

2499

Бібліотека
Спеціалізованого
УЧИТЕЛЬСЬКОГО
№ ~~111~~

ПАМ'ЯТКИ

українсько-руської мови і літератури.

VI.

Святопетрівського
УЧИТЕЛЬСЬКОГО

Інституту

№

1346 ~~2114~~

MONUMENTA LINGVAE NECNON LITTERARUM
UKRAINO-RUSSICARUM (RUTHENICARUM)

a collegio archaeographico Societatis Scientiarum Ševčenkianae edita.

VOL. VI.

ПАМ'ЯТКИ

УКРАЇНСЬКО-РУСЬКОЇ МОВИ І ЛІТЕРАТУРИ

ВИДАЄ

АРХЕОГРАФІЧНА КОМІСІЯ

НАУКОВОГО ТОВАРИСТВА ІМЕНИ ШЕВЧЕНКА.

ТОМ VI.

У ЛЬВОВІ, 1910.

З друкарні Наукового Товариства імени Шевченка
під зарядом К. Беднарського.

475

CODEX APOCRYPHUS

e manuscriptis ukraino-russicis collectus opera Dr. Joannis Franko.
Vol. V, Legendarum de sanctis pars prima.

АПОКРИФИ І ЛЕГЕНДИ

З УКРАЇНСЬКИХ РУКОПИСІВ.

ЗІБРАВ, УПОРЯДКУВАВ І ПОЯСНИВ

Др. Іван Франко.

ТОМ V.

Легенди про святих.

Часть перша.

З одною подобизною старого друку.

НБ ІНУС

2499

У ЛЬВОВІ, 1910.

Накладом Наукового Товариства імени Шевченка.

**Мѣца апрѣла, въ първыи
дѣнь. Житїе и жизнь, про-
подобныа мѣри нашеш
Марїи египетскїа. спї-
сано со фронтисмъ, патрїа-
рхомъ герлимыскимъ.
бави, ѡче.**

Такоже иже до сего вѣка спїсаниа и а-
дѣла бжїа проповѣдати преславно
есть. тако бо рече аггелъ ктѣвнїи и
показавше мѣи его прозрѣнїи оубо племени
отїи. нехранїи бо тїаины цр҃кѣ, пагуб-
но естъ еблзмено, де же молуати дѣла
бжїа преславно, бѣ до дшн на носнїи.
тѣмъ же и азъ ебуа молуати дѣла
бжїа, воспоминаа мѣи раба оного и
прїимшаго гнѣ спаланиа вѣдн вземан со-
крывша, и понїкѣпа нмѣ неспѣворша.
повѣсть етїю азъ слышавъ нїакоже
немогѣ спїсати, нїнїкто же нї ѡдѣлѣ
не не вѣрнїи еавїшав пнсанїа нѣ. не мнї
мене гордѣщаа, а днбѣа чюдесн семѣ
великои. не буди мѣи блгати настїаа.
ащели едѣтѣ нѣцыи чїдїен кнїгн еї-
а нѣ бы спѣ словесн днбѣщаа и нѣхотѣ-
ще шѣрѣватн, ебдн нмѣ мѣтѣ гнѣ.
спїи бо немошнїа тескнѣ помышланиа,
непрїятна творѣтѣ на мнї глѣмаа о-
тлцѣхъ. пто оубо подобно мнї есть на та-
пн повѣсть нѣвїцї преднѣвн бѣвшдн
вродѣ нашемъ. **Б**ысть нѣкто етїа-
рецъ вѣдиномѣ сплалкнїи мекнхъ мо-
настырен и житїемъ н слово мѣ оура-
шенѣ ѡ селамыхъ пеленѣ вѣзраста, чер-
нѣтескнн обѣтан и вецнїи, зоснїа же
бѣ нмѣ етїарцѣ томѣ, н не мнї нїкѣтѣ
же, ако онѣ ен етѣ зоснїа ерѣтнїкѣ,
аще н ѡ селамѣ нмѣ еднно есть. но ен
еубо зоснїа правднвыи, еса образы по-

ценїа и дѣла творѣше н бѣ спрѣданїа
хранѣше. нсе бѣе творѣ о ннїколанїе ѡ
оуѣнїа етѣхъ словѣсѣ ославл, но ннѣжѣ
н вѣстѣваа, н рѣскама держѣ дѣла, втн-
ца вкдшлѣ, аще достїонїтѣ пнщѣ на-
реци о еїаже вкдшлѣше. еднно оубо дѣло
нмѣше немошнѣ, еже пѣтн прїсно.
ѡа мѣгѣо млдѣнѣстѣва бданиѣ бѣе емо
настїирѣ, деплани деслїпагоже лѣтпа
сотворн енемѣ. тпакѣ же емо жнвдїцѣ
емонастїирѣ, помыслн вѣсѣ глѣ, етѣ
нн оубо мнїхъ на землїи, н же мнї покѣ-
жѣтѣ образѣ житїа, егѣже неспѣво-
рнхъ. можитѣ же н мѣжѣ оврѣ етнїа,
а пѣтнїи и лѣтшн мнѣ дѣломѣ.
Инѣ же помышланиа етїарцѣ ѡ глѣн-
са емо аггелѣ н рече емо: н вѣзоснѣ-
ма, добрѣ оубо тако члїкѣ подвигнѣлѣ
са ен, но ннїкто же ео вѣршенѣ етѣ.
но да раздѣлїши, колїко ннѣхъ етѣ
ѡ образѣ спасенїа, н зы дн ѡ землїа, тако
же днрлѣмѣ нздомѣ ѡца свогѣо, н дн
емонастїирѣ едїцїи прн їрданѣ. **Д**е же
етїарецъ нзы де ѡ монастїирѣ спсгѣо ѡ
їнде вкелѣ дѣ глѣ голнцаго члїкѣ ннѣ бо-
леню воднмѣ прїидѣ емонастїирѣ їрданѣ-
есн. тпакнѣ бѣ же вѣратпа, н повѣдѣ-
но бы етѣ нгѣ мнѣ. вше же поклонїнїа
по бѣтану чернѣтескнѣ. лѣспроснїе егѣ
нгѣ мнѣ. **И**сѣ до ен братѣ, н нѣко радн
кнїцннмѣ на мѣстїарцѣ прн дѣ шѣвѣ-
щаа зоснїа, н вѣпроснїи мнѣ, **И**сѣ до
прїидохъ о ползы радн прїидохъ. еавї-
шахъ бо, ваше дѣло велико, н достохвал-
но, н мѣгѣша дшл прнводнїтн ктѣхъ егѣ
нашемѣ. **Д**е же емо нгѣ мнѣ егѣ едннѣ
братѣ нѣцѣ лѣтн тлїскнїи родѣ р тѣн
дѣла оуѣтнѣтѣ тѣбѣ нмѣ еса болн шѣен ѡ
нмѣ спланиа тѣбѣ сотворнїтн еса по-
лїзна. **И**сѣ рѣкшдн нгѣ мнѣ ктѣ зоснїа,
онѣ же поклонїнїа неспѣворн мѣтѣ
рѣкѣ дннѣ, н прѣвѣсть цтѣомѣ мона-
стїирѣ. вндѣ же спд ннокнѣ ѡ дѣлн мнї
н дѣла еїаца, н дѣломѣ гордїа, н пѣ-

Подобизна першої сторони старого друку без означеня мѣсяца і року, правдоподобно з початку XVII віку, що містить саму тільки легенду про Марію Єгиптянку, 6 карток, 11 сторін друку, без пагінації. Подобизна в форматі оригіналу.

Передмова.

П'ятий том мові збірки апокріфів і легенд, узятих переважно із українсько-руських рукописів, містить вибір житій святих і інших оповідань чи то апокріфічного, чи літературного змісту, уложених ось по якому плану: I. Апостольські сучасники і ученики, II. Мученики перших віків, III. Найстарші аскети, IV. Віднайденя святих річий (обр'їтенія), V. Архангельські чуда і VI. Повістеві та новелістичні теми. Задля богатства матеріалу, що повинен вийти в сей том, ділю його на дві часті, і випускаю отсю першу часть як шестий том „Памяток української мови і літератури“. Друга часть, що крім зазначених висше трьох розділів містити не доповнена до перших розділів і спеціальну розвідку про зібрані у обох частях матеріяли, вийде в однім із дальших томів „Памяток“.

Львів, дня 11 червня 1910.

І. Фр.

I. Апостольські сучасники і ученики.

I. Житіє Марії Магдалини. Копія з рукопису Михайлівського Золотоверхого ман. у Києві.

Мѣца то* кѣ. днѣ. житіє мѣрїи магдалини ѿз-
бранѣ ѿ мнѡги* писанїй стѣх*.

Откшєніє грѣшникѡ, ѡкра* каюци* сѧ, оучителница
блѡу*тннкѡ, ѿзра*нна в'сѣх* добродѣтелѣ къ истин'номѣ оуханїю,
в'сѣмѣ снѡ* ѿ д'цєремѣ храмѣ хѣа, даєтѣ ннѣк ѡжєннаѧ не-
вѣста ѿ стѧа грѣшница магдалини. ѡже начѧло скврѣно, конє*
же ѿзрадє*. ѿ житїѧ в'сѣбска ѿ сѣ вѣт' в'ней ѡвїте* чѣтоткї ѿ чер'-
то, стѣа трѡйца. ѿ ѡ сѣжда скврѣнаго вѣт' чѧна къ пїтїю црѧ
высокаго достѡйнѣ трапєсѣ єгѡ, кѣзнєнакїдѣна къ єдїно*
градѣк, сѣвкї*сѧ чю*нна оучєніє* в'сємѣ мирѣ. вѣ*т' магдалина
чєтнкѣ родїтель ѿ снѡ* іїлєвѣ. ѿ виданїн града блїжнаго іє-
рѡлімѣ, сєстрѧ ѿскрѣна мар'омѣ ѿ лѧзара. ѡже лѣт' своєх* дошєшн
родїтелем же єѧ скѡро ѿ єгѡ в'кѣкоу прєшєшн*, нмѣли мнѡже-
ство ѿз'вѣнїѧ мїр'ска ѡстѧнїша. лѣпоту телєснѡ вѣш'ше ннѣх*
нмоуцє, і ѿ похотѣнїѧ телєснаго ѿ сѣвѣкта чѣ*чкаго заѧго, ѿ ска-
зѧтел'наго н'рака, ѿ къ зѡлѡмѣ ѡвѣчаю приклонєна ѿ ко жїзни
ѿ пїщи врємєн'нѣй ѿ прострѧн'но житїє в'дѧ сєбє. попоуцѧюцє
скврѣной пѧкти похѡтї єгѡ, в'нємже в'сѣѧ дїѧ н добродѣтелѣ
погнєбѣтѣ. рѧзлїчно ѡдѣжцє, ѡдѣканїємѣ мнѡгоцѣнкѣ оукра-
снєнєсѧ ѿ прє*шчїма чѣ*чкымѧ ѡв'лѧтї*, ѿ самѧ в лѣпотѣ своєй
надѣѧшєсѧ ѡчи своє на тѣцєтоу і оуши къ зѧмѣ вєсѣдѧ заїти.
і ѡзыкѣ гѧо* мнѡги* подати, ко ликованїю ѿ вєсѣдѣ сѣѣтнѣй
т'цєвѣкѣ вѣтнї, ѿ мѧтвѣкѣ же ѿ пѡстѣк нїкѡлїже не радїти. сїѧ
пол'за єй вѣ*т' къ врєжєнїю ѿ погоуєнїю наслѣдїѧ в'ѣчнаго.
ѿ сїцє помѧлѣ оукрѧдѧшє* блѡу* ѿ вєстѣдїє, пєркїє тайнѡ, ѿ по-

се^а іа^кк, и сїце дѹмнѹжисѹ злобою, іа^ко ве^о ієр^ол^им^а гр^ах^ъ крѹм^ѣ ѣа^а гнѹсн^ѣкїиша не ім^ѣкаше, и в^ѣсак^ъ че^оте^н гнѹш^ашесѹ ѣа^а. мнѹжа-
шесѹ гр^ѣх^ъ на гр^ѣх^ъ, і едѣн^ъ гр^ѣх^ъ дроугаго призываше, съ дѹзы
того^у геенскаго верига едино^къ дроуга припа^кташесѹ. и в^ѣк^ъ рав^а дїа-
кол^а, сїце іа^ко в^ѣн^а сед^мь в^ѣк^ов^ъ в^ѣсел^ашесѹ, іже по^хвїе ѣа^а дїшо^у
нжннѹсѹ свѹзаша, іа^ко іспол^ѣнена гор^ѣдости сег^о св^ѣкта, нечистоты
телѣсной, лакомства на в^ѣз^ѣтіе сребра, гн^ѣв^ъ, вл^адословїа, в^ѣзро-
сти, ненавнсти, ѡв^ѣжїр^ѣства и т^ѣж^кости помысл^ъ къ іѣ^с бо^у,
к^ъ нѣмо^у же ѡвратїти ср^ѣца навѹ^жными м^ыс^лами не воз^мож^е.
сїи в^ѣк^ы в^ѣр^ѣн^ѣкїиша паче нѣжелїи егда т^ѣкло^у страждет, и п^ѣк^ы
т^ѣк^ца, ѡкаче же и аз^ъ мнїмаю сев^ѣ сїа^а же дїш^ѣ еа^а в^ѣсїцев^ъ гр^ѣх^ъа^а
поработїиша, іа^ко и т^ѣкло еа^а мо^учїиша и къ землї меташа и в^ѣк^ъ
ѡг^нь, и ѡпочиненїа т^ѣкла ѣа^а не даша, да сїце смотрѣнем^ъ ко-
жїи^н къ дѹзнанїю прїйти в^ѣзмож^е. и егда сїсїтель сил^а свою
на^а в^ѣк^ы іа^кл^аше, и ѡ всїх^ъ ч^лк^ъ изганаше, мѣж^ѣ же иными
прївѣдена бы^а и сїа^а магдалины и прїать бл^гд^т, іа^ко ѡ нѣа^а и^зг^на
сѣ^лм^ъ ѡн^ѣк^ъ гнѹсн^ых^ъ в^ѣк^ов^ъ, съв^ѣкт^ник^ы вс^ѣк^ых^ъ зак^ъ гр^ѣх^о.
им^ѣюще магдалины мир^ъ в^ѣ т^ѣкл^ѣ своѣм^ъ, слышаше словес^ъ дїш^ѣ-
наго в^ѣрача и га, ѡ в^ѣйдѣ ѣа^а в^ѣтр^ѣ ѡстр^ѣый с^ѣдов^ъ в^ѣжїи^н, іа^ко м^ы-
слнті нача ѡ гн^ѣв^ѣ и іа^рости в^ѣжїи на^а гр^ѣк^шнн^ы. Размышл^аше
сѣв^ѣк^ъ страшн^ых^ъ казни с^ѣд^ома, помсты на^а вло^уч^нницею магда-
лини^ю, и грѹзы в^ѣ закон^ѣ на сїцев^ъ с^ѣтворѣно, и^{же} ѡ нас сїл^но
о^ув^ѣрѣнна быти, поманѣла ѡ см^ѣрти иста^кнїе т^ѣкла своѣг^о, ра^сс^ѣ-
дїла м^ѣжн геенскїа, іаже с^ѣтворїиша ѣи стра^х л^ют^ыи, іа^ко трепе-
т^ѣтїи^о, и ѡча^лвшисѹ и м^лк^ти и плакати недѹт^ѣшно нача^а. но
егдаже втор^ѣый в^ѣтр^ѣ бл^гти іс^ъ х^ъ в^ѣзв^ѣк^а, и^завїи ѣи бл^гть
и безчисленнѹ м^лть в^ѣжїю, в^ѣ ней же ѣи доврѣмене в^ѣ істер^ѣк^ъ,
и како еа^а не мстї и ко геен^ѣ не посл^а, и іа^ко пр^ор^ѣк^ъ ѡ і^с дѹчї-
тель велїкїи іс^ъ, иже и^збави еа^а ѡ в^ѣк^ов^ъ, къ врат^о м^лрдїа
в^ѣжїа гр^ѣк^шн^ы ѡвр^ѣз^ѣн^ым дѹказо^уа і^с и^хх^ъ прїемл^а и наб^ѣч^ал
и к^ъ сев^ѣк^ъ призыв^ал, и тог^да бл^аго^у м^ысл^ь им^ѣк^ти нача, і ѡ ѡча-
лнїа ѡхождаше и къ дѹв^ѣрѣнїю велїком^ъ прїидѣ, и д^ѣкл^ѣнїе га
іс^ъ х^ъ размышл^ающе и знаменїа ег^о іаже твор^ѣще помн^аше,
крѣпко о^ув^ѣрїсѹ, іа^ко сїи ест^ъ сн^ъ в^ѣжїи посланный къ мир^ѣ на
ѡц^ѣк^нїенїе гр^ѣх^о ч^лк^ы и на в^ѣзысканїе дш^ѣ погнѣшн^ы. и мо^у-
щн о^ув^ѣо всю надеж^ѣж свою в^ѣ не^х, іа^ко сил^нъ е^о ѡм^ыти вс^ѣ
безаконїа ѣа^а, и в^ѣзлюбн ег^о іа^ко га в^ѣа своѣго тѣпл^ы ср^ѣц^ѣм^ъ,
и ѡ сег^о врѣмени нача бл^гоод^ѣрн^ыа и в^ѣзлюбленн^ыа и сла^кїа
і дѹмкл^ныа слѣзы ѡ сво^ѣх^ъ ѡчїи іа^ко ѡ двон^ѣ истѹчн^к и^спо^ускати.
і іа^ко елѣн^ъ жел^ѣт^ъ на истѹчн^кы во^дн^ыа, т^ѣко ѡн^а нача жел^ѣтн
в^ѣс^ѣк^ды х^ѣв^ы. авїе том^ъ иже на на в^ѣзыр^ѣше, и т^ѣмо съ нѣю

вж тво^м вѣль, и срѣце еѣ прѣмкни^а, и ко себѣ притягну^а, и къ-
 звѣсти еѣмѣ ѡбращеніе свое и сѣкрѣшеніе срѣца, смиреніе и жа-
 лос, ѡ грѣсѣхъ своихъ прѣдъ нимъ сѣтвори. гѣвѣе растерзѣ на себѣ
 ѡдѣканіе мнѡгоцѣнное, иже мірскомѣ светію сѣдѣше, и ѡбле-
 чѣса в хоудѣа рызы и взѣши сѣе иже имѣаше и зацнѣишаго
 в домѣ свое^м, сирѣчъ миро чѣстное и сѣло бѣгово^ное, егдѣ же на лю-
 бѣвѣ помыслѣ своихъ оуживаше, тече оубо и искѣше гѣ на то^м
 мѣстѣ, на немже оучаше. и тамѣ нашеши егдѣ, егдаже оубидѣ,
 іако в домѣ еѣсть сімоновѣ фарисѣа нѣкоего, чѣла чѣа, и понѣже не
 достоаше внѣйти прѣдъ ѡчѣма чѣла сѣа женѣ блѡучниці, елмаж не-
 звѣнѣи нѣким, и ча^о ѡбѣдѣа внѣствѣа еѣи възераніи. ѡложивше
 же всѣа нравы и стѣжѣ и поношеніе, нехѣташе ѡкладѣти исповѣдѣ-
 ніѣа грѣховѣ своихъ, ѡ великіѣа любвѣи и кѣрѣи немогоущи оудрѣжа-
 тисѣа, и авѣе вѣкѣже в домѣ іако безѣмна и лицѣ свое слезѣми по-
 ливѣше, и вѣасы главѣи распрострѣтѣ, и въ смиренно^м ѡдѣканіи
 припадѣ къ ногѣмъ гѣимъ, и гѣы еѣа плачѣкѣ вѣо і исповѣданіе,
 ногѣи слезѣми ѡмѣтитѣе и вѣасы главѣи своѣа ѡтертѣе и сѣкѣ вѣрше-
 ніе же дѣлоуѣ еѣа и заіаніе міра мнѡцѣнагѣд и на нѣстѣ хѣтѣ.
 и кто и зрѣши къзѣможе та^м велико сѣкрѣшеніе срѣца еѣи стѣдѣ, имже
 плакаше ѡ грѣсѣхъ, сама на себѣ жалѡущи, прѣдъ ты^м емоу же сло-
 кѣсѣ не трѣвѣкѣ, иже на срѣце еѣа іако бѣи възраше? кто и зчѣтѣ ка-
 плаѣкѣ слезѣ еѣа, имѣже коупель на ѡмѣтитѣе ногѣи гѣни^х сѣтвори?
 ѡ вѣженнаѣа грѣшницѣи, іако кагѣо нача себѣ! кто та такоѣа сми-
 реніѣа набѡчи? ѡ кого видѣла еѣси такоѣо поканіе? ѡ іако же-
 стоко зрѣши къ плѣти видѣши вѣа, ѡ негѣ же ѡпоущеніѣа грѣ-
 хо^в просіиши! но слѣпо еѣсть ѡко фарисѣа ѡного, имже похѡули
 гѣа и женѣ, іаковы невидѣше женѣи сѣа, что бѣо, а жѣноу мнѣше
 іако блѡучница вѣкѣ. тѣкѣже ѡбѣкѣма вѣшма извѣдѣи. занѣ егѣа гѣ
 помышленіе егдѣ видѣши, іако дѣлѣкѣ женѣи сѣа не оубидѣ, сѣго
 радѣи гѣ моудре казнѣа егдѣ гѣюще еѣмѣ: ты мнѣ такоѣа кагѣти
 не іавѣ іакоже сѣа женѣа, ѡ нею^м лоучше прѣатѣкѣ бѣхъ пѣче нежели
 ѡ тебѣ. ты коды на нѣстѣ мой не далѣкѣ еѣси, а сѣа слезѣми и жа-
 лостію ѡ грѣсѣхъ своихъ ѡмѣла ногѣи мой, и вѣасы главѣи своѣа
 іако понѣкѣвою ѡтрѣ. ты цѣлованіѣа не далѣкѣ ми еѣси, а сѣа непре-
 стѣнно цѣловѣа мнѣ нѣстѣ. ты мѣсло^м главѣи моѣа не помазѣа
 еѣси, а сѣа женѣа не токѣмо главѣи но и ногѣи моѣа міромѣ помазѣа ми.
 и егдаже тако гѣ еѣа сѣкрѣшеніе и любѣвѣ еѣа хвалѣше, къ оуслы-
 шаніе сімонѣ и прѣчимъ тамѣ бѣвшимъ, сѣтвори ѡ сѣсѣдѣ мѣти-
 выи іако гѣ и соудѣа всѣческѣхъ, нанѣ же и зрѣче сѣсэнныи извѣтѣ: ѡ-
 нѣщѣаіѡтсѣа грѣсѣи твои мнѡзи и вѣра твоѣа спѣтѣ та. иди в мірѣ.
 кѣра твоѣа, еѣюже еѣси сицевѣа любѣи и сицевѣо смиреніе, сицевѣа

ма'тѣниѹ ѡ грѣсѣхъ своихъ показала, къ смиренію тѣмъ вѣнѹ приведе
и казати егѡ. изыде шправдана ѣко изра'но ѡмѣта, и ѣко не-
кѣста оубоашена женихъ своимъ. ѡ глоубина милосрдїа вѣнѹ ка-
ющи'са! Ѡ блженнаѹ жено, ѣко таковѣи и звѣтъ ѡ хѣ прїала еси:
Ѡпоучаютеѡа грѣси твои, поне сице великїа, поне сице гнѹсныѹ
и скврѣныѹ!

Ѡ сего времени магдалина въ'ненавидѣ миръ и ѣже
въ мирѣ сѣтнаѹ, прилежѹ показнїю всѣхъ срѣцемъ ѡ грѣсѣхъ
своихъ, поне и встаклено еѣ вѣ. зане ѣко дѣдъ слышани ѡ прѡ-
ркѹ, ѣко вѣст Ѡпоученъ грѣхъ егѡ, но дондеже живъ вѣст, николи'хъ
ѡ немъ не престаѣ казати, плакатисѹ, глѹщи: грѣхъ мой предо мною
еѡ вѣнѹ, и койждѡ ноши слезами моими постѣлю мою ѡмочю,
такоже і ѡна сътвори. и порѹчивши всѹ ѣже въ домѣ марѣе сестрѣ
своеѣ, самаже къ добродѣтели прилежѹ и кромѣ оученїа
хѣа вѣти невозможе, зане ѡ неѹ силѹ къ блгомѣ и звирѣше. ве-
зде съ гѡмъ хожаше, гдѣ тѣкмо ѡбратисѹ по градѣхъ и въ вѣ-
се'хъ съ оученїемъ своихъ сладкы'. тако срѣце еѹ любовкъ хѣс
ѡдрѣжа, ѣко вѣз него вѣти не возможе. таковѣ сладост ѡ оу-
ченїа егѡ невѣнаго имѣше, ѣко слышанїа еѹ ради тѣды и хо-
женїа не вѣша тѣжка. и раздающе имѣнїе свое нищи'мъ, токмо
ѡставлѹющи чїмъ вѣ ницетоу хѣоу покрѣти, къ ѡномъ же
шѣстѣи въ поутѣхъ кто исповѣст тѣлоу срѣце еѹ и тѣлаю люко'
къ вѣс спїителю еѹ, въ него'хъ таковѣ блгода' ѡвѣтѣ, ѣко еѹ
любалше самъ хѣс, и до' еѹ поскрѣающе въ виданїи, гдѣ марѣа
сестра еѹ вѣ. внемже егѣа слѣчїса гоу вѣти, марѣа егѡ прїатъ
слѣжаще еѹ и пища и трапезѹ готоваше, магдалина же слезами
и слышанїе'хъ слова чтѣше оу ногѣ егѡ присѣдѣще. и ѡ се'хъ марѣа
на на раз'арїса, съжали сї прѣ' гѡмъ, и ре': гїи, не брегѣши ли, ѣко
сестра моѹ Ѡпоустїла дѣланїе домовое и едїнѣ ма ѡставї слѣ-
жити' рци еѣ да мї поможѣт. гѣ же дѣвїе показѹ хранѣще своеѹ
магдалины, ѣко еѹ вѣ лоучше присѣдѣнїе, неже ли марѣа дѣ-
ланїе, зане же марѣа пища телесныѹ строаше, а магдалина дѣшѣ
егѡ вжѡтвнѣю весѣлаше, жалающе и звирѣюще пища ѡ словесѣхъ къ
спїснїю дѣа своеѹ. прїзѣщнѣю (рече гѣ) марїа ча' себѣ и звѣрѹ, ѣже
не ѡиметсѹ ѡ неѹ. Сїце възлюбелны вѣша гоу всѹ дѣла магда-
лины блженныѹ, ѣко и на' ѡвѣра' къ оученїю показѹ, да и мы
троуѣа ра' и свѣтїи мирскы'хъ вѣгомшлѣнїа дѣхѡвны'хъ людїи не
покрежали, и сѣнѣ ихъ кж.мирскы'хъ троуѣо'хъ николиже прилагати
не дрѣзноуан.

Времени некоего, егѣа гѣ оубкланѣшесѹ іоудейскаго ради
соурѡвства. и братѣ еѣ лазарѣ велми недоуѣдѹ, жалаѹ къ гѣ,

иже болѣзни своеѣ бжѣтвную ржкою врачеваше, послаша къ
 гоу марда и маріа вѣщающе емѣ, яко сей єго же любѣши, болиѣ,
 ничтѣже вѣщаше прилагаше, тѣкмо сице разсмѣюще: довлѣтъ,
 гнѣ, вѣвѣстити ти потребна си хъ иже любѣши, зане ты любѣ-
 щихъ не вѣсташаши. хсѣ же хотѣ истребити ихъ и видѣти вѣрѣ ихъ къ
 себѣ и вѣстити, не прїиде авѣе, но оудръжаѣ, дондеже лазорѣ
 оумрътѣ. и пошсти имъ великій матѣ на възлюбленныа дщери
 свод, да къ велицѣи скорби болше оутѣшенїе полоучатъ и єгоу
 болшею славою и чудесемъ великиѣ. оужѣ четыри вѣше дни, яко
 лазарѣ лежа в гробѣ, и єгда прїиде къ виданїю гѣ. къпрошаше ѡ
 магдалини и призвати єи къ себѣ повелѣ. ѿ немже єгда оуслы-
 ша, вѣжа ѡ людїи їже пришай вѣше ѡ іерѣлима и оутѣшаше ю,
 и вѣжа къ гоу и припадѣ къ ногамъ єго глѣюще: гнѣ, аще вы вѣ-
 здѣ, не вы оумрътѣ братѣ наші. и се рекше велики плакаше. такова
 вѣше любѣвь и вѣрѣ гѣ нашего, яко плачуще магдалини и съ-
 нїи плакаль и вѣ дхѣ възмѣти. тако яко іоудей сїе видѣше
 рѣша, яко сего любѣ. и гѣ же къпрошаше, гдѣ положѣнъ вѣѣ.
 плача рѣ магдалини своеѣ сѣтвори се великое чудо, и възвѣ ла-
 зарѣ гласомъ: лазарѣ, гряди кънѣ. авѣе ивѣиде оумерлыи свѣ-
 занъ, ї же вѣсемъ зрѣвѣи, и разрѣшїти єго повелѣ. тако
 мнѣго къзможѣ плач ѡнѣ магдалини и любѣ єа къ гѣ, яко бра-
 та своеѣго къскрѣи. съ нимъ же по нѣкиѣ днѣхъ, єгда гѣ възлеже
 оу трапезѣ къ виданїю, гдѣ емѣ марда вѣчерю оуготовїи, Магдали-
 на второе, коунивши мнѣгоцѣнное мїро, вѣгооуханныа ара-
 маты, плачуще пакы ѡ грѣсѣхъ своихъ, припадѣ къ ногамъ хвѣмъ
 и помоза мнѣгоцѣнныѣ мїромъ, и класы главы своеѣ ѡтрѣ носѣк
 єго, и наполниса храмїна вѣгоуханїа. се же видѣ іоудѣ негодо-
 ваше ѡ сѣ, яко вѣсѣже мнѣгоцѣннымѣ сїа гѣбель вѣѣ, єже мо-
 жаше в мнѣсѣк продано вѣти и радѣтиса нишиѣ. сего желѣюще
 яко емѣ къ проданїю не вѣше дано, да вѣса нѣчто єго краде-
 жи достало. вѣше во тѣтѣ и вѣмѣтѣемѣ крадѣше. гѣ же, иже
 видѣ оубо срѣце єа, гѣа ѡ нѣи хвалїти єа вѣ томѣ нача, и
 мѣтѣнна єа прѣемѣаше и рече: что стоужѣаете женѣ сїодѣ не дѣйте
 єа, добродѣло сѣтвори. ницѣла во всегда имѣте съ собою, ме-
 нѣже тако видѣмаго не вѣсегѣа. сѣтвори погребѣнїе моѣ снѣ, преж-
 дѣ вѣремени чтѣше тѣло моѣ. и сего ради ѡвѣща єи хсѣ къ црѣви да-
 же до скончанїа мїра великѣю славу, яко вѣжѣ, кто хѣ ї євѣлѣ
 єго прїймоуѣтѣ, славити єа имѣтѣ. и яко храмїна ѡна исполнїса
 вѣгооуханїа, сице чѣти и славы єа исподанїна имѣтѣ, вѣти црѣкви
 вѣжїа и по всемѣ мїрѣ расѣанныи. что и до сего днѣ вѣтъ въ вѣсѣ
 вѣрныѣ и добродѣтелиѣ, иже рекужѣт ѣи и нѣрава єа послѣдѣюще.

плачѣса? понѣже погуби тѣ, оупованіе своѣ и жизнь и душъ своѣю
 ѿко въпрѣшавши, кого ищеши, егда ты самъ еси скрѣпленъ еси? и звѣ-
 стисѣ рабѣ и тако теплѣи оученици твоѣи. ѿна^ж рече емоу: си, аще
 ты еси взѣлъ, повѣжъ мнѣ, гдѣ еси положи^л егѣ, и азъ възмѣ
 егѣ. ѿвѣче ѿко ко агглю^л не рече, аще вы взѣша, а нѣтъ мѣже въ-
 цѣ^т и видѣти невидѣще, ѿко ѿ^н взѣ его, и ѿ^н самъ себѣ къзвѣди.
 ѿ како къдръзновѣніе еси! възмѣ егѣ, рече, гдѣ еси егѣ поло-
 жилъ? и аще въ егѣ оупованіа положилъ или оупованіа, егда
 дръзнула вы взѣти ѿ нѣхъ? великомоужество невѣсты нече-
 вѣстной. Помлока же еси гдѣ, къзвѣсти ей ѿ свѣтъ і имену^л еси
 къзвѣ, ѿко позна егѣ ѿ прѣтѣго гласа. тамо еси тогда душа еси
 къ ней къзвѣрати, и недовѣкъ ей ѿ познаніа къ ногамъ егѣ тѣ-
 шисѣ, и по ѿвѣчанію своѣму поклонисѣ емоу. но рече ей іс: не
 прикасайсѣ мнѣ, не оубо къзвѣдо^л къ ѿцѣ моемоу. ісѣ рече ей:
 иди паче къ братіи моеи, и рещи їмъ, ѿко въсхѣждъ къ ѿцѣ мо-
 емъ і ѿцѣ нашѣму, по члч^{твѣ} и вѣоу нашѣму. и сътвори ю
 проповѣданіе къ еск^л апостолу, сію весѣлю новѣю вещь прѣжѣ
 и звѣдающу, и къ прочімъ еси посылающу.

Наоучимжисѣ и мы ѿ сеѣ чю^{тн}ныѣ женѣ плакати и скръ-
 вити къ хоу и кърне егѣ искати. поревноуи грѣшниковъ ѿ
 грѣшной, ии же ѿпоустѣшисѣ грѣшн. пла^т, егда хѣ грѣшнми
 своимъ погоукиши, и в немъ все оупованіе имѣвши, и оу-
 ткшеніе^т їны^л кромѣ егѣ самого не оуткшай себѣ, и егда ище-
 ши егѣ, нѣчтоже войсѣ. и пойши егѣ въ грѣбѣ срѣца своего,
 ѿкрѣзи жестокости твоѣѣ камень, и всѣ затвори ѿ вѣры тво-
 ей, и похоть міра сего ижеши ѿ срѣца твоего, и зри ѿпаче,
 аще в не^т ѿвѣдѣтъ. и по себѣ оувѣси, аще есть съкрѣшеніе и вѣ-
 колѣніе и всѣкъ спасѣныѣ вещи. аще^ж тамо не ѿвѣдѣши сего,
 пла^т непрестанно, скръви дондеже іакѣтѣтисѣ. Не тѣкмо оубо все
 времѣ магдалины видѣ гдѣ своего к плѣти по къскрѣнію иже мртвѣ^т,
 но и посе^л множократъ съ їнѣми оученикы и женами. і ѿ сего
 срѣца еси си^л болше любивѣ, къ немоу къзгорѣ. сіце ѿко и здра-
 вѣа своего по вѣрѣ егѣ исповѣданій не къзвѣрани. Егда оубо го-
 нѣніе прѣвое ѿ жидов на оученикы хѣвы прїде, ѿвѣ^т оубо по-
 киша, ѿвѣ^т ижегнаша, и сію оубо съ їнѣми хрѣтїаны смрти ѿ-
 сѣдиша и в лодїи на мѣре без кормила поустѣша ю. гдѣ же въ
 хранитель еси, и зайде водою чю^{тн}не къ ефраїсїю, въ градъ маси-
 лий, гдѣ вѣрѣ хѣс множише. егда марѣ съ їнѣми двѣами
 к монастырї ѿставили, магдалина богомыслѣнѣ житїю наоучѣна
 сѣши въ поустѣнїю гадѣкѣю поїде, гдѣ ей гдѣ въ мѣсто и вер-
 тѣпъ нѣкѣи показѣ. иже неже агглю^л сѣжкѣнѣ^т лютыѣ и страш-

ныя смѣлы съ многими змѣями изгнаны сѣ. и тамо много
 время в покаяніи пребы°, каменіе шное слезами шмакаючи. тако-
 выа тамо вѣсѣвскія наважѣніа претерпѣ, и тако во шбронѣ агг-
 лской прекисть, трѣбно изрещи кто има. кореніемъ тѣкмо и водюю,
 ёюже въ шно^м вертепѣ поданіе^м вѣи^м за молитвою своёю има-
 ше, и си^м питашеса. По се^м пица ей въ° пѣніе аггльское, ёго же
 на кожѣ днѣ слышаше, и на воздуу^ххъ вѣаше възносима аггль-
 скіа рѣкама. Много кратъ шво спасітѣла своёго тамо видѣ,
 и по^д крѣто^м, иже вѣ въ вѣтѣпѣкѣ поставленъ аггльскими рѣкама,
 мѣтвы твораще, вѣкѣ тамо тайны гдѣна и дѣканій шнѣ^м, на ни^же
 оубо и сама взыраше, видѣ съ великимъ оутѣшеніе^м свои^м. ник-
 тоже ш чѣкѣ ш ней тамо вѣдаше, ни ш когдѣ помѣщи не имѣю-
 щѣ. ёгда же растѣша и распыашеса шдѣканіе ёа, власкі же по-
 крываше все тѣло свое. и живущи тамо лѣ^т л. ёгда же скончаніе
 ёа приближиса, смотреніемъ вѣи^м слѣчиса на мѣсто шное
 презвитеръ нѣккіи, иже такоже прожжаше житіе поустѣнническо,
 іавленіе^м же гдѣни^м видѣ, тако агглі ёа на вѣзду^х къ слышанію
 пѣній въ^мношау^х и приношау^х ей жѣвѣ (?) вѣкѣсто пица и оукрѣпѣ-
 ніе тѣла ёа. и заклинающе ю вѣо^м. кто се въ°, и слышѣ гла^с: ма-
 гдѣлѣки азъ есмъ оубо, грѣшница шнаа, ш ней же ёвлѣ свидѣ-
 телствоуѣт. и ннѣ приближѣетсѣ чѣ° исхожѣніа моёго. ёгда же
 менѣ ра^д бѣ та послалъ ё? — извѣстѣи ёмѣ все житіе свое, и послѣ
 ёго ко маѣимѣнѣ ёпоу, да ждѣтъ ёа в неѣю к цркви и вѣотѣ-
 ны^м тайнѣ оуготовнѣ. и тако събѣстѣса. сѣа іаже аггльскими рѣ-
 ками въ° ношѣна, изыити ш сего скѣта вѣомѣк причѣстїа вѣтѣ-
 ны^м тайнѣ невосхотѣ. и сѣа іаже въ грѣбѣ хѣѣ на агглау^х ш црн
 аггльскомъ пытающиса непрѣстѣкала, и при смрѣти своёй недовѣкю-
 щиса аггльски^м ношеніемъ къ самѣмѣ хѣу^м тѣрашеса. иже естѣ
 въ вожествѣнѣкѣ тайнѣ жѣртѣкѣ. і тамо тѣла ёго стѣго съ вели-
 ки^м вѣогорѣиство^м мѣжѣ шѣи^мни^ксѣ въ шатарѣ причѣстѣшиса
 оумилно къ хѣу^м взыраше, дѣхъ стѣи^м тамо въ шатарѣ в роуцѣкѣ
 хѣу^м преда^т. ен^м мы мѣтвами вѣрѣчѣи^м молашеса іѣ, да сѣа еже
 ш мрѣтвы^м вѣскрѣніе врата своёго ш га оумоли, и на^м оубо
 истинное съкрѣшеніе и слѣзы грѣхѣи шмыкающе, и плоды истин-
 наго покаяніа нехѣдотѣнѣ оу га нашего іѣ хѣа. Покашеніе и чѣт
 вѣчнаа боу^м нашѣмѣ, ёмоу^м слава всѣгда і ннѣк и проно и вѣкы
 вѣко^м аминѣ.

II. Свѣтій Іван Хреститель.

Рукопис Народного Дому у Львові ч. 67, стор. 204—206.

Мѣся августа къ кѣ. стго славнаго пррка и прдтчи и крстителя гнѣа іоанна слово на оускноженіе чѣтк его главы. Блѣни шчѣ.

Родивши са ісоу въ вифлаѣмк іудейсткмъ възысканіе сѣтвори ірод четверовластникъ, іакже ки погоуби рождше са отроча. Іъзвѣстиж лѣгал гнѣ къ іосифу, іако в'зати штроча и мтрѣ его и ити къ іегипет. и сѣтвори тако. и прѣвыкающѣ емѣ съ штрочатем и съ мтрією его, и не шврѣтаемѣ ісоу іродом повелѣ дѣти сѣцаж избити къ вифлаѣмк. Іансаретъ же вземши снѣа своего іоанна вѣжаше в' подгоріе. іродъ же іскаркъ іоанна и не шврѣте его, и поусти в' захаріи шцѣ его глѣ: где ёсть снѣ твой и гдѣ ёси скрѣлъ? приведи ми его. Или не в'си, іако кров твоа под рѣкою моєю ёсть? рече же захаріа: не в'кмъ где ёсть снѣ мой, азъ ко слоужителѣ ёсмь гѣ вѣ. слышав'шиж іродъ посла дѣвѣици своа оуже противѣ сѣфтѣ и заклаша захарію къ сѣлци вѣи.

Іъ дѣтрѣи же днѣ прійдоша вси людіе въ сѣлцие и ноужаѣ захарію в' часѣ цѣлованіа. коснаѣ же ёмоу дрѣзноуѣше нѣциѣ шѣнѣх в'нидоша къ сѣлцие, и се глас выст глѣ: захаріа дѣвѣнѣ выст. сѣтвориша ж вси людіе плач и жалость велнкѣ до седми днѣи и седми ноциѣ. вѣше же кров захаріина сѣгоустила са оу трѣв'ника іки камень, а тѣло не шврѣте са никакоже.

И вѣгда іудѣци ансарети под горнюю с' снѣом своим, и трѣдны ізнемогши вѣше, но и гонаѣнѣх мнѣше са по ней нѣ-

кых, къзопи глѣци: горо вѣѣа, прійми мѣръ с' чадом неправеднѣ гонимоу. ѡбѣе же в' неже мѣсто пристѣпи, растѣниса гора ѿ вниде к нѣд. ѿ вѣкаше ходоце с' сѣом своимъ посередѣ расталини, и не вѣаше никакогож в'хода. прихоженіе бысть аггльское елисавети непремѣ¹⁾, іако не быти ей в' недостаткѣ, единствуюци ей на горѣ. ѿ оубо ѿ нѣщїи же ѿродовы ѡбѣе гнаша послѣдша ѿ прїйдоша до распалины, в ней же хожаше, ѿ не вѣкаше никакогоже в'хода. въ мѣсте же томъ пребываше елисаветѣ. вѣаше такыи источникъ ѿ лѣвоюю, ѿ десноюю же хлѣбны възпрестани приносимы.

ѿ в'негдаж бысть ѡтроча патью мѣцей, рече аггль елисавети: ѡмлачїи ѡтроча, ѿ ктомуу да не прїиметъ сосѣца мѣре своеа. но в'земли врѣшїе финично, ѿ не ѡскѣдетъ медъ дивїи ѿс камене, ѿже над главою твоєю, ѿ дай емаѣ іасти. не ѡскоудѣтъ ко мед ѿ врѣшїе, дондеже повелитъ гѣ вѣ вам ѿзыити ѡсюдѣ.

Бывшиже ѡтроча мѣцями гї. і къзмоужавшоу емоу питаемаѣ ѿ аггла, начат ногами порискаа ходити. ѿ рече аггль къ елисавети: ѿзыиди ѡсюдѣ, ѿди в' дом ѡца своего, елмаж захарїа моуж твой оубѣен ѣсть, ѿ ѿщїи сїа твоего измроша, ѿ с' ними гнѣв ѿхъ. ѡвѣща же елисавет: гї, не ѡвѣрѣтаю пѣти по немѣ же ѿзыидѣ. ѿ дрѣжаци ей ѡтроча на лонѣ своемъ, ѡбѣе въ ѿстѣпленїи бысть, аки ѿдѣщи ей въздѣхом, ѡбѣе же растоуписа распалина ѡсюдѣ ѿ ѡноудѣ же оустави сѣ іако ѿ прежде. ѿ ѡбѣе познавши поутѣ ѿмже вѣк прїшла, радѣющиса ѿ веселѣшиса ѿде в' дом свой.

ѿван'ноу же бывшѣ вї. лѣтъ, хожаше²⁾ въ в'сѣ грады ѿ веси проповѣдаа крїщенїе ѿ поканенїе въ ѡпѣщенїе грѣхов. ѿ въздѣжанїе ѿ чистотѣ ѿ постѣ. вѣаше пица его финичное вершїе ѿ медъ дивїи. ѿдежда его ѿ космъ вел'боужднѣх ѿ поѣсь на чреслѣхъ его кожанъ. ѿ іако пребыв лѣти мнѣжайшаа, сѣтвори прѣложенїе вѣговѣствѣемымъ, іако прїйде ѿ немъ прославленїе въ всю вселенноюю.

Слышав же ѿрѣд ѿ іѡан'нѣ призвав его к' собѣ. вѣкаше тогда іѡан'нѣ ѡз. лѣтъ: ты ли еси іѡан'нѣ захарїїнѣ снѣ? не вѣси ли іако кров твѡа под рѣкѣ моєю ѣсть? іѡан'нѣ же на оубѡмѣ прѣщїнѣа црѣва ѿ іарости лица его, нѣ велчанїа сама его, нѣ славы велчїествїа его, но тихим лицемъ къбѡрѣживѣ тѣло брѣжїемъ нѣнким сѣпротнѣвъ распати сѣ велможи изволн. ѿ пакы звѣрѣа задавала,

1) В ряду при концї сего слова дописано ще блїдим чорнилом у.

2) В рукоп. хожаша.

своими длани помавала к' немѸ ѡвѣщеваше гл҃а: захарїинѣ снѣ
 ѣсмѣ, ѣгож ты кров проліа въ цркви вожи. ѣгож кров не погымѣ-
 нет до днѣ сѣднаго. ѡ блнчающн безаконїе твоего нестроєнїа не
 стыдиши ли сѧ іродѣ ниже войши сѧ къ, іако врата своего поятъ
 себѣ женѸ? ірѡд вив іѡанна тѣжко и вѣрѣже его к' темницѸ.
 іѡанноу же сщ҃с къ темници се паче гл҃ше ірѡдѸ, іако не досто-
 итѣ ти женѸ врата своего ѡмѣти. хоташе же оубо ірѡд поустн-
 ти іѡанна дрѣзаго ради ѡвѣта, оудрѣжаваше же ѣго іродїа,
 іако не ѡпѣстити іѡанна. и наплѣнннши ірода гнѣвом прѣла
 извед ис темници ѡ мѣчн. ѡ извед и повелѣ повѣсити на дре-
 вѣк стремѣглак ѡ до четырехъ часовѣ подкѡрити. іѡанѣ же ѡвѣ-
 щаше іродѸ: по что оубо кланяши сѧ блнчаемѣ истинною. гл҃ахѣ
 во тѣбѣ, іако не достойтѣ ти ѡмѣти женоу врата своего. ірѡд
 же рече: ѡмам в законѣ гѣ къ написано, іако аще ѡженнный [сѧ]
 оумрет безчаденѣ, тогда пойметѣ брат ѣго женѸ ѣмѡу. іѡаннѣ
 же рече: в' законѣ гнѣ пишет сѧ, ты же что крѣши? то гѣ блн-
 читѣ твѡа дѣканїа. ты ѣще живѸ сщ҃с братѸ твоемѡу люкодѣи-
 ство сѣтвори с' нею, іаже ѡ требоваши выст люкодѣица. по-
 томѣже помысли оубоюница моужеска выти с тобою, оубоюниче
 братен, и свѣта зла зарокѣ положикѣ, оубравѸ сѣтворша оумо-
 рнста, ѡ благочестннкѣ жикша филиппа. ѡ ты оубоюничѣ братен ѡ
 кров ѣго кѣпїетѣ ѡ рѣкѸ вашу, ѡ ннх же слово к' воу ѡвѣща-
 ѣте. сїю жнзнь залѣ ѡпровождн!) ѡ конецѣ сѣ болѣзнію прїимѣта.

Тогда іродѣ къ многѣ печали вывѣ вѣрѣже пакы к' тем-
 ницѸ іѡанна, размышала, что оубо сѣтворити. выст же к' той
 днѣ рожденїа сѣвершатн іродѸ, ѡ внигда твораше пир ѡ множе-
 ства вина представалнш ѡ пиполы и гоуслы и пѣсанїа предложн.
 ѡ вшедши же дѣцн ѣго ѡ пѣсаннш оубоги ірѡдѸ ѡ вѣзлежащнм
 с' ннм. ірод же красовавѣ сѧ пѣсанїемѣ дѣцери своеѣ, прїемѣ
 ѡ лѡвза ю и рече ѣй сѣ клѣткою: іако аще ѣгож проснши, дам ти
 ѡ до полѣ црства. сїа же текши ко мѣри своей рече ѡ вѣпрошав
 ѣа, что оубо проснн? онаж рече ѣй: просн на блѡдѣ главы іѡан-
 новы. сїа же наставлена мѣрїю своєю просн главы іѡанновы да-
 ти ѣй на блѡдѣ. ірод же печаленѣ клѣткы ради дѣла ѡ вѣзле-
 жащнх с' ннмѣ, посла в темницѸ повелѣ ѣй оубѣщн. ѡ прннесена
 на блѡдѣ глава іѡаннова, ѡ даст ю дѣцеры своей. ѡ сѣбравше сѧ
 оубѣщнцы его ношїю вѣзаша тѣло ѣго ѡ сѣкрыша. а҃ггѣл же гнѣ
 прнставленнн кѣ ѣансаветн вѣ мѣстѣ горстем рече ѣй: вѣстанн
 и ѡди к' вифлѡдѣ ѡ вѣземши тѣло сїа своего ѡ погребн ѣ,

1) В рукоп. опровожднша.

и дѣже ѿць его захаріа погрѣвѣнь ёсть. речеже елисаветъ : гїи, не
 вѣдѣю гдѣ ёсть снѣ мой. и поемъ ю аγγελъ за рѣкѣ ѣмъ веде ю
 и идеже бѣченици іоанновы хождахоу размышляюще. и рече ей
 аγγελъ : се бѣченици снѣ твоего. вземши бѣго нескѣте къ храмъ бжїи,
 идеже закланъ быст ѿць его. азъ же ведоху въ тамо. и внигда
 же иде, быст троусъ. вшедоху же емоу въ стїло и громъ быст
 зѣло великъ, ѡкоже вѣсѣмъ и звѣгноту конъ. и елисаветъ же
 паде ниць оставши едина вноутрѣ. и звѣзшимъ же всѣмъ и авїе
 затвориша сѣ врата стїла. аγγελъ же бесѣдова къ елисавети и
 оукрѣпи ю. и введе ю идеже лежаше моужъ ѣмъ захаріа бѣ трѣв-
 ника. ѿкры вѣ сѣ мѣсто, в немъ же лежаше. вѣземъше съ аγγεломъ
 соущїи тѣло іоанново положиша и съ ѿцемъ его. и авїе сѣстѣпи
 сѣ мѣсто и покрывста сѣ телеси нх, и ѿстоупи аγγελъ. и гласъ
 бысть глѣ елисавети : се кровъ захарїина съгоустивша сѣ, ѡже
 не погыбнетъ въ вѣкы лѣтъ на обличенїе ірода. мѣста же захарї-
 ина и іоаннова никтож не оукрѣтъ николиже. ѿ вещи моужеска,
 не оужасши сѣ преченїа црѣва. ѿ вещи сѣга мѣжа, иже хлѣвнаго
 наслаженїа не вѣкоусивша. ѿ вещи моужа правдива обличенїю
 бывшоу безаконїнѣ и скверноу бѣвою моужа и жены. ѿ крѣпости
 моужа праведнаго, иже аки на веселїе тѣщацаго сѣ на смѣть. ѿ
 вещи моужа сѣга, колша вѣзданїа ѿбѣрѣши ѿ земныхъ нѣснаа.
 ѿ вещи моужа праведна, измлада бывшѣ армоноснїкоу правыа
 вѣкры хѣвы. ѿ вещи мѣжа правдива, на ѿставленїе грѣховъ при-
 ведша члѣкы. ѿ вещи мѣжа чѣтна ѿ млада бытїа ѿ рѣки аїловы
 питаема. ты прѣвїи бѣчитель поканїю бысть. ты образоу вѣр-
 номоу едина бѣчитель бѣвъ еше въ чревѣ мѣрны сїи и хлѣ про-
 повѣдаа. и в лонѣ ѿца нѣснаго вѣдворяюще сѣ. іродїадоху же
 ѿсоуди напрасное мѣсто соуда. твоя точїю глава обрѣте сѣ на
 земли безъ правды обсѣдена на идехъ црѣскихъ положити сѣ на
 блюдѣ. нї на сребренѣ нї на златѣ, то во тобѣ мрѣзко ёсть,
 но на блюдѣ чистѣ стѣкланѣ принесетъ сѣ црїю. ірода же не на-
 стави дѣщеръ свою законѣ моусеовѣ нї набучи ѣмъ вѣнигамъ прорч-
 скымъ, но игранїю неистовноу дѣщеръ набучи и грати. тѣмъ же
 сѣга пласанїемъ главоу правдиваго прїатѣ, дѣщи же ѣмъ оукрѣчена
 водою помрѣзшою, и принесена бысть глава ѣмъ на лono ѿца ѣмъ,
 сама же вѣста долѣ вѣ водѣ подъ ледомъ оукрѣшимъ¹⁾. ѿ водо
 бѣсвеннаа ѿ стїго іованна, аки бритва желѣзна не точїю грѣхы
 ичищающе, но и племени іродовѣ на кровъ неповиннѣ вѣставшѣ
 и скоротеченїе сътворшоу, и оукрѣкнѣ іованна мечемъ, сѣга же во-

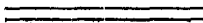
1) В рукоп. ледомъ оукрѣшимъ.

дою помръзлаю дѣсѣчена вѣсть. Ѡ водо вѣсвеннаѣ, очищающѣи грѣхы. Ѡ водо сестрѣиша меча Ѡсѣкающѣи главоу на обличеніе некрнымъ. Ѡ гробѣ стѣго мѣжа къ храмѣ гнѣи съкровентъ снѣи, ѣ гробѣ же нечестивыхъ подъ землею плоти не приемѣла, но неслѣдѣи ѣ чрѣкви ѣ птицами всякими изѣдены, а дрѣугыя невидимы водою вышѣ. Ѡ гробѣ нечестивыхъ всего трѣса ѣ скрежета збѣнаго пѣне.

Оуѣченѣ же вѣсть стѣи ѣванѣ иродѣды ради ѣродомъ црѣмѣ мѣца августѣ къ ктѣ. црѣтвѣющѣи ѣродѣ, а вѣ насѣ црѣтвѣющѣи гѣ нашѣмоу ѣсѣ хѣ, емоужъ слава ѣ дрѣжава съ Ѡцемъ ѣ стѣимъ дѣомѣ ѣнкѣ ѣ прѣсно ѣ къ вѣкы вѣкомѣ. аминѣ.

Се житіѣ Івана Хрестителя оскованѣ в переважнѣи части на вѣдомѣ апокрѣічнѣи евангеліѣ Якова (пор. Памятки т. II, стор. 69, 107, 150).

Орѣігалъныхъ тутъ лише кѣлька рѣсѣв, такихъ якъ битѣ Івана Іродомъ та повѣшенѣ ѣго. Оновѣданѣ про смѣрть Іродѣядѣ, якѣи лѣдъ на рѣці вѣдрѣзавъ голову, дѣв. такожъ Памятки II, стор. 340. Тамъже стор. 358—362 була надрукована частѣна житіѣ Марѣи Магдалинѣи, якѣ в повнѣи формѣ передруковано висше якъ перша статѣ сѣго тома.

III. Юда зрадникъ.

Збірникъ Василянського монаст. у Львові ч. XII, стор. 258
і Боринська Миней стор. 235.

Июда же иже ѿ прѣдатель, ѿ немже рече Папіа оучиникъ Іоанна блговѣстника¹⁾, въ четвертый повѣдаа словесъ, баше зрацихъ великъ нечестію оуказъ. егда еше живъ баше в мирѣ семъ, иже поутемъ колесници прихужахъ, Юда же тоужде съ великою ноуждею ѣдва протаснаше сѧ главнаго ради ѡтока. вѣжди же ѡчию его толико израстеша сѧ, ѧкожъ емжъ ни весма свѣтъ възмоци видѣти. ѡчи же емжъ яко ни вращескомжъ зеркалжъ явити сѧ, велию бо сѣло глаубиннѧ имѣаху ѿ крѣшнаго възора. поглядъ же его въскко недобудьствіа ѿ зла ѿсполненъ. тѣнныа же оуды, рекше срамна ѿста, всякого бо стоуда ѿ безверзіа ѿсполненъ. по всемжъ телеси якъ тиши гною ѿ червію кипѣти къ досадоу ноужануюю. по многыхъ же моукахъ ѿ мѣнѧхъ къ своему селе сконча сѧ. ѧкожъ ѿ тогда престо ѿ населено оустависѧ село ѡно даже ѿ до днѣс. ѧкоже ѿ досели не моци ни пойти мѣсто ѡно никому оуспрада ради, аще не ржками ноздри заградить. в толицѣ тѣло его на земаи соуда подѣать, ѧко же ѿ къ коудуцемъ горшаа.

Сей текст — уривок із більшої цілості, як сказано в перших його рядках, узятий із книги Папіа Єрапольського, християнського письменника II віку по Хр., що мала заголовок: „Пояснене слів Господних“ і складала ся з пяти частин; наш текст узятий із чет-

¹⁾ Ваг. 36. евангста.

вертої частини. Подаємо його у перекладі з нашого, декуди до повної безмісности переплутаного тексту, а з грецького оригіналу, що зберіг ся лише в уривках; наш текст частина третього уривка. Читаємо там: Аполлїній каже: не в озері вмер Іюда, але пережив довго, поки був похоронений. Се вказують Дїяня апостолів, що повісившись трепав ся, поки з нього не вийшли кишки. Се ширше подає Папій ученик Іванів у четвертій книзі своїх Господніх слів, мовлячи ось як: „Великий приклад безбожності на сьому світі був Іюда, ходячи з тілом так напухлим, що куди легко проїздив драбинний віз, він ледви міг пропхати ся, така величінь голови, і не самої голови, була у нього. А пов'їки його очий так були розпухли, що сам не бачив світла, а очий його ані через лїкарське зеркало не можна було добачити — так глибоко лежали вони від зверхньої покриви. Соромні члени його якимось робом споганені видавали ся ще соромнійшими і більшими, а по його тілі тїк гній і кублили ся хробаки до купи з відпадками. Та по многих муках і болїстях умер, кажуть, у своєму селі, а те село задля смороду і доси опущене і не має ніяких жильців. І ніхто аж до винїшнього дня не може пройти біля того місця, не затикаючи нїздрів руками. Таким сопухом напоїло його тіло всю околичну землю“.

Як бачимо¹⁾, автентичний текст Папія, особливо в початку, дуже мало згоджуєть ся з нашою версією, і тільки з оригіналу можна догадати ся, що значать і з чим вяжуть ся такі слова, як „въ четвѣртый повѣдала словеса... баше зрацих“ і т. д. Се очевидні останки пропусків, між якими повипадали цілі слова.

¹⁾ Див. Franciscus Xaverius Funk, Opera petrum apostolicorum, volumen II, Tübingen 1881, стр. 289—291.

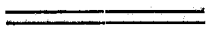
IV. СВЯТИЙ КОНОН.

Рукописе Василянського монастиря у Львові ч. XIV,
стор. 244—5.

И тои же днь стрѣтъ стого мѣнка другаго конона иж и во асѣрии.

Сий бже стын кононъ вк в' аѣта стхъ апелъ ѿ села гѣмла видан'са ѿстоѣца иѣ. поприць ѿ савурьскаго града. счѣтав же сѣ с' женою не токмо не приближи са ей, но и оувѣца ю д'квѣтввати и къ прочее время превысть ѣкв с' сестрою. крѣтила и арухистратигъ миханъ, той же и в'кре хѣе наоучи и чѣтити в' тропцы единого бѣа непреложна. и дастъ ѣмоу ѿ стхъ тайнкъ и до конца съ нимъ баше и преславныхъ тайнкъ чюдесъ д'ктель подасть. крѣсти же и родителя своа, ѿцъ же его нестеръ по хѣе пострадати сподобиса, зане идолымъ противаше са. Кононъ же гѣше, ѣкв единокъ есть хѣе бѣе, а не инъ, ѿни же творахъ боги идолы в' наж' в'крваша. и сѣтвориша залогъ с конономъ гѣше: се идемъ на мѣсто, и дѣже стоять вози ниши, и хоцимъ пожрети им. и ты поиди инѣмъ пѣтемъ; аще оупредииши, сѣтвори еже хотѣ. аще ли ѿ нас варить тѣ кто, и тогда раздѣкаши. ѿни же на конехъ, а кононъ пѣшь, варивъ и сѣкрвни идолы. ѿставивъ единого вѣзвратив са срѣте тѣ мирослѣжителѣа, и чюднша са вси сѣклячшии са тоу. ѣллины же бестѣдннн же свѣще помолнша са ѿставшѣмоу капищюу, ищѣци оувѣдети, кто есть бѣе болин. тои рече: хѣе бѣе кононовъ проповѣдаемнн. тогда вѣзопи нард: един бѣе кононовъ прѣдолѣ. и вѣрваша хѣе. таковыи же гѣе и до инѣшнаго днн савранѣ гѣють в' память стго конона. прѣать же надъ бесы ѿвласть: ѿвы оустрон дѣлати на

селѣ, а плоды хранили, швы же в' татарех' заклаючи и запечатавѣ въ погребѣ под ѡснованіемъ своего домоу. и по бѣмерткѣи домъ его на црковь бѣстроеноу копающіи же ѡсновою цркви ѡверѣтоша же сосѣдъ сквдєланный. мнѣвшимъ саато, и скврѣшина єдинѣ и иыдоша в'ксі в' видѣнїи ѡгненѣ и вса бѣстрашахѣт сѣ, іакѡ немощи прїити иыз домъ по захоженїи сннца, дон'деже помолат сѣ стѣомъ конною и покы ичезахѣ. ѡбразѣ же мѣнїю его снцѣ в'к. игемоноу магдовоу пришедшоу іатѣ высть и хѣ исповѣда и не покориѣ сѣ пожрети идолом' сѣзанѣ высть и вїенѣ вел'мї. и стекши сѣ людїи множество да бѣвїють игемона, и сен ѡбеже. понмши же конена и кровь ѡтерши єю же в'к ѡмазанѣ, в'к своему домоу бѣстроиша и. и потом' два лѣт поживѣ в'к в'с ѡнде бѣгоже в'злюбї.

2499

Бібліотека
 Станіславського
 УЧИТЕЛЬСЬКОГО
 В. В. В.
 № _____

У. Святий Аверкій.

Рукопис Василянського монастиря у Львові ч. XIV,
стор. 56 — 57.

Мѣца тогож, въ кѣ. днѣ. стго Аверкіа, єїна єропольска, влѣн ѿ стый.

Стый Аверкій ѿць наш вк въ лѣта Марка Антонина. єпѣкъ въ Єраполій, сїен ѿ стых аплѣ. вк же чудотворец славен. ѿ вѣсы ѿ члѣкъ ѿгонаше, ѿ сѣкржши ѿдолы въ Єраполій. ѿ вес град наоучи вѣровати хѣи. хотяже вѣс ѿскоуѣнти єго ѿ вѣнне въ дщєр црѣвоу ѿ рече: аще с тоя ма проженет, то бѣвѣдаю іако сила бжїа къ нем єсть. многим вѣлхвом ѿ врачєм приажаще ємоу ѿ не изгнаша єго. рече же бѣс: аще не прїидет Аверкій єїпѣ ѿ Єраполїа, не ѿзыдоу. написанїа же ради црѣва прїиде въ Рим Аверкїї. повелѣ же сѣсѣкъ вѣланати вѣдоу въ єдин мѣх. ѿ вино ѿ масло древаное ѿ то ѿ єда что вѣсходѣше Аверкїї ѿзавкаюшомоу слѣсѣ, вино что ѿли водѣ ѿли масло ѿзк єдиног мѣха. єгда ли слоуга тай стго ѿзавати сѣкъ хѣтѣ, ѿ ѿсходѣха смѣшенїа¹⁾. прїшед же въ Рим дщєр црѣвоу ѿсцѣланвѣ. видѣвъ же камєнєн стапѣ велїи влїз црѣвы полаты въ трѣвїца столць, повелѣ вѣсоу вѣзати ѿ ѿ нести въ Єраполїѣ рекѣ: іако ты сѣтвори въ Рим потроудити сѣ, азъ ти повелѣваю нести сїй камєнѣ ѿ положити на горѣ на грѣкѣ моемѣ. ѿже ѿ сѣтвори вѣс повелїєм стго. ѿ ѿна многа сѣтвори чѣудєса. въ шкроужных градѣх ѿ сѣлѣх волнѣа ѿсцѣлан. ѿвратиже сѣ въ свое мѣ-

¹⁾ Речєнє неяснє, пор. II. редакцїя рядки 1—4 на стор. 21.

сто стѣй аверкѣй. хотя и искоусти дѣволъ въ шеразѣ жены, пристоупи ко стѣмоу ба°веніа хотя ѿ него. възрѣвъ же аверкѣй на лице ба, притолкнуоу ногоу свою ѿ камень десноюю, дѣвол же расмѣавъ са въ свой шераз приложи са и гла ко стѣмоу аверкѣю : не мни ма ѿ тѣхъ соущихъ хоудыхъ бѣсов, иже ты различно разгониши. азъ бо есмь старѣй. се назвоу ѿ мене приидь еси. и се рекъ въниде въ единого юношоу. шнь же запрѣкти и игна бѣса ѿ юношѣ. тако дар приат ѿ Ба, ко Гоу ѿнде.

VI. Житіє святого Аверкія.

Друга редакція.

Рукопис бібліотеки львівського університету ч. 1 F. 15.

Слово ѿ прѣдвѣтѣ ѿверкен епискоупѣ ерапольскѣмъ. г҃ѣ бл҃гѣви ѿ ч҃е.

Б ераполїи бѣаше єпїтѣ малѣ тѣломъ, но смиренїемъ высокъ, кротокъ ѿ мѣстивъ. дарова ємоу вѣкъ дарѣ вѣсы проонити ѿ чл҃вкѣ. ѿ ѿ многихъ чл҃вкѣ ѿзгонаше вѣсы. єдиною же ношїави сѣ вѣсѣ ѿ рече ємоу: многа ми зла творїши, не даси ми ни на єдиномъ чл҃вцѣ почити. оустрою тѣ быти к римоу. ѿ рече ѿверкїи вѣсоу: ни вранѣ кости мова не изнесетѣ в римѣ, занеже далече рим ѿ тарампола. ѿ той ѿзрекѣ вѣсѣ ѿзыйдѣ в римѣ и внидѣ въ цр҃коу дщери. ѿ печалкнѣ бывѣ цр҃ь и цр҃ца ѿ дщери, ѿ коаре ѿ вси людїе, занеж єдина дщери ѿ цр҃а того. к тоже врѣмѣ вѣахоу пришли гости изѣ арапола к рим, и повѣдаша цр҃ю ѿ аверкїи, тако вѣсы изгонитѣ ѿ чл҃кѣ. ѿ радѣ бывѣ ѿ томъ цр҃ь, ѿ ѿради коарїна силна и с нимъ моужей и коней ѿноходцевѣ ко властїемъ, занеже не въ єго цр҃ствѣ тѣи град, да быша понѣдали старца того, чтовы петроудна сѣ дойти до єго цр҃ствїа. ѿ бѣаша ѿни многы днїи до арапола ѿ рима, многы грады минуша и допросїша сѣ до монастыря того, ѿ внидоша в хоудѣ пещероу, в нїже старецѣ пребываше. и вшедше к ємоу ѿ бл҃гскнїша сѣ ѿ повѣдаша ємоу цр҃ка словеса ѿ колєзнь дщери єго. ѿ рече ѿверкїи: шкѣанный вѣсе, хощєши двїгнути старость мою! ѿ рече посломъ: азѣ ни цр҃а ради вашєго хощю быти ни дщери єго дела, ни влє дѣла, но ѿдоу тамѣ да изгоню вѣса ѿтоудоу. За троудѣ свои вѣздамъ ємоу дѣло. ѿ привєдоша ємоу конї ѿноходци ѿ молиша старца, да бы шєлѣ на

на. и повелѣ старецъ слоузѣ своему оубеждоу и масло дрекваное и вино въ единѣ мѣхѣ оулити. егда восхоуцеть старецъ что изнати изъ мѣха, то емоу исхождааше, а егдаж слоуга въсхоуцеть изнати совѣ, то смѣшено исхождааше. и ехавше много днѣ и доухаше до рима. в тож врѣмѣ шехѣ црѣ на брань, а црци повелѣ аще приехавъ старецъ исцелить мою дщерь, шверзи емоу полатоу, что же оубоуцеть то совѣ возмѣть, чтож срѣце его оумыслить. и пришедше слоугы повѣдаша црци, иже приехаша послы цркви и с ними старецъ аверкїй. и рада вьсть црца и посла множество слоугъ противоу старца. и придоша с нимъ къ црци и видѣвши црца поклони сѧ старцю и рече емоу црца: поманса чѣче вѣоу, да здрава была дщи моѧ. и рече еї старецъ: ш вѣа всѧ возможна соутъ. и вѣвѣдоша его в полатоу, и дѣже каше дщерь еѧ. и видѣвъ вѣсѣ аверкїа и авїе поврѣже дѣцю и повѣже предъ всѣми воскличавъ глѧ: аверкїе, не рѣх ли ти, что ти быти в римоу. и рече аверкїй: сквернавый и нечестивый вѣсе, что еси двигноуль старость мою. и азъ тобѣ въздамъ дѣло. и авїе вьсть здрава дѣца, а вѣсѣ исцезѣ. и почи старецъ много днѣй и всѣхотѣ пакы възвратити сѧ въ ирополь. и црца по црвоу словоу повелѣ полатоу шворити и призва старца и рече емоу: шче, се ти сребро и злато, возми что оубоудно твоима шчима. и рече старецъ къ црци: црнице, шчи чѣкоу глѣвоку, а свѣтъ сей чѣлкоу оумилентъ. а намъ не рекаѣ вѣѣ мзды имати. но не хоцю вѣсѣ томоу покорити сѧ. и рече црца: что хоцеши проси оубо мене. и рече старецъ: дайми той камень, иже въ великоу ю вхрѣдѣ полатоу положентъ. црца же помысливши, аще ли порекоу. шнѣ же молкитъ: допроваде же со мною, а камень аспидентъ, цѣкоу емѣ кто можетъ оурѣши, а величество его шлиж вь стоу моужь двигноути. и рече црца: возми, шче. но кто ти възможеть допровадити къ ирополь? и рече аверкїй: вѣсеоу, что ми троуд доспѣлаѣ еси, се ти велю донести ми камень сїй во ирополь и положи на грѣбѣ моемъ. то рекъ еѧослѣвникъ домъ цркъ и многы днѣ ехавши приехавше въ ирополь съ старцемъ. и принесе вѣсѣ камень и положи в цркви оубо его монастыра. по врѣмениж томъ престави сѧ старецъ аверкїй и положиша камень той на грѣбѣ его до днѣшнего дне въ славѣ стѣомѣ авѣркїю. тако бо прославляеть вѣѣ славащихъ еѧо не токмо в животѣ но и смрти много чудеса творить въ славоу оубоудникъ своихъ. боу нашему слава всегда и ннѣ и вѣ вѣкы вѣкомъ.

УІІ. Свята Ирина.

Василіянський Пролог ч. XIV, стор. 152 –153.

Стих: Мечем оумръши и пожихшиа
странно, и мирно оумръла еси Ирина!
Ирина посъчена быши безъ ѡбращаніа
и оумре въ патын.

Та баше ёдинородна соуши Аикинїа Басилїска и Аикинїа
мѣре, ѡ града македонскаго, Пиналопїи прѣвѣе ѡ родителен и ме-
новаша сѧ. баше же тѣлом лѣпа и красотою многыа перешед-
шиа. на висоцѣк столпѣк прѣываша, егоже ѡцѣ еѧ създаль баше,
съ отроковницами прекрасными тринадесатїю. много и нешкъждно
и зовилованїе имѣщиа богатѣство, прѣстоль и транза и свѣщникъ
златом искованыи баше же, вѣнегда ѡцѣ еѧ създа стальнѣ лѣ-
том шестым. Апеліаном нѣким старцем накажема¹⁾, его же
оунѣа Аикинїа оучилъ сѧ баше. видѣвши голъба вѣшедша и но-
саща сѣщецѣ масличенѣ и на трапезѣк положившаго, таже пакы
видѣ шраа нешѣра вѣнецѣ ѡ различных цвѣтецѣ, и на трапезѣк
положившаго. и пакы ѡ иного окона гаврана вѣшедша, носща
змїю и положившаго на трапезѣк. недооумѣваюци сѧ еи и по-
мышлѣюци еи, что вѣдетъ виденїе и что вѣщъ іавлѣетъ, ста-
рецъ же Апеліанъ то ісказа, іако голъбѣ ест наказанїе нравѣ,
а сѣщецѣ масличныи назнаменанїе вѣрем и ѡврѣстїе крѣщенїю;
шраа же цра горам сѣщяго вѣнца ради, еже ѡ и званнѣх еѧ
и добрыхъ назнаменѣа съѡдоленїе. гавран иже съ змїею скрѣбѣ
и напасть іавлающе. и всѧ елика то іспокѣда подвигъ ко мѣнїю

¹⁾ На мар҃. дописано півнійшою рукою: оучица.

назнаменока, ѿже Бѣ ради хоташе поудати вездепреславнаа всѣмъ ѿ неже глѣтсѣ поноуженоу быти еи ѿмени ѿ реченоу аггломъ въ мѣсто Пинолопи Ирина, ѿ ѿ хѣ еи сказавшъ, ѿко вѣдѣт ѿ неѣ спсены дѣла многыя тысяща. такового къ неѣ аггѣ рекшъ, ѿ ѿко доидеть къ неѣ Павлокъ дѣчнкъ Тимофеи, ѿ тѣ крсти ю. таковоу же събывшъ сѣ, съкръшивши ѿчьскыя ѿдолы ѿ долѣ низврѣже. мѣчима же къ прѣвѣе своимъ ѿцѣмъ, ѿ конми попати сѣ еи повелѣ. въ нѣже ѣдиноу коню скочившъ нѣкако напрасно ѿ похытившъ деснѣю рѣжъ црѣж и съкръшившъ, ѿ того дѣмртвнкъ, ѿ чѣчьскымъ гласомъ стѣю мѣнцю дѣблажающъ. ѿна же ѿ дѣзъ ѿрѣшивши сѣ тамо ѿ дѣмолена вывни ѿ сѣжившихъ сѣ тамо, ѿ мѣтвою въскрси ѿца ѿже не трѣми тысящами ѿ своєю женою ѿ мѣрѣю еѣ. стѣя вѣроваша въ хѣ ѿ въспрѣаша стѣое крѣщеніе. ѿставѣ же црѣство на стѣпѣкѣ, егоже дѣщери сѣздаѣѣ еѣше, прочіе житіе пожив. въспрѣимшъ же црѣство Гедекію ѿвѣе къ понжженіе пожрѣкти ѿидоломъ приведена бывши ѿ не покѣривши сѣ въ ровѣ гѣжескѣ стрѣмглавѣ низринѣта выст, ѿдеже вѣхъ змнѣ лдовитаѣ ѿ прѣсмыкаема различнаѣ. ѿ по четырнадцат дѣи невѣрдима ѿзкъшедши, прѣстрогаша нозѣ еи, ѿвѣе аггломъ ѿсѣклнвши. таже на колѣси тѣю привѣзавше, ѿ прѣста текѣща вода вѣлающѣа коло, ѿ стѣла безъ вѣрѣда съхранши сѣ. ѿ таковоу же чюдѣси прѣстѣпиша къ хоу дѣла словесныѣ ѿ. тысящѣ.

Гедекіюжъ црѣю ѿпадшъ ѿ црѣства, Саржъ же сѣжъ его воевакшъ на изгнавшихъ ѿца его, дѣзрѣвши его стѣла Ирина оу вратъ градскыхъ, того самого ѿ всѣхъ сѣщнхъ с нимъ мѣтвою ѿсѣклнши, ѿ пакы помолнши сѣ зрѣкти того сътворн. прѣгвоздиша гвоздми пѣти еи ѿ время пѣвно пѣска на ню вѣргше гнана выст три поприща. земли разврѣшии своѣжъ воки и сѣжгы мѣтивы пожрѣ ѿ ѿ невѣрныхъ вѣ. тысящѣ мѣжнѣи вѣнже ѿвѣе [час] прѣидоша къ вѣркѣ хѣѣ, мѣжнѣи до г-юхъ тысящѣ. ѣдиначе црѣю въ невѣрѣи прѣвѣкающъ, аггѣ гнѣи прѣшедъ порази его. бывшижъ мѣнщи въ ѿсѣвѣи сквозѣ градъ ходѣщи, многаѣ прѣславнаѣ твореніѣ ѿ чюдодѣкнства сѣдѣлова сѣ еѣ ради. прѣшедши же онъ къ стѣпѣжъ, ѿдеже вѣше ѿцѣ еѣ съ Тимофеѣмъ прозвѣтеромъ, пѣтъ темъ дѣи своимъ дѣчителствомъ прѣсѣкти, прѣити къ хѣ прѣтворн. ѿ оуже с нею дѣченныѣ моужѣ къ стѣпѣжъ лѣ. ѿ г., всѣмъ хѣжъ подѣстѣ печат ѿ крѣщеніе. въ градъ же Калининкѣ прѣшедши, ѿдеже вѣше Нѣмерѣанъ црѣ, сѣрѣдннкѣ сымъ прѣвымъ црѣмъ, ѿ томъжъ въ лице ѿвѣлѣши ѿ хѣ ѿповѣдавши, къ г. волю мѣдѣны ражжены вѣврѣжена ѿ прѣваго въ вторынѣ, ѿ втораго въ г., да егда въ третѣи волю вѣложена выст, прѣславнаѣ показа сѣ: дѣнѣшъжъ сѣ колѣ ѿ

походившъ, а потомъ даже разсѣдшъ ея ѿ стѣнъ неупалнѣнѣи ѿшедши. ѿ пристѣпиша къ хѣ ѿ вѣроваша ꙗ. темъ. а црѣви развратившѣ ея къ смрти, заповѣда епархѣ различно мѣчити стѣю. шномоужъ желѣзы стѣою повсюдѣ связавше ѿ скопавшѣ шгнь многими дровы запаливше з долѣ. прѣвѣст стѣла невредима, аглажъ же оузы развръшѣ, ѿко оудивити ея епархѣ ѿ ѿже съ нимъ. ѿ вѣроваша, пристѣпиша къ хоу. сажѣшъ ш ни просавшѣ Саворъ црѣ прѣскын мечем главлѣ еи ѿскѣци повелѣ. ѿ томѣ бывшѣ къ гробѣ положена быст, ѿ лѣѣ аглашъ вѣскръшѣна, блѣжена бывши ш него, за еже хѣ ради ѿповѣда, ѿ ея же ради вѣровавши.

ѿ еже по врѣмени вѣспоминанѣа ея по мечномъ посѣченѣи ѿ еже из мртвѣхъ вѣскръснѣ глѣтѣа вѣтѣвъ масличнѣю въ рѣцѣ дръжарѣ, ѿ вѣниде къ градъ Мелемврѣа, ѿ ѿвлѣшѣ ея црѣю. црѣ же стѣю видѣвъ вѣрова въ хѣ ѿ крѣсти ея Тимофеемъ прозвѣтеромъ съ множествомъ темъ р. ѿ ꙗ. таже прѣнде стѣла въ градъ Маледонъ къ родителемъ своимъ, ѿ обрѣте шѣла оуже ѿшедша ш житѣа, ѿже множество плакавъши ея оучини себе прѣвѣвати съ мѣрѣю. шлакомъ же вѣсхушѣна бывши ѿ поставлена въ Ефесѣ ѿ хѣдаше сквозѣ градъ творащи чудеса многа и что равно ѿко и съ апсавъ. по семъ же шврѣте ѿпелѣана, еже постави оучителя сѣвннѣмъ писменемъ шѣ ея на стѣпѣк. стѣла же въ Ефесѣ себе оучинивши и повѣши з. мжѣ ѿ ѿпелѣана ѿздоша вънь из града ѿ обрѣтши ковчегъ празденъ ѿ новъ, ѿдеже никтожъ положенъ башѣ, ѿ вънь стѣла вѣшедши ѿ повелѣ вѣшедши заповѣда даже до четырехъ днѣи не двигнѣти камена, ероже ѿмаетѣ врѣхѣ положити ковчегъ ѿпелѣанъ оучитель. трѣмаже днѣма мимѣшедшама шврѣтоша камень ѿвалень ѿ тѣла стѣла ѿшедша. такова же по тѣцѣтношъ съмыслѣ члѣскомоу нешторѣрна соут, шбаче же аще ѿ прилѣчноа ея бѣдетъ тако, никтоже вѣстѣ, занеже ш бѣ всѣа возможна сѣт, еже ш члѣкъ не вѣзможно сѣт.

Предста стѣла прѣвое шѣю своему Дикинѣю на ѿспытанѣе, таже Седекѣю, Саворѣю ѿ Ноумерѣанъ сѣжъ Савостѣановѣ ѿ ѿ епархова вѣдана ш Савора прѣского црѣа. градове же, ѿдеже пострада, сѣт сѣи: Маледонъ шчѣство ея, Калининъ, Константѣа ѿ Мелемврѣа. моученѣа же ея ѿ вѣспоминанѣе списа¹⁾ ѿпелѣанъ оучитель ея.

1) В рукоп. списана.

VIII. Иринею мученіе. З рукопису XV в. в Троїцко-Сергіевій Лаврі, ч. 752, к. 166—187.

Мѣа майѣа въ ѣ. днѣ моученіе стѣа ѣ славныа хѣвы ѣ прѣбныа моученіца Иринеи. багві ѡч.

Кѣ ѡна времена вѣ црѣ ѣ именемъ Дикниѣи въ град[ѣ] мегід'сцѣ. бааше же дщи Пеленпѣи прелѣпа видѣнїемъ ѣ красна тѣломъ, ѣко чюдитисѣ всѣмъ члѣкомъ добротѣ еѣ. црѣ же видѣ ѣко доброта еѣ подобаашисѣа лоучамъ слнчнымъ, възвѣсти црци глѣа: свѣтлостъ дщери нашѣа годѣиши ми естѣ паче слнчнаго сианїѣа быти. ѡ неже помыслихъ дѣтищюу създати столпъ, имоуци покровы гї. ѣ дверїи гї, ѡдрѣ ѣ., ѡкрестѣже столпа быти стѣнкѣ. и да вѣдѣтъ стрѣгщїи ею. сътворївѣ же дщери нашии трапїзѣа златѣ и ф. чаши, ѣ в ней же естѣ злато, и вси соуднїа еѣа да вѣдоутъ злати. ѣ гї. ѡтроковица избранны красны и свѣтлы соуща на слоужбоу чадѣа нашемѣ. да вѣдетъ же прѣстѣа златъ и подножїе, вода же ключї въсходящи до гї. помостѣа на слѣжбоу дѣтищѣ. да боудоутъ же и сади различнїи во дворѣхъ имоуци плоды црскы. и егда внїдетъ дщи наша въ столпъ, да въсходитъ Іанелїанъ старецъ оучѣль еѣ, и тако невидимо за запонами да оучитъ дщерь нашѣа книгамъ, въ оурочныи час да въсходїтъ ѣ неходїтъ.

Се же рече и повелѣ црѣ авїе оустрон[ти] мѣжа на дѣло т. приставникъ, а творащїхъ зданїѣа г. ѣ ф., художникъ ѣ. ѣ л. и работнїкъ же на все требованїе. зановѣда же седмью мѣа здати столпъ. кончанюу же кывшѣа столпѣ, призва црѣ на сїнїе ѣ. дрѣг. събравши же сѣа народѣа повѣлѣ црѣ заклати колы и ѡвца многы. и въ сїнїе ѣ. днѣ. на оутрїи же днѣ прїимъ црѣ дщерь свою глѣаше еѣ: чадо, добро дѣло створихъ тебѣ ради красно, и добротою выши всѣако[го] зданїѣа члѣчскы любве извѣсто и неразрушїмѣа вѣсѣа совѣта ѡснованно. се оубо мышаю тѣа днѣс въвести въ столпъ, да сотворїши лѣта дрѣгаѣа в немъ, донде же достигнешїи къ бракоу ѡвцемѣ. не скорби же чадо. декѣтъ десѣтъ ѣ д. вѣ внїдѣтъ с тобою, на прѣмостѣа коемъждо поставлю ѣ. вѣ съхраняющѣа тѣа. и да вѣдоутъ гї. ѡтроковица въ слоужбѣа тебѣ, Карїѣа же старїншїна боудетъ имъ, свѣтнїца ти и сѣдающїи и лѣдщи с тобою. всю добротѣа оустронхъ, да не боудетъ скорбѣа во срѣци твоемъ.

Сеж слышавши штроковица възопїи горко и рече: живоу ли ма къ дверех ада погреблаши, ѿче, идеже к томоу не възмогоу гїа мїрї моеа слышати не иноа жены, сїнца не вижоу, птиць нїснх не виждю, по земли не хождю, ни шедвенїа же требоую лѣпотк? не ходаши бо мї по земли не трѣбк ми есть се, сверѣстнїць во своих не вижоу, всеа твари лишаюса. вшедши бо въ столпъ к томоу не изыдоу конъ ѿтоудс, жина бо ми есть ѿвсюдк. ѿ ѿче, живоу ма шплачете, добрїи родители.

Се же еи рекши бы вьенїе и слезы и плачь. прїшедши бо црїца рѣкама выю дщере шедимши глше цркви: не ѿстаноу чада моего, но с нею да оумрѣ. Днї же единомуу миноувши оустроивса црѣ, и понмъ дщерь свою введе въ столпъ, ѿже сѣтворї еи, и с нею гї. штроковица. и положи же и девать десат и д. вѣ, якоже гїа, внесе же всеа сѣсѣды сажжек еи златы. Есемоу же повелѣнїю скончавшесѣ, оувѣщавшасѣ родителя и вси домашнїи отидоша. затвори же внѣшнюю двери црѣ запечатак своимъ прьстеном гїа: да не ѿверзоутса, дондеже dospкеть дщи моа къ браку шещемс. внѣтръ донде же *(щось пропушено)* стѣнк прочїих. прїхожааше всеа сажжеа еи. Прїхожааше же Апелїанъ старецъ оучтл кънїгам, не видѣ лица еа. внїде дѣа ѣ. лѣт на столпъ.

Створи же еи и дрвоую ѣ. лкт и трї мѣци, оузрк восточными дверьми входачь голоуць имоуць соучець масличенъ, ѿ положи на трапезк изиде. и по голоуки вьнїде шрелъ ѿмыи вѣнецъ и положи на трапезк и ѿнїде. внїде же гѣдѣскими дверьми вранъ, ѿ змїю имы ю свитоу, ѿ се положи на трапезк и ѿнїде. видѣши же дщи црѣа и свѣтница еа Карїа. оужаснк же бывши шкѣ прѣбывста диващисѣ. Пришедшо оучтлю по швычаю, възвѣстиста емоу еже видѣста. старецъ же рече: слыши, Пелонпїи, дщи црѣа, голоуць сказанїе есть силъ и сїнїю, вѣтвь же маслїчнаа знаменїе повелѣнїемъ и обновленїе крїпїа, шрелъ же црѣ силны и велїкк, а свѣтаїса вѣнецъ избранным и свершенным на спѣхъ. Вранъ же црѣ немощныи, искусникъ зломъ, а свитаа змїа гоненье праведнїком и стрѣтъ ѿ скорби и нестроенїю. слыши оубо црѣе, ты звана еси великим црѣем, и тѣи ти всеа явити.

Си рекъ внїде въ оурочнѣ годинѣ. На оутрїа же рече (црѣ) женк своей и вѣкмъ боларомъ своимъ, да внїдѣ къ столпъ и вижоу дщерь си, понеже dospк оуже къ бракоу оцшемоу. вшѣд же видк дщерь си, и вѣ лице еа свѣтло аки лоуча сїнца свѣта. радость же прїимъ рече: чадо, се dospкла еси растенїемъ, рцї

ми, коего ти црѣ снѣ годѣ есть, да со тѣмъ та вѣнчаю. она же рече: придайже ми шче седмь днѣи, да помыслившю глѣю к тебѣ. Слышав же црѣ и вѣровавъ ѿиде. тогда пѣвши власы Пелопоннѣи, пришедши ко идоломъ рече: аще вы есте бзи, то оуслышите ма. ноудѣть ма ѿцѣ мон мѣжоу ѿдати, аз же предахса всѣмъ вдовѣствоу, смиренію сиротѣства, скорѣви бесчадѣа, житью печали. во истиннѣ во заветнѣ блгомъ ѿ възбраннѣи к боу сѣтъ снѣ. аще оубо есте бзи, то рцѣте ми, понмоу ли моужь или нѣ. И оберашиса на вѣстокъ възрѣвши на нѣо рече: аще ты еси кѣ, егоже Галіліи исповѣдуютъ, ави ми, аще ми есть лѣпо моужа помти ѿли ни. и се рекши Пелопоннѣи оумолча.

Наставши же ноши видѣ аггла гѣдна в вѣлы ризы шельчѣна близъ сѣбѣ, иже глѣаше си: Пелопонни, ктомуу не наречениса Пелопоннѣи, но Ирѣннѣи. вѣдши бо многимъ прѣкѣжище, и токою рѣ. темъ вѣроуютъ бзи, и има твоє велико и дивно по всен вселенки боудеть. всего, еже рече Апеліанъ старецъ ѿ авлешихса вама птицахъ, истинна есть, шхо дхѣ бѣ ѿ глѣ имъ. и не далече еси црѣства нѣнаго. прїидеть же единъ члвкъ именемъ Феотимъ, ѿ Павла апсла оучнѣа вѣдомъ, имать бо тоу епистолама и почитаетъ. и се прїидеть в настоащюю ношь агглоу приходашоу, и разверзъ столпъ внидеть и дастъ ти еже ѿ Хсѣк крипнѣи моужа чѣтѣки, вставленѣе грѣховъ. сеж рекъ аггль ѿиде.

Дѣа же баше в радости велѣцѣ, члюци прїишествіа Феотимла, да прїиметъ Хсѣко крипнѣе, вѣ бо ѿвернѣи бжнн праведнѣа. В настоащюю же ношь прїиде Феотимъ вѣдомъ агглома, ѿ расѣдшюса столпоу вниде къ стѣки дѣк и рече: что се толико тѣпаніе? она же рече: время есть шче исповѣдати грѣхи моа и ѿпоустити нечѣтъє незаконію моемъ. авіе же вѣскоре блсви кодоу и маслу, крѣсти пречѣтолѣпнѣю дѣоу, съ нею же и штроковица, аже преже сверши Ирннѣю словомъ оученіа. ѿ ѿиде ивернѣи бжнн, много заповѣдавъ Ирннѣе.

Она же прерада бывши, и благѣаше Бѣ непрестанно, и вземши вѣи ѿ съ гѣ. премостъ сверже а шконцемъ на земли глѣце: аще есте бзи, то сѣстѣк са сами. леташе же съ толики высоты и рассыпашася яко прахъ. Кончавшоу же са ѣ. днѣ ѿ прїишед црѣ глѣа к нѣн: чадо, се скончаса приложеніе днѣи, нхже проснхъ. еше же емоу глѣюшоу прїиде црѣа и вси коларе видѣти дѣтициа, иже повѣлѣша свестію в полатоу, да са назрѣт доброты елѣбаше бо стымъ дхѣомъ цветоуци. штроковица же ѿвѣща: въ нѣноую полатоу вшедъши Бѣ моего знаменіемъ, ктомъ земнымъ

полаты не възлюблю. Рѣша же вси к неѣ: шбаче шкоже ты глѣши въѣ? шна же рече: извѣсто развѣкли есте, шко Хѣа раба есмь. не видѣсте ли шконцемъ погибели бѣговъ вашнх, иже смѣтаемн на землю сами себѣ не помогѣть. то како вамъ спѣсаете вѣдоуть? вотирам надеже трѣдѣ вашѣ, злато бо и серебро, еже подобаше вдати вдовамъ и сирымъ и нишим оубогимъ, но призвавше дѣлатела бѣи сковасте, ѣ высте лишающе ницла а врази Боу живомоу, слѣги бѣсом, прелюводѣи, ластыци, блондннцн и мнозѣмъ блазнителн. не престаеете свирѣпоюще шко оуница не оучена въ иго невѣпразаема. оувидите Бѣа живаго, разоумѣите могоущаго оумрѣтити и живити. вшегда бо аще прндетъ свѣтилникъ бжѣи въ срѣца ваша, тогда вѣжитъ Ѡ вас дѣволъ звавыи васъ Ѡ свѣта, изводан вас Ѡ оградаы бжѣа и в погибелѣ вы ввондл, преставаам вы Ѡ десных на шоуюю. вѣжите Ѡ сего, ако горекъ и лють есть; се есть Готона покрывши шчи срѣцѣ вашнх и оумрѣцваам помышленнѣа бѣоразоумѣннѣа вса. разоумѣите, шко время есть преже даже не прндетъ днѣ соудннн, конь же не можете никтоже дѣлати. к тебѣ же мн слово, ш шѣе. егдаже вѣсхотѣ столпъ сен народ многъ? събравъ шснованнѣе дѣлоу семоу, сирѣчь тѣ. приставникъ, трѣ тисоуща и ф. дѣлатель зижщнцнх дѣло и нннн же мнози работахоу скончаннню дѣла, и самъ же прихожааше подвизаам, шко чуденъ высть, и въ д. мѣсць сверши дѣлоу конецъ. ты же смрѣтнѣ сы прославашнса, али Бѣа не хоцешн славити? Ты црѣ са на землн въшврази и приставнн стража, Бѣа же всѣх вѣкѣ единемъ словом створи нѣса и санце и лоуноу и звѣзды, аже шцете, шнова великоую стѣноу землн, повелѣк водамъ тишн въ слоужбоу нашю, дастъ же и древа различна шва на снѣд, а дроуглаам дѣла на потребу, сътвори же четвероногаам, гады и птица, съдѣлаж и чѣвка, създавъ своима роукама прѣчстома, вгоже и поставн гнѣа всемъ, покоривъ емоу вса мирьскаам. положилъ есть швразы и громъ и молннѣа на слоужбоу плодомъ землянымъ, тѣиже истин нарече свѣтъ днѣ, а тму ноцѣ, положи годнны, мѣа и времена и лѣта. се все сътвори Бѣа единѣ своимъ словомъ, еже есть Ис Хсѣ, вгоже жидове распаша. сен гоненъ бывъ, оукоренъ и моучен и погребенъ, и въ третн днѣ воскресъ вѣзнеснса на нѣса и сѣдѣк шдесноую шѣа, се шестнню день все оустрои. И сего прншествнѣемъ свѣтъ свѣтъ въображашеся, истиннаа на истинноу течаше, недоужннн исцѣлахоуся, вѣсннн исцѣлеваахъ, ославленнн жилами скакалахъ, прокаженннн оцицахоуся, слѣпннн прозирахоу, мрѣвннн востаахоу, нечѣвннн блговѣровахъ, негѣкнннѣе проповѣдаашеся, пока-

аніе заповѣдашесѧ, вѣтавленіе грѣховъ бѣговѣрашесѧ, и до вѣка млѣсть хѣва не вскоудѣваше. шче, ты в малѣ дѣлѣ прослависѧ. не дивишилисѧ и трепещи гл҃са скончавъшаго всѧ въ ѿ. днїи и в мирѣ таковоу бл҃гдѣть вѣроваша чл҃вкомъ? се рекши еи, болѣзнь прїатѣ всѧ слышаша.

И рече цр҃ь: велїкѣ часѣ вгладшнхомсѧ чадо въ сласть по-слоушаючи гл҃к твоихѣ. да идемѣ въ град, да и тамо възвѣстиши се. поимше же стоую дѣоу Хсѣоу идлахоу въ град. цр҃їца же Анкинїи, мѣи еѧ, идоуши въ слѣдѣ чада своего, идѣже стѣлаше, прекланяющисѧ и взимаше ѿ прѣсти гл҃ци в себѣ: яко се земли стѣки нози прикоснетасѧ. коудже ми се на стнїю, на вѣтавленіе грѣховъ. тоже творахѣ и вси градоушии. вида же цр҃ь, ни единомѣ не възбранаше. приближвшимѣ же сѧ ѿмѣ къ градоу изидоша вси въ стрѣтеніе штроковница. и оузрѣвше покланяхсѧ еи и ницимѣ же не възбранаше прїближатисѧ еи. и вси же течахоу на высокая мѣста подвизающесѧ видети лице еѧ. друзїи съплетше вѣнца приношаахоу дѣк гл҃ючи: прїими вѣнца града нашего, яко подобаетъ ти оуказатисѧ ѿми, понеже дщи цр҃ка еси. доброта бо еѧ сретесѧ съ возрастомѣ твоимѣ. се бо ѿ двоюнадесятѣ лѣтоу соуци съпостиже высоту шца своего. вл҃аше бо зѣло юнѣ цр҃ь.

И ако приближшасѧ полатѣ, вхоуши же срѣте ю дѣмон гл҃а: ничтоже твѣк и мнѣ, отроча, шїди ѿ града нашего. никтоже бо хрестьянин живетъ зѣк. вѣркала же штроковница гл҃а къ дѣмоноу: во има Іс Хсѣо, ты кто еси? шн же рече: азѣ емѣ дѣмонѣ, приставнїи шполонгѣ прѣвыи, инешхосѣ идоломѣ. азѣ емѣ оучѣл прелюбодѣемѣ и любодѣемѣ, пнтаѧ понты и сказаѧ многи, вѣлѣхвом поспѣшникѣ и вожѣ татем, другѣ малакїевѣ и глоумитель пѣанїцамѣ, съложѣ еанномѣ и на пролитїе крови радоуясѧ, злоу всакомоу шцѣ и всакоѧ неправды жадаѧ. азѣ великаѧ наковаѧна, ш нюже разивашесѧ всака дша грѣшныхѣ. се възвѣстнхѣ ти, шиди ѿ града нашего, да не ражжегоу нѣкако шца ти и оумерю та имѣ.

Слышахоу же вси и боухосѧ гл҃са дѣмона. Блаженѧ же дѣа запрети емоу гл҃аши: въ има Іс Хсѣо повѣлаѣваю ти, изїди дѣмоне! и въстрепета дѣїе изиде. вѣжа же гл҃а въ оухѣ шцїю еѧ реки: мон ли еси Анкинїе, подвижисѧ, дщи ти прелѣцена естѣ. съ събладѣ изиде шгонимѣ.

Ражженѣ же бывѣ цр҃ь до конца наважденїемѣ дѣмонимѣ, призвавѣ цр҃цю рече: что сотворивѣк, яко дщи наю прелѣцена выстѣ? да быхѣ и не творилѣ столпа сего. хотѧ бо съхранити дѣтище, погоубнхѣ надежоу мою.

Црѣца же рече: неразоумны глѣи глѣши. то чимъ са прельсти дщи наю? нѣкъ что видѣвъ таковаа глѣши? црѣ рече: Хса ѡспо-вѣдаючи вѣговъ ѡмещетса. Лоукиниа же рече: бзи, иже не створиша нѣсе и земля, да погнивоють. прикосною же са штрочати мо-емъ слава Хса звавшаго ю в жизнь вѣчноую. Тогда прогнѣ-васа црѣ повѣлкѣ ѡзриноути црѣцю ис полаты. текшиж едина ѡ-равынь вѣзвѣсти прѣдѣнки дѣк глѣши: мти твоа тебе ради из-гнана быст ис полаты, и шѣъ ти гнѣвается на тѣ. она же ре-че: не бойтеса, сила Мравѣйна колико можетъ. ѡдем к нему. вси же воларе вѣзбранахоу еи глѣюще: встаниса днѣъ wspоже видети шѣа своего. арость его шрить горы. Стѣа же вѣина штроковница рече: живѣ Гсѣ Бѣ мой, яко авлюса емъ днѣъ. шни же скорѣаще идѣхъ вѣ слѣдѣ еа. егда же прѣблужишаса к пола-тѣ, вопль бысть: дщи црѣ хоцетъ внити. затворенна бо вѣ в полатѣ гнѣва ради црѣа. слышавше же вратнѣи ѡврѣзоша двери, припадоша к ней глѣши: бес повелѣнѣа ѡврѣзохомъ. но встаноу станиши ли внѣ, днѣшнѣи же днѣ не авлисася емоу. яко бо левѣ на локѣ, тако арость его на тѣ. рече же им: живѣ Гсѣ Бѣ мой, авлюса емоу. повѣдаше же емоу: се дѣтнѣце твое прѣнде видетъ тѣвѣ. и шнѣ рече: да внидетъ. вшедши же еи по-ниче црѣ ражѣзаемъ гнѣвомъ. Она же рече: что ти лице драхло-есть? црѣство ти не прѣстало, ни брань прѣдлежитъ. дщи же твоа азъ пришла емъ. полата ти сѣхранена естъ. не вѣдѣ ѡквѣдѣ ти печаль естъ. Црѣ же рече: бѣзѣ ми чадо, да быхъ тѣ не родилъ. тебе бо ради створихъ красное дѣло, положъ емоу тверды стѣ-ны, стража оустроихъ, бѣъ девѣть десѣть и девѣть приставиухъ на слоужбоу, трапезъ и свѣщникъ, подножѣе и прѣстлы, вса сѣсоуды златы текѣ дахъ, ѡ на шѣи[нѣе] призвахъ ѣ. црѣи с на-родомъ, пирѣ великѣ створихъ з. днѣ. ты же чадо вѣздада ми еси злаа вѣздобраа. она же рече: ави ми, что зло сѣтворихъ? црѣ рече: мало ми еси зла, яко Хса нарицаеши, вѣ ѡмѣришиса? Ирѣинѣи рече: ничтоже оубо зла створихъ, шѣе, на Хса взираючи. Анкинѣи рече: пожри вѣгомъ, Пелононѣи. она же рече: не превра-щай шѣе, Ирѣинѣи нарицаюса. се бо ми има наричено естъ къ столпѣ. Анкинѣи рече: тоуждѣ плодъ а не мон. пожри вѣгомъ! Ирѣинѣи рече: не пожрѣ разжизающимъ вѣсомъ, плодъ бо сѣтъ родѣствоу шгни, емоуже прѣатъ швычан еаннескѣ. сматъ же са црѣ рече: да не боудеть се мнѣ лоукавное ѡночадое чудо. и по-вѣлкѣ вѣврѣши ю, да станеть привазана под кони колесничными, яко да поправа кони боудеть и оумреть и ѡлѣчитса ѡ житѣа сего.

Имше же стѣю дѣоу слоуги црвы слезаща, ведоша на оуреченноую смрть. и поставаше ю оу кон въпнахоу къ себѣ: золь соудѣ цркъ, да селико немлрдие створи на свою дщерь. конь же прквыи козвнцавѣ велми претрѣгъ оуже, и разметакъ древо колесничное скакааше. оустремивса на црѣ и зобвы имѣ оукоуши емоу десноую рбкоу яко травы. шбраци же са ста на мѣстѣ скоем, възопи же горко црѣ, паде на земли и издѣше. конь же прѣимѣ члвчк глас и рече: слыши Хсѣа раба, блжна ты еси в жєнах. ты ко возможе попраши змѣю, юже прѣа свга въ свѣтѣ. ты на земли коюема еси, а къ нѣсѣхъ любовію питаешиса. ты безаконнымъ предана еси, ты же прѣчтешиса праведнымъ. тобѣ свѣтѣ на нѣси сияеть и поконци блжно есть. тѣлом оубо жена еси, дѣомъ же докрое воинство авлаеши. глѣюще же конєви: се кознь прѣа, яко оумре црѣ. прочѣи же конѣ паче колеснѣи привязахоу не подвижати Хсѣвы дѣвы, аглом шрѣшны.

Стѣла же Ирѣиїи далє колеснѣи ста. юже видѣвши народи съ слезами к ней глѣше: помилуѣи шѣа оумрѣша, вижь родителя мрѣтва и рбкѣ шрѣженѣ. млсрдїе излѣки на шѣа издыхавша. блженаа рече: приложите рбкоу штрѣженоуѣ! и шбрацишиса на къстокъ помолиса глаголющїи: авва шѣе, неразрѣимое шснованїе, слнце праведное, неподвижимыи камень, прѣстѣла сило, непрѣскомыи жєзлє, превечныи истопоутѣ сїнїа, шброучникъ коудшїлаа славы ѣ наслѣдѣа неизлѣдомаа пище, начатѣче блгимѣ вѣдоущимѣ, исполнѣаи деснымѣ и шоунимѣ блгаа, хотѣаи своєю колею спѣтиса всякомуу члвкоу и в разлѣмъ истинныи прѣити, ты Гси Ісє Хсє снє Бѣ живаго, прѣиди надѣ мрѣтвѣ сїи въскрѣсї ѣ, да славнтсѣа имѣ твоє и разоумѣютѣ всїи, яко ты еси Бѣ всєи всєленѣки. ѣ снѣце помолшиса ен сѣдѣ мрѣтвѣ Хсѣкою агнїцєю [възведенѣ]. Видѣвши же всїи оубоашасѣа сѣкло, и вопїахоу глѣше: ты еси Бѣ Ирѣиїинѣ, и нѣсть Бѣ разлѣе тєба.

Бѣставшю же шѣю и хєдащю, и роукоу цѣлоу имѣше, высть кельѣа вѣра в людѣхъ, и вѣровавѣше гѣви сѣ. дшѣ. и прѣимѣ црѣ блжноую Ирѣиїю рече: ш чадо, велма стрѣсти повѣды твоѣ. велѣа ти възданїа на нѣсѣхъ. ты еси стѣжанїе ежне и причетѣ творенїю Іс Хсѣоу. ты своего шѣа не шстави, ты родителя из мрѣтвѣхъ шживи и роукѣ емоу исцѣли. такоаа чада родителя дрѣжатсѣа. блжим тѣа родители твои, ты иночада намѣ ависа. ты иночадомѣ снѣоу принєсє дарѣ родителя своѣа, и наслѣдѣнника црѣткою нѣсномоу сѣтворила еси причаститисѣа. ты чадом оуспѣхъ, ты родителемъ наставнїцє. сє ти глѣю, яко крѣстьянѣ есмь, Хсѣкъ хошоу рабѣ быти. шставлаю црѣство мое

инномуу црви, егда како црствоуа лишоуца бла҃дти. съмиреноу во мдрть и кротость любовь Бѣ и близь есть въздыхающимъ, и радуется ш кающимъ. тыи во послоушаеть швидемыхъ. помим оубо мтръ твою чадо, да вѣжоу идѣже тебѣ свѣтъ восѣитѣкъ подобаеть моучитиса.

На оутрѣа же поимъ црцю и слоуги крстныа иде въ столпъ. Глааше гражаномъ шхода: ниште сами себѣ црѣ. азъ крстьянъ сын, не могоу црствовати. шшедшу же емоу и просвѣщаюци[са] словомъ истиннымъ, минуешимъ тремъ днѣмъ слышавъ црѣ Гедекѣа все бывшее, писа Ликинѣе тако: шбладающему всюо вселеноу Ликинѣю црви Гедекѣа радоватиса. начальныа вѣи шставль и по ествоу мтрѣ шврѣхса, глѣю же ш мѣсти бѣ: оутоужиса еси ничтоже искавъ вѣи, оукоренье црмъ и людемъ поношенье. гради тебѣ плачютеа и воини досажаютъ. тѣмже оубо скажи ми начатокъ вѣи, аще во истинноу хртьянин еси, или чимъ порѣгани выхомъ?

Примъ црѣ Ликинѣи кнѣгы въ столпѣ и почетъ, вѣспѣса сице: блдцѣ земля и мора, Гедекѣе црѣю Ликинѣе радоватиса. дрѣзости паче расмотръ начатокъ живота, шврѣтъ скоудѣюшю истиннѣ и нетвердо дрѣжающоуца вѣслѣдованѣа, по саноу дѣмонном нарекованѣе творите, шычан къ неразвѣмѣхъ шчьскихъ. понеже дѣволъ прельсти и чѣкы наоучи идоломъ кланатиса. шнюдоуже и азъ примъ ш разрушенаго шычаа, превращьса в неразоумноую габвиноу ш премоста снадша видѣхъ испроврѣживѣе слѣжѣкъ твари паче зижитѣла прельщенъ ш дѣкства. коравль во ествомъ, послѣкшикъ дѣволоу вѣхъ. ниѣ же поманоу ма Бѣ за множество мѣсти, и не остави мене до коньца всего погненоути. иночадое во штроча преславнаа знаменѣа и велѣа створьши на авленѣе, спѣсе ма. сего ради шставихъ црство мое и весь миръ, хрстьянъ сын живомоуж Боу живѣ. развѣе иного врата есмь азъ же и ты. ниѣшнее оубо црство тебѣ подаю. види въ град сѣи велик соушь, и владѣи в немъ.

Поимъ се вѣспѣса црви. почетъ же Гедекѣа писанѣе прьвое поскорѣкѣ, второе же порадоваса, яко соугоубъ црѣ хоташе быти. минѣвши же еѣ. днѣ събравъ народъ црѣ виде въ град мегидьскъ. И прѣшед к нимъ пожеръ Аполоунѣ, и сице вопроша гражданы: гдѣ есть црѣ вашъ Ликинѣе? шни же рѣша: въ Арѣ столпѣ пребываеть. шнѣ же рече к нимъ: коль далече есть ш града? выкъ во на шщѣнѣе не могъ расмотрити. шни же рѣша: седми поприць вдале. црѣ же рече: или штроковница есть с нимъ? шни же швѣщаша: нѣ, ги, в домѣ есть Апелѣана оучѣла еѣ. слышав же црѣ оумлѣча.

Въ оутрѣи же днѣ посла црѣ конны къ црѣ Ликийнѣ глѣ: прїиди сѣи въ градъ свой и вброучи ны не вбачаю. конномъ же рекше се црѣ рече Ликийнѣ: добрододнїи моужїи, рцѣте црѣви: свѣтлѣ въ црїѣ^х подаеть ти црѣтво мое. он же вѣровавъ вбладаше всѣмъ еже стажа Ликийнѣ. Кончавшим же сѣи тремъ днѣмъ прїзва црѣ Апелїана. прїшедшю же емѣ рече Бедекїа црѣ: глїи и ты старче, дѣтище оутебе ли есть? он же рече: еи, црѣю. Бедекїа рече: что мыслит, не вѣсї ли? Апелїанъ рече: шномъ мысль моя есть и вѣдшїи^х Бѣ истовааго. Ѡ вечера до вечера не леть, жкїю хлѣба и чашию воды, трапезы не вѣсть, одра не имать, на голѣ земли плотию лежитъ, ноцъ и днѣ оучнїа еѣ къ Боу не престаютъ. Се слышавъ црѣ чудисѣ. прїзвавъ же Гурка епарха глѣ емѣ: иди къ штроковице и рци еи: зоветь тѣа црѣ. она же не замедливши неелестно прїиде. входащи же еи оувидѣвъ црѣ вѣставъ хожааше. видѣвъши и дѣце рече: радоуїсѣа црѣю. он же рече еи: радоуїсѣа и ты, свѣтлоє чадо. Дѣа рече: что ма еси звалъ, вышшии всѣхъ црїи? глѣ еи црѣ: садекъ и стажемѣа ш мирѣ и ш любви. дѣа же рече: к сонмѣ соуетнѣмъ не садѣ. црѣ глѣ: то чимъ оубо мы законпрестѣпнїе есмѣ? Ирїнїи глѣ: всакъ чтїи еанна престоупаетъ законъ. црѣ рече: ноудиши ма мѣчїи тѣа и не помилувати тебѣ яко дщери црѣви. Ирїнїи рече: что есть, црїю? се же и ты, ими же ми прїтиши моужами, нанеси. црѣ рече: ветакаешїи всакѣ владѣнїе, пожри вѣомъ всюю мыслью. Глѣ дѣа рече: все матешисѣа црѣю. раждизаетъ бо тѣа на ма Готона. но не послѣжоу емоу, ни плоти моеѣ пощажѣ.

Разгнѣвав же сѣа црѣ рече слоугамъ своимъ: распрострете власы главы еѣ! глѣи еи: пожри вѣомъ, не бо пощадѣ тебе црѣ. сѣтворїша же повелѣннѣе слоуги. и рече црѣ: пожри, да извоудиши моужѣ. дѣа рече: моужима многи плоды сѣтворитъ, и азъ же аще постражѣ тѣломъ, дѣмъ Бѣ оувидѣ. не оустрашаюши мене.

Ражнѣ вывъ шростїю црѣ глѣ Ирѣуву епархѣ: оуготови хитрость мѣкамъ, яко да вѣскорѣ мѣчїима оумреть. не могоу еѣ зрѣти, понеже оутрока ми سموуцаетѣа. Црѣ же повелѣ быти роуѣ л. стопъ в высотѣ и в широтѣ, и вметати тоу аспїды и ехїдны и керастїи и васїанскы, и тогда вѣверци дѣс, и вѣскорѣ вѣскдовати еи къ адоу. и повелѣвшю црѣ кончано бысть дѣло: вѣверженомъ бысть змїемъ. рече Хсѣ въ некѣтѣ: пожри вѣомъ, люта бо ти моужа оуготована есть. сѣа же Ирїнїи рече: Хсѣ печетѣа ш мнѣ. сѣхранїкїи Данила пророка въ амѣ Ѡ левѣ, и три штрокы в Па-

вилонѣ в пещи прикрывѣ, тѣи нѣк и мене изкавит ѿ знанїа змїнна. Црѣ рече: вѣверзите ю в ровѣ, да видим, спѣтъ ли ю Хс̄. слоуги же плакахуоуся глѣще: почто не пожриши вѣомѣ, но тако погибашеши, црѣца соуши, дїи црѣва? стѣла же Ирїиїи рече: оумлѣчите, братїе, не вѣкстеса глѣше. и зраце на нѣо рече къ слоугамѣ: како видоуѣши же рѣша: вриноути тѣ есть црѣ повелѣ. она же прослезившиса сама вѣскочи в ровѣ къ змиамѣ глѣше: спѣстеса, братїе! дошедши же и на дно рова, всѣ же змїа стѣнаху прилепше оумроша. арглѣ бо гс̄нь сниде съ стѣою дѣою. она же начатѣ молитиса глѣши: Бже сын вездѣ и бытїе члѣкомѣ даровавѣ, сын съ шцїмѣ и преже бытїа мирѣ Ис̄ Хс̄е, сын преже, сын нѣк, сын превывлаи, ты ѿ дѣы рождѣйсѣ всѣ шатанїа дѣвола разруши. дасть блгдѣть члѣком оувидѣти тебе истиннаго Бї. ты миабеши, ты спѣши всѣ надѣюшасѣ на тѣ. Бѣ бо сын далѣ еси власти члѣком настѣпати на змїа и скорпїа и на всѣкѣ силѣ вражїю. Хвалю тѣ влѣдко гїи Ис̄ Хс̄е, не преслѣдай мене, но ако и в рѣк том¹⁾, тако схрани ма.

И тако превысть вѣ рѣк дїи ї. стѣла дѣа, вѣзвана бысть повѣленїемѣ црѣкомѣ. и вѣ оутрѣкїи днѣ сѣде црѣ на сѣдици и рече стѣкїи дѣк: пожри вѣомѣ, ти бо оумртѣвшѣ змиа животь ти даша. Ирїиїи рече: ѿ Готона мною связаннїи, когда древани бзи змиа оуморатѣ? Види, погразни во тмѣ кромѣшнѣкїи оуготованнѣкїи ти, идѣже плачь и скрежетъ збѣомѣ.

Тогда црѣ повелѣ глѣа: приведите ми древодѣлаю и пила. и пришедшемѣ двема древодѣлам рече има црѣ: вземша съсоуд посреди повѣшкыша претрѣтаю. они же начаста трѣтїю, пила же влачима притоуплашасѣ не прикасающе [са] стѣкїи дѣк. и паче же троуца преломиста пила посеред. црѣ же глѣа: дайте дрѣвгю пила болше превыа. принесеннѣже бывши пила рече древодѣлам: съ главы ю претрѣта! она же створыша крѣгъ и претѣбю привазаваши дрѣвѣхъ, вѣзложиста пила на главѣ еа. и тако вѣсхотѣста терти пилою, преломисѣ пила посреди, и дрѣжаща дрѣводѣли полѣ каждо пїлы съпадоуста на землю и сърѣзастасѣ шѣа. блженна же рече: хвалю тѣ гс̄и Ис̄ Хс̄е, ако сподобилѣ ма еси многимѣ моукамѣ, да не погнѣнетѣ дїа маа. Видѣв же црѣ яко оумроста дрѣводѣли рече къ предстоащим²⁾ народомѣ: не хитрѣк оустроица дѣла и влачаста пилою претерти, сама са пререзаста. дадите ми штрѣкїю пила. слѣги же оустроиша пила трѣзвѣоу,

¹⁾ У Тихонр. ако и кровѣ тмѣ.

²⁾ В рукоп. пристащим.

и принесоша ко црѣви. он же повелѣ двама савгама претрѣти ю въ чресла. положиша ю на земаю связавше, и каменѣа антрѣ тѣ. на грѣдѣи възложиша. и възложиша на чресла пилоу, и повергши единою второе натрѣша нози блжннма. видѣвъ же црѣвосмиавса рече: ш Ирїни, гдѣ есть Бж твои? аще есть сила в немѣ, тогда пришед исцѣлитѣ тѣ. смѣючи же са црѣю никтоже¹⁾ не смѣаше авѣ плакатисѣ, и слезаще горко своимн мыслями, предтекоущою водоу шкровавша. Внезапоу же вьсть въздхѣ и сматенѣе, и вьша молнѣа и громи и болзнь велиа. црѣ же рече: идем кїиждо в дома своа, да встанеть едина шканнаа под каменїемѣ лежаци. Шшедшимѣ же всѣм едина прїдѣна жена Курижкии пребывающе съ стою глѣаше: с тобою оумрѣ и азъ, не встаноу тебе, Бѣ живаго савго. црѣ же паче и народи подвижаущисѣ мнѣхсѣа домѣ дойти, внезапоу же обрѣтѣса близъ стѣн Ирїни, и тогда разоумѣша, ако Бж повараеть ен. болзнію же шдрѣжимн сташа не могѣще постѣнннті. смѣтающе во са аероу вьсть трѣсъ великѣ. шндоста ко два аггѣла с нѣсе и възста каменїе ш нем. и пристѣпавша ко вреднымн ногамн, исцѣлнвша же Хѣс рабѣ шндоша. прїиде же люта тѣча на люди противныа съ многомн градомѣ, и потопн дшъ ѣ. и тѣ. видѣвше же вставшии народн исцѣленїе блжннкіи мѣнци и погоувленѣе многомн, оустрашишасѣ болзнію Бѣи и крѣоваша Бѣи дшъ ѣи. вопїюще и глѣше: ты еси Бж едннѣ оутвержааи громы и множааи молнѣа, двнзааи вѣтры и хранааи блгвѣрныа. к тебѣ прнѣкгаемѣ, Гїи, шжнтелю нашемѣ, помнлоуїи люди кающасѣ.

Снм же каущимсѣ. и оубоасѣ црѣ, и по часѣ рече: Ирннкіи, почто исцѣлнвшнх тѣ вж свѣщнши не прослави? Стѣа же Ирїнен рече: сѣкпе и многосѣоузне сатано, всешвразне, не болнса ннкоди Бѣи, не видѣсте ли лютости тоуча, и не съхранн ли тебе Бж везъ раны? шбаче не на вѣрѣ твою, но на сохраненїе мое. Црѣ рече: тако ми бзи, не извѣжиши ш рѣкоу моею. прнзвавъ епарха рече: не развѣмѣши ли, како погоувнмѣ дѣоу сннѣ? епархъ рече: повелн да ведѣтъ ю подъ сопоты, и стававше водоу прнвжаоутъ ю близъ колеса оу крѣга, іако досаши спнцамѣ колеснымн пазоухоу еа, и поущннѣ водоу вртѣсѣа коло оуморїтї ю. повелѣвшноу црѣю ведоша прїдѣноую на мѣсто, и оустававше водоу прнвзаша многовѣдннѣоу мннцїю крѣзѣ. поустн же водоу тнши на ню. повелѣннемѣ же вжнмѣ потече окрѣстѣ еа. столѣщнн же црѣи боларе его вопїахѣ глѣюще: претворнла есть водоу

¹⁾ В рукоп. ннктоже.

ество, и сего ради не пожре бѣгомъ. Ирїинї же възрѣвши на на рече: во истинноу обидоша мѧ яко пчелы сотъ. во истинѣ шкѣсть мене нечїстивини ходѣть. обидоша мѧ пси мнози и юнци тоучнїи шдрѣжа мѧ. азъзвѧми оуизвенъ азъзкки ихъ, лѣстни глїи оустенъ ихъ. добрѣ прорикоша бжїни пророци ш васъ, лицемѣрїи. Сїдекїа же рече: шбаче взиди ш колеси, и лютѣйшаа ти мѣкки сѣтворю. изыде же неврежденна. видѣвши же¹⁾ граждане гоненїе взаша на црѣ глїюще: нѣси ти нашъ црѣ. и каменїемъ бїюще изриноуша изъ града. шн же грады исполнь гнѣва и преценїа, донде до града своего, и пожикъ ѣ. дїи оумре.

Црѣстова же к него мѣсто сїъ его Савѣхъ. минуѣвши же дїи восьмъ мѧна прїиде въ град мегидьскъ съ многимъ гнѣвомъ, понеже шца его вноуце каменїемъ изъ града изъгнаша. имѣаше же съ собою р. тысящъ моужъ борецъ и инъ много народъ. слышавше же мегидьсци граждане и оубошасѧ сѣкло, понеже идѧше црѣ погубити града и всѧ оубити. и егда же приближишасѧ къ граду, затвориша врата вопїюще и плачюще. сѣла же Ирїин рече к нимъ: что плачете? шни же рѣша: не е[сть]же ли тебе ради погибѧемъ? и сѣла Ирїин рече: не воуди того, братїа, азъ бо изидѣ противоу емѣ. шни же рѣша: преж срѣтенїа ти оубїеть тѧ. единъ же ш народа именемъ Александръ рече гражданомъ: скоро забыте сїлоу бжїю: змиѧ во рѣк оумрѣтви, кодоу оустави и инѧ многа чудеса сѣтвори. аще толикѣ видѣхомъ сїлоу имоуща, не можетъ ли шрости чѣвка смрѣтна сѣставити? тогда вѣровавше граждане поустїша ю ити.

И прїшедъ къ црїю видѣ много народъ ш нем и рече: Гї Бѣ, послоушавъ Сїискѣа, оуслыши и мѧ, и порази невидимо азъзккъ сын, яко града погоубити градеть. и да разшмѣють, яко ты еси Бжї единъ. помолши же сѧ ен шслепѣ црѣ и вси сѣшнїи с нимъ. и оутвердишасѧ паче соущи въ градѣ мегидьсцѣ. црѣ же рече къ прїдвѣнїи Ирїинѣ: нїк разоумѣхъ, яко неповѣдима²⁾ сила божїа есть. помолнѣса оубо, да прозрю и вси соущїи со мною. Помолнѣвши же сѧ їен, и прозрѣша вси.

Потом же вниде црѣ въ град, и оумлѣча в тот днѣ. на оутрїа же призва стоую Ирїиню и рече ен: градѣ оустремленье презрю, на тѧ же подвижоушѧ. и людїе бо тебе ради побнша шца моего. сѣла глѣ глїю к тебе днѣ, да плода ихъ вкоушши будѧши прѣста в мире семъ. пожрї бѣгомъ, да ти полза бѣдетъ.

1) В рукоп. видѣжиже.

2) В рукоп. неподима.

Ирїніи рече: прахъ и попелъ глѣ твои, шко лѣкавое и постре-
каемое, емѣже свѣтъ погнѣе. кѣю хитрость словесы авлашии?
или хоцѣши аки шѣкъ ти зѣлати ш мнѣ, и елико та Го-
тона накажаетъ творїти?

Разнѣвавъ же сѧ црѣ рече слугамъ: помнше всадите ю в
темнїцю. к боларомъ же рече: какою мѣкою можемъ погвѣити
злохитрѣю сїю? шни же рѣша: да вобнютъ еи к патѣ еѧ тѣ
гвоздїи, и да возметъ вретїице пѣска, и да влечетъ ю слуга врк-
покъ сынъ ѣ. коннѣ, да ведѣтъ ю чресъ четыре поприща, да нан
вѣровавшїи пожретъ вѣгомъ, ли мѣчїма оумретъ.

Сѣтвори же еи в темнїцѣ ѣ. днїи, ависѧ еи сїсѣ глѧ:
не бонсѧ дщи, азъ бо есмь с тобою¹⁾ оутвержаѧ та зѣло. се же
рек и оукрѣпї ю Гсѣ шїде.

На оутрѣѧ призвана бысть црѣмъ яко длѣжна соущи по-
жрети вѣгомъ. не вѣрѣцїи же еи, гнѣвъ сѣтвори црѣи.
и разнѣвався повелѣ в патѣ вентї еи тѣ. гвоздїи. насы-
павше же вретїице пѣска вѣзложи на плеще еѧ, и вложше
вразды вѣ оуста прїдѣнїи дѣк, влекоша яко скотъ законопре-
стоупнїици. добродоуднѧ же мчїице в лютѣ моуцѣкъ ходѣщи глѧше
къ Гсѣоу: во истїноу яко скотъ быхъ оутѣкѣ Гсїи, и азъ вѣнноу
с тобою. дрѣжалѣ еси за роукоу деснѣю мою, и сѣкѣтомъ тво-
имъ наставилѣ мѧ еси, и сѣ славою воспрїятѣ мѧ. оузрѣше же
шдесноую страннѣ полкѣ аггѣлѣ гнѣ, и радѣющїсѧ видѣнїю до-
идѣ на оурочное мѣсто ѣ. поприць. и вѣзвращѣсѧ с нею слѣгы
потѣзающе вразды, влечѣхѣ къ градѣ ругающїсѧ. дошедшїмъ
же имъ до рока црѣва всемѣ народоу, видѣ сѣѧ предъ²⁾ собою
аггѣла вїюща землю. и рече сѣѧ Ирїніи: пагоубѧ врагомъ днѣ хо-
щетъ быти. дошедшю же еи сѣ водащїими ю, вnezапѣу зїноу
землѧ и пожре нечѣтвѣмъ слѣгн. испадѣша же гвоздїѧ из ногоу еѧ,
и вретїице пѣска сѣ плещѣ еѧ сѣ враздами. и погравзѣша вси
безаконнїи в землїи, сѣѧ же непобѣдїмѧ мчїица Хѣва славащи
Бѣ хождалѣше славащи Бѣ сдрава свїи.

Видѣвъ же црѣ сѣ народомъ свїи бывше вnezапѣ знаменїе
и рече: бѣзи разверше землю и погроузиша слоугн ш вѣлѣхѣмъ
снѧ. не препїрающежсѧ црїю нї нїже соутъ с нимъ, яко Бѣ живѣ
естъ сѣ стою мчїицоу Ирїноу, но смѣкѣющїсѧ рѣгахѣу дѣк. нѣкѣ-
коудоу прїидѣ аггѣлѣ Гснѣ внѣшн землѣю, и погоубѣи люди и не-
чѣтивѣхъ свїи тѣ. тысоуць. вставшїи же вѣпїѣхѣу къ Гсѣоу глїици:

¹⁾ В рукоп. тово.

²⁾ В рукоп. прѣ.

Бже Ирїинѣ, пощади ны, яко к тебѣ привѣгохом и вѣровахом! и в той днь вѣрваша ѿ. и ѿ. мѡж. црю паче невѣроующіе, шращеш же са аггль и расскче и. и по семъ вѣрваша множанши паче привѣгноуѡше к Бгѡу.

Пришедше же стѡла дѡа въ град вса оучаше словеси вжїю. и приношаахоу к неи болашаа лютими недоугы, авїе исцѣлкахсѡ, блгть во вжїа блаше. принесено же бысть штроча к неи ѿ. лѣтѣ оутрапиво зѣло и засхло, исхожахѡ во и емѡ из ноздрїю червїе съ гноемъ, вреждена нмы слоуха, нѣмо и глухо, Шиноуд всѣми волѣзными шдръжимо. видѣвши же стѡла и въздохнѡвши съ слезами рече мѡри штрочате: колико имат лѣт животоу? шна же рече: ѿ. лѣт иматъ. Стѡла же Ирїини вземши штроча в рѡцѣк и ставши на вѣстокъ рече: Бже и шче всѡ стѡла, прїведыи насъ ш небытїа в бытїе, не хотѡ погнѡноути всакомоу члѡвѣ, внемали бо повѣды сотонїны, како нїѣк роженын младенецъ просмради ѿ. лѣтнѡ чадѡ лице сматї[но], и твое зданїе прїчтї на земан. ави ми Бже дръзнѡвшѡго дѣмона. молаши же са ен посланъ бысть аггль вжїи ѿзанаѣ, и свѡзавъ дѣмона прїведе къ преподобнѣкн. тѣи бо аггль проразн землю и погоубн множество нечѣстивыхъ и црѡ. тогда преподобнаа рече: повѣжь ми ты, почто оумѡчи штроча? и рече дѣмонъ: азъ не вею вреднхъ е, рака вжїа. стѡла же прѡтащи рече: аще ты ничтоже не вреди, то чимъ се оуневолено есть? дѣмонъ же болса рече: посланъ вѣхъ, молю тѡ. тревѡжнаа рече: Бж не искѡшаетъ ни единого же, не искѡсникъ бо есть злом, своего швраза бити товою не хошетъ. Кто оубо пославыи, повѣжь ми? дѣмонъ же рече: Бж не посла мене, но члѡци ваднїци. Ирїини же рече: гонты¹⁾ сѡтъ Бж тоужди и намъ дрѡзи, на врази пооучают ны на шместїа сѡвѣ. Блаженнаа же рече: иди, прїзови пославшаго тѡ. дѣмонъ рече: повѣдѣк ти, кто сѡтъ? Ирїини рече: повѣдѣжь. Диман, Иефалїе, живоущей прї велицѣмъ столпѣк тренеزاری. Стѡла же вжїа дѡа прїзвавши же прѡжереченыа рече: видите ли, что глѣт дѣмонъ ш ваю? шни же рѣста: глѡ, аже глѣт, не вѣмы. Ирїини же рече: поспѣшнїкъ ваю дѣмонъ повѣда дѣканїа ваша. авѣ есть, яко истинны не глѣт дѣмонъ. шваче же вѣстрѡпетавъ и възбожса Бж, мню яко истинноу рече. и къ прѡстащимъ рече: братїе, дѣмонъ истинны николиже не глѣт. шваче повѣдантѡ ми прѡже сего, елико слыша что лоукаво ш ннх. шна же рѣста ен: гѡже, ш

¹⁾ Гонтѡ, грѣцкѣ *γόντος* — дословно крикун, ревуха, переносно чарївник, лїкар.

вѣтъ прѣша начатокъ сен и многи вредиша. Ирѣни же прѣмше а рече: то аще аки чѣвци съгрѣшисте, то и покантеса, щистѣте грѣхѣ ваша. не подобаетъ во тварѣ вѣжѣ сѣцею стѣртѣю свазати. аще же ваю естъ зло и не живтъ [са] ми, въ оутробѣ ваю да възгоритъ шгнь и да съжжетъ вы. еше же еи глѣши възгорѣса шгнь въ срѣце ею и ижже а зраци всѣмъ. и всѣхъ страхъ прѣлтъ. сима же оубѣеномъ бывшемъ прѣимши штроча и много мѣшнѣса, цѣлое предасть мѣри своен. народи же видѣвше безаконнымъ погивеніе и штрочати исцѣленіе и дѣмоноу явленіе, мнози вѣрваша Бѣи.

Миноувши же з. днѣ изношааху мѣртва на шдрѣ. родителѣ же его плакастеса горко, иночад во баше има. шцѣ мѣртва текъ къ гѣни агнѣци, и к ногама еи припад рече: мѣю та, не шдрѣжи маа дѣе, неповѣди маа мѣнца, вѣдѣ аще прѣкоснешиса шдрѣ, то снѣ мон из мѣртвахъ вѣстанеть. и мы во Хсѣи равн всемы. егда во аглѣ оубѣ безаконнѣкы, с ним тогда и мы вѣровахом Бѣи Іс Хоу. Блѣжнаа же слышавши и видѣши чѣвка оубывша плачемъ, прослезиса [са]. и подвижеса над мѣртва, рече же носѣщимъ поставити на землю одрѣ. и соущимъ с нѣю рече: подвигнитеса со мною къ молкоу, братіе. всѣм же плачущимса, шврѣзъши оуста своа къ Гсоу рече: вѣчныи црѣю хероувимом, воеводе аглѣ, правденъ имъ хранитель, дѣнствовавыи съ шцѣ нашими и тѣми страшнаа показав, Бжѣ, пророче и апсакъ гѣ Іс Хѣ, прикосноувыиса рацѣ и вѣскрѣсныи вдовича сѣа, ты во еси рекыи: дѣла аже азъ творю и вы творите, и больша сихъ створите. и нѣа тонже еси гѣ Ісѣ Хсѣ, прѣиди над мѣртва сѣи и вѣскрѣси и шживи, яко сѣи иночад естъ родителема своима. скончавши же мѣицѣ стѣки мѣтровоу, мѣртва вѣскочи хожааше. видѣвши вси блговѣстиша и славахоу Бѣ дивѣнѣса ш бывшем чудеси, яко вѣрвати Хсѣи множествомъ многѣ, сирѣчѣ н. тысоуць.

Повелѣнїемъ вѣжинъ прѣнде Фштим нерѣки крѣцен стѣоуо Иринею, его же видѣвши блѣжнаа дѣа рада вышнѣ срѣте и. поимши же иде въ столпъ къ шцѣю и къ мѣри. рече и ко вѣровавшимъ въ саѣдѣ нти въ столпъ. повѣдаша же црѣви, и повелѣ двѣри вса шврѣсти, и взиде съ црѣею противоу имъ. и видѣкша дшѣрь припадша цѣлѣста ю плачуща. она же рече: не плачита, но паче радоуитеса, яко Боу жикомоу вѣкроуо. се во прѣнде велѣкыи нерѣви. прѣимѣта крѣценіе сѣса нашего Іс Хсѣа. она же рѣста: хошемъ и мы, чадо. тогда блгѣви вѣжин нерен елен и водоу, и крѣсти црѣа с женою и вса пришедшаа ѣ. темъ т. и л. и г, иже бѣахоу въ столпѣ оуречени на слоужбоу црѣви.

и шѣкравші прѣбѣла нерѣви и родителѣма своимѣ, изыдоу не стопа¹⁾ съ множествомъ, вставшемъ тѣ. толико и трѣ слѣужащи црѣви. шѣкрав же и прѣбѣнкѣ и прочимъ Фаѣтимъ нерѣи шидѣ. рече же прѣбѣла къ множеству вѣкровавшимъ: оутвердите[са], братіѣ, всакъ бо вѣрѣши Гѣси шцищается и храниться не согрѣшати. и она многаѣ заповѣдѣвши оутвержалаше крѣшымъ. бысть радость всѣѣмъ и многа въ градѣ.

Многочестнѣма же двѣма днѣмъ прѣведена быста два прокаженѣа къ Хѣвѣ мѣнцѣ, аже издалеча прѣидоста. слышаста бо, яко многа исцѣлкѣнѣа Хѣвою силою творить. Стѣа же блѣжнаѣ мѣнца видѣщи прахъ на лицѣ има и шѣоутѣлѣ еѣ оутѣлѣ, разоумѣ, яко издалеча прѣидоста, и рече к ѣма: что прѣидоста ко мнѣ? азъ бо жена есмъ нища, ничто же имѣющи своего. шни же рекоста: вѣгдѣть, гѣже, творѣши гѣщи. се сомирѣнѣю плодѣ ни глѣши²⁾. и прикоснувшѣса колѣкноу еѣ глѣста: Помилоуи ны, знаема Бѣомъ, и исцѣли ны, можеши бо Хѣса ради. она же болѣзною дшѣю прилѣжно помолѣса исполнена слезѣ, яко же воздающи мольбы Бѣи, видѣ аггѣлѣ восходящѣ дверьми, и рече: Гѣси Бѣ нѣоу и земаи, [вѣгдарю тѣ], яко не шѣврати мѣткы моеѣ, но посла аггѣла исцѣлѣти страждѣщаѣ. и ако глѣ, се источникъ воды начатъ теши на мѣстѣ, идѣже стоѣ аггѣлѣ. видѣщи же Ирѣнѣ водѣ прѣславное течѣнѣе рече: се источникъ Иерданѣ есть, в ѣнемъ[же] шѣстѣса Иезекиѣлѣмъ лѣвѣрскы, его же блѣгослови пророкъ Елѣсеи. вама оубо глѣю прокаженѣма, прѣдѣкта измытѣса зъ болзнію, и изыдете здрава, яко юна шѣрока. и прѣѣ болзнь всѣа.

Сѣтворѣши же еи три лѣкта в Мегидѣхъ, взишаста еѣ шѣ црѣѣ Ноумѣриѣана, сѣѣа Евѣастѣнна. прѣведена же бысть ко Калниѣкѣ вѣтерѣ, хранѣма же вѣк до пришествѣѣа его, тако бо вѣк повелѣлъ. и по чѣтырѣхъ днѣхъ приведе ю съ множествомъ многѣмъ, слышавѣа бо ради стѣѣа шѣроковица множаѣ народѣ прѣидѣ. и коньже часъ видѣ црѣѣ пожертѣи Иртемиѣ. на оутрѣѣ же сѣдѣ на сѣдѣ, повелѣ крѣ призвати стѣою. и пришедши еи рече боларомъ своимъ: подовѣтѣса шѣцю своимъ двѣа. но шѣвѣче оубога чѣда шѣскрѣвѣлають родитѣла своѣа. за шѣроковица бо сѣа ради добрыи шѣцѣ Ликѣнѣи, иже шѣставѣ црѣство еѣа ради, зломъ прѣпоѣсѣса и нѣѣкъ е[сть] сѣѣкнѣ црѣства. братѣ же Едѣкѣѣа вины ради сѣа оумре. и сѣѣа ми его Евѣора, тако ми еѣсть разѣмѣкти, си оумори. лѣкаво гувѣленѣе црѣмъ жена сѣѣа. и рече к ѣи: что глѣши ты жѣно? пожрѣши ли бѣомъ,

¹⁾ В рукоп. йетѣлапа.

²⁾ У Тихонр. плодѣ ниглаши.

или еще прѣкываеши в погубеніи оумѣ? Ирини же знаменоваши[са] рече: послѣшан црю, еже рече в погубленіе црѣмъ. и ты оубо не оубожиши ли са Хса? малі днѣ твои, и въскорѣ конецъ ти. тогда Ноумеріанъ въскрежтавъ зоубы тако левъ рече къ сдѣгамъ: разожжете три волю мѣданы палаца шгнемъ! и оуготоваше слоуги рѣша: якоже повелѣ держава твоа, ражжегоухом мѣданы волю, и соуть тако шгнь вѣщащеса. и видѣвъ црь рече къ прѣдобенѣи: вѣльшестві твоих ради ражжегоухомъ се. да егда та въвергоуть в первыи, ты прѣдолѣши вѣльшеством своимъ, ввергуть та во вторыи. аще же и тоу волѣхуковаши порѣгашиса, то ввержена вѣдши во третьи. и тако мѣчима зла зломъ вѣдши, да оумриши. прѣшед во пожри бгомъ, да жива вѣдши. аще ли ни, найдоуть на та, иже рѣхъ.

Вышшиа же всакоа стрѣсти мѣнца рече къ црю: Изъ дѣмономъ нечѣтымъ не жрѣ, нѣ вѣставлю Хса. да не ленѣса неразвѣмны Ноумеріане. црь же сматѣса рече: неразвѣмна ли ма творѣши, трѣпроклатаа? тако ми вѣзи, не поцажѣ тебе. тогда повелѣ проповѣдником вѣти, да са зверстѣ народъ. Вверженъ же выши блжнѣи (въ) мѣданы волѣ, вопѣахъ всѣ, како оуность погубен. она же молашеса глѣци: вижъ Бжѣ трѣврѣжнныи сен пламень, и прѣидши на помощь мнѣ, яко имени твоего ради стго се стражю Гси. шваче по твоемоу се высть Бжѣ смотренію мн. ражженъ воуденъ ссѣд и вѣси яко стражю по шцѣ и снѣ и и стомъ дѣѣ, да авитса стѣа і оумонѣа трѣйца. глѣце же ви се, ависа аггѣлъ гнѣ глѣ: не вѣиса дѣо Хсѣва, не прикоснетъ ко са текѣ пламень ни мѣка люта, понеже Бжѣ живѣи с тобою есть. аз же посланъ есмь слоужити тѣбѣ. радоваши же са вѣгороднаа мѣнца, яко такон славѣ сподобиса. оугасши же шгну и оустыдши мѣди и рече црь прѣдстоащимъ: не рѣх ли вамъ, яко вѣхѣва есть се. видѣете ли, како оугаси огнь. вѣзмите и верзите во вторыи шгнь вѣщншн. она же ввержена вѣгѣваши Бѣ непрѣстающн. аггѣлъ во гснѣ оугаси вторыи огнь, прѣдобенѣи же не прикосноуца шгнь. пакн же рече црь: вѣверзите къ третѣи волѣ. она же ввержена славаше Бѣ радующнса, оугасши шгну аггѣломъ. яко плоть прѣимъ мѣданы волѣ, прѣнде четвѣртѣ часть попрѣца и пакн вѣзратиса. народоу же сѣшѣ многоу оужасшѣса, дивнн же са црь. и дошедше к народоу рассѣдеса вѣзаноу, ави же стрѣтрѣпцю мѣнцю Хсѣвѣ, яко неоудѣлае и огнь. и возопиша всн глѣци: помилѣи ны Бжѣ по вѣлѣцѣи млѣсти твоеи. ты еси Бжѣ нашъ сотвориаа прѣславнаа знаменѣа. вѣаше же глѣцихъ се і. темъ.

иже вѣроваша Хсѣви. уста же народъ инъ много, вѣлахоу же многою скорбію събралася. оувидѣвъ же црѣь, тако мнози вѣроваша Хсѣви, превѣваюцѣ же емс в хсалѣ, прішед же аггаль гнѣ събоде и. оуки же и народ много с нимъ. хота же оумрети црѣь повѣле Евводианоу епархѣ оувиті м. повелѣвшоу же емоу оумре злою смртію.

По оувѣненіе же црѣвѣк и иже с нимъ оутвержахуся вѣжи людне. створи же еи вѣ градѣ калнічествѣк днїи чотырк. Хсѣва дѣла показа и тоу знаменїа многа, многы ѿ недоугъ и волѣзни исцѣлїти. Иерѣки же вѣжи крѣсти вса прішед вѣровавшїа Хсѣви. по скончанїе же трїдесат днїи дошед епархъ Евводом вѣ град Конкстантїн прїзва стѣю дѣс. тоу соущѣ емс приведоша же ю сказанѣ, и вїдѣвъ ю епархъ повѣлѣ разрѣшїті ю. разрѣшенѣк же еи рече к неи епархъ: вѣси ли, тако вдана ми власть естѣ на та? прїстоупи оубо пожри вѣомъ, да ти не досаждю азѣ. Ирїнїи рече: слыши епархѣ, еже ти глїю, Еввонѣ. въздвїгни на ма раны и принеси моученїа, да оувѣси слоу вѣжїю дѣкїствюцїю во мнѣ. Еввонѣ рече: тако ми вѣсхъ вѣвѣ, не имашїи ми порсгатнса. и повелѣ сътворити лѣсѣ желѣзнѣ и привязати мѣнцю посреди верїгами. привязавше же ю поставїша лѣсѣ и принесоша дрова, и смердїмыи ваѣки и смолоу со лїм. и подложївшїи вѣгнї възвїгнѣтиша стѣю внстрѣ свїрѣ. вшедшю же вгнїю на высотоу, дондеже разгорѣшася дрова, одрѣ же съ верїгами вгнемъ свѣтацїюса, аггаль гѣнѣ поставї ю внѣ вгнїа. и вїдѣвъ епархъ страшное знаменїе, прїпадъ кѣлѣкноу еи рече: прїдѣнаа, не погсѣви мене, тако и црѣа, молю ти са. помнїаи ма, и азѣ крѣтїанѣк хоцѣ быти. тако ми сїа вѣжїа. и вѣровахомъ съ епархомъ народ много.

Аггаль бо гѣнѣ въздвїже нереа Фештїма, и веде и вѣ град Конкстантїнѣк. и крѣстївшїася вѣроваша во има ѿца и сїа и стѣго дѣа. и вїде радѣсася. по патїдесатї же днїи слышавѣ Евворѣ црѣь прѣскын ѿ стѣки Ирїнїки, посла воиа ѿ. повелѣ ю прївести вѣ град мѣндѣскѣ свазаноу. Прїведена же авїса црѣви. и такоже имыи мечъ в рѣцѣк скон, повелѣ аротїю рассѣчи вѣжноу ю. вѣзта же и погревѣнна. рече црѣь: страшно еа слышанїе: потреби црѣа. нїѣк же глїю: кдѣ естѣ помощнїкѣ еа? почто азѣ оувїенѣк не вухъ? минувшїм же чотыремъ днїемъ аггаль гѣнѣ с нѣсе сшед възкрѣсї ю из мрѣтвухъ. и рече еи: се оуже съврѣши мученїе. ктомоу зла не авїть ти црѣь. прїпадѣ бо помолїть ти, и мнози вѣкрѣють тобою. вѣжна ти в женахъ, свѣршена на нѣсѣхъ.

Бл҃жнна же в рѣцѣ дръжаци вѣтвь маслиннѣ прїиде въ градъ вѣгѣвани Бѣ. оувидѣвши же гражане вси стекшася противѣ еи, гласомъ вѣдѣемъ конїюще гл҃юци: дѣвенкѣ Бѣ Ирїиннѣ, развѣе тебѣ инѣго нѣсть Бѣ. Бывшоу же гласу повѣдаша цр҃ви, тако преподобнаѣ вѣскр҃се из мр҃твых. оубо ав же са зѣло, и призвавъ стоюю прїпадъ к ней молашася гл҃а: разсмѣхъ, тако Бѣ велики имаши. превѣди оубо въ градъ нашемъ. бл҃жнаѣ же створи въ градъ Меницкѣ днїи ѿ. и вѣрова ею Бѣи народъ многъ, аже кр҃стивъ прїшедъ нерен вѣжїи Ѧфѣвтимъ. и высть вскхъ дш҃ь вѣровавшихъ Бѣи, акоже рече агг҃ла г҃нь къ стѣки Ирїинї въ столпкѣ, р. тем и ѿ.

Обѣтовавши же стѣла нерю вѣжїю и шїю и вскмъ гражаномъ мегидьскомъ и шїде и швр҃кте шїца оумр҃ша в Гѣк, и прослезиса. вхѣдащїи же еи въ градъ шѣлакъ вземъ стоюю постави во Ѧфескѣ. и вк въ градъ томъ показаци знаменїа и чюдеса и исцѣлаюци многи. створиши еи тѣ лѣткѣ ѣ. прїиде оучтѣль еѣ Апелїанъ и видѣвъ ю поклониса еи до землѣ. на оутрїи же рече к народѣ: радуїтеся братїе моѣ, миръ вамъ, вѣгодше ствѣрите и крепитеся, оутро во шхѣжю. добрѣ створїсте прїемлющїи ма страннѣ свш҃цю. всакъ во прїемлаши страннаго на земли, знаемыи др҃г швр҃щаются въ нѣснхъ Бѣу. гл҃ша же гражане: како градеть? др҃зїи гл҃ахѣу: не во шнѣ почѣваетъ? инїи же гл҃ахѣ: достонна свш҃ци Бѣ, пакн же ли вземлетеся ш шчїю нашею, тако мы гр҃кшнїи есмы. въ оутрїи же днѣ гл҃а бл҃жнаѣ Ирїинї Апелїанъ оучтѣлю своемъ: помѣ с собою мѣжъ ѣ. и пондете къ сѣд мене изъ града. бывшїи же на мѣсткѣ етерк оузркѣ ракѣ мраморноу лежащю многа лѣта, не вк во в ней никто же положенъ. гл҃а же прїдѣнаѣ мѣжемъ: братїе, вѣзше покрывше вложите свѣрхѣ твердо покров, и по чѣтырѣх днїи не прїстѣпанте никто же къ мѣстѣ. створиши чл҃вци акоже вк повѣлѣнно имъ, вѣзратїшася въ град. по чѣтырѣх же днѣх шѣд Апелїанъ на мѣсто не швр҃кте телеси еѣ. и помыслї си, тако Бѣ Іѣ Хѣъ прѣложї ю в рани. и вшѣдъ въ градъ проповѣда се. стекше же са мнози и видѣвши дивншася во истиннѣ з вѣзшїю славлѣхѣ Бѣ.

Се дѣло бл҃городныѣ мѣнца, се теченїе и двннѣ прїдѣныѣ и прѣстѣлѣ дѣа и мѣнца, молитъ за всю вселенѣю. почи же мѣца мана ѣ. днѣ. се же написа Апелїанъ старецъ дхѣом стѣым слава шїца и снѣ и стѣаго дхѣа и нїкѣ и пр҃сно в вѣк вѣкком аминь.

Житїе св. Ирїинї належить до тих житїи святих, що були внесени в индексъ забороненихъ книгъ. В компїльованїи индексї Тїхонра-

вова воно стоїть під ч. 57 (Н. Тихонравовъ, Памятники отреченной русской литературы, т. I, ст. VI). В південно-руських Прологах маємо тільки короткі переповіді того життя, а повне житіє трапляєся дуже рідко. Тихонравов опублікував його із рукопису Троїцько-Сергієвої Лаври ч. 752, писаного в першій половині XV віку в своїй збірці II, 146—163. Сим виданем покористувалися й ми для повноти збірки, подавши перед тим коротке проложне житіє, в яким св. Ірина являє ся хрещеницею апостола Тимофія, ученика апостола Павла. В просторім житію ся обставина затемнена о стільки, що із Тимофія зроблено Феотима. Пор. Acta Sanctorum Boll. Mai II, 4; A Dictionary of Christian Biography. London 1882, III, ст. 283.

IX. Страсть св. Антипи, еп. армасійського. (Рукопис Нар. Дому).

Стрѣсть стѣго сїенномѣч. Антипы єїпа Армасїскаго.

Тѣ бѣ въ времена Деміана црѣа склѣковникъ стѣх аплѣ. бѣгда ко бѣсловиць Іоаннь въ Патомскый островъ заточен быст, ѿ якож ѿ нем Павелъ въ посланїи пишеть, счителиа его ѿ дѣїнка нарицаа. съ въ Перганстѣй цркви чьстителиа стѣй Антипа въ старости сѣкрѣшнѣ сѣкло. ѿ тѣт же быст ѿ ѿдолослѣжителъ чтомыхъ тѣхъ бѣсовѣ явлѣшимсѣ ѿм, яко не моцно им на мѣстѣ томъ жити Антипы ради. того ради тѣт быст ѿ приведенъ къ ѿгемонѣ, ѿ томѣ повинѣщи его пожрѣти ѿдолом ѿ прѣдлагащїи їеллинскѣа слѣжеж прѣвѣйшѣ бывшѣ ѿ чѣстнѣйшѣ, новонавленноу хрѣстїанскѣ неразѣмнѣ сѣшѣ, ѿ не дѣвѣцїан же быстѣ ѿ притча, нѣ болма шелачи їеллинскѣа слѣжеж, ветхѣ ко сѣшѣ злоу рекѣ. Каннѣ ко ветхїй быст прѣвѣйшїй члѣкѣ прѣвозданним ѿ бѣгїйца братоу быст. и разнѣкѣваши сѣ въврѣгоша ѿ въ кол мѣдан раждежень ѿ конецъ прїяти мира сего краснаа паче бѣдѣшнѣхъ блѣгѣ ѿзволшїи, медѣвна же каплѣ сладост явлѣтѣть мира сего сладкыхъ, ими же тѣ прѣклящѣа своѣ другы не штавлѣтѣть ихъ ѿ своемъ пици сѣ сїснїи.

Доповненя до I. розділу.

IV. б) Святий Конон. Василянський Пролог XVI в. Nr. XIV.

Мѣца тогож (марта) въ д. днѣ. памѣт прѣдобен-
номѣнка Конона ѿже ѿ Исаврїа.

Стих: Вѣташи к томуу самому
Боу възложенім
Въ земан ѿставнѣ свое-
тѣло, Кононе!

Съи вѣше въ вѣкмена аїель ѿ веси глѣмыа Вѣданїа, Восто-
щїи шемьнадѣсѣт стадїи ѿ града Исаврїискаго, снѣ Нестерови ѿ
їдїни. възраста же достїгъ ѿ женоу поавъ ѿ въ вѣкма съчѣта-
нїю прѣтворї ю дѣвствовати. ѿ проче жит съ нею не тако съ сж-
прѣжнїцею, нѣ тако съ сестрою. Ктомууж прїде архїстратїгъ
Мухалї, тако еже пасти онѣх, ѿ тако въ свѣтлѣ рїзкѣ прѣста-
им ѿ наоучи ихъ къ Хѣѣ вѣркѣ ѿ сѣла Тронца прѣложнѣ им
їма, крѣтив же того ѿ вѣжствнм таннам того причастїкѣ, ѿ
ктомѣ даже¹⁾ ѿ до конца не ѿставаше его, невидїмо с ним
прѣкывла ѿ прѣславннхъ чюдодѣїствїнхъ подаж. того ради сла-
внн мѣченикѣ жєнж свою Іннж, тако во вѣше їма єи, мѣрство-
кати съ нимъ сѣтвори, ѿ тоа родїтєла прїведе ѿ крѣти къ вѣ-
рж Хѣѣ. ѿ нарицаєт же сѣ ѿцѣ єго Нестерѣ.

Хѣа ради їспокѣданїа томѣ атоу быти ѿ мѣнїю томѣ
спїдѣвшї сѣ. сѣгн же Кононѣ къ бесѣдѣ їдолослоужєвнїкѣм
прїстоупнѣ. въпрощенїю ихъ сжцїѣ, кїи бѣко ѿ боговъ лжшїи
єст, єго же ли Кононѣ четєт, ли им же они жрѣтвж приношают?
їко хотѣахъ своємѣ вѣсж прїзвнїкѣ сѣтворїти. ѿ видїцїм
сѣго мѣсто хотахъ нѣ-в-каторѣ шплатѣ тѣмнѣ ѿ мрачнѣ ѿ
тамо сътєцїсѣ. шнѣм же с конми їдѣцїм, ѿ сѣтомѣ пѣшж ше-
ствїє творащїѣ, тако ѿ прѣвомоу того състїгшємѣ, по їстїннѣ
обѣцѣвшї сѣ сѣжговати прѣповѣдаємомоу сїм Боу ѿ того лж-
ша быти. толнко же сѣмоу налєгшоу шєствїю, тако състїгнѣти
мѣсто. да єгда їмѣ донїти, бесѣдовати косно ѿ многотрѣдно.
постѣм же ѿ мѣткою ѿ пѣнїєм твора гонзїє, тако ѿ многым ѿ

¹⁾ В рукоп. даждѣ.

некрных дивити са събывшемъ сѧ. Ѳднначе прилѣжно нападающимъ и молацимъ сѧ еже ш истсканикѣ сѣвѣдѣти, кто болинъ Бѣ ест, стѣмоу повелѣвшъ самому къ водотокѣ понти, таже потѣмъ и онѣмъ снити. и томъ бывшъ вѣсѣхъ изыти, и вѣсѣхъ къ ногама стѣго пришедшъ и възопившъ: „Ѳдинъ естъ Бѣ Хѣ тобою блговѣстѣемыи!“ и къ множествѣ народа рекъ вѣкровати Ѳдинъ Бѣ Конановъ, [яко] съ шдолѣ. таковѣи бо гласове иже къ Исаврѣхъ въ днѣ памяти мѣнка даже и доселе велелѣсно проповѣдаемѣ сѣт.

Толнкѣ, рече, блгдѣть прѣать на вѣсы, яко и сквосѣ пола тѣхъ повѣждати и растѣшимъ плодѣмъ стражники тѣхъ поставивъ, швѣхъ же въ съсѣдѣхъ сѣвѣдѣлничѣхъ затворивъ и запечатавъ и къ шснованѣю домѣмъ ш долѣ погрѣвшъ.

Сѣвѣдѣтелствожъ мѣнѣа его прѣвѣкъ сице баше. Магнѣ и гемонѣ съ цѣрскѣми повелѣнѣми еже на хрѣстѣаны гоненѣю, достиже и мѣста шного, штъ и и къ сѣвѣ приведе. и Хѣ иповѣда, окаче не покори сѧ жрѣтѣжъ и доломъ принести, свѣзаны бывъ и велми вѣенѣ. множествѣ жъ народѣ сътекшѣсѧ, вѣнегда веденѣ выти стѣмъ, яко и побити и гемона, и бо ш него блхъжъ вѣси просвѣщени и разѣма истиннаго и Хѣк вѣрѣ ш него наоучени. Магнѣ же и гемонѣ шщѣтивъ повѣже. стѣгожъ раскѣзавѣше и кровь, сюже тои шблѣанѣ баше, штрѣше, къ своемъ домѣ его поставивша, и де же и дѣк лѣтѣкъ поживъ къ Гѣ шнде.

Глѣютъ же, яко по кончинѣ его и къ Гѣ шшестѣю домѣ его къ цѣрокъ прѣложено бывшѣ, обрѣтоша сѣвѣдѣлници, и де же затворилъ баше лѣукавѣа дѣхъ. и потѣжавѣ мнѣвѣши, яко злато и мѣти, и Ѳдинъ шврѣзше и зыи доша вѣсѣове виденѣемъ огньнымъ, яко вѣсѣмъ по землѣ пасти и зидаемѣ раздрѣшшѣсѧ, колоуже и дрѣвѣсѣмъ сѣгорѣти. иже и весма по захоженѣи слѣнечнѣмъ не смѣкти никомоужъ тѣдѣкъ минуѣти. нѣ не на многѣ ш сѣложенѣа прогнани быша, мѣтѣлами и постомъ и вденѣемъ оупразднишѣсѧ, стѣмъ мѣнкѣ помолѣшѣсѧ ш ннхъ.

Подаемо тутъ другѣй, повнѣйшѣй проложнѣй текстъ житѣа св. Конона Исаврѣйского, винятѣй изъ т. зв. стихного Пролога бѣблѣотеки Василѣаньского монастыря у Львовѣ ч. XIV. Про сего Конона див. коротеньку статью в англѣйскѣмъ Dictionary of Christian Biography I, ст. 621.

IV. в) Повне житіє св. Конона. Супрасльський рукопис
к. 121 г. — 127 в.

Мѣсяца марта въ 5. днь чюдотворення сѣаго Конона ѿже въ Исаврїї.

Къ врѣменехъ стѣныхъ апостолѣ, ѿгда словоу божьства и въплъштїеннѣ оусмоштрїеннѣ чловѣкомѣ проповѣдаше сѣ, тѣгда вселенкѣ проповѣдникѣ и апостолѣ Паулѣ похода азыкы донде и къ странамѣ исавурьскымѣ. и оуслышавѣ, ѿко вси гради имѣ и мѣста паче инѣхъ азыкѣ вѣсы имѣтъ къ коумирьскымѣ прѣльстемѣ, хотѣаше ити къ горьнїимѣ мѣстомѣ. нѣ възврани ѿмоу стѣи дхѣ многаго ради ихъ невѣрствѣ, ѿко не имѣтъ приати проповѣданнѣ, по реченоу оумоу отъ га: не помештате вѣсѣра вашѣго свиннѣамѣ. оуклони сѣ отъ нухъ ноуждѣ сѣбѣ сѣтворивѣ и инѣмѣ прѣжде жьдѣштитїимѣ проповѣдати слово бѣсѣблазна по отѣкрѣвеннѣ дхѣ сѣаго.

Потомѣ же Нѣсторѣ нѣкто въ тѣхъ мѣстѣхъ добраго корене обрѣтъ сѣ, Нада нарицаемѣ имѣ женѣ, живѣшта въ вси нарицаемѣ Вѣдана, сѣшти отъ града Исавурьскаго иї. покрїштѣ. и прозавоста плода благовѣрїнаго, и нарекоша имѣ ѿмоу Кононѣ. сѣмоу же възрастомѣ сѣврѣшеноу вѣмѣшоу, родителемѣ ѿмоу сѣвѣштаста сѣ женити сѣ дѣвицѣи именемѣ Инна. дошедѣшоу же врѣмени бракоу ѿви сѣ Кононоу архангелѣ Михаилѣ акы мѣжъ въ одежди свѣтълѣ, и бесѣдоуѣ сѣ нимѣ оглашаше истиньныѣ таны. онѣ же оувѣштѣавѣ сѣ и тоу акїе срдѣце вѣдавѣ прошаше крѣштеннѣ. молише же сѣ акы мѣжоу архангелоу, мнѣ сѣго чловѣка сѣшта. архангелѣ же разоумѣвѣ Конона оувѣштѣавѣша сѣ и всѣмѣ оумомѣ приѣмѣшъ слово и просашта крѣштеннѣ, веде ѿго къ водѣ. и сѣведѣ ѿго въ стѣжѣ и блаженѣжѣ тронцѣ, и давѣ ѿмоу комѣканиѣ и знаменавѣ ѿго, и свѣтивѣ отїде невидимо. видимо бо прѣвѣмѣлаше сѣ нимѣ, донде стїи сѣ и ѿплѣнь вѣстѣ сѣаго дхѣ.

Родители же ѿмоу сѣго не вѣдѣшта сѣвѣтъ о брацѣ твораста, и привѣдѣша оженнѣста. онѣ же въпрьвое вѣземѣ вѣжѣженѣ скѣштѣ, положивѣ подѣ спѣдомѣ и рече къ женѣ своїен сѣшти ѿи дѣвици: что єсть слажде, свѣтъ ли или тѣма? она же отѣвѣшта: свѣтъ єсть слажде. и ѿна приложивѣ отъ сѣа-

аго дѣла данѣа ѿмоу благодѣти словеса казанію, обрати бѣмъ отроковици, и чиста прѣбывѣша троудиста сѧ извѣсто въ всен чистотѣ, съхранивѣша свои тѣлесѣ въ неистѣлѣннѣ. бѣсѣмъ же мати правѣдноубоу и рада бѣстѣ и въсхвали ѿ. и въ тон жизни прѣбѣста. потомъ же и отца своего архангеловы ради благодѣти обративѣ, блага бѣгодѣника показа бѣоу, такоже и Хѣ ради мѣченіе сѣврѣши. бѣмерѣши же стѣаго Конона женѣ чистѣи, и съ матеріи ѿго въ іедномъ гробѣ положи і. оста же о секѣ іединѣ, растѣ въ вѣсемъ трѣпѣннѣ и троудѣ, даноіе ѿмоу сѣкровиште отъ благодѣти доуховнѣа до вѣрѣмене іавненіа ѿмоу сѣхранѣ.

Беликѣ же день твораште Іаполноу въ пештерѣ [нѣ] коіен страшнѣ и темнѣ, иже по обычаю имѣ вѣшаше творити сѣворѣ ісаурьскоубоу граду, идеже многы тѣмъ мѣжи и женѣ отъ Ісауриа сѣбираахѣ сѧ. іестѣ же въ прѣгнѣхъ мѣсто то и въ непрѣходнѣннѣхъ горахъ, растоа отъ града поприштѣ четѣрь. въ тѣ бѣубо день сѣбирааштоу сѧ народу, и хоташте из града извѣсти, вънезапѣ пристѣпникѣ стѣи Кононѣ, показа сѧ имѣ въ томъ градѣ и видѣвѣ а въорѣжѣша сѧ и оуботевѣша сѧ на прѣдѣлѣаштаніа нечѣстна, своимъ имѣ азѣкомъ въскрича глагола: мѣжи, потрѣпите, да васѣ въпрошѣ. рѣче же имѣ: на что образѣ сѣвъпльченію бѣустрѣмили сѧ іесте? іеда каа ратѣ васѣ ноубѣдна зоветѣ? они же рѣша: нѣ, нѣ трѣвѣ боіоу Іаполноу творимъ дѣнѣсѣ. стѣи же къ нимъ: да кто іестѣ сѣи Іаполнѣ, хотѣла вѣхъ бѣвѣдѣти. что же іестѣ моштѣ ѿмоу, іли что ѿго сила? они же рѣша ѿмоу: тѣ нѣи стронѣ и крѣпитѣ въ рати іако же и отца наша. они ко и прѣдѣаша намъ сѣи обычаи. стѣи же Кононѣ въпрашааше ихъ рѣгла сѧ: сѣвѣшасте ли бѣубо отъ него гласѣ, ли дасте ѿмоу слово? они же рѣша: нѣ. нѣ обычаи отецѣ нашихъ бѣвѣкри насѣ. онѣ же къ нимъ: нѣ отци вашѣ акты бесловѣснаа животѣна бѣ прѣкѣсти вѣкашѣ, не сѣште въ разоумѣ іетѣннаго Бога. аште ко вѣшаша ѿго вѣдѣли, не вѣшаша къ глаоухоу и неподвижноу камѣкоу толико творили тѣштаніе. дадите же ми нанѣ властѣ, и покажѣ вамъ, кого чѣтете и кто іестѣ богѣ вашѣ. да помажѣ ѿго чрѣниломъ, да виждѣ, може ли измѣтити сѣбе. и дадите ми малѣ желѣзнѣ и сѣкроушѣ ѿго, и видимъ, може ли пакѣ въ образѣ своимъ бѣити. подамъ же ѿмоу брашѣно, и простерѣ рѣжѣ вѣземъ да іестѣ. доколи вѣзоумѣли іесте, сѣго не разоумѣиште? нѣ нѣина послоушанте мене, іако и азѣ іесѣмъ вашого племѣне, штоубѣдѣ же васѣ дѣломъ. останѣте сѧ отъ

снхъ и научаѣ васъ кого бы чисти и кланати сѣ Богоу, иже къ вѣшнннхъ сѣди, Бога сжшта крѣпа, невидима, все же видашта, творца небоу и земли и морю и всѣмъ иже сжтъ въ нихъ. црѣ есть крѣпкъ и силенъ и спасаѣ въ рати своѣ, погоубѣлѣ же врагы. и коумиромъ слоугоубжштнмъ и вѣсомъ жержштаѣ а не богоу, тацѣмъ врагъ есть дрѣзъ. тѣ не просятъ жрѣтвѣ кровавѣ, нѣ бѣ-сѣблазна хотетѣ да сѣ познаетъ отъ приходаштнхъ къ нему, безъ мжкы и бѣ-зѣлобы. вѣкровати же ѣмоу яко Богъ истинннми и отецъ снѣоу иночадоу, боу сжштоу истинннѣоубмѣ, гоу нашему Ис Хсоу, иже отъ отца неразжченъ есть, ѣгоже ради и вѣкы сѣтвори. овѣштннкъ же вѣжствоу и цѣсарствоу ѣго и снѣоу ѣмоу есть дѣхъ стѣи, иже отъ отца исходитъ клэготвори, иже есть надъ всѣми дѣлаемо. си оубѣ трнмьнана едно сжтъ вѣжство: єдинъ есть Бѣ рѣвнннъ сѣи и огнь попалѣѣ врагы своѣ. иже коумира чѣтжтъ акы бѣи и вѣсомъ жержтъ, и попалѣѣ въ нихъ въ дѣни гнѣвоу и отѣмьстннкъ, милосрдѣ же есть лише къ всѣмъ призыважштнмъ ї и вѣроубжштнмъ к нему. паче же иже отъ нечѣстна обратѣтъ сѣ къ нему, любнтѣ же и любаштаѣ ѣго, славнтѣ же и славштаѣ ѣго, радоуетѣ сѣ о мирѣ, ѣже другѣ друга любнтѣ, веселнтѣ сѣ пакы о чнстѣстн жнтнѣ и о смѣрннн, иже оубѣ зѣла ненавидѣтъ и о добрѣ порадоуетѣ сѣ. лште ѣго не любите, пакѣ есть, яко зѣли есте и матѣжннцн, и не имате моштн сѣтрѣпѣтн гнѣва ѣго. нѣ по слоушанте и не ожесточите вѣлѣ вашѣѣ к нему, понеже яко рѣхъ не имате моштн сѣтрѣпѣтн жарѣстн гнѣва ѣмоу. на такыѣ бо напрасно парнтѣ сѣ. а ѣже нѣннѣ акы безоумьли есте на слоужѣ бѣ блазнаштоу васъ дншволоу, нѣ оставнѣше и отѣстжпнтѣ отъ него и обратите сѣ къ Гоу нашему Ис Хсоу, и вѣсѣхъ васъ клэгынѣхъ насытитѣ.

Оучаштоу же ѣмѣ снхъ отъ такого безоумна отѣстжпнтн и на сѣпастѣноѣ прѣнтн проповѣданнѣ, онн же прѣвѣваухъ не покораште сѣ ѣмоу, яко же и на гнѣвѣ обратнтн сѣ нмѣ нанѣ. вѣзвращаштоу ѣ ѣмоу отъ трѣбѣ нмѣ паче же вѣшнѣ ставаштоу, матѣжоу же вѣнѣшоу въ нихъ, овн оубѣстрѣмнша сѣ оубнтн ї, овн же ставѣухъ сѣ вѣзвращаште нмѣ, яко мало сладѣко слышаште и обратнтн сѣ хоташте, нѣ єдначе сѣврѣшннн не нмѣахъ. єдѣѣ же [о]ставнша матѣжѣ, иже сѣ мнѣахъ обращаште сѣ, начаша глаголатн къ правѣдноубмоу: како можѣши оубѣрнтн насѣ, яко есть Богъ ваштнї нашего Бога нми чѣстѣноу сжштоу?

Много же ѱемоу глаголаштоу къ нимъ и оучаштоу, нико-
ко же покорѣахъ сѧ, нъ и паче не вѣроваахъ. яко же на то имъ
прити и чоудесъ отъ него просити, и глаголаша ѱемоу: что мо-
жетъ сѣтворити ѱего же ты чѣтши, да вѣроуѱемъ ѱемоу? пока-
жи бѣго намъ понѣ едно знаменнѱе, и вѣроуѱемъ ѱемоу и тебѣ.
сѣши же Кононъ видѣвъ ихъ толико невѣрство, яко и знаме-
ннѱа просат, рече къ нимъ: ослабите ми мало, и се сѣтворимъ.
нѣ ли юнотъ въ вѣсть и благополѣпенъ, дроузин же кольши,
ннѱи же на конѱхъ, да поидемъ бѣго вѣси на мѣсто вашемоу
сѣвороу. вѣи же варѱте, азъ же акы старъ вѣслѣдоуѱъ. и дадимъ
слово дроугъ дроугоу: иже варив дондетъ мѣста того, того
ѱестъ силен бѣ. а иже послѣжде придетъ, да мѣсть приѱметъ
вѣ имъ, яко не сѣштоу ѱемѣ бѣоу. они же видѣвъше старость
ѱемоу поржгаша сѧ и обѣшташа сѧ, бѣпважшѱе конѣскыимъ
ходомъ и голѣнѣми своимѱ. глаголаахъ бо дроугъ къ дрѣгоу,
яко не иматъ донти мѣста до чѣтырь днѱи. како бо иматъ
сѣтрѣпѣти толикъ пѣть, вѣдноу сѣштоу и горѣноу?

Сѣши же бѣши Кононъ разоумѣвъ, яко отѣчааша ѱего,
яко не можштоу ѱемоу сѣго оустава сѣконѣчати, подвиже сѧ
паче и ѱединъ молитвѣ творѣ глаголааше: владѣко Гѱ бѣ отче
вѣседрѣжителю, Гѱ ѱсу Хѱ, ѱего же ради миръ вѣыстъ, бѣкрѣпи
мѧ и сѣблазнѱ все множество се, да навѣкыжтъ яко блазнатъ
сѧ о нѱхъ же вѣроуѱтъ. исплѣни мѧ, да разоумѣжтъ, яко ты
ѱеси бѣ и развѣ тебе иного нѣстъ. и да приѱметъ мѧ сѣши ар-
хаггелъ Мѱханлъ, иже приведе мѧ на разоумъ трон и познати
мѧ сѣтвори таинѣ твоѣ из дѣтѣска вѣзраста.

И авѱе приде сѣши Мѱханлъ, и сѣлаго бѣкрѣпивѣ доведе
вѣс троуда на мѣсто, а сѧ сѣблазнѱ невидимѣ. наченъше пѣть
походашѱе и ломашѱе сѧ вѣахъ въ горахъ вѣржшѱтажшѱе сѧ
въ стѣнахъ вѣск днѣ тѣ и тѣ ношѣ, яко же не имѣти имъ
силы ни тѣла цѣла ни кости, ни мѣста отъ мѣста прѣити не
можаахъ. Сѣши же Кононъ варивъ на дроугыа днѱи забѣтра
кѣстакъ обрати сѧ, и обрѣте мѧ на мѣстѣ, ижде нѱхъ вѣ оста-
вилъ. видѣвъше же ѱего вѣнезапъ бѣжасѣжшѱа сѧ. онъ же при-
блжнѣвъ сѧ къ нѱмъ нападе на нѧ поѱемъ мѧ и глагола: что се
сѣтворнѱте оставивъше мѧ доселѣ, а азъ ожидажъ васъ. да
вѣстѣживѣ пакы обратихъ сѧ къ вамъ. они же троуднѱи и
доуша не имжшѱе повѣдаахъ ѱемоу вѣывъшиѱе, молаахъ ѱего
наставити ѱ на пѣть. ономоу же оувѣштавъшоу сѧ и молитвѣ
сѣтворивъ, отъна отъ нѱхъ невидѣниѱемъ архаггеломъ, да
вѣси вѣывъшии поидоша вѣслѣдъ ѱего. пришедъшемъ же имъ на

мѣсто глагола имъ стѣи: покористе ли са дѣво по дѣставоу вашемоу? сѣтворитѣ обѣтъ вашъ. се бо отъпадосте въ и бѣгъ вашъ. дадите дѣво да мѣштѣ бѣоу вашемоу. они же прѣкѣываахъ безокоуѣшше невѣрственімъ, и глаголаахъ: не имаша напсати вины бѣоу нашемъ. мы бо ѣсмъ повинны съблазнивѣше са на пѣти; тѣ бо не отъпаде. и насилье сѣтвориша ѣмоу, не съкончатѣ ѣже обѣшташа са.

Пакы дѣво рече имъ: что дѣво хощете? моемоу ли вѣроуете Богоу или вашемоу? они же рѣша: своемоу. и рече имъ: иже дѣво речетъ лѣженнѣи Божъ, покористе ли са ѣмоу? и вси дѣставомъ възпиша, дѣвѣриша же ѣго о семъ. и рождегъ са стѣи доухомъ тече къ коумироу. на вѣсоцѣ же стоаштоу коумироу, вѣспрѣтивъ ѣмоу рече къ немъ: тебѣ глагола, велитъ ти Іс Хс мон сѣлѣсти. страхомъ же клоня са и запрѣштениемъ съпаде коумиръ съ мѣста своего, и валъ са приде близъ стѣаго и ста простъ. дѣжаснѣша же са вси отъ страха, въздвѣше же са отъ чоудесъ вѣскричаша велии. поманжегъ же имъ рожкож рече къ нимъ: покористе ли са понѣ нѣинѣ, или ни едначе? видѣша бо, коѣго рожгажшѣ са. да ови обѣштаваахъ са, дроузні же не покораахъ са глаголашше, акы нѣстѣ велико чоудо. онъ же не ослабѣаше имъ, нѣ прѣкѣывааше кажа и глагола:

Ѫ толикоу вашемоу безоумно! доколѣ прѣкѣывате въ безоумні, иже ѣстѣ Бѣ? не тацѣхъ хощетѣ да вѣдѣтъ, иже ѣмоу сѣтъ свон и чѣтѣшті ѣго, нѣ така срьдѣца имѣти, іако же ѣстѣ самъ истиннѣ и благъ сѣи, и свонмъ благомъ велитъ бѣти. правдивъ сѣи, и свонмъ такожде велитъ бѣти. и тацѣкмъ такожде велитъ бѣти, іакъ же и самъ ѣстѣ мон Бѣ. вашъ же бѣ камѣнъ сѣи окамени ваша срьдѣца, и прѣкѣстѣникъ сѣи и диаволъ прѣкѣстѣти хощетѣ васъ; и невѣрнъ сѣи невѣрнъ и васъ сѣтвори. да не прѣкѣыванте дѣво о снхъ, нѣ послоушанте мене и отъстѣпите отъ вѣсованна и отъ прѣкѣсти ихъ, іако не сѣтъ вѣи. нѣ ѣстѣ Бѣ ѣже множ повѣданъ вамъ. хощете ли и отъ камѣка сего дѣслышати, иже вами чѣстенъ, іако прѣкѣштаѣте са? приближите са къ мнѣ и дѣслышните. оні же приближивѣше са прилежнѣ зрѣхъ къ немоу, видѣти нѣчто боле бѣвѣжштіхъ отъ него.

Стѣи же Кононъ съ многомъ прѣштениемъ вѣспрѣтивъ коумироу стоаштоудѣмоу рече: глаголи ми ты, кто ѣстѣ Бѣ? ты ли, или ѣже множ проповѣдаѣемъ? тѣгда съ многомъ страхомъ камѣнѣи бѣ, рѣцѣ простеръ на небо, чловѣчскомъ гласомъ извѣшта глагола: іединъ ѣстѣ Бѣ, іединъ ѣстѣ Хс,

иже тобож проповѣданъ. семоу же вѣвѣшоу чоудеси весь тѣма-
ми народъ великомъ гласомъ въскрича глагола: єдинъ Бѣ Ко-
нонов оделѣ. сии же гласъ до дньскнѣкаго въпнижтѣ събиражште
са въ прѣславнѣнѣи тѣ днь памати стѣаго Конона вса Исаву-
рина и прѣдѣлан єи, съ свѣштами исходаште из домовъ сво-
ихъ, съ вечера иджште въ съворѣнжж ємоу цркъвѣ въ Видѣ-
нѣ нарицаємѣ вси.

Прѣвѣважште же кричаште о прѣславнѣнѣмъ чоудеси, по-
трасъ имъ ржкож, єдва а [о]стави глагола: понѣнѣнѣ исповѣ-
дите отѣпаденіе боу вашемоу. дадите оуко да мыштж ємоу.
народоу же многоу вѣровавѣшоу бѣстрѣмиша са и съкроушиша
коумира и кретиша са; прокъже ихъ єдначе не покораште са
по диаволовѣ силѣ. и тажько си сътворивѣше о съкроушеннѣ
коумира своєго, другоє что примыслиша, ажкава [нѣ]коєго вѣса
приложити силж на прѣподовѣнаго, иже имъ вѣаше въ съкровѣ
въ пштерѣ страшнѣ, [нѣ]кто мнж са ратникъ имъ съи и гоувитель,
ємоу же и подараухъ трѣбами, не на бѣспѣхъ, нѣ да не бжде
отъ него вѣда. вѣровавѣше же молаухъ са, іако да вѣи шелѣ
и отѣгнналъ ажкаваго того вѣса. друзнии же искоушажште,
іако же не иматъ съдолѣти, а вѣровавѣши жьдѣаухъ, іако и то-
моу зьлоу оделѣти иматъ стѣи Кононъ. и обѣштав са имъ
пѣиде съ ними на мѣсто. весь же народъ идѣаше. и свѣшта
въжегѣше сънидоша въ камѣнжж тж распалижж съ многомъ
страхомъ сжмнаште са. онѣ же видѣкѣ а тако сжмнашта са
въскрича глагола: не бонте са, нѣни бо бѣзрите конецъ. и при-
стѣпивѣ на распалижж тж пштерѣ, и въспрѣти нечистоубоумоу.
томоу дѣоу, іако же очивистъ въскѣмъ показати са ємоу. изж-
три же въпнж поуштааше гласы молитвѣнѣа, да ємоу не обли-
читъ сквернаваго ємоу образа. Ономоу же въспрѣтивѣшоу ємоу,
съ многомъ страхомъ излѣзъ отъ сквожня [нѣ]коєа идѣаше ва-
ла са, и ави са въскѣмъ акы старица растрьзана тѣломъ.
и въскрича весь народъ въпнж прѣвѣнимъ гласомъ: єдинъ Бѣ Ко-
ноновъ! Бѣ Кононовъ оделѣ! и въспрѣтивѣ ажкавоубоумоу томоу
вѣсоу, зарече ємоу, да никде же са не іавитъ, ни пакости сътво-
ритъ комоу. тѣгда стѣи Кононъ вѣздѣхнж на на глагола и кажж
имъ: видите, кто вами съкьладетъ! видите, коє сжтѣ ваши бози!

*На сьому уриваетъ ся текст і за сим не став двоа карток руко-
тисоу, почім на дальшій картцѣ читаємо: ...ваухъ ноудаште єго. и
съ многож ноудеж поведоша и, да ижде близъ вѣиша іако єдино
пѣприште, мышлалаухъ, како вѣи вѣлѣсти къ стѣоубоумоу. онѣ же въ
мѣчанинѣ съ възрѣвѣ видѣ, вѣихъ вѣскѣ сжсжмнаште са єго и за-*

стѣпанъша отъ страха, и повелѣкъ имъ прити къ себѣ, и пришедъше сташа прѣдъ нимъ. въпрашааше же ѿ глагола: чьсо ради придосте? они же рѣша: что велиши намъ творити? онъ же властью повелѣ рекъ имъ: никому же отъ чловѣкъ да не творите пакости, ни на кое же зѣло дѣло и скврѣнаво пѣстити. Они же рѣша: мы о сихъ вѣхом и о сихъ радуемъ сѧ, еже на чловѣкъи быти испрѣва, иного бо ничесоже творити не имамъ. да аште дѣво хощеши насъ отъ сихъ оупразнити, аште ли хощеши ино, повели намъ и сътворимъ. нъ не иждени насъ тѣчью гнѣвомъ ити въ поустан мѣста.

Рече же имъ: идѣте на дѣло Бесеонъи нивы противъ не кобаны оставятъ. да идѣте копайте и потрѣбите. они же слышавъше идоша съ многомъ страхомъ сътворити повелѣное. разбонници же зѣло приближивъше сѧ къ мѣстоу, и молаште своего старѣшиниъ Копиа пристѣпити съ ними, оувѣштати не могоша и оставивъше его оустрѣмиша сѧ на мѣсто. Копиі же въ печали вѣкъ о сѣвѣтѣ ихъ, единъ оставъ на мѣстѣ, тоу лжштъ своеж потѣкъ и ножъ свои поврѣгъ скде, и положъ главъ своихъ на колѣноу плака по нихъ, надѣа сѧ, яко ничесоже добра имъ бѣдетъ.

Приближивъше же сѧ къ домоу стѣаго оудариша въ двѣри. Кононъ же мнѣвъ, яко кто сътъ отъ просаштихъ или отъ болиі по обычаю приходаштихъ, отврѣзе имъ двѣри. и видѣвъ ѿ въ оржжи мнѣнаше, яко съ пѣти сѧ пришли почиті. къждо же тѣкаше дроугъ дроуга въпрашаа, кое іестъ мѣсто, ижде же имѣнне лежитъ? онѣм же иштжштѣмъ имѣнниа, Кононъ тѣшташе сѧ оуготовиті имъ трепезъ, приносѧ имъ вино и велѧ имъ іести молаша сѧ глагола: Пондѣте чада да вѣкоусите. они же не полоучивъше его же искаахъ, на гнѣкъ обратиша сѧ. имъше же его обнажиша мечѧ, и простеръше ианъ скоа рѣкы ноуждаахъ и принести іемоу имѣнне, прѣташте іемоу и оубити хощаште. много же матекоу вѣвъшоу и разбонником готовомъ съштемъ оубити стѣаго, вьнезапъ вѣсомъ многомъ сътекъшемъ сѧ придоша тѣштаниемъ стѣаго мѣченика Конона. повелѣно бо имъ бѣ, да свѣы пѣшти съште въ монастыри въжегъше, дроузии же на разбонникы оустрѣмивъша сѧ оустрашиша, яко же оумртвѣти имъ и мечѧ оупѣстити. ти тако по іедномуу и по двѣма образоужште, вѣкчаахъ, и доведъше пѣшти и прилагаште имъ главы павѣхъ, и ісполоу оумртвѣвъше пометаахъ на земли. стѣни же Кононъ помиловакъ ѿ повелѣ вѣсомъ остати сѧ ихъ, и остана сѧ, видѣвъ же ѿ отънмогъша

моливѣж сѣтвори о нѣхъ, и възникоша. бѣвѣше же въ оумѣ своємѣхъ вѣстакѣше припадоша кажште са о дрѣзости, и плакауж са тѣжаште отъ болѣзни паленниа. и лежаште прѣдъ ногама молауж са ѣмоу, да ослабитъ имъ отъ многыа болѣзни. Онъ же моливѣж сѣтворивъ без болѣзни сѣтворивъ и бес тѣжы отъпоусти а. отъпоуштеномѣ же имъ бѣвѣшемъ так[о] текжште бѣгауж, акы огнемъ пакы гоними, дондеже дондоша мѣста, иде же бѣ Коніи старѣкишина имъ. възврѣкѣ же на на и видѣвъ оужасе са, яко єдиначе живи сѣтъ. и въ радости бѣвѣ възставъ цѣлова нѣхъ о прѣславнѣтѣмъ чоудеси. сѣповѣдавѣшемъ же имъ ѣже са имъ сѣбѣ, похочуи а, понеже ѣго за прѣва не послушаша. възставѣше же пондоша въ своа домы и ѣповѣдаша вса вѣсѣмъ, ѣже са сѣлоуци имъ, яко же многоу страху напасти на вѣсѣхъ слышаштиныхъ. нѣ и досели ныни прѣвѣваатъ страхъ сѣаго Конона въ всен тои странѣ. да аште кто прѣковѣдитъ има ѣмоу, недалече прѣметъ мѣсть. толико же чѣстѣно ѣстѣ има ѣмоу отъ благодѣти давѣа ѣмоу отъ сѣаго дѣа, яко же нѣгда дѣвѣма [нѣ]кѣыми лѣжавама отъ Савры въ горахъ жѣвѣште, страшномѣ възоромѣ и сверѣпа власы имѣшта, прѣковѣдѣвѣша има ѣмоу и страха ѣго небрѣгша, лѣние тоу отъ бѣсовъ пришедѣша на на яко же прѣстѣнѣшема има вѣспрѣштениа, и ѣмѣше и за власы вѣчлауж і плачѣшта ведѣауж сѣвѣзавѣше къ ногама равоу бѣнію.

Паче же ѣште растѣкѣше страхъ на нечѣстивѣныхъ доусѣхъ, яко же имъ и нѣкы дѣлати и пѣшти са вѣсѣмъ садомъ и нѣкѣнымъ сѣтнемъ повелѣниємъ ѣго. и къ тѣхъ нѣвахъ єдина кѣаше осѣта салноуткомъ. пѣтникъ же кто мимонды, и мѣна блѣдомѣ видѣвъ нѣвѣ добрѣ и плодѣнѣ и сѣзрѣвѣвшѣ, и вѣзлюбикъ прѣкласивъ са вѣза на годѣ. видѣвъ же неблюдомѣ сѣштѣ нѣвѣ, прѣклони са и потрѣза не соумѣна са. да ако нача снопы вѣзати, оуслѣша гласъ глаголѣштѣ: довѣлетъ ти и мѣни. онъ же възникъ и възврѣкѣ не видѣ никого же, и нача пакы трѣзати, хотѣ брѣма накласти скотоу своємѣу. гласъ же прѣвѣвалаше зовы: довѣлетъ ти, не бѣди несѣтъ. онъ же пакы възникъ не оузрѣ никого же, и нача єдиначе трѣзати. насѣтивѣшоу же са сѣвѣза брѣма, хотѣ на скотѣ вѣзложити. єдва вѣздвигъ сѣ мнѣгѣ ноуждѣ вѣзложивъ на плѣшти свои, лѣние же зѣвавѣи ѣго бѣсѣ вѣзлѣзе на брѣма, да ѣго исповрѣжетъ. и вѣа ѣго сѣде на плѣштоу ѣмѣ, и гонаше и къ ногама сѣаго Конона, трѣудна и потѣна отъ тагести и отъ ран. и прѣведъ ѣго къ сѣоуоумѣу Кононоу сѣвѣзавъ сѣ вѣраденѣнымъ сла-

ноутком хулаѣше глагола: виждь, рабе вѣиї, како мѣи нѣсмѣ толми винѣни, како же непослоушливиї чловѣци и зѣлиї. и нѣни же іеже повелѣ, сътворихомѣ и въвопахомѣ нивѣи и насадохомѣ сланоутѣка, и съзърѣвшоу іемоу, какоже се видиши самѣ, и мимондѣи сиї лакомѣи и прѣковидѣвъ страха твоего, несѣитомѣ срѣдцемѣ трѣза много. зѣло же зовѣштѣ ми іего много и глаголаштоу: довьлетѣ тѣ, чловѣче! по что тако твориши? и не оста са, нѣ и мене прѣковидѣ прѣвѣвала въ несѣитѣствѣ своемѣ, и погоуби наша плодѣи, толико крадѣ іединѣ. да что велиши?

Рабѣ же вѣиї видѣвъ чловѣка съдрѣжима и събиена отѣ сълоучивѣшихѣ [са] іемѣ зѣлѣ, помилова іего, и прѣжде повелѣвъ нечистоуоумоу дѣоу отити и пешти са дѣломѣ, отѣгна и. онѣ же драхлѣ отиде, іеже не погнѣва са на крадѣшааго. похуоливѣ же крадѣшааго о несѣитости іего и наказакѣ іего не начинати отѣсеаї тацѣхѣ татѣвинѣ, ни прѣвѣвати о несѣитости, отѣпоусти ї. се же до нѣниашнѣкаго [дне] съхраненѣ прѣвѣваатѣ въ странахѣ тѣхѣ, како же аште и кто начнетѣ отѣ заграднѣиныхѣ и отѣ виноградѣ не тѣчиѣ отѣ плода, нѣ и отѣ листвнн и отѣ коего люво сѣмене вѣиї люво винѣ да оукрадетѣ, немошѣно іемоу іестѣ, да не тоу аниѣ ранѣ възьметѣ. ти тако въ мнозѣ молитѣкѣ исповѣданіемѣ тѣчно краденоуоумоу сѣложивѣ златомѣ или сѣребромѣ приннети, ти тѣгда мѣкѣи да избѣдетѣ чловѣкѣ тѣ.

Такоже же и о птицахѣ, аже сѣтѣ на сѣтѣкѣмѣ гровѣ, многомѣ сѣштемѣ, и скотоу иже пригонатѣ и приносятѣ отѣ лѣкта на сѣиѣи и славиѣиѣи паматѣ, стада разнѣкѣ воловѣ, кобылѣ, козѣи, овѣца многоѣ тѣмаи пасомѣи въ горахѣ небаюдомѣ, блюдомѣ же сѣтѣ страхомѣ, како же не сѣмѣкти никомоу же начати красти, или вѣиїѣи безѣ вѣдѣи присагнѣти. аште во се тѣчиѣ оузрѣатѣ зѣлодѣи властельскоіе іемоу има или и знаменнн вѣиї висаште, аниѣ познавѣше блюдѣтѣ са.

Тако іемоу житіе Богѣ почѣте, како же и по сѣмрѣти іего славиѣиѣиша сътвори. іеште же къ симѣ чоудесемѣ и се вѣистѣ: въдовици [нѣ]коіен оубозѣ снѣиночадѣ іедначѣ сѣсѣи, іего же носашти въ пазоусѣ мати іемоу, въ вѣкѣма жатѣкѣ шѣдѣши да сѣверетѣ класѣи на пиштѣ сѣвѣ, положи на земли снѣ своего, и къ жатѣлѣнемѣ пристѣпникѣиши и вѣржшти класѣи вънезаанѣ вѣкѣкѣ пришедѣ обрѣте повѣрженѣ дѣтишѣ, никомоу же сѣиштоу оу него, и вѣсхуѣтивѣ и отиде. жатѣлѣне же оуслѣшнѣкѣише плача мааденишѣта, и мати] почоувѣиши обрати са, и разоумѣкѣиши своего зѣла въскрича сѣ въскѣи. жатѣлѣне же ови канѣлаухѣ,

они течаху въ слѣдъ вѣка, и не постигъше его вратима сѣ. мати же его и не испочивъши въздѣвъши рѣцѣ и текъшти иде плачъшти сѣ до стѣлаго мѣща, повѣдати ѿмоу своѣ вѣдѣ. и дошъдъши манастирѣ въскрича мати дѣтишта велии глаголашти: Стѣни Кононе, даждь ми сѣа моѿго! онъ же оуслышавъ гласа плачоу въскочи къ двѣремъ по обычаю. она же видѣвъши и и похвativъши нозѣ его плака сѣ горько. онъ же въставивъ ѿ въпрашааше: что ѿестъ вина? они же отъ печали не можъшти исповѣдати, съповѣдаша иже вѣша съ нѣжъ приишли. и оуслышавъ бѣвѣшии и попече сѣ съ матерѣжъ дѣтишта. и ставъ при всѣхъ и въздѣвъ на вѣсотѣ очи і рѣцѣ помолн сѣ. и прѣзъвавъ стѣе трименьное имя повелѣ вѣсомъ ити и обратити вѣка съ дѣтиштемъ цѣломъ. они же призвани бѣвѣши и невидими скоро поидоша. и постигоша и далече зѣло, ѿште младеништь въ оустѣхъ носашть. да они похвativъше за оуши вѣчаху и, друзѣи же съважда пориваху, а друзѣи вѣнаху. и тако ведоша вѣка къ ногамъ стѣоуоумоу Кононоу. и падъ положи дѣтишть прѣдъ вѣкми, ѿко же вѣкмъ въскричати гласомъ велимъ, и отъ многѣа радости просльзивъшемъ сѣ славити Бога о такомъ силѣ данѣи ѿмоу. и вѣземъ дѣтишта отъ вѣкрѣ дастъ матери, и молитвѣ сътворивъ отъпоусти вѣсѣхъ съ вѣкомъ.

Нечистѣи же доуши и отъ коумиръ ихъ изгѣнани бѣвѣши и осѣпамн нача волѣти страна та. стѣни же данѣжъ ѿмоу силож отъ стѣлаго дѣа отъ вѣсѣхъ прѣдѣлъ томъ странѣ прогна. другѣа же ѿже на вѣдѣ вѣаше чловѣкомъ обличн, и запрѣтивъ доухомъ призъва и съваза къ имя Исоу Хрѣтосу, вѣложивъ въ три десѣти крѣчагѣ и оутвѣрдивъ и съваза и печатълъ оловомъ, погрѣвъ въ своѿемъ домоу.

Се же отъ многѣихъ ѿмоу чоудесъ ицѣлениа, о нихъ же величалаше сѣ имя ѿмоу, ѿже о немъ вѣаше слоухъ, въ своѿемъ житѣи поманху отъ многѣихъ мало. Магнъ иѣкто воіекогда вѣземъ власть отъ цѣсарьскааго повелѣниа, испльненъ гнѣва на крѣстианѣи и гѣа: иже да не отъврѣжетъ сѣ имени Хрѣтосова, да оубненъ вѣдетъ. и гнѣва испльненъ приде къ иконнѣскоу градуу, и въ гнѣвѣ сѣ нача глаголати: аже вѣстѣ въ градѣ съде или къ инѣхъ градѣхъ сѣшѣа или нарицашѣа сѣ крѣстианѣи, повѣдите. они же видѣвъше, ѿко доушетъ гнѣкомъ, оучаху съ страхомъ глаголаште: слышимъ сѣшѣа иѣкого къ горнихъ странахъ именемъ Конона томъ вѣрѣи, о немъ же глаголашѣа велика чоудеса бѣкажѣтъ отъ него, ѿже вѣсѣхъ насъ

оужасаштъ. онъ же рече: глаголюте, где живеть, въ градѣ или въ вьси, и градуу има и вьси, и колико растоитъ междуу собожъ? они рѣша, яко вьсь Бидѣна нарицаеть сѧ. иного коего отъ тоа вѣрны слышимъ именемъ Нисии оу Горовѣ вьси, по томоужде пѣти сѣшта. и се оубѣдѣвъ повелѣвъ оустрыми[ти] сѧ на мѣсто. и дошедъ Оусоровы вьси, и авие тоу а сѣаго Нисии и повелѣвъ бяюсти его. отътоли поусти без матежа призввати сѣаго Конона отъ Биданъ вьси на ино орѣдию, да не матежи бждетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ его ради. боши во сѧ тѣхъ мѣстѣ, слышавъ, яко дръзи и которичи сѣтъ въ нихъ.

На оутриа же прѣдъсѣдъ Магнъ повелѣ привести сѣаго Нисии, се помысливъ: или да оубѣститъ отъвѣстити сѧ Христосова имени, или да мѣчитъ его дондеже приведенъ бждетъ сѣын Кононъ. Нисию же приведеноу бывъшоу, нача въпрашати гл҃а: что има твою и что ти кобъ? яко же обычанъ юсть¹⁾ княземъ въпрашати о вьсемъ. рече сѣын Нисии: крѣтианъ юсмъ. и повелѣ его бити. сѣын же Нисии прѣтърѣкъ о доврѣкъмъ исповѣдани Христосовѣ, кроткъ бо и бе зъловы вѣаше и рѣчию простѣж, не бо вѣѣше отъ него сѣплетъка рѣчемъ, не бо и вѣдѣѣше, нъ вѣѣше дова вѣроу и трѣпѣниемъ. и иного юмоу отъвѣта не дастъ, нъ тѣчыж хрѣтианъ юсмъ. Магнъ же наипаче гнѣваа сѧ хотѣ юмъ одолѣти, повелѣ горьша възложити нанъ раны, да въ тѣхъ оумьретъ, даже не придетъ Кононъ. бнѣштинѣ же без милости бнѣшж, онъ же бнѣнъ и прѣбывъ многы часы въ тѣхъ ранахъ безъ гласа прѣда доушж. и тако добрѣ и прѣподобнѣ юже Хѣ ради сѣповѣдание сѣконыча сѣын Нисии оу Горовѣ свою юмоу вьси.

Юеюода же Магнъ ничсоже ради потшта сѧ на сие старѣшиннѣство прити, нъ и на пагоуѣж крѣтианомъ. поустинѣвъ оубо къ Бидѣнѣ призвати сѣаго Конона лѣстинъ, прѣвѣмъ оу Горовѣ вьси ничсоже иного ради, нъ оумѣти сѣаго сѣ Нисии, юже и сѣтвори. оубготовивъ же конѧ и мѣжа, поустинъ въскорѣ къ Бидѣнѣ вьси, иждеже вѣаше сѣын Кононъ. и авие сѣдъ на сѣдишти повелѣ его привести. вьсѣмъ же пришѣдъшимъ повелѣниемъ юеюоды, видаште сѣаго образоуѣшта сѧ матѣкаж сѧ, плачаште сѧ и ничсоже сѣмѣжште рѣшти. видѣкаж бо юмоу сѣдинъ вѣлы акы вьльж, благо тѣло, осклабѣенѣ очи, лице въ старости веселою. въведеноу же бывъшоу прѣдъ юеюодѣ, многъ плачь отъ прѣстоаштинъхъ бѣстъ его ради.

¹⁾ В текстѣ хибно: иного же обычанъ нѣсть.

Поисвода же хотѣ яго пострашити, повелѣ прѣдъ нимъ положить мѣжы, и нача яго словесы льстѣти гл҃а: азъ тебе стара сѣшта и тацѣми сѣдинами оукрашена сѣшта мнѣж и мѣдрость имаша зѣло. тѣмъ противѣж сѣдинамъ покажи и разоумма и прѣлаести и боуѣсти. има Христосово не вѣдѣ отъкъждоу обрѣте са въ васѣ. отъметава са отъврѣзи са и друугъ бѣдеша множ цроу и вѣскмъ старѣшинамъ, и отъ нухъ все добро тебѣ дастъ са, и яенко тебѣ люба и драго тебѣ бѣдетъ. и еже вѣскхъ вѣше великынухъ богъ иеренство дастъ са тебѣ, яко же иномоу никомоу же не лѣпо яестъ, нѣ дсвротѣ твоиен и чоудѣнамъ сѣдинамъ. мене же самого вѣдѣ яко любити имаша, не тѣчиж сихъ ради, нѣ инѣхъ многынухъ ходатаю тебѣ вѣвѣшоу. да аште оубо оугодна тебѣ сѣтъ словеса моя и обѣти, възникни и обѣштаи са, не стыди са. и отъврѣгъ наготѣ обѣщани са въ чистотѣ, а не противи са мнѣ акы Онисїи.

Ровъ же бѣжїи грѣхскомъ азъкомъ вѣлаше грѣбъ и неоустроенъ, стааго же дѣла текжшати къ немуу благодѣти, наснж рѣчиж, исаврѣхскимъ азъкомъ отъвѣшта глагола: на се лї точка приде скоро троудивъ себе и сабгоуѣшталъ тебѣ? не вѣси ли, яко нїкто же насѣ не можетъ отъ любвѣ Хрстовы отълажити, льштинїи ни вѣспрѣштинїе сѣмрѣти ни огнь нї мечь? что же гл҃а о сихъ, еже положи прѣдъ множ? велиа мнїши са мнѣ поржгал, нѣ велиа самъ бѣдешї поржганъ.

О сихъ разнѣвава са Магнъ повелѣ яго мѣжити на мнѣгы часы. и повелѣва ославити сѣ гнѣвомъ вѣзѣва и глагола: оупваа къ мнѣ глаголаши и мѣдриши са словесыи своими мнѣ, яко тацѣми словесыи оубѣжати имаша мѣсти. остани са оубо понѣ нынѣ отъ боуѣсти и отъ безоумна оупвания крѣстианска, и обѣштаи ми са.

Отъвѣштава же стѣни нача противѣж Магноу глаголати: шъ безвожыне и вѣсккого звѣрѣ тажни, доколи прѣбидиши бѣжїе трѣпѣнїе и противиши са богоу, богы лѣжеименѣкыа поставла, еже сѣтъ дѣла рѣжоу чловѣчьскоу отъ камени и отъ дрѣва творени, хода не имжште, и сна ли поставыяеши противѣжъ вса сѣтворьшоуоумс Хѣу? шъ крамольниче бѣжїи и враже истинѣ, акы влѣкъ пришедъ на ровы яемоу заклатъ поиде. акы стаго Нусна мѣчи и оуби, и мене тѣмїжде извѣти тѣштини са. кѣжъ обидѣ намъ сѣтворивѣше тако мѣчиши и прѣкывлаши бнѣ, и ноудиши отъстѣпити отъ бога живааго, обѣштаваа цѣсарьскыа любвѣ, застѣпїенїе старѣшинамъ, даанїе имѣнїю, иеренство сквѣрнаво? то ли прѣкѣноуѣши ми противѣж

вѣнцемъ даромъ нѣ безъ оупсѣха тѣбѣ да вѣдетъ обѣтъ твои. и даште и сѣвѣче ма отъ одежда, нѣ оубо Хѣ, въ него же есмь облеченъ, не имаша мошти сѣвѣшти. мы бо Хѣ имамъ и едного бѣа вѣмъ, иже можетъ насъ избавити роуѣ сконухъ отъ твоею рожоу. да оубе еже хощеши творити, то твори.

Се пакы слышавъ воєвода разгнѣва сѣ зѣло, и повелѣ его сѣвѣшти и сѣвѣзавъше бити. и пакы же помышлѣше кыа ины мжкы лютѣиша извоуѣрѣсти, да въ тѣхъ него погубитъ. томоу же се помышлѣвшитоу сего кыжшта слышавъше исаурѣска града людие, яко мжчитъ воєвода сѣаго Конона, въскорѣ сѣбѣравъ сѣ много народъ въ оржии поидоша нань. воєвода же разоумѣвъ множество матежа, и яко нань придоша на помешть сѣаго Конона, прѣжде бо вѣдѣаше, яко сѣмоу естъ вѣйти, и кона оседланъ оубо готова и обрѣтъ готовы въскѣдъ повѣже. и доиде икониска града и тоу гонезе. нѣциѣ же отъ Исаврѣ погнаша въскѣдъ воєводаж мти него и оубити, та же не постѣгъше обратиша сѣ.

Мнози же отъ народа вѣлѣзъше въ хлѣвниж, ижде мжчаше воєвода роуа Христосова, обрѣктоша сѣаго на земли едного лежашта распата. и отрѣшивъ него народъ видѣахъ каплашта отъ него крѣви капѣми, и въпинахъ плачѣште сѣ и пекѣште сѣ. отъ тоа же крѣви кѣждо подѣимъ помазаахъ своа тѣлеса, кѣроуѣште тѣмъ сѣ освѣтити. идоша же съ нимъ въ манастирь, и много тжжъ имѣахъ въскѣскы пекѣште сѣ имъ цѣланти раны. и сѣтворѣше него цѣла прилежаниемъ и вѣрж своа кѣждо прѣкланѣа сѣ, цѣловаше колѣнкѣ праведноубоумоу. и тако радоуѣште сѣ идоша въ своа дома.

По сиухъ же троудѣхъ и Хѣ ради еже прѣа мжкы, показавъ своа вѣрж, жикъ двѣ лѣтѣ въ доверѣ старости и въ славнѣ житию конецъ сѣконьча. сжшті же тоу посѣлаша къ всемоу прѣдѣлоу прѣподобнаго сѣмръть повѣдажште. и се оубѣдѣвъше сѣтекоша сѣ плачѣште сѣаго. и погрѣвъше него акы своего казателя и оубчителя имъ вѣывъша, положиша его въ ковчезѣ, ижде вѣаста блажинѣи мѣти емоу и блаженаа нареченаа жена емоу, присно дѣва вѣывъши. по сѣмръти же него домъ него на цркви отѣлжчиша. и копажште корение при епѣ иже тѣгда сѣлоучи сѣ тоу, доидоша копажште до сѣсѣдѣ крѣчажнѣиухъ. и видѣвъше а съ многомъ оубтврѣдениемъ сѣвѣзанъ печати оловѣнѣи имжшта числомъ ѿ, и дивѣхъ сѣ помышлѣжште, что се вѣдетъ. и подвижнѣи хощаште отъ нихъ не вѣзмогоша тжжкомъ саштемъ имъ. мнѣахъ бо а

злата пльнѣ сѣшѣ или нѣчто ино. и развѣвшѣ єдинѣ отъ нихъ видѣша възвѣлапѣ искочѣвшѣ ис кръчага два мрачна люта. и вса въкоупѣ прѣстоашѣа тоу повръгоша на земыж, и мрачна и тьмна въздоуха сѣтвориста, іакоже зиждаштіимъ сѣсѣдѣти и вса жжа отъвѣсѣдоу отътрѣгнѣти сѣ, и іеже вѣаши възградилѣ, разврати сѣ. сами же сѣ вѣсѣмъ кажжшѣ по въздоухоу кричаахъ повѣдашѣте своа имена. Овъ глаголаше: азъ іесмъ Диомидіи, друугыи глаголаше: азъ іесмъ Коутонѣ. іако же отъ того въ страхъ много въпасти тои вси, и никомоу отътоли сѣмѣти по сѣнчѣнѣмъ заходѣ вѣнѣ домоу своего оберѣсти сѣ. многы бо бѣдавиша, друугыа же прѣкити хоташѣа възбранаахъ имъ, іако же не прѣходити моста. друуги же сѣсѣди кръчажнии въ то мѣсто, ижде вѣахъ, положени сѣтъ до днешнѣго [дне].

Нѣ аште кто что речетъ, чєсо ради отъврѣгоша сѣ зарока іемоу вѣси, понеже и чловѣци прѣстѣпиша заповѣдѣ іемоу, аже присно бѣча вѣсѣмъ глаголаше: не вѣдѣте несѣти нѣ любови мѣнни. вѣдѣти, іако снѣ дѣхове лѣжави сѣтъ симъ зѣломъ повинни. затвори бо ѿ въ сѣсѣдѣхъ, они же покореніи сѣаго Конона досели прѣвѣшѣа. да понеже прѣстѣпиша чловѣци заповѣди ієго, и вѣси такожде прѣстѣпиша. и симъ бѣвѣшніимъ прѣтрѣпѣвшніимъ въ алчѣбахъ и молитѣвахъ на дългы дѣни ієдва сѣкжѣташа отъвѣгнѣшіма вѣсованіє. сѣ же отъ многыихъ мало намѣнихомъ. а іеже цѣлениа въ житии своємъ сѣтвори, и по сѣмрѣти ієго, никто же можетъ исповѣдати послѣушѣствоушѣстоу о томъ Богоу. томоу бо Хрѣстови и Бѣоу нашємоу слава сѣ отцемъ и сѣ стѣимъ дѣомъ нѣынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ аминѣ.

Грецький оригінал сєго житія, чи може тілько саме оповіданє про мученє Конона Ієаврійєського надруковано в збірці *Paradosiologos-Kerameus, 'Ανάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας*, т. V. СПетербург 1898. Не маючи тепер під руками сєї книги, не даємо тексту для заповненя люки на ст. 00, та надіємо сѣ подати її в доповненяхъ при кінці сєго тома. Латинське житіє сєго Конона поміщенє в першій мартівєській томі *Acta Sanctorum* ст. 362 і далі. Близше про сє буде сказано ще в передмові до сєго тома.

II. Мученики перших віків.

I. Святий Іпатій. Василянський Пролог ч. XIV, стор. 152—153.

Пам'ят с'тго с'ц'енномученика Іпатіа, єїпа Гангерскаго.

Стих: Оубивает жена оуши азвою
каминною Іпатіа. горе женѣ страстиѣ!

Иже въ с'тѣхъ ш'цѣ Іпатіе шъ Киликѣ процвѣт, въ Галатѣ
страдавъ, въ Гангрѣхъ с'тльствова, въ д. съворѣ шъ т. ѿ нї. ш'цѣ
бывъ, все ѿспл'нень ваше с'тго д'ха. многы же напасти претр'пѣвъ
ѿ знаменїа различнаа с'творѣ. выст же приведень... Костантину ж
цр'ствующю [с'ноу] великаго Костантина, см'кю шъ н'коѣго [м'к-
ста] прип'азшъ къ цр'скимъ кл'бтем ѿ шкочившъ кл'кт ѿ главъ свою
въ в'ходоу положшъ, ѿде же в'се злато ѿ богатство лежаше, не
давающю никомъ приближити с'а. ѿ того ради въ б'жастѣ цр'ю
бывшъ, бл'женны с'ѿи б'умоленъ быв. тои же ѿко видѣ цр'а Ко-
стантина съ всякою ч'стїю б'устр'ѣтша ѿ, в'спр'їмша, пред но-
гама єго в'лающа с'а, в'ставивъ того шъ земля ѿ рече: „Ще
мощно ми бы, шъ цр'ю, помагающю ми равѣ своемъ, не оставлю
с'творити повеленнаго. не б'унывай, шъ цр'ю! еже шъ ч'лкъ нев'змож-
на, нѣ шъ б'а в'зможна соут". с'а с'тмъ изрекшоу показа ємоу
см'а ѿдалеча ѿ цр'я рече: „Не да безъ с'блюденїа, ш'че, св'кръ
приближан с'а, ѿ в'падешн ѿко же мнози похвалиша с'а ѿр'ке,
еже шъ цр'ьскыхъ пострадаша м'оухъ ради гр'к'ховъ“. бл'женны же
рече: „Ще м'т'ва наша, шъ цр'ю, не в'змагаеть шъ снхъ, нѣ еже
къ боу т'воа в'кра ѿ с'его великаа, непов'димаа сила“. тогда пад
на землю ѿ помолис'а час доволень, ѿ в'ставъ г'ла цр'ю: „ѿде же

есть мѣсто въ шраженіе шца твоего?" И повелѣ среди шдрочма велицѣ сковрадѣ шгненѣ выти, и тоу въжегше, да ждоуть тамо, дондеже азъ доидоу. црю же ш таковшм повелѣвшоу, стын же въшед и врата црѣскыи клѣтем шврѣзши. и въси вѣша ишдалече стоаще, зорбюще, страхом и трепетом шдрѣжими баше. [стын же] звѣра жезлшм ёго дрѣжаше и не буспѣваша ничтож. днѣ буже прекланаше са и вси мнахоу стго буже оумрѣша. но очи на нѣо възвед и Гѣ призвавъ, жезлъ буже въ буста звѣрю вѣложивъ и рече: „Вѣ йма Гѣ моёго Іс Хѣ послѣдши ми!“ смн же збвы ем жезлъ послѣдоваше стмс іако нѣкым гоним. блженсмш ишшедш ш црѣскых и вес подршм обшед даже и до трѣга жезлъ по земли влекыи, и иже все позорище видѣвше за край жезла дрѣжаше са и влекома оужаси вѣсѣхъ. баше же смн страшень възоршм, ѣ. лактн длѣжинѣ ймѣа. и приеажи са стын къ огненѣи сковрадѣ рече къ смю: „Вѣ йма Хѣо, ёго же и азъ меншн проповѣдоую, повелѣваю тѣбѣ кънннн срѣди шгна!“ страшныи же шнѣ смн нагрѣвивъ себе велми, прострѣ са, вѣрже себе срѣди сковрады шгненыа предъ вѣми и згорѣ. и вси славаще и хвалаще бѣ оужасашс са, іако такового чудотворца и свѣтланика показа им блженнаго въ днн шх. тогда црѣ велми зѣло іако своего шца блгодарствивъ и дарми почте и шбраз лица ёго на дѣцѣ вѣшбразнн повелѣ. и семс вывшъ въ црѣстѣи клѣти положи на прогоненіе соупротивным. стго црѣ бѣцѣловавъ посла его бѣ своа.

Вънегда же стмоу ишшедшоу из града, идѣщоу къ прѣсташ своему слава и блгодарѣ бѣ, тогда Навитскаа ереси завистію многою распаше са на блженнаго Ипатіа, иде же обшчан ймаше стын шествовати сквосѣ тѣснаа и бреговитаа мѣста, прѣсѣдашс скврѣнаа съ мечи и палцами. и блженномуу шномуу идѣщш, напрасно іако и дивіе звѣрїе вѣстаавше съ ланіемъ, дроушн мечем низъ брегъ стго тыкалашс и съ высока того скврѣгоша, многы раны на него вѣзложивше, іако нѣкогда Іоудей на прѣвомѣнка Стефана. стын же въ рѣкѣ вѣврѣжень бывъ, еде живъ сын, роуцѣ мало прострѣ и очи мало на нѣо възвед: „Гш, не постави им грѣха сего!“ глше. и еше емоу молащс са, жена нѣкаа нечнста и скврѣна камень велн вѣземши и къ главоу стго бѣдаривши ш жнтіа сего бѣдали, злокозннаа шканннца, стгож сего [дша] къ Боу вѣзынде. авкава же шна жена злым дѣшм шдрѣжима, тѣм же камнем своа прѣси вѣаше непрѣстанно. також и обѣцнннн таковогому бѣейнствоу нечнстым дѣшм кажнашс са. тѣло же стго въ пивннцю скрѣвшн шндоша. дѣлателн же

ЕГО ПЛИВЦА ВЪШЕД ВЪЗАТИ ПЛѢВЫ СВОЕМОУ СКОТОУ, СЛЫША НѢСНЫХ СЛІВ СЛОВЕСЛОВІЕ, ВЪСТНИКЪ БЫВЪ ПРѢДНАГО ШЦА НАШЕГО. СЕ ОУВИДѢВШЕ ЖИТЕЛЬНИЦИ ГАНГАРСКАГО ГРАДА ІСТЕКОША СЯ ТАМО І ОЩЕ ВСИ РЫДАУХ. ПРИЕМШЕ СТОЕ ТѢЛО ЕГО ШНЕСОША КЪ СВОИ ГРАД І ПОЛОЖИША КЪ НАРОЧИТКЪ МѢСТКЪ. ЖЕНА ЖЕ ШНА ПОСЛѢДОУЮЩИ І БІЮЩИ СЕБЕ КАМЕНЕМ, ІМЖЕ СТОГО БИЛА БАШЕ, І СПОВѢДАЮЩИ СЯ, ПОБЖЕ ПОЛОЖИТИ ШНОЕ СТОЕ ТѢЛО, АБѢ І СЦѢЛИ[СА]. І ВСИ ОУБІИСТВОУ ПРИШВЦИВШИ СЯ І ТАКОВОЮ МОУКЕЮ ІСТАВШЕ І І СЦѢЛИКША. І ШНА МНОЖАШАА БЫША КЪ ДНЬ ПЕЛОЖЕНІА БЛЖЕННАГО ШЦА І ПО ПОЛОЖЕНІИ, НЖ КОСНЕНАГО РАДИ МНОЖЕСТВА ШСТАВИХУШМ.

II. Муки св. Іпатія. Із сербського рукопису XV в., власности пок. проф. Григоровича¹⁾. Переклад на українську мову.

Міца марта лѣ. мѣніе і страданіе іже въ стѣх шца нашего сїенномѣніка Іпатія. Очє бл҃ски.

В тїм часї, коли в Византії царював Оекліян, держали ся юдейські ідолослуженя у всїх городах і краях. Був у городі пореклом Гангра муж благочестивий і православний на імя Іпатій, архієпископ тогож города, маючи при собі 75 священників. Усякий день він поучав людий мовлячи: „Брати мої і діти, благаю вас і навчаю, не кланяйте ся бісовським церквам. Знаєте, діти мої, що всї, хто кланяє ся ідолам як богам, погинете і попадете у вічний огонь, де будете вічно мучити ся. Стережіть ся, діточки мої, і не бійте ся царського напору і князївського гнїву, що мають навідити нас за імя Господа нашего Ісуса Христа. Вжеж давно сказав нам Христос, що будете зражені свояками і друзьями, і гонити муть вас за імя мое, та з вашої голови і волос не пронаде, і своїм терпїнем збережете свої душі. Так мовив Христос: „На час буде на нас покуса, щоб ми жили вічно в будучім віці“.

В городі Анкірі Галатійській засїв воввода Кипріян на судовім стїльці²⁾, і приступили до него завзяті (істини) вороги говорячи: „Відомо тобі, вовводо, що противник наш у городі [Гангрі] святитель на імя Іпатій, чарівник (вльхуокь сын), весь час навчає Христових заповідий і укоряє богів. Творить він многі чуда, не служить нашим богам, а іменує богом Ісуса Христа розпятого

¹⁾ Друковано в оригінальнім тексті в книзі: Н. Тихонравовъ, Памятники отреченной русской литературы. СПб. 1863, II, ст. 121—145.

²⁾ В оригіналі: на полатѣмь сѣдириимъ.

і доконує його іменем многих уздоровлень: сліпі провиджують, глухі чують, прокажених очищає, болящих сціляє, бісів прогонить".

Почувши се воевода розгнівав ся вельми і мовив: „Уже вечере, завтра пошлемо по него“.

В ту саму ніч святий Іпатій прочуваючи, що буде, мовив до своїх слуг-церковників: „Діточки мої, знайте, завтра прише до нас воевода, бажаючи відлучити нас від любови Христової. От тим то, дітоньки мої, не спімо всю ніч і молімо живодавця Христа, володаря душ наших, щоб відерив нам усе, що маємо потерпіти“.

Ученики, що були при нім, закричали мовлячи мов одними устами: „Ти за нас молиш ся, учениче Христов, то як же ми відлучимо ся від тебе?“

Тої самої ночі явив ся Господь і мовив йому: „Крѣпи ся і радує ся, святий Іпатіє, я з тобою, і прийшов сказати тобі, що має стати ся з тобою. Всі ті, що при тобі, за три дні прийдуть до мене, а ти осоромиш воеводу і охрестиш царя і звівечиш ідоли. І протягом дванацяти літ маєш потерпіти багато за мене і сім раз умерти і я воскресу тебе; і многі через тебе увірять в імя мое. І дам тобі сотворити багато знаків і чудес: хромим ходити, сліпим видіти, глухим чути, гугнавим говорити, калік сціляти (почръкленіа исправиті), бісів прогнати і всяку болість і всякі жіночі недуги уздоровляти (дарѡваніа). І хто напише твою муку і образ твоєї ікони і з вірою та любовю служити ме і почитати ме і воювати ме в війнах і битвах малих і великих і споминати ме про твої муки і призивати твоє імя, того прославлю моею ласкою і ніяке оруже (ни єдиноже ѿ сьсѡд ѡрѡжнїхъ) не доткнеть ся до него, ні спис, ні меч, ні кінє його в битві не буде пробитий, ні в день ні в ночі ніяке оруже не ушкодить його. Чи буде він цар, чи вельможа, чи єнязь, чи воевода або й малий воїн, охоронить його милість моя і дам йому ангела моего світлого і прославлю його на небі і на землі“. Се мовивши Спаситель зробив ся незримим від него.

Святий же Іпатій мовив до людей: „Дітоньки мої любезні, сказав мені Господь усе, що маю потерпіти. Всі ви маєте передомною відійти до царства небесного“.

Коли він се говорив, прийшли неправедні діячі і поставали при дверех його митрополії і почали термосити дверми. А блаженний Іпатій правив у церкві службу божу, а перед ним стояв Спаситель з ангелами служачи з ним. І був з ним священник в нутрі вівтаря, а громада стояла перед церковними дверми. Під церквою [стояли нечестиві] мов дикі звірі бажаючи похапати їх. Але ноги їх задубіли (ѡдрѡжаніє) і очи їх посліпли і руки [помліли] аж

до скінчення служби божої і до звершення молитов. Обернувши ся до мужів, що прийшли по нього, святий Іпатій промовив: „Діти мої, хто вас потрудив до нас?“

Перший [з воїнів] мовив до святого Іпатія: „Погана і мерзка голово, всі твої чари осдїпляли нас доси“.

Святий Іпатій мовив до нього: „Беззаконний і опущений Богом і ангелами його, чи не бачиш правдивого Бога? Як смів ти приблизити ся до його храма, якого ти не годен? Але Господь мій, Ісус Христос знищить тебе огнем із твоїми слугами“.

І тут же впав огонь з неба і попалив їх і не лишив з них нікого, крім трьох, і ті пішли [до воеводи] і сказали йому все, що стало ся. Почувши се воевода розсердив ся люто і послав свого архитектона і з ним пять тисяч воїнів привести його. Архитектон мовив до нього: „Благаємо тебе, воеводо, не можемо йти ані дві ані три тисячі, бо він своїми чарами попалить і нас живих. Проте позволь, щоб і твоя держава пішла з нами“.

Воевода промовив до нього: „Пошлю з вами свого протовестіярія і зведить моя держава іти всій його дружині. Ідїть з ними до нього, і де здіблете його, вели мечами посїкти його і все його товарнство. Йогож самого вимучивши многими ранами приведїте до нас, щоб тут віддав голову і тїло на люті муки“.

Прийшовши до нього застали їх усіх на молитвах у церкві. І нарушили (оудржавши) власть святого храма сї завзяті, і ввійшов протовестіярій воеводи до середини церкви і добувши меча свого відрубав голови 75 священників внутрі вївтаря, і закінчили жите своє в правдивім визнаваню.

Святого ж Іпатія звязавши за черево на лютого коня і повісивши на його шию камінь 6 сотнарів і так само на ноги привели його до воеводиної палати. І побачивши його воевода мовив: „Чи ти той волхв і чарівник, що докоряє богам?“ Святий Іпатій мовив до нього: „Безумний, безчоловічний, безсоромний і беззаконний вороже правди, як міг ти розняти свій рот і вимовити гидку неправду? Чи не стидно тобі тої жоретокої скотини, що принесла мене сюди? Камінем пообвішували мої ноги. А ти хто такий, обличений від правдивого Бога і хто ті ідоли, яким ти кланяєш ся?“ І промовив до коня святий Іпатій не бачучи ні від кого заборони: „Хто правдивий Бог і хто такі біси?“ А кінь волею божою набравши людської мови почав говорити перед усіми: „Воеводо нелюдський і беззаконний, я безсловесна скотина і знаю правдивого Бога, що сотворив небо і землю і сотворив чоловіка пречистою рукою, і задля него утвердив і украсив сонце і місяць і зїзди небесні. Він

також сотворив ангельські воїнства на свій розказ і показав многи знаки і чуда, і гори і горби, і діброви і море і ріки і жерела і озера і каміне і оперені птиці і звірі і гади і все, що на землі. Боги-ж, яким ти служиш, се біси і тим самим переступники і вороги божі, і за непослух та за гордість їх були повержені у безодню, послідовники преісподного, і манять вас до вічного огня і відвертають від світла і вічного життя. Підете й ви з ним у вічний огонь на безконечні віки“.

Також і камінь прийнявши голос промовив: „Я бачив його повішеного на престолі (мб. зам. хресті), і роздерла ся завіса церковна зі страху і захитала ся основа землі і була тьма на всім світі і мертві повставали з гробів і стало ся багато знаків на жидів, які не вірили, що він син божий, але наругали ся з нього так як і ви, беззаконники і вороги правди“.

Почувши се воевода промовив: „Клену ся великими і непоборними богами Аресом і Аполоном і Аскліпіоном і великою Артемідою, що ти волхв і чарівник і все те твориш своїми чарами бажаючи ошукати нас. Та я швидко погублю тебе і тоді нехай воскресить тебе твій Бог“.

Тоді велів самодержцєви (катови) принести залізний рожен 50 діктів довготи і розпалити його дуже і пропхати крізь його прохід аж до уст його. І поставивши дві залізні сковороди і під ними дуже багато вугля, спік його як рибу. Коли святий був спечений, промовив воевода до стоячого народу: „Чи не мовив я вам, що се волхв і чарівник Бога, який би допоміг йому? Нема Бога більшого від Аполона. От гда то велю вам кинути його псам, а коня, що говорив, велю порубати на іншим місці і також спалити“.

В ту хвилию зробив ся трус на тім місці і явив ся світлий облак і всі розбігли ся зо страху. І ось прийшов Спаситель з множеством ангелів і ставши посеред вугля доторкнув ся до тіла блаженного Іпатія і воскресив його і він був здоров і не мав на своїм тілі ані одної рани. То було перше воскресєне св. Іпатія.

І поцідував його Спаситель і мовив: „Кріпи ся і радуй ся Іпатіє, бо я з тобою всі дни життя твого, і не покину тебе ні коли. Іди і проповідуй слово правди!“

І пішов святий Іпатій на місце, де спалено його коня, і мовив до нього: „Коню, говорю тобі іменем Христа, встань, щоб ми виявили нечесть і беззаконіє ворогів!“ І тут же встав кінь і взявши його з собою Іпатій пішов до воеводи. Побачивши святого з конем воевода перелякав ся дуже. І мовив до него святий Іпатій: „Чи

пізнаєш нас, воевода, хто ми такі?" Воевода відмовив: „Не знаю вас, хто ви такі“. Тоді святий Іпатій промовив до коня: „Говори, коню, і промов до него“. І обернувши ся кінь промовив до нього: „Нечестивий і беззаконний і безумний, по що змерзив ся ти в своїм умі і не бачиш Бога, що сотворив тебе, тільки бачиш глухих і німих бісів, що мають погнути з тобою?“

І почув се присутний народ числом 200 і увірвали в Господа нашого Ісуса Христа і закричали всі немов одними устами мовлячи: „Великий Бог християнський і всі ми віруємо в нього і нема Бога окрім нього“. І приступили до нього ті люди мовлячи: „Слуго Христа, дай нам знак про Христа і хрести нас в імя Христове!“ І охрестив їх усіх.

Воевода хотів послати вість імператорови Діоклетіану про те, що стало ся, та боячи ся опечалити царя, з божого промислу не смів послати до него. І вмерла жінка воеводина і він покликвав святого Іпатія і мовив до нього: „Помилуй мене, священниче божий, помоли ся, нехай устане моя жінка, і я повірю в Христа і вхрещу ся“.

І велів святий Іпатій показати собі ліжко, на яким лежала мертва, і припавши на коліна помолвив ся мовлячи: „ГоспODE Ісусе Христе, Боже наш, що сотворив небо і землю, що воскресив із гробу чотироденного Лазаря, підійми дім твоєї сили, сам владико послухай мене, смирного раба твого, і воскреси сю мертву, нехай воевода увірить в імя твоє святе“. І обернувши ся до жінки мовив: „Тобі мовлю іменем Господа Бога і Спаса нашого Ісуса Христа, встань!“ І вставши вона припала до ніг святого Іпатія і мовила до нього: „Помилуй мене, учениче Христа, правдивого Бога, і охрести мене, щоб я одержала спасеніє. Бо там я бачила люті муки тих, що не мають прощєня і кленуть ся ідолам, як держать їх диявольські руки“.

Почув се воевода і присутний народ і вірували і охрестили ся.

Чоловіколюбєць Бог, що все стрoїть на пожиток, велів страшному змивєви вийти із моря і вийти в царєську палату, де було золото і срібло і всі його скарби. І не смів ніхто наблизити ся туди від страху і страшного смороду, що йшов від нього. І був він завдовжки 75 ліктів а завгрубшки 7 ліктів, мав три голови і очи як блискавки, зуби як меч наострений. Із його пащеки (в текстї: гори) виходило огняне полумя [Його поява справила] велику гризоту. Цар попав у важку задуму, і велів 3200 воякам іти і вбити його або бороти ся з ним. Колиж війшли вони до нього, він зарєвів і [зирнувши на них] своїми очима побив усіх. Бачучи цар сю

подію, злякав ся великим страхом і прикликавши найстарших із своїх поганських жерців і мовив до них: „Ви, що молитесь всякий день у державній службі за гріхи наші, вдайте ся сьогодні на пильну молитву, щоб вашими молитвами розкаляли ся боги і помилювали нас і відігнали сего дивного звіря від нашого народа, поки не погубить нас люто. Ті, що доконають сего, сподоблять ся багаті почести від мене“¹⁾. І дав їм олій і свічі і телята, і провівши 7 день у своїх молитвах і службах, не доконали нічого. І був цар у великій клопоті і вже думав утікати з міста, та один вельможна на імя Агаліян, брат цариці, прийшов до палати. А був він потайний християнин, і мовив до царя: „Коли велить твоя милость, скажу тобі, що маеш зробити, аби отсей змії вийшов із нашого города“. І зрадував ся цар почувши се і мовив до нього: Коли се зробиш, дам тобі царську славу“. І мовив до нього той: „Не так, царю, але коли се зробиш, то будеш не тільки царювати на землі, але осягнеш царство небесне“.

І мовив цар: „Я готов се зробити“. Агаліян озвав ся: „Пристань від сьогодні до християнського Бога, бо се Бог правдивий і сильний, що простер небо і оснував землю, і мудро устроїв землю і вадля спасенія мира втілив ся від святої діви Марії і був розпятий і погребений і третього дня встав і підніс ся на небо, Ісус названий Христос. Пошли підвладних тобі воевод у ті міста твого краю, де знайдуть ся християни, і збери їх у сей город і молитвами їх буде прогнаний змії“. Почувши се цар швидко зібрав мужів і жінок числом 7200 і побачивши їх мовив до них: „Брати мої і діточки мої, помоліть ся до вашого Бога за сего невгамовного змія; коли вашими молитвами віджене його Христос, увірую і я і охрестимо ся в імя Христове я і весь город, а богів, яким служимо, [відречемо ся] ставши християнами“.

І пробули три дні і три ночі не ївши й не пивши і знемогли всі від посту, і почали докоряти Спасителеви, чому не вислухав їх; лякав ся й сам цар, щоб з божого допущення змії не погубив їх²⁾. І послав воевода пригадку до царя про чуда, доконані блаженним Іпатієм, як сей воскресив його жінку і про інші многі знаки, які сотворив святий Іпатій і як вірував у Христа Ісуса.

¹⁾ В оригіналі тут троха неясно, мб. якийсь пропуск: достойны сьтворили многи чьсти сподобан'ся. W mink.

²⁾ В тексті се місце дуже неясне, тому наводимо його тут дословно: й знемогов'ше вси нивьз'ржаніє й закон'їна ради сїсвока, почтє не послѣшають их. й страха ради црєва еда яко погубить ихъ по вѣнїю сьмотренїю.

Почувши цар сю вість вєводи зрадував ся великою радістю і велїв з великою обережністю [привести святого Іпатія до свого города. Скоро прибув туди] прикликав цар блаженного Іпатія і мовив до нього: „Помилуй мене, слуго і друже розп'ятого Христа! Чув я, що ти сотворив багато чудес, тож іменем твого Христа помилуй і мене грішного і зроби милость надомною і прожени від нас сего триголового змія. Коли се зробиш, увірю і я в Христа і охрещу ся“.

Промовив до нього святий Іпатій: „Коли віриш, я готов зроби ти се“.

І мовив цар: „Коли зробиш, увірю, а коли не зробиш сего, то згоріш живцем так, як і вояки“.

І мовив святий Іпатій: „Приведи мені сюди слуг твоїх богів і нехай відправлять молитву перед нами, і коли зможуть прогнати його, увіriamo й ми, що твої боги можуть се зроби ти“.

Відповів йому цар: „Уже вони зробили, як ти кажеш, і не змогли нічого; тим то я й послав до тебе“.

Мовив йому святий: „Привнеси мені 3 свічки і кадильницю, а сам вийшовши на верх дому гляди, що буде“.

І надїв святий Іпатій свою святу одіж і взяв з собою трьох священників із християн і вийшов у ворота, де був змії. І зробив знак хреста і розломав ся ключ на три часті; ворота ж були зелізні і вони теж розломали ся на три часті. І зробило ся в воротах немов землетрясєне і заблискало немов сїм блискавиць і обняв усіх страх і злякали ся три священники, що були з ним. І вийшов святий Іпатій у ворота і побачив великість змія і злякав ся великим страхом. І глянувши своїми очима на небо промовив: „Господи Ісусе Христе, вибав мене від гіркої, огняної смерти і воскреси мене. Потїш ся сегодне сам і яви ся мені і дай мені силу убити сего триголового змія, щоб пізнали всі, що ти один Бог правдивий і сильний і довготерпливий і один ти творець чудес“.

І помолив ся йому і явив ся перед ним Спаситель і мовив йому: „Радує ся, святий Іпатіє, я з тобою, не бій ся його, але швидко убий його“.

Почувши голос Господній блаженний урадував ся великою радістю і простерши свою палицю ударив змія в голову і мовив йому: „Іменем Ісуса Христа мовлю тобі, вийди із сего города, поки не згинєш злюю смертю“.

Змії роззявив свою пащеку хочачи пожерти його, та сей бачучи, що змії готуєть ся на него, вхопив його за шию, витягнув його до воріт і взявши зелізний ланцюх прив'язав його за шию.

І поволокли його 320 мужів і виволікши із города спалили його там.

І в ту пору охрестив ся цар з рук святого Іпатія і він нарік йому імя Теодосій. І всі вельможі його і весь город охрестили ся в імя Господа нашого Ісуса Христа, а ідоли і їх паскудні божниці спалили огнем. А Аполонова божниця закричала мовлячи: „Горе мені, побідив мене Галилеянин, та я із плісні видвигну свого царя, що зробить мою волю, погубить люто тебе і всіх тих, що з тобою“.

І мовив святий Іпатій: „Ануге, відженіте! А за те, чим ти хвалиш ся, посоромить тебе Господь Бог“.

Слуги його зібрали з усього міста всіх горожан, біснுவатих, сліпих, глухих, гугнавих і хорих на жили і на черева і на сугасти, і всі вони були улічені.

І дав цар Іпатієви богаті дари, золото і срібло і посуду золоту і срібну і вибраних вояків і послав його до його города радуєчи ся. І коли плили по морю, явив ся діявол в образі старця і кинув ся в море. І бачивши його мовили до нього: „Іпатію, чоловіче божий, повели йому вийти з моря, щоб не згиб він погано“. Та святий мовив до них: „Діточки мої, се не чоловік, лише діявол, що хоче ошукати нас. Але щоб ви зрозуміли, я волею божою задержу його і уратую його“. І злізши з корабля святий і зробивши знак хреста і наказавши бісови не тікати, вийшов з корабля і пішов по морю як по суші і дійшовши притягнув його до корабля і звязавши його за ноги повісив його на корабельне вітрило. І взявши одну корабельну палицю почав його бити примовляючи: „Скажи мені, хто ти такий і що ти зробив?“ І промовив біс і сказав до нього: „Помилуй мене, учениче правдивого Бога, дай мені попуск“. І мовив далі: „Я Ворохам, начальник бісів, і маю свою область у морі. І прийшов я сюди, щоб розбурхати хвилі, щоб потопили вас, і наробив я багато лиха, бо потопив багато людей. Та не буду тобі говорити всього зайвого, але відпусти мене“.

І мовив до нього святий Іпатій: „Не потребуємо чути із поганих твоїх уст нечистих слів, але в отсю хвилю пошлю тебе звязаного у вічний огонь“.

І коли вийшли на землю, знайшли чоловіка на морському березі, що хропів і кидав ся по землі¹⁾. І мовив [Іпатій] до нечистого і глухого духа: „Тобі говорю іменем Ісуса Христа, вийди із

¹⁾ В сербськїм тексті неясний вислов: *вєрѣтоше чїка на трїи моря хрѣпаюци и калаюца се*“.

сего чоловіка“. В тій же хвилі вийшов із него. І коли йшов далі, знайшов звіра дикого, що їв дитину, а мати його ішла за ним плачучи. Бачивши се святий промовив до звіря: „Тобі мовлю, звірю, іменем Господа нашого Ісуса Христа, віддай мені [се] сотворіне [боже] силою Христа могого здорове“. І зібрав святий Іпатій члени дитини і приложив їх до своїх членів і перехрестивши їх воскресив її здорову і віддав її матері.

І коли йшов [тут щось пропущено] і не було на тім місці ні ниви ні винограду, але була [в тексті далі неясний вислов: д8п'на и к'са земля она]. І спіткнув ся кінь святого і скинув його на землю. І встав святий Іпатій і закликав їх, і погibli всі. Колиж прийшли до якогось села, знайшов чоловіка лежачого і всі його члени були розідені хоробою званою живіна, і не було в нім ані одної кости цілої. І бачучи його преподобний мовив до нього: „Кілько літ минуло, від коли отсе стало ся з тобою?“ І відповів йому болящий: „Дванацять літ уже мучу ся“. Тоді святий Іпатій простер руки і положив на тіло болящого і мовив до нього: „Іменем Господа нашого Ісуса Христа устань здоров!“ І тут же випало з його уст 75 живін і він устав здоров. І багато таких ізцілєнь сотворив святий Іпатій і вернувши до своєї митрополії прожив спокійно 12 літ.

Цар Феоклітіян умер у праведній вірі християнській, а на його місці царював нечестивий і беззаконний цар Лукіян. Сотворив він волю вітця свого діавола і знов повнеставляв погані ідоли і позаводив жертви по всіх городах і краях, [понівечив] храми божі, [і повнеставляв] судилища та темниці. Послав він своїх воевод і намісників і дав їм наказ в отсих словах: „Хто не послухає і не принесе жертви богам, того вимучте лютими муками і ранами і вбивайте“. І прийшов воевода Маркіян у город, названий Гаїн і засїв на судищи, і прикликав святого Іпатія і мовив до нього: „Послухай мене добре, хоч я тобі не порадинок. Дізнав ся я, що жиди називали Ісуса, сина Йосифового, злодієм і родженим від покритки, а ти називавш його Богом і злорічаш богам і сам ти чародій. Та сьогодні покинь свої чари, а то зазнаєш муки¹⁾. І відповів святий Іпатій мовлячи: „Той, кому я служу, страшний і сильний, та не бачиш його ти ані ті, що з тобою, бо ви запаморочені на умі, а я бачу його і кланяю ся і служу. Тіж боги, яким ти служиши, німі“.

¹⁾ В тексті неясний вислов: пришедши се ѿ мѣста“.

Почувши се воевода мовив до нього: „Годі тобі сего лихо-слівя!“

І відповів святий і мовив до нього: „Нечестивий і беззаконний і опущений Богом вороже, засороми ся і стань німий!“ І зараз він онімів. Жінка ж воеводи мовила до святого: „Уздоров його і я повірю в Христа“.

І мовив святий до воеводи: „Набери відваги говорити!“

І бачучи своїх близьких при собі воевода промовив до них: „Сей чоловік волхв і чародій“. І велів воевода привести буйного коня і [принести] три ланцюхи і привязати його з заду до коня і випустити його в ліс, аби бючи ся о каміне і о дерева був поламаний. І поволік кінь святого і відпадали всі його кости і члени, тай кінь, що волік його, розпав ся весь. Тоді один вояк на імя Клеонік мовив до воеводи: „Накажи зібрати всі кости його і сустави його і волосе у верету і поховати, щоб не позбирали їх християни і не вірили в нього“. І зроблено так, і воевода велів викопати яму на 17 локоть у глуп і вкинути в неї останки. І накидали на верх 118 каменів і привалили 170 мужів ще один камінь і стояли на них до 40 день. Тоді воевода наказав своїм слугам мовлячи: „Ідїть і відкопайте яму і витягніть кости того живого мерця і вкиньте їх у морську глупінь“. І вийшли послані і відваливши камінь від дверей гробу побачили святого, що співав посеред ями, а лице його було як сонце, а одїж на ньому біла як сніг. То було друге воскресене святого Іпатія.

Коли побачили його, як стояв і співав, то закричали мовлячи: „Направду великий Бог християнський!“ І припавши до його ніг вмовляли його благаючи: „Слуго правдивого Бога, дай і нам знак про Христа“. А преподобний мовив до них: „Дітоньки мої, коли вірите в Христа, то хрестїть ся“. [Далі в тексті пропуск.]

...своюю поганою пославши воевода і випровадив його на судище. І сказав до него: „Чи не розумієш ти, як боги, змилувавши ся над тобою, воскресили тебе з мертвих. Сьогодні поклони ся їм і дістанеш від мене великі маєтки і почести і будеш поставлений первосвященником великих богів“.

Святий Іпатій озвав ся до воеводи: „Богато я їх насердив. Бою ся, чи приймуть вони мене“.

І мовив до нього воевода: „Ходім з тобою і зробимо велике торжество сьогодні“.

І коли вийшли в храм ідолський, мовив святий до воеводи і тих, що були з ним: „Вїйдїть ви і помолїть ся передо мною“.

І коли вони ввійшли в середину храму, промовив до нього святий: „О воеводу, котрому богу велиш принести жертву?“

Воевода сказав: „Сїмом“ (В ориґін. змими).

Тоді святий простер свою праву руку і зробив знак хреста і сказав: „Нехай потрощать ся ідоли і храми їх нехай розпадуть ся до самих основ“. В ту хвилию розвалив ся храм з усїм і впав і забив воеводу і з ним 500 людей, а блаженний лишив ся один.

Почувши се Варлаам, воевода антіохійський, послав 200 вояків і сказав до них: „Приведіть мені його закутого в ланцюхи“. Вони пішли і взявши його повели до воеводи. Побачивши його жінка воеводи мовила до нього: „Ти волхве і чарівнику, ти скинув богів і зруйнував їх храми і вбив їх воеводу“.

Святий відповів: „Не вбив я його, лише мій Христос“.

Воевода промовив: „Не хочу жертвувати тобі ані твому Богу, але хочу покарати тебе“.

І велів відрізувати йому пальці на руках сував за суавом, а також ребра і хребет по одному хрищу і кости і мязи і побтрохи також, а нарешті розрубати голову його на чотири части. І велів принести котел і повкладавши в него все налляти оцтом і варити три дни і три ночі, І коли пройшли три дні, вийшов воевода і сївши біля печі промовив до тих, що сиділи тамже: „Побідив я його чари, щоб ви знали, що нема йому ніякої помочи. Тепер велю вам вигасити огонь довкола кітла, повиймати його члени і викинути псам“.

Коли зняли котел і поставили його перед воеводою, той приступив і тільки що поглянув на ті кости, волею божою підняв ся окріп на лице воеводи і опарив його на смерть. І бачучи се присутні там люди розбігли ся всі, та в ту саму хвилию зробив ся великий трус землі і всі вони померли. А до котла наблизив ся Спаситель і закликав святого і воскресив його здорового, і поцїлувавши промовив: „Иди і проповідуй правду“. Се було третє воскресене святого Іпатія.

Бачучи ж горожани того міста, мужі числом 6000, увірили і охрестили ся. Почувши се цар халдейський на імя Гавдіян послав 3000 воїнів і велів їм звязати його руки на зад і повісити камінь жертвний на його шию і „приведіть його мені сюди“. Вони пішли і зробили, як було їм велено. Побачивши його цар запитав: „Скільки тобі літ, скажи мені“. Святий відповів: „Сто п'ятнадцять“.

І мовив до нього цар: „І за стільки літ не набрав ся ти розуму. Не вивідав ся ти, не пізнав безсмертних богів, але був ти чарівник і волхов“.

Промовив до нього святий: „Набрав ся я розуму, досить мені, і не потребую більше“.

І мовив цар: „Клену ся великим богом Аполоном, коли не увіриш, у сю хвилину загублю тебе“.

Святий Іпатій промовив: „Будь ти проклятий з твоїми богами і з усіми, що їм кланяють ся“. І ось один із слуг плюнув на лице святого, і разом обернуло ся лице його назад. І мовив воевода до святого: „Уздоров його!“ Святий відмовив: „Не буде здоров сей син Сатани“. І розсердив ся цар і велів принести залізне ліжко і простерти його і запалити під ним три вози рубаних полін і наливати на него смолу, нафту і оливу і так мав горіти аж до сімох днів. І коли вигоріла піч, вийшов цар і прибічні з ним бачити святого. І видячи вугле розкинене і тіло розеппане на порох промовив цар: „Бачите, що не помогли йому чари розп'ятого. Деж його Бог, що мав спасти його від сеї печи?“

І коли він се говорив, почув ся з неба голос, мигнула ясна блискавка і всі впали як мертві. І прийшов Спаситель і доткнув ся до пороху і він підняв ся здоров. Се було четверте воскресення святого Іпатія.

І ставши посеред печи святий почав співати: „Помилуй мене, Боже, бо на тебе надіє ся душа моя і на тїнь твоїх крил моя надія“ і т. д. Підняв ся цар з людьми і бачучи, що святий устав, перелякали ся великим страхом. І багато їх увірили в Христа. І піднявши ся цар промовив до святого: „Моли ся...¹⁾ Є серед нашого міста скриня, до якої ніхто з нас не може приступити, але видимо що ночі в ній огняне полум'я, і вода з неї тече, і ніхто не знає, що там у ній. І коли зможеш отворити її, то й я увірую“.

І мовив святий: „Готов я зробити се іменем мого Христа“. І прийшов цар і святий і багато народу з ним на серед города, і припавши на коліна святий помолив ся мовлячи: „Господи Ісусе Христе, що зійшов у Ад і відчинив двері смертні і воскресив померших від віків, вислухай мене смирного і недостойного раба твого, відчини отсю скриню, аби прославило ся імя твоє святе“. І коли говорив се, нараз зробив ся трус і сім блискавок і раптово відчинила ся скриня і встали святі отроки, що мучили ся в Ефесі, і почали цілувати один одного. Бачучи здіяне чудо, цар

¹⁾ Тут у тексті пропуск і слова: маловічне.

увірував у Господа нашого Ісуса Христа і охрестився і збудував храм святого Георгія¹⁾. Святий Іпатій вийшов у місто і охрестив усіх.

Почувши Ховар, цар скитський, послав, щоб привели його до нього, і мовив йому: „Слухай мене, чесний старче, і мові доброї ради, і принеси жертву богам“.

І відповів йому святий: „Безумний і нелюдяний і беззаконний і псе огвдний, позбавлений усякої правди, прокляте тобі і богам твоїм і всім, хто вірить в них!“

Наповнений гнівом цар наказав розпяти його і гвоздями пригвоздити руки і ноги його і гребеницями роздирати його тіло, аж доки не явить ся його нутро. І зробили як було їм велено, та дрожали їх руки і гребениці таяли в них. Цар бачучи, що не доторкали ся його гребениці, велів молодим парубкам стріляти до него і бити його камінями. І підвівши очи свої на небо мовив святий: „Молю ся і дякую тобі Господи, що сподобив ти мене бути розп'ятим і багато потерпіти за імя твоє. Сам сьогодні владико укріпи мене і покрив аж до кінця від отсега стріляння і битя“.

Тої самої ночі вийшов Спаситель і зняв його і поцілував і уздоровив його. Се було п'яте воскресенє святого Іпатія.

І вставши мужі того міста знайшли його як співав отсю пісню: „Ти, Господи помилуй мене і воскреси мене. І певний того [и къздаемъ о сѣмъ] я пізнав, що ти благоволиш мені. І нехай не порадуєть ся мій ворог надомною“. Вони відійшли і сповістили про се царя. І мовив цар до них: „Обдеріть вола і зробіть міх, і лишть його, щоб висох, і навяжіть на ногах того міха олова, на кождей нозі по 6 сотнарів, і киньте його в море“.

[Все се зроблено, та не було смерти святому Іпатію].²⁾ Волею божою був він ангелом перенесений до Риму. Коли наближав ся до Риму, роздер ся міх на шматки і вийшов святий і пішов по морі, як по суші. Побачивши його цар Лукіян промовив до згромадженого народа: „Приведіть мені його сюди, щоб я бачив, хто се такий“.

Коли прийшов святий, озвав ся цар до нього: „Яке твоє названє?“ Святий відповів: „Христіянин від Бога, а між людьми імя мове називають Іпатій“.

І мовив цар: „Дізнав ся я про тебе всю правду, що ти волхв і чарівник і приходиш сюди, аби нас ошукати і знівечити“.

1) В тексті щось неясне: храмъ сѣи сѣгоже Іпатіе урѣ.

2) В тексті пропуск, заповнений конъектурою.

І мовив до нього Іпатій: „Мій Христос знівечить тебе і зітре твою пам'ять із землі до решти“.

Почувши се цар велів продовжати камінь і вложити йому на голову тамже і наляти з верху олова, і так само на ноги, і винести його на верх високої гори і зіпхнути в долину. Коли він котив ся в низ, хтось малий відвалив камінь, що був на його голові, і відкинув назад і побив 110 мужів, а другий з боку розбив царські шатра (кортини) і побив 300 мужів. Бачучи цар, що стало ся, велів кинути його в темницю, [святий же] молив ся мовлячи: „Господи Боже мій, отче всякої плоті, що своєю смертю потоптав і осоромив діавола і дарував жите своєму народу, зглянь ся на мене і помилуй мене, вибави мене від сіти ловецької і від бунтовничих слів і дай мені ласку перед собою, щоб я побідив отсю змієву глибину“.

Коли святий молив ся оттак, прийшов діавол в виді ангела. І мовив до нього святий Іпатій:

„Хто ти такий?“

Біс відповів: „Я ангел божий“.

Святий мовив до нього: „Чого приходиш до мене, начальниче бісів?“

Біс відповів: „Приходжу виняти тебе із рук [ворогів] і поцілувати тебе“.

І мовив до нього святий: „Війди і поцілуй!“

І коли біс війшов, він задержав його і звязав і положив при дверех темниці і знайшовши залізну дощечку почав бити його і промовляти:

„Скажи мені, хто ти такий і хто послав тебе сюди?“

Біс відповів: „Помилуй мене, чоловіче божий, і попусти мені троха, і скажу тобі все. Я Сатана, той сам, що спокушав Сина божого в пустині і довів Адама до вигнання з раю, і наробив незліченого зла. Коли прикажеш, то розповім тобі все, лиш пусти мене“.

Святий Іпатій сказав: „Завтра підемо оба разом до царя, нехай побачить твое паскудне лице“.

В завтрі послав цар, щоб привели його. І пішов святий тягучи біса за волос. А біс благав його мовлячи:

„Не роби мені сорому і помилуй мене! Христіяни все милостиві, а ти чого так дуже прогнівав ся на мене?“

Колиж прийшли до царя, побачивши його цар промовив: „Хто се такий з тобою?“

І відмовив святий: „Се отець твій, діавол, якому ти кланяєш ся як Богу“. [В тексті пропуск].

Святий Іпатій відповів: „Ні, але говорю правду, коби ти тільки хотів зрозуміти її“.

І мовив цар: „Не вимагаю від тебе, щоб ти приніс жертву, бо ти волхв і чарівник, і для того й сего привів esi з собою, бажаючи ошукати нас“.

І тут же велів всадити його в мідяного вола і довкола нього рубаних полін [др'вка борова] 600 возів і 200 і розпалити піч протягом десяти день.

І коли святий входив у піч, біс просив ся у нього мовлячи: „Помилуй мене, бо стою перед страшним престолом. Ніколи вже не доторкну ся до християнина, але піду, куди прикажеш“.

І мовив йому святий: „Іди в безодню аж до уготованого, великого судного дня“.

Коли ж вержено святого в мідяного вола і всунено в розпалену піч, наблизив ся цар до неї і мовив до зібраних: „Бачите, скінчили ся його чари і не допоможе йому Бог його святий“.

В той же час зійшов з неба блиск вітровий як велика злива і вхопивши вугле з печі поніс на царя і умертвив його і з ним 300 людей. А віл розколов ся на чотири часті і святий вийшов здоров. Се було шесте воскресенє святого Іпатія.

Син царів Руфь бачучи батька свого спаленого живцем розсердив ся дуже і велів кинути святого в темницю, де були дикі звірі: п'ять левів, шість леопардів, три медведі і одна ящірка. Коли святого кинули в сю темницю, він заспівав отсей псалом: „Розняли на мене уста свої, як лев хижий і рикливий, і я розлив ся як вода і розійшли ся всі кости мої“ і т. д. І звірі лизали його ноги. Зібрані перед темницею люди бачучи, що стало ся, увірили у Господа нашого Ісуса Христа. Бачивши цар розсердив ся і велів розрубати його на чотири часті до низу, і встромляти в уста його стріли, а инші в груди і також в черево. І зкотили 200 мужів камінь і положили його на нього. Від того каменя і від стріляня вийшли його внутренности задним проходом, і він став неживий. В ту саму ніч зійшов Спаситель і воскресив його здорового. Се було семе воскресенє святого Іпатія.

І поцілувавши його Спаситель промовив до нього: „Радуй ся, Іпатіє, прийдеш до мене“. Другого дня цар уставши і бачучи його оживленого, велів мечникови вивести його за місто [і відрубати йому голову]. І мовив до нього святий Іпатій: „Погоди троха, щоб я помолив ся“. Мечник промовив до святого: „Моли ся, скільки хочеш“. І припавши на коліна святий помолив ся і виголосив отсю

молитву святого Іпатія за весь світ і за тих, що люблять його:

„Господи Боже, що сотворив небо і землю і море і все, що є в них і з ангельського воїнства зробив собі поклонників і створив чоловіка на свій образ і на свою подобу, і не згордувавши його гріхопадением дав вчоловічити ся твоєму Христу на спасеніє людського роду, сам сьогодні владико-чоловіколюбче приглянь на мене покірного і вислухай мене, Господи Ісусе Христе. Де хто приведе імя твоє, вислухай його Господи і помилуй усіх¹⁾, і буде твоя слава на небі і на землі в безконечні віки“.

І глянувши очима своїми на небо промовив блаженний Іпатій заллюючи ся слезами: „Господи, в руки твої віддаю дух мій“.

Святе тіло його тутже було забрано ангелами, а мечник побачивши, що стало ся, закричав мовлячи: „І я християнин, Господи, спаси мене!“ І своїм власним мечем зробив собі смерть.

Оттак скінчив ся божий священомученик Іпатій місяця марта 31 дня. Слава совершителю, мученику Іпатію.

З обох поміщених тут статей про жите святого Іпатія бачимо, що вони творять дві окремі редакції. Проложна стаття, яка кладе жите і мученє Іпатія на IV столітє і чинить його учасником першого вікейського собора р. 325, а його замученє приписує нападови сектарів Новаціанів, відповідає мабуть дійсним історичним фактам. Просторе житіє, яке ми тут подали в перекладі із сербської версії, користуючись виданєм Тіхонравова, являєть ся досить хибним і недбалим перекладом грецького просторого оповіданя, dokonаного в дуєї гностичної секти з усіми вибриками гностичної фантазії. Із історичного Іпатія в тій гностичній перерібці лишив ся тільки епізод про дракона в цісарській палаті в Константинополі, хоч і сей має инше закінченє, як у проложній статі. Просторий грецький текст містить ся, як довідуємо ся із Лямбецієвого *Commentarius Bibliothecae Caesariae Viennensis liber VIII, Nr. 36, p. 803*, в надвортній бібліотеці у Відні. Див. *A. Dictionary of Christian Biography, vol. III, st. 185*.

¹⁾ Далі текстї загадкові слова: и дан кысера оустроена.

III. Мучене святого Георгія. Рукопис із Волі Якубової XVIII віку.

Мѣца апрѣла въ кѣ. дѣнь мѣчение стѣго великого
мѣника Георгіа і мѣре его Поліхронна.

(Початку сего мученя в рукописі з Якубової Волі нема і для того подаємо його в перекладі із рукопису XV віку Московської Синодальної бібліотеки ч. 321, к. 447—454, опублікованого Тихонравовим у другім томі „Памятниковъ отреченной русской литературы“, ст. 100—111).

[Споконвіку ненависник людський і злий дорадник діявол, борючи ся з усіми, що хотять жити благовірно о Христї, поставляв князїв і царїв, як диких звірів, що хапали проповідників доброї віри. Був одного часу князь родом із Персян, на імя Дадіян, помістний князь Татрока, Антії, Персарменії і ще й Палестинської країни. Він вислав до Діосполя і Галилеї наказ у свої підвладні князівства, щоб усі поклоняли ся поганим ідолам.

Був один муж у Діосполї сенатор іменем Герон, і був язичник і що день приносив жертву поганим ідолам; жінка-ж його, на імя Поліхронія, була християнка і ненастанно молила Бога і потайно складала жертви і співала пісні Христу Богу, не виявляючи свого християнства, боячи ся гніву свого мужа. Тоді почавши від ідолослужителя вродила святого хлопчика і мученика Христоваго Георгія. Коли-ж родив ся святий хлопець і був вихований у всякій добрій вірі і ціломудрію, за старанем своєї матери сподобив ся доступити святого хрещеня потайно від свого батька святими мужами єпископом і попом, і служив Господу Богу нашому Ісусу Христу з матірю своєю.

Отець його Герон намовив царя і поставив кумир, і одного дня мовив до свого сина: „Сину, ходімо в храм великих богів і принеси їм зо мною жертву і кадило, щоб дали тобі жите. Бо-ж вони створили тіло і честь твою“. Батько не знав, що син його християнин.

Почувши сі слова свого батька святий Георгій зітхнув і сказав: „Не можу йти в храм твоїх богів, ані принести їм жертви. Не блуди, отче, і не слухай демонів, але послухай мене і я покажу тобі Бога правдивого, живого, якому кланяючи ся будемо спасені. Бо той сотворив небо й землю, море і все, що в них, і дає жите всякій тварі і всім, що творять його волю, як учать

пророцькі книги. А отсі боги, що не сотворили неба і землі, нехай погинуть, бо се-ж ідоли зроблені руками: говори до них — не чують; кивай до них — не бачать; упадуть і не встають; із сего зрозумій, отче, що їм не можуть допомогти. Але послухай мене, отче, і ухилімо ся від діявольської омани, щоб спас нас Ісус Христос Бог наш. І се знай, отче, що Павло був колись гонитель церквам, а коли прийшла на него благодать, зробив ся апостолом і проповідником доброго слова і учителем, що полюбив Христа“.

І мовив отець його: „Горе мені, дитя мове солодке, хто навчив тебе сих брехень? Чи не знаєш, що се пустослове неуків християн, які вмирають у тяжких муках. Отжеж приступи, дитино, і принесемо їм жертву і кадило, бо ті давши тобі життя заховать тебе і не віддадут тебе смерті з пересердя, бо инакше зведеш оскорбою в могилу мою старість і твою матір“.

Бог чоловіколюбець бажаючи правдиво показати своє чоловічюлюбє і навести його до розуміння божої правди, кинув його тої ночі в лихорадку, що пекла його мов лютий огонь. Другого дня він покликав свого сина Георгія і мовив: „Дитино моя солодка, добре ти говорив мені про віру християнську, щоб Бог показав мені її, та я не послухав тебе. Але нині я горю отсим огнем. Оттим то поспіши ся і скажи християнам, нехай благають свого Бога, щоб я позбув ся сеї хвороби і великої горячки, бо великий їх Бог і обявив мені се в сні“.

Святий Георгій відповів: „Коли віриш у Господа нашого Ісуса Христа всім серцем своїм і всею душею своєю, то він вибавить тебе не тільки від сеї горячки, але також від усіх твоїх гріхів, які ти сповнив від твоєї молодости і сподобить тебе вічного життя“.

Отець його скликнув великим голосом: „Вірую в Бога, якого чтять християни!“ І наповнив ся Георгій радости великої задля навернення свого вітця, поглянув на небо і мовив: „Хвалю тебе, Господи Ісусе Христе, нині і завсіди, що не віддалив ти своєї милости від тих, що боять ся тебе, але знаходиш ся близько від тих, що стоять далеко від тебе і твого розуму“. І побігши швидко покликав преподобних мужів, і прийшовши сотворили молитву над ним і тут же відступила від него горячка. Навчили його і охрестили в імя Отця і Сина і святого Духа і він прийнявши святе причастіє прожив 15 день і так скінчив жите своє, увіривши в Христа. А Георгій наповнивши ся святого духа і віри поломав усі ідоли свого батька, які були в нього золоті і срібні і все багатство

роздаючи вбогим, при помочи своєї матери тим тільки й займав ся. Один сенатор іменем Силіван бачучи упадок храма і поломаних ідолів та поганих богів розжалобив ся дуже і зібравши ідолоських жерців приступив до царя Дадіана мовлячи: „Благаємо тебе, царю, Георгій син Герона Схолястика наслідком галілейського ученя поламав наших богів, порозвалював храми і прогнав жерців“.

(Відси починаєть ся текст рукопису з Якубової Волі).

Црѣ же Дадіанѣ исполни са царствѣ ѿ подоуциніа діавола ского повелѣ іати Георгіа ѿ сказана къ себѣ привести. Съдѣш же Дадіанъ на прѣстолаѣ и веломожамъ съ нимъ сѣднимъ, приведшѣ стѣго Георгіа, ѣсѣж къпрѣси црѣ глѣ: **Щѣдѣ ѣси ты ѿ како ти има?**

И рече стѣий: **ѿма мое ѣсть Георгій.**

И рече царѣ: **Щѣкъ твой гдѣ живеть?**

Щѣкца стѣий: **въ вышнемъ Іерусалимѣ, къ нѣсному црю ѿшлѣ ѣсть.**

И рече царѣ: **въ которое кѣинѣство причтен ѣси?**

Щѣкца стѣий: **на земли нѣсмъ воинѣ, но црѣ нѣснаго, той ко ми помагаеть на противныхъ враговъ.**

И рече емѣ црѣ: **злаа главо ѿ несмысленнаа, како смѣлъ ѣси мое повеленіе прѣстѣпити ѿ коги мен жити, церкви разарати, ѿ ѣри прогонити? чѣсѣ ради многихъ мѣкъ доствинѣ еси.**

И Щѣкца стѣий: **азѣ, црю, хрѣстїанинѣ есмъ ѿ на бѣа моего оуповаю; церкви же ваши разорих ѿ ери прогнахъ, икѣ да не многи люди прѣстѣять, но да раздѣкють Бѣ творца нѣс и земли, ѿ томѣ да покѣшат са ѿ да не чѣтъ ѿдолѣв димонскихъ.**

И рече црѣ: **живеть Георгіе прѣмдрѣсть твоа, но не оупвай на ню.**

Щѣкца стѣий: **мдрѣсть моа нѣсть ѿ тебе, но Бѣ далѣ ми ю ѣсть ѿ чѣколюбіа своего. вѣрѣющыи ко хрѣстїанѣ, тѣи вси ико цѣкты райскїи неоувадаеми сѣтъ ѿ славы нѣсныа не ѿпадѣтъ николиже. Кланяющыи же са идолѣмъ проклати соут ѿ тако дымъ пред лицемъ правѣдныхъ ищезнѣтъ.**

И рече црѣ: **Георгіе, прѣстѣни ѿ бѣштва твоего, да не впадетъ дѣша твоа къ напасть.**

Щѣкца стѣий: **црю неправды, азѣ есмъ рабѣ ѿ воинѣ црѣ нѣснаго ѿ ш имени ѣго подвизаю са на бранѣ противѣ имени твоего ѿ Щѣа твоего діавола.**

Видѣвъ же црѣ, яко повѣжденъ бысть Георгіемъ, повелѣ егѡ всадити въ темницѡ, в ню же вѣвержен стѣй нача пѣти псаломъ: Воскоюю шаташа са изыцы и людѣе поучиша са тщетнымъ (Псал. ѳ.). оутрѡс же вывѡс повелѣ црѣ привести стѣго пред себѣ, къ немѡ же ведомъ поаше стѣй псаломъ: Бже, Бѣ мой, вѡнми ми, вѣскѣю встави ма (Псал. кѡ.).

И приведенъ стѣомъ пред егѡ рече: не вставиши ли ты славец твоихъ и хѡды, тогда оузриши тѣкло свое ранами мѡчимое.

И ѡвѣща стѣй: беззаконниче мерзкій, враже истинны, не рекохъ ли тебѣ, яко хрѣстѣанинъ есмъ и воинъ црѣ нѣснаго и не вѣрѣю идоломъ ни кланюса ѣмъ.

Тогда разгнѣваеса црѣ повелѣ егѡ протагнѣти и бити чѣтыремъ мѡжемъ жилами сѡхими воловыми. Стѣй же вѣемъ позрѣ на нѣо и рече: Бже въ помощь мою воини, Гдѣи помощи ми потщи са (Псал. ѳѡ.). и се рек не чѡаше вѣенѣа. по сем виша его по главѣ вичема желѣзными, дондеже слѡги вѣющи иэнемогоша. Стѣй же мѡаше са глѡ: Гѣи Іс Хѣ, ѡукрѣпи ма в часъ сѣи терпѣти ѣмени твоего ради.

Видѣвъ же лютей смѣи Дадѣанъ царѣ, яко не прикасають са емѡ мѡки, повелѣ сѣтворити колесо и навѣти в не вѣстрыхъ ножекъ и вложити на не стѣго мѣнка Георгѣа. Приведѣи же стѣй видѣ колесо и ѡукоа са, и позрѣвъ на нѣо помѣи са Гѣи глѡ: Блѣдко Гдѣи вседержителю, помози ми подвизающѣса и яви ма сѣвершенна мѣника твоего, яко вѣски са и прослави са има твое оца и сѣа и стѣго дѣа. и по мѡтѣк вѣзложиша егѡ на колесо, и оуспе стѣй аѣгломъ емѡ слоужащимъ.

Црѣ же мнѣвъ, яко оумре мѣникъ рече къ предстоящимъ людемъ: видите яко ни въ чтоже егѡ Бѣъ, ѣко наши боги силнѣйшии сѣтъ; ни Хѣ не приѣде иэбавити егѡ ѡ мѡки.

И сѣа емѡ глѡющѡ бысть гласъ съ нѣсе глѡ: Рабе мой, Георгѣе, востани ѡ сна своего, не бой са и крѣпи са. и вѣстав стѣй нача иухъ ѡбличати глѡ: Видите, яко великъ Бѣъ хрѣстѣанскѣй и велиа крѣпность его.

ѡбличенъ же црѣ ѡ стѣго мѣника разгнѣва са сѣкло и повелѣ варити лѡи и смолѡ и кипачею поливати стѣго, и свѣщами жѣщи смолѡ на тѣлаѣ егѡ. Мѣникъ же стѣй возрѣвъ на нѣо и рече: Гдѣи Ісѣ Хѣ, слави ми мѡки сѣа. и ничесоже не чѡаше колезни.

И пакѣ видѣвъ црѣ, яко не ѡспѣеть егѡ ни шкаа мѡка, нача глѡти ко немѡ ѡумилными словесы: Георгѣе, послѣшай мене

Ща твоего, и върши богумъ моимъ, и азъ сътворю та кто-раго въ црствїи моемъ.

И ѿвѣща стый рече: повели ма затворити до бѹтра в' темници, и на бѹтраа пожрѣ богум' твоимъ.

Радъ же высть црѣ и рече: не дам' та бѹже на мѣкѣ и раны, иже ти сътворишъ, ѿдай ми яко дроугѣ своемъ; и нїкъ в'шедши в' вѣстрѣаа моа полаты почый себѣ.

И вшедъ стый в' полаты нача мѣити сѣ Гѣи преклонъ колѣни свой и рече: кто Бгѣ велїи яко ты, Гдїи Бѣ мой, и ты ѣдинъ еси творѣи чдеса. и тако не спа пребысть всю ноцѣ мѣаса Гѣи. бѹтрѣ же бывъшѣ пришед единъ слѣга къ црѣ рече: Георгїй, бѹчитель галилейскїй, не да ми спати всю ноцѣ мѣа и призываа Бѣ своего.

Црѣ же хотѣи стго видѣти и слышати, призвав его рече: повѣждъ ми, што еси глѣлъ в ноци, еже слышахъ, и навчи ма, кто есть Бгѣ твой, ѣгож ты призываеши?

Ѹвѣща стый глѣ: Бгѣ мой великъ есть, той бо сътвори нѣо и землю, всю тварѣ и чѣка.

Бѣ же тѣ и царица, жена Дадїанова, именем' Александрїа, и въпроси стго глѣ: Оучителю галилейскїй, скажи ми, чтѣ ѣсть рѣно, еже видѣ Гедешинъ, и что ест дѣждъ. и ктѣ слышав бѹкова сѣ и ктѣ видѣвъ, бѹдиви сѣ? и рече стый: рѣноу есть Прѣстаа Дѣа Мрїа, а дождъ есть Хѣ съшедый съ нѣсе; ѣгда же слыша Дѣа Мрїа архѣаглово цѣлованїе къ зачатїи слова вѣїа, бѹкова сѣ; и архан видѣвшѣ Бга въ чѣчестѣкмъ зрацѣ дивїша сѣ¹⁾. и рече црѣ: нїкъ виждѣ къ истиннѣ, яко Бѣ хрестїанскїй великъ ѣсть, наши же бози дѣаволи, ничтож соут. но мѣю та, Георгїе, наоучи ма сътворити мѣтѣс, да ѿстѣпитъ ѿ мене дѣаволскаа лѣсть. и сѣ рекши бѹмолча.

По семъ вниде црѣ къ стѣомъ и рече: Пойдѣва къ црковѣ великого бѣа Япполїна и принесѣва ѣмѣ жертвы. и повелѣ събрати сѣ князем' и велможам' и всѣкмъ людемъ на радость, яко Георгїй хоцет бѹже кѣровати Япполїнѣ. иже съшедшим' сѣ народомъ вниде стый въ црковѣ и велїимъ гласомъ рече: Бѣжи-

¹⁾ В текстї Тихонравова початок розмови царицї з Георгїем оповїданий повнїйше: Црѣ рече: Тако ми глѣють, яко Бгѣ крестїанскѣ чѣвкѣ есть. Георгїй рече: Послѣшай црѣ, како прїйде Бѣ на землю и чѣвкѣ ѣвнѣ сѣ. Дѣдъ глѣтъ: „Бѣдай на Хероу-внїтѣх ѣвн сѣ предѣ бѣдрѣком, вѣзвѣднїни снаб твою, да ны спїсєши. Мовсїи рече: Енїде яко дождъ на рѣно. Явварѣмъ рече: Оуслышахъ слѣх твой и бѹковахъ сѣ, развѣмѣхъ дѣла твоа и дивнѣх сѣ. црѣ рече: Чтѣ есть дождъ, и кто есть рѣно, и кто слыша и бѹкова сѣ? Далѣ йде вїдповїдъ Георгїя, як у нашїм текстї.

те ѿ мене саи двѣи ѿ лестивѣи дѣволи, яко съ многимъ гнѣвомъ на васъ идѣ. ѿ снѣмъ з' себе поасъ бѣдари Япполина, потомуъ ѿ нишихъ когов, ихъ же вѣ в' той цѣрки л., вози же вси разсыпаша сѧ яко прахъ ѿ ищезоша.

Тогда видѣвше црѣ ѿ ѣрее погивель когов своихъ, яша стго за власы и крѣпко сазавше начаша глати: **Ѡ** шканный рабе, како смѣла еси бѣчинити таковаа?

И рече стый: ѿ пси несмысленны, севѣ ли не могоша помощи, ѿ како вамъ помогствъ, егда прїиде Хс Бгъ сѣдити живымъ ѿ мртвымъ.

И наки повелѣ црѣ шквати есѡ ѿ всадити в' темницѣ. ѿдеже сѣдѣвше стомѣ прїиде црца Александрѣ ѿ нача плакати глѧ: оубы мнѣ шканныи, оубже бо оубныхъ ѿ языка хрстїанска, ѿко Бгъ ихъ великъ, ѿ азъ вѣрѣю в'ниъ.

Слышав же сѣ црѣ похвати ю за власы ѿ многи раны еѣ воздав повелѣ ю повѣсити и стрѣгати тѣло еѣ ногти желѣзными, и сосца еѣ мадалицю желѣзною мадалици. мѣчима же сице ни единаго гласа не испустѣ, но оубрѣвши стго мѣнка рече: сѣтвори стѣ мѣтвѣ ѿ мнѣ, яко ѿ истинно вѣрѣю словесемъ бѣченѣа твоего.

И рече Георгїи: еше мало потерпи, ѿ прїймѣши нетѣкнмый вѣнецъ ѿ Хс Бг.

Црѣ же видѣвъ крѣпкѣю вѣрѣ еѣ еже вѣ Хс, повелѣ призвати спеклатора ѿ оубсѣкнѣти гласъ еѣ. Недома же на смѣрть рече къ стомѣ Георгїю: что сѣворю, яко нѣсмъ прїела стго крѣщенѣа?

И рече еѣ стый: ѿди, не стой, прїймѣши крѣщенѣе кровїю. вна же позрѣвши на нѣо рече: ѿ истинный врачъ Хс Бг, познавый мене Георгїемъ, прїймѣ дшѣ мою къ црство твое. ѿ сѣ рекши оубсѣчена выствѣ мѣца Япрѣла къ еѣ. днѣ.

Потомъ рече царь стомѣ: видиши шканные, яко ѿ црѣ погвѣнѣа ми еси. сего ради ѿ ты оубсѣченъ вѣди. стый же прїемъ вѣствѣ сїю, тѣа сѣ на совершѣнѣе прїати вѣнецъ ѿ Хс. мѣи же стго оубвѣдавши, яко оубже снѣ еѣ ѿзданъ на смѣрть, прїиде къ немѣ ѿ рече возрѣвши на нѣо: Гї Исѣ Хс, прїймѣ жертвѣ сѣа моего къ црство твое. ѿ къ снѣ рече: чадо, помѣи сѣ за мѣ Хс Бс, да прежде оумрѣ, ѿ ты прїйдѣши тамо ко мнѣ, ѿдеже Хс насъ шжидаетъ.

Слышав же црѣ глѣ еѣ призвав ю к' севѣ рече: ѿкдѣ еси ты ѿ како ти ѿмѣ?

Вона же рече: азъ ёсмь ѿ zde, а ѿма ёсть ми Полифранїа хрїстїанина, а сей мчїникъ ёсть сїнь мой.

И рече црѣ: ты ли ёси ёго наѣчала досаждати богомъ нашимъ? вона же рече: наѣчена есма Бгомъ истиннымъ и живомъ БС сажбѣс приношаемъ и клаанем са ёмъ.

Тогда црѣ разгнѣва са зѣло и повелѣ ю бити четыремъ сажгалмъ, и тако вїема предаст дшїс свою Бгс пред шчима сїа еж. и вземше хрїстїане тѣло ен вѣ тай погревоша.

Мчїнкъ же видѣвъ мтрѣк свою прежде себе бумершю, возрадова са и преклон колѣкни свои помай са ХС глѣ: Гї Ісе Хг, црю нѣс и земаи, посадай нїѣ гласа моего и прийми ма яко жертвѣс непоречнѣс, и сїен всѣхъ вѣ скорбѣхъ и вѣ болѣзняхъ ссцихъ, иже призовѣт тебе мною рабомъ твоимъ. и аще кто испишет житїе и подвигъ мой, или прочтеть достойно, или сажшла бумразмѣкеть, или почеть вѣ ѿма мое сѣтворить, вѣди ёмъ скорый помощникъ и застѣпникъ. яко твож ест слава и дрѣжава нїѣк и присно и вѣ вѣки вѣкомъ аминь.

И млѣщїс са стомъ высть глас сѣ нѣсе глѣ: Гевргїй, раке мой, бумслышахъ млїтвѣс твою, вниди кѣ покой твой и прийми повѣды вѣкнѣц. По семъ рече стый спекдлаторови: пристѣпн и кончай сажбѣс. и пристѣпль спекдлатор ста главѣс его. и бумсн стый Гевргїй кѣ кѣ. дѣя мѣца априлѣ. и вземше хрїстїане тѣло ёго положиша е сѣ мтрїею ёго в мѣстѣк Дѣшполи. Бгс нашимъ црствѣющѣс вѣ вѣки слава. аминь.

Наш текст являєть ся окремою версією тої редакції анокріфічного Георгієвого мученія, що надрукована в цитованій уже збірці Н. С. Тихонравова на ст. 100—111. Наша версія взагалі коротша від Тихонравової, але декуди богатша на деталі. Мова хоч з виразною південно-руською закраскою, в обох версіях загалом однакова церковно-славянська. Як характерну прикмету рукопису з Волі Якубової (пов. Дрогобич) треба зазначити замилюване писця до букви ѿ замісь о; сю привичку писця копіювано в декількох перших рядках нашого видання. В цілім текстї іти за нею просто з технічних причин було неможливо.

IV. Мученіе Георгія (друга апокрифічна редакція).

(Рукописний збірник XVI в. із с. Кобла староміського пов.,
власність бібліотеки Наук. Товариства ім. Шевченка
ст. 221—250).

Мѣца апрій. въ кѣ. днѣ мѣніе стѣго славнаго
стрѣтотръпца Георгія. гѣ багѣви ѿ.

В шно врѣмѣ ѣгда возыскаѹ члѣка въ хрѣтіаноѹ, выст мужь
кападокынска земла ѣменемъ Георгіи. трѣговникъ баше, и тѣ же
воземъ злато много ѣде ко црѣю ДадіанѸ рекомыи Дамисандасѣ.
прїиде же ко црѣю видѣ тако Хѣ рѣгаются, а вѣсы чѣтѣть. авѣ же
вопроси еже ношаше злато, раздалъ маломощнымъ ѣ нищимъ,
ѣде ко полатѣ црѣвѣ, видѣ крѣтіаны мѣимы ѣмені ради гѣ на-
шего Іс Хѣ. и вѣпроси стоащнѣ: кого ради такыи мѣкы прїима-
ють? шни же ѿвѣщаша: зане вѣомъ не хоташе жрѣкти, нѣ рас-
патома Хѣ. се слышавъ стѣий Георгіи прїиде ста предъ црѣемъ Да-
діаномъ и рече емѸ: азѣ црѣю крѣтіанинѣ емѣ и не имѣю инѣѣхъ вѣ-
трѣ во не соутѣ вѣзи, но вѣмири гѣбси, ѣже та (ѿб. та) предадѣть во
превѣчныа мѣкы, иже вѣрѣють в на. то же слышавъ Дадіанъ
црѣ ѿ стѣго Георгія и повелѣ биті его вѣкл'ми. виша же его, дон-
деже вѣ видѣти емѸ ключѣ. и повелѣ пакы растагнѣти его
и ватогы соѹхныи биті его ѣ солюю лѣати на раны его. и тако
же мѣикъ хѣсѣ трѣпаше. повелѣ же нечѣтывыи црѣ Дадіанъ же-
лѣзныа сапогы сковати и ражещи, и да вѣдѣтъ тако пламень
ѿгныи, и тако шѣвше стѣго Георгыа вѣсті и оѹ темницу, дон-
деже промыслитѣ безаконныи црѣ, которою мѣкою мѣиті его.
и повелѣ оудіе сковати и плоть его трѣгати; тако сїю стрѣтъ
притрѣпѣ вѣжныи Георгіи. и повелѣ биті его по главѣ. и тако
виша его, тако же мозкѣ текѣщю ноздрѣми изѣ главы его, и все
тѣкло его кровію поліано. и сїю стрѣтъ вѣжныи Георгіи притрѣ-
пѣ. и повелѣ пакы каменіемъ повиті его, и положити на телѣси
его, дондеже промыслитѣ нечѣтывыи црѣ, какѣю моѹкѣ воста-
виті емѸ.

Баше же мѣикъ Хѣ вѣ крѣпокѣ зѣкло, и яви сѣ емѸ Гѣ со
нѣсе и рече емоѹ: крѣпи сѣ Георгіи, азѣ емѣ не тобою. канѣ ти
сѣ силами своими, тако болшѣ во пророцѣхъ имама Ивана, и во
мѣчнѣѣхъ моѹхъ тебе болша всѣѣхъ. сїю же стрѣтъ имаши при-

трьпѣти Ѡ семи црѣвъ, за з. лѣтъ мѣнь быти, г. краты же смрѣти воскресиши, г. крати воскресю тѣ, четвертое тѣ азъ самъ пришедъ возмѣ. крѣпи сѣ и възмагай. и оукрѣпивши Гѣ возынде на нѣса со стѣми агглы. стѣми же Гевргіи безъ сна прѣвѣстъ тои ноци за повеленіе гѣне.

Оутрѣ же кыкну повелѣкъ незаконныи црѣ Дадіанъ привести стѣго Гевргіа. мчѣнкъ же Хѣвъ идыи ко соудницѣ глѣше: Бѣ на помощь мнѣ всди. Гѣ ко помощь мнѣ потщи сѣ. рече пришедъ ко црѣю: ты со Яполономъ и со Ракаѣемъ, азъ со Хмѣъ. Тогда повелѣкъ незаконныи црѣ Дадіанъ совлещи ризы емѣ и даті емѣ ранъ р. по хрѣвѣтѣ а по чрѣвѣ ѣ. и тако весті и оу темницю, дондеже промыслитѣ нечѣтвѣи, что сотвориті емѣ. и написа тако рекыи: распѣтѣте по всѣмъ людемъ тако глѣ: аще кѣде ест волхвъ и силенъ зѣло, могъши разврѣши волшество крѣтѣаньское, да шдарю многымъ златомъ и срѣкеромъ, его же хоцетъ оу мене, то дамъ емѣ.

Слышавъ Ятанасіи волхвъ прінде ко црѣю Дадіанѣ и глѣ емѣ: живи ко вѣкы. и тогда рече ко црѣви: кто ест члѣкъ, иже смѣетъ что прѣдо мною сотворити? аще не розвращю волшества, то всдѣш подообенъ смрѣти. и оупраша его црѣ и рече емѣ: что имаеши истворити, да разврѣтиши волшество крѣтѣаньское? Ѡвѣщавъ Ятанасіи волхвъ: повели да приведѣтъ ми волъ. тогда повелѣкъ емѣ црѣ привести волъ. тогда воставъ Ятанасіи волхвъ, волоки пошептавъ ѡухо и растѣпи сѣ волъ на двѣ части. и видѣвъ то незаконныи црѣ космѣа сѣ и рече емѣ: право ты можеши разврѣтити волшество крѣтѣаньское. тогда слышавъ волхвъ Ѡ црѣа [и рече]: мало пожди црѣю, да оузриши чюднѣе сего. и повелѣкъ принести еремъ. воставъ Ятанасіи и копраже волъ, и понде волъ на двѣ части прѣдъ всѣми. тогда повелѣкъ незаконныи црѣ привести стѣго Гевргіа. и привѣдоша его и рече емѣ црѣ: тебе ради привѣдохъ мѣжа сего, се естъ прѣдъ тобою. нѣк ли разврѣзи емѣ чары, или глѣта к совѣ, тако мыслѣта и тако сѣ погѣвѣта.

То же слышавъ стѣми Гевргіи Ѡ незаконнаго црѣа Дадіана. и возрѣвъ Ятанасіи рече емѣ: добрѣ, чадо, пріндеши ко мнѣ. потщи сѣ и твори, еже еси помыслилъ. вижю бо даръ вѣжїи постигъ тѣ естъ.

Явїе Ѡтанасіи воземъ чашю наполникъ ю, и примѣсивъ своѣ чары нарицаѣмъ ѣ. и з. вѣскъ имени, и тогда же да испиті емѣ стѣмѣ мѣникѣ Гевргію. и рече: да скоро оумрѣишь. вѣжїи же Гевргіи воземъ чашѣ и рече: Хѣ, во имѣ твоѣ спѣи ма.

испытъ ю и не выст емѸ ничтоже. и видѣ же ѿтанасіи волхвъ рече ко црю: и еше емѸ едино сотворю. аще емѸ ничтоже не вѣдетъ, тѣ азъ пондѸ ко распатомѸ ХѸ. и воземъ инѸю чашю вѣсы нарекъ, водаст стѸмѸ Гевргію испити. стѸи же Гевргіи воземъ чашю и рече: ХѸ, во имя твое спаси ма. испитъ ю, не выст емѸ ничтоже. рече тогда ѿтанасіи волхвъ стѸмѸ Гевргію: стѸи Гевргіи, скѣте праведенъ ХѸ твоего, мѣнче ХѸвъ, помиаши ма, дажде знаменіе, да и азъ крѣрю БѸ твоёмѸ.

Се же слышавъ безаконныи црь ѿтанасіа глѣша разгнѣва сѧ и повелѣ извести из града и посѣчѣ ѿ. ѿн же шедъ воспріа смѣть ѿ меча мѣца ноября въ зѣ. днѣ, вниде же во жизнь вѣчнѸю мола Бѧ за крѣтаны.

Тогда же безаконныи црь Дадіанъ повелѣ стго Гевргіа вести во темницу, промысливъ дондеже како ѿ мѣчити. оутрѸ же квшю повелѣ црь стго Гевргіа привести и повелѣ сотворити коло велико зѣло и нанзити гвозди и ножи шбоюдѸ шстро, извести же стго ис темницѣ раба вѣта Гевргіа. и видѣ, еже сотвори нанъ дѣло, оубоав сѧ и рече: во правдѸ вѣкмъ срдцемя, яко нѣсть мнѣ избыти сего. и пакы же постомѣ мало рече к себѣ: Гевргіи, чемѸ тако помиаши в себѣ? поманѸ во, яко ХѸ на древѣ пригвоздиша. и рече своимѸ застѣпникѸ: ГѸ, иже враги своѧ повѣжаше, мѣнкомъ похвала и вѣнецъ радостенъ, ГѸ, иже первое сотвори нѣо и земаю, Гѣ, иже над водами почиваше, ГѸ, иже еси горы поставилъ во мѣрѸ и по водамъ ходиши, Гѣ, иже паткю хлѣкѣ и ѣ. рѣкѣ ѣ. тисащѣ насытилъ еси мѣжѸи развѣкѣ жень и дѣтѸи, Ги, иже вѣтромъ и морю задрѣцаши, все ко тебе послѣшаеть ис триветомъ, — ты же нѣѣ вѣдѣшъ ГѸ да сиидеть ко мнѣ млѣтъ твоѧ, и помощникъ ми вѣди, избави ма ѿ вѣды сѧ, яже ма нѣѣ шедръжитъ. яко ты еси прославленъ во вѣкы амин.

И скончавъ мѣтѸ вѣдоша ѿ на коло, и вѣлами ранами раздробилша тѣло его. видѣ же безаконныи црь и рече великимъ глѣсомъ придстоащимъ: размыкѣте вси людѣе, яко нѣсть инѣхъ вѣѣ по всемѸ мирѸ развѣѣ ѿполона и Ракаѣа. где естъ Бѣ Гевргіевъ пропѣтѸи ХѸ? но что его не истрѣгнеть ѿ рѣкѣ нашихъ?

И повелѣ собрати кости его и вѣврѣщи ко сѣхъ доль. баше же ѿ-и час днѣ, ѿидоша ѿ него. къ той часъ бѣша шблаци и прѣидѣ Гѣ на шблацихъ и вѣстави кости его всѧ, и дѣнѸ на лице его дѣхъ животенъ, лѣѣ высть живъ, и Гѣ возынде на нѣса.

Прѣидѣ же Гевргіи ко црю, и видѣ же црь градѣща к себѣ, и прѣидѣ прид онъ и рече: знавши ли ма црю? ѿн же глѣше,

яко стѣнь ест, нѣ подобень ест емѣ. яко [мб. стѣй] же рече имь: азъ емь Гевргїи, иже вами раздробленъ емь. да по что не вкрѣете Бѣ моему?

Видѣвъ же Натолїи воинъ, яко Гевргїи восталъ ест ѿ мртвыхъ, и вкрѣова Гѣ Ісѣ Хѣ [съ] всекъмъ домоу своимъ. видѣвъ же црѣ повелѣ и воинъ извести из града, и мечю приданъ быст, и тако сконча мѣнїе иде со славою оу породѣ.

И стѣго Гевргїа повелѣ оу темницу привести, повелѣ же шлово разварити и смолѣ расколотити и во знакъ положивши и льати въ оуста емѣ. повелѣ камень ископати великъ зѣло, и то на главо его возложити, шлово жъ разольати на камени. и повелѣ возвалити нанъ камень, да сотреть тѣло его яко и прахъ. и пакы же повелѣ црѣ шѣксити стрѣмглавъ и дымомъ подкѣрити. и рече: створите волю мѣданъ и ражжѣте, [да] вѣдетъ яко пламенный шгныи, и вложите стѣго конь. и сію мѣкѣ притрѣпѣкъ силою Хѣвою. и повелѣ и вести во темницу, дондеже промыслить, что сотворити емѣ.

Оутрѣ же бывшю повелѣ привести на соудище [и вопроси его]: Гевргїи, копрашаю тебе, аще сотвориши ми тако, и азъ вкрѣю Бѣ твою емѣ. и рече же мѣнѣ Хѣвѣ: во имѣ Хѣво имамъ сотворити. и рече црѣ ко Гевргїю: столн сѣтъ во полатѣ моеи дї. кожеждо ихъ древо различно имаетъ шобразом. аще твоими мѣтвами столн си вѣдѣтъ вѣтви и плодъ, вкрѣю и азъ Бѣ твою емѣ, мѣнѣ Хѣвѣ. мѣнѣ же Хѣвѣ во тои часъ сотвори молитвѣ, авїе прозавоша столн и плодъ сотвориша кожеждо ихъ свои. видѣвъ же безаконный црѣ дикное се чудо, и рекоша же иже вѣхѣ с нимъ: великъ ест Бѣ крѣтианскъ, яко во сѣвѣ дрѣвѣкъ силоу сотвори Гевргїи галиленскыи.

[Тут пропущено початокъ вѣдповѣди царя на повисше реченѣ, з якого лишился тѣльки конецъ]: но хоцю и мѣти. и рече: изведѣте и ис темницѣ. и повелѣ пилю сотворити и принести, и прѣкрѣтити стѣго. авїе же тѣ придасть дїшю свою на смрѣть. и повелѣ црѣ быти тѣ котлѣ великъ, и варити шлово и смолѣ, и вѣврѣши тѣло его тѣ. тогда сѣлгы дїавола повѣдаша црѣю иже привготовиша. и повелѣ безаконный црѣ ис котломъ погрестї его, да не крѣтиане тѣло его возмѣтъ. и погревоша с котломъ. яко же Шидоша сѣлгы, бысть трѣсъ великъ. авїе же Гѣ нашъ прїиде на шѣлѣцѣхъ [sic!] со стѣми агглы. и рече Итанаснлѣ: тебѣ глїю, распыль коновѣ по земли и звери кости ѿпадша ѿ конова. аггль же сотвори, яко же повелѣ емѣ Гѣ. и авїе просвѣти сѣ свѣтъ великъ, яко не моцю вѣше зрѣти на свѣтъ. тогда вси падоша ницѣ на землю. и глѣ Гѣ:

сѣмъ стѣмъ Гевургѣи, си ест рѣка создала первосозданника Адама, иже ест Лазара воскресила. тоѣк глѣю, Гевургѣю, изыди из гроба сего. авѣе воставъ из гроба. и рече емс [Гдѣ:] Гевургѣи, крѣпи са ѿ возмаган, и еще пристражи ф. лѣта, ѿ пакы прѣидѣ вопокою тѣ со Авраамомъ, Исакомъ і Яковомъ. и савги же видѣвшѣ еже сотвори Гдѣ, шедше исповѣдаше соудѣамъ, яко Гевургѣи воста ѿ мртвухъ, чюдо ш Исѣк Назаранинкъ. и повелѣ привести ко сдѣамъ. и прѣиде ко црѣю и рече емс: азъ тоѣк глѣю: ты со Яполономъ, аз же со Хтѣомъ. и се жена ѿ народа прѣиде именемъ Исполастика, и возни глѣющи ко мчѣнкс: стѣмъ Гевургѣи, помилди ма. се сѣмъ мон воль оупраже хотѣ дѣлати землю, воль [же] оумре, а толко имѣнѣа имѣкѣк. мчѣнк же Хсѣвъ рече: возми, жено, то шго мое, и шедши положи то шго на немъ, и рци: се ти глѣтъ мчѣнкъ вѣжѣи, востани на ноги своѣ во имя Гдѣ Іс Хдѣ. авѣе сотвори жена, яко же повелѣ еи стѣмъ Гевургѣи, авѣе воста воль. и нача жена славити Бдѣ: во истиннѣ прѣрка даст намъ Бдѣ. великъ во ест Бдѣ крѣстѣанскѣ.

И прѣзва црѣ стракинѣ и рече емс: Гевургѣи, и столи прѣзбоша, и не вѣкмъ, кто сотвори, твои ли Бдѣ, или наши вѣжѣи. иди, ест оу полаты моеѣ рака ветха и рекше вежа, и никто же нас не вѣстѣ, было ли что в ѿки, или не было. аще воставиши иже сѣт во рацѣ сѣи, вѣкроуо и азъ Бс твоёмс. рече Гевургѣи црѣви: стѣгое еуглѣе глѣтъ, яко аще вѣкрѣ имать яко зерно героуцино и речеть горѣ сѣи: пристоупи, и пристоупитѣ. и рече же Гевургѣи црѣви: идѣте, ѿкрыте раку. аще вбращете кости, и принесѣта ѿ сѣмес; аще ли не вбращете костѣи. но прахъ, пострѣглавшѣи и принесоша. востав же мчѣнкъ Хсѣвъ во тои часъ, и приклони колѣнкѣ и помолѣ са. авѣе свѣтъ смерче са, и быст громъ великъ и молнѣа, и быст свѣтъ великъ над перстѣю, и авѣа восташа д. сот мѣжѣи и д. сот жѣнѣ и трое дѣтѣи. и видѣ црѣ прѣзва единого ѿ ткхъ и рече: что ти имя ест? ѿвѣщав же и рече: азъ емс Левинсѣ. и рече емс црѣ: колко ти лѣт ест, ѿнелѣ же еси оумерѣл? ѿн же рече емс: т. лѣт и болен. и рече црѣ: слѣзлъ ли баше Хсѣ оу та лѣта? и рече емс: не быст тогда имени Хсѣва. и рече црѣ: коего еси Бдѣ молилѣ? и рече: азъ поклонѣхса великомс Яполонс и его же ради дойдохъ мѣкы. и не имѣахъ покоѣ, вопѣет во Михаилъ глѣтъ: показанте дѣла своѣ, и воспрѣимете мѣдѣ свою. послѣшав црѣю, исповѣмъ ти все, еже быст мнѣ. всакъ чѣкъ родивши са ѿ мѣре и вѣрѣеть во имя гсѣне, аще имаеть грѣхѣи многы, то покои имаеть во днѣ недѣланнѣ. а мы ни в недѣлю не имѣхомъ покоѣ, зане ѿмѣтахомъ са Бдѣ, но вѣкровахомъ во глѣхѣа вѣмиры и вѣ Яполонѣ, и хъ же крѣсти-

дне ни во чтоже творять. и рече црѣ: шрѣла ли еси, аще преже тѣ. аѣт оумерль еси? рече црѣ предстоящимъ емѣ: не глал ли вамъ емѣ азъ, яко Гевургїи лестецъ ест и неприазнь предъ нами постави, не вѣде како безчестїе возложити на галилеескыи родъ? приведѣте вдовицю нищу на оукоризнѣ Галилеаномъ. егда же затвориша мѣнка волухи винѣк вдовица тоа, и рече Гевургїи ко женѣ: иди жено, дай же ми хлѣба, яко гладень емѣ. и рече жена: живѣ Гѣ Бѣ твои, яко нѣст в домѣ моемъ хлѣба. рече еи Гевургїи: котораго Бѣ молиши, да нѣсть в домѣ твоємъ хлѣба? рече жена: великаго Яполона. рече Гевургїи: во правдѣ, нѣст в домѣ твоємъ хлѣба. рече ко жена: вижю чѣка сего, шобразъ имаетъ галилеескыи, идѣ, оупроши оу сѣсѣды хлѣба, да асть моужь сїи, и азъ не чады своими, да ниже не оумрѣ на оутрїа. иде жена просить хлѣба, и тоу абе мѣнкѣ Хѣвъ сѣдаше скран столпа, и тѣ прозавель столпъ и створи вѣткине еї. локоть, и ста трепеза предъ ним, и вса блѣа на нѣки. и прїиде жена видѣвши дрѣво, прозавешее на камени, и влѣзши во нѣтрѣ во кафѣть, видѣ славное чудо [и рече:] во истиннѣ Бѣ ест галилеескѣ, швеличил сѣ ест чѣкомъ сямъ ко злѣк твари. паде же на ногѣ его. рече Гевургїи мѣнкѣ Хѣвъ: во истиннѣ, жено, нѣсмъ емѣ азъ Бѣ галилеескѣ, нѣ рабѣ емѣ емѣ азъ. вѣшедши же рече емѣ [жена]: Гевургїи, да ти глїю раба твоа, не шстави мене. и рече еи: глїи еже еси помыслила. она же рече: Гїи мои Гевургїи, ест оу мене дѣктице слѣпо и глѣхо и нѣмо, и срамъ ма ест показати сѣсѣдомъ. вѣде, яко можеши ми помощи; аще матѣвою твоею оуставиши ми дѣктице, вѣрѣю и азъ Бѣ твоємѣ. и глѣ еи Гевургїи: принеси мї е сѣмъ. жена же принесши положи предъ ним. он же приклони колѣнкѣ и помолѣ сѣ Бѣ. скончавъ матѣвѣ рече аминь, и дѣнѣ на очи дѣктицю, и прозрѣ дѣктице. чудо тогда же видѣвши жена рече: сѣтын Гевургїи, дабы еше прослышало, помолѣ сѣ и сотвори матѣвѣ, и нозѣ простерло. и рече мѣнкѣ Хѣвъ: то ти годнѣ ест жено, но навиди штроча се малы дїи, егда возовѣ, и да прїидеть и послѣжит ми.

Оутрѣ же вывешю и градаше црѣ ѿ полаты и со людьми многыми, и вѣздрѣ Тогносїи, и видѣ дрѣво надъ полатою. и рече ко дрѣжинѣ своей ниже бахѣтъ с ним: которое се ест чудо, еже сотвори сѣ? швѣщаша же емѣ: онъ во затворенѣ ест со вдовицю, и застѣпникъ июдѣескѣ. авїе повелѣ ѿ прикести изъ домоу вдовича. и ведоша ѿ ко сѣдїамъ, и быша ѿ и шгнемъ пожизахѣ раны его. и не могли мѣнкѣ Хѣвъ прїимати ранѣ, и возрѣвъ на нѣо рече: Гїи спсѣ Хѣ! авїе придастъ свои дѣхъ на смрѣть. и повелѣ црѣ Дадїанъ тѣло его нести на горѣ высокѣ. понесоша тѣло его мѣнка

Хѣа, и повръгоша на горѣ Сирѣань. и повръгоша слѣгы. выст же громъ великъ и троусь, и потрясоша сѧ горы, и снїде Гѣ на горѣ [и] рече: изыди мчѣче мои Гевургїи, востани ѿ сна. авїе же воставь стѣи иде, постиже слѣгы и рече имъ: постонте, азъ пондѣ с вами. шни же постодша его и шбратиша сѧ и видѣша градѣцаго ко собѣ. авїе же прїиде с ними Гевургїи, и падоша на ногѣ его глѣши: рабе бжїи, помили ны и дан же ны Хсво знаменїе, да и мы вѣровавшє подобни бѣдемъ жизни вѣчнои. видѣв же мчѣкъ вѣрѣ ихъ и крѣстїи и во имѧ шца и сна и стго дха, и сотвори имъ имена: Гликодишскъ, Ласїарискъ и Мазнанскъ. раздмѣв же незаконными црѣ, яко тїи Хѣа молать и во имѧ его крѣтили сѧ свѣтъ, и повелѣ мечю придатїи. и сѣккошамъ всѧ, тако и скончаша сѧ, идоша во жизнь вѣчною.

И стго Гевургїа призва црѣ и глѧ емѣ: клѧн ти сѧ боги своими и каю сѧ, еже та мчѣхъ вѣлми. нжъ тако шца прости мѧ, шбрати сѧ и поклони сѧ Яполонѣ, Иракакію, и поставлю та жерца вѣом, да чти велицѣи сподобленъ бѣдшии. швѣщавъ Гевургїи рече: то кде вѣк доселѣ та бесѣда? се бо ѣ. лѣт имамъ злыми мѣками мчїи, и не слышахъ ѿ тебе сиухъ словесъ. нїѣ ли тако оутѣшенїе ѿ тебе прїати? но да оуже шедъ поклони сѧ емѣ твоимъ. тогда црѣ радъ выст вѣлами и нача лобзати главѣ его. и рече Гевургїи црїю: не лобзан главы моеѧ, даже ти сѧ поклоню емѣ, и не любви мене. оуже бо днѣ на заходѣ ест. повели, да прїеѣдѣ в темници, да оутро поклоню сѧ емѣ твоимъ. и рече емѣ црѣ: не имавши в темници прїеыкати николи же, но иди оу полатѣ мою и почїеши кде црѣца. и затвориша ѣ оу црѣцѣ. тако же выст вечерь, и воста Гевургїи нача глѣти: и ничїи же бжї великъ тако же бжї нашъ единъ. и паки возвеличаша сѧ языци, и людїе повчиша сѧ ново. егда скончаша мѣтѣсѣ, и рече емѣ црѣца Александрѣка: мчѣче Хсвѣ Гевургїи, чимъ свѣтъ возвеличиша сѧ или повчиша сѧ ново? рече Гевургїи: послѣшанъ црѣце Александрїе, за не ваше лествє неприазна преже и дрѣжаше весь миръ, да чѣхѣ неприазнь, а Хѣа невѣрѣжахѣ. рече црѣца Александрїа: мчѣче Гевургїи, повѣж ми, како сѧ ест родиль члѣкъ? Гевургїи рече: послѣшанъ црѣце прорѣка глѣца: сѣда не Херовимѣ ави силоу свою, прїиди, спїси ны. прорѣкъ Аввакоумъ рече: Гї, оуслышахъ слѣхъ твои и оуболю сѧ, и раздмѣхъ дѣла твоѧ и дивихъ сѧ. рече црѣца: по что оуслышавъ прорѣкъ оуболю сѧ и раздмѣкъ воплощенїе и диви сѧ? рече: во правдѣ ми добрѣ глѣши и любѧ ми соутъ словеса твоѧ. моли за мѧ бѣ, да швѣгнетъ ѿ мене лествє неприазна. рече Гевургїи: вѣрѣши црѣце распятому Хсѣ, и не прикоснетъ сѧ тебе лествє

непріазна. рече црца: вѣрвю и азъ, стѣи Гевргіи, но вою са црѣ. іако гладокъ ест мчѣком вѣнець. нѣгли азъ вѣдѣ подобна Гѣ твоёмѣ? мчѣкъ же Хѣвъ паде на колѣнѣ матѣвѣ твораши всю ноць, и не ѡсыпалъ безъ покоа. оутрѣ же бывшю начаша слоуги црѣи глѣти: и вси снѣдѣте са во коупѣ ко град на дивь, иво влѣка гаалаискыи хоцетъ поклонити са емѣ Яполонѣ и Иракалѣю. слышавши жена шна ницалъ, са же снѣ слѣпъ бывъ и прозрѣ, абіе притече жена и поврѣже вѣнець, и ризы своа раздра. и тече жена во народ глѣши: Гевргіи, твоимъ повеленіемъ сѣхо дрѣкво прозѣбе и на плод свои шкрати са, и слѣпъ сотвори да прозрѣ. ты же и нѣкъ идиши ко Яполонѣ вѣровати. и рече мчѣкъ Хѣвъ: шлави са, чтима жено, пристѣни банже и положи дѣктице свое, да ми послѣжитъ мало. и створи жена, іако же повелѣ еи Гевргіи, и положи предъ нимъ дѣктице. мчѣкъ же Хѣвъ возрѣ на дѣктице и рече: тобѣ глѣю дѣктице, иди ко дом Сотонинъ и глѣи Яполонѣ: залѣзи скоро, зоветъ та мчѣкъ Хѣвъ Гевргіи.

Тогда баше во Яполонѣ дѣхъ непріазненъ и рече зрѣ на нѣса: шнѣ [?] еси Назаранине! вѣ шны дѣи дрѣкво крѣста твоего швеличи са. и нѣкъ пакы шкѣдѣ прѣиде дѣктице се? излѣз же и ста предъ мчѣком и рече емѣ: егда влѣка Гѣ оутврѣди нѣса и землю шнова, и постави ран во Ѣдемѣ на оустоцѣ, и сотвори члѣка перкѣсть ѡ землю земь, и тогда глѣ намъ аггѣлам своимъ: идѣте поклоните са дѣклѣ рѣкѣ моею. и вса же старѣшина аггѣлкаа поемше своа власти и поклониша са дѣклѣ рѣкѣ вѣжю. азъ рекохъ: пламанныи азъ емь, да не поклоню са калѣ николи же. тогда разгнѣва са на ма Гѣ и шврѣзе ма ѡ славы своеа. да штолѣ сѣжю оу герѣ оубѣгѣ. аще кого могѣ прельстити ѡ славы вѣжѣа, то ми естъ прибытѣ. и восхожю до третьаго нѣсе, и слышю еже сотвори Бѣ. оубѣдавъ си и варивъ прѣидѣ к нимъ и створю во лжю, да вожадаеть. или во водѣ или во шгнь коврѣгѣ а.

Тогда рече емѣ стѣи Гевргіи: ш странниче немощне, сам са еси лишилъ славы вѣжѣа. тогда рече емѣ нечѣстыи дѣхъ: тако ми силы моеа, іако морскыи глѣбинами швладаю, и товою самѣмъ. се та выхъ погѣвилъ. Гевргіи рече: страдалине крови, сам соеѣ вси пагѣвѣ истворилъ, нѣкъ же на ма помишлѣвши. пожди мене мало, даже ти полѣсь свои шрѣшню. мчѣкъ же Хѣвъ оускочи во црковъ и поврѣже Яполонѣ на земли и скрѣши іако прахъ. и видѣвши же шврѣки бѣговъ своихъ падение емше и свлѣзавше Гевргіа и ведоша ѣ ко црѣю и повѣдаше все еже сотвори емѣ нхѣ. тогда рече црѣ ко стѣмъ: ш пагѣво моа, не вѣлами са швѣщлѣа пожрѣти бѣомъ? Гевргіи рече: страдалине немощне, по-

что ти пагуба ест? вѣи твои цѣли сѣть. кацѣи сѣть вѣи твои? да аще совѣк не могоша помощи, то комѣ сѣть вѣи? тогда разгнѣва сѣ црѣ и раздра ризы своѣ на совѣк, иде во полатѣ ко црци [и рече:] в лютѣ мнѣ, црце, яко во пагубѣ ма воложи Галелѣанинъ сѣи. и глѣ црца: не глѣхъ ли ти многожды, Галелѣана мѣжа встанн сѣ. галиленскыи род [зам. Бѣ] великъ оубо ест крѣтѣанскыи, тои ко ест сотворилъ нѣо и землю и тои тебе погубилъ ѿ нечестѣа твоего. се же слышавъ црѣ смѣте сѣ оум си погубивъ. и рече: Александрѣе, тако и ты волшебствешн волшебство крѣтѣанское? и ать ю за власы изведе ю ко црмь, и повѣда имъ все еже гѣти во полатѣ црца ко црю. они же видѣвши, яко тако ест, повелѣша ю за власы повѣсити и ножи рѣзати плоть еѣ. Александрѣа же рѣжема нѣ единою же ѿвѣща, нѣ точѣю едино има глѣше сѣын Георгѣи, помолн за ма Бѣ, яко велико дѣло зачинаю. и глѣ еи Георгѣи: не кон сѣ Александрѣе, мало прѣтрѣпи, да прѣимши вѣнець подобень и жизнь вѣчнѣю ѿ влѣкы и Бѣ. и снемши ю повѣлѣша ю клѣщами горащами за срдце прѣимати. и тоже влѣжена прѣтрѣпащи глѣше ко мчѣнѣс: Георгѣи раке вѣи, и тако нѣкъмъ крѣщенѣа прѣала, егда скончаю сѣ? и рече еи Георгѣи: не оужасн сѣ Александрѣе, понди, кровѣю во своєю крѣпѣе прѣати маеши. ѿ орѣжѣа крѣтѣиши сѣ. повелѣ црѣ мечю придати ю. важнаа же Александрѣа слышавши ѿвѣтъ, взрѣвши на нѣо и рече: Гѣ Ис Хѣ, ты вѣси всѣ, вѣси, яко тебе ради прѣахъ и се все трѣплю. и се есмь вставилъ полати не затворихъ сѣ ѿ тебе. но ты Гѣ Ис Хѣ не затвори двѣрнн раискыхъ ѿ мене, но ѿверѣзи ми. егда же кончавъ мѣтѣс, изведоша ю конь из града, и пристоупн ѿ воинь еднѣ ѿсѣче главѣ еѣ въ днѣ д. и во часѣ ѣ-и. и выст во славѣк и жизни вѣчнѣи.

И потомъ безаконныи црѣ призва стѣго Георгѣа и глѣ емѣ: Георгѣи, се погоубн оуже и црцю волшебствомъ крѣтѣанскымъ. то оуже потци сѣ и ѿ нас погубити ны волшебствомъ сконмъ. тогда речеть Магнетѣанъ црѣ: дадѣкмъ емѣ ѿвѣтъ на конецъ. тогда безаконныи црѣ Дадѣанъ всѣдѣ его на смрѣть сице рекъ: аще вѣомъ не поклоннши сѣ, но и вѣкроуетъ Хѣви, иже Пилатом на дрѣвѣк пригвождень, томоу же молнть, да приданъ вѣдетъ на смрѣть.

Се же слышавъ Георгѣи тѣаше сѣ на конецъ. яко же вѣсти и ѿ полаты, и прѣиде прѣд врата желѣзнаа, и глѣ моужем иже ведахоутъ и: братѣа моѣ, мало пожадѣте ми. ѿ црѣ бо сихъ за ѣ. лѣт мѣченъ есмь безъ мѣсти, и нѣкъ понѣ единою помолю сѣ за на ко Бѣ. и взрѣвъ на нѣо и рече: Гѣ, иже поустн вгнѣ

при Или прорѣцѣ иждеже ѿ десатників со многими вои, и напѣсти тѣже шгнь, да иждежеть тѣ црѣ снх, да не извѣдетъ ѿ нихъ нѣ едины, акѣе паде на нихъ шгнь со нѣсе, иждеже зломыслныа люди и врагы, иждеже ихъ ѿ тисащъ.

Иде мчѣнкъ Хсѣвъ на мѣсто и глѣа иже шдрѣжахоуть его; братѣа моа, пождѣте ми мало и ещѣ, да иже снѣо мѣтвѣ со-творю за живоущаа люди ко Бѣ. вижю бо множество людѣи, егда когда не достанеть плоти моа людем. и возрѣвъ на нѣо и рече: Гѣ Бѣ мои, яко иконѣ златоуоу зверже при Навходоносорѣ црѣи и врага, и дастъ емоу часть со злыми звѣрми, и нѣкѣ Гѣ молю тѣа, призри на раба твоего Геургѣа, и дай же ми все, еже ѿ тебе прошю. и мнози бо хотѣть части во тѣлѣ моимъ, но егда не достанеть имъ до нѣкѣ, дай же ми Гѣ имени моемоу, дай же даръ, да всакъ члѣкъ дождеть ко всакѣи вѣдѣкѣ, аще наречеть имя твое Гѣ, именемъ раба твоего Геургѣа. и помози емѣ и дайде имъ Гѣ Бѣ мои, иже имаеть телесе моего часть, да не вѣдетъ злаа тоуца, но роса, иже ѿ тебе исцѣленію имъ ест. и дайде ми Гѣ Бѣ мои, да иже чтѣть память мою, да не приходить тамъ леть сотонина, да не родитъ сѣ тѣ ни слѣпъ ни хром, и ни иного ничтоже ѿ непрѣзни. прости а Гѣ, прости а ѿ грѣхъ, и дай же имъ Гѣ все, яко плоть сѣть. и ты Гѣ вѣси стезю ихъ. и сокрѣши Гѣ непрѣзнь подъ ногами ихъ. и дай же имъ Гѣ все на спѣсѣнѣ. акѣе же сконча мѣтвѣ, и глѣа Гѣ к немѣ изъ шблѣака: иди мчѣнѣ Геургѣи, все ко прѣимеши, его же просиши, и прѣими покон.

Тогда рече стрѣтотрѣпецъ Хсѣвъ Геургѣи: пристоупите братѣа и скончѣте повелѣнѣе црѣво, яко же вы повелѣно. тогда пристоупиша слоугы црѣвы к немѣ, оусѣкнѣша чѣстнѣю главоу его. и выстъ громъ великъ и молнѣа. и яко же трепеташа вси ко страстѣ, тогда сконча сѣ мчѣнѣ стѣго славнаго стрѣтотрѣпца Хсѣва мѣченика Геургѣа. аз же рабъ вѣжѣи послѣдовахъ своего господина, и писахъ память его. нечѣтвнѣи црѣи вѣществовахъ его. мчѣи же сѣ стѣи Геургѣи ѿ незаконнаго црѣа Дадѣана. тогда сконча сѣ мчѣнѣ его и страданѣе его мѣсца априла въ вѣ. днѣ. того же ради славимъ Іс Хѣа, шѣа и снѣа и стѣго дѣа и нѣа и прѣсно.

В порівнаню з першою апокріфічною редакцією Георгієвого мученія отся друга являєть ся зовсімъ самостійною перерібною, далеко богатшою на апокріфічві деталі, хоч на жаль захованою в текстї досить неповнім. Текст сеї редакції своїмъ правописомъ (замилуванѣ писця в букві ѣ замѣсь ѣ) а по части й мовою вказує на

сербське походжене. Полишаючи ближе роздвлене апокріфічних деталів і виділене з обох апокріфічних редакцій деталів автентичного життя і мученя святого Георгія до вступної студії, подаємо тут далі просторе житіє і мученє св. Георгія значно відмінне від усталеного Минеяного, яке видаєть ся нам найблизшим до правдивої дійсности, хоча також містить багато легендарних деталів і му-сить уважати ся пізнійшою, хоч усе таки дуже давньою перері-бою первісних актів св. Георгія сучасних його мученю, яких істно-ване як основи пізнійших перерібок мусимо вважати незаперече-ним фактом.

V. Мученє св. Георгія (найстарша редакція).

Рукопис Народного Дому, музей о. Петрушевича ч. 67, крт.
150—160.

Мѣца априла въ кѣ. сѣрти трѣпѣніа мѣккѣ стѣго
и славнаго великомоученика и повѣдоносца Георгіа.
класви ѿче.

Превѣчноє оубо црѣство Гѣ нашего Іса Хѣ ни начала дне
ѣмать, ни житію конца. прѣхвалное ѣже ѿ Мрїа прѣно дѣѣ въпло-
щеніе его, въчлѣченіе же и на землю пришествіе и црѣство просвѣт-
ти сѣ иже по вселеннѣй оученіа ради стѣѣхъ апѣлѣ. тако же израдна
вещѣ всякаго естества и премоудрости вышши, ѣ вѣрно мнѣгым,
невѣрно ж мнѣше сѣ оубо поработившим сѣ прелести, тѣмѣ же
и вси иже земней и поустошней славѣ мира сего рабѣтающе, хоу-
лоу мнѣша и кощѣны по вселеннѣй. тайноу по вселеннѣй, сїсенное
проповѣданіе гѣа въчлѣоченіа и црѣствіа жидомѣ оубо съблазнь,
странном же оуродство мнѣше сѣ. и того ради преславными
трѣпѣннѣи рабѣ своихъ изволи члѣчскѣй рѣд извести на истинное
и сїсенное бл҃гочестіе.

Бысть оубо въ время сатанинѣскомоу кѣмирослѣженію ѿ-
держащѣ чѣкы, црѣствовати же Деокантіанѣ, римѣскаго начала па-
гѣбеникѣ нѣкоемоу и звѣрѣ, воюю бывшѣ на Хѣѣ стадо, повиноуѣ
сѣ зѣло прелести поустошныхъ коумирѣ. имѣше дрѣга единомыс-
ленника, паче же ѣ прѣходѣща безбожѣствомѣ Магнента именемѣ,
иже вѣкѣ вторый въ црѣствіи его. и распала сѣ на хрѣстіаны
възвеснѣкѣ безчестіемѣ кѣмирослѣженію съвѣтоваше с нимѣ, что
бы сътворшема погѣбити, весьма без вѣсти сътворити вѣрѣ
хрѣстіанскѣю и всѣчески истворити с нѣждно чтити сѣ тѣма бо-

гы. ваше ко подвижникъ дшетаѣнный и коумирѣстѣй прелести, найпаче къ влѣхувнейшѣ Иполонѣ, началнику пагоубѣ. и рассмотривше коупно и въписаста писанїа ѿ лица Деоклетїана црѣа въ всю область и мѣста вѣскѣмъ княземъ и моуще образъ сице:

„Диоклантианъ великій и прсночтомый црѣа вѣскѣмъ соущимъ под властію началъ римскыхъ вѣводамъ же и старейшинамъ и проче вѣскѣмъ радованїе. елма дѣво прїиде въ слоухы наша слышанїе не худѣ насъ смоущающее, яко же изволенїю нѣкоемъ обдрѣжащѣ нарицаемыхъ хрестїанъ, еже его ж Мрїа рвды нѣкаж жена жидовини Іса глѣмага, томоу аки Боу поклоняют сѧ, Иполвина ж великаго вѣа и Еремїа и Диониса, Ираклїа же и Дїа, ихъ же ради миръ нашему житїю дарова сѧ, похѣлають тыа зламъ глѣюще имъ, чтоущи нарицаемаго Хѣа аки вѣа, его же жидове аки злодѣка распаша. та того ради запрѣщаемъ, да всякого хрестїанина обрѣтше моужа и жены въ вѣскѣхъ градехъ вѣскѣмъ грѣкымъ моужамъ предасте, яко же и вѣгомъ нашимъ пожрети имъ, ѿметати же сѧ томъ прелести. и аще повинуют сѧ, животѣ сподобайте ѧ; аще ли ни, злою смртію таковыа дѣумрѣтвите, послаѣди же тако мечоу предающе. боудите же вѣдоущи ѿ нашихъ чѣстны реченихъ повеленїи не овѣлаещи сѧ таковыа или жизни или смрти предающе“.

Тѣмъ же тако писанїемъ распущеннымъ въ всеа грады и мѣста, и гоненїю великѣ бывшѣ на Хѣо стадо, яко ж и многымъ нарочитымъ по многѣхъ моужахъ смрти предаемъ, паче же вѣзвесны Диоклантианъ, призвавъ к себѣ воары и воеводы соущаа под властію его, и бывшимъ събранномъ вѣскѣмъ съвѣтъ твораше паки, яко да истребитъ вселчскїй все хрестїанскїй родъ црѣства своего. вѣскѣмъ же сѣдѣвшимъ с нимъ и предстоящимъ емоу пристрашнымъ сѣщимъ и великое тѣмъ вѣскорѣ велаше творити, паки Деоклантианъ рече: „мнѣ довакетъ, о моужїе, ничто же мнѣ чѣстнѣйши того, еже имѣти къ вогомъ добротїа, еже дѣво тѣми намъ црѣство, чѣкомъ же вѣскѣмъ сїснїе дарова сѧ. сице дѣво мноу богы дѣсерѣдными жрѣтвами почести, обретаемыа хрестїаны и богы хоулашаа вѣк оумышленнымъ моужамъ предати, и донелѣ же тѣхъ вѣкра погыветъ и злыми стрѣстями оуснетъ“.

Противѣ же томѣ съгласно вси ѿвѣщахѣ глѣще: „мы съ оусрѣдїемъ прїемлемъ, великій неповѣдимый црю, добра нашего оумышлей, и всякоа чѣсти съветѣмый всесмртноа богы яко же твою дрѣжаѣ. аще ли кто прочїе обращетъ сѧ по сихъ оумы-

шленихъ Хѣ нарицаа, всѣми виды моучными смѣти са предать“.

Таковому нечестивомъ образѣ съветованныа коары и мѣтели и вси моучительными образы оумышляемымъ на обретаемыа хрѣстіаны, многымъ же бывшимъ врагомъ и ловащимъ аки въ добро время и бѣго, аще дабы коего обрести хрѣстіанна, тогда бѣко просвѣкти са аки въ темнѣи ноши свѣзда свѣтлаа, честный Хѣъ ксеръ, Гѣургій нѣкто именемъ, мой влѣка, рекоу, чудный и Хѣъ воинъ. безвѣсти оубо творѣ мракъ безбожныа прелести кѣмиръскіа съверъшеннымъ Хѣымъ моудрованіемъ, имже просвѣщаетъ дне сѣсеннаго проповѣданіа въскѣмъ достойнымъ своею стрѣтію, не оустрашивъ же са преценіа сквернаго црѣа Диоклитіана и ни възвѣшеніа таковаго князей тѣхъ и воинъ, ни о подлежащихъ моучительныхъ съсѣдехъ никакоже вѣскдовавъ, но на тыа всѣа възираа и вѣолюбимаа его срдца мѣрованіемъ помышляа, в совѣтѣ глше: „Гѣургіе, что сице стоиши празденъ Гоу зовѣиш на бракъ свой? ѿверъзе са ненавѣстникъ, вечера бѣготови са. что медлиши внити, даже не затворатъ са двери? предста нѣк Хѣ нас ради крѣтъ притрѣпѣвъ и зовый глѣа: „не бойте са ѿ оубивающихъ тѣло, дѣи же не могѣишихъ оубити“. помани Гѣургіе еуѣгельскаа оученіа и неложнѣю заповѣдь гнѣю глѣоуцѣю: „иже аще исповѣсть ма предъ чѣлы, исповѣмъ его и азъ предъ ѿцемъ моимъ нѣсным“. не премѣнай на сей маловременной сѣни вѣчныа жизни, ни на поустошней славѣ нѣснаа надежда, понеже всѣа слава чѣчъскаа яко цвѣтъ травный. мало нѣк потрѣпи, да съ агѣлы радуѣиши са въ вѣки“.

Тако въ сѣвѣ сам глше въ малѣ слышавшѣ са гласъ и тѣмъ предоврыи развѣмомъ бѣтвердиль сѣ оумъ, не точію не коа са моучительскихъ преценій, но истиннѣ словомъ и дѣломъ проповѣда и подлежащимъ принесеномъ моученіемъ посмѣа са, великое оученіе съ страстію стѣки цркви Хѣки остави и памяти прекрасныи.

Бѣ во мѣнкѣ Хѣъ родомъ Кападокъ, добороденъ же образомъ, хрѣстіанѣ родителю снѣ и бѣтествомъ свѣтелеъ, развѣмомъ бѣжественнымъ бѣукрашенъ, измлада бѣгочѣстіа навыкъ, съ него младенѣства наченъ. снѣ, рече, ѿ оца въ бѣгочѣстіа подвигохъ, ѿцѣ скончавшоу са оставивъ же Кападокію съ матеріею въ Палестиноу пресели са, ѿ нюж во того мѣтри сѣщи. тѣ же томуоу стажаніа многа и насѣдѣа оставль, таковыхъ бѣгородіа [чтось пропушено]. елмаж не [точію] тѣломъ яви са красенъ, [но] и възрастомъ кѣнномъ ключимомъ, триоумфѣ высть нарочитъ къ Ноумеврѣ. показавшѣ же емоу свое

мужество въ такомъ чинѣ въ бранныхъ подвигохъ и война истинна себе показавъ, пришелъ же въ къ той годъ съ войны къ црю, комисъ поставленъ бысть Ѡ Діоклитіана прежде гоненія въ Видкнїа хрестіанства. скончавши же са того мѣри въ времени томъ, и Ѡ оставшаго имкнїа той многа въземъ двадесатое того възраста время прехожаше. и видквѣ дубо толико на Хѣ вывающа неистовства Ѡ оугодникъ къмирскихъ, съвѣта же раздмъ неприложенъ в себѣ познавъ, яко же мощно баше вкшавъ, яко съспешително къ спсенію таковое сѣди въ время. и вса свѣла емоу имкнїа и одежды въскоре раздаде нищимъ, свѣла же с нимъ того рабы свободивъ, стрѣтей съвлекъ са и всаческий страхъ Ѡвртгъ и единкмъ словомъ бжїимъ оутврѣди са, и став съ бусрьдіемъ посредѣ црсаго свнмища, свѣтлымъ лицемъ и крпкымъ моудрованіемъ коаромъ и вскмъ воинномъ сѣдацимъ и подвластнымъ предстоющимъ такова к' нимъ изрече:

„Даже доколѣ, о црю, иже и съборъ и съвѣтъ добре правити бучинены, еже на хрестіаны неистовство въздвизаете и законы на нихъ беззаконныа оутврѣжаете, и нико[го]же швидкѣша чѣкы моукамъ предаете, и къ нему ж сами възмстѣете, и блгочестїа почитанію, иже блгочествовати наоученныа, нечестковати ноудителъ не соутъ сїи идоли бози, не соутъ, но прелцаете са ложьми. единъ оубо естъ Бѣ Хсѣ, и той единъ и къ славу бжтвеннаго родителя. и вса тѣмъ быша и дхїомъ его вса състоатъ са. или оубо и сами наоучите са блгочестію, или блгочествюцимъ закаленїа Ѡ неразвмїа не бывайте“.

Почоудивше са оубо таковымъ гломъ и неначаемому сему дръзновенію и оудивльши са очи на црѣ вси обратиша, слышати хотаще, что оубо аще онъ наведетъ ко симъ. црѣ же яко изоумленъ Ѡ слышанїа и гнѣва, стремленіемъ себе обносѣ, помаваетъ нккоемъ Ѡ седацихъ с' нимъ, дроугоу своему свшемъ, паче ипатствбющемъ тогда, Магнентію именемъ, ко Гевргію творити Ѡвещанїе. онъ же того близъ призвавъ рече: „кто ты толика хдбности и многа дръзновенїа бысть виновенъ?“ онъ же рече: „истинна“. Ипатъ: „кто естъ истинна?“ Гевргій же Ѡвѣща: „самъ Хсѣ иже Ѡ васъ гонимый“. Магнентій рече: „тѣмъ же хрестіанили еси ты?“ онъ же рече: „рабъ Хса моего есмь. тѣмъ же и на бѣловахъ, посредѣ же васъ самоколле стахъ свѣдѣтельствую истинноу“.

О немъ же оубо събороу молвъ подвигоу, и инъ глюще не оустроенъ слышаше са гласъ и вопль, и яко жъ обичено таковыхъ многжды бывати, тогда Діоклитіанъ проповѣдникъ повелѣ

млъчанію быти, възрѣвъ на стѣго и познавъ таковыа рече къ нему:

„И древнему твоему почудивъ са бѣгородію и възраста сѣдихъ чѣсть полоучити болшее пріятіе, и нѣкъ бѣво ко неполезному превывшою тобѣ дръзость швративъ са за еже ми к тобѣ соущаго разума и моужества, яко шкъвешаваю ключимаа, да не оставивъ възложенное тобѣ воинство славное и моужамъ таковыи възраст издаси непокорѣства ради, но когомъ жрѣтвовакъ болшію ш нас чѣсть пріймеша, въздоровающихъ та о такомъ бѣгочѣстїи“.

Стѣый же Георгій шкъвѣща: „Хотѣхъ паче црѣю тобѣ мною истиннаго Бѣа показати и томуо любимуюо жрѣтвѣ хваленїа принести, и той доучшее и нетленное црѣствїе тобѣ даровааъ бы. а еже мнит са нѣкъ сладкое имѣти, въскорѣкъ предїходитъ и шпадаетъ. тѣмъ же и еже ш него прилежаемаа ничто же стоателнаа имоутъ, ничто же прїемающихъ ползуетъ. ничто же бѣво снхъ мое еже къ Бѣоу бѣгочестїе разслабити възможетъ, и ни едино томленїе ш оумышляемыхъ того страхъ поколѣбавъ боазнь вложити, дїи моеи помыслъ разслабити. азъ хрѣстїанинъ есмь, ш црѣю, тѣмъ же похвалаю истиннаго нѣснаго Бѣа же и црѣстахъ посредѣ вас, чюдихъ са о лѣсти вашей толнцѣи, еже кѣмира имаете не выдаще истиннаго живота и живаго Бѣа, всѣхъ творца, еже и црѣство даровавъ тобѣ. тѣмъ же, ш црѣю, ѣ вси еже с тобою сѣдашей, не прелщайте са о въсовѣстїи сѣвѣстїи, боши бо, еже не сѣтворше нѣси и земли, погывнѣтъ. мы бо хрѣстїане единомѣ Боу и шцѣс кланяемъ са, единомѣ Гоу Ісоу Хѣснѣс бжїю, им же вса быша, и единомуо стѣмому Дхуоу бжїю, тройци сѣврѣшеннѣи въ единомъ бжѣствѣк и црѣствѣк. тѣмъ же и здѣ живемъ доброчестивые, и по смрѣти [чаемъ] жизни вѣчныа. вашии чести по истиннѣк роуганїю достойны, кошоуны бо сѣтъ и ничто же ш нихъ истинно изъверѣтаетъ са, дѣволе гроужающе, послушающе того въ пагѣбѣс“.

Възрѣвъ же на того Магнентїи второй по црїи и рече: „что ты естѣ има и кто ты еси, яко таково смѣканїе имаша?“

Стѣый Георгій шкъвѣща: „еже прѣвое има мое хрѣстїанинъ есмь, а еже въ члѣвцѣхъ, Георгїи нарицаю са, тако изволашоу Боу моему. подоваетъ ми плодъ принести и възрастити нѣсномѣмъ бѣдцѣк многожданнїи плодъ доброчестїа“.

Възрѣвъ же нанѣ црѣ Диокантїанъ аки глаубиннїи смїи рече: „Георгїи, разсмѣемъ ш тобѣ, яко въ моудрости и мѣжествѣкъ добрыхъ искѣсѣ и чѣсти испѣлнїаъ са еси, ш црѣвскыхъ на“.

шихъ промыслаи. пристѣпи и пожри вѣломъ, да не зле оумрѣши, но и паче нашего чѣколюбѣа въспрїймѣши, чести же и богатства шкнлѣна полоучиши нашего ради промысленїа и къ намъ надежда. то бо поуѣстешное надѣканїе твое ничто ж оуспѣетъ твоѣ“.

Ѡвѣща же стѣый Гѣургїй рече: „Ѡ црю, трѣпай ми ты позналъ бы єдинаго истиннаго Бѣа, да и нѣснаго црствїа сподобилъ сѧ бы єси. сїа бо твоя власть маловременна єсть. обѣты твои и ласканїа не могутъ подвигнути крѣпкаго моего оума. чести бо твоя с тобою да вѣдѣтъ и обѣты твои покоряющим ти сѧ. азъ ѡубо Хѣ имамъ нѣснаго црѧ, дающаго славою и повѣдѣ на Сатаню и на слугы его“.

Сїа стѣоמוу изрекышоу црѣ весь гнѣвомъ обѣятъ быв, еще словѣ стѣго въ оустехъ соущѣ повелѣваетъ того копїами Ѡ сѣнмища изгнавшимъ къ темницѣ Ѡслати. въскоре ж семѣ вывшѣ, єдиномоу ѡубо копїю телеси коснѣвшѣ сѧ, оловѣ подобне въспатъ възврати сѧ. оуста же мученикоу исполнены бѣхѣ хваленїа г҃юще сице: „бѣгодарствѣю тѧ Г҃и Ісѣ Хѣ, яко слугѣ дїаволыхъ възвратилъ єси копїе въспатъ, иже на ма вышїй гнѣвъ погубы“.

Бѣдше же его к' темницѣ, всего на землю прострѣкѣше, носѣ его оутвѣрдивше къ кладѣ, на прѣси же ємоу камень възвалиша великѣ. положенѣ же на немъ камению и привязаннѣ єдка носимѣ, сїа мѣтлю повелѣвшѣ, стѣый же Гѣургїй гласомъ велїимъ рече: „бѣгодарю тѧ Бѣже, яко да сподобленъ выхъ поднати тѧжесть положеннѣю на срѣци моемъ, хотѣщѣю оумрѣтвити ма“. и яко же приходящїй днѣ приспѣ, црѣ авїе призываетъ къ въпрошенїю стѣго. и оугнетенна видѣвъ Ѡ тѧгости камени, въпрошашаше гл҃а: „ѣда ты, Гѣургїе, расказнїе прїйде Ѡ тѧжести шноа, или еще превываши въ такомъ стоанїи?“

Стѣый же тихо къ немуу Ѡвѣща: „ѣгда ма црю толико изнамаганїе пришева, єлико за малое мученїе, паче же наказанїе такоѣ въкрѣ предати и бѣгочїстїа Ѡрещи сѧ? прѣвѣ ты тѣжи си муча, нежели азъ мучимъ“.

Дїоклитїанъ рече: „азъ тѧ каземъ предамъ, иже тѧ въскоре Ѡ житїа премѣнатъ“. [и] повелѣ принести коло превелико, всюдѣ ножекъ исполнено, и на немъ же стѣго привязати, и въперенными ножи и сѣрѣзовати повсюдѣ. баше бо коло на высотѣ повѣшено, Ѡ долоу имоуци съчетаны доски равнѣ ножемъ в' нихъ, и стрѣламъ частымъ бѣхѣ вонзенїа, овы право стромленїе имоуца, овы же крамѣлнїкоу кожнорѣзнымъ подобїемъ имоуца. и яко привѣдѣша стѣго на мѣсто, и оузрѣвъ лютое то оустроенїе, тако

сѣтворило хитростію сатаниною, вѣзрѣкъ на нѣо и рече: „Гїи Іс Хї, бѣгодарю тѣ, іако призва мѣ на се причастіе. ты оубо распный сѣ посредѣ двою разбойникоу и смѣрти вѣкоу си безсмѣтен сый, да избавиши ѿ смѣрти чѣкы, даждѣ ми неприклонно исповѣданіе вѣры еже к тебѣ въ сїи часѣ, съхрани душю мою ѿ діавола козни“.

Сїа рекшъ сѣтомуу привазаши его к' колеси іако агнѣца тонкими оужами, и зельством привазашиа плоти надоуѣтъ, и вѣнегда вѣртѣкти сѣ колеси и дошкам приближати сѣ, желѣзомъ ѿдаши пронизати. ѿ тѣку остроты тѣло сѣрѣзваемо раздразлаше сѣ к аки трость сѣвршаше сѣ. сѣый же таковѣю моужь моужественно трѣпа, прѣвѣе оубо велїимъ молаше сѣ глѣсом, по сиу же въ оумѣ бѣгодараше Бѣ, никое ж стenanіе испоусти, но іако спѣ на многый час лежаше. мнѣкъ оубо Диоклитїанъ того оумрѣша и вѣзрадова сѣ и свои вѣсхвали боги: „гдѣ оубо Бѣ твоей, Гевргїе, рече, іако таковыа казни не изатѣ?“ повелѣ оубо того іако мѣртва ѿ колеси ѿрѣштити, самъ же къ жрѣтвищю ѿхождаше Янолоновъ. внезапно оубо мнозех тѣмѣ выши, и бысть шоумъ съ нѣси великъ, и громоу звецающоу мнозѣ и глас принесе сѣ съвыше всѣм слышашимъ сице глѣющъ: „не бой сѣ, Гевргїи, с тобою есмь“. и по малѣ же елико не оубывшъ ясникѣ яви сѣ пред колесем ставъ свѣтконосенъ моужь, блистаѣ сѣ лицемъ, и рѣкоу на моученика вѣзложив и сего лобзавъ, „радоуи сѣ“ томоу пригласивъ, „вѣкроуи помагающемоу ти и теченіе твое скончай. се бо нїкъ мы шжидаемъ тебе, дати тебѣ вѣнецъ сѣвршенъ твоего исповѣданїа“.

Вѣстав же сѣый Гевргїи радоуѣ сѣ и бѣгодарѣ бѣдкоу исхожаше пол: „Вѣзнесоу тѣ, Бѣ мой, црїю мой, и бѣгсловаю има твое въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка. и направи стопы моѣ, и да не одолѣетъ ми всако беззаконїе“. сїа видѣвше воины и недооумѣнїем многым оужашше сѣ вѣзвестиша о сѣмъ црїви, еже въ капици слоужѣ сѣвршашоуце, представивши и сѣго. видѣвши ж его црѣ, испрѣва оубо не вѣрова вѣщи, „не онъ естъ“ глѣ, „но подобенъ емоу нѣкїи или пакы образъ его на порѣганїе зрацихъ“. и іако же внатне того познавши, иже близъ црѣ стоаши и „той естъ“ вѣсакѣхъ велегласно, и мѣнникоу вѣпїющъ: „азъ есмь Гевргїи!“ и оужасни вси выша. глѣше сѣый: „тѣмъ же не мѣстите сѣ о капицахъ вашихъ, но оувидите, іако мощенъ естъ Хї и ѿ мѣртвахъ вѣставиши оуповающихъ нанъ и ѿ рѣкъ вашихъ избавити“.

Два же нѣкїа ѿ лоучившихъ сѣ тѣ, сѣномъ же почтены

воинъственнымъ, ѿ нихъ же оубо ѿ Анатолий нарицаше сѧ, а дрѹгой Левъ, прѣвѣ огласивше сѧ въ Хвѣ вѣрѣ, страшное то чудо се зраше сѧ, съвършенноу вѣрѣ прѣаша, и възывахѣ гл҃ше: „единъ Бг҃ъ великій истиненъ хр҃стіанъскій“. слышавше то цр҃ь авѣе сиѹ внѣ града извести повелѣваетъ, ни едино же въпрошеніе прѣемъшнхъ, и сиѹ тамо посеци мечемъ. градоушимъ же имъ на скончаніе, и вси съгласно къпіахѣ: „Гѣди Ісѣ Хр҃сте, прѣйми дша наша с' миромъ и сътвори намъ быти подъ твоимъ непремѣннымъ цр҃ствомъ, не помысливъ о наше подражаніе ѿ своемъ исповѣданіи къ правдѣ въ избавленіе грѣхѣ нашихъ“.

Слышавши же цр҃ица Александрѣ всѧ иже ѿ ст҃го Георгіа гл҃емаѧ вѣрова и та Бг҃ви, и пришедъ къ цр҃ю съ дрѣзновеніемъ възопи гл҃ши: „азъ хр҃стіана есмь и Бг҃ Георгіева раба есмь“. сѧ гл҃ющи ей и Магнентій рече: „ир҃ци намъ, цр҃ице Александрѣе, по что Хвѣ хвалаши боги приобидѣ?“ сѧ же рече: „болшаго желѧющи хоуждѣшии приобидѣхъ“, и то рекши иде въ домъ свой.

Обаче имоущи страхъ къ ср҃дци своемъ, вѣрѣ недвижноу, злодѣйственный Диокантіанъ повелѣваетъ ст҃го Георгіа къ печь извѣстнѣю новоогашенѣ и еще горящѣ и мало врѣхоу падшѣ въврѣгнути и хранити даже до третѣго днѣ, ни ѿкѣдоу же прѣати помощи. въсхытивше сvezанна ѿведоша. ст҃ый же къ таковой ѿводимъ мѣщкѣ великимъ гласомъ мл҃аше сѧ сице: „Спсе скрѣвѣщимъ и прикѣжице гонимымъ, оупованіе ненадежнымъ, Гіи Бж҃е мой, оуслыши мѣтѣсѣ раба своего и призри на ма и помлѣоу ма и избави ма кокарствѣ съпротивнаго, и подаждъ ми вѣдко еже въ тѣ исповѣданіе. даждъ до конца невредно съхранити, да не предаси мене безаконіемъ моимъ, Гіи, да не рекоутъ врази: „гдѣ естъ Бж҃ его?“ покажи силѣ твою и прослави имя твоѣ на мнѣ непотребнѣмъ, и послѧ аг҃ла своего моѣмоу недостоннѣствѣ хранителя, иже въ Вавилонкѣ печь преложашаго на хладъ и ст҃ыя твоя отроки съхранивъ невреденно, яко бл҃гословенъ еси въ вѣкы аминь“.

И се рекъ и все тѣло свое знаменавъ знаменіемъ кр҃стнымъ, вънйде къ печь радоуѣ сѧ и хвала Бг҃. посланіи оубо къ заветченномуу имъ сътворше възвратиша сѧ. начинающѣ сѧ третіемѣ днѣ Диокантіанъ нѣкѣѧ ѿ воинъ призвавъ рече имъ: „шедше възмѣте кости злосмртнаго того и въ извѣстный рѣвъ въкрѣженнаго за своего злойравіа [и] непокорства. и ни памяти оставити хоцоу того единокѣрнымъ его, да ни почитаемъ ѿ нихъ, и въ желаніе слова неистовства подвигнетъ ниѣхъ и виновенъ тѣхъ погыбели боудетъ. хоцоу оубо пойти тамо, и аще кій

остатокъ боудеть ѿ скалннхъ его костей, и ты скрывше безвѣстїю конечномоу предайте“.

Такова повелѣнїа воини прїемше тѣмъ въскорѣ идахъ. и градахъ с' ними и множество людїи много, видѣти бывше и быти хотаще. ѿ гражданъ же известници видѣша в'нѣтрѣ стѣго къ свѣтлости лица стоаца и никако же вреда нмоуши на тѣлѣ своемъ, роуцѣ же на нѣо протажоша, бѣгодаряца о всѣхъ того бѣгодѣанїихъ. аггль бо гнѣ ваше пребываа съ нимъ, твораи прочаа попеченїа о немъ Бѣ. исшедшоу же емоу и ни единоу ѿ такова искоуса пакость пострадавшѣ, оужасоша сѣ вси о преславномъ томъ видѣнїи и възопиша Гѣи вси: „великъ Бѣ хрѣстіанскїи и нѣсть ннаго развѣ того, иже ѿ всякоа печали избавлетъ рабы своя“. вѣроваша же посланїи в'кины извести его ѿ печи. всѣмъ воинномъ оупражняющимъ сѣ и мѣващимъ прїиде вѣсть къ Диоклитїанову о семъ. онъ же стѣго привести повелѣ, и яко же истопивъ оумомъ глѣ ко нмоу: „ѿкоудѣ тебѣ таковаа, Георгїе, и кто естъ оживившїи тѣ?“

И глѣ мѣнкъ Хѣвъ: „да вѣси црїю, яко Хѣ снѣ вѣтїи, иже съхранитъ ма ѿ всѣхъ моукъ твоихъ, и всѣхъ призывающихъ того избавлетъ ѿ сѣтей вражїихъ“.

Диоклитїанъ рече: „мнѣ оубо азъ, яко къ познанїю таковоа вѣхуванїе твое явлешн, честь прнтвораа, нными многыми искоусше сѣ моуками и сладчайши естъ сѣа жизни ѿтргнешн сѣа конечнѣ“.

Стїи же рече къ црѣ и свцимъ с' нимъ: „сѣло несмысленнымъ оуподобисте сѣа, Бѣ моего силоу чародѣанїемъ именовавше и дарованїе на вѣхуванїе предложивше. ѿ скверныхъ же, ѿ васъ почитаемыхъ вѣохъ нестыдно хвалите сѣа“.

И жестокомъ оубо гласомъ и гнѣвливымъ окомъ въсхытивъ слово ѿ мѣнка, повелѣ предстоящимъ бити его по оустамъ, да наоучитъ сѣа — съ рекши — црѣмъ не досажати. таже повелѣ того бити жилами волоурами нещадно, дондеже плотемъ его съ кровїю на землю излнати сѣа. снцѣ же стѣмоу лютѣ вѣемъ и лица свѣтлость никако же измѣнившоу, црѣ почоудивъ сѣа ко свцимъ тоу глѣше: „въ истинноу оубо азъ не моужестѣвъ тоцю, но и вѣшьевной хитрости причастноу быти [мнѣ] Георгїю“.

И Магнентїи рече ко нмоу: „естъ здѣ, црїю, моужъ вѣхуванїю искоуснейшнїи. аще того повелѣваши призвати, въскоре повѣжденъ бывъ Георгїе троимъ повинетъ сѣа повеленїемъ“.

Осудоу же призванъ бывъ влѣхувъ ста предъ црѣмъ, и глѣше къ нему Диокантіанъ: „якова же осужденный съдѣла, и предстоиши вси видатъ. и яко же ста съдѣла, намъ точно есть вѣдомо. или того чародѣаніе раздрѣшишь и покорити съа того створи, или влѣшебными напоеніи того ѿ житіа премѣни, яко да своихъ злокозньствъ вѣздѣленъ бывъ должною оузритъ смрть. и се во хотѣхъ его оставити жити даже и до ннѣ“.

Иванасію же — се имѣ волхвоу — всако дѣло извести оубавшюу съа, црѣ влюсти стго даже до заутрѣа въ темницѣ повелѣвъ, вѣставъ ѿ сѣдища. стый же пакы въ темницѣ вѣшедъ призваше [Бѣ] глѣ: „да оудивитъ съа оубо Гї мѣсть твоа на мнѣ, да исправатъ съа стопы моа къ твоему исповѣданію, и теченіе мое, еже въ тѣ вѣре, да въ семъ прославитъ съа имѣ твоѣ“.

И въ бѣтрій на тоже мѣсто соуднища вѣсхущенъ бывъ, предсѣдаци Диокантіаноу повелѣкъ призвати влѣхва. шнѣ же прїиде съ земнымъ моудрованіемъ и обаяніа нѣкаа показакъ в' воданыхъ съсѣдѣхъ, и рече къ црѣви: „да приведенъ боудетъ ннѣ црю осужденный, и оузриши всакоу вѣровъ дѣйствіемъ моухъ обаяній силѣ. аще оубо того безоумнахоуещи видѣти и въ всемъ, еже повелѣваеши, посадиши, сіе достоинтъ творити съа шканиѣ“. Повелѣкъ оубо црѣ авіе стго привести, и представшѣ емѣ рече Деокантіанъ: „Ннѣ твоа, Георгїе, вса влѣхвованїа или раздрѣшатъ съа, или престанутъ“. и повелѣкъ с' ноуждою коснѣти съа съдѣланомѣ обаянію. шнѣ же несмѣлкнуно косноувъ съа и ни единому же пакостъ ѿ него прїат, но яко ничто жъ пострадавъ стоаши радѣвъ съа и вѣсхвстѣи прелести рѣгаа съа. црѣ же нестова съа подати томуу и дрѣгаа шканиа повелѣкъ и приноудити его пити, и соущимъ с' нимъ завѣщааше. стый же Георгїй трѣпаше ноуждоу, и в'коуеникъ такожде неврежденъ вѣію помощію и бѣгодатію. почоудив же съа црѣ и все множество. но и самъ Иванасій бывше видѣвъше.. [Пропускъ у текстѣ, доповняемо изъ тексту Метафраста: стоаше аки и змленъ, чѣда съа и недосмѣа].

Доволаюу же бывшюу часоу рече црѣ мѣнкоу: „доколѣ насъ оудивляеши, Георгїе, иже ѿ тебе бываемыми? даже доколѣ намъ не извѣщаеши истинноу, яко наводимыа ти моукы пренебреже, и иже к' рѣкоу ѿ смртнаго напоенїа извѣже пакоститъ да не оубо скрываеши ѿ насъ истиннѣ, но вса намъ скажи не поминающе зло. тебе хоушемъ послоушати“.

Тогда блженный Георгїй швѣща: „да не оубо црю члѣчскыи оумышлен'ми мниши насъ сїсти съа, но Хрстовымъ призваніемъ

и того силою, нанѣ же оуповающе ни единое же болезно творим слово о того вѣстивнем таниѣствовдѣйствіи“.

Диоклантианъ рече: „и что есть Христа твоего таниѣствовдѣйствіе?“

Сѣый Георгій рече: „провѣдый наше еже ко горшемоу оустремленію и своих оуповати наоучи, не боати сѣ ѿ оубивающихъ тѣло, дшѣ же не могущихъ оубити. влас ко, рече, ѿ главы вашей не погибнет, ни аще что смѣртно испіете, никако же не вредитъ васъ. тѣмъ же црю слыши, се есть неложно его окѣтованіе, еже яко изъоглавленіе яви, яко вѣкроуай в' ма, дѣла иже азъ творю и той творитъ“.

Диоклантианъ рече: „что вы рекосте дѣла его?“

Сѣый Георгій рече: „слѣпыхъ вѣочесеніе, прокаженныхъ оцѣщеніе, хромыхъ исправленіе, глухыхъ слышаніе, доухомъ Фогнаніе, мртвымъ вѣстаніе и симъ подобна“.

И црь ко Ѣфанасію обративъ сѣ рече: „ты к' симъ что речеши?“

Онъ же к' немъ: „оудивляю сѣ, како кротость твою ложь сей извежати дрѣжавы твоеѣ мнитъ сѣ. многыхъ бо блгодѣаній на всякъ днь ѿ бессмѣртныхъ вѣов наслаждѣше сѣ, мы и многыхъ блгъ тѣхъ ради вѣспрїемѣше, мртвымъ никако же вѣставаніа видѣхомъ. сѣи же на чѣба мртва оуповаѣ и распатаго дрѣжа сѣ Бѣ, великихъ того вѣстоуднѣкъ знаменій дѣлатела свѣдѣтелествова. но понеже црю предъ всѣми нами исповѣда своего Бѣ таковаѣ съдѣлавшего, и шещаніе ѿ него прїати неложно, иже конь вѣровавшимъ сѣ, елика онъ сътвори, и симъ творити, самъ предъ тобою да вѣздвигнетъ мртвѣца, и тогда мы яко великии могуциемъ того Бѣу покоримъ сѣ. се мртвицъ вѣ гробѣ еже предъ нами, прежде мало погребенъ бывъ, мнѣ сведомъ. аще оубо всѣмъ Георгію своимъ повеленіи и знаменіи покажетъ силоу, вѣ истинноу повѣдитель [воудеть]“.

Приноужденъ оубо бывъ црь влѣхъва глы, помажавъ сѣмоу быти. ваше же гробѣ великъ престоѣ предъ соудницею яко же полъ воприца ѿстолицѣ. тогда Магнентій съ цремъ съдѣай испроси ѿ юзъ раздрѣшнги стго, и к' нему рече: „ниѣкъ покажи Бѣ твоего силоу и всѣхъ насъ приведе к' того вѣре“.

Сѣый Георгій рече: „мой пакы Бѣ ѿ несвщнихъ всѣхъ приведе и мртваго мене ради можетъ вѣскрѣсити. но оумъ вашего чюуства прелестъ обѣмѣши разоумѣти не оставяетъ истинноу. обаче предстоащаго ради народа искоушительное ваше прошеніе сѣ мною Бѣ съдѣваетъ. да не оубо ковалѣхъвованію се напишите,

и се пред вами чародѣй, его же представисте, ниже вѣхуваніе коѣ, ниже когов вашихъ крѣпость кою знаменіе сътворити можетъ. азъ же неложно и словѣдав предъ лицемъ предстоящихъ всѣхъ въ оушесѣхъ ихъ, моего призовоу Бѣ. сѣа рекъ приклонъ колѣнкѣ свои надѣлъскѣ съ слезами мѣлаше сѣа Бѣи. вѣставъ же и простеръ рѣцѣ на нѣо и велимъ гласомъ моли сѣа сице:

Мѣт вѣа. „Бжѣ, иже прежде вѣкѣ, Бѣ мѣстей прежде вѣкѣ, Бжѣ вседръжителю и всемогый, не посрамлай бупованіа иже на тѣа надѣющихъ сѣа. Гїї Іса Хѣ Бжѣ, оуслыши мѣа раба своего въ часъ сѣи, оуслышавъ сѣа своа апѣлы въ всѣхъ шобразѣхъ и въ всѣхъ чюдесѣхъ и знаменіихъ, и даждъ родоу семоу аскавомѣ иже ш тебе искомое чудо, и вѣскрен иже въ гробѣкѣ предъ нами стоащимъ лежащаго мѣтвѣца въ постыдѣнїе шметающихъ сѣа тебе, въ славоу твою и твоего шца и дѣа. ий вѣдко, покажи предстоящимъ, іако ты еси единъ Бѣкъ вышнїй по всей земли, и познаютъ, іако ты еси Гдѣ вышнїй и славный по всей земли и вселеннѣи, и твоя естѣ слава вѣкы вѣкомъ. аминь“.

И томѣ аминь вѣзгласившоу высть шоумъ великъ, іако вѣкмъ оужасноути сѣа. и гровою швръзшоу сѣа и покровоу на земли падшоу, и вѣста мѣтвѣй предъ вѣкми, и кнѣк гроба ста, и пришедъ паде на носѣ сѣго Георгїа и мѣлаше и глѣа: „раве Бѣа живаго, сподоби мѣа ш Бѣск сѣго вренїа и сїсенїа“.

Сѣи же рече емѣ: „аще вѣкрени въ Бѣа ожикающаго мѣтвѣа, и сїсени сѣа“.

Той рече: „вѣкрю, вѣкрю въ единаго Бѣа жива и единорѣднаго емѣ сѣа Іса Хѣа, вѣставающаго ш мѣтвѣхъ мѣтвѣоу твою“.

Ивѣе же маѣва вѣ нарѣдѣкѣ вышнїи и мнѣскѣмъ радоующимъ сѣа и Хѣа велнка сѣа Бѣа хвалашимъ, цѣк же іи иже сѣ ним сѣдѣщей оужасше сѣа и невѣрїемъ испѣльнены, прѣвое и еше вѣхуванїе имѣкти Георгїа глѣахѣ. и шоумъ привести къ прелестнїю зращихъ, іако ж из мѣтвѣхъ вѣставша зраца въ истинноу, и чѣка Хѣа призываючи, и ко сѣмоу притекша и сѣ ним стоаца, въ недооумѣнїи мноскѣ вышнїи кахѣ іако изоумїени.

Иданасїй же текъ припаде на носѣ сѣго, и Хѣа призываше, Бѣа всенпаго, и мѣчника молаше проценїа ш немъ ш невѣжкѣ ственныхъ сѣгрѣшенїихъ испросити.

Но мноскѣ же часѣ Дишкитїанъ оумѣкноути нарѣдѣ повелѣвъ вѣца сице: „зрите ли прелестъ, ш мѣжїе! видите ли злокоу прелестника сѣго! заѣишїй ко Иданасїю подоконравномоу и равнокозномоу раду сѣа, шванїе томоу, іаково же намъ овѣща

са, не принесе, но паче волхвованїа тврьдѣйшій на прелаченїе наше. тѣмъ же Георгіе, зане же ѿ него не вредиши са, безстоуднѣйшій бысть. его ж и мѣртка въздвигоути овѣща са, его жа напрасно ѿ пренеподнихъ въздвиг, къ злодѣйствѣ своимъ оумыслив оувѣренїа“.

И испавниив са Діокантіанъ оудивленїа, въпросаше вѣставшего мѣртвѣца рекій: „когда еси оумрѣлъ, повѣжда намъ, кто вѣкаше тогда в та лѣта?“

Той ѿвѣщав: „прежде пришествїа Хѣа еже на землю оумрохъ, въ прелести коумирѣстей выхъ, тѣмъ же въ тѣмъ и в' моукахъ до нѣк выхъ съ дружиною своею“.

Много же мнѣство ѿ свщнихъ людїи и ѿ воинъ вѣровахоу и славахоу Бѣ о чоудеси. видѣвше же Диокантіанъ, и найпаче испавни са безоумїа и ярости глѣа: „по истиннѣ яко волхвъ естъ Георгїй, и доухъ естъ пришед невидимый съи на прелестъ нашѣ и пагубѣ“.

Стѣй же Георгїй ѿвѣщав рече к' нимъ: „Доколѣ бѣво льстите са, ѿ црю, зак' хоулаще живаго Бѣ? оувѣжда, црю, яко слышати не могѣт вѣскоре имени Бѣ моего. како бѣво можетъ быти ѿ вѣса, иже еси видѣлъ и слышал?“

Тогда бѣво моучитель лѣе повелѣ Иданастіа съ иже ѿ мѣртвыхъ въскрѣшимъ кромѣ всякаго истѣзанїа или вѣпрошенїа мечною осоудити съмѣртїю, яко свѣтлымъ гласомъ Бѣ единого Хѣа исповѣдающи. стѣго мѣчника Георгїа въ темницѣ затворивше къ оузахъ прекывати, дондеже нарѣдныхъ вещей оупражненїе прїиметь, и ѿ страдаци смотрити. и сіа завѣщавъ ѿиде в' полатоу.

Стѣй же Георгїй вшед к' темницѣ възрадова са дхѣмъ, благодарѣ Бѣ глѣа: „Блава твоѣ вѣдко Гїи, не посрамалаи оуповающихъ на та. благодарѣ та, ѿ нихъ же къ вѣхъ послѣшествовалѣ ми еси окаянному, о нихъ же благодательствевши ма вѣсегда, ѿ иже застоупавши мое недостоннѣство. но сподоби ма, Бжѣ мой, вѣскорѣ явити са славу твою, и до конца посрамити діавола“.

Соушоу же емоу въ темници [мнози] къ Хѣа крѣстиша са и вѣроваша съдѣанныхъ ради чоудесъ. приходѣща к' нему и стражемъ мздоу подающе, принадахѣ предъ нимъ и оученїа его послушахѣ. ѿ нихъ же и мнози недоугвѣющїи и Хѣа знаменїа призванїемъ исцѣленїе прїимахоу. в' нихъ же нѣкїи моужѣ Ганкѣрїи именемъ, невѣжда съи и частїю врачъ, ороушоу емоу, единомуу ѿ воловкъ его съ вѣга спадшоу съкроушити са и оумрети. яко же ѿ стѣмъ

ѿ нѣкихъ слыша, и потече въ темницѣ вола погыбели плача сѧ. и припадъ къ стѣому гл҃а: „гї мой, потребенъ волъ имѣхъ, еже празду съ инѣмъ, дѣлаа землю питахъ сѧ. и нїкъ пад на нїкъ и оумре. млю ти сѧ бѣво, мѣтвою сътвори, дабы вѣстал. вѣмъ во, яко Бѣ твой послушаетъ тебе“.

Стѣй же мѣникъ тихо ѿ семъ склавывъ сѧ рече: „аще вѣроуши, вѣстанетъ волъ твой“.

И гл҃а Гликирїй: „вѣрбю, гї мой, яко нѣкет инѧго развѣ того хр҃стіаньскаго Бѣ“.

Гл҃а емоу стѣй: „пойди, брате, радуѧ сѧ, Хс҃ мой вола твоего ѿживи“.

Онъ же вѣровавъ словеси шедъ обрѣте, яко ж гл҃а емоу стѣй. и авїе моуж ни мало пождавъ вѣзврати сѧ к' мѣникоу, те чаше посредъ града, зовый велїимъ гласомъ: „велїкъ въ истиннѣ есть Бѣ хр҃стіаньскїй“.

Поухвативше ж его воини, тѣмъ случивше сѧ темничнїи стражѣ, цр҃евн о семъ вѣзвестиша. онъ же гнѣва исплѣникъ сѧ и ни же видѣвъ того, ниже вѣпрошенїа сподобивъ, повелѣ внѣ града мечемъ оускнѣти. той же бѣмираа къ исповѣданїи Хс҃ѣ вѣпїаше гл҃а: „Бѣе истинный и сътворивый всѧ, млю тѧ Гї, кров моа да к' кр҃щенїе вѣменит сѧ. яко Гѣ ты еси свѣдѣый срѣчнѧа и прежде изволенїа испытоваеши“.

И прїиде к' емоу гласъ съ вѣсн гл҃а: „гради, Гликирїе, радуѧ сѧ ко мнѣ, съврѣшенъ еси ѿ мене“. и тогда сконча сѧ.

Тогда нѣции вѣзвестиша царевн ѿ стѣмъ Гевргїи, яко сѣдай въ темницѣ вѣзмоушаетъ народы, и многы шеращаетъ ѿ вогшв и ко распатому приводитъ. или бѣво пакы вѣпрошенъ кывъ оуразумѣетъ, да ѿпштит сѧ, или превываа къ первомъ нестовстѣкѣ житїа ѿ среды да бѣдетъ. онъ же съвѣтника Магнентїа прїемъ, повелѣ къ оутрїи въ Йполонѡвкѣ капицѣ соудницѣ оуготовити сѧ къ вѣпрошнїю стѣго в' народѣ.

Въ ноши ж ѿной млѧцѣ сѧ мѣникъ и мало вѣздрѣма сѧ, зрїтъ во снѣ Гѣ, оутвержающа его своєю рѣкою и лѡвляюща, таж вѣкнѣцъ вѣзложша на главѣ его и гл҃а: „не бой сѧ, но дрѣзай, се во съ мною цр҃етвовати сподобихъ тѧ. да не бѣво разславиши сѧ, но вѣскорѣ ко мнѣ прїиде оуготованнѧа вѣспрїймши“.

Вѣспраноувъ же вл҃годоушно вл҃годаривъ Бѣ и темничнаго стража особѣ призвавъ, и молаше его гл҃а: „единоу сїю вл҃годать прошоу ѿ тебе, брате, да поѣстиши слоужащаго ми раба къ час сїй вѣнннн, имамъ ко реци емѣ нѣчто“.

Помаагъ же темничный страж, повелѣ рав8 его в'нити. ѿнѣ же вѣшед и своему господиноу въ оузахъ соущоу поклонн сѧ, на земли ниць лежаше [сѣ] плачемъ. въздвигъ же его стѣи слезна сѣща блгодшествовати повелѣ, извѣсти же емоу виденіе рекъ: „іако въскоре ма, чадо, Бѣ мой призоветъ. по моемъ же исходе шканное мое се тѣло въземъ с моимъ завѣщаніемъ, еже прежде дрѣжаніа моего сътворихъ, Гоу послѣшествоующ8 ми к' нашему дому иже в Палестине ѿнеси, и всѧ іаже ш немъ завѣщаніа испльнив имѣи вѣстивный страхъ и иже въ Хѣ несѧмкн-ноу вѣр8“.

Ѿномужъ овѣщавшоу сѧ съ многымъ покореніемъ, вѣтимъ послѣшніемъ въ всѧ потщати сѧ, и цѣловаша сѧ съ слезами, ѿпоусти его стѣи. и на оутрѣ сѣдъ на предоуготованнѣмъ емоу сѣдници Диокантіанъ, повелѣ привести стѣго мѣнка Гевргіа. Магнентій же рече црю: „рвди хрстіанъстїи вси іако злострастенъ и люкопривъ естъ. но ты паче кротостїю оумоли моужа того, аще хоцши, да пожретъ богомъ“.

Стѣи же Гевргій идыи къ црю поаше глѧ: „Бѣ, к' помощь мою возми! Гїи, помощи мнѣ потщи сѧ!“ и приведенъ ста пред цремъ. и тогда црѣ гнѣвъ оудрѣжавъ начатъ съ всякою кротостїю сице к' нему глѣти: „не помнитъ ли сѧ товѣ, Гевргїе, чѣко-лѣбїа велїа и люкве испльненное еже о товѣ толикое наше трѣпнїе? свѣдательствоуютъ бо ми вози, іако зѣло юность твою щадѧ и цвѣтоущи же на товѣ красоты и премѣдрости, смиренныа и моужество трѣпеливое, хоцоу тѧ преложша сѧ с' нами имѣти шещанїе. и аще мене послѣшашаши, пришедъ пожри вѣшмъ нашимъ, и второй боудши въ полатѣ моей. и рци оубо намъ противоу симъ мнѣшаа сѧ товѣ“.

Стѣи же Гевргій ѿвѣща: „достоаше оубо, црю, еже ш нас толикое належаїе испрѣва зрѣще, а не толико на ны съ гнѣвомъ соуровествовати“.

И црѣ съ сладестїю въсхытивъ слово, абїе противоу наведе: „аще хоцши іако ѿц8 любов мнѣ написати, ѿдаждъ ми съгрѣшенїа, еже ти сътворихъ. пожри богомъ, и съ мною боудши къ полатѣ“.

Стѣи же Гевргій рече: „Ище велиши, црѣ, то оубождъ ти. и се гдѣ сѣтъ вози твои? и да идемъ к' нимъ“.

Радъ же бывъ црѣ и напрасно възставъ повелѣ всеѣмъ воаромъ с' нарѣдомъ събрати сѧ въ трѣбище, въ коупѣ же и [сѣ] похваллющимъ црѣ нарѣдомъ, богомъ же своимъ повѣд8 пишсоующе. проповѣдникомъ же възывающимъ по всемоу граду глѣще, іако

тайникъ галилейскій приходитъ къ великомѣ Аполонѣ на жрътву, Еланинъ вси радующе сѧ въпѣахѣ: „Аполонъ когѣ повѣди! црю Диоклитѣане, в' вѣкы живи и црствѣи! величїи вози црѣвы!“ всѣмъ же въ идолжрътвище вхѣдъ творашимъ, егда же вси внидоша, млъчанїю великоу бывшѣ и жрътвѣ оуготованнѣи, възирахѣ вси на мѣнка. ставъ же стѣи мѣнкѣ Гевргїи, възрѣвъ на капище Аполонѣ, въпрошааше глѣ: „бѣже ты ли ѿ мене жрътвѣ тако Бѣ хощиши прїати? ѿвѣщай ми бѣже въскорѣ“. живай же въ идолѣ вѣсѣ възопи глѣ: „нѣсмь Бѣ, нѣсмь, но ни иже съ мною. но единъ есть точию истинный, егѣжъ проповѣдаеши, имъ же всѧ быша. мы же иже томѣ слоужащихъ аглѣ ѿстоупници кыхомъ и вѣсове наречемъ сѧ, и чѣкы закистїю многоу прелїцаемъ“.

Стѣи же ѿвѣща: „то аще вы нѣстѣ вози, то что лстите чѣкы? како ли нѣкъ можете трѣпкѣти, како бѣже ктомуу прѣкывати дрѣзаете мнѣ, слоужителю истиннаго Бѣ, пришедшѣ здѣ. елмажъ наркестѣ Хѣ, тойъ есть истинный Бѣ“.

И сѣмоу речѣнѣ бывшѣ, и въскорѣ матежъ кывъ великѣ и вопль ѿ плачущихъ сѧ вѣсов. та же напрасно вси падоша капища на землю и сѣкрѣшиша сѧ, знаменїе сѣтворшѣ стѣмоу чѣтнаго крѣста. видѣвъше же сѣкрѣнїи ѿ Еланинѣ стекѣша сѧ на стѣго Гевргїа, и авїе бѣжи обложиша его, и кыоще възывахѣ глѣще: „възми вѣхѣва сѣго, црю, възми прелестиннаго вѣкхъ вѣшьевѣствомъ своимъ и когы сѣкроушиша!“

Такомоу бѣже безчинноу воплю бывшѣ, и слоухѣу в' малѣ часѣ весь градъ прошедшѣ, разгнѣвавъ же сѧ црѣ ѿ вѣсовскаго дѣйства и ѿ сѣкрѣныхъ жрець, бывшаго ради множайшаго вопля, глѣ: „Гевргїи, злаа главо, всакоа волжбы и прелести исполненѣ! не вѣкаше ли ми сѧ обѣщавъ пожрѣти вѣомъ?“

Мѣнкѣ рече: „безоумнѣ и безсрамнѣ, азъ принесѣхъ жрътвѣ Боу мѣмоу истинномѣ, и того ради вози ваши безъ вѣсти бышѣ. оуѣждѣ бѣже, понеже нѣкъ ни сѣвѣкъ, ни товѣкъ могуѣтъ помощи. коумири ко сѣтъ безъ чоувства и вѣсове лстаще чѣкы, ѿ равѣ же Хѣтъ проканиаеми“.

Тогда црѣца Александрїа, не могуѣщи къ томоу иже въ Хѣ крѣсѣ сѣкровинноу имѣкѣти в сѣвѣкѣ, скоро прїидѣ, идеже оузрѣ млъвоу народа, и стѣго дрѣжима издаалѣче видѣвши, и възопи глѣщи: „Бѣ Гевргїевѣ, помози ми, тако ты еси единъ вѣссенленѣ“.

Множаци же сѧ народа молвѣ, привлеци къ сѣвѣкѣ стѣго Диоклитѣанъ повѣлѣ, и тако нѣстова сѧ рече къ немуу: „такоа ли ти

соут, скірѣнаа главо, въ мѣсто моего прилежанія въздаанія, еице ли пожрети богомъ обѣща са?¹⁾

Сѣый Гевргій рече: „сице жрѣтвовати къ истинноу, безоумный црѣю, навыхохъ, и сице твоимъ богомъ слоужити разсмѣхъ. постыди са прочіе, таковымъ вѣомъ свое сѣснїе написоуа; ни же сѣкѣ могуѣтъ помощи, ни же пришествїа Хвѣхъ рабъ могостъ сътрѣпѣти“.

Внегда симъ глати са ѿ сѣго, се ѿ црѣца пришедши, прѣваго дрѣжащи са слова, предъ лицемъ црѣвѣкмъ еше ж и к' ногамъ сѣго припадши, и моучителя нечѣство шплекавши, хоулаше боги и проклинающе ихъ и почитающаа ихъ. црѣ же к' ней рече: „что ти вѣсть, Александрїе, яко вѣхъвс сѣмъ прилѣпи са и чародѣю, и боговъ ѿстѣпила еси съ безстоудїемъ?“

Ѣна же съ досаженїемъ ѿвращши са, ѿвѣта того ни единого ж сподоби. слышавъ же тоа глы Дїоклитїанъ мнѣжайшимъ испѣвни са гнѣвомъ. тѣмъ же ни едино к' томуу въпрошенїе сѣмоу принесе, но яко ѿ него порѣганъ и надежде жрѣтвѣ и боговъ своихъ растлѣнїе ѿ него видѣвъ, еше ж и црѣчино преложенїе видѣ, множае тоа ради распалаше са гнѣвомъ, и възнесе на сѣго мѣченика [и] вѣгородноую црѣс таковъ ѿвѣт: „Злѣйшаго Гевргїа, тайника галилейскаго, не покоривша са нашемъ црѣтвѣ и не поклонша са вѣомъ, но и црѣс прелестившаго, повелѣваемъ мечемъ главѣ его ѿсѣченѣи быти, и съ Александрїею прелѣщенною ѿ него вѣхъвованїи его и подобное томуу безоумїе“.

И то изрекши и боги похваливши¹⁾ [изиде]. вѣскорѣ же еио²⁾ вѣсхитивше конни еже на то оучиненыи изведоша вѣк града. сѣго свѣзанна, вѣлекоуше ж с' нимъ и довластивнѣйшоу црѣс. она ж оусрѣдно послѣдѣющи, въ ѡумѣ мѣаше са, ѡустнѣк токмо движуѣщи и на нѣво часто вѣзираючи. егда же к' нѣккоемъ мѣсте вѣсть пренемагаючи, сѣсти ѿспросити. ѿрадъ же давшоу водащимъ ю, приклони са сѣсти, и главу на колѣнѣу вѣсклонивши Гѣи дхъ предаде. мѣчникъ же Хвѣ Гевргїй прослави Бѣ о вѣвшемъ, и того вѣгодаривъ съ мнѣгою идаше радостїю мѣл са. и того теченїю съврѣшити са доврѣ. яко приближи са къ нареченному мѣстоу, и к' воинѣмъ рече: „облегчите ми, братїе, малѣ“. и подавшимъ же имъ пощенїе, вѣзрѣк на нѣво и простерѣк рѣцѣк, съ стѣнанїемъ вѣздвиг на нѣво и мѣаше са сице: „Бжѣ мой прѣвѣчный, к' нѣмоу ж прибегохъ азъ ѿ юности моеа,

¹⁾ В оригіналі: похулаивши.

²⁾ В оригіналі: еа.

Добраа истиннаа хрѣстіанъскаа надежда, неложное вѣщаніе ракъ своихъ и не ускоудѣющее съкровище, дай прежде нашихъ прошений дары любящимъ тѣ, Гїи, оуслыши мѣтвѣ мою. дай ми трѣпніе мѣніа исповѣдати тѣ и до смѣрти, ты нѣк прїйми дшѣ мою і избави ѿ нечестивыхъ браній вѣсвикскихъ, и бѣчии ю съ бѣгодившими тобѣ. нѣк оуслыши ма вѣдко и предстани рабѣ своему въ конечный сей часъ, і избави дшѣю мою лоукаствѣ иже на вѣздѣскѣ радѣющаго кнѣзѣ и дшѣок его. и да не поставиши къ грѣхѣ, иже къ невѣденіи ко мнѣ съгрѣшшимъ, но дай же имѣ твое познаніе и твою любовь, и всѣмъ рабомъ твоимъ призывающимъ има твое. проскѣти и на оувидѣніе твоеа истинны, да и тїи полбчат часть въ твоємъ црѣствїи исъ избранными твоими. прїйми ж и мою дшѣ съ иже ѿ кѣка тѣбѣ вѣгооугодившими, презрѣкв всѣ, іаже въ невѣденіи и разумѣ съдѣканнаа мною. помани вѣдко призывающихъ великолѣное има твое, іако вѣскен еси и препрославленъ в вѣы аминь“.

И по мѣтвѣкѣ приклон колѣни, вшю же свою протаже, и ѿсѣченнаа вѣсть чѣтнаа глава его въ кѣ. иже ѿ Римлянъ апрїль нареченнаго, в' днѣ патокъ въ часъ 3. доброе исповѣданіе исплѣнивѣ, теченіе скончав, вѣрѣ непоколебимѣ съблюд, тѣмъ же и вѣкцемъ правды вѣнча са.

Язъ же Пасикратъ, стїго Георгїа вѣскѣдовакѣ, своего гнѣ¹⁾, о вѣхъ извѣстоканноу паматъ всѣмъ съчинилъ.

Блженный по истиннѣкѣ, вѣрова истинномѣ Боу, сицевый великихъ стрѣданій, великаго хуаворника повѣды, сицеко иже на враги того хуаворанїа и повѣдителнїи подвижи, сице подвизак [са] нетлѣннымъ и вѣчнымъ вѣкцемъ сподови са. его ж мѣтвѣами и мы праведныхъ частїй, еже шдесноу Хоу предстоанїа да полоучимъ ш самомъ Хѣ Гдѣ нашемъ, емоу подобаетъ всака слава и чѣсть и покланеніе нѣк и прѣсно и в' вѣы вѣкомъ. Аминь.

Маємо тутъ найстаршу відому намъ редакцію житія і мукъ св. Георгїа, старшу відъ тої, що містить ся в звичайній Четї-Миней і яка належить до Симеона Метафраста²⁾. Наша редакція має

¹⁾ В рукописї по підсоболеному написано са.

²⁾ Цитуємо кїївське видане (без означеня мїсця і року друку) п. в. Книга житїй сватыхъ на мїсѣць апрїлїй, к. 68—79 під днемъ 23, п. в. Страданїе святагоу славагоу великомѣченика повѣдоносца Георгїа.

підпис Пасикрата, слуги св. Георгія, і являєть ся документом написаним з порученя самого святого, даного ним Пасикратови перед його смертю. В порівнаню до Метафрастової редакції отся старша редакція являєть ся скупійшою на слова і визначає ся супроти Метафрастової головню вступом і браком епізода про мучене Георгія розпаленими чобітьми, епізодом узятим, здаєть ся, із мученія св. Евстратія. Зрештою Метафраст досить вірно слідує за першою редакцією, додаючи тільки декуди принагідні історичні та побутові поясненя. Про відносини отсих двох мнєйних редакцій до више поданих апокріфічних буде докладнійша мова в переднім слові.

VI. Чудо святого Георгія про змія і царівну (галицька редакція).

Рукописне Учительне Євангеліє із Якубової волі, XVIII в.
стр. 490—494.

Чоудо стго Георгіа в дѣйци, єю же спасе ѿ змїа вѣ житїи своемѣ.

Єсть град велик зѣла зовемый Беллѣнь, вѣ нем' же живаше црѣ именем Дадіанѣ, идѣлакаго слѣженїа рачитель по вса часы житїа своего, жертвы приношаѣ ідоломѣ. Быст же близѣ града тѣго езерѣ великѣ и глѣбокѣ, в' нем же живаше змїй великѣ и лютий зѣла, изѣдаѣ скѣты гражданскїа и вса елика приходаше вѣ вѣдѣ, скотѣ ли или члѣкѣ.

Мнѣга же лѣта семѣ бывшѣ прїйдоша граждане кѣ црѣю и рекѣша емѣ: „Бѣси, державный црѣ, яко добрѣ ест намѣ зде с тобою жити, нѣ злыи змїй, иже вѣ езерѣ живет', шѣзчадил' оуже нас, нѣш и скѣты наши поадедѣ, и люди гѣбѣть. сего радѣ мѣимѣ та, повели нам' разѣйти са“.

Слышав же црѣ глѣ сїа смѣти са зѣла и рече: „Не расчодѣте са, нѣ дадѣте емѣ вы по единѣу скѣта, аз' же противѣу вашѣго единаго дам' емѣ десѣть скѣтов'. аще ли в семѣ не избѣдетѣ са, нѣ и чада дамѣ емѣ на изѣденїе. и аще дойдѣт' радѣ и мене, тѣ и азѣ юже имѣю единѣ дцѣрѣ, дамѣ емѣ“.

Не мнѣгѣ же времени мнѣвшѣ, нѣш по десѣт скѣтов на днѣ змїй изѣдаѣ, прїйде радѣ на црѣ дѣти на снѣдѣ дцѣрѣ единѣчаднѣ змїевѣ. и возскорѣивѣ в семѣ [црѣ] велми рече кѣ людемѣ: „Возмѣте црѣствѣе и имѣнїе мѣе ѿ мене, и пѣстѣте

ма съ женю и съ дщерию“. и Шкѣраша людѣ: „не прежде ли рекохъмъ тебѣ црю, да посетиши насъ всюду? и ты не повелѣлъ еси намъ Шити. нѣкъ оубо кончай чергъ, шкѣж и мы“.

Оубоав же сѧ црѣкъ людѣи повелѣ оукрастити дщерьъ свою златомъ и сребромъ, яко на бракъ, самъ же гвркѣхъ восплакавъ сѧ рече: „оубы мнѣ, чаду моему мнѣше, смѣеви тѧ оукрасихъ, смѣи ли мнѣ затъ кысть, и пойдѣши оуже чаду на шкѣрѣю и мерзкѣю смерть“.

И сице плакаше сѧ сѧ шкѣ и мѣти повелѣша ю всадити на колѣсницѣ и везти къ озеру на снѣдъ смѣеви.

По вланъ же вѣей прилзчи сѧ стѣи Гевргѣи, жившѣ емѣ при Дадѣанѣ црѣкъ, вѣврѣженъ шрѣжѣемъ и оукрашенъ шдеждѣю, шкѣж достыитъ коннѣ быти. и издѧ мимо озерѣ видѣ дѣницѣ сѣдѧщѣ на колѣсницѣ при озерѣ, краснѣ велми и оукрашеннѣ яко на бракъ, плачѣщѣю же горкѣ. и рече Гевргѣи: „Дѣнице, почто сѣдѧши здѣ?“

Она же емѣ рече: „тихо, гѣине, гѣи, нешъ великѣи смѣи и лютой чѣкопадецъ живетъ оу озерѣ семъ, емѣ же давали граждѧне чада своѧ на снѣдъ. и нѣкъ оуже дойде радъ шкѣ моего, и посла ма здѣ на снѣдъ семѣ смѣеви. азъ же емѣ црѣка дщерь“.

И рече ей стѣи: „добръ даръ любащимъ егѣ“.

Оне же гѣющима има вѣстрѣсе сѧ озерѣ и возшѣми тростѣе, и видѣвши дѣница рече: „вѣжи, юноше, оуже къ чѣкопадецъ смѣи по мене идеть, и гвре мнѣ!“

Видѣвъ же егѣ Гевргѣи ста напротѣ емѣ. егѣ же оузрѣвъ смѣи шбрати сѧ вѣжати къ озерѣ. Стѣи же постиже егѣ и повѣде малѣ. и шркѣшикъ зъ секе поаеъ, заказа его за шю и давъ дѣницѣ повелѣ егѣ вѣсти до града. Дѣница же трѣпѣщѣи вѣдаши, а стѣи за нею поганаше егѣ.

Видѣше же сѧ людѣ ш страхъ оуныша.

Стѣи же прихѣавъ предъ градъ вѣпроси граждѧнъ гѣюще: „къ котрѣго Бѣга вѣршетъ царъ вашъ?“ они же рекѣша: „къ Иполѣнна“. стѣи же рече: „аше не вѣршетъ къ Бѣга моего, вѣ него же азъ вѣрѣю, иже сѣтвори нѣбо и землю и всю тваръ, то нѣшъ сегѣ смѣи къ градъ вашъ, да поаеъ вѣхъ вас“.

И оувѣдавъ сѣи црѣкъ изыде съ вѣеми людми къ стѣомѣ и рече: „вѣрѣю азъ и вси людѣ къ Бѣга твоего, и поклонимъ сѧ емѣ вси“.

Тогда стѣй оудари копѣемъ смѣа и провѣде егѡ держаши дѣйци. црѣ же и людѣ видѣвши прославиша Бѣа и стѣго Геѡргѣа возвеличиша. и повелѣнїемъ его созѣдаша въ имя егѡ црѣкѡвѣ, рекше въ їма стѣгѡ Геѡргѣа Каппадокїйскаго, в' ню же по малѡмъ времени самъ стѣй пришед преклонь колѣнкѣ шѣти ю. и вѣжїею силою посредѣ црѣкви истече ѡ земли вѣда и мирѡ. и тоу крѣсти црѣа и црѣс и дщерѣ и всѣа люди. и воздавѣ хвалѣ Бѣс ѡнде въ ѡчество свое. Хрѣстѣ црѣствѡющѣ славѣ и покланенїе нѣкѣ и прѣснѡ и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

Оповідане про се чудо стоїть на кінці ряду чудес св. Георгїа, помѣщених за минейним житїем (Книга житїй свѣтѡхъ, мц. Янрѣль, к. 87—89), де воно локалізоване в сирїйскїм мїстї Вярїтї (Байрут). Наша переповїдка держить ся досить вїрно минейного текста і визначаєть ся лише популярнїйшим стилїзованим і язиком.

VII. Чудо св. Георгїа про змїя і царївну (угроруська редакція).

Рукопис Степана Теслевцьового ст. 420—425.

Во тойже днѣ чѣдо прѣславное стѣго великаго мѣченника Геѡргѣа: ѡ шаркани і ѡ царевнѣ.

На восточной сторонѣ ест единѣ городѣ Бранловѣ на имя, а по инѣдѣйскѣ Лаѡсїа. Барзо на красномъ мѣсци, и роскоши романтиче были ѡколо того города; едно воды в немъ нѣтъ, не было. И естѣ тамъ едно ѡзеро великое подъ единою горою камѣнною, которѣ сѣ називаетѣ Синїе ѡзеро, а в того ѡзера естъ едина печара, оу которой то горѣ живалъ змїй и страшный лютый смокъ, то ест шарѣкани, и не давалъ людямъ воды, бо былъ барзо срогїй и страшный шиканамъ и голоснымъ свистанамъ. Але передъ тѣмъ оу томъ городѣ всѣ люди невѣрныи были, которые то не вѣрыли Хрѣстѣ сїсѣ вѣжѡмъ, але вѣрыли томъ то поганомъ سموкви, мали его за бѣа. І единого часѣ пришли оушитки люди передъ црѣа, почали говорыти црѣви мѡвѣчи: „црѣ пасный, що маємо чинити? Нише тѣ житїе на всемъ красное, едно воды не маємо крѣмъ того Синїего великаго ѡзера. Было бы и того з нашѣ потребѣ, але то намъ не допѣцаєтъ вѣкѣ ниѣкѣ. Але радѣ насѣ, що маємо чинити. Прышло намъ, црѣс, пойти исподъ тебе и подъ инѣшого пана и бѣа и црѣа“.

Слышавши то Саворый црѣкъ рек ко людемъ: „Слаухайте, братіе, каждый бѣтъ хочетъ совѣтъ шѣкры и дани. Претожъ мы даймо ѡкъсю дань, ꙗко ѡнѣ намъ пошѣститъ вода“.

И обрадиха совѣтъ такъсю радъ, жебы то томъ шарканеви дати на вчередъ дѣти свои: не слагъ анѣ слажницю, але свою власнѣю дитинѣ. Хочай бы хто и единого сѣна мавъ ако дѣвкъ, то ѡкъ на него вчередъ прѣйде, то мѣситъ и тоѣ дати подъ затраченамъ горла своего.

И рекъ црѣкъ: „Если, братіе, и на мене прѣйдетъ вчередъ, то повиненъ ꙗко дати ѡ секе не слагъ, але свою власнѣю дитинѣ“.

И такъ постановили и записали дати шарканеви такъсю дань. Шо тежъ той смокъ видачи ѡ людѣи такокъсю дань не коронила имъ воды.

Жыли часъ не малый люде на той постановкѣ. Потомъ пришла южъ вчередъ на самого црѣа Саворѣа. Яко в тогѣ црѣа была единая дѣвка, и такъ мѣскалъ ведлагъ того записъ и тѣю дѣвкъ дати на шѣкрѣ томъ то поганомъ шарканеви. И такъ црѣкъ нарѣдивши црѣвнѣ в златоголавныи шаты и рекъ црѣкъ: „Дитино моя любая, теперъ же весѣла готѣю, але южъ не вѣдѣтъ вѣдѣти дѣтѣи твоихъ, а вѣдѣчатъ монухъ. Иди, дѣтино моя любая, бѣтъ ищемъ на снѣдъ“. И рекъ: „Где вы есте, слаги мои вѣкрныи? возмѣте црѣвнѣ за вѣкъсю рѣкъ и повѣдѣте еѣ ко Синемъ шзерѣ, посадѣте еѣ на камени“.

Тамъ вѣданный црѣкъ Саворѣкъ плакалъ горко за дѣтиною. Также и мѣти вѣданаа плакала горко. Але не могли шо порадиати, мѣскалъ такъ оучинити ведлагъ того записъ. И посадили црѣвнѣ при Синемъ шзерѣ и ѡстѣпили далеко ѡ црѣвни. И было тамъ много людѣи, на позорище сѣа изобрѣали. Яко црѣкъ с царыцею вышши высоко на палатѣ смотрѣти, ѡкъ вѣдетъ шарканѣ дѣвкъ брати. Стала вѣданаа црѣвна горко плакати и на ѡца своего нарѣкати и вѣкрѣ ихъ поганѣю проклинати. И посмотрѣтъ, ано оувидѣла — идетъ поганый смокъ: изъ шухъ его гѣстый дымъ ишолъ, ѡкъ ис пѣчкѣ, а зорѣта его шгень пашѣла. Видѣвши тоѣ црѣвна зѣлака сѣа, а потомъ позрѣвши в нѣбо станеть гогорѣти: „Ѡ Бжѣе всемогѣщій, Бжѣе сотворѣтелю нѣба и земакѣ, ꙗко сѣа тоѣкъ порѣчаю и тоѣкъ сѣа покланяю и тоѣкъ вѣкрѣю и в опѣкъ сѣа даю. Вѣкрѣю Іѣс Хѣс сѣнѣс вѣжѣмъ и причѣстой Мѣтрѣе его. Ѡ Бжѣе нѣснѣый, коли ма тоѣ смокъ изѣстѣтъ, прѣймѣ Гѣи мою дѣшѣ до своей хвалы стѣои нѣснои“. Тоѣ рекши посмотрѣтъ на правѣю сторону себе ꙗко вѣдѣла, ано вѣдетъ конемъ вѣклый младенецъ пышно оубрано, то естъ стѣый Юрей, а сѣ

пракой рѣцѣ своеѣ держит вопіе. Я коли стѣй став к црѣвнѣ приближати сѧ, станет црѣвна к немѸ говорыти мовачи: „Не надходи тѸ близко, члѣче вжій, бо то поганый смокъ по мене идет, але смотри, цюбы и тебе не пожертъ. Бо томѸ смокѸ всѣк люде вѣрат, которіе то жывѣтъ в том городѣ невѣрнии, і шни дают такѣю дан семѸ то поганомѸ سموкови проклатомѸ на шчеред. Бо шни не вѣрат Іс Хс снѸ ежомѸ, але вѣрат томѸ поганомѸ смокѸ, бо то ест оу ннх вѣкъ нх. И то юж, пане, пришла теперѣ шчеред на самого црѧ Саворыа, Шца моего. Я ж оу своего Шца едина дѣвка была, и тѸ ма سموкови Шдавѣ проклатомѸ, вѣови своемѸ на шфѣрѸ. Претож ж вѣрѣю БѣѸ нѣсномѸ и томѸ в рѣцѣ дшѸ свою Шдаю. Хоч то мене той поганый змій изѣстѣ тѣло мое, а дшѸ мою нѣснемѸ БѣѸ полицюю. Про тож прошѸ тѧ, пане мой, не иди сѣмѣ близко, чомѣ и ты погинеш Ш того смока страшного, бо шнѣ юж много людеѣ поикѣ“.

Рек ей стѣй Юрей: „Не кой сѧ, молода црѣвно, покорытѣ бо нам Бѣѣ того страшного смока, если ты вѣкрышѣ Іс Хс снѸ ежомѸ. Я ты ми подай правѣю рѣкѸ, напишѸ ти ХѣѸ мѣкѸ, то ест крѣстѣ стѣй. Іа бо того смока конем потрѣчѸ и копѣмѣ его пробю, толко той вѣѣ юж не вѣдет ис тых людеѣ шфѣкры брати“.

Тамѣ срогій змій шаркан люто и сердито настѣпаетѣ, хотѣчи пожертѣ црѣвнѸ. Рек стѣй Юрей: „Бѣѣ с тобою, црѣвно, держай, не кой сѧ, оувидиш славу вжійю. Изнимаѣ ты из шни свои шовковый шнѣрок и хватай смока за шію“.

И рек к سموкови стѣй Юрей: „Бо има Шца и сѧ и стѣго дѣа, заклинаю тѧ Бѣомѣ нѣсным, дѣволскаѧ сило, нечыстый и проклатый змійю, стани тихо и кротко, оубой сѧ Бѣа и мене, слаги его“.

И такѣ сталѣ смокѣ тихо и кротко. И наполнил сѧ смокѣ надѸ лютого на стѣго Юрей. Тамѣ црѣвна оухватила шнѣркомѣ за шію его. Рек стѣй Юрей: „Бѣди его оу город Шца твоего“. И повела его црѣвна за собою того то страшного смока якѣ шѧ.

Видѣвши то люде повѣгли оу город и затворыли сѧ оу том городѣ. Прикѣвши црѣвна того смока станет им говорыти: „Што вашѣ ест вѣѣ ШтѸ оу моных рѣках. Шож теперѣ гадаетѣ? Если оувѣкрыте БѣѸ нѣсномѸ, то ж того смока перед вашими шчыма забю, а если не хочете вѣрвати нѣсномѸ БѣѸ, то ж того лютого шаркана за повелінем Бѣа моего на вас пѣциѸ, нехай вас оуѣхѣтѣ поѣстѣ“. Слышавши то црѣ Саворый и вси люде

крыкнѣли на голосъ: „Вѣрѣмо и мы оушитки нѣсномѣ Б҃гѣ, вѣрѣмо Ісѣ Хрѣстѣ сѣмѣ вѣжомѣ и прѣстой Б҃гѣи, мѣре его. Вѣрѣмо и поклонѣмо сѣмѣ ѿцѣ и сѣмѣ и стѣмѣ дхѣмѣ, Троици единосѣщной и нераздѣлимой“.

Оувидѣвши то стѣй Юрѣй вѣкрѣ ихъ правдивѣю, поднѣкши рѣкѣ свою оударивъ шаркана оу ротѣ своею копѣю и пробивѣ его скрезъ. И такъ пробивѣ шаркана и погвѣнкѣ того поганого змѣа лютого і швороникѣ людей и црѣкѣ. І шкрестилѣ сѣмѣ црѣкѣ и всѣмѣ люде оу вѣкрѣ Хрѣстѣ. И подавалѣ црѣкѣ Саворый стѣмѣ Юрѣю ключѣ ѿ своего скарѣсѣ и хотѣлѣ дати дѣкѣкѣ свою и все црѣство. И рекъ црѣкѣ стѣй Юрѣй: „мое црѣство не на землѣи, але на нѣсѣхѣхѣ, та ко естъ сѣлѣга нѣсного Б҃га“.

И такъ сѣмѣ црѣкѣнѣ тотѣ шкрестилѣ и дано ей имя Мрѣа. Потомъ стѣй Юрѣй навчивши црѣкѣ и людѣй вѣкрѣ Хрѣстѣ, пожегнавши сѣмѣ зо всѣмѣи пошолѣ ѿ нихъ. Люде с почетомѣю великою выпровадилѣ его, а потомъ стѣй Юрѣй ѿ нихъ невидимъ выстѣ. Людѣе же того мѣста звѣдвали црѣковѣкѣ краснѣю на имя стѣго Юрѣа. Б҃гѣ же нѣшѣмѣ слава всѣгда і нѣтѣкѣ и прѣсно и во вѣкѣи вѣкомѣхѣ, аминѣ.

Отѣя угроруська редакція являе сѣя зразкомъ популяризації минейной легенди. Головна рѣжницѣя її вѣд галицької і вѣд минейной редакції в тѣмъ, що тутъ Георгѣй доконуе чуда зі змѣвм не за свого житѣя, але по смерти якъ висланецѣ божий. Цѣкава подробиця з вѣденемъ змѣа на поясѣи мае в нашихъ текстахъ два варѣянты; в минейной і угроруській редакції пояс належитѣ до царѣвни, а в галицькій до св. Георгѣя. В угроруській редакції промова до мѣщанъ суперечно з обома иншими редакціями вложена в уста царѣвни.

VIII. Житѣ і муки св. Никитѣ.

Рукописъ Георгѣя Вѣлявського (Дмитра Вергуна), ст. 74—81.

Того ж мѣсца (сѣптемврѣа) вѣ еї. днѣ. Житѣе стѣго мѣчника Хрѣста Никитѣ. Гѣи бѣлѣи ѿчѣ прочести.

Былѣ мужъ благовѣкрый именемъ Никита, сѣтѣ црѣа Мадимѣана. и любилѣ крѣстѣ Хрѣстѣ велми, понеже сосѣдъ изкраненъ хотѣлѣ быти Гоу Боу. и видѣлѣ вѣ снѣкѣ крѣстѣ стожчѣй над главою его. и вѣставше ѿ сна и поклонѣи сѣмѣ крѣстоу. На стрѣй же днѣ хо-

днѣ по замкѣ и рече: „Кто такій есть, иже бы ми оуказалъ і шеванил образъ сѣѣ ноши?“ І шевала са емѣ едина жена именемъ Оуліанна, и таж рече емѣ тихо: „Бѣдоко стѣи, Никито, шеванила бы я тебѣ, цю еси видѣлъ въ снѣ, але бою са црѣѣ шѣѣ твоего“.

И рече ей стѣи Никита: „Не вой са никого, много ти имѣнѣ дам“. Бѣженнаѣ же Оуліанна показала емѣ крѣстѣ, и покло-ни са глѣюще: „Ю истиннѣ тое ест знаменіе, еже видѣхъ в ноши“. И в том же часѣ иде до шѣѣ своего и мовиѣ емѣ: „Ѡ невѣрнѣи мой шѣѣ, кланѣемо са блваномъ, а не кѣдаемо Бѣ жи-ваго“. И прочаѣ.¹⁾

Б той час стѣи Никита извлече са из шатъ своихъ и шеваче са въ ризы нищѣи и рече: „Наведи мѣ, Гѣи, на пѣт твоѣ, и поидѣ въ истиннѣ твоѣ, и помолю са к тебѣ“.²⁾

И оуслыша то штрочѣ мало именемъ Оуліани, и повѣже кѣ црѣѣ и рече: „Црѣѣ, снѣ твоѣ Никита молит са Боѣ хрѣстианскомѣ и шмѣтает са коговъ твоихъ“. И призвалъ црѣѣ снѣ своего Никитю и рек емѣ: „Ѡ чадо мое милое, Никито, шком ш тебѣ сѣѣ слышала и не шхъ вѣры, а нѣѣ самъ вижѣ, иж ты молиш са Боѣ хрѣстианскомѣ“.³⁾

Бѣженнѣи же Никита рече: „Ѡ шѣѣ, псе невѣрнѣи, коги твоѣ невѣрнѣи, нѣмыи и безгласныи, ноги маютъ а не ходятъ, оуши

¹⁾ Автор сѣѣ перерѣбки мѣѣ очевидно перед очима якийсь текст, де промова Никити була довшѣ. В текстѣ опублікованѣмъ Тихонравовѣмъ (ор. сѣѣ. II, ст. 113) і в популярнѣи перерѣбцѣ в рукописѣ о. Петровскоѣго з кінци XVIII в. промова Никити мѣѣ текст такий самѣи, як наш.

²⁾ В рукописѣ о. Петровскоѣго (ст. 103) читавмо сѣѣ уступ ось якъ: „И скинѣѣ з' себе одеждѣ, и обаче са в' нищѣтнаѣ рѣбѣща и рече: „Гѣди, наведи мене на пѣтъ своѣ, да поклоно са тебѣ“, и начинѣ молити са Боѣ и кланѣти са на востокъ“.

³⁾ В текстѣ Тихонравова сѣѣ уступ читавмо ось якъ: „Придеж штрочѣ мало именемъ Оуліаннѣ прѣстѣпникѣ ко црѣѣ, и шедѣ ко шѣѣ его глѣ емѣ: „Млѣю ти са, црѣѣ, шко мнѣи твоѣ снѣ млѣит са бѣѣ рождешемѣ са ш дѣци Мѣрии и шметает са твоихъ кѣмирскихъ“. и глѣ емѣ црѣѣ: „Штрочѣ, аще ми повѣси си, и много ти имѣнѣи имамъ дати, и тако ми великѣ бѣѣ, шко шторѣю мою дшѣрѣ дамъ за тѣѣ, да ми бѣдѣши затѣ“. Оуѣѣдавши его црѣѣ молѣще са въ црѣкви стѣѣи Бѣѣи на вѣстокъ, и глѣ емѣ і т. д. В текстѣ о. Петровскоѣго сѣѣ уступ читавмо ось якъ: „и шзрѣвши едина отроковниѣца именемъ Зѣлѣанна Никитѣ молѣще са, и прѣидѣ ко шѣѣ рече: „Црѣѣ, сынѣ твоѣ Никита молит са Боѣ хрѣстианскомѣ и шметает са коговъ твоихъ кѣмирскихъ“. рече црѣѣ: „Зѣлѣанно, аще правдѣ мовишѣ, то много имѣнѣи тебѣ дамъ“. вѣставши же иде црѣѣ и видѣ Никитѣ молѣщаѣго са ко прѣстой Бѣѣи, глѣ емѣ црѣѣ: „о чадо мое милое, слѣхъѣѣ ш людей, что молѣши са Боѣ хрѣстианскомѣ, не имамъ вѣры, але и самѣѣ вижѣ, что молиш са“.

-мають и не слышат, ноги мають и не ходять¹⁾, и так могѣт помо-
чи вам? а если хочеш, иж бым са им поклонил, дай же ми их
колко, левым са им поклонил на покою". И радъ был црѣ
и дал емѣ вѣ. богов золотых. Стый же Никита взявши жезлъ
покил их и покрѣшил на порѣх. И вѣстал црѣ ѿцѣ его ѿ прѣ-
стола своего ї иде до стого Никиты и рек емѣ: „Не вѣдаю, снѣ
мой, так молилс са вѣомъ моим". И облачил, и взял его за рѣ-
кѣ и приведе его на сѣд²⁾. и рече емѣ: „Повѣж ми, снѣ мой ми-
лый, кто тѣ на то прелестил? или тѣ Гевргій наоучил, которого
замѣчил брат мой [Диоклантианъ]?“³⁾

И рече стый Никита: „Никто ма на то не оучил, но оупо-
ваю на Кѣ живаго, который ма выкавит ѿ всякаго зла“.

И розказал црѣ вывести его из мѣста кон и привязати его
межи двома столпы и бити его жилами нещадно, и оцта и жел-
чи напоити его⁴⁾. Стый же Никита добре тоє вытерпѣл, и молил
са Гѣ Боѣ мовачи: „Гѣ, се якѣю памат вижѣ, яко тѣло мое
младое нещадно кїют“. И прїиде до него стый архаггѣлъ Михаил
и рече емѣ: „Радѣй са, стый мѣнче Никито, свѣтианиче наш
и смѣщенїе вѣсом. и се видиши терпенїе свое“.

Стый же Никита возрѣк на нѣо и видѣк вѣнѣц, ї оу вѣн-
ци рѣка, а вѣ рѣцѣк голѣвѣк, и столпы огненныя ѿ землѣ до
нѣск. И рече стый Михаил: „Никито, что ти са мнит?“ И рече
стый Никита: „Розвѣмѣю, яко Гѣ то ест“. Рече же стый Миха-
ил: „Нѣсть се Гѣ, но вѣнѣц твой, и рѣка Гѣа“. и прочла.⁵⁾

1) В текстѣ Тихонравова докладїйше: „Оуста имѣть не глїють, уши имѣть не
видѣть, оуши имѣть не слышать, и рѣци имѣть не шѣжѣть, ноги имѣть и не пойдѣть,
ноздри имѣть не шкѣнають, падають не встають“. В текстѣ о. Петровського ще ко-
ротше, як у нашїм: „нозѣ имѣть а не ходѣть, падають и не встають, очи имѣть и не
видѣть“.

2) Сей уступ у Тихонравова читаемо ось як: „и вѣставъ царь ѿ престола сво-
его и гла: „ѿ чадо мое младе, не видѣ како жрешн вѣомъ“. имѣ за рѣкѣ веде на сѣдище,
идеже кози его жраѣх имѣ, и гла емѣ: „возми и виждь вѣм“. и вѣзрѣкѣ гѣмонъ не видѣ
ничтоже“. В текстѣ о. Петровського се мїсце читаемо: „а гѣмонъ выдѣчи вѣсталъ
с престола своего и рече: „о горе текѣ, не вѣдаючи, како молиши са богомъ“. и взявъ
его за рѣкѣ и веде на сѣдище, и возвѣсти црѣ, иже Никита сотвори. и возопи црѣ гла“.

3) В нашїм текстѣ назви нема, у текстѣ о. Петровського Диоклантианъ, у текстѣ
Тихонравова Дадданиъ.

4) Тихонр.: жилами говажными, жилаи же намочены шцта и желчи; Петр.: жилами
желѣзными, а потомъ казано шцтомъ и желчїю напоити.

5) Тихонр. сих остатїих трьох слів не має; в рукописї о. Петр. „но рѣка ге-
сподня вѣнѣцъ твой дѣржитъ“.

И повелѣ црѣ привести дѣцѣ краснѣ велми, абы полюбна красотѣ ея. Стѣй же оугрызѣ языкъ свой, ꙗ шнаѣ сквернаѣ дѣица шмерзи сѣбѣ стѣго. И рече дѣца ко црѣ: „Снѣ твой Никита преда языкъ свой Боу своему“. И повелѣ црѣ наслати шдрѣ, который былъ на д. локотъ, и подпалити смолою и лозѣемъ. Мѣчникъ же Хѣъ видѣлъ тоѣ и воздунѣлъ и прекрѣстилъ шдрѣ правою рѣкою, и в томъ заразъ выросла пѣенкнаѣ трава на постели, и возлѣгъ стѣй и началъ спѣвати: „Бѣ Гѣ яви сѣ намъ, влѣвенъ градъ въ имѣ гнѣ“.

И розгнѣвалъ сѣ црѣ и повелѣ вывести его на горѣ высокъю звлазашѣ, и пѣстити, абы сѣ розвилъ. И снѣидѣ стѣй мѣчникъ изъ горы и нѣчого злого емѣ не было. и видѣша воини чудо и рекоша: „Никито, и мы вѣрѣемъ къ Бѣ твоего“. Онъ же знаменѣ ихъ правою рѣкою и глѣ имъ: „Идѣте в рай“.

Стѣй же Никита внѣидѣ къ шцѣ и рече емѣ: „О шѣ немлѣстивый и безаконниче, не видиш ли силыи моци Гѣ Бѣ моего?“ И сѣдѣше црѣ ꙗко нѣмый. И повелѣ црѣ оутро стѣго ремѣнемъ привязати, ꙗко не моци и рѣци емѣ, и принести режны на д. части штрыни, ꙗ оуенти въ десное оухѣ, а лѣвымъ вынѣти. И повелѣ в оуста его насыпати шгна жирадѣс, и подъ пазѣхи его фортѣс подпалити. И пришѣдъ дѣаволъ и рече: „Жжѣте его добре, никтожъ ш князъ ихъ не досадитъ намъ, сѣй же и повилъ насъ, и разшмѣетъ собѣ ни въ чтоже“.

Стѣй же Никита швратилъ лице свое, абы его не видѣлъ. И крикнѣлъ дѣаволъ и рече: „О горе мнѣ, имити мѣ хочѣт“.

И росказаа црѣ стѣго вивѣсти въ темницю. Дѣаволъ ж прѣтворилъ сѣ въ аглѣкъсѣ свѣтлѣсть и прѣидѣ въ темницю и рече: „Радѣи сѣ, мѣчнѣ Хѣъ Никито!“ И рече стѣй: „Кто сѣ естѣ принѣсе ми радость?“ Дѣаволъ же рече: „Язъ есмѣ аглѣкъ съ нѣсе сошѣдъ глѣти тѣбѣ, да вѣрѣеши богомъ кѣмирскимъ, а послѣди поклониши сѣ Бѣ твоему“.

Стѣй же воздѣкъ рѣцѣ свои на нѣо и рече приклонъ колѣнкѣ: „Гнѣ, яви ми, кто сѣ естѣ глѣи ми не на ползѣ?“ И скоро прѣидѣ стѣй Михаилъ и рече стѣомѣ Никитѣ: „Ими дѣавола!“ И прѣстеръ рѣкѣ стѣй и шт его и поверже на землю, и ногою настѣпи на шю его. И сыпашѣ дѣаволъ давимый. И снѣл стѣй пѣты желѣзны изъ ногъ своихъ, вышѣ его глѣ: „Повѣжъ ми, дѣаволе, како ти имѣ и кто тѣ посла къ мнѣ?“ И рече дѣаволъ: „Понѣсти ми, стѣчѣ вѣжѣи, и скажѣ ти. ꙗко же ты тѣиши сѣ ш Бѣ вѣнѣцъ принѣти, такожъ и мы стараемъ сѣ, абысмы принали ш старшого шцѣа шнѣго Готонѣ поухалѣ“.

И гла есмь стѣй: „Повѣж ми, дѣволе, ты кто еси?“ И рече: „Из есмь Беззаконъ, азъ борю сѧ всегда съ епѣи, игѣмены и попы и съ чернѣцы и со всѣми причетниками црквиными. азъ во водахъ потопляю и съ чѣки въ снѣкъ блудъ творю. и въставши ѿ сна чѣкъ той не измыетъ сѧ и ѿ. поклоновъ не сотворитъ, то равный естъ намъ. горше божѣмъ съ дѣволомъ въ снѣкъ блудъ творити, нежели ѿвѣкъ мзды ради“.

И сидѣлъ въ темници стѣй Никита три лѣта, и воспоминаша цркъ ѿ немъ и росказаша привести его на сѣдъ. И когда стѣй ишолъ и дрѣжалъ въ рѣцѣкъ своей вѣса, и пришедше предъ ѿца и покрѣже его. И рече есмь цркъ: „Снѣ, се естъ вѣкъ твой“. И шло вѣкъ стѣй Никита: „Не естъ то вѣкъ мой, але твоимъ балваномъ естъ ѿтець“.

И росказаша цркъ привезати стѣго межѣ двома стаѣпы и идолю терти тѣло его. Мѣнѣкъ же Хѣъ и сѣе добре претрѣпѣкъ мѣнѣце сѧ Гѣи: „Благодарю тѧ, Гѣи Бѣе мой!“ И сѣе рекши и неврежденъ выстъ, и пила яко коскъ о тѣло его начала гнѣти сѧ. И похвалиша сѧ предъ црѣмъ два волхви мовачи, ижъ „мы претрѣмо Никитѣ и смрѣти его претрѣши ѿдамо“. И рече имъ цркъ: „Если тое оучините, дамъ вамъ великъю волностъ и панокана въ црствѣкъ моемъ“. И тыя волхви наготовали ѿдъ и дали есмь пити въ чашѣ. Мѣнѣкъ же Хѣъ вземъ чашѣ и прекрѣсти еѧ и возрѣкъ въ нѣбо и изливѣкъ изъ чашѣ ѿдъ на земаю, а стѣй Никита выпилъ тѣло и кровъ Хѣе. Видѣвши же сѣе шныи чаровники, и зараз поклонили сѧ стѣомъ и рекли: „Стѣй Никито, вѣкрѣемъ и мы къ Гѣи Бѣе твоего“. И покропила ихъ стѣй ѿ твоей чашѣ, и крѣстила ихъ во имя ѿца и сѣна и стѣго дѣа и рече имъ: „Внѣйдѣте къ рай!“

И по семъ рече ѿцѣ своему: „Ѿ ѿе незаконный, чѣмъ не вѣрѣеши въ Бѣе хрѣстѣанского, ижъ видиши, какѣи чѣда предъ тобою чинитъ Гѣи Бѣе мой“. И рече есмь цркъ: „Никито, стоитъ здѣ стаѣпѣкъ, а въ немъ тѣжъ лежатъ мрѣтвыи, а такъ если оучиниши стаѣпѣкъ той древомъ и мертвые воскресниши, то и ѧ оукрѣю къ Бѣе твоего“.

И зараз прѣиде до него стѣй Михаилъ и рече: „Радѣи сѧ, мѣнѣе Хѣе Никито, прѣята естъ мѣтва твоя предъ Бѣемъ“. И стѣй прекрѣстила стаѣпѣкъ правою рѣкою, и стаѣпѣкъ зараз сталъ древомъ великимъ, и посредекъ стаѣпа стали два чѣки и невѣста и двое дѣтѣй, и поклонили сѧ стѣомъ Никитѣ мовачи: „Стѣй Никито, и мы вѣкрѣемъ къ Гѣи Бѣе твоего“. И рече имъ стѣй: „Ижъ вы мене знаете?“ И шлокъ есмь: „Ижъ мы тебе не маемъ знати

імени ст҃го твоего? Ѡ вѣковъ былисмо в мѣцѣ, а днес для имени твоего ст҃го Ѡпочиваемо“. И по семъ весь народъ крикнуа: „Ѡ ст҃ый Никито, и мы все вѣршемъ къ Бѣ твоего“.

И рече имъ цр҃ь: „Не прелщайте са, людїе мои, аговѣмъ Никита прелщаетъ вас“. И тако вѣсташа вси людїе его съ цр҃цею на цр҃а, а Ѡ стаѣпа того истече миро вѣговонное. и кр҃стиа ст҃ый Никита Ѡ. людїи и ѣ. жен и д. тисачїи дѣтїи. И оуспе ст҃ый Никита мѣсца септемвриа въ ѣ. днї в нѣлю, и съшедше съ нѣсъ аг҃ли и взяша тѣло его и Ѡнесоша къ ст҃ый градъ, идеже каменъ домъ ст҃ымъ, тамо ж и мощи ст҃го Внифантїа и ст҃го Харлампїа. И кто списаетъ или прочитаетъ или слышетъ чтенїа житїа ст҃го Никиты, аще и в хоробѣ бѣдетъ, исцѣляетъ са мѣт-ками и застѣпленїемъ ст҃го великого мѣнка Хѣа Никиты, его же мѣтвами Хѣ Бѣ и насъ помилуй на вѣки вѣкомъ аминъ.

Церковно-славянський текст сего апокрїфа надрукований із Торжественника XVI віку в Румянцівському Музеї в Москві ч. 436, к. 30 і далі, у другім томі Памятниковъ отреченной русской литературы т. II, ст. 112—120. Він в основі згідний з нашою перерібною, та деякі епізоди подає докладнїше. Особливо интересна сповідь біса Велзавула, яку подаю тут дословно:

„Язъ есмъ нарицаемый Велзавулъ. азъ есмъ коря са со іппы, вѣвода къ грѣбѣ. азъ есмъ вѣвода чѣкы въ шгнь и въ водахъ потопляю. азъ есмъ твора чѣккомъ къ всемъ съгрѣшати и мзды дати женамъ, и тако сътворити снаши; на шномъ свѣте шдержат са имъ мзды ты и шблчаютъ ш, да лшчи бы имъ безо мзды съгрѣшати. азъ есмъ твора чѣккомъ, да молвять, яко шнъ попъ грѣшинъ есть, да мы Ѡ рѣкы его колманїе не примемъ; да проклати бѣдоутъ молѣващии тако, попъ ко есть каковъ но былъ, егда входить в домъ бжїи, преклонит са и повержетъ бремя грѣховъ своихъ, и входить въ шлтарь въ пламеннїи шдежи, и пакы речеть: „да исполнат са оуста наша“, и пакы преклонив са и вѣзметъ бремя грѣховъ своихъ исходить конъ“.

Епізод про двох воїнів, що обїцали ся царевнї розрізати мученика (ст. 555 нашого тексту) полягає в нашій перерїбці на помилці, бо в церковнім тексті Тихонравова в тїм місці стоять два волхви. Подаємо й сей епізод у церковнім тексті. Оповівши про те, що святого Никиту різали пилою і не могли врізати, бо „пила яко воскъ бы“, текст подає далі: „и по семъ вѣсхвалиста са два

вольхѹва Бѣдны и Нахомей нарицаемы, глѹща ко црѣю: „яко може Никитѹ смѣрти предати“. и глѣ имѣ црѣ: „вѣхѹва мол, аще се сѣтворита, и вѣдета ми дрѣга, и много имѣнїѹ дамѣ вама“. идоста же шѣа вѣхѹва сѣ штравою зминною, падѣ и иное велико вѣхѹванїе и люто ведѹще зѣло, и даста бѣженномѹ испити чашѹ. добани же мѣнѣ Хѣѣ Никита примѣ чашѹ и знамена ю шѣравом животворащаго крѣста, и вѣздхнѣв, и тогда снїде роса сѣ нѣси и оуканѣ в чашѹ, и вѣскипи чаша, и все вѣхѹванїе испикѣ падѣ на землю, испи бѣженнїй чашѹ имѣши тѣло и кровѣ Хѣѣ и превѣсть слава Гѣ нашего Ісѣ Хѣ“.

Так само характерне для апокрїфічних житїй святих благословенство при вїнци житїя в текстї Тихонравова, далеко детальнїше, як у нашїм, і варте передрукованя.

„Да идѣже слышит са стѣе чтенїе чѣстнаго и славнаго мѣнка Хѣѣ, врача Никиты, и ти аще не добрѣ са начнеть оучити своемѹ оученїю, да добрѣ са наоучит; аще болить, да исцѣленїе емѹ вѣдетѣ; аще ли вѣдетѣ в горѣк работѣк, да свобода емѹ вѣдетѣ; и вѣсы мѣчимѣ, да избежит са ѿ нихѣ; аще ли сирота или вдовица, застѣпленїе имѣ да вѣдет. оу него же вѣдет чтенїе се стѣго славнаго мѣнка Хѣѣ Никиты, за шесть днїи вѣжати ѿ него грѣси его, а за четыредесат днїи вѣжати ѿ него дѣмони“.

В рукописнїй збірцї XVIII в. о. Петровського маємо ще одну копію п. в. Страданїе стѣго великомѣнника Никиты, взагалї згїдну з поданою вше, але з більшою примїшкою церковщини. З тої копїї взято у нас назву Дїоклитїана, коли натомїсь у Тихонравова стоїть апокрїфічна назва Дадїана.

ІХ. Житє і муки св. Никиты. (Покутська редакція).

Рукопис о. Іллї Яремецького Білахевича ст. 196—202.

Житїе стѣго великомѣнника Никиты. мѣца Септєврїѹ днѣ єї.

Бистѣ мѣж бѣговѣрен їменем Никита при црѣствѣ Маѣмїановѣк, рожден ї вихованѣ в странѣ варварстей нарицаемой Потеровѣ. И не пришеша са варваром, но со бѣгочестивими в товариствѣ пребивалѣ. и радость всѣмѣ вїла, и бѣгословенїем своим над всѣхѣ славнїйшии вїлѣ, и бѣга воша са. начнеть

висть вѣри Ѡвѣиломъ епископомъ Іоѡфинскимъ. а гдиж оумножиша сѧ хрїстіане в горахъ и гди настало гоненїе на хрїстіанъ, князь Ѡарсейскїй почалъ ихъ бити и много ихъ позабывалъ за вѣрш хрїстіанскю. Тамже стїй Никита хотїаше їзбранный сосѣдъ Хсѣвъ бити, яви сѧ емѢ крѣтъ Гсѣднѣ стояше надъ главою его. Никита же восталъ ї поклонилъ сѧ емѢ. на стрїе же ходїа по мѣстѣ гл҃аше: „КомѢ покажетъ сѧ такїй шєразъ, такїй ѧ во снѣ видѣлъ сѧ ноши?“ І шєрѣтъ женѢ, именемъ ІюліаннѢ, и рече ей всѧ, цю во снѣ видѣлъ. И рече жена: „ИѢ вимъ товѣ все шповѣла, цю есѣ во снѣ видѣлъ, тѣако кою сѧ црїа“. Стїй же Никита рече ей: „Не бой сѧ, жена, много ти дамъ сребра“. Ѣнаѡ жена вложивши рѣкѢ за пазвухѢ ї вїметъ крѣтъ ї шєразъ прѣстой Б҃ци; там же стїй Никита скоро шєачнѣлъ, в той часъ поклонилъ сѧ ї рече: „Во їстиннѢ, сїе знаменїе ѧ во снѣ видѣлъ сѧ ноши“.

И шєдъ во домъ свой молила сѧ Гд҃сѢ Б҃гѢ и прѣстой Б҃ци, ї шєратилъ сѧ на востокъ ї рѣцѣ знесѣ к горѣ. в той часъ навѣглѣ штрокѣ и заставѣ молащѧго сѧ НикитѢ, и повѣглѣ до црїа ї рече емѢ: „Црѣ, видѣлемъ ѧ сѧ ноши, ижъ Никита молила сѧ Б҃гѣ хрїстіанскомѢ, а твоихъ сѧ вѣовѣ шмѣтаетъ, ї шєративъ сѧ на востокъ“. Гл҃а шрѣкѢ црѣ: „ИѢ ли правдѢ кажешъ, жеби сѧ молила Б҃гѢ хрїстіанскомѢ, смотрижъ ещє плано, ащє сѧ бѣдетъ молити, то дай мнѣ знати, алимъ его видѣлъ ѧ своимъ шчима, а ѧ товѣ за тоѣ дамъ много сребра и имѣнїа“. І такъ штрокѣ шнїй стѣрѣгѣ стѧго НикитѢ. Висмотривши часъ, гди пошолъ Никита на молитвѢ, заразъ далъ знати црѣви. црѣ же воставѣ сѣкшно с трона своего и швидѣлъ НикитѢ, ижъ сѧ молитъ хрїстіанскомѢ Б҃гѢ. и рече емѢ: „Что то творишъ, Никито? хто ти прелестилъ, ижъ ти шрѣкаши сѧ вѣовѣ моухъ? еже ли повѣдалъ штрокѣ, не вѣрилемъ, а нїѣ самъ ти виждѣ своимъ шчима“.

Никита же рече: „Ѣ тиране невѣрнїй, боги твои нѣмѣке ї глѣхѣке и безгласнїе, ноги мають и не ходѧтъ, ели которїй шпадетъ, то южъ не встанетъ, шчи маючи и не видѧтъ; ѧкъ тїи вамъ мають помагати? а ели хочѣ, црѣ, то ѧ пойду ї поклоню сѧ вѣамѣ твоимѣ“. в той часѣ возрадовалъ сѧ црѣ и повелѣ НикитѢ повести во капище, гдѣ бѣло вї. болвановѣ златихъ в божници, аби сѧ имъ Никита молила. Стїй же Никита вземъ кїй ї повѣлъ ихъ на прахъ.

Потомъ восталъ црѣ с престола своего ї рече: „Не вѣдаю, ѧкъ сѧ тамъ Никита молилъ“. и посла слѣги свои. и пошли слѣги и швидѣли царєви вѣи покрѣшеннїе. в той часѣ поймали стѧго НикитѢ и привели предъ црїа, и шповѣли црѣ: „Южъ Никита вѣи

твои повил на прах кѣм и покрѣшилъ“. в той часъ возопилъ црѣ гласомъ велиимъ и рече: „Ѡ Никито, кто ти на тое привѣлъ? аще ли Гѣургій, то уже его мой братъ Дѣвклѣтианъ замордовалъ“.

Рече Никита: „Нѣхто ми не навчил, але надѣю ся на сила Бѣа вишняго, да ми избавитъ ѿ всякаго зла“. В той часъ повелѣ црѣ вывести Никитѣ изъ мѣста и казалъ привязати меже двома столпами, и казалъ бити жилами воловими сѣровыми немилостиве по всемъ тѣлѣ, и шчетъ со желчомъ во рани лити. стѣй же претерѣла мѣксъ велию мола съ Гѣдеви глѣа: „Гѣди Бжѣ мой, наведи ми на путь правъ! молю ти ся, Гѣди, кѣю памятъ виждѣ, яко плоть моя млада естъ?“

Потомъ повелѣ Млаѣиміанъ желѣзомъ его бити. прѣйде же ко немѣ стѣй архистратигъ Муханалъ и рече емѣ: „Радѣи ся, Хрѣстовъ мѣнче, Никито, ї свѣтилнице нашъ! ото виждѣ шдѣканіе свое!“ возрѣк же Никита на Муханала, ї видѣ в рѣцѣ вѣкнецъ ї во вѣкни рѣка Гѣдна и в рѣцѣ голубѣ, и столпъ шгнениій ѿ земаѣ до нѣа. И рече Муханалъ: „Никито, что се естъ?“ Рече Никита: „Се рѣка Гѣдна и вѣкнецъ“.

И потомъ повелѣ црѣ положити его на знакъ и привязати ко четиремъ столпамъ, и привести девицѣ прекраснѣ и положити коло него и прилѣпити съ грѣхѣ, аки стѣй Никита со нею сотвориалъ. Никита же оугризе языкъ свой, исполни уста свои крови ї шкривавил девицѣ и не сотворилъ со нею грѣха. дѣвица же пришедши ко црѣ ї рече: „молитъ ся Никита Бгѣу своемѣ христіанскомѣ“.

Потомъ же повелѣ црѣ послати постѣлъ и подпалити лознемъ и хвастомъ и смолою. стѣй же воздѣхнѣкъ ї назнаменаа себе знаменіемъ креста стѣаго и возлегъ на шной постели. И зараз на постели выросла трава и на травѣ роса, ї сѣнце восшало, и шгнь не вреди емѣ ничтоже. швидѣвши тое людѣе чѣдо великое ї рекоша: „Ѡ стѣй Никито, вѣрѣемъ ї ми оу Бѣа твоего“. стѣй Никита знаменаа нѣ десною рѣкою и глѣ имъ: „Идѣте во градъ Бѣа моего“. и самъ поидетъ до црѣ ї рече: „Ѡ псе, беззаконниче немилостивій, видишъ сила Бѣа моего“. На то црѣ не шповѣлъ ничтоже и молчаше якъ нѣкмъ.

Потомъ црѣ повелѣ стѣаго извести на горѣ высокую и звязати и спѣстити зъ горѣ, аки съ розвилъ, але не вредило стѣомѣ ничтоже. В той часъ разириа сѣ црѣ велими ї повелѣ привязати до столпа раменемъ, аки съ не могѣтъ порѣшити. и казалъ роженькъ распалити и вложити оу правое шхо, а лѣвримъ вланиати. и казалъ

наспати во уста его жарѣ. И в том прійшоу дѣволъ і рече: „Добре его мѣчте, во нѣхто ѿ князь нам такъ не досадила, якъ той нас хвалитъ ся погвѣтити“. Никита же ѿврати лице свое, не хоти дѣвола видѣти. в той час возопилъ дѣволъ и рече: „Ийти ми хочет“. сѣ реклъ исчезе. Стѣмъ же не вреди ѿгнь.

Потом повелъ црѣ Никитѣ всадити в темницѣ, а дѣволъ прійшоу ѿблекши ся во ѿдежду англаскѣю и рече: „Радыи ся, стѣи мѣниче Хѣъ Никито!“ а Никита рече: „Хто ти естъ?“ дѣволъ рече: „аз есмъ агла Господень, посланъ ѿ Бѣа со небес глѣти тебѣ, аби бѣомъ кѣмирскимъ молиа ся перше, а потомъ будешъ молиа ся Бѣс христѣанскомъ“.

Стѣи же Никита тоѣ слышавши возрѣкъ на него и воздхнѣа и преклонивъ на колѣна свою главу, молиа ся Гѣди глѣ: „Гѣди Бѣе мой, творче нѣа і земли, яви ми, кто то ест, иже ми глѣет, яко не на ползѣ глѣетъ ми“. в той час скоро прійшоу архѣгла Гавриилъ и рече стѣмъ Никитѣ: „Мѣниче Никито Хѣъ, ими его, во то естъ дѣволъ глѣтъ тебѣ“. Рече стѣи Никита ко дѣволу: „Пристѣпи до мене, агле бѣий, ближше, нехай ти вижду, хто ти естъ?“ дѣволъ къ той час пристѣпилъ близко ко Никитѣ, стѣи же простеръ рѣкъ и споймалъ дѣвола і поверже его предъ себѣ¹⁾, и настѣпи на голову его. дѣволъ же хрѣпаше подъ ногама Никитѣ. и спадѣша ѿкови гайдани зъ ногъ стѣаго Никити. И той часъ взялъ стѣи Никита гайдани в рѣцѣ, вземъ бити дѣвола моцно глѣюще: „Повѣжъ ми, дѣволе, якъ ти ѣма и кто ти приславъ ко мнѣ?“ в той часъ рече дѣволъ: „Стѣе бѣий Никито, повѣмъ тебѣ: якъ ти стараша сѣа прѣяти вѣнецъ ѿ Бѣа, то такъ і ми стараемъ ся прѣяти даръ ѿ ѿца нашего Сатани“.

Рече стѣи: „Иакъ ти ѣма и что твориши хрѣстѣаномъ?“ ѿповѣдалъ дѣволъ: „Вѣлъзвѣдалъ ѣма мое, борѣа сѣа азъ со митрополитами и епископами, архѣвѣкѣвами і вѣкѣвами, вмѣтаю ихъ во ѿгнь, привождѣа ихъ, аби грѣшили тяжкими грѣхами, Бѣа ѿступили а намъ сѣдѣжили, а ми за тоѣ честь и славу прѣимемъ ѿ ѿца нѣшего великаго князя Фармадѣа. И ажъ творимо ко снѣ блѣа со человекѣми, аби сѣа ѿблѣнили на молитви, на всенощнаѣ пѣнѣи, на стрѣнѣ і на литургѣи стѣе, оучѣа, аби человекѣци блѣа творили зъ чѣжими женами, а жени аби зъ чѣжими человекѣками; сѣа мѣжей мѣжемъ честнымъ досаждати, оучѣа поповъ, аби во сварахъ, во гнѣвахъ сѣдѣжи бѣий сѣдѣжили, во пѣанствѣкѣ, во блѣдѣкѣ, аби людей грѣховъ не по правдѣ сповѣдали, то а ихъ не по правдѣ на то

¹⁾ В рукоп. черезъ помялку: предъ дѣвола.

привождѣ, ави покааніе ѡкладали людіе рокъ ѡ рокъ, а за тимъ смѣрть заскочитъ і безъ покаанія оумретъ, то нашъ бѣдетъ и наша слава и честь бѣдетъ“.

И сидѣше сѣій Никита во темници три лѣта, и воспоминаѣхъ црѣкѣ и посла слѣги до темници, ци живѣ естъ Никита? и прійшли слѣги до темници, и слышали в темници гласъ, крикъ великій, и мовали: „Кто то естъ во темници, гдѣжъ естъ темница затворена, а тамъ естъ крикъ, плачъ великій?“ Пришедши слѣги и вповѣдають црѣкви. в той часъ самъ црѣкѣ вставши с престола своего и пойдѣ до темници. І пришедши слышалъ плачъ, крикъ в темници великій, казалъ црѣкѣ темницѣ ѡворити. Сѣій же Никита вйдѣтъ с темници и вынесѣ діавола і поверже предъ црѣкѣмъ. и рече црѣкѣ Никитѣ: „Ѡ чадо, что се естъ?“ Ѡповидѣхъ мѣнникъ Никита: „Сѣій естъ, црѣкѣ, поспѣшникъ колваномъ твоимъ“. в той часъ розыри сѣа црѣкѣ вельми, казалъ сѣого привязати меже двома столпами и пилою перетерти тѣло его. Сѣій же неврежденъ вистѣ, пила яко воскъ растопила сѣа. а в томъ црѣкѣ пошлохъ зо встидомъ до своего дома мислѣчи, якъ ки якою мѣкою оуморити сѣаго.

Ѡживвали сѣа два чаровники црѣкѣ своимъ глѣюще: „Ми, црѣкѣ, смѣрть завдамо Никитѣ“. Рече црѣкѣ: „Если вистѣ могли тоѣ оучинити, то много вамъ дамъ маѣтности и скарбѣ“. Заразъ чаровники наготовали чаров лютихъ, трѣтизни, и дали сѣомъ пити. Сѣій же мѣнникъ Никита пріѣмъ чашѣ і перекрестилъ знаменіемъ стаго крѣста мовѣючи: „Бже, во ѣма твоѣ, спаси ма“. И паде роса с небесъ во чашѣ, в чаши же воскипѣхъ іадъ змѣинъ. сѣій же взѣмъ пити, в той часъ ис чашѣ змѣа на землю испаде, а Никита неврежденъ вистѣ. видѣхше же волхви чаровники тоѣ чѣдо, в той часъ поклонили сѣа сѣомъ глѣюще: „Ѡ великъъ Бгѣ твой, Никито, вѣрѣемъ и ми во Бга твоего“. в той часъ покропила ихъ Никита Ѡ чашѣ и крѣсти ихъ во сѣю троицѣ, Ѡца и сѣна и сѣго дхѣа, и рече имъ: „Идѣте во градъ Бга моего“.

И рече до црѣкѣ Никита: „Не вѣриши, беззаконниче, Бгѣ моѣмъ хрѣстіанскомъ, видиши великіе чѣда-мъ предъ тобою сотворилъ“. рече црѣкѣ: „Никито, здѣ стоитъ столпъ, и подъ столпомъ лежать мртви. аще той каменній столпъ древомъ [станетъ], а тѣе мртвиѣ воскресиши, то и я бѣдѣхъ вѣрити, Никито, во Бга твоего“. Слѣидѣ же Муханѣ архистратигъ с небесъ і рече сѣомъ: „Радѣи сѣа, мѣнче Хвѣ Никито, мѣтва твоѣа пріѣтна в Гдѣа Бга естъ, і аще что просиши, то дасть тебѣ“.

Потом сѣй Никита знаменалъ шый столпъ рѣкою десною, и зараз сталъ столпъ лозюю, и с под столпа воскресил мѣжей двоухъ, женѣ и дѣтей двое, таже под столпомъ ѿ многихъ лѣтъ лежали. Воставши же шые люди и поклонили ся сѣомъ Никитѣ гл҃юще: „Ѹ сѣй Никито, вѣрѣем и ми во Б҃га твоего“. рече им сѣй: „Ѹк же ви мене знаете?“ Ѹповидѣли шые люди: „Ѹкъ же тебе не маем знати? Ѹ вѣка вилисмо во мѣкахъ тяжкихъ вѣрѣючи болванамъ, за тоє ми мѣчени вили до сего дне. а тепер для імени твоего сѣаго стали-смо визволеннїе Ѹ тоєи мѣки печалнои“. В той час вси людїе слышали и великимъ голосомъ заволали: „Ѹ сѣй Никито, вѣрѣем и ми в Б҃га твоего“.

И цр҃ь рикнѣвъ якъ левъ голосомъ великимъ и рече: „Не прелцайте ся, людїе мои, во Никита естъ лестецъ, чарами своими вас прелцаетъ“.

Тамже сѣй кр҃сти мѣжей тысячѣ и триста жен и дѣтей. и с того столпа течетъ миро и до сего дне. и цр҃ь пошелъ зо встидомъ во домъ свой. Потомъ повстали вси людїе со цр҃ицею и на цр҃я, и пошелъ цр҃ь зо встидомъ во домъ свой.

И такъ велие мѣченїе прїемъ великомѣчникъ Никита, и 8пе мѣца септеврїа в неделю. пришедшижъ л҃г҃ганъ взяша сѣаго тѣло и несюша во сѣй градъ, їдеже мощи его сѣе лежать. и Ѳонифантїй и Харлампїй. да хто перепишетъ и прочитаетъ чтенїе сѣаго великомѣчника Никити на Ѹпѣщенїе грѣховъ, дїаволъ же не прикоснетъ ся его застѣпленїемъ сѣго великомѣчника Никити. Б҃гѣ нашемъ слава во вѣчній вѣкъъ амѣнь. Anno Domini 1748. Czerwca d. 14. napisano Житїе Никити о. Eliazs Jaremecki Bilachewicz.

Переповід о. Яремецького Білахевича загаломъ свобіднійшай і многословнійшай від попередніхъ редакцій, ріжнить ся від нихъ головню відміннїмъ початкомъ, у якому Никита являеть ся не синомъ Максимїяна, але потомкомъ якогось варварського роду, наверненимъ на христїянство Теофіломъ, епископомъ Іофїнськимъ. З тимъ початкомъ, і що до біографїї і що до імени епископа, не добре вяже ся дальше оповіданє про сон Никити і його стрїчу з Удіяною, в якимъ вінъ виглядає якъ зовсїмъ не познайомлений із христїянською вірою. Докладнійше, якъ у попередніхъ редакціяхъ оповідано епізод із двома волхвами.

Х. Память св. мученика Никити.

Угроруська версія, рукопис о. Теодора Теслевцьового,
ст. 25—37.

Мѣца септєвра єї. днѣ мѹчїїе стѹго великаго
мѹченика Никиты. вѣсви ѿче прочитати.

Сей стѹый великомѹчникъ Хѣъ Никитый снѣ былъ црѣа Ма-
ѹлианна. єдинъ былъ оу ѿца своего, а мѹти Никитина има єй
было Дѣла црѣа. и ѿцѣ любилъ барзо Никитѹ и мѹти, понеже
єдинѣ имъ быстъ снѣ ѿ родѹ. ѿцѣ же и мѹти Никитина не вѣ-
рыли нѣсномѹ Бгѹс, але вѣкрыли идоломъ дѣволскимъ. стѹый же Ни-
китый много мыслєвъ ѿ Бгѹс нѣсномѣ и ѿ Хѣъ снѹ вѣжомѣ, и
барзо любилъ хрѣтїанскю вѣрѹ Хѣс, и много мыслєвъ ѿ вѣрѣ
стой хрѣтїанской, а ѿцевѹхъ вѣговѹхъ ненавидѣлъ и вѣрѹ ихъ по-
ганю проклинавѣ. И єдиномъ ноци видѣлъ Никита во снѣ: аю
яко бы пришла к' немѹ стѣла Оулианна и вынала изъ за пазѹхи
крѣстѣ и иконѹ прѣстой Бгѹи, держачю на рѣкахъ Хѣа снѣ вѣжїа,
и даєт Никитѣ цѣловати. По томъ вѣздѣвши сѣ црѣвичѣ Никит-
та, наполнило сѣ срдѣце єго радости, и єще сѣ лѣпше запалив
до вѣры Хрѣстовой. и мыслила сѣбѣ: „Колы бы то тѣа жѣна та-
кое на жѣкѣ показала, далъ бымѣ єй великїй подарѹнокъ“. Я коли
сталъ свѣтѣ, оуставшы црѣвичѣ Никита, пошолъ на мѣсто, гла-
даючи стѹой Оулианны. И знашолѣ єи на мѣстѣ, и штовзѣвши
на сторонѹ самю стѹю Оулианнѹ, станєтъ єи говорыти: „Ци ты
єст Оулианна? Тебѣ то а во снѣ видѣлъ сєй ноци оу ложници
моей, и ты ми показала вынавши с пазѹхи своей крѣстѣ Хѣъ
и швраз мѣрє вѣжїа“. Вынакши стѣла Оулианна и-за пазѹхи
своеи крѣстъ Хѣъ и швраз мѣрки Хѣой, и рече Никитѣ: „Возми
тоє сѣбѣ, пнѣ мой, на стѣхѹс дѣи твоєи. Цѹо ти сѣ показало
во снѣ, тоє ты сѣ през Бгѣа нѣснаго дало на жѣкѣ в рѣки твоєи.
Бо а не была в сїю ноцѣ оу твоєи полатѣ, але то црѣвичѣ, пнѣ
мой, Бгѣ тѣа вєдєт на пѣт сїсеный. Бгѣ нѣхай вѣдєт с тобою и
прѣстѣа Бгѣа мѣка Хѣа“. Видѣвши то Никита рєк: „Заправды
єст то оутѣха дѣи мой“. и ѿ того часѹ єще лѣпше Никита
запалил сѣ, горѣ чєстїю ко вѣрѣ Хѣои, и держалѣ потаємнє оу
коморѣкѣ своеи тѣє двѣ дары ѿ Улианны, и мѣла сѣ Бгѹс нѣсно-
мѹ, а своего ѿца єїи проклиналъ и вѣрѹ ихъ поганю.

И единорогъ тогда подсадила тоє хлопецъ црскій, иж то Никита црскій выславалет Ха и мліть са нѣсномъ Бгѣ и крстѣ Хѣс и мѣре вжон, а нашкѣ бгѣ поганьки проклинает и вкрѣс ихъ. И пришол оу полатѣ, повѣла Маѣиміанѣ црѣви рекѣчи: „Црѣс великій, що то са чинит, иж то снѣ твой Микита црвичъ Хѣс мліт са распатомѣ, и вкрѣс хрѣстіанскю велми выхваляетъ, а твои бгѣ и вкрѣс ншѣс проклинаетъ?“ Слышавши то црѣ Маѣиміан почѣдовал са и оулак са. И рече: „Ци ест ли то правда?“ Рек црѣви хлопецъ: „Црѣс, если томѣ не вкрѣш, а ты пошли тамъ вкрѣныхъ“. И заразъ тамъ послал црѣ слѣгѣ своихъ вкрѣныхъ, и там слѣги чѣли, як хлопецъ црѣскіи повѣдал. Почѣвши то црѣ Маѣиміан еще са горше засмѣтивъ, и лицемъ поблѣдѣ, зараз послал по Микитѣ снѣ своего. Я коли пришол Микита передъ Щца, рек емѣ Щцѣ его: „О снѣ мой Микито, снѣ мой любый, що ты такое чиниш? чомѣ ты великіе бгѣ сердши на себе? Слышѣ, распатаго Ха и вкрѣс нехоснавыхъ хрѣстіан выхваляеш. Кто та на тоє перелестивъ, повѣж ми, снѣ мой единачкѣс, снѣ мой любый! Не бой ты са, и того розкажѣ лютою смртію мѣчнѣти и на смрть загвѣнти, хто та смѣвѣ црѣского снѣ перелести. Я ты, снѣ мой любый, принеси шфкрѣс бгѣомѣ ншѣимѣ, авы то са шни на тебе не сердили. Поклони са имъ, снѣ, и перепроси ихъ“.

Бислѣхавши то Микита станет смѣло говорить рекѣчи: „Црѣс Маѣиміане, ты мнѣ не Щцѣ ест, але ворог. Ты ми говориш, хто ма перелестивъ вкрѣвити Хѣс снѣ вжѣмѣс. Але то ма ест сама добраа вола. Ты ми, црѣс, мовиш, хто ма перелестив. Не прелестив ма нѣхто, а то тебе, црѣс шканный, перевели и перелестили дѣволы проклатые, бгѣ твои шканныи. Ты мнѣ говориш, авым то са имъ поклѣнивѣ и шфкрѣс имъ давѣ, але а са кланяю нѣсномѣ Бгѣс Щцѣс и снѣс и стѣомѣс дхѣс и прѣчѣстой мѣре его. Я твои бгѣ проклатые сѣт и с тобою, и ждѣт та из ними мѣска вѣчнаа“.

Слышавши то црѣ Маѣиміан запапа са яростію великою барзо люто, и в недомѣкнѣе оупав и не мог до пол годины слова промовити. Я потомъ пришовши до себе речет: „Щ замый мой снѣ Микито, як ты смѣвѣ великіе бгѣ мои злоречити, и мене Щца своего ганѣнти? юж ты оутратив горѣло свое, и вѣдѣш люто мѣченѣ. нехай же ти поможет Хѣс твой“.

Речет Щцѣви своемѣ Никита: „Юж ты мнѣ не Щцѣ, але ворогъ дшѣи и тѣлѣс моемѣс. Тобѣ снѣ Сотона, тобѣ и Щцѣ Сотона, а мнѣ Щцѣ Іс Хѣс, а мѣти ма прѣстѣла Бѣа. Хочай и всѣ

мѣки на мене изложиш, и не ѿстаплю ѿ Хѣ и пречѣстой мѣре
вѣжй, и готовъ естем за Хѣ мѣки терпѣти из радостио“.

Выслушавши то црѣ Мазимиан казал Никитѣ розколочи,
и казал его положивши бити вичами дрововыми. И так Никитѣ
збито, иж то жылы его было видно и свес кровію сплынул. По-
том казал его в темницу оуверечи. Мыслил совѣц црѣ, ачий са
шпамаатает зновѣ на свою вѣрѣ и поклонит са шїимъ вѣгомъ
великимъ. И Никита лежалъ оу темници яко мрѣтъ. И в тѣю
ночь явила са емѣ прѣстѣла Бѣа и штирала Никитинѣ кров и
раны его залѣчила, и рекла Никитѣ: „Не бой са Никито, слѣго
мой, любый и вѣрный мой, дерзай, не бой са, и естѣ при тобѣ.
Не дай са перевести ѿови некрѣномѣ. Тѣст притерпиш мало в сем
времени, а во шном вѣцѣ примѣш корѣнѣ вѣчного царства“.
И тоѣ рѣкши штѣйшла ѿ него, а стѣй Никита поздоровил ѿ
ранѣ, як бы и не битъ был, и принял ещѣ лѣпшѣю вѣрѣ, надѣю
и смѣлость до Гѣда Бѣа, и дерзост мѣки терпѣти Хѣ ради ѿ
Ща своего црѣ Мазимиана.

И црѣ тогды оусю ночь не спавѣ, оу великом недоумѣнію
был, жалѣючи по сѣѣ своем единачкѣ. И на оутрѣ казал слѣгам
своимъ ити оу темницу и привести Никитѣ, хотѣчи его намов-
лати из своими сенаторы, абы то поклонил са болваном црѣским.
И коли црѣ оукидѣлъ сѣа Никитѣ, ано Никита барзо ест кра-
сен. И посмотрѣт на Никитѣ и почѣдовал са и речет сѣови сво-
емѣ Никитѣ: „Видиш, сѣѣ мой Никито, иж то тѣ бѣи шїѣ ско-
ро исцѣлили. И а не спав через оусю ночь, и просилѣм их за
тебѣ, абы тѣ излѣчили. Претож, сѣѣ мой любый, поклони са
вѣгомъ и дай им шѣкрѣ за их такѣю ласкѣ, цю тѣ излѣчили“.
И много Никитѣ намовлаѣ из своими сенаторами: „И то Ники-
то лѣпше ти црѣмъ быти по смрѣти Ща своего“. А Щѣ речет:
„И зараз ти, сѣѣ мой, дам столицю свою, црѣствѣи в покою“.

Слушавши то стѣй Никита наполнил са великой смѣло-
сти, почнет говорѣти црѣви Щѣ своему: „Ѿ лисѣ лѣкавый, вра-
же вѣжй, ты говорѣш, иж то твои проклатне бѣи мене излѣчи-
ли и шздоровили и раны ми пѣгоили. Але то твоѣ лож ест.
Мене шздоровила прѣстѣла Бѣа, мѣти Хѣа, а твоѣ бѣи дѣволы
оу погнѣла и с тобою пойдѣт, котры и тебе возмѣтъ до пѣкла
на мѣки вѣчныѣ. Ты мѣк шѣѣщѣеш црѣство дочасное, а кол бы
ты са сам поклонил Хѣ шѣсному, а Хѣ бы тобѣ дал црѣство
вѣчное“.

Слышавши то црѣ Маѣмнан розсердил са барзо и повелѣлъ Яданарыхъ, князю Годовскомъ, который мѣчил хрѣстіан и погвѣлал розною смѣртію за вѣкръ Хрѣстовъ, и розказал црѣ Маѣмнан томъ князеви оузати Никитѣ и мѣчити перед собою. И там казал княз скроз оуха распаленый рожен желѣзный провостн стѣомъ Никитѣ. Там пришли дѣволы до црѣ явно, и станѣт емъ говорыти реквчи: „Црѣ, мѣчъ добре Никитѣ! много зла нам чинитѣ, вѣгомъ твоимъ“. Я стѣый Никита, коли емъ рожен распаленый скроз оуха его проволокан, Швернѣлъ лице свое на правѣю сторонѣ и рекъ: „Гдѣи, оуслышахъ слѣхъ твой и оубсахъ са. Гдѣи, развѣмѣхъ дѣла твоа и оудикихъ са“. Видѣвши то дѣволы закричали голосно: „О горе нам, хочет нас Никита нмити и мѣчити“. Тое рекши дѣволы пропади невидимо, а стѣомъ Никитѣ нѣчого не зашкodiло и волести жадной не чѣл.

Потомъ казано стѣомъ Никитѣ великій камѣн на шію привазати и водити по мѣстѣ, ломити и мѣчити. Стѣый же носачи камѣнь по мѣстѣ спѣвал пѣснь мовачи: „Ико время тажко штаготѣша на мнѣ!“ Потомъ речет: „Ирмо во мое, рече Гдѣи, добро ест и время мое легко ест“. Потомъ повели Никитѣ за мѣсто на шириню, и там казано из рѣшѣток желѣзныхъ постѣлкъ справити, и под тотѣ постѣлкъ казано шгна достаток класти, аж дожи са желѣзо распалит як шген червено. И там казано стѣого Никитѣ верхъ той постелѣ положить. Стѣый же Никита спѣвал тамъ: „Вѣъ Гѣи яви са нам, блѣвен градиъ во има Гдѣи“. и там оушнѣвъ, и не вадив стѣомъ той шгенъ нѣчого, и един волос не згорѣвъ из стѣго Никиты. Я некрные мовили, ажъ оумерѣ. Я потомъ са провѣдив стѣый Никита, и сѣвши на постели той шгенной и речет: „Азъ оушнѣлемъ и спалемъ и всталим, яко Гдѣи застѣпит ма. Не збою са ѿ тмы людей шкрѣтъ нападающихъ на ма“. Я шген загас.

Потомъ казано привести единѣ дѣвкѣ барзо краснѣю, вестѣданицю краснѣо привранѣю, хотачи стѣого Никитѣ споганити. Которѣю то оувидѣвши Никита оугрыз сам свой язык и повергъ его на смѣтище; и было стѣомъ повный ротъ крѣе его. Видѣвши то дѣвка возгнѣшала са и оустрашила са и стѣкла ѿ Никити. Там стѣый помолла са Гдѣи Бгѣи и пречѣтой мѣре его, авы то его оукрѣпила до терпенія. И в томъ часѣ стал столпъ шгенный ѿ земаѣ аж до нѣа, и над столпомъ было коло великое, ясное яко сѣнце, а в томъ колѣ была рѣка Гдѣи, а в рѣцѣ былъ вѣнецъ золотый и корѣна золотая. И былъ голос из стѣого кола глѣющий: „Радѣи са Никито, слѣго мой, тезоимнитый, сыа во корѣна и

вконецъ вкчного црства твоѣ зготованна ест. Погоди и потерпи малое время мене ради“. И зновъ той столпъ помалѣ малѣ оустѣпна в нѣо, и рѣка Гдѣна з вкнѣцемъ и с корбною и сокри са. Потом оударит громъ великій и страшный, а стѣй Никита рек до людѣй, которые там были: „Людѣе братѣе, вкрѣйте во тройцѣ нераздѣланю“. И в той са час языкъ Никитин зновъ исцѣли въ. И много там невкрныхъ оукрѣило въ Хѣ.

Рек Мазимлян црѣ из своими невкрными князѣк: „Слаухай Никито, ест тѣт за мѣстомъ нѣшимъ з давныхъ давленъ стоитъ столпъ каменный, под которымъ то лежатъ мртвые, не знаемо, ци единъ ци два, бо не за нашей памяти ихъ поспратано. Еслн тыхъ воскресншь спод того столпа тыхъ мртвыхъ, то и мы оувкрѣиме твоемо Бгѣ“. Рек имъ стѣй Никита: „Злые невкрникове, але ваше срѣце Готона запаалив. Знаю а добре ваше бездѣство и ваше зловкрство шкандѣное, же вы не свкрите оу Гдѣ Бга и в прѣствю Бгѣ Мткѣ Хѣс. Але предца ведѣте ма тамо. Не для васъ то оучинитъ Бгѣ мой, але для людѣй своихъ вкрныхъ и для своего имени стѣго. Вкрѣю во Гдѣ Бгѣ моемъ, ижъ то можетъ оучинити“.

А коли привели стѣго Никитѣ до того столпа, тамъ стѣй помолна са со слезами Гдѣ Бгѣ. А коли скончалъ мѣтвѣ, заразъ са той столпъ каменный оучинна корчемъ лозовымъ, и оустал спод него чѣвкѣ единѣ на имя Млажена и двое дѣтей из нимъ. И почла той чѣвкѣ говорить: „Южъ то а тѣт сто роковъ не тыми дѣтми лежѣ, а теперъ, стѣй Никито, на шесъ ма избѣдивъ южъ бо намъ по смртѣ нѣсть поканѣа, бо и а былъ невкрный“. Речетъ Никита до црѣ и до всѣхъ невкрныхъ: „Готожъ видите силѣ Бга моего. Але правдивѣ вкрѣйте в него“. А црѣ Мазимлян рекъ: „Чары то твои, Никито, снѣ мой, и мантацѣство“. По томъ стѣй помолна са Гдѣ Бгѣ, и тамъ де стоалъ столпъ, ис которого то столпа каменного сталъ лозовый корчѣ великій, тогда подъ томъ корчемъ на тыхъ гробѣхъ оучинило са шзеро глѣбокое, безодна ажъ до преисподней стороны, и тоты тры трѣны в немъ зновъ потонѣли во преисподнюю.

Потомъ црѣ Мазимлянъ станетъ [говорити] до людѣй невкрныхъ поганѣскихъ: „Що южъ, братѣа, маемо чинити не тымъ мантачомъ, изъ моимъ сномъ Никитомъ? Бо далѣ чарамы своими оусѣхъ насъ помантитъ, и вѣннѣшѣ погвѣтитъ. Не держѣмъ его болше“.

Рекли къ црѣви сенаторѣ и воеводы: „Теперъ, црѣ, посади его в темницу, и завтра кажи его смртѣ придати“. И такъ зновъ мѣчивши посадили стѣго оу темницу. А в тѣю ночь призвалъ

до себе стѣй патрыархъ лаво епископа Феофила Гортѣнъскаго, и шкрестивъ его во имя Ѡца и сѣа и стого дѣа, и оутвердил стѣго терпѣти за Хѣ. И тогда, коли сѣ стѣй Никита шкрестив, и зараз принял дѣа стѣго. И коли стѣй Никита сидѣк оу темници, а Маѣиммианъ црѣъ мыслив, какю бы то смрѣть Никитѣ дати, и там был столпъ перед его полатою, на котором был оучиненъ волканъ на имя Хероздрей, вѣъ црѣвъ. И той волканъ ко црѣви проговорыв: „Црѣ Маѣиммиане, спали ти шгнем Никитѣ, если сѣ нам не поклонит. Я а еше завтра ко Никитѣ сам пойду оу темницу, ачей его наверну, авы то сѣ мнѣ поклонив. Я если мене не послѣхавѣ, и ты его спали не Ѡкладаючи на далѣ“.

И коли стѣй оу темници мѣилъ сѣ Гѣ Бѣ, и там пришол ко стѣомѣ дѣволѣ оучинивши сѣ аггломѣ свѣтлым, и сталъ шдалекѣ Никиты и рече: „Радѣи сѣ Никито!“ Я стѣй рек: „Хто ты такой, радост мнѣ приносиш?“ Рек дѣволѣ: „И естем аггѣл Ѡ Бѣа посланный к тобѣ, авыс болше мѣки не терпѣвъ. Яле завтра авыс оучинил волю Ѡца своего, и авыс сѣ вѣомѣ его поклонив без оусакого прошена. Я теперь оуставши поклони сѣ перше мнѣ яко аггѣл и посланцеви вѣемѣ, и доброе ти вѣдетъ на швѣк стороны, и Ѡ Ѡцевых вѣговъ и Ѡ Хѣ и Бѣцѣ“.

Слышавши то стѣй Никита забыл сѣ, ставъ мыслити, шо мает чинити, и шо бы то могло быти. Там стѣомѣ невидимо оу дѣо аггѣлъ пошепталь и рекъ: „Дерзай Никито слѣго Хѣвъ, не ими вѣры, не ест то аггѣл, але то ест шатанъ, вѣъ твоего [Ѡца] во плоти, чортъ и зводител люцскѣй, пришол тебе изводити и Ѡ црѣства нескѣнаго Ѡлвчати. Я ты призови его до себе любезно, издойми из ног своихъ желѣзо, и вий его мощно, и а ти вѣдѣ на помочи. И завтра, коли по тебе прѣйдѣт, и ты дѣвола волочи за собою яко Ѡла“.

И призвавъ до себе стѣй Никита дѣвола рекъчи: „Если ты ест аггѣл, ходи сюда ко мнѣ ближе, и нехай ти сѣ поклоню“. И пришол ко стѣомѣ Никитѣ дѣволѣ, стѣй же Никита пристѣпикши к немѣ, оухватит дѣвола за волосы мощно, и звернѣлъ его на землю под свои ноги, и знавши шковы из ногъ своихъ станет дѣвола оувивати желѣзами и раны емѣ завдавати. Видѣчи то дѣволѣ свою вѣдѣ, станет сѣ оу стѣго мѣити мовачи: „Ѡ стѣй Никито, слѣго вѣжѣй, прошѣ тѣ, пѣсти ма, а а юж не хочѣ болшѣй раз к тобѣ приходить, и вѣдѣ тѣ величати завше, и де вѣдет оу котором домѣ твой стѣй швразъ, там негды не хочѣ бивати“.

Я коли став свѣтъ, пославъ црѣ Маѣиміан до темницѣ по Никитѣ. Я коли вѣдѣвши на сѣдѣ, там тагнувъ за собою и дѣвола Хороздрѣа, яко ѡса. Видѣвши то црѣ рече: „Що то ест, Никито?“ Я сѣй црѣви рек: „Се ест вѣтъ твой, црѣ, Хороздрѣй, который та так поволоче в печельныѣ мѣки, и инѣших не тобою“. И так сѣй проклам дѣвола, и пѣстилъ его з рѣкъ свонхѣ, а дѣвол пропавъ. Потом зновѣ посмотрѣтъ сѣй Никита на того болвана, который стомакъ на столпѣ, оу котором то сидѣла дѣволъ, и рече сѣй: „Сеи ест ваш порада и вѣтъ прокламный, изводител людскій“. И перекрестив его крѣстом, а болван оупав на землю, и оупавши из столпа росыпав сѣ на порохѣ. Видѣвши то црѣ Маѣиміан забыла сѣ. Тогда воеводы его рекли црѣви: „Що еще далее мыслиш? Если ты не згѣвиши Никиты, то нас Никита своими чарами оускѣхѣ погѣбит и вѣи нашѣ потратит“. Рек им Никита: „Чого сѣ вонте мене, невѣрныи, звыи? Не чары мои, але сила вѣжѣа справѣет: если моцны вѣи кшѣк, чогож сѣ мене вонте и гинѣтъ? а правдивый Бѣтъ чаров сѣ не вонте“.

И там казал црѣ шген великїи накласти, прививши Никитѣ до земакъ какками ноги и рѣки. Сѣй же молила сѣ Гѣ Бѣ, оуспѣвъ во шгни яко дитѣтко в кѣпели и ѡдав дшѣ свою Гѣи, и тѣкло его и шаты цѣлы востаи, не шпалиша сѣ; яко сном пытательным оуспѣвъ. Я тѣкло его стѣе вѣрныѣ хрѣстіанѣ оузавши погребли со блѣгочестїем, во Годѣх державы крола Яданарика, во ѣт. дны мѣа септеврѣа. Того мѣтвами Хѣ Бѣ ншѣк помѣави нас и сїси дшѣ ншѣа всегда и ншѣк и прѣсно и во вѣки вѣкомѣ. Яминь.

Апокріфічне житіє св. Никити, сына Максиміановаго, не вїйшло анї в Димитрієві Четї-Минѣї, анї не було згаданѣ в просторїй праці архїєпископа Сергія „Полный мѣсяцесловъ Востока, изданїе второе исправленное и много восполненное“. Владимїръ 1901 р. томъ II під днем 15 вересня, де мїєтитъ ся житїє св. Никити, апостола Готѣього. Так само нема згадки про сего Никиту в англїйськїм Dictionary of Christian Biography, vol. IV, sub voce Nicetas. Помїщенї у нас двї редакції сходять ся в головному з текстом Тихонравова, цитованнм ввѣше, та про те кожда з них має окремі їй властивї деталї. Интересне в редакції Яременцького-Бїлашевнча закінченѣ, взяте із житїя Никити Готѣього.

ХІ. Житіє св. Климента Анкирського.

Львівський рукопис (бібліотека Осоліньских ч. 38, крт. 515—519).

Мѣца генваря кѣ. днѣ, житіє сѣго Клімента епѣпа Янгирьскаго и сѣго мѣнка Пгафаггела. твореніє Симеона Метофраста. Быша по ржѣствѣ Хвѣ а́кта сѣ.

Анкирїа в' Галатїи наслѣдїе бысть сего сѣго. имаше мѣрѣ Софію хрѣстіаниноу, зѣло добродѣтелноу и славныхъ родителей, ѡца же Салина, его же оубѣщати жена великимъ тѣанїемъ своимъ къ вѣркѣ Хвѣ не възможе, и тако оумрѣть съмрѣтію шкою. Климентїа же великии млада єдинаго штави, ш нем же Гѣ мѣри его дасть сѣ велико оупоранїе, тако мѣненїе и кров свою Хвѣ ради разнати имаше. скоро къ разоумоу прїиде, възпита его тако єдинаго ѡ инокъ, хвала емоу прѣсно мѣнической вѣнецъ. послажди же таковыи слова завѣтомъ прежде съмрѣти своєа штави¹⁾: „Азъ, рече, сїоу мой възлюбленне, оумираю, тебе же сѣна своєго мѣж ш вѣркѣ хрѣстіансткїи и любви Гѣ сїснелаа твоего, не пощади здравїа твоего ни єдинаго ѡ царей временныхъ и краткоцѣствоующихъ и тако тѣнь мимотекоущихъ не бой сѣ, да не шмылю сѣ на тѣвѣ болезни ради моєа, шже подахъ пеквци сѣ с тобою, ї пища ради, шже възпитахъ тѣ, и крове ради, юже ѡ мене възла еси. сим ѡдаждь ми, излѣкїи съ радостїю кров сїю твою и мою Гѣ ради твоего, да и азъ по аїслоу сїсена боудоу чадородїа ради, и паша мой възвеличен боудеть предъ Гмѣ Бѣомъ, и между мѣрами тобою вѣскена боудоу, егда предъ соудїицїемъ Хвѣмъ на твоа раны и извы зрїше оутѣшена боудѣ“.

Се глїощї оумрѣть. Гдѣ же Климентїю иноу матерю оуготова, такожде Софію именовъ, богатоу и зѣло докродѣтелноу, шже соущи великою другїнею мѣри его, видѣщи млада дѣтици шсиротѣвшїе, сама же не имоущїе дѣтїи, взат его въ сѣна мѣсто, сице възлюбїи его, тако своє рожденїе. егдаж гладъ бысть великїи в Галатїи, и Салини чада своа помѣташа глада ради, Климентїи

¹⁾ На марїинесї дописка: тааментѣ мѣи сїови зостаюѣ.

тій же збираше еллинская чада, имѣнїемъ Софїйнымъ воспитавъ ихъ и въ крещенїе въвождаше. и яко едино оучилнице и волицоу в домоу сѣа жены оустрой, и многимъ чадомъ мѣти бысть, нже къ Бгѡу приведе, лоучше ежели сама породѣ ихъ.

Хрѣстіане жъ видаше Климентїа чудна въ добродѣтели, и юности его не радаше, испшмъ его своимъ Янкирскимъ шбраща в лѣтѣхъ двадесатехъ. и възат велико строенїе и добрѣ строаше его, понеже и въ младыхъ лѣтѣхъ шврѣкаетъ сѣа старый разбѣумъ, паче жъ егда комоу Гдѣ Бгѣ ѿ призванїа блдати поут показоует.

Прихождаше же время, да исплѣнитъ сѣа прошенїе и хотенїе тепло матерѣ его. въ црство Диоклитїана Доминїанъ игемонъ страны томъ, възыскающе на моученїе и смъртъ хрѣстіанскоую, сего стго Климентїа ѿ Янкеры къ сѣбѣ призва, повелѣва емоу шврѣщи сѣа Хѣ и їдоломъ црскимъ чѣтъ въздавати. егда же сего сѣтворити не въсхотѣ, и шврѣщанїа его не радѣ, свдзавше его и тѣло его желѣзными ногты трѣзати повелѣ. и тако шраша бразды по сей нивѣ кожїи даже до костїи претрѣзающе. Стѡмоу же Климентїю далъ Гдѣ Бгѣ таково трѣпенїе, яко ниже възопи, ни възстогна, ниже лице его измѣни сѣа. зрѣти на раны его и сами моучителѣ не могоша, шн же яко ничто же притрѣпѣ, весело лице показоуще. егда же сего трѣзанїа на длѣзѣ бысть, измѣнающе воинъ едины изнемогша, дроугїа же приставиша бїюще, тажкїа и глаговоїа раны твораще. тако трѣпаше стїий, даже игемонъ постыдѣ сѣа, снати его повелѣ и на земли поврѣщи.

Начатъ же игемонъ словеси ласкателными глѣти ко немоу. стїий же тако шврѣща емѣ, яко паче разгнѣва сѣа нанѣ. игемонъ же повелѣ бити его въ оуста глѣ: „Бѣ оустѣхъ бо извѣтъ не иматъ, тѣмъ же сѣа дрѣзновенїемъ глѣеть“. тогда нести его въ темницю повелѣ, мнѣше не възстанетъ самъ. стїий же Климентїй идѣше самъ своєю силою, нести сѣа не дастъ. зраще жъ игемонъ възопи: „Ѿ велика сила члѣка сего. егда царь таковыа воины имѣлъ бы, такова срдца и трѣпенїа!“

Се же видаше, [яко] не възможе нѣккомъ моученїемъ повѣдѣти его, посла его къ Диоклитїанѡу въ Римъ. се бысть прѣвое его страданїе, еже зде рекохъ. яко сей Климентїй чрезъ двадесать и ѿ. лѣтъъ бѣ въ страданїи, яко елико римская страна имѣше моучителѣ, бысть в роукахъ всѣхъ, и тако единъ къ дроугѡмоу, яко ниже оуслышите, посылаше. и елико оумъ члѣскїй, паче же бѣсовскїй новыхъ моученїй и страданїа оумылити възможе, толико ихъ всѣхъ позна.

И Римѣ же Диоклитіанъ ѿ вѣщанія ивѣхъ повелѣ оустроити коло, под ним же тѣсен исход сътвори. на сем колѣ, егда бысть врѣху его, тогда поуты желѣзными бити повелѣ. егда же долѣ к тѣсноую дероу съ ним прійде, всѣ кости въ нем сътроша сѧ, и мяса пакы вѣзрасташа сѧ и стрѣгоша сѧ. Бѣ же чудо сотвори: коло все съкрѣши сѧ, он же здрав пребысть. се видѣша Римляне, множество ихъ ко вѣркѣ Хѣѣкъ швратиша сѧ, и приходящѧ к нему в темницу крѣшаху сѧ, и оучаше ихъ.

Сѧ видѣ Диоклитіанъ поймати и предъ градомъ погоубити повелѣ кромѣ единаго младенца Ягадангела, его же Гѣ Бѣкъ на вошее страданіе при Климентіи вставити вѣсхотѣ. по семь Деоклитіанъ соухими жилами вѣлоуями мѣника бити повелѣ, и пакы второе шѣкками желѣзными драпати повелѣ. он же съ трѣпніемъ хвала Бѣ, яко дастъ ему въ градѣ семь имени его [ради] страдати, в нем же стѣий Петръ и Павель и Климентій и Єнисимъ Хѣ проповѣдаша и по имени его пострадаша.

Егда же се трѣпніе велико видѣ Диоклитіанъ, и самъ чудо сѧ, прочее не покоушаше сѧ ѿ него, но глѣше: „Послю его въ Никомидію къ Маѣиміану яко чудо нѣкое. въ истинноу оубо чѣка с таковымъ срѣдцемъ не видѣхъ“. и повелѣ исписати всѧ, иже пострада ѿ Домикіана игемона и в Римѣ, да оувѣсть Маѣиміанъ съ великимъ же жалованіемъ римскихъ хрѣстіанъ ѿиде, единъ токмо Ягадангелъ Римлянинъ при немъ, тако при ѿци встала, его же шврѣсти въ темници и съ нимъ двѣ вазаніа и моуки трѣпѣти хотѣ.

Егда же ко Городоу¹⁾ преплыша, ейспь городіанскій мѣжъ воин, да свободно мѣника въ црѣковь поустат, шѣщѧюци имъ пакы ѿдати его. и тако сътвориша. въ црѣкви антергію имоуци множество недоужныхъ въ градѣ томъ исцѣли, [и] вѣзврати сѧ въ корабль. Пришедши же в Никодимію, егда же Маѣиміанъ писаніе прочет и срѣдце велико по твари стѣго Климентіа позна, самъ же моучити его срама ради своего не хотѣ, ѿдаде его власти нѣкоему Грипови, иже егда въпроси стѣго Климентіа: „Кто еси?“ — ѿвѣща: „Яз есмь Климентій хрѣстіанинъ, рабъ Хѣѣ“. тогда бити его въ оуста повелѣ, яко рабомъ црѣвымъ [не] нарече сѧ. видѣ же Ягадангела, въпроси его: „Ты же кто еси, яко ничто же в писаніи царевѣк нѣсть ѿ тебѣ“. рече же юноша: „И аз хрѣстіанинъ есмь, и причастникъ тогожде вѣнца съ Климентіемъ бити хошу“. тогда шва палицами и жилами бити и лвомъ на свѣдѣ

¹⁾ Город — остров Родос.

извращи их повелѣ. звѣрѣ же и косноутн сѧ телес ихъ не въсхотѣша. тогда распалено дѣлгое и кроуглае желѣзо, и начен ѿ малаго перста, [в] рѣки даже ко раменом вонзоша мѣнком, такожде и плещи и все тѣло ихъ колоуше и жгоуше, лютыми шнѣми желѣзы шгнеными лютѣ ихъ моучаще, сице яко очи людѣй шещихъ, иже тамо бывшихъ, и стрѣлѣкти не могоша, но похвативше каменѣ меташа на Агриппѧ, въпѣюще, да поустит ихъ, а такова моученѧ не творит им.

И тако ѿвѣже ѿ мѣста Агриппѣ, мѣници же на нѣкоую горю Пираминь реченною идоша, иде же егда ихъ шврѣтоша, повелѣ имь Агриппѣ всѧ кости поламати и в мѣхъ вложивши из горы по скалѣхъ извращи. и летѣша ѿ высокихъ скал тѣхъ даже въ глаубокое море. егда же мнѧхоу всѧ, яко вѣчне погнивоша, нѣкѣй ѿ хрѣстьянъ телесе ихъ възыскающе оувидѣша мѣхъ верхоу воды плавающъ, ї приплывше къ нимь, ѿ дивное чудо, яко ничтоже съкроуши сѧ ѿ кости ихъ. прѣйдоша жъ въ град и сташа посередѣ града, множество недоужныхъ исцѣлѧша вес градъ веселѧще.

Агриппѣ же прочее не шкоушаше сѧ ихъ мшчнтн, но повѣдаше всѧ чудеса Маѣимѧноу. шн же оувѣде, яко стѣй Климентѣй ѿ Анкири града роди сѧ, и тамо посла его къ нѣкоемоу кѣсю Коурикѣю, да соудит ѧмоу и ноудит пожрѣти. Коурикѣй же егда по мношѣхъ ласкательныхъ словесѣхъ ничтож оуспѣваетъ и доблестъ его видѣ, повелѣ ихъ на столпѣхъ привязати и лютѣ под пахн желѣзными пантами жещи, а потомъ ватогн кити. егдаж не шдолѣ, тогда повелѣ стѣмоу Климентѣю шлем желѣзный въ шгни распаленоу на главою вложити. и оударн дымъ великѣй в ноздры и въ оуста и въ шчи его, шн же къздѣхноуе рече: „Ѿ водо живѧ и шсенный дождоу, изыйди нѣк и прохладн нас. избевиѧ еси нас ѿ воды, избеви ї нѣк ѿ шгна рабы твоѧ ї якоже прежде“. и авѣ шлем оустоудн сѧ. ї се видѧ княз и здоумѣ сѧ. и яко оужасе сѧ ихъ, повелѣ ихъ всадити в темънище. и видѧщи, яко не оуспѣеть, посла ихъ къ Домикѣяноу въ градъ Ямазень, да шнь соудитъ ихъ и яко непослоушныѧ казнитъ. тои же ихъ повелѣ къвращи въ капно неоугашенное, мнѧ, яко погорѧть тамо. егда же ихъ на оутрѣѧ изведоша, шврѣтоша сѧ цѣлы и здравы. се видѣша два конны вѣроваша въ Хѧ исповѣдающе его предъ всѣми, и на крѣстѣ шка распѧша ихъ; има же вѣ единомъ Феногень и дроугомоу Евкарпѣ.

По семъ повелѣ имь поясы рѣзати ѿ плещи ихъ, и паницами бити. егда же не шредолѣ, тогда повелѣ ихъ на шдрѣ желѣзныѣ положить и шгень великѣ поджещи, и тако ихъ ланцоухами же-

лѣзнями сказаныхъ жещи. оуспеша ж на шдрѣ мѣнци и мнахоу
вск, яко оуже оумрѣша. егдаж съятъ ихъ, шверѣтоша сѧ живы.

Видѣ же Домікианъ, яко всеоуе с ними троудит сѧ, посла
ихъ пакы къ Маѣиміану црю въ Тарск. ꙗ на поути много зла
притрѣпѣша, они же им добрѣ сотвориша, недоуги ѿ чѣкъ ѿ
гонахоу и самымъ тѣкмо прикасаніемъ роукъ колезні ихъ исцѣла-
хоу. Маѣиміан же распали печь шгненноу, тамо ихъ въверѣци
повелѣ, яко оуже не вѣде, что иматъ сѣтворити съ ними. ношъ
и день въ шгнѣ велицѣ, яко нѣкогда трѣе штроци въ Вавилонѣ
превыша, и власъ единый ѿ главъ ихъ не шгорѣ.

Маѣиміан же здоумѣ сѧ, оуже не вѣде, яко иматъ погоу-
вити ихъ, повелѣ всадити ихъ в темницоу на д. лѣта. сѧ же въ
темници хвалаще Бѧ пребыша. по семъ Маѣиміанъ даде ихъ в роу-
ки нѣкоему жрѣцоу идолскому рѣчивоу и лютому можоу,
иже множество погоуби хрѣстіанъ. той повелѣ ихъ по всемоу тѣ-
лоу бити нещадно, яко пакы кости ихъ штвориша сѧ и койждо
оудъ сѣвокоупленный раздѣлан сѧ. яко нещцева моучитель мрѣт-
выхъ соуща, повелѣ съяти ихъ. шни же на своихъ ногахъ сташа,
тако и ходити възмогша. жрець же видѣ ихъ тако вѣрѣчно
превышающы, сѣло постыдѣ сѧ и самъ яко мрѣтъ бысть и во
домъ несоша его яко разслабленна. егда же възвратиша сѧ мѣни-
ци в темницу, мѧса ѿ телесъ ихъ шкитажъ въ сѣдѣ ихъ звира-
юще съ прахомъ, и яко сѣкровище веліе сѣблюдающе. се же оувѣ-
давъ црь нароуга сѧ шному жрѣцоу, яко соуге на шѣщаніѧ его
выша. ꙗ шзва сѧ нѣкій воєвода именемъ Маѣимій и рече къ
црю: „Даждь ми ихъ в роуцѣ мои, царю, азъ швоихъ оувѣщаю
или погоублю ихъ и мрѣтыхъ сотворю“. царъ же съ радостію се
сѣтвори. се же шемый вѣ моучитель, и егда соуге на ш
словеса къ оувѣщанію ихъ погоуби, повелѣ стго Кланментіѧ ради навити
гвоздѣи шстрыхъ въ земаю гоусто и на степенехъ высокихъ и на
взнакъ стго Кланментіѧ полсжити и зверхоу палицами бити. Яга-
дангелови ж разваривши шлоко на главоу възлнати повелѣ. се
же все терпачи стый Кланментій оумрѣти не възмогъ, Брѣ оубо
дѣи ѿ тѣла сице звнтаго и школотаго изыйти не повелѣ. симъ
чюдесемъ повѣжденъ Маѣимъ престалъ и цареви ѿ таковыхъ дѣлъ
шрече сѧ.

ꙗ оуже вѣ царь шсоудилъ ихъ всадити в темницоу, да тамо
прекоудоутъ в вѣки, но еще шдинъ шзва сѧ Персѧнинъ именемъ
ѿфродис, хотѧщи оувѣщати ихъ хотенію цареву, да блѣдѣтъ
предъ цремъ шбращеть, и проси стыхъ моученикъ на великѣи шѣдѣ,
шни же в него ѧсти не въсхотѣша. разгнѣва же сѧ велми ѿфро-

дис и рече: „На оутрѣа дам вамъ нный швѣд, егда сего не въсхотѣте“. и повелѣ имъ на оутрѣа великихъ каменій на выю привязати и по всемъ градѣ волочити, хотѣше оубо на нихъ вес градъ възкоурити, да побѣють ихъ каменіемъ. но Гѣ Бѣ инако оустрои, людіе бо довласти велицѣи и дългомоу ихъ трѣпенію чюдаци сѣ и тако агглы имоуціи ихъ, къ вѣркѣ Хѣвы швратиша сѣ. и ничтож не оупѣ Яфродис глѣ црѣви, яко не могоу ничтоже сѣтворити имъ. тогда царь шсоудѣ ихъ въ темници сѣдѣти в вѣки. на дълзѣж прѣкыша мѣнци въ темници и стражіе въстоужнша велми ш нихъ и їдоша къ црю глѣюще: „Что сѣтворимъ симъ, яко весѣмртни соуть, яко никтожъ погоубити ниже оумрѣтвити ихъ възможе?“ Вѣпроси же царь, шкоудоу имать рожденіе Климентій? оукѣдѣк же, яко ш Янкиры, посла его къ Янкироу, къ Анкію игемонѣ, боги своѣ буничижающе, яко жизни взати не могоуть имъ. Лоукій же всади ихъ тврѣдо в темницу, желѣза и каменіѣ на ноги и на руки и на все тѣло наложивши, яко ни дингоути собою не могоуще. по нѣкихъ же днѣхъ повелѣ привести предъ себе Ягадангела самого, шпасно оувѣщала его, да пощадитъ себе проче и пожретъ богомъ. не могоущи же на дълзѣ оувѣщати его, [повелѣ] рожнами желѣзными проврѣтѣша оуши его и свѣщами жгоуще боки его. шн же поухвали Бѣа и мѣаше сѣ, да подасть емоу трѣпеніе до конца. Бидѣ же Лоукій, иже ничтоже нетрѣпеликаго не рече, нищада ш повѣдѣ его повелѣ скоро оусѣкноути его. и тако дроугѣ стго Климентіѣ по сицевыхъ дългихъ и различныхъ и великихъ моукахъ сконча сѣ и мздоу вѣчноую пріяти.

Стгомоу же Климентію къ шномъ такомъ свазаніи каждо днѣ лице и главоу Лоукій сѣщи повелѣ, и тако посѣрній въ крови своей лежа. шваче же прохладженіе и исцѣленіе сѣ нѣсе имаше. Бремени же нѣкогого къ днѣ швраніѣ (вѣсавленіѣ) Софїѣ шна мѣи его по дхѣоу сѣ равы сонми вѣкжа въ темницу, иде же стый мѣникъ лежаше, и тай изведе его не темницѣ. стражіе же смотреніемъ вѣнмъ не чюша. ї измывши ш ранѣ ко цркви приведе, и тамо стый Климентій анторгію слоужаше яко испѣк и своимъ швцамъ стылѣ тайны даваше. по анторгїи же оувидѣ игемонѣ, яко въ цркви есть, и тамо къ штатари главоу его оусѣкноути повелѣ. и инѣхъ двоухъ дѣяконовь с нимъ оубиша. тако сконча сѣ сей чюдный и неслышанный мѣникъ, тако дълго чрез лѣтъ двадесѣт и цумь каждо днѣ оумирающе и своему неповѣдимомоу трѣпенію вѣнѣцъ сѣвѣ худотайстроующе тамо, идеж сѣ Хрѣстомъ црѣтвуетъ въ вѣки вѣкомъ. аминь.

Отсей текст являєть ся скороченим перекладом редакції житія Климента Анкирського, доконаної Симеоном Метафрастом, якої повний текст у латиньскім перекладі див. Acta Sanctorum, ed. Bruxellis 1863, Januarii tomus tertius et. 83—97. Поміщене в Книзі житій святих кївського виданя (передрук Давитрієвої Четїї Минеї) під днем 23 січня житіє тогож самого святого являєть ся не витягом із тексту Метафраста, а витягом із старшого, просторійшого тексту, надрукованого у латиньскім перекладі в тих же Acta Sanctorum et. 71—83. Зазначене у відомих реєстрах книг ложних і заказаних апокріфічне житіє Климента Анкирського досе остаєть ся невідомим. Може одиноким слідом його треба вважати звістку перенесену пізнійше в проложну статью про Климента Римського, по якій Климента замуровано в городському мурі і до смерти кормлено тільки зернами пшениці вареними, а по смерти тіло його кинено в море. Пор. Іван Франко, Святий Климент у Корсунї, et. 121—122.

ХІІ. Мученіє св. Феодора Тїрона.

Львівський рукопис XVI в. (Бібл. Осоліньских ч. 38,
к. 270—274).

Мѣца февралѣа въ зї. мѣнїе стїго великомѣченика
Феодора Тїрона.

Максимїанъ и Максиминъ, сїа црѣа посласта по всемъ своемъ црствѣ, вса языки дрѣжащаа верѣ хрїстіанскоу да вкусать скверныхъ вращень жрѣтвовныхъ, да сїсены боудуть, противащаа же са страшными моуками мѣти, последнее же оусекнути мечемъ.

В тоже время ять выст Феодор, оучиненъ бывъ съ всѣми многими втирины, рекше бо конны, на восточней странѣ, и приведени бывше з Левгдешн нарицаемый Мрѣмартитъ предпротитъ винькроутъ легавн, садаше во градѣ Атасїйскѣ Елашнъ Паньтанъ. приведен же бывъ стїий Феодоръ и нѣдимъ бываше пожрети идоломъ. влѣянный же вѣрен сый Бгоч, исполненъ сый дѣа сїа посредѣ легавна рече: „Язь хрїстіанинъ емъ и жрѣти мерзости не повелено ми есть, азъ бо имами црѣа на нѣсехъ“.

Бринка пропосит рече: „Възми ворѣжіе твое, Феодоре, и въврѣжь са пожри вѣомъ, и послушай непобѣдимаву црѣа“.

Феддор же рече: „Син вси предстоящій хрѣстѣане ли соутъ?“
Мѣтли рекоша: „Воины соутъ“.

Феддоръ рече: „Самъ са каждое вѣсть какъ есть воинъ.
азъ же воинъ есмь моему вѣдце и црѣ, нѣсномуу Боу и снѣви
его единочадому“.

Посидонъ Двкѣй йнарѣи рече: „Бгъ твой иматъ ли снѣ?“

Феддоръ рече: „Снѣ, иматъ снѣ, слово истинны, имъ же
вса сътвори“.

Рече же к немуу пропосит: „Можемъ ли мы познати его?“

Феддоръ рече: „Хотѣлъ быхъ, аще бы вамъ таково разоумъ
данъ, да быста его познала“.

Посидонъ рече: „Аще познаевѣкъ его, може ли вы оставити
земнаго црѣа, и к томуу пристѣпити?“

Феддоръ же рече: „Почто възбранаетъ намъ, да быша
оставляше тмоу и еже иматъ малое дрѣзновеніе ко временномуу
и земномуу и оумирающемуу црѣу вашемуу, и пристѣпити къ Боу
живоу и вѣчнѣ, црѣ нѣсномуу, и война его быти, яко же и азъ“.

Бринка пропоситъ рече: „Ослабѣва его мало днѣи, да нав-
чит са и прѣидеть на ползѣ свою“.

Прѣимъ же Феддоръ славою молаше са Боу. мѣтѣла же
печашета са ш инѣхъ етерахъ града тогоу, ихъ же имше приве-
доша в' коупѣ. вѣженный же градый во слѣдѣ ихъ оучаша а
поути снѣсномуу и трѣпенію сице глѣа: „Не штверзѣните са
вѣдкы Хѣ“.

Затворенымъ же тѣмъ бывшимъ, самъ же стѣи Феддоръ
обрѣтъ время доврѣ црѣковъ мрѣзости позже в ноши. видѣнь
бывъ етеромъ, и оклеветануу бывшоу Кронитѣ глѣмый оубоав са
ш бывшемъ, и имше стѣго привелоша его къ кнѣз Попайю, ска-
завъ емуу сице: „Гвѣитель сей новыи избранный Тиронъ, прише-
дый закъ во град нашъ, црѣковъ матере вѣ нашихъ позже и вогы
наша посрами, им же приведоух пред вѣдчство твое, да сѣди
емъ по црѣствѣ заповѣди, занъ же смѣла есть тако сътворити“.

Сѣдѣи же пославъ призва Бринкѣ пропосита и рече: „Ты ли
еси поустѣил его¹⁾, да пожегъль есть огнемъ црѣковъ?“

Онъ же Швѣща емъ глѣа: „Азъ много его вѣднухъ, давъ
емуу ослабѣ, да попечет са и пожреть вѣгомъ. но понеже есть се
и снѣ сътворилъ, оуже не врежетъ ш востѣхъ и ш повелѣниухъ,
сѣдѣа еси, сътвори по велѣнномуу тобѣ“.

1) В рукописи: емоу.

Саде же на сѣдиши князъ повелѣ привести к собѣ стго Февдора. приведенъ же бывшъ стомъ рече к немъ: „Почто се сотвориша еси? оуже ты бы пожрети богыни и кадилш ей принести, ты же пожгаш ю еси“.

Февдоръ же рече: „Еже сотворихъ, не ѡмѣтаю са, дровы бо ю пожгохъ. тако ли есть богыни вашей, да огонь прикасает са ей и пожгашет ю. аз дрова вожгохъ, да камень съжгъ“.

Разгнѣвав же са князъ повелѣ его бити глѣ: „Не ѡвещай ми много словесъ, зане жестоки мѣкы ждѣтъ тебе не послѣдшающа повеленїа црѣва“.

Февдоръ рече: „Ни тебе послѣдшаю, ни мѣкѣ твоихъ бою са, аще зѣло вѣдоут страшны. твори, еже хоцеш ми, мене бо вѣдичь чашнѣ ради оупованїе и венца ради плетеннагш ми Бгюмъ“.

Рече же соудїа: „Пожри богыни, свободенъ вѣдши ѡ мѣкѣ“.

Февдоръ же рече: „Приносимыя тобою не соутъ мнѣ моукы, Гѣ бо мон ѿ црѣ мон Хс пред лицем моимъ есть и избавляш мѣ ѡ мѣкѣ твоихъ, его ж ты не видиши, понеже не зриши дшѣвными очима“.

Разгнѣвав же са соудїа и възриказъ яко левъ повелѣ стго ковриши в' темницѣ и печатлѣти двѣри темница и тѣ его оставити, и да гладш оумреть. блженный же Февдоръ дхюмъ стѣмъ питаемъ бываше. и в' тоу ноцѣ яви са емоу Гѣ и рече емъ: „Дръзай, Февдоре, азъ бо есмъ с тобою. не мози ни брашна ни пива ѡ нихъ прїати, есть бо животъ нетлѣнный на нѣсехъ“. и се рѣкъ невидимъ бысть ѡ негш.

Ѣшедш же Гоу блженный же Февдоръ начатъ пѣти и веселити са. бѣ же с нимъ явлъ са много народъ пом. стражїе же темничнїи воставше текоша къ дверемъ темница, и видѣша двѣри затворены и печать целъ, възрѣвше же шконцемъ видѣша народъ много в' бѣлыхъ ризахъ поюще съ блженным Февдоромъ, и оубоавше са възвѣстиша сдїи. вѣставъ же сдїи изтече, пришедъ ко дверемъ темница, видѣ двѣри запечатлѣнны, и глас слышаше поющихъ съ стѣмъ Февдоромъ. и повелѣ воинномъ коорбженымъ стрѣщи темницу окрѣсть, мнѣвъ же христіане нѣкотоурыа соуща со стѣмъ Февдоромъ. влѣз же вноутрь не шврѣте ни единого же развѣк и рабѣ вѣтїи Февдоръ во кладѣ забѣена. и прїатъ и трепеть великъ и соущаа с нимъ, и затворивша двѣри ѡндоша. повелѣ же сдїа дати емоу мало хлѣба и чашъ воды по вса дшѣ. блговѣрный же мѣнникъ по писанномъ, яко праведенъ и вѣрою живъ вѣдетъ, не прїимаша ѡ нихъ пища глѣ: „Штаетъ ма рѣдка мон Хс“.

Оутроуж бывш повелѣ соудѣа привести его, и рече к нему: „послоушай мене, Феодоре, без мѹкы пожри богомъ, да скоро напишоу къ владыкамъ всеа вселенныа, да тѣ архіереи сотворятъ богомъ, и чѣсть прїимешн велїю, и настолиникъ боудеши с нами“.

Блженный же Феодоръ възрѣвъ на нѣбо и назнаменовъ сѣ рече моучителеви: „Яще плоть мою сожеши имаши огнемъ и мѹками различными погвбити мѣ и мечъ предаши, дондеже естъ дхъ мой в' ноздрахъ моихъ, не имамъ сѣ шверши Бѣ моего“.

Моучителъ же съ пропоситомъ повелѣста слоугамъ своимъ привязати его на древѣ и ногты желѣзными драти ребра его. и доудоу драша его, дондеже ребра его обнажиша сѣ. блженный же не швершаваше ничтоже къ моучителеви, но поаше глѣ: „Блсваю Гѣ на всяко время, выннѹ хвала его въ оустехъ моихъ“.

Оудивль же сѣ мѣтль ш толицѣ терпенин стѣго Феодора рече к нему: „Не стыдиши ли сѣ окланне вѣхъ члкъ, яко на чѣка оуповаши рекомаго Хѣ, ноуждами оумрѣша? тако ли несмысленно предаши сѣ страсемъ и мѹкамъ?“

Стый же Феодоръ рече: „Сей стоудъ мнѣ боуди и вѣмъ нарицающимъ има Гѣ Іс Хѣ“. пакы же вопрошаше его сквернителъ глѣ: „Хошиши ли пожрѣти, или болшими мѹками мною моученъ быти?“ швершавъ же стый Феодоръ съ дръзновенїемъ рече къ мѣтлю: „Нечестие и всякаго безаконїа исполнене, сїе дѣаволь, во истиннѹ дѣль противнаго, не боиши ли сѣ давшего тебе власть сїю? тѣмъ цри црствюють и моучители дръжатъ землю. ноудиши мѣ штвнпнті ш Бга жива и поклонити сѣ каменїю безъдоушноу“.

Много же вѣщавъ соудѣа рече къ стмоу мѣникоу: „Како хошиши, с нами ли быти, или со Хрестомъ твоимъ?“

Стый же мѣникъ со многою радостїю швѣща глѣ: „Съ Хсѣмъ моимъ вѣхъ и есмь и боудоу“.

Видѣвъ же моучителъ, яко не оупсѣеть емоу ничто же мѹками, шрече нанъ сице глѣ: „Феодора противльшого сѣ дръжавѣ красныма нашими црема и къ Бга вѣровавша Іса Хѣ распятаго при понкстемъ Пилатѣ, яко же слышахомъ ш Юдѣи, велю шгневи предати его“.

Вонегда же изречено быст слово и дѣло сконча сѣ, людїе же лѣїе собраша хварастїе и дрова швѣ пецъ и банникъ, и приведоша стѣгш на мѣсто. и егда же огонь възгнетиша, совлекъ своа ризы стый и полс шрѣшъ начать сѣ изоувати. поне же не сѣтвори сего, зане кождш ш невѣрныхъ ктш прѣвїе прикоснет сѣ ризахъ

его, и прежде мѡуки вси прихѡждаѡу, и прикасающи сѧ емоу
 лѣѣ цели бываѡу. и вѣзложиша на нѧ органы сѣтворенныя на
 огньнѡю подобѣ, хотѡщим же им пригвоздити сѣгѡ мѣника, рече
 к нимъ сѣый: „Оставьте мѧ сице, да выи бо ми Хѣ претрѣпѣ-
 вати ваша мѡуки, той ми даст и без вашего пригвожденїа не-
 движимо пребывати въ огни“.

Онѣи ж не пригвоздиша егѡ, токмо привязаша. он же зна-
 менїе Хѡо сотвори на челѣ своемъ, роуками шпакы свѧзаны бывъ
 яко швениъ потребень Ѧ великаго стада на всеожежденїе прїатень
 оуготови сѧ Хоу. вѣзрѣвъ же на нѡо знаменав сѧ рече: „Гїи Бѣ,
 вѣзлюбленнаго отрока твоего Іѡс Хѧ, им же твой разоумъ при-
 носимъ, Бжѣ силъ всеа твари, бл҃сваю тѧ, яко сподобилъ мѧ еси
 дѣи сѣмоу и часѣ прїати ми чѣсть со сѣыми мѣникии ш Хѣ Іѣѣ
 и въ жизнь вѣчноу, дшѡу и тѣло в нетленїе дхѧ сѣа, вонъ же
 мѧ прїими дѣсь пред тобою, яко же ми преже вѣзвѣсти. не лож
 бо еси, Бжѣ истинный, сѣго ради хвалю тѧ и бл҃сваю тѧ Гмѣ на-
 шимъ Іѡс Хмѣ, вѣзлюбленнымъ твоимъ отрокомъ. молю сѧ
 и мѧ сѧ дѣю, даиже ми вѣдко и ятомуу со мною донти
 вѣнца сѣго“.

Вѣзрѣвъ же народъ видѣ Клеуника стоаца и плачѡща сѧ,
 яко с нимъ вѣк приведенъ [въ] тироны. вѣзрѣвъ же сѣый Фѣо-
 дор рече: „Клеуниче, пождѡу тебе, потщи сѧ! въ временномъ
 сѣмъ и во тленнемъ воинствѣ вѣ коупѣ обрѣтѡховѣ сѧ и не раз-
 лѣчиговѣ сѧ Ѧ себе, такожде и живота вѣчнаго да не разлѣчише
 сѧ“. и скончавъ словъ пакы помолше сѧ гл҃а: „Гїи Іѡс Хѣ, хода-
 тай Бгѡу и чл҃комъ, сподоблен мѧ побѣдити сквернаго мѣтла,
 пою и хвалю и славаю имѧ шѣа и сна и сѣго дхѧ в вѣы.
 аминь“.

Скончавшѣ же емѣ мѣтѡу слѡты дѣаволи вѣзгнетиша огнь.
 І вѣлю пламению бывшѣ чудо видѣхѡмъ, имъ же дано быст ви-
 дѣти вѣрнымъ. яко возврѣгоша сѣго въ огнь, огнь же образ
 лѣка сотворивъ и окроучъ тѣло сѣго, и вѣ посрѣдѧ не яко
 плоть жгома, но яко хлѣбъ пекомъ, дхѡу сѣму пришедшѡу Ѧ-
 радне. и вѣ сѣый мѣникъ хвала и слава Бѣ, со миромъ предасть
 дхѣ свои Гѣи. тогда же вси исполнихѡмъ сѧ бл҃гооуханїа, и яко
 маѣнїю видѣхѡмъ вѣзносимѡу дшѡу его на нѡо. жена же нѣ-
 каа именовъ Оусевїа обвѣит понавѡю чѣстоу чѣтное его тѣло и по-
 ложи в раце на сѣенїе домѣ своемъ, и сѣзда на мѣстѣ рекомемъ
 Евханте [храмъ] въ имѧ сѣго мѣника, и тоу положи чѣтныя
 его мѡщи, твѡраши исцеленїа многа. творить же сѧ памѧт сѣго
 и великаго мѣника Фѣодора въ первѡю соубѡтоу поста ш Хѣ

Ісѣ Гѣдѣ нашимъ, емоуж слава съ Щцемъ и стѣм дѣом и нѣѣ
и прѣно и вѣ вѣкы вѣком. Аминь.

Маємо тут первісне і автентичне оповіданє про муки Теодора
Воїна Амасійського, до якого імени пізнїйше пристали рїжні апо-
кріфічні оповіданя про його житє і чудеса. Див. про се А. Dictio-
nary of Christian Biography, t. IV, ст. 956—957 і Архієпископѣ
Сергіѣ, Полный мѣсяцесловѣ Востока, т. II, 74—75.

XIII. Муки св. Теодора Тирона.

Рукопис XVIII в. Георгія Білявського (Дмитра Вергуна)
ст. 407—416.

Страсть стѣго мѣнка Теодора Тирона. в свѣ-
ботѣ первѣю стѣго великаго поста.

Ликнїй крове, зат великаго Константина цѣсаря на вѣход-
немъ панствѣ, по шном шкрѣтномъ Маѣимѣ и сам еще шкрѣт-
нѣйшимъ зостал и вѣрѣ хрѣстіанскѣю выверѣти і изверѣти хо-
тѣл, и так великое пренаслѣдованїе на вѣїи слѣги зрѣшил.
а ижѣ такихъ много сѣ ихъ дало чѣсти, которые готовы были за
вѣрѣ Хѣс вси терпѣти, так старие якъ молодие, и коначи сѣ той
окрѣтник, ишло емоу ш спѣстошнїе землѣ, то ест сѣлѣ и мѣст.
І оумыслил в совѣтѣ, абы не всѣ хрѣстіаны, едно абы цю наперед-
нѣйшїи гѣвенти. Я был в той земли славнїй рыцыр або рот-
мистр войска римскаго именемъ Теодор, родомъ пекнїй и менж-
нїй, з домѣ значнаго и хрѣстіанинъ вѣвойнїй и слоуга
вѣїї вѣ его вѣчизнѣ
сѣ барзо кохал. Я потомъ показал сѣ в Тарѣ барзо смок великїй.
Где едно рѣшила сѣ вѣ шной скалѣ, теде ажъ земля сѣ подъ нимъ
рѣшала. и такѣю силѣ мал, ажъ камѣнѣ крѣтил, и выхѣдил на
гестынцѣ и распѣтїа, теде цю поткал, скот и люде, а навет и
маткѣ былъ порвал стѣго Теодора до скалы шной. Я кды сѣ до-
вѣдал стѣї Теодор, слѣга Хѣѣ, теде заразъ понхал, абы вызво-
лилъ маткѣ свою. И маючи надѣю не вѣ своей силѣ и менжствѣ,
але вѣ Хѣѣї силѣ, и прїихал на шное мѣсце до шной скалы,
где змїї был. И видѣвши тоє много хрѣстіанѣ, и просили его
барзо, абы впрѣдцѣ ізихал ш того мѣсца. Я шн тѣж молиаѣ
сѣ Гѣ Боу, и томѣ в надѣю сѣ шдал и порѣчалъ глїюще:

Мѣтка. „Кже мой, Гї Іс Хї, дай же ми помощь и сила над тобою змїею, которая много людей затрачет. Ты еси оуста лком въ шмк Даниловкї завѣзал, и мене спомози тоеи гадны на того копїа“... [И до своего коня] обернувши сѧ мовля: „Коню мой вѣрный Гк Бк мой и безсловесными радит, и так не вой сѧ помози ми до звитажства моцїю Ѡ лиха выкавил“. И ждал стый Ѡвдоръ ко сѣбк вызвати почал мовачи: „Во имя Гї Іс Хї моего, выйди до мене, лютый змїю проклятый“. И так кды сѧ рѣшил шный змїй Я стый Ѡвдор прекрѣтивши сѧ вскль на коня и скочил до шного змїа и вѣткнул въ оуста емѧ копїе, а конь тыж внесе стго Ѡвдора вскми ногами на змїа, и притиснул его до землк. Я в той час стый Ѡвдор оутал змїеви главл. І шол до шной скалы Ѡшсковати мѣтки своен. И в том шный змїй рѣшилъ собою и залктал по дворк и затмилосѧ в скалк. И за волею Гї Бї вызволил маткѧ свою из шной скалы еще здоровѧю. И видквши такое чѧдо множество людей поганскихъ окрестило сѧ во имя Хѣо.

Послышавши тое Ликинїй цесар, теде послал часть жолнаров своихъ аж до Ракїи, где мшкала на той час стый Ѡвдор по звитажствк змїа шного. И просил его цксар през шны жолнаре свои абы видкѧ шкраз твой. Стый же Ѡвдор познал хитрость их, иж бы его за вѣрѧ хрѣстїанскю стратил, и так словы вѣдчными послал „Мовте его милости цесарю моемѧ, нехай не лѣнѣет сѧ прїхати сам до мене навравши богов своихъ, в которыхъ вѣрит, из собою, абым сѧ им на мѣсци томъ поклонил і офкрѧ вчинил. Передали шны жолнари тое цесарови. И тап ркч не казала сѧ быти за слѣшнѧю, абы там хчати дѧл него мал. Але кды емѧ покклн ш возможности и зацности стго Ѡвдора, и мыслила в совк цесар, иж если шн мон почтит боги, теде много хрѣстїан, а звалца в тамтыхъ краяхъ, за собою потагнет, а Ѡ Хї Ѡвернетъ. І нхал сам цесар до Ракїи, взавши з собою шемъ тысяч людѧ. Я так тоеи ночи, по которой црѧ мал прїхати назаутрѧ в мѣсто, теде видкѧ стый Ѡвдор во снк, иже был гдес во высокомъ дому, теде на него огнистые стрѣлы летѣли, а голос з нѣа был до него мовляний: „Не вой сѧ, Ѡвдоре, я естем с тобою“. И кды шѣдал сѧ, теде выкладѧ совк той сон, иж мал за Хї мѣченый быти. И был тому барзѧ рад и молила сѧ: „Гї Бї вѣди, Хї Бї, на той войнк, на которой я вѣдѧ имени твоего ради“.

И в том зараз емѣ повѣжено, иж Ликиній цесарь близко юж ест мѣста. И въскорѣ и всѣла на коня дарданского ѿ всѣхъ найлѣпшого и прїиѣла ко црїю и привитаа его. И цесарь з великою хотою прила тоа и цѣловала его и витаючи мовила: „А то, Ошдорѣ, оурода твоа красна, теда та кролем ставим“ оуѣхавши в мѣсто, теда засѣла цесарь мѣсто свое и мовила много, чего ему потреба было. И потом на конци до стго Ошдора почала мовити: „Прошѣ та, Ошдорѣ, почти боги мои, ико ес са швецал, а нехай то вѣдет дѣла нѣкшнего, авы еси им чинна шфѣрѣ“.

И стый Ошдор ѿповидѣла: „Каже ми, цесарѣ, принести их до моеи коморы, иж та их покадивши перше в домѣ своем пошаню, а потом до тебе их принесѣ и при тобѣ им шфѣрѣ оучиню“.

И цесарь был томѣ карзо рад, и росказал боги свои понести к дом до стго Ошдора. И ѿн там замкнѣвши са з ними, их всѣхъ потолка, поломаа и некрѣшил, злото и сребро з них оувогим роздала. И кды вишло два дни, и оупоминаа са цесарь шветницѣ своей: „А покажи ж ми, Ошдорѣ, хот одного з когов моихъ к ним оуправлали“. И в том почала мовити един дворанин Марциоуш и рече: „Ласкавый цесарѣ, та вчера видѣла нашиа богинѣ великои Дѣаны рѣки иж тот Ошдорѣ ошѣкаа“. И стый Ошдор рече: „Ико ми Гѣ Бѣ мой милѣ, иж так ест и правдѣ мовиши. И так ѿни цю помочи вамѣ могѣт, иж са сами из моихъ рѣк выпросити и вывазити не могли“. И в той час цесарь очи, и твар емѣ иакъ ѿгнь стала. И мовила до стго Ошдора при многихъ людехъ: „Не мѣлес са из цесарѣ насмѣкати и мене не чтити. И цю маю из тымъ злымъ чѣкомъ чинити, для которогом так далеко прїиѣла, шанючи его в том, але ѿн мене так не оуцтиа“. И проча.

И рече стый Ошдор: „Гнѣваеш са и шемреш, цесарѣ, а та толко не плачу, иж ты з Гѣмъ Бѣмъ валчиши, ѿ кривдѣ Гѣ Бѣ моего моваю, который сотворил и нѣо и землю и вес свѣтъ, а ты его блюзниши, а та его хвалаю. И ты оумерлымъ волваномъ сажжиши, а та в нѣѣ живого Бѣ маю. Ты естѣс Ликиній, то ест мотовило, а та естѣм Ошдор, то естѣ дарѣ бжїей. Не гнѣвай са, цесарѣ, авовѣм сам собѣ свою мѣкѣ показавши, и. ѿслови и мѣлови подобенѣ еси“.

Теда Ликиній цесарь приказал Ошдора стго розобрати и жилами воловыми быти и х. на хрѣвтѣ, а ф. на оузнак положивши

ран емѢ задал. А потом юж без жадной милости наказал а потом гаками желѣзными тѣло на нем рездирати, и блахами распалеными раны его палити, и скорѣпами спикляю кров его казал штирати. И тоѣ над ним чинивши, ї ї. дній его голодом без жадного А кды ї. дній вышло, тѣды на крѣткѣ рѣки и ноги емѢ привити, и до привитого до шчій емѣ стрѣлаано, а инше члонки его рѣзали. А там стоил писарь цесарскій оу ногѣ стѣго Ѳеодора, и смотривши сѣ на тоѣ плакал. А стѣй Ѳеодор до него мовил: „Писарѣ, пиши, цю видиш“. И так молил сѣ стѣй Ѳеодор Гоѣ Боѣ:

Молитва. „Гїи, швицѣл ес ми: вѣдѣ с тобою, а чѣмѣ еси мене днѣш шпѣстил? Видиш, Гїи Бїи мой, иж звѣкровѣ дикїи поранили мѣ дѣл тебе Гїи Бїи моего, выстрѣлали ми стѣкницѣ из шчїй моих и тѣло распѣтили ми шгнем, зѣвы выкили, а твар синѣ, кости ми высѣшили на том крѣткѣ. Помани мѣ, Гїи шчїе, и дѣл тебе, Бїи моего, на том дрѣвкѣ привитый естѣм, и през шгнь и през желѣза прїйдох. Прошѣ тебе, возми ш мене днѣш мою, но и ннѣ чини, цю ест вола твоя, бо юж оумираю“. И тако а сѣ тѣло его, иако решетѣ сколено ї издѣрто было. И так ночи изствѣпил до него агѣлѣ вїїи и изнал его з дрѣва и з шных гвоздов, ї, оудоровил его, и цѣлѣ на всем [тѣлѣ] шкѣ и перше выл. И мовил емѣ: „Бѣд же доброй волкѣ, Ѳеодоре и оумощнай сѣ в мѣдрости вїїи“. И тако стѣй Ѳеодор видѣвши сѣбе здоровым даковаал Гоѣ Боѣ своимѣ розмантыми пѣскыми.

А шный шкрѣстный цесарь розказал до днѣ, абы тѣло стѣго Ѳеодора принесено пред него, то естѣ послал два десѣтки, хотѣчи шное тѣло в скрынѣ шлованной замкнѣвши и в морѣ шѣстити, а то чинил дѣл хрѣстіанѣ. И кды пришли ї шбачили самый крѣстѣ, а на нем никого не ест, и рекѣл єдин: „То бы то было по галилейскѣ, которые мовѣт, иж Хїи оукрижованный їз мѣртвых вѣстал, аавѣ могѣл и того вѣскрѣсити“. І идѣчи далѣи шбачили его сѣдѣщего ї здорового, а шн спѣваѣт и швалѣ Гоѣ Боѣ шдаѣт. И там же зараз єдин крикнѣл мовѣчи: „Ѳ велик естѣ Бїи хрѣстіанскїи и не естѣ инши над него“. А потом оуѣѣ припали пред стѣым и мовили емѣ: „Просимо тѣ, стѣй Ѳеодоре, прїйми нас в товариство, ш того часѣ вѣдем и мы хрѣстіанѣ“. І ещѣ оуѣѣрили с ними п. жолнѣкров.

Довѣдал сѣ ш том цесарѣ [и велѣл ї. жолнѣром своим], абы швых позабнѣвал. И кды до них пришли, и шбачили здорового Ѳеодора, а шн шных наоучѣт законѣ стѣго. Тѣды ї шные ї.

жоланѣров оувѣрили, а потом и без личбы людѣй нашло, и крикнули всѣ: „Велик естъ Бѣ хрѣстіанскій и немаш над него. Я то що за спракца Ликиній цесар? Не воймо сѧ его и вдармо на него, каменій маємо досыт, а крола тыж маємо Хѧ Бѧ хрѣстіанского самого, которого ест слуга стѣ. Ошдор“. И в том начали сѧ великіе розрѣхи и замѣшане межи людми чинити. И в тот час един был з межи нух зрадца Ѡ цесара, а пан можный, который был першим по цесарѣ. И тот хотѣл стѣго Ошдора пробити, а дрѣгіе зас того постерѣгши, и забыли его. Ошдор же стѣый мовил до нух и говокал нух мовачи: „Братѣа наймиаши, Хѣ наш на крѣстѣ был распат, и не мстиа сѧ, теда и нам за казала не мстити сѧ“. И так без личбы оувѣрило людѣй во Іѣ Хѧ.

А в том стѣый Ошдор чѣда розмантыи почал чинити и во всѣху проказаху и хоробаху многиху лѣчити. А потом въ Хѧ през Ошдора.

Теда он прыводца як нес идовитый послал спекалатора, абы як могла глас стѣго Ошдора стати. И так оувес шный люд почал его „поневаж он ест. Ѡца своего дякола, а мнѣк потреба по коронѣ Ѡ Бѧ моего назначенню пойти и взати, и през смѣть такю трѣка ми Гѧ моего“. И сотвориши мѣтѣс, а свои милки товаришѣк і швечки Гоѣ Боѣ стѣму полицавши, а писарѣки своемѣ ш тѣлѣк своем гдѣ мало лежати повѣлѣ, а потом сам доброволне шю под меч наставил, и так докончал живота своего чѣсто. Гоѣ нашѣму слава на вѣкы вѣчные аминь.

Маємо тут популярну, в многих місцах дефектну задля ушкодження рукопису переповідку окремої редакції житія Теодора Тірона, в якій його мучене перенесене в часи Лікінія, а в оповідане вилетено в дуже скороченій формі оповідане про чудо Теодора Тірона зі змієм, якого простору редакцію з дуже неоправданого рукопису Троїцько-Сергієвої Лаври з XVI в. ч. 648 надрукував Тихонравов (Памятники отреченной русской литературы т. II, ст. 93—99). Далі йде наш церковнославянський текст тої самої редакції.

XIV. Чудо св. Теодора Тирона.

Рукописе о. Теодора з Дубівця, XVII в. ст. 140—146.

(Чудо бывше стго Θεωδора Тирона ѿ змѣи. Гї вл̄сви ш̄че).

Бѣ ѿн [часѣ] Λεωντοῦ¹⁾ цр̄ствоующоу въ аѳоῦмейст'км²⁾ град'к, ѿ воаром іго мжжествоюцим, показа сѧ емоу етерк мжж Θεωдорк въ град'к Андрикїи, силенк и др̄звєнк. Бѣ з'кло възлюбани, ѿскони [мб. ѿскринѣ] цр̄ю, вжїтї рабк. Бѣ град'к же том, ѿдеже живаше ст̄гый, баше же кладѧз кипѧ водою бл̄гою. Тот же кладѧз ѿдр̄жїм баше свѣрми ѿ змїами, ѿ дааше ѿм цр̄к жр̄ктвоу по всѧ дни хїмарк³⁾ вї. а оунец п̄, агнец к̄. и ї., и поуща водоу, и насыщаше сѧ народ. Единною же ношїю вид'к цр̄к сїи съ многим страхом. посла цр̄к къ Θεωдорокїи, и прїзва воары своѧ и рече им: „др̄жїно и братїа, кто ѿ вас вид'к воина лоучж др̄жжаша въ ржц'к, и нападе на ма и збоде ма?“ ѿвѣршаша воары и р'шша: „Цр̄ю, мы такового ч'лка не вид'кхом никогда же“. вид'кв' же ст̄гый Θεωдорк цр̄ѧ печална з'кло рече къ дроужин'к: „Цр̄к нашк в'ннєствна⁴⁾, да за него изомрем, а цр̄к боудет живк“. и то рече Θεωдорк в'ставк заутра поем конк свої славної, и ѿболк' сѧ в ѿдеждоу воєнскою и поїде сквозк пазыки незнаемы, иже не имоут закона. искомаго не швр'ѣте, и по мнос'кх днєх иде в Ежрїю, швр'ѣте кладѧз ископан, книгою⁵⁾ заключєнк, и вїїде вонк, и швр'ѣте тж Грацины числом м̄. мжж и жен ѿ. и д'ктїй р̄. тако вид'квк Θεωдорк, на тви в'р'зе меч и нападе на нѧ. ѿни ж шр̄жжїа не имѧхж, и поракотї а Θεωдорк и поваза а, и вїїде въ землю римскою, ѿдеже живаше цр̄к. и оувид'квый цр̄к [рече]: „Тако ми цр̄ствоующоу Боῦ, тот ма избоде“. и повел'к главоу ѿскчїи, и ѡ. с' ним погоуби, а ѿ. нх затвори в темницїи, нх же поракоти Θεωдорк. и в радости был цр̄к.

Въ время ж то жертвы не принесоша змїєви. разгн'ѣва сѧ змїїи, и в'др̄жжа водоу, и прїскр'єбени быша людїє. и здыхѧхж скоты нх. вид'квше ж мтї конк Θεωдоркк, воды хоташк, сїа своєго, и поѧ конѧ в'земши оуздоу и прїведе его къ кладѧзоу.

1) Тїхонр. оуалентоу.

2) Тїхонр. аѳнкет'км.

3) Тїхонр. карок.

4) Тїхонр. в'ннєствна.

5) Тїхонр. кнїгоу.

баше ко оу кладазѣ мѣсто страшно и оужасно, звѣрїи же и гада много баше в' нем. Егда же прїйде ко кладазоу [мѣти Ое-вдорѣва], и оужасе сѣ, и пакн Шложнн же ей женскою немоци и шѣтъѣкше сѣ оу мѣжское вѣршенїе, оустроми сѣ къ кладазоу, и пришедши видѣ мало воды низоу, и привазавши конь при березѣ, и внїйде почрѣпати воды. баше ко жена красна власы и лицем, и тако видѣ ю змїа, і авїе оусхытивк ю, и зраше на ню лютым wzором, и в'несе ю въ жилище къ севѣ и затвори ю. И пришедше рабы искахѣ и не шѣрѣтоша еѣ, [но] шѣрѣтоша конѣ привазаща и сѣсѣд столицѣ на кладази, и разоумѣша, тако взѣта вѣсть смїем. и вѣзвратиша сѣ в дом свой плачуще и ридюще. Оевдорѣ же баше в полатѣ въ црѣ, и пришед в дом свой оуслыша ш мѣри своей, сѣ риданїем вѣпрашаше штрок своих. и рѣша сѣмн его: „Мѣти, гѣѣ наша, вѣсхыщена вѣсть смїем“. и то слыша Оевдорѣ плака сѣ и ридѣѣ глѣ: „Оуѣкы мнѣ, мѣти моѣ, тако не шѣрѣтох ти сѣ на помощь вѣ той час, вѣн' же нечѣстн смїи градаше на тѣ“.

И то рек Оевдорѣ преста плача, преподѣсѣ сѣ шрѣжем, и поїде къ кладазоу, да сѣ повѣдит сѣ смїем. и прїйде црѣ к' немоу, шѣрѣте его вѣшрѣжена, вѣнїити хотѣща вѣ кладаз. рече емоу црѣ: „Чѣдо Оевдорѣ, его же не можешн сѣврѣшннн, не помышлѣй творннн“. Стннн же Оевдорѣ рече: „Ты црїю вѣсн оубо сам, на ѣзыкн тако ж есѣ мѣ послалѣ, мѣжскы есмѣ сѣтворнлѣ, [хотѣ ш теке похвалы. ннѣ же ш ѣзбавленнн мѣри моѣѣ како не могоу мѣжскы сѣтворннн?“ рече же емоу црѣ: „Внѣдѣвѣ ѣзыкн, ѣмож тѣ есмѣ послал, мѣжскы сѣтворнлѣ есн¹⁾“ тако нмѣѣ мыслѣ высокоу и оум тврѣд и срдце невѣжасно, и добрыѣ коннн понмалѣ со собою. ннѣ же снн дврѣ, к ннх в'нїитн помыслиши, оуѣкын сѣтъ, смїевн ко нѣсть мѣста, гдѣ стати протнвѣ емоу, нн шрѣжїѣ шѣратннн, но чревом попѣзнтн и прѣснн, смїи же невнѣднм вѣсть, да не можешн сѣ ннм покѣдннн сѣ“. Оевдорѣ же рече: „Црїю, ѣще хочешн, дом мой раздѣй снротѣм и вдовнцѣм, ѣ рабы мнн шѣободн ш домоу мого, даї же ннм прнчѣстїе, конь же мой и шрѣжїе моѣ и бранѣ мою нмѣї в црѣствїи шѣем. и вѣ ѣ-ю сѣботоу поста сѣтвори мнн памѣть мою, и повелн мнн црїю юж прїѣтн мѣтвоу, да поїдѣ юж къ смїевн, и не раслѣблѣй мнн“.

1) Уступ у скобках, пропущенный у нашим тексті, доповняемо з виданя Тіохрнова, op. cit. ст. 96.

Иидѣвъше црѣ въсклоненіе его, и преклони колѣнѣк молаше са глѣа: „Гїи нашъ, вык посрѣшник оугодникоу Авраамоу, Исаакоу, Иакоу, Іусифѣ. хотацин вѣнїйти въ Египет, и пришед даст емоу дрѣжовоу, слыши раба своего Ошдора, избави раба си Ошдора ѿ всякаго помысла вражїа, и пакн вѣзвратити са емоу къ мнѣ влсви Гїи“. Иако сконча мѣтвоу, и рече: „Ошдоре чадо, не дай же иномоу хвалы своеа, и да не вѣдрѣмает аггль хранай та“.

И приклонивый къ колѣнѣк стѣый и прїат мѣтвѣ оу црѣ, и внїде въ кладѣз. и сѣдѣк црѣ на кладѣзи г. днїи и г. ноции шжидѣа конна Ошдора. По г-х же днѣх вѣнїде въ полаты своа црѣ, и вѣк печалоуѣ са ш Ошдорѣк. и призва архїереи, и рече им: „Оци и братїа, истворите мѣтвоу ш Ошдорѣк къ Боу, нѣжли избавит его Бгѣ, добраго конна, ѿ змїа, его же азъ оу малѣк мысли ѿпоустна“.

Рак же вѣжїи Ошдоръ вѣнїде въ жилище змїево, шврѣте мѣтрь свою оукрашеноу златом іако дѣоу, и вї. змїа сѣдѣще пред нею на столѣк златѣк, и всѣ гади велициїи и малїи стрѣжаху еа. рабѣ же вѣжїи Ошдоръ все видѣа и вжасе са. и оузрѣвъ мѣтрь свою и приближи са кней, и вѣсхитї ю. авїе вѣздвигоша са нань вї. змїа великаа, свистающа нань, и мрѣзскаа аспїда гдасации шблизаша оуенѣк. и старый же лютѣе высть, іако члѣчию очїю не моши оузрѣкти нань. и малїи шзловѣ каждо нуѣ, поковушах са жива пожрѣкти. рак же вѣжїи Ошдоръ видѣк множество змїевѣ и оужасе са и рече: „Гїи Бгѣ, сѣвѣдмый вѣсачьскаа, призри на мѣтвоу мою, да вых оудолѣа мрѣзским сим змїемь, да са прославит имѣа твоє стое“.

И прїиде к немѣ глас глѣа: „Вѣзмагай, Ошдоре, азъ есмь с тобою“. и простерѣ рѣкѣ и погоуби вї. змїа и аспїдоу принози, и все множество змїевѣ погубеле. Змїи же великїи не кѣтѣ, но на поли ловаше чѣкы. поем Ошдоръ мѣтрь свою и рече к ней: „Мѣти моа, изкїндѣм шт адовѣ рѣкоу“. тѣмаж глѣюцима, и прїиде великїи змїи. оузорь его страшн, баше во змїи вѣ дѣлѣготоу 3. локот, а вѣ широтоу вї., а три глави вѣ него. и дрѣжаше два штроки, а г-го елена. и призрѣвъ нечѣстый храмъ свой раздрѣшн и конна дрѣжации мѣтрь свою, и разгнѣва са зѣло, и спусти шдѣ нань, и спусти а шдым¹⁾ и тмоу великоу зѣло.

¹⁾ Тїх. пѣсти на на гнѣв свой, смоутн, іако і тмоу и днм велик зело“. Чи „шдым“ у нашїм текетї не вїдповїдає пїмецькому Odem — дихане?

Рав же вѣій Феодоръ то вида и вѣжася са и мѣаше са гл҃ящи: „Гїи Бѣ. изведый Іуноу из моря китом пожрата и по г҃х днѣх избавивъ его, избавивый Данила ѿ оустъ львовыхъ, спсѣ нас равы своѣ, да оудолкѣѣ врагоу“. и прїиде емоу глас гл҃ій: „Вѣзмагай, Феодоре, аз есмь с тобою“. и ѿвед копїе и погоуки змїа. и свик' са змїи и завали окно каадазоу, яко не вѣдѣти никжды изыйти кон. И высть Феодоръ затворен съ мѣрїю своею з. днїи. и Феодоръ же мѣаше са Боу гл҃а: „Гїи Бѣ мой живый въ вѣсныхъ и раздрѣшивый дѣры адовы, призри на мѣтвоу мою, яко глава моя къ пропастихъ. нїк снїдоу къ глабены, да изыйдет ѿ погибели живот мой к тебѣ, Гїи Бѣ мой“.

Бѣ же хотай его избавити и посла к' немуу архаг҃ла Михаила, изведе Феодора съ мѣрїєю и съ ѿ-ма ѿрекома. и шедше къзвѣстиша цр҃ю. и рад выкъ цр҃ь, стрѣте его и къпрашаше его гл҃а, како погоуки змїи. и постави его въ праком саноу. ѿтолк кержрим са изыком ѿдолкваше.

И потом оумре цр҃ь, и по нем прѣстави са Феодоръ. и въ Пон'тк Ракаїи и вык'шоу тж Аикинїи цр҃ь, да ѿ того ѿскновен высть оу добром исповѣданїи, и прїат к'кнц ѿ Бѣ, к'ксы проганаа, слѣпым прозренїе даа, гл҃хум слышанїе, а нам слышащим спсѣнїе. подай же мѣсть и щедроты к'крою творащим. бл҃гч҃стно памат твою всегда и нїк и пр҃сно.

Мавмо тут короткїи текет тої самої редакціи житїя Теодора Тїрона, якої просторїиший текст надрукований у Тїхонравова (ор. сїт. II, ст. 93—99). Ся аповрѣчна редакція визначасть ся тим, що на першїм плянї стоїть чудо Теодора зі змїем, при чїм цар являеть ся прїятеlem Теодора, а при кінцї тїлько коротко згадано про його мученицьку смерть за царя Лїкїнїя.

XV. Чудо св. Теодора Тїрона з коливом.

Бібліотека Нар. Дому у Львові. (Музей о. Петрушевича, рукоп. ч. 66, картки 31—32).

(Вѣкъ св. ѿ. пѣ. Память творим чюдесе кыкшаго ст҃го Феодора Тїрона. кїсви оцѣ).

Оуліаноу законопрѣстѣпникоу злочыствомъ ѿстакъшемоу свѣт и тѣмж къзлюкнвшемоу, оставившемоу к'чнжж жизнь

и въспрїемшому мжеоу, и ѡстѣпнвшому ѡ закона вѣіа, и бѣ его ѡстѣпн. Ѡ что того зла заке, еже оставити бѣ, творца твари, идола же чтити, глѣвншому на высотѣ вѣіж, и въздвншому рѣж на вѣстѣвнѣ нашѣ вѣрѣ хрѣтіанскѣ! оуже ко не можаше ничим же прѣспѣти, ни мѣками прѣтварати ѡ вѣры хрѣтіанскѣ. вѣсѣда ко вѣахѣ прѣсѣканіе атробам, ѡсѣченіе рѣкамѣ, изврѣтѣніе очима, изрѣзаніе ѡзыком. и вѣсоудоу бѣ славахоу и крѣвѣж своѣж вол'мѣ земля прѣсѣкашахѣ. Замыслии же и се злонечѣстивый Оулїанѣ, дабы како прѣвратити вѣрѣ хрѣтіанскѣ въ идолослоуженіе, чѣтымѣ ко и вѣстѣвным стѣго поста днѣм присѣвншым, въ на же вѣсѣж възрасть въ вѣрѣ хрѣтіанскѣтѣй вѣнцует са ѡ грѣхѣ своихѣ, въ днѣ же стѣж шны прїзва нечѣстивый тогда сѣща епарха, единомыслѣна емоу сѣща, невѣрїю подѣвна, рече се:

„Понеже и многыми разанчыми, ѡ епарше, искоуснше са казнѣми [козныи] хрѣтіанскѣх оугасити не могохом, им же се есть въ попеченне не мало, и послали сѣт въ мое срдце боши помыслѣ добрѣ. И не сѣгладемы, нѣ прочее, понеже недела сѣж хрѣтіане прѣвѣйшѣ своего поста покладажт, и сѣ тѣчаніемѣ вѣкѣраважт са бесквѣрны вѣси вѣтоу паче нѣхѣ посныхѣ днѣи сѣхранити са, повелѣваж же, елико же ѡ торговнѣ на іаденіе мѣ питне прїготована сѣтѣ, сѣкрыти и ничтоже ино на трѣговище изнести вѣаче шнѣхѣ, нѣ же азѣ ти вѣдамѣ брашенѣ и питіе крѣвѣж жрѣтѣ смѣшныхѣ. нѣжда ко семоу бывшоу или вѣкмѣ коупншым іасти и послоушати нас, жрѣтѣ вѣвшнхѣ вѣкоусншым, или глѣдом изгнѣжти, оувѣдѣвшым помышленіе, и не имоушемоу гдѣ крѣмѣа коупити“.

Се слышавшоу епархоу ѡ безбожныхѣ шнѣхѣ оустѣ, начати глѣти: „Нѣкѣ вѣдѣ, яко въ истинноу срдце црѣво къ рѣкахѣ когнѣм, и коупно сѣ словомѣ дѣканію заповѣдаж быти“.

И оубо на трѣгѣ износима къ домоу положиша, црѣва же вѣсквѣрнѣна на трѣгѣ изнесѣна быша.

Тогда же сѣщемоу архїерѣшн хрѣтіанскоу стѣй великый мѣнѣкѣ Хѣѣ Ѡеѡдорѣ прѣдста и рече емоу: „Патрїарше, вѣставѣ Хѣѣ сѣвѣкоупн стадо, и вѣсѣмѣ запрѣтн, да никтоже изнесѣнаго на трѣгѣ брашна и питїа не коупитѣ. Злочѣстивый ко Оулїанѣ сквѣрннѣж крѣвѣж идол'скихѣ жрѣтѣж осквѣрннѣ“.

Архїерей же рече стѣмоу: „Ншннѣм же и хоудым ни сѣ едннѣ днѣ не имѣшнм ннѣтѣкѣ, каж оутѣха имѣ бѣдет?“

Стѣй же мѣнѣкѣ рече: „Ншннѣж сварнѣж въ іаденіе имѣ раздѣлан, и тако бесквѣрны сѣвѣлюди Хѣѣ стадо“.

Патріархъ же рече: „Кто ты еси, Гїї?“

Сїй же рече: „Язъ есмь мѣченикъ Хвѣѣ Ѡеѡдоръ, на ваше послан сїе сїе“.

Вѣставъ же заутра патріархъ страхомъ люди Хвѣѣ сѣбираше, и всѣмъ вѣзвѣсти мѣчениче явленїе. Се слышавше никтоже не шкврѣни са ѡ крашна и питїа Оуліанова оскврѣненаго.

Вѣдавъ же Йоуліанъ посрами са вел'ми, и повелѣ людемъ износити крашна и питїа [и] продаати, оскврѣненаа же своа поима къ двамъ свой. Изговѣше же са прѣвѣжъ недела поста въси хрїстїане, сѣшедше са на мѣсто сѣтвориша празникъ съ патріархѡмъ въ прѣвѣжъ сѣкотъ поста сѣтемоу мѣченикоу Ѡеѡдору. тѣмъ же на всѣако лѣто и до днешнаго днѣ добраго мѣченика Хвѣѣ Ѡеѡдора память сѣврѣшати оустави са вѣгочѣстиво ѡ Хвѣѣ Ісѣк Гїї нашамъ.

Текет сего посмертного чуда Теодора Тїрона, що мало збути ся в часї панованя Юліяна Апостата, вїйшов у склад староруськихъ Прологівъ під днемъ першої суботи посту.

XVI. Память св. Дросиди.

Василїанський Прологъ монастиря св. Онуфрїя у Львовї,

XVI в., ч. XIV.

Въ тои ж днѣ [квѣ. марта] сїѡма Дросиды Троана црѣа дѣщи.

Црїю Троанѡу повѣсегда живота лишаемъ Хвѣѣ проповѣдающихъ и оныхъ телеса небрѣгѣщихъ и [въ] скврѣныхъ помѣтани мѣстѣхъ, въ врѣма то вахъ жены къ постыничествѣ нѣкоемъ, заповѣди вѣїта сѣблююще и дѣлао безъ призора имѡущихъ. иже и правител'ница всебно имѡущи, моши сїѡхъ и вѣгѡжхан'ми и понавами скоутовающе и полагающе къ своимъ имъ обителїи. и сїа оувидиши Тресїа дѣщи Троана црѣа прїиде къ таковымъ женамъ, имѣщи съ собою шдеждѣ многоцѣннѣю, всѣмъ около ея сномъ шдрѣжащимъ са глѣбокомъ, молѣщи са сѣшествовати съ ними на прїятїе чѣтнѡго телеси. Андрианъ же нѣкто, сѣвѣтникъ сїй црѣвѣ и шерѣчникъ Тресїаднѣ, рече къ црїю: „Самодрѣжче, вѣдко, повелѣ поставити коа на сѣблюденїе моуж сѣмрѣтнихъ, да познаемъ, которїи соут, иже телеса нхъ вѣрадоут“. црѣ же повелѣ таковымѡу

быти. и видѣше стражници аша пѣтеро шнѣх правительницъ
 коупно съ дѣщерію црѣвою Тросіадою. и заоутра тѣху приведеше
 поставиша а пред црѣмь. видѣв же црѣ Тросіадоу оужасе сѧ, по-
 велѣк хранити ю стражми въ твердѣк мѣстѣ, егда како расказа-
 ши сѧ шератит сѧ. и жень шнѣх правительницъ повелѣк сковати
 горнѣ великѣ, и тамо къврѣци сцѣннымъ оны жены, и съ ними
 доважно мѣди на растопленіе, іако да скаіет сѧ мѣд с телесы
 шнѣх стѣх женѣ и да съгорит коупно. и тою же мѣдію ско-
 вати треногы, иж и създаниѣи пагѣвнѣи банѣ, юже въ празд-
 никѣ Яполоновѣ хотѣши пшдпалени быти, и обновити сѧ въ оу-
 стравѣ и оупокоеніе единомысленыхъ его идолослѣбженникѣ. то-
 моуж бывшѣ, мѣнцамъ Хѣѣмъ съгорѣвшимъ и мѣдемъ скованнымъ
 бывшимъ, и ражеше баню, повсюдоу проповѣдаахѣ сѧ глѣюще:
 „Елици любими есте бѣгооукротимыхъ вѣовѣ и прѣатели црѣвы,
 вънидите въ мѣстѣю баню обновленію“. Икѣе сътецахоу сѧ въси.
 прѣвѣи же оустрами сѧ къннѣти, и къ придверехъ вратъ кыкъ долѣ
 пад дшѣ изврѣже. тако же иже съ нимъ приклавившемъ сѧ. нѣ-
 кнѣи же прѣваа врата къннѣти възможе. и се оукидѣвъ црѣ, въ
 своихъ призвавъ іерей и рече къ нимъ: „Что сѣе? егда ѿ хрѣстіанѣк
 нѣкоторое вѣхуваніе быст?“ и рекоша шни: „Ни, црѣю, иж
 сътвореннаѧ мѣди ѿ правительныхъ шныхъ жень сѣе быст“. повелѣк
 „дроугымъ мѣдницамъ быти, и тако съвѣдетъ сѧ съдѣлованное.
 и томѣ събывшимъ сѧ рече Андріанѣ къ црѣю: „Повелѣк, црѣю,
 прѣвѣа треногы разіати и съпротивѣ ображеніа жень нагихъ къ
 пшдскіе шнѣхъ пѣтихъ правительницъ, и къ поношенію и къ бесче-
 стію поставити ихъ пшд баню твоего црѣства“. и авіе повелѣк црѣ
 и быст. и по поставленіи онѣхъ видѣк самъ въ снѣк ѣ. агниць не-
 злобивыхъ ходѣщихъ въ рани, и пастырьѣ страшна пасоущаго ихъ и
 глѣюща къ црѣю: „Ѣ безаконьныи црѣю злочестивыи, аже ты
 въмѣниаа еси въ бесчестіи стоати, добрыи и бѣгѣи пастырь ѿ
 тебе ѿтрѣгъ положи къ мѣстѣк семъ, идеже хошетъ Дросіа не-
 скврѣнаа агница и твоѧ дѣщи донти“. Пробѣдивше сѧ црѣ и
 неистовѣствовавѣ злочестивыи и безаконьныи, іако по смрѣти шны
 стѣа жень посрамиша съвѣты его, повелѣк двѣ печи запалити
 внѣ града. написа же на пещехъ подписъ шеразъ црѣскихъ повелѣннѣи
 іаклѣющѣ и сице писано: „Моужіе Галиленстѣи, иже распатомѣ
 покланѣюще, оубавите себе ѿ великихъ мѣкѣ и трѣдовѣ, аще ли
 ни, каждо себе да врѣтеъ [въ] печь безъ възвращеніа“. Таковомѣ
 повелѣннѣю изшедшѣ, слышавши кожѣа раба Дросіа, іако каждо ѿ
 хрѣстіанѣкъ вѣры ради и любви Хѣѣи врѣкаютъ сами себе въ печь,
 възрѣвши на нѣо очима рече: „Бѣдѣко Гѣѣ Іѣ Хѣѣ, снѣе вѣжѣи, аще ест

вола твоа сїсти ми са и оугонкзньти неистовныхъ слдзжбъ Щца моего Трояна злочєстиваго, ты самъ поспїши ми єже свободити ми са ѿ женитвы Андрияна безаконнаго и възвїти ми на нїбо, идеже они є. правителниця наставльши ма въ страхъ твои. оуспи же и глєбокимъ снѣмъ мене стрїгвщихъ, да възмогжъ извїгнѣти“. Таковаа рекши єи и црїское повелїє Шложивши изыиде малкомъ никомоуж не знав'шє. идвщи же єи єже вринжти себе въ єдинѣ ѿ пещїи, и помышлалше въ себѣ глїючи: „Како имамъ ити къ Боу не имѣши ми врачныхъ одежда, сирѣчъ крїщенїа не прїемши? того ради нечиста єщи єсмь. нжъ црїю црїствоующїмъ Хї Бї нашъ, се оставихъ црїство свое тебе ради, да поставиши ма двєрницю црїствїю євоемъ, крїсти ма самъ дхїмъ твоимъ стїмъ!“ И тако снцє рече, изємши ажє ношалше мурѣ ѿ своихъ сѣкровищъ, и помаза вса оуды своа и вквръже себе въ єдинь потокъ водныхъ и крїсти са рекши: „Крїцаєтъ са раба вїїа Дросїа въ имя Щца и сїа и стїго дхїа“. и сѣхраниши себе по крїщенїи днїи є. вквжшлїючи кашє пищє а҃гг'л'скєю. хѣлюбци же нїкїїи шєрїтше ю и прїємвше с нею, оувїдаша ажє о нєн. ажє сама онїкмь исповїда, и въ ѣ. днїь помоливши са къ Гоу Шидє.

В Acta Sanctorum Bollandiana у шєстїмъ верєснєвїмъ томї ст. 300 мїєтїть сѣ згадка про Дросїду, дочку кєсаря Траяна, основана на однїй проповїдї св. Йоана Златоуста. Тут вона представлена мученицєю, в молодихъ лїтахъ спалєною на кострї, а її мощї мали бутї зложєні в однїй цєрквї бїля Антіохїї разомъ з моцями иншихъ мучєнацѣ, згаданихъ у тїй проповїдї. Видавцї Acta Sanctorum признають вїдомїсть про те, що вона була дочкою Траяна, неправдивою. Наша проложна статя подає иншу редакцїю оповїданя, називає свѣту в текстї Тросїядою або Дросїєю і подає инший кєнєць її житїя, а власнє добровїльну смєрть 7 дєнь пїєсля її самовїльного хрєщєня в потоцї. Пор. про сє Архїєпископъ Сєргїй, Полный мѣсяцєсловъ Востока т. II, пїд днємъ 22 марта ст. 113. Интересна з ієсторичного погляду звїстка в тїй статї про декрет Траяна, по якому люди галїлєйскїє вїри мали самї добровїльно кидати сѣ в печї, розпалєні за мїєстомъ.

XVII. Мученіе св. Марини.

Рукописе Василянської бібліотеки у Львові ч. XII,
ст. 254—271.

Мѣца июла въ зї. днѣ. мѣчнне стѣла Марини.

Бѣскрѣню Гсню быв'шу Іс Хѣ избавителѣ нашего, и преславному взатію бывшу на нѣо, бѣженнїи апсли видѣвши, кончавше теченїе и вѣрж спозоровав'ше добрымъ испокѣданїемъ и неискѣдимымъ вѣнца и тризною неповѣдимую силоу оу чѣстнаго крѣста, шдолѣша безаконїю. и еще по семь вѣсхлыщахъ члвци коумирскимъ требамъ, и мѣнци бываху чада вѣїи.

Из же Фештимъ Бромъ вѣзванъ, братїе, изнесенъ бых из глѣубинны велегластвѣ на разоумъ истинный, и крѣстик са и остїе са в разоумѣ и въ мѣдрости вѣїїи пожити, познати вѣкмъ славною стрѣть стѣла дѣца Марини, и какоу мощь Гѣ сѣтвори силою своєю крѣста стѣго. въ градѣ оубо въ Антиохїи первѣїи сади, и аз Фештимъ призван стѣла сїести, мало медлив¹⁾ дав ѿ нищеты своея, взѣх паматный скоропишущихъ тогда соущи в то время, и нїк сѣ всацѣмъ явленїемъ правымъ повѣдаю вам вѣржущимъ въ Гѣ нашего Іс Хѣ, якож ест.

Оубо стѣла и прѣстѣла штроковица вист нѣкоего Єделїа именемъ, жреца вѣсом соуща, единочада томоу соущи дщи. сїю предав въ вес вѣскормити бї. поприць ѿ града соущи. вѣзрастши же си и быв'ши вї. лѣтъ оумре мѣи ея, любитїю нача паче и долицы, елмаж мѣи ей вѣ оумерла. да ел'ма хрѣстиана баше, и сего ради ѿца ея гноущаше са, славаше раба Гѣ нашего Іс Хѣ. Марини яко да вистъ бї. лѣтъ, слышавши же стрѣть Гѣ нашего Іс Хѣ и стѣх мѣчнкъ, елика чудеса быша въ дни нѣ ради.. многа вѣсхотѣста мѣнїю быти достойна. башеж надѣванїа ея въ Гѣ нашего Іс Хѣ. и осїинаж баше надеждою стѣго дѣа, молаше са сице рекоущи: „Блѣдко чѣколюбче, ты знаеши болезни чѣцкыя. молю тѣ, мощневою ма сѣтвори на противныя, якож шдолѣвши емж настоупаю нань и славою ти вѣздамъ въ вѣки вѣкомъ. аминь“. да оубо дарствомъ шщїена баше стѣго дѣа, всаж надежда ея баше к' Гоу, якож рѣхомъ.

¹⁾ В рукоп.: медлив.

Въ дни ж ты походы твораше Елемврій епархъ, идый Ѡ Ясѣа к Тишхійскомоу градоу, впечатлѣти и моучити иж к Боу належаша, елико шврѣташе хрѣстѣаны. сѣла ж Марина идаше съ штроковицами съ инѣми въ образ мѣри своей шеновлати са стѣмы дхѣомь. походящеж, тако изрече са, незаконый коумиродержецъ епархъ Елемврій, и видѣ елѣженоую штроковицю Мариноу, в той день сѣде на мѣсте нарицаемѣ М'врій, доброу соушоу лицемъ повелѣ держати рекуй: „Яще есть свобода, поймоу ю себѣ женоу, аще ли есть раби[на] чѣа, дам за ноу цѣноу, да ми боудет жерима. зѣло бо красна есть добротою“.

Да яко нати начаша ю поущенїи, неваж невѣста Хсѣа нача мѣтвовати рекоущи: „Не Ѡстоупи Ѡ мене, Гї Іс Хї Бї нашъ, не остави дшю мою на истаенїе, и да не вѣстоупат врази мои на вѣрж рабы твоеа, и да не шсквернавѣт слоух мой, да не премѣнит са разоумь мой. и не вѣверзи вѣроу мою въ кал тинавый. и да не подвигнет са юность моя Ѡ лютаго вѣина, доброненавидащаго вѣса. но послѣ ми с высоты стѣго прѣстола твоего свою прѣмдрост на шврѣзенїе оустомь моимъ, да оутврѣждю са силою твоею, бе-страха станоу, да Ѡдамъ слово къпрошенїю нечестиваго мѣтаа. виждю бо себѣ яко швцю посреди вѣлкѣ, акы птицю посрѣди ловащих ю и акы рыбоу¹⁾ в сѣти. прїйди, Гї Іс Хї, избави ма Ѡ всего, еже нырит врагъ ш мнѣ!“

Слышавше ж конны възвѣстиша епархъ рекоущи: „Не можемъ класти штроковица сеа, елма же нѣст Ѡ нашеа вѣры, проповѣдаше бо крѣп'ка Бга Гї Іс Хї“.

Епархъ же слышав повелѣ поставити прѣстолъ [и] привести повелѣ к себѣ стоюю штроковицю и рече ей: „Р'ци ми, коего рода еси?“

Ѡнаж рече: „Древнее хрѣстиана емь, таж свобода“.

Епархъ рече: „Что ти есть имя?“

Онаж швѣщав рече емж: „Марина есть имя мое“.

Епархъ рече: „Коего бѣ молиши?“

Марина рече: „Яз молю Бѣ Ѡца и творца всехъ, Гѣ нашего Іс Хїа, и вѣроую въ стѣй дхѣ, въ единою и одинакою силоу истинноюу, неизреченнѣю“.

Епархъ рече: „Или ты оубо [Бѣ] наречеши Назарейскаго?“

1) В рукоп.: рыкоу.

Марина рече: „И призову¹⁾ има Гã Г̃ Хã, аще подобна боуду, да избавить ракоу свою ѿ роуки твоеа и ѿца твоего дьявола“²⁾.

Тогда епархъ повелѣ влюсти ѿ, даждь дойде въ град и принесеть жертвоу коумиромъ и црѣмь похваление и повѣдѣ възнесе. въ ин же днь сѣд на прѣстолаѣ пред людми, и повелѣ привести сѣоую штроковицю. пришедши ж ей видѣв добротоу еа шцѣпник рече: „Вѣдат вѣи твои, штроковице, яко мироую юност твоего тѣла. тѣм покори сã мнѣ и пожри богом, и много имѣнїе въземши ѿ мене и оунѣши боудеши всѣхъ съврѣшенныхъ ѿ тебе“.

Сѣвѣшавши ж Марина рече: „Вѣсть всѣхъ вãдко Бѣ сътворивый вес дх̃ъ, яко не моци имаши покорити ма ни двигнути мою чѣстост. на сего ко есмь положила дшю свою. се оубо въ истинноу пожроу великомуу и сѣмоу Бѣоу жертвѣ мртвеноую, словесное работанїе, в мирѣ того славаши къ вѣкы. аминь“.

Слышав же епархъ рече: „Въ многоу печал и тãжко мѣнїе, в напасти имаши оуды твои млади, и ѿ желѣз и шгна шрости моеа не оубѣжиши. аще ли послушаеши мене и пожриши богом, тѣло твое младое да боудет ми в любок, и всакою славою поштоу тã, и пред всѣми людми исповѣде, яко боудеши мой дшн покой, и поймѣ тã женоу собѣк доброты твоеа ради, и свободиши сã ѿ гнѣва и шрости моеа“.

Марина рече: „Не мни³⁾, неподобный, прещенїемъ своим оустрашннн ма, дшã ко ма оутврѣждена ест ѿ Бѣѣ. швраз тѣла моего есть ѿ персти земныа, а дшã ма ѿ Хã есть сътворена ѿ Бã. предамъ тѣло свое на моуки твоа, якож снѣ вжїй, словоу своемуу сый ѿ мощнаго лона ѿца поущень, не милова своего тѣла, еже взат ѿ дѣмы Мрїа, но предасть сам сã хотãй сѣсти всã. да аще оубо Бѣ снã своего не пощади, нас ради всѣхъ предаи, то по что аз не предамъ тѣло свое земное имени ради Гã моего на моуки, да сѣсет сã дшã ма?“

Тогда повелѣ епархъ положитї ю на столѣ и палицами битї ю нагоу. внемѣж стѣи ни хоудѣ чоаше моуки, на нѣо зраци и мѣтвоу дѣаше вѣщаючи: „На тã во, Гї, оуповах, да не постыжю сã въ вѣкы, ни да посмѣют ми сã врази мон. нѣо вси терпацин тебе ради не имоут сã постыдѣти. призри на ма

1) В рукоп.: призва.

2) В рукоп.: дьяволь.

3) В рукоп.: мню.

и помилоуй ма, избави ма ѿ родов нечѣстивыхъ, да не напрасно оудзвѣитъ са душа моя! не остави мене, Гїѣ Іс Хѣ, яко тебе ради стражду, избави ма!“

И се рѣкъши ей начаша народници битї ю паче, проповѣдникъ же въпѣаше: „Марино, пожри вѣом!“ стѣла-жь баше млада стѣло, и дробаше са плотъ ея ѿ жезла, и кровъ течаше ѿ нея, яко тоу стоащимъ плакати горко. нѣкѣи-ж ѿ нихъ вѣщахоу ей: „Ѹтроковице, како добротоу погоублаши нечѣрствомъ своимъ! а соуди[и] лютъ ест и погоубити та имат и ѿнати памат твою ѿ земла. и печемъ са о тебѣ, якожъ видимъ та не злобы соуща“.

Марина рече имъ: „Ѹ всякой злобѣ помощници! по что бо сице мните ма, како плоти моеи, аще истлѣетъ? вѣкроую къ всѣхъ творцю и Бѣоу, яко многы души спсоутъ са мене ради и доведоутъ са къ Бѣоу моемоу. Симъ же не покорю са ни пожрю“. и епархоу рече: „Твори, еже хоуеши и еже очима твоима оудодно ти естъ и ѿцоу твоемоу дьяволѣ. азъ бо имамъ силоу дающаго са Іс Хѣ“.

Тогда епархъ наполни са гнѣва, повелѣ жезлѣ пригвоздитї ю и терзатї ю оу котли. да яко начаша зворѣнници моуцитї ю, зраши на нѣко рече: „Ѹбыйдоша ма врази мои смыслащен ми зло, но ты възри на ма и помлоуй ма! даждь ми¹⁾ мдрѣсть, да исповѣмъ ти са и азъ грѣшнаа раба твоа, и дабы мноуло не вѣрство. и да прїидетъ къ мнѣ помощь и животворящего ти дѣла, да соупротивити са възмоуоу врагомъ твоимъ и дьяволоу прилежаемоу на ма, и шдолѣвши ема посрамаю и, и прїиджъ и станоу съ десными твоими предъ тобою, Гїѣ, и надежду дамъ дѣство хранащимъ, яко бѣгословенъ еси въ вѣкы амин“.

Платопадци и слоужници трѣзахъ ей рещи рѣбра, безаконїи и бесрамный мѣтла шкройницею крѣла лице и плещи шбращаше²⁾ к ней, и вси предстоащїи чюждахоу са видаше плотъ ея довроую ѿ мѣтла разсыпаемоу. и яко шстоупиша слоужници моучаще ю, рече же ей епархъ: „Доколѣ, Марино, не помилоуеши себе? оуже бо плоть твоа разсыпа са. поне нѣкъ шврати са, и хоуеши пожрети, да шстоупиши ѿ прочїихъ мѣнїи. аще ли шслоушашаши са, пакы мѣна боудеши до смрѣти“.

Марина рече: „Ѹвинїе и псе бѣстоудный! аще помилбю плотъ свою и не предама моукамъ, како душа моя иматъ вѣнчати са въ црѣствїи нѣбснемъ?“

1) В рукоп.: си.

2) В рукоп.: шбращаша.

Моучимъ ж ей до седмаго часа повелѣ епархъ весті ю в темницу, вѣщаючи блговѣщанный соуд неизвѣщавый, его же оужасают са вси чѣци и праведници, и страхомъ шдержими смирают са.

[В текстѣ пропускъ] „въ пѣснехъ и въ мѣтвахъ. шче всѣмъ, призри на ма рабоу свою, шже едина есмь, и повели, да виждю врагъ свой воующъ на ма. и ты, Гїї, шсоуждай емоу, шко ты соудни живымъ и мѣтвымъ еси. Виждь, Гїї, шко въ велицѣкъ печали и тоузѣ есмь. и ты, Гїї, не шстави мене и не шстоупи ш мене! Шмаж тѣло свое и дшюу свою имени твоего ради предахъ, не предаждь ма искоушенію, да не шсквернит са тѣло мое и дхъ мой ш нечистаго вѣса. но ты, Гїї, съхрани дшю мою, шко блсвен еси въ вѣкы аминь“.

Фавтим же кормаше ю двѣрцама хлѣбомъ и водою точю. и пребываше в томъ мѣстѣ. по мѣтвѣкъ ж стѣи штроковници выст на мѣстѣ томъ троус великѣ, и вѣстресе са оузница. и напрасно из оугла темници искочи змїи великѣ и красенѣ възоромъ и страшненѣ сѣло, и власы ж его и оус его шко злато баше, и зоубы его блистахъ са, и шчи его шко бисеромъ вѣжета, из ноздрый его исхождаше пламы и дымъ многъ, и изикъ емоу вѣжаше акы кровъ. и выа его окрѣсть же вѣщаюу змїа обвини са, и вѣцѣкъ очима его блисташ акы сребро. и ста средъ темница въпїа и свища, и ристаше кроугъ Марини. но ристанїе¹⁾ его створи смрадъ лють в темници. и стѣа выст въ страсть велицѣкъ, и трепетъ нападе на ню, и страсаху [са] кости еа, и премѣни са лице еа. оужасани са завы молитвоу и прошенїю, еже выст просила прежде. Гїї же еа баше пришель, мѣтвѣ и прошенїа еа хотѣ створити, и показа ей врага и соупостата дьявола. преклонивши колѣнкѣ нача молити са и вѣщати: „Бже невидимый, емоуж ш лица море и пренеподина пресыхаетъ, ты еси Гїї положивый предѣла адъ, смириый емж доброу ненавидящемоу змїю, свѣзавый ада и свободивый в немъ затворенна. нїѣкъ призри на ма и помѣоуй ма и не дай же въ обиду емоу проныривому вѣсж! но вола твоа да боудетъ, Гїї, да пламени емж шдолѣю силою твоею Хї“.

И симъ вѣщаемомъ разгнѣва са вѣсж змїемъ шбразный, и възвѣста. стѣа ж Хїа раба крѣсть сътвори на челѣкѣ и по всемоу тѣлоу своему, и съ слезами вѣщаючи: „Пропоуди ш мене, Гїї, сего лоукавого пса вѣснаго и сего смраднѣю воню, и да прїидеть на

¹⁾ В рукоп.: посвѣтанїа.

мене бл҃гост твоего дѣла^а. и се рекши ей, и разгнѣва сѧ змѣй, и ем ю положивъ въю свою на персеѣ еѧ, да яко шевѣн сѧ главѣ ей на долзѣ, носѣ вѣста емоу на земли. и снидоша сѧ выѧ емоу змѣа, ажъ бл҃хѣ шкروطѣ выѧ его, и раздвигоша оуста змѣю, и ем змѣй оусты и привлече к себѣ стѣою штропоквицю и в мѣстѣ нѣкоемь, и положи оуста своѧ на выи ей, и вкоута ю зраком акы елень змѣю, и пожрѣвъ оутробѣ свою. роуцѣж ей сътвори-сте знаменіе ст҃го кр҃ста Хѣа, и шедъ предъ штропоквицю, и чѣстный кр҃сть разврѣзе оутробѣ емѣ и раздра чрево емѣ, и тако распаде сѧ ш перси еѧ, сътвори тоутоны великы, и распаде сѧ и оумре-ваше ж все мечеть вѣсоу. мнѣше ж ст҃ла штропоквица изшедши из оутробы емѣ, швращши сѧ вѣща к немѣ: „По истиннѣ иска шврѣте!“ и змѣй лежа на земли мрѣтъ.

И пакы напрасно из друтого оугла темници изыде вѣс чернъ и паде на носѣ, но въпнише к рабѣ вѣй. видѣвши ж его нача молити Бѣ: „Вѣсхвалю имя твое, восхвалю тѧ, Гї Іс Хѣ! вѣзвеселю и вѣзрадоу сѧ ш Гї, и вѣзнесоут сѧ вседрѣжче и творче всѣх и силъный Іс Хѣ всешмрѣтныи, величество и властимый, но и начаткомъ и безчисленнымъ аг҃ломъ цр҃ю. нѣк вѣзвеселю сѧ и вѣзрадоу сѧ ш мѣсти твоей, дарствомъ и вѣрою, еж ми еси далъ. Еи Гї мой, Іс Хѣ, призи на дѣоу мою и власть пакы дамъ мнѣ рабѣ твоей Маринѣ, якожъ враг¹⁾ твой погоубиши, и вѣрѣж вѣзрастиши и в радост неизг҃ланноу вѣземши сѧ дарства твоего слава сѧ ради“.

Врагъ чѣлскомѣ лютомѣ и зломѣ на земли падшемѣ и оумершѣ и смрадъ его шгнавшю сѧ, и вѣздоухъ же [рече:] „Нѣкъ шчистившю сѧ, Гї, и дѣаволоу пошраноу бывшѣ, и нечистомоу шсрамившю, поражаемоу, да погынетъ. тѣмъ нѣк кр҃сть твой да вѣзвесит сѧ и вѣра моѧ да вѣзславит сѧ и тѣло мое масломъ да помажет сѧ. ст҃ый дѣхъ да поможетъ ми рабѣ твоей Маринѣ. вѣзрадоу сѧ и вѣзвеселю сѧ ш твоей сладости, яко неизречень еси и надежда дѣа твоего ст҃ого и помощь боудеть съ мною, егожъ дѣлама вѣчною жизнь прїемоу. силою во твою злотворящаго змѣа твоего пошрав. нѣкъ призываю тѧ Хѣ Бѣ и славаю тѧ ст҃ый всешмрѣтныи, премѣрый и кроткый цр҃ю. ты еси ст҃ымъ вѣра вышнѧа, камыкѣ твердооуголъный, оубѣжище и оутврѣжденіе своихъ рабѣ. ты ми боуди палица и лѣтевица вѣзводащи ма къ твоемоу шцю, мѣстивый Гї чѣколюбче сый, славыи Гї Іс Хѣ вѣ вѣкы векомъ аминь“.

¹⁾ В рукоп.: враг.

И си рек'ши ей в'ста в'ксъ съжегом и одр'жимъ именеъ Хѣым. въззавши ст'ѣи м'ници възсрича в'кс и пат ю за роукъ и в'ща ей: „Молчи, Марино, Ѡсел'к не довол'кет бо. велика бо д'каеса показа!“

И пакы в'ща вса л'жа, хота ю прелстити, яко шбычай емъ месл¹⁾ л'жю съ правдою: „Яз оужика свою Роуфа въ змиев'к шбраз'к поустих, яко да тж погоубит, тыж м'лтвами своими оумори²⁾ его. и ннѣ мыслиши мене изгоубити. но пом'лоуй ма, Марино, и не сътвори ми ничтож зла!“

Ст'ла ж Маринна знамена себе знаменѣемъ кр'стным, и поухвати в'кса за класы и за оус. шн же в'леком Мариною оупираше са. да яко шба са шпирати начаста, в'кс же г'лаше: „Ѡ горе мн'к, яко възвол'к ми велми!“ сеж г'лаше в'кс и силою ч'стною Хѣою моучимъ. Семж ж сице г'лющоу Маринна привлече к сов'к брадоу емж и мнаше са, яко исторже са пол брады емж в роукъ ей. и пакы в'сплака са в'кс рекуй: „Горе, горе!“ Маринна-ж имл³⁾ и за шчи съ исторжены власы оуса, изверже емоу десное око. шн же пакы възпи рекуй: „Горе, горе!“ Маринна-ж шбращи са и оузр'к малат медан, и простерши роукоу свою, вземши и оударі и к чело. и паде на землю в'кс. и настоупи десною своєю ногою емоу на выю, и вниаше и по глав'к и по плещима малатом и г'лаше емоу: „Ѡстоупи Ѡ мене, зм'ю, ел'маж имам б'ж помагающъ мн'к. Ѡ ннѣ Ѡстоупи Ѡ мене, безаконныи шче Гевне! имам кр'сть Хѣвъ лежащъ на мн'к, а агница емоу есмь признал, раба сп'сшему Хж и распешемоу са и погребшемж и възскр'сшему и прем'дростию своєю сътворше[моу] вса“.

И яко оумолче ст'ла штроковица си в'щающи, св'кт просв'кти са в темници, и шви са кр'сть почтень посреди темници, дохода до нѣсь, и голоубница в'аше верухж кр'ста, и град и вса м'кста, шж быша шкроуг, просв'ктиша са. и поусти глас голоубница⁴⁾ къ Марин'к рекоущи: „Радоуй са, Марино, яко въ м'лत्व'к испроси масло⁵⁾ бл'говонное, и оуготован ти есть в'енець пов'данный. и Ѡверзоша ти са двери райскыа, почти имашаи сказана имати до конца в'ккоу на лон'к Авраамъ, Исаакоу и Іаковоу, ел'маж оубо ннѣ зм'а“.

1) В рукоп.: семл.

2) В рукоп.: оуморит.

3) В рукоп.: ннл.

4) В рукоп.: голоубнице.

5) В рукоп.: масла.

Слышавши ж глас съи штроковица рече: „Слава тебѣ Гїї Іс Хѣ, яко ж яви сѧ¹⁾ ракъ своей в сей темници. сего ради славаю тѧ, Гїї, сътворившаго мѧ. Слава тебѣ Гїї Іс Хѣ, оутвердившемъ²⁾ мѧ въ крѣпости своей! слава тебѣ оутвердившемъ [сѧ] верхъ вод. и прошоу оу тебе, Гїї, да сподобим сѧ, Гїї, въ водахъ шмыти сѧ, еже есть шмовеніе стое, крщеніе никогда ж истлѣемо ни погыблемое, но пребывающее въ вѣкы веком, амин“.

И пакы глас выст ѿ голоувица къ Маринѣ рекый: „Нѣкъ егѧ же просила еси, Марино, полоучиши. держаще испытасмоу срдце, и швыщи мысли емоу, и скажи ѡ, и тако прїди къ мнѣ. мир тебѣ, Марино! ничего же не бой сѧ, и с тобою есмь“.

И вшедши голоувица на нѣса, Марина рече вѣсоу: „Что ти ест има, дше нечистый?“

Бѣс же рече: „Верзаоул естѧ има мое“.

И рече емоу Марина пакы: „Что естѧ рождено? исповѣж ми чудеса“.

Тогда бѣс рече ей: „Нѣкъ молю тѧ, Марино, рабо Хѣѧ стѧ, и шими си ногоу ѿ выѧ моего, и престани бнюща мѧ малтом, и сповѣдаю ти сѧ“.

Стѧ ж штроковица сѧ оубо слышавши ѿа ногоу свою ѿ выѧ³⁾. тогда бѣс рече: „Помлѡуй мѧ, агнице Хѣѧ Марино! елма ж многы стѧ сице искоушах, и никто ж не може мою Роуфѧ оужикоу погоубити, яко ж ты нѣкъ. никто ж може ногоу свою⁴⁾ положить на кыи моей. нѣкъ повѣждень кых ѿ тебе, и малтом мѣднымы всѧ оуды моѧ рассыпа, и сто рань по плещима мнѣ дасть. аз ти рекоу истину, яко ж ѿ темнаго воздуха рождень есмь, глѣмага Сатаниль. нѣкъ ж Марино сътвори еже мыслиши. чюдю сѧ премоудрости твоей соущи в тебѣ. не баше ли прежде явленїѧ голоувици? акы прахъ разсыпано все тѣло мое, шнели ж ти яви сѧ свѣт Хѣѣ с нѣск, шнь швраз в тебѣ виждю. шкѣдоу ти нозкъ златкъ и тако печатлень троуда твоего плод? тѣм оубо оусть твоихъ исход мене смирїй, бѣгость твоѧ мнѣ моука, языкы и зоубы твои бѣли акы млеко, и персти твои печатленїи, и нѣкъ како живетъ тебе голоувица? тѣм шдолѣвши мнѣ и силоу мою попра, и мѣднымы малтом чело мое разки, и оус мой отерза, и шю мою⁵⁾ приклони ногою своею. и нѣкъ ѿ скони сый

1) В рукоп.: ави.

2) В рукоп.: оутвердившаго.

3) В рукоп.: нѣа.

4) В рукоп.: своею.

5) В рукоп.: моею.

Хс живеть в тебѣ. аз же многыхъ стѣхъ троудъ въсхытивъ въ свою оутробоу, азъ есмь оустай всякого чѣка на зло. приходимъ на сїсеніе сотворю величати са, дондеже рассыплю разоумъ, и творю емоу забытію предати мѣрость. да егда сътворю чѣкомъ въ грѣхъ впасти, тогда стрѣлы мои бранныа помогоутъ ми. и сице прости и погроуби. и ѿ брани моеа върашоутъ са повѣждени въ сладости и въ бѣго въинства [вѣсовскаго]. створю въню имъ гнюсно, и въвергоу имъ въ срдца шгнь горащъ, и тако сътворю имъ грѣхъ новъ. яко жъ ножъ его видеть въ четвероножца, и въ скорѣ ѿ мѣста того кровъ потече, тако и правдымы¹⁾ по сътвореній грѣхъж. и въвергоу тоуженіа въ срдца имъ на ѿчланиіе сїсеніа²⁾ вѣдѣй. аз же беззалоуль многы стѣа прелстихъ, и нѣкъ покорень быхъ тобою, Хѣю штроковицю“.

И пакы стѣа штроковица рече емжъ: „Повѣдъжь ми нѣкъ, нечистый псе и трекалече, ѿкоудоу имашн рожденіе, и кто тѣ роди, и кто ти повелѣ дѣломъ шнѣмъ съпротивити са?“

Бѣс рече: „Повѣдъжь ми ты прежде, Марино, ѿкоудоу плотъ твоа къ тебѣ свѣтитъ са, ѿкуда ти дша и ѿкоудоу вѣра ти? како видѣ дхъ твой в тѣло, и како ли пакы тѣло твоє иматъ шстати? нѣкъ повѣдъжь ми, тогда и азъ все ти повѣмъ“.

Марина рече: „Не подокаетъ ми сиxъ исповѣдати, яко ѿ Бѣ есмь. азъ ти оубо, дыволе, [глѣю], исповѣжъ ми скоро, дондеже не прїидетъ на тѣ смерть“.

Тогда бѣсъ сѣа вины вземъ, лжю съ истинною смѣсивъ, рече ей: „Прежде сего и азъ стѣ есмь бѣхъ. нѣкъ и еже тако, но злаго изволеніа своего есмь бѣсъ, связанъ подъ ногама твоима. но не повѣдѣ ти, его жъ не можетъ исповѣдати никто жъ въ нашемъ родѣ. слышахомъ ѿ кнѣзъ своихъ, яко Сотона ѿ нѣсе ѿ кони съ горы спаде, и тако Сатананлъ [высть]. взя женѣ Дыевы³⁾ дщи, выстъ бѣсъ до конца. и тако Дыевѣ дщери, и тако смѣси са съ нею, акы моужъ съ жиною, и ѿ него пайца, и ѿ тѣхъ пайцѣкъ исхоудатъ бѣси лоукавин. и тѣи поущены бывають, амо имъ велеть. да иде жъ оубо почюемъ или оуслышимъ дѣла праведныхъ, ходимъ въююци⁴⁾ на нѣ. не бо⁵⁾ бѣсъ можетъ [измѣннити] срдце чѣка, ни мы слоугы емжъ. да аще бы вѣдалъ нѣкъ, яко жъ сѣа емоу оуби, велми бы гнѣвалъ са на тебе. а перви жъ бѣсомъ начальници нарицаютъ са. въ Ѹгиптѣ бо и въ Ѹфи-

1) В рукоп.: правдымы вый.

2) В рукоп.: сїсеніе.

3) В рукоп.: Дыева.

4) В рукоп.: въююцимъ.

5) В рукоп.: бѣ.

шпнъ вѣхъ, яко жъ въ исходѣ Моисеѣвѣ, а шпнй Ям'врйи пишетъ сѧ. и егда жъ вѣзвиси [сѧ] на крѣстѣ вѣсмѣртный, повеленіемъ его свержени вѣхомъ ѿ бѣжннѧ кормлѧ ан'глскѧ въ пренесподнѧ, всоудженн вѣхомъ, яко жъ Гѣ въ стѣмъ еѣглѧи пишетъ: „Видѣхъ Сатану яко молнїю съ нѣсе спадшю“. да шбаче друзїи глѣтъ ш нас, яко ѿ лоукавѣхъ женъ древннхъ рождени вѣхомъ. мы жъ не вѣмы, ѿкоуду рожденїе имамы. поутъ нашъ нѣстъ по землѧ, иде же чѣци ходѧтъ; на вѣздоухъ ходимъ ноудимъ. ннѣ же стою предъ лицемъ твоимъ, ты жъ свѣже мѧ, стѣла Марина. заклинаю тѧ крѣп'кимъ и преславнымъ прѣстоломъ, да мѧ не погоубиши, но боуду свѣзанъ до вѣка. [Ѿ] Голомона вѣхомъ блудомнѧ въ делѧхъ мѣдннхъ затворены и печатїю Сатаниною [запечатлѧны]. да егда прїйдоша въ вавилонстїи [градѣ], мы сѣтворихомъ пламы издел'вѣ, шпн жъ видѣвше мнѧху скровъ свѣтащъ сѧ, и прїшедше ѿврѣзоша мѣдннѧ двери, мнѧци злато шврѣсти, мы жъ поущены вѣжахомъ подолго нѣо“.

И по семь стѣла Марина свѣза ѧ знамениемъ, и тако за брѧду еѣши влече до оугла темннцн, и прекрѣсти землѧ, землѧ жъ шврѣши сѧ, и влекши вѣврѣже тоу р'коуци еѣжъ: „Иди въ глоубннну ада, дондеже вѣздаси слово ш дїшлѧ, и же еси погоубнль!“ землѧ жъ вѣа къ сѣкѣ. и шбращъ сѧ стѣла, и вѣс еѣму мѣчетъ невидимъ вѣст. преклонъ колѣнкѣ помолн сѧ, и по мѣтвѣ рече: „Аминь“, вѣстрѣсе сѧ.

Оутрѣ жъ бывши повелѣ еѣрѣхъ стѣою привести к' собѣ. слоуги жъ изведоша ис темннцн, привѣдоша на соуднще. и яко привѣдена вѣст къ еѣрѣжъ, знамена тѣло свое знамениемъ крѣста Хѣл. народъ же прїде¹⁾ видѣти ю. соуднн же видѣвъ рече къ ней: „Пожри богомъ, штроковице, Днїю и Каан'дншнуу, великомуу Роуфѣ. доброты ради твоѣѧ лѣпо естъ работати нмъ“.

Марина рече: „Тако мнѧ сѣса хрѣстианска, аще хоушиши достоинъ рабъ быти Гѣ нашего Іс Хѣ и другъ стѣхъ, не мозн²⁾ жрѣти не соущимъ вѣомъ!“

Сѣи слышавъ Елѣмврїи еѣрѣхъ рече: „Сѣвлекше ю повѣнти ю на неизреченнѣи моуцѣ, и принести на ню шгнь свѣщ'ный!“

Ѿна жъ зрѧщи на нѣо рече: „Не встави мене и не ѿстоуши ѿ мене, Гѣ Іс Хѣ, Бѣ мой! о тѣвѣ испыташа мѧ, и не шврѣте сѧ

¹⁾ В рукоп.: прїведе.

²⁾ В рукоп.: мнѣзи.

къ мнѣ беззаконіе. да не възглетъ оуста моя дѣла члчскихъ. и нѣтъ, Гїи, шгнема и водою изведи ма на твое поконце!“

И рече соудїи: „Покори са мнѣ, Марино, елма во не можши штроковнице [препрѣти] соудїи закономъ црѣ и вѣ нашихъ звор“.

Марина рече: „Не движю повеленїа црѣ, но и [не] покорию са имѣ, хоташимъ двигнути вѣрѣ мою, рави вѣїа, соудїю с нимѣ. Ѡ сего, Гїи мой Іс Хѣ [спси мене], печатаѣна во есмь въ славномъ вѣнцѣ его“.

Тогда соудїи повелѣ принести съсоуд и наполнити воды, и связану стѣою вѣвериши въ сосоуд. стѣа ж нача молити са рекоуши: „Гїи Іс Хѣ, бывый въ вѣцѣ семь, шрѣши ми оузы, да жроу жертвоу хваленїа. и нѣтъ, Гїи, да боудет ми вода сїа на потребу мѣсти въ оудовленїа мѣсто въ спсенїе вѣчное. да боудет ми стѣни в тайбно крщенїе. да тако възславит са има твое, живый къ вѣкы! покрый ма дхѣом своимъ неистаѣлемою ризою! да прїидеть стѣа твоа голоуница дхѣвнаа, по водѣ сей плаваюши, да блсваю са Ѡ неа. и сквлечи ма ветхаго чѣка, и шдежди ма шеноклаюши. боуди Гїи Іс Хѣ въ водѣ сей, да са шчишоу чѣколюбїа твоего ради. оутверди, Гїи, вѣроу мою, и шстїи оумь мой. избави ма славою своею, и еже оу тебе прошоу Ѡ чѣцкх, и дайждь ми Гїи Іс Хѣ, шко блсвен еси въ вѣкы амин“.

И се и глїюши вѣвергоша въ сосоуд водный, и сїи баше полнѣ. и быст троус, и авїе снїде голоуница с нѣсе, дрѣжаши въ оустѣкх вѣнцѣ. и в той часѣ шрѣшиша са оузы мѣнищи, изшїде из воды блгодараши и славаши Бѣ. голоуница ж параци прикосноу са Маринѣ и рече ей: „Мир тебѣ, рабо Хѣо! дерзай, нѣтъ вѣкнчаема!“ и простре крылѣ свои, и сїю изнаоши из воды. и стаѣп выстѣ с нѣсе свѣтель шрѣсть верхоу его, голоуница ж възлетѣвши и сѣде верхоу крѣта. Марина ж нача блгодарити рекоуши: „Гѣ вѣцари са и в лѣпотоу са шелече! ты Гїи Іс Хѣ шстїивый ма, раввн Яданаї, Елей, Сагауѣ, Емманонїа, ты бо ма възслави, Хѣ, и шправи ма, Ісе, и стѣоу ризою своею покрый ма. и се изгоуби врагы моя, и помилова ма равж свою Мариноу. ты бо еси Бѣ Ѡ Бѣ единый, всесилный ты, блсвенъ еси въ вѣкы, амин“.

Голоуница ж простре крилѣ свои. свѣт исхождаше предъ крылома еа и просвѣщаше мѣсто то. даст гласъ къ Маринѣ и рече:

„И гради нѣк въ покой твой, въ хлѣбны Хѣы, елма ж бѣжна еси ты, яко смѣръть твоа и вѣнецъ ти ест оуготованъ¹⁾“.

Да яко ж слыша глас, вѣрова ѿ народа пѣтъ тысячъ мужъ и без числа женъ къ Гоѹ нашему Іс Хж. и повелѣ епархъ вса мечем посѣщи. воини повелѣное сътвориша ш Хѣ. Елемврій же епархъ по сем смате са, и повелѣ стѣую Мариноу оусѣкноути. и ведома ѿ воинъ из града, яко ж оусѣкноуті ю, единъ ѿ воинъ вземъ шмофор еа нанесе ѿ. иде ж Мартоурій касаше са, и извлек мечъ рече к ней: „Истагни выю и прійми ѿ сего црство нѣсное, и помани раба своего мене, яко ж взах аз шмофор твой. се²⁾ бо, иде ж стоиши, без числа агѣлъ днѣсъ шкрѣтъ тебе стоатъ, хотаще та вести къ прѣстоу“.

И рече емоу Марина: „Потерпи ш мнѣ, дондеже оубо вѣщаю народоу“. и нача стѣа штроковница глати къ всѣмъ: „Братіе и друзи. ѿци красни, старици съ юнотами! вса вы молю, станите въ исповѣданіи Гѣ нашего Іс Хѣ, да и вас ради многомоцный Бж памат сътворит дши моеи, да без страха внидоу въ црство нѣсное. и нѣк, братіе, молю вы, молитѣ Бѣ ш мнѣ, да без помысла скончаю теченіе мое. и аз аще менши есмь, мѣтвовати имам ш вас, да Гѣ даст вамъ просимаа, и силоу надежноую въ боудоушемъ вѣцѣ. да швѣтит вас свѣтом лица своего, и да приведет вас на развѣ истинный, и до конца даст теченію вашему радость³⁾, да не постидите са, но радуйте са прѣд нимъ. томоу слажъ вѣспѣщаю црствоующему въ вѣкы, яко достоинъ ма сътворити съ достойными своими мѣтвами и праведными, и в лики ихъ смѣсити са. и нѣк поюще въхваляю и, яко бѣсвѣнь еси въ вѣкы. аминъ“.

И се извѣщавши мѣтвова. и яко сконча мѣтвоу, напрасно выст страшень троус, яко всѣмъ пасти ниць и не могоущимъ възрѣти на ню. тоу ж вѣинъ паде яко мртвъ. и се Гѣ съ нѣсе пришедъ къ швразѣ голоукинѣ съ безчисленными агѣлы, и свѣтел шблак покры Мариноу. она ж видѣвши Гѣ съ великою славою пришедша по дшоу еа, оубоа са и вѣстриасе са зѣло. и Гѣ рече ей: „Миръ тебѣ, Марино! боудеши начало вѣинномъ монм⁴⁾ рабомъ“.

Марина ж притекиши паде пред ногама Гѣнима и нача мѣтвовати и вѣщати: „Гѣ всердръжце могоый, молю та, скон-

1) В рукоп.: оуготована.

2) В рукоп.: сей.

3) В рукоп.: в радость.

4) В рукоп.: своим.

чай помышленіе! Гї Бї нашъ, послушай рабы своеа, и даждь имени твоего ради преславнаго всѣмъ, иже мнѣт и мѣтворютъ к тебѣ“.

Гї же рече ей: „Сего ради прїйдохъ, да оуслышу, иж тобою мене молат. нїѣ ж проси оу мене, еже мыслиши, и кончаю прошеніе твое предъ стѣми аг҃лы моими“.

Марина ж рече: „Нїѣ молю тѣ, Гї, елма ж мнози мыслѣщей в шчиноу свою нести ма и стрѣтей монѣхъ достойни быти, даиждь имъ, Гї простыню грѣхомъ, списанїа ради стрѣсти мойи. и зиждющемоу или хотѣщемоу здати въ има мое домъ мѣтвѣный, и написавши к немъ стрѣсть мою, остави емоу грѣхы. и аще кто ѿ троуда своего свѣщюу или масло принесеть въ има мое къ твоей славі, прости ѿ ѿ всякна скорби. и аще кто боудетъ к часъ ѿ врага искоушаемъ, и поманетъ ма рабою твою, прости ѿ ѿ зла, и паматующаго къ мѣтвѣ своей молаци своихъ грѣхъ ради прости ѿ. ты во вѣси, Гї, яко вси мы плотъ и кровъ есмь. и аще впадетъ в напастъ или къ прю или къ тризнище, имени ради рабы твоеа, аще са помолитъ Гїи, да шдолѣеть врагомъ своимъ, шклевѣтающимъ его безъ закона. или аще кто напишетъ мѣнїе мое ѿ троуда своего, да боудеть има его къ книгахъ живыхъ. да на немъ же мѣстетъ почтетъ са, да вѣдетъ тоу знаменїю бѣсвенїе, и вѣси и грѣси боудоутъ прегнани ѿ мѣста того. аще ли ѿтагчалъ кто ѿ грѣхъ, и оуслышитъ мѣнїе мое, прости и ѿ всего. аще комоу врагъ боудеть видимаа, и преклонь колѣнкы свои предъ нимъ и помолитъ [са], и премѣнитъ ѿ грѣхъ и тако прочтетъ, иде ж можъ паматъ боудеть, бѣгодарство въспоуститъ ти. и аще молю тѣ, Гї, да аще напишетъ инѣмъ почтенїе, и аще послушуютъ чтенїа, да прошенїе боудетъ ѿ того дни всимъ ѿ всѣхъ грѣхъ, и да не приближитъ са слѣдъ вѣсковскїй, и жатва ихъ [и] имѣнїе да не вѣврѣжено боудеть, и ѿ тебе късходѣщїй свѣтъ слнчнннй и не вредитъ а теплою свою. и аще преже сего пострадали боудоутъ что, да послушали писмене моего, спїени боудоутъ, и не боудетъ гладъ хлѣбнннй ни оубїйство ни смѣть, но безъ [роптанїа] молчанїе къ срѣца ихъ подаиждь дѣла¹⁾ стѣго дѣа твоего. амин“.

И яко премолче мѣтворющи, рече ей Гї сладкымъ гласомъ: „Прошенїе твое скончаю. кончаю предъ Михайломъ ар҃хаг҃ломъ, и приставаю къ твоей цр҃кви сто аг҃лъ, и начноутъ слоужити имъ, иж имени твоего ради почноутъ. прощюу а, елико боудоутъ съгрѣк-

1) В рукоп.: дѣла.

шили. иде ж тѣло твое лежить, поуцую мѣсть свою на мѣсто то. иде ж начнуѣт памат сътворити стрѣсти твоеа, поуцую аг҃лы своя дати надежду имь, яко шдоуѣти диволоу. и нѣк виждь, Марино, яко в памати знаменїа твоя, их же ради грѣхов простыми боудет. и оускѣнѣ главѣ твоей повелю аг҃лом крытїю. и нѣ бѣжена еси, елма помануѣ ш нечѣстивуѣх и грѣшнуѣх покающуѣх са. не скорби оубо, скончаю прошенїе твое трѣпѣнїа твоего ради^а.

И сїи рекъ Гѣ въ голоуѣнїкѣ шбразѣк възиде на крѣсть. тогда рече Марина коинуѣ: „Не бой са, но вѣстав твори повелѣнїе тевѣк^а“. тогда вѣстав съ страхомъ рече стѣнїи Маринѣ: „Не боуди, гжѣ, да оускѣкнуѣ аз главоу твою^а“.

Марина рече: „Аще не сътвориши сего, не имаша части съ мною въ црѣствїи невеснѣмъ^а“. и тако во страсѣк вѣнїи бывъ пресѣче выю стѣнїи штроковици Маринѣ. и тако пакы к себѣ меч преклонивъ паде ш лѣвѣю страну еа. и прїиде Гѣ съ крѣста, и летѣ съ аг҃лы своими окрѣсть тѣла еа¹). снїдоша нѣ. аг҃лы к тѣлоу, вземше мѣнцю и несоша к' Гоуѣ. и повелѣ Гѣ шблакомъ, и снїдоша с высоты горь, и аг҃лы съ гласом вѣпїаѣуѣ, и тако Гѣ поиде въ нѣса. вї. аг҃лы принесоша [дшюу] стѣнїа мѣнца Марина предъ Гѣ славаще и вѣщающїи: „Гї Бѣ, кто тевѣк точень? боле сый выше всѣх, и тевѣк славоу вѣзсылаемъ, Гї Іс Хѣ, къ вѣкы, аминь^а“.

И яко възиде на нѣбо, прихощаѣуѣ всѣ²) вѣкрѣщїи³) Хоу оу тѣла стѣнїа мѣнца Марина. [и] яви са [стѣнїа] на въздоускѣ предъ всѣми болащїи⁴), и оулѣчахъ са ш болезнїи своихъ.

Из же, мнїи равъ Гѣ нашего Іс Хѣ Фештим, съхранїхъ тѣло стрѣстоносница Марин[ин]о, и създахъ домъ мѣтвенїи достонїи стрѣсти еа. да егда творят памат стѣнїа, вси едїнымъ глѣсом прихощаѣуѣ мѣтвоующе въ имя ей въ тою црѣкву, бѣгодарашїи Гѣ. аз же слоужїхъ ей в темници двѣрцами, и списахъ всю стрѣсть. сню ж имѣк к себѣ съборь, и къ шбразномуу змїю, и вся мѣтвы еа поустихъ всѣм хрѣстианомъ съ всею истинною. сконча са стѣнїа мѣнца Марина мѣца ноулїа въ зї. ден, и творящїи ей памат спїсенїе оулоучимъ въ имя Гѣ нашего Іс Хѣ, емоу ж слава всегда и нѣк и прѣсно и въ вѣкы.

1) В рукоп.: твоего.

2) В рукоп.: стѣ.

3) В рукоп.: вѣмоуца.

4) В рукоп.: болащїи.

Отсе апокріфічне мученіє Марини, вродженої в Антиохіі Пісідійській, якої мученицька смерть деякими ученими кладеть ся на р. 275. В своїй основі оповідане де в чому схоже з поміщенням далі мученієм Юліанії. Із літератури, що вяжеть ся з іменем і мученем сеї святої, вкажемо головні: Acta Sanctorum Bollandiana, Julius, т. IV, ст. 278—288; Tillemont, Memoires, т. V, ст. 562 і т. XVI, ст. 167; A. Dictionary of Christian Biography, т. III, ст. 831.

XVIII. Муки святої Юліанії.

Рукопис бібліотеки Оссоліньских у Львові ч. 38,
к. 186—193.

(Мѣа декабрѣа въ кѣ. мѣнїе стѣаи Юліанїи иже в Никомидеи. вѣсви ѿче).

Црѣтвоующюу Максимїанюу, и коумиромъ вѣсовѣство дрѣжащимъ, и дѣаволѣ величающюу сѣ, и сѣкварамъ скрадомъ по всѣмъ странамъ распрѣстрѣшимъ сѣ, Єлевсїи нѣкто, соунѣкантикъ, рѣда ероустрїйска и другъ самодрѣжцѣ Максимїанюу, женщюу сѣ емоу [сѣ] дѣцею нѣкою, и та вѣаше соунѣкантикїн, именемъ Иоуліанїи. имаше же вѣженна Юліанїи ѿца горда и люта хрѣстіанѣстей вѣркѣ. мѣи же еѣ къ моужѣ имѣюще оумъ, и тако прѣкывающе, ни къ хрѣстіаномъ приближаци сѣ, ни къ еиноумъ. отроковица же имѣюще оумъ целъ и смыслъ прав, прѣмо житїю доброй хрѣстіанѣстей надежи, и помышлѣше в собѣ глѣци: „Ико во истинноу сѣтворившїи нѣбо и землю и море і всѣ іже в нихъ, нѣсть Бѣ інѣ развѣ тогѣ“. по всѣ же дѣи ничимъ же инымъ печаше сѣ, точїю молити Бѣ. и часто ходи ношїю къ црѣвамъ.

Єлеоусїи же хотѣше поатїю, мыслѣше бракоу праздникъ сѣтворити. она же разумѣвши то, поустѣ посла к нѣмоу глѣци: „Ико аще епархъ не боудѣши, не посѣгнуу за тебѣ“. она же воскорѣ даде црѣ иї. тысящѣ злата, и взѣтъ епаршѣство. малѣмъ же днѣмъ минуѣвшимъ, пакы посла к нѣй, хотѣ бракъ дѣлати. вѣженна же Иоуліанїа, моужескъ смыслъ имоуци, глѣ посланнымъ: „Шѣдше поведайте Єлеоусїю епархюу, іако аще не верѣвши моемоу Боу и не поклонѣши сѣ ѿцїю и сїноу и стѣмъ дхѣоу, не имѣши моуж ми быти. аще ли ни, то ици собѣ [їнїи] жонѣ“.

Се слышав епархъ призва Щца ѣа и поведа емоу вса та. Щць же ѣа г҃ла: „Тако ми мѣсти великыхъ бѣъ Яполона и Артемиды, аще се истинна есть, то звѣремъ ю предамъ“. тогда Щць ѣа съ гневомъ шедъ в' домъ свой, и вніде к ней в полатоу, и саде, и призвав стоюю Иоуліанію г҃ла к ней тихо: „Рци ми, чадо мое, Иоуліаней, свѣте очію моею, что ради не хоцеши посласгноути къ епархуоу, оуже шнѣ хоцетъ бракъ творити?“

Бл҃жннаа же не давши емоу слова скончати, и г҃ла емоу: „Тако ми надежда хр҃стіантскый [бѣ], аще не вероуетъ Б҃гоу емоу, что азъ звѣроую и кланяю сѧ, не имать ми одолѣти“.

Слышав же се Щць ѣа г҃ла ей: „Тако ми мѣстивыа богы Яполона и Артемиды, аще пресѣдеши в речи сей, звѣремъ та предамъ“.

Иоуліанїи рече: „Не мни, іако оустрашити сѧ имамъ. тако ми сѧа вѣіа, іако аще жива имамъ изгорѣти, не имамъ ти сѧ покорити. оуже сътвори, еже хоцеши“.

Молаше же ю Щць г҃ла ей: „Покори ми сѧ, г҃же моа и чадо мое Оуліанїе, и послушай мене, Щца своего“.

Ѣна же г҃ла емоу: „Извми ли сѧ, нан глаоухъ еси? и не [оу]слышиши Ѡ мене г҃ла инал. истинноу ти г҃лю и не ажѣ, іако всакоу моукѣ и всако стѣксенїе сладцѣк имамъ претрѣпѣти, а не ѡврѣгоу сѧ Іс Х҃а, мѣрдаго моего Щца“.

Щць же ѣа слышавъ сѧа повелѣ вестї ю въ темницѣ. и по малѣ днїи призвавъ стоюю Иоуліанію и г҃ла ей: „Чадо мое прекрасное, жалѣю красоты твоеа, поклонн сѧ вѣом моимъ, і посласгни за епарха“.

Ѣна же воскрыча къ Щцю своему г҃лци: „Не покороу ти сѧ, ни поклоню сѧ каменїю, нї вероую глахум коумиршумъ, но вероую и поклоню сѧ Гоу нашему Іу Хоу, мѣрдомоу Щцю“.

Се слышавъ Щць ѣа и разгнѣва сѧ на ню і повелѣ бити ю жезлїемъ сѣковатым, і много мѣчик ю предаде ю Слеоусїю епархѣ на моукоу. понм же ю епархъ и рыкаа на ню акы левъ, повелѣ ю на соудїици поставити предъ народум. видѣвъ же ю сожали си ѡ доворотѣ ѣа, вѣше бо добра и красна зело. въздохнуувъ же и г҃ла к ней: „Горе мнѣ, пресладкаа моа Иоуліанїе, како ма блазни селико? азъ ѡ тебе мысла днѣ і ноць не почивахъ. рци ми зже, моа Уліанїе, кто та оболѣхвова вѣровати Б҃гоу иномоу? покори ми сѧ и посласгни за ма и послужи вѣшум, і избавиши сѧ многихъ моукъ. аще ли не хоцеши богомъ веровати, не нѣжѣ тебе, точїю оувецїай сѧ къ мой мѣтѣк“.

Гѣла же Иоуліаніа гѣла ко нему: „Тако ми страха вѣѣа, іако аще не вѣкроуеши Бѣоу моему ни поклониши са ѿцѣоу и сѣоу и сѣму дх҃с, то не имамъ к тебѣ посагнути, і не шдолкеші ми“.

Епархъ рече ей: „Оброучнице моя Іоуліаніи, како хоуеши?“

Іоуліаніи рече: „Вѣзми Хѣо знаменіе, и тако посагнуоу к тебѣ“.

Епархъ же рече: „Не могу, любовнице моя. іако аще оуслышитъ цр҃ь, авіе изврѣжет ма изъ епархшества, и мечемъ главоу мою ѿсечетъ“.

Іоуліаніи рече: „Аще ты боиши са цр҃а тленнаго и чр҃вьми гадома, то како мене ноудиши оставити таковаго страшна и славнаго и бесмрѣтнаго цр҃а и Бѣа, да к тебѣ посагнуоу и коумином са поклоню? не много гѣи оубо, Слеоуею, ни прелѣцай са, но аще хоуеши моуцити, моучи, іако ѿцѣмъ преданноюю. аз бо надѣю са [на того], емоу же вѣкровахъ, емоу ж верова Івраамъ, Исаакъ и Іаковъ“.

Се слышавъ епархъ, разжег са гнѣвомъ на ню подвиже са, и повелѣ совлещі ю и растагнути на четверш, и вѣтї ю жестоко проутѣемъ тонькымъ, измѣкнувати же са шести на ї. воннѣ вїоуе ю. сѣмъ же вывѣшимъ повелѣ имъ престати, и гѣла ей епархъ: „Ісїаніи, се начатѣмъ моукамъ естѣ. пристоупи и послѣжи велицей Артеמידе, и сїеши дш҃с свою. аще ли не хоуеши ми покорити са, тако ми великаго бога Іполона, не имамъ тебе помилувати“.

Гѣла же Иоуліаніи рече: „Твори, еже хоуеши, бездоушне и ооуене, безоумне, не мни, іако оувецати ма имаша ѿстоупити ѿ Хѣа моего“.

Епархъ же повелѣ повесити еи за власы на дрѣвѣ і строгати плоть еа. висѣвші же ей до шестаго часа повелѣ снати ю и гѣла ей: „Пристоупи и пожри богомъ, да не заѣ оумреші. не избавитъ тебе ѿ моего рѣкы его же чтеши Богъ“.

Іоуліаніи рече: „Гнею смрѣдай, псе нечистый, почти мене болъшими моуками, еже претиши, да преодолѣю твой нечистый, безчланный нравъ, і посрамлю ѿца твоего дѣавола. аз же шбрашоу вѣдѣть и оупованіе къ Гоу Бѣо моему Іу Хоу“.

Епархъ же разгневав са повелѣ разжири желѣза и жеці ю ѿ пазухоу до колѣна, и роуце свѣзати шпакы. і сотвориша повеленное, і тако жегуе ю, дондеже ревра еа прогорѣша. і по сем повелѣ тако свѣзаноу оуврещи въ темницю. сѣмъ же тако вывѣ-

шимъ, лежащи стаа Оулаіані на земли, нача молити са и глти млтвоу сію: „Гї Бѣ вседръжителю, непобедимый силою, непобедимый в рати, силъный в' делехъ, члкълюб'че, пастыроу добрый, мѣсрдый Ѡче, ненадеющихъ са надежда, беспомощнымъ помощниче, смирающимъ са пособѣниче, скорѣбацимъ застоуп'ниче, во оузахъ шслаба, в' ведахъ отише, оуслыши мене Гї и пемлауи ма и Ѡими Ѡ мене, и сътвори со мною мѣсть, и сіси ма съ всѣми оугодившими тебѣ. ей, молю та, Ії Хѣ мой, не встави мене, іако Ѡиць мой и мти моа остави ста ма, ты ж Гї пріат ма. не Ѡверъзи мене Ѡ лица твоего Гї, и не Ѡстоупи Ѡ мене Гї во время печали моеа, но избави ма Ѡ колезній снхъ, іако же избавилъ еси Данила Ѡ оустъ лъвовъ, Ѡклагоу Ѡ огня, трехъ отрокъ Ѡ печи шгнены. сподоби ма прійти тленнагѡ сего житіа прехѡд, настави ма къ твоемѡ Ѡшествію, іако же наставилъ еси Іїла вѣжати по морѡ, проведе іако по соухѡ, и врагы емоу покрый моремъ. и нїѣ Гї мшлациоу са оуслыши ма и низашжи востающаго на ма пакостника, и посрами противащаго ми са, іако ты веси Гї члчскѡе ество немоциш соуще. боуди ми оуко помощникъ и застоупникъ оу моукахъ, іаже хощетъ на ма принести иже твоихъ заповѣдей не ведый епархъ, и сътвори егѡ адоу причастника, червемъ адъ, и сведи егѡ во вечный шгнь Гї. и на земли іави силоу твою, и сътвори егѡ в' колезни быти вса д'ни живота егѡ. іако ты еси Бѣ единъ, и товѣ славѡ вѣздаваю выинѡ нїѣ и прѡсно и во веки вѣкомъ, аминъ“.

Єдиначе ей молаще са прїиде к ней иже всегда доброу ненавистникъ Бельаръ именовъ во швразе аггълѣстѣ, и предста гла стей Ноулаіані: „Многоу ї лютоу тѣснотѡ и моуки оуготова тебе епархъ, но послушай мене Ноулаіані, да егда та изведутъ, пристоупи и послужи богом, и избавиши са многихъ моукъ“.

Мнаше стаа Ноулаіаніа, іако аггълъ вѣж естъ, и гла ему: „Кто ты еси?“

Бѣкъ рече ей: „Аггълъ есмъ вѣжїй. да егда помагаетъ ти Бѣ, и посла ма поведати товѣ, да пожриши, а не моучиши са“.

Бѣздхноувши же стаа къ своему вѣдце, и очи вѣздвигъши со слезами рече: „Гї Бѣже нѡоу и земли, мол[ю са], творче, не встави мене изгѣноути, но пригвозди страху твоему плот нашѡ, и закономъ твоимъ помлауи ма, и іави ми, кто естъ се, иже не на ползоу ми вѣщааетъ?“

И абїе глас быст в' темници гл҃а: „Дръзай, Иоуліанїи, аз во есмь с тобою и прославлю тѣ. ѿми же гл҃ющаго к тобѣ, и оубѣси, кто естѣ, иже не на ползоу тобѣ вѣщаваетѣ“.

И семоу гл҃су бывшоу, раздрешивша сѣ облажаща желѣза акы вѣскѣ въ шгни, тако сѣ расташе и ѿпадеша ѿ нем. Ст҃ла же Иоуліанїи вѣставши ѿ земля и в' сѣбѣ бывши ѿ колезни, и патѣ бѣса заврхъ и гл҃а емоу: „Рци ми, кто ты еси и кто тѣ посла семо?“

Бѣскѣ же рече: „Поустѣ ма, да гл҃ю ти“.

І поверже ѿ на земляю и вѣстѣши ногою на грѣтан его, і тако вѣаше бѣса веригами гл҃ши: „Рци ми, кто еси і ѿкъдѣ прїиде, іли кто тѣ посла сѣмо?“

Бѣсѣ же задавлен сипаше не могїи гл҃ти и возопи гл҃а: „Ѿ мчїице Хв҃а, слаби ми, да ти ісповѣм все“.

Оуліанїи рече: „Новѣжѣ ми преждѣ, то же тѣ поущѣ“.

Бѣскѣ же нача гл҃ати: „ѿз есмь Зефувѣръ, бѣскѣ лоукавъ, коумиршм радоую сѣ, оубѣиствѣс вѣсѣлю сѣ, л'жоу любаа, котороу воставлаа, крамолаѣ твораа, мирѣ ѿрекаа. азъ есмь сотворившїи престоупити Ядаама и ѿв'гѣс к раи и изгнаннымъ быти из него. азъ есмь, иже Канноу сѣтворившїи оубити Авѣла брата своегѣ. азъ есмь сѣтворилъ капище злато поставити Нав'ходоносороу црѣу. азъ есмь сѣтворилъ три отроки коврѣци въ печь огненоу. азъ есмь сѣтворилъ Ісаню прѣрка пилаю древною прѣтрѣти. азъ есмь, иже Ілѣкы люди во поустыни сѣтворилъ коумиром слоуговати. азъ есмь сѣтворилъ Іерѣлим запалити. азъ есмь сѣтворилъ младенѣци извити Иродѣ. азъ есмь сотворилъ Іюдоу предати і Гѣ снѣ вѣїѣ на смрѣть, и пакы ѣдавити сѣ емѣ сѣтворихъ. азъ сѣтворихъ Стефана каменїемъ побити. азъ Нероноу црѣу гл҃аа, шко волѣхѣа еста Петръ и Павелъ. азъ Неронѣ црѣу гл҃ахъ, да Петра повелитѣ распати, а Павла в'сѣкнути. азъ есмь сѣтворилъ Андрию влачимѣ быти ѿ чѣкоадицѣ. азъ прихода есмь твора чѣкомъ оукарати сѣ. азъ сѣтворилъ именїю Ивѣлю погыбноути. азъ сотворихъ Голомона црѣа премоудрѣсть погоубити жены ради. сѣа в'сѣа сѣтворихъ сѣ братїєю своєю, сѣ бѣсы“.

Ст҃ла же Иоуліанїи рече: „Рци ми, кто тѣ посла семо?“

Бѣскѣ рече: „Ѿиць мой Сатана“.

Мчїница же Хв҃а рече: „Да кто нарицает сѣ?“

Бѣскѣ рече: „Зѣфелоузь“.

Ст҃ла же Иоуліанїи рече: „Да что естѣ дело его?“

Бѣсъ рече: „Есаккой злобѣ и дѣломъ злымъ и похотемъ обрѣтатель естъ. и той нас посылаеть на вса злаа, амо же хошетъ“.

Гѣла же Юуліаніи рече: „Да аще погршите, что вамъ быкасть Ѡ негѡ?“

Бѣсъ рече: „Много люто стражемъ Ѡ негѡ. аще посланъ бысть кто Ѡ нас къ прѣденемоу моужоу, і той обратити его не можетъ, не покажетъ сѧ емоу, того [повелитъ], да къзыщутъ его, и аще его не обрацютъ, запретитъ бѣсѡмъ, да ѱвращоутъ. І сврѣтше его привлекѡт ѱ, і той много зло покажет на нем. аще ли его не свращем, то нам веліе зло творит. аще ли оугодим емѡ, то зло любит нас. ноу нѣжа нам естъ повеленное Ѡ него творити, да възлюбелнии боудемъ Ѡ ѡца нашего и оугодимъ емѡ“.

Гѣла же Юуліаніи рече: „На кое дѣло идете?“

Бѣсъ рече: „Послушай мене, гѣже моѡ, да извѣста боудеши ѡ немъ и оувеси истинноу. яко азъ злословіе и пагоубоу свою исповѣдахъ ти, мнѡ тебе оувещати къмиромъ пожрети и ѡврещи сѧ тебе Бѣ. тако же и блазнимъ, иде же видимъ чѣка пришедъша в' дело прѣдено и бѣжтвено: раждежемъ егѡ и во похоти его порекаемъ обратити оумъ его Ѡ Бѣ, и творимъ его блазнити сѧ не на оуспѣшнаа дела земнаа, и не дамъ имъ на мѣтве часто молити сѧ, ни в' коемъ же иномъ дѣлѣ. и пакы аще кого видимъ прилежаща къ цѣквѡмъ и послушаше книги и хотѡще по писанію ходити и творити, в'ходимъ в' домъ его и въметаемъ къ изветы и сотворѡемъ ихъ, да ни мѣтвы ни иного дела добраго съврѣшити [можетъ]. аще ли кто можетъ възникнѣти и ѡврещи печѡ Ѡ себе и въ цѣковъ в'шед помолитъ сѧ и книгу послушати, да оекшникъ вѣдетъ бѣжимъ словесемъ, и тайноу оноу егда прѣметъ, и ижденетъ нас. егда бо причащуютъ сѧ хрѣстіане Хѣымъ тайнамъ, ижденоутъ нас. не разлоучаемъ бо сѧ Ѡ хрѣстіан, не бо инои печѡли имамы, ни части ради, ни питѣа, ни сна требоуемъ, но ѡвратити чѣка Ѡ Бѣ. аще бо видимъ коего чѣка хотѡща алкати, хотѡща безпрестани молити сѧ и творити заповеди і мѣстнаа, и абіе вомѣтаемъ его в' таковыи помыслы злы: „Аще ли алчещи, в'падеши в недоугъ тажекъ и неисцелимъ, плоть свою сказиши алчеюю многоу“. и молащемоу сѧ лѣкшеть и сонъ приносимъ, а творащемоу мѣстнаа и заповеди приносимъ ницетоу и долгоу старость, яко не довольно емѡ имене свое во все время жизни егѡ. и тако всѣмъ извести словеса прилагаемъ, ѡвращающе его Ѡ вечнаа

жизни, да усоуженъ боудеть с нами во вечный шгнь. вѣми бо, каа моука намъ оуготови са!“

Иоуліаніи рече: „Повѣжь ми, скверъनावый бѣсе, како смѣете къ хрѣстіаномъ приближити са?“

Бѣсѣ рече: „То како ты дрѣзноу имати ма? не Хрѣстомъ ли своимъ оуповаючи? тако же и азъ оуповаю своимъ шѣемъ Сатоню, иако зело козненъ естъ, зело лѣкавь, и творить еже хоцетъ. и многажды начинахомъ и полоучихом, и нѣкъ же мнѣ зломъ и мою пагоубою слоучихомъ са с тобою. много ко зла сѣтворихъ, и ни ш кого ж сицевыа мѣкы не подахъ. оуне ми бѣда, не вым тебе видѣлъ, еже ма ат! да не вых искоушаль, тебе! горе мнѣ, окаанному! что выхъ, како ли не разоумѣхъ боудоущаго ми збытіа, да не выхъ посланъ к токъ. и нѣкъ шпоусти ма, дво Хѣа, поне ко иномоу прилипноу.“

Гѣаа ж Иоуліаніи свѣза бѣса веригами своимі і вѣаше і зѣло желѣзы. бѣсѣ же вѣпѣаше горцѣ: „ш лютѣ мнѣ шкаанномѣ, аз вса моа іповѣдах ти, мнѣхъ швѣщати та пожрѣти когом, Хѣа же шверци са, і се нѣкъ в колико зло впадох. шпѣсти ма, да бѣжш ш тебе, аще ли [ни], то оклеветати та имамъ, и не боудеть ти на оуспѣхъ“.

Гѣаа же обративши емоу роуце свѣза тонъкими развеницами и положи его на земли, и вѣземъши ш лежацихъ железъ, и вѣаше его зело. бѣсѣ же вѣпѣаше, мола ю зѣло и гѣа: „Гѣже моа Иоуліаніе, свѣктница апѣлом, мѣникомъ снаследница, патрїархумъ твочнаа, съ агглы ликоствоующи и архагглы любимаа, тако ти прѣста шца твоего, егож трепшоутъ Хероувыми і коат са Герафими, тако ти силъ вѣіихъ страшныхъ, тако ти страсти ів Хѣы, пощади мене шкааннагш“.

Гѣаа же Иоуліаніи гѣа: „Иповѣдай ми, злокозный бѣсе, кого прѣшвѣдѣлъ еси ш чѣкъ“.

Бѣсѣ же нача гѣати: „Много прѣовидѣхъ: швы шслепихъ, иныа шглоушихъ, друугыа шхромыш, иныа живы въ шгнь коверѣгохъ, друугыа съ стены свергохъ, иныа ж в рекоу оувѣргохъ, етеры в мори потопихъ, иныа оудавити [са] сѣтворихъ, а друугыа заклати са сѣтворихъ, иныа же сотворихъ штравы даати, и просто рѣши, въ мире семь все зла сѣтворихъ азъ. паче же нхъ же не швѣрктохъ имоущи знаменїа Хѣа, тѣхъ паче прилежахъ, израдиѣ ж хрѣстіанъ“.

Паки же вѣсѣ нача глѣти: „Многѡ заѡ сътворишѣ, и никто же сице ми сътвори¹⁾), и никто же ѡ пан роуки ми сѣкѡза, никто ж ѡ пророкъ или ѡ патриархъ тѣтъ мон роуцѣ, а ты шпакы сѣкѡза. сѣа бѣѣа искѡснѣ во поустыни, вѣзведѣ на крило црковное, и не соупротиви ми сѣа, а ты жена сѣци, сице ма моучиши без мѣсти. ѡ дѣѣство, пришедшее на ны!“

Сѣа вѣсѣ рѣкшоу, посла епархъ в темницу, аще шерацоутъ ю живѣ, известї ю повелѣ и поставити на сѣдиши. Стѣа же Оулѣанїи веѡма влѣчаше вѣса за собою. вѣсѣ же вопѣаше, молѣше сѣа ей и глѣа: „Гѣже маѡ Иоулѣанїи, не паче ма обѣлчай, оуже во побѣди шца моего Сатану. что мене моучиши? повѣдають во, яко хрѣстїане мѣстивїи соутѣ, а ты къ мнѣ без мѣсти сѣа показа“.

Сѣе вѣсѣоу глѣшоу градоуци ей поутемъ, стѣа влѣчаше вѣса. вѣсѣ же тамо на мѣстѣ пропаст. и привлѣкши его верже вѣса сѣа сѣазана на место гноино.

Блазѡщи же ей в соуданїше, лице ж еѡ славою сѣкѣтаще сѣа яко ангѣско, раны ж ни едныа на телеси [еѡ] не шѣрѣташе сѣа. да яко видѣвѣ ю епархъ, вѣ оужасѣ бывѣ глѣа ей: „Повѣжѣ ми, любимице маѡ Иоулѣанїи, кто тѣа їсѣклѣи и наоучи таковомоу вольшѣствоу, како толѣки моуѣкы вольшѣствомъ побѣди?“

Стѣа же Иоулѣанїи рече: Послоушай мене, епархше. Гѣ бѣѣ мой, Іѡ Хѣ наоучилѣ мене чѣти шца и сѣа и стѣго дѣа, той во побѣди шца твоегѡ Сатанѡу, и посла стѣый и силѣ его побѣди, и тебе, и низложи тѣа, акы вѣ зѡлѣ час родившѣ ти сѣа, а мнѣ поможе. Горѣ товѣкѣ, окаанномѣ, и твоїи дѣшн, яко вгѡтовленнѣый шгнѣ страшнѣ и трепѣтъ лютѣ, чрѣвѣ невсыплай и т'моу вѣчнѣ, моукоу прѣсно пребывающѡую. покай сѣа, скаанкнѣ, покай сѣа, Гѣ во мой Іѡ Хѣ чѣколюбѣцѣ естѣ, хотѣай, да сѣа сѣсетѣ всѣакѣ чѣкѣ, и дастѣ покаюцимѣ сѣа сѣсенїе и прощенїе грѣшнѣм“.

Епархъ же сѣа слышакѣ повелѣ принѣсти коло желѣзнѡ, и сковати рожны желѣзны остры, и пригвоздитї ю къ колѣси, и поставити коло межи двѣма столѣпома, и чѣтыри воинны ѡ единоу странѡу, и чѣтыри ѡ другоу ю держати колѡ, и повелѣ ю тоу приказати и подгницати коло, яко ж да еѣдетѣ подобно шгню. и моуцима ѡ воиннѣ Хѣа раба, помалоу сѣкѣроуша сѣа коло ї тааше яко вѣскѣ ѡ огнѣ, ї шгнѣ кровїю стѣаа шгасаше. штропо-

¹⁾ В рукоп: сътворѣхъ.

вица ж Хѣа їзнемагаше. и в той час аггль Гнѣ снїде с' нѣсе, сокрѣши коло, и со всѣма погасахъ пламы огнины, и сѣоузы іако воскъ растааше еа ѿ нем. и прїїде облакъ и шдожди шгнь, школо же напрасно распаде са и предстаощїхъ воинъ изби, и погнѣоша шгнемъ. сѣла же стоаще славаше Бѣ, аки не моучена.

Разгневав' же са епархъ повелѣ сѣоую Оулїанїю живоу шгнемъ сожещи. сѣла же Оулїанїи въздвиг'ши роуце свои на нѣш съ слѣзми рече: „Гнѣ всѣдръжителю, не остави мене ни ѿстоупи ѿ мене, но боуди ми помощник и сїси ма малъ преходъ житїа сего въ штишїю твоемоу прїїти. не помани¹⁾ моїхъ грѣхъ, еже ти ѿ юности сѣгрѣшихъ или словомъ, или дѣломъ, или въ оумѣ своемъ, или по воли, или по неволи. іако бо Бгъ блгъ и мѣстивъ прости ма, да не когда рече безаконникъ: „Где естѣ Бгъ еа?“ тѣмъ, Гнѣ, потъщи са помилувати рабы своа, іако прославленъ еси въ веки вѣкомъ, аминъ“.

Паче ей помолївши са народъ предстаощїй тѣ възпи гласомъ великимъ глѣ: „Великъ естѣ Бгъ Иоулїанїи, и нѣст нѣхъ развѣи его. вѣси са оуко, вѣси са, епархѣ, моучи нас, іако же хоцещи!“

И ѿбѣчївши са ѿ народа мѣжи числѣмъ ф'. и женъ р. и ѣ., и воспнїша гласомъ единѣмъ глѣще: „Мы къ Бгѣоу прибегаемъ, его [же] чтетъ Иоулїанїи, да погнѣнетъ страна елинѣскаа, да не боудеть памети на земанъ безвожнѣмъ. моучи нас, епархѣ, како хоцещи, приложи намъ мѣкы, желѣза принеси и шгнь разожди, лѣкавыа твоа промыслы и ѿца твоего Батонѣ на ны послани, и покажи. оувидѣти бо имашн, іако мы избрахомъ доброую сїю часть Гѣ нашего Іѣ Хѣ“.

Епархъ же възвести сїе црѣс, и повелѣ црѣ шти ихъ и мѣчемъ иссеци іа. Еконѣчаша са в' той днѣ мѣжїи числѣмъ ф'. и женъ р. и ѣ., и тако предобрїи мѣнци нетленїю венѣца въземьши со агглы лнкоуючи [прѣбывають] славаще ко вѣкы Хѣ.

Епархъ же гнѣкомъ дїаволїмъ повеженъ бывъ, и рыкаа іако левъ, мышлѣше нѣкою виною погоувитї ю. и повелѣ принести коновъ и вложити олова и разжещи зѣлѣмъ, и тако вобрещи мѣннцѣ. оувѣрженѣи же ей бывшей в' коновъ, и сѣжъже моужїи їдолослѣжителї ѿ. ѿ. ѿ. видѣв' же епархъ бывшее, и растрѣза ризы своа, и скрежета зоубы, потѣза богы своа, понеже не возмогаша разгнѣвати са на ню ни прѣдолѣти единой отро-

¹⁾ В рукоп. первїсно: не поноси.

ковици. ѿ повелѣ главѣ ей Ѵсеци. И слышавши же стѣла Иоуліаніа возрадова сѧ зѣлау, яко приближаше сѧ конецъ страсти ея. Идѣши жъ ей на шибично мѣсто, вѣскъ ѿже моученъ ѿ немъ, внезапно пришедъ глше: „Не шадите ея, мѣжѣ елиникѣстѣи, не помѣдѣйте, яко та зла вѣхѣва, во вогомъ досади, самодрѣжѣца жъ ѿверже сѧ, много жъ зла показа ми единой ноци. не трѣпа во раи ея всѧ ей повѣдахъ, еже сѣтворихъ ѿ начала юности. вѣздадите ей, яко же достойно естъ“.

Стѣла же Іоуліаніи рече вѣздвигыши очи свои, хотѣши видѣти, кто естъ глѧ ей. вѣскъ же повѣже вопіа: „Ѵ люте мнѣ небогѣ, горе мнѣ окаянному, пакы ма хочеть ити мѣнца Хѣа“. ѿ авѣе невидимъ выстѣ.

Пришедши же стѣла мѣница на мѣсто, иде же хотѣхъ ей главѣ Ѵсеци, помолѣи сѧ оусекателю пославити ей, да сѧ помолитѣ. і нача глѣти предстоѣющимъ христіаномъ: „Братіа моѧ ѿ сестры дѣховнаѧ, Ѵци ѿ матери, послушайте мене і покайте сѧ, ѿ скъзжете домъ вашъ на камыцѣ, да пришедшимъ вѣтрѣмъ не вѣзмогутъ разорити васъ. ѿ молитѣ сѧ частѣ ѿ книгъ послушайте, любите друугъ друуга, да дастъ вамъ Гѣ мѣсть въ часъ шнѣ. ѿ швращете оупованіе къ Гоу нашему Іѣ Хоу. добро оубо естъ бодрѣствовати ѿ мѣтѣкы творити къ Боу, добро покаати сѧ ѿ сѣрдца, добро тихо пѣти, добро молити сѧ безъ престани, не вѣмъ во, въ кый часъ ѿзвидѣмъ ѿ житіа сегѣ. ѿ пакы молю васъ, молитѣ за ма, да достойна боудѣ во совершеннемъ вѣнци скончати сѧ, ѿ да прейдѣ начала власти ѿ приближоу сѧ къ прѣстоу величїа Бѣ“.

ѿ давши миръ, ѿ пакы глѣ: „Гѣ Бже вѣседрѣжителю, помилуѣи ма ѿ помози ми, сомири, прїими дѣхъ мой“. ѿ се рекши преклони кою свою, ѿ сечена выстѣ ѿ пакостника. не по мнѣзѣхъ же днѣхъ жена иѣкаѧ ѿменемъ Софїа, рода соунѣклитическа, мило ходѣши сквозѣ градъ Никомадїйскъ, идеуши въ Римъ, ѿ взавъ чѣтнеѣ тѣло стѣла Иоуліаніи, ѿ донесши въ Римъ положи на мѣсте чѣтнемъ, црѣковъ сѣздавѣши къ [памѣть] достойнѣ стрѣсти ея. егда хотѣше поштї ю епарѣхъ Еливуцій, вѣше девѣтѣмъ лѣтѣмъ, послуѣства жъ ея лѣтѣ иѣ. епарѣхъ же Елиоувсїи по скончанїи стѣла мѣнци восхотѣ ити по морѣ на село свое. посредѣ же емоу плавѣши прїидѣ вѣрѣ [сѣ] вѣтрѣмъ и потопи корабѣль. ѿ оуптоша съ нимъ ѿ. ѿ дѣ. мѣжѣи. ѿ ѿзкрѣже море Елиоусѣа на поустѣ мѣстѣ, ѿ тако птицами ѿ зверми тело его

раскына сѧ. мѣна же выст сѣла Ноуліаніи мѣца дек. ѿ сконча сѧ
вѣ къ кѧ. днѣ дек. при Маѣиміане пакостнице, Єлноусей нечестивым
єпарсе, в нас же црѣствѣющи Гоуѣ нашемоу Іѣ Хоуѣ, ємоу ж слава
ѿ дрѣжава, чѣстѣ ѿ поклоненіе, Ѡцѣ ѿ снѣ ѿ сѣмѣ дѣхѣ. амин.

Житє і мученє сеі Юліяніі нікомидійської припадає на часи
панованя Максиміана і було доконанє 21 грудня 290 р. Латинська
версія сего мученя друкована в Acta Sanctorum Bollandiana Febru-
arii т. II, ст. 868, під днем перенесеня її тіла до Італїї. На під-
ставі отсеого оповіданя написав просторійше житіє С. Метафраст,
якого твір по грецьки надрукований у Міня (Migne, Patrologia
graeca, т. 114, ст. 1438). Друга церковно-славянська копія сього
твору містить ся в т. зв. Замоїськїм рукописі університетської бі-
бліотеки у Львові, sign. I, F. 15. Пор. також A Dictionary of Chris-
tian Biography, т. III, ст. 468. і Архієпископъ Сергій, Пол-
ный мѣсяцесловъ Востока, Владимірѣ 1901, т. II, ст. 513.

XIX. Муки св. Варвари і Юліанїї.

Львівський рукопис XIX в. (Бібл. Оссолінських
ч. 38, к. 169—171).

Мѣца декабри вѣ дѣ днѣ мѣнїе сѣмы мѣнци Бар-
вари ѿ Ноуліанїи. вѣски ѡ чє прочѣти.

При Максиміане цари, вѣдцѣ соуцоу Маркїаноу, вѣкаше
некто Дишкорѣ, богатѣ сѣло, на востоцѣхъ сѣличныхъ живыи
Ноуліа града, вселенѣ во мѣстѣ нарицаемѣмъ Геласїа, ѡ двою
на і. поприцѣ Євхандоу, предѣржа всѧ мѣста та. вѣ же дщи
ємоу єдиночадо именемъ Барвара, наже подвиженїемъ дѣа сѣго
до познанїа Бѣ истинаго прїйде. вѣзвѣдша же сѧ Ѡцскаго идо-
ложрѣства і вѣстї сѧ дїшю. взираючи во на доверѣсѣ, величество
ж и вѣгочинїе мїра сего сотворенаго, не вѣсхотѣ тои чѣсти богом
нѣкмымъ и каменнымъ ѡдавати, но пачє сѣздателю всѣхъ Боу
истинномѣ изволи кланати сѧ, на идоли ж Ѡцскїа пїюашє глїю-
щи: „Подобни вамъ да боудѣт творѣщїи вас и вси хвалѣщїи
и надѣющїи сѧ вамъ“. и по семъ вѣ познанїе Хѣ Єїстѣа и вѣкры
єго прїйде, и растѣше, яко тѣломъ, тако и моудростїю дѣховною
и вѣгдатїю вѣїною спѣкаше.

Ю же [Щцъ] хранише на полатѣ висоцѣ, яко не видѣти еѧ никому же, зане же зракѡмъ вѣ красна. она же семѢ не сопротивляше сѧ, мнѡщи, яко здобнѣише ей вѣдетъ въ шном оуденнѣи или шсовѣкѣ в Гѣ Бѣк оупражнати сѧ, и в безмолвѣи канон свой и посты, мѣбы и вниманіе исполнати, и тѣм сѧ вѣцше призирати дѣивномѢ бесмртію, шѣщанимъ вѣгнимъ нѣснои славѣ, злымъ же оуготованномъ въ адѣ мѣнію, ползѣ тѣи же х... і чѣномъ исполненіа закон и вола вѣїа¹⁾.

И во единѣ днѣ вѣзѣ к ней Щцъ еѧ и рече ей: „Хоцѣ тѧ, чадо, шврѣчити нѣкомѢ мѢжѢ краснѢ и богатѢ“. Шврѣзиши ж вѣжннаѧ оуста своѧ, яко съ шростію рече емоу: „Не дайждѣ ми Гѣ прилѣпити сѧ къ плотѣскимъ похотемъ, шже шко сонъ шмоходитѣ, им же смртѣ дѣивнаѧ превьваеть. но да шподобитѣ ма Бѣ вѣемъ сѣдцемъ послѣжити Хоу моемоу и мѣсть ѡ него вѣчною шврѣсти“.

И егда видѣ Щцъ еѧ крѣпко сѣдцѣ еѧ в словеси семѢ, шиде ѡ неѧ. и мнѡувши же времени Шѣха Щцъ еѧ въ странѢ далече, повелѣвѣ слѡугамъ своимъ сѣздати баню и сѣтворити в ней два оконца зрацимъ на вѣстокъ. слѣзѣвши же сѣла Барвара и видѣвши, како дѣлають, и повелѣ имъ три оконца сѣтворити. шни же вошхѡу сѧ гѣще: „Нѣст намъ тако повеленѡ“. сѣла же Барвара рече имъ: „Сѣтворите, шкож аз вѣлю, а при моѣмъ Щци не скорвите, азъ во емоу Шкѣтѣ сѣтворѡу в семѢ“. они же сѣтворѣше по повеленію еѧ. сѣла ж Барвара сѣтворѣи прѣсты своимѢ знаменіе чѣтнаго крѣста во велицей коупели прѣмо востокъ сѣнца, и кѣшерази сѧ стопа ногы еѧ в тои ж бани, оудѡу же сѣла она вода течетъ и до сегѡ днѣ многа исцеленіа твѡраши. сѣла же Барвара оплевавши поганѣскаѧ чѣтлнща Щца своего, и вѣзѣ на полатѢ свою.

Егда же приѣха Щцъ еѧ в двѡмъ своей и видѣ г. шконца в бани, испытати начатъ, и вразѡмѣ ѡ слѡугѣ своихъ, яко по повеленію сѣла Барвары тако сѣтворенно быст. вѣзшед же оу полатоу копроси стѡюю БарварѢ гѣла: „Чѣсо ради сице повелѣла еси сотворити?“

1) В паралельнѣм, хоч і троха швобѣднѣм, польськѣмъ текстѣ Скарги (Żywoty Świętych, Grudzień, d. 4, ст. 1416—17) вѣдповѣдне мѣсце читаемо ось як: „i tym się więcej przypatrzeć dusz naszych nieśmiertelności, obiecanej dobrym chwale niebieskiej, mekōm na zle w piekle zgotowanym i pożytkom a obyczałom pełnienia zakonu i woli bożej“.

Объсравши же стѣла Барбары рече емоу: „Не вѣси ли, Оче мой, яко три свѣтила соутъ, ими же всака дѣла чѣска просвѣщает сѧ, ѿць и снѣ и стѣи дхѣ. а поганьстѣи вози, таже вычитите, пагоуба дѣевнаа соутъ“.

Егда оубо слыша ѿць еѧ словеса си, разгневав сѧ извлече мечь хотѧ поскѣпѣ ю. стѣла же Барвара сотвори мѣтѣс, и просѣде сѧ каменъ полать еѧ, и избѣже в гороу. ѿць же еѧ излѣзъ искати еѧ начатъ. вѣста же в той горѣ два пастыра овча, и вопрошаше ѧ ѿць еѧ: „Ще еста видала еѧ?“ тогда единъ начатъ клѣти сѧ глѧ, яко не видѣхъ еѧ, а другый ю показа. видѣвши же стѣла Барвары прокла его, и быша шкци егѡ жоужолицы, еже соутъ и до сегѡ дѣи близ храма еѧ.

ѿць же еѧ обрѣтъ ю и многѣ моукоу ей сътвори, и похитив ю за власы и приведе ю предъ Маркѣяна моучителя и предасть емоу, заклене и, да многымъ моученіемъ дѣшоу еѧ извлечетъ. тогда Маркѣянъ исперѣва начат ю молити и лестнаа словеса глѣти к ней. ѿвещавши же Барвара рече емоу: „Добрѡта твоѧ и сласты паштскыѧ да боудутъ с тобою и с поганьствымъ твоимъ въ погѣшоу. азъ бо вѣроую въ Хѣ Бѣ моего, и не имамъ ѿвещи сѧ его, аще и всѧ мѣнѣя възложшии на мѧ“.

Тогда Маркѣянъ повелѣ совлещѣ ю и битію крепку и скномъ терти раны еѧ. и много моукы сотвори ей, всадѣ ю в темницу. в тоу же нѡщъ таки сѧ ей Хѣ Бѣ глѧ: „Не бой сѧ, рабо моѧ Барварѡ, азъ бо есмъ прѣсно с тобою, и готѡвають ти апѣи великоюу чѣстѣ на нѣбесехъ“. и се рекъ исцели раны еѧ и ѿиде ѿ шчѣю еѧ.

Оутроу же бывъшѣ приведе ю Маркѣян и постави ю предъ собою. и видѣвъ ю целоу нача глѣти ей: „Бози мои тѧ соутъ исцелели“. и ѿвещѧ емоу стѣла Барвары: „Бози твои да соутъ с тобою в пагѣбѣ. мене бо Хѣ Бѣ исцелилъ естъ и оукрепилъ“.

Тогда Маркѣянъ разгневав сѧ повелѣ, да ю шѣксатъ и стрѣжоутъ железы ребра еѧ, и свещами поджигаютъ. жена же нѣкаа именемъ Оулѣанѣи видѣвше чудо, како исцели Хѣ Бѣ стѣоую Барварѣ, и оубери сѧ въ Хѣ, начатъ гѣдити поганьство. тогда повелѣ Маркѣянъ, да и тѣю шѣксатъ и тако же да строужоут и поджигаютъ. стѣла же Барвара мѣтѡу твораше вѣсѣши себе ради и Оулѣанѣи, да оукрѣпнѣтъ Бѣ срдце има. и повелѣ мѣтѣтъ, да ѿрежоутъ сѣсца има. по семъ повелѣ, да стѣоую

Барьвароу нагоу по всемоу граду влачатъ пухающе и моучаще. стѣла же Барьвара молаше сѧ БѢ, да тело еѧ покрыветсѧ. и посла ГѢ аргла своего со шдежию вѣлаю, и покры тѣла еѧ.

Паки же по семъ повелѣк мѣтль Марькіанъ привести стѣою БарьварѢ пред сѧ и стѣою Оуліанію къ веси нарицаемей Геласіа. тогда шцъ стѣла Барьвары пріять ю съ гневомъ великомъ и изведе ю, да ю самъ оусекнетъ.

Стѣла же Барвара приклонши колени нача мѣтвою творити и глѣти: „Гїи Іѣс Хїи, вседръжителю, иже въсѣхъхъ срдцахъ испытай, вѣси, іако имени твоего ради все швръгоухъ света сего, и прѣсно мѣтвою мою к тобѣ творахъ. ты нїѣ, Хїи мой, прїими мою послѣднїю мѣтвою, и сподоби всякого хрѣтіанина и всякого вѣрнагш, иже имени твоего ради чтеть днѣ мѣнїа моего, иже шдаеть грѣхы повинным и всякоу ползоу творить оубогым, да не преступит оу дшм его іазѧ шпичнаѧ ни ина злоба. ты бо еси Бгѣ мѣсрдый, и въ твои роуцѣ дшш свою предаю, да сохрѧнена бѣдоу въ веки векомъ, аминь“.

И іако же рече: „Аминь“, прїиде гласъ с нѣси глѧ ии: „Прїиди, вѣженнаѧ рабо моѧ възлюбленнаѧ, и весели сѧ во црствїи нѣснѣмъ соу Оуліанію, и при мѣтвѣ не скорѣби, оуслышахъ бо и звоудет ти сѧ. иже бо хто всѣмъ срдцем чтеть днѣ мѣнїа твоего, іако же еси молила“.

Тогда шцъ еѧ пристоупаъ оусекноу стѣю БарьварѢ, а другый стѣою Оуліанію, егда же възврати сѧ шцъ еѧ в домъ, шгнь испаде съ нѣси и сожеже и ис Марькіаномъ моучителемъ, іако прахоу не обрѣсте сѧ ю. Тогда же Оуманѣтише нѣкто, бо ай сѧ зѣло БѢ, испроси стѣн телеса еѧ, и съ великою чѣтїю погрѣбе и, во град восточный внесъ и во храмѣ лѣпѣ положи клѣсь швхаатъ ш двою на і. поприцъ во веси Геласіи. естъ же днѣ стѣго мѣнїа еѧ мѣдѧ декабра въ д. днѣ, вонъ же кываетъ многа знаменїѧ во коупели стѣла Барьвары и въ стѣхъ мощей ю, и во веселїе верным, и во прославленїе шца и сѧ и стѣго дѣа, нїѣ и прѣсно и в вѣи вѣкомъ, аминь.

Троха просторїйшїй текст сеї редакціи мученїя св. Варвары і Юліанїи, одначе без апокрїфїчного додатка про її помѣнїеть проти віспї, помѣщений у латинськїм перекладї в збірці Boninus Mombritius, Sanctuarium seu Vitae Sanctorum, nova editio, taurus primus. Parisiis 1910, ст. 138—140. Про рїжнї редакціи сього

мученія див. Архієпископъ Сергій, Полный мѣсяцословъ Востока, т. II, ст. 493—4. Пор. також Surius, Acta Sanctorum, t. VI i Migne, Patrologiae graecae cursus, t. CXVI, ст. 301. Польський текст Скарги в його „Żywotach Świątych“ (цитуємо старе видане з XVII в. без початку), подекуди схожий з нашим, але закінчене зовсім відмінне.

III. Найстарші аскети.

I. Житіє св. Антонія Єгипетського.

Львівський рукопис XVI—XVII в. (Бібліотека Оссолінських у Львові ч. 38, к. 506—510).

(Мѣца генваря въ зї. днѣ. Житіє стого Анто-
нія поустынножитела. твореніе Иданасія Вели-
каго. Оуспе ш ГѢ по воплощенїи ХѢ Крѣста тѣд.).

Сѣый Антоній поустынножитель рожденъ въ Єгиптѣ, въспи-
танъ в наоченїи ХѢ Крѣста чѣстныхъ ѿ добродѣтельныхъ родителъ,
ш юности яви са добродѣтеленъ. егда же шсиротѣ по смрѣти
родителъ своихъ, въ коупѣ съ сестрою малою в пеленахъ соущѣ, ра-
бота шпасно въ домоу своемъ тако чѣкъ домовитѣ, споминающе,
яко съ апѣлы прежде бывшаа хрѣстіанѣ цѣною предъ ноги апѣлѣсти
ношааха. се помышляюще сѣбѣ прїде въ црковъ [ѿ] оуслыша
ейгланю чтоуща ш богатомъ юноши: „Ще хоцѣши съврѣшениъ бы-
ти, ѿди продай имѣніе свое ѿ раздай нищимъ ѿ гради въ слѣдѣ
мене, ѿ имѣти боудѣши съкровище на вѣсѣхъ“.

Слышавъ же словеса сѣа прїятъ нхъ въ срѣдци своемъ тако ш
самого Гѣ, ѿ ѿде въ домъ свой. сестроу свою шбдаривши ѿ ближ-
нимъ своимъ шдаде, имѣніе же свое нищимъ расточи, нача ис-
коушати поустынно житіе, на мѣсто нѣкіе тайно приходяще ко
нѣкоемоу старцоу, ѿже показа емоу поутѣ своимъ добродѣтель-
нымъ житіемъ. ѿ часто в него превыкающе постомъ ѿ мѣтвими
ѿ бденіемъ жрѣтвы Боу твораше. ѿде же слыша якова добро-
дѣтелна старца, тамо къ нему въѣжа, тако пчела медъ добродѣ-

тели ѿ различныхъ и кождо цвѣта иъзирающе. въ велико оученіе и книгу прочитаніе не вдаваше сѧ, токмо иже ѿ писаніа слыша, сіе в мысли яко на камени начертанныхъ съхрани, акіе исплѣнити тѣшаше сѧ. книги свои называша вес мирь, и на кождо хоудо сътворенно, понеже в немь блгствъ и богатство божіе оувидѣти и почитати кождо възможе. дѣюще своимъ роукама, ядый хлѣбъ и прежде захожденіа сѧнца николи же ядаше, хлѣба и воды къ мѣроу оуживаше, иногда ж даже четвертаго днѣ пища телесныа вжидаше, теплимъ срѣдцемъ Бѧ възлюби, непрестанно молаше сѧ.

Бгда же къ оученіи таковѣ младеиць иъоучи сѧ, въвроужи на себе ярость враговъ, сирѣчь доуховъ злыхъ, иже хотѣша его различнымъ лоукаствомъ и искоушеніемъ ѿдалити. прежде благати мысли его и торгати начаша симь, иже шнь вставль сирѣчь богатства и имѣніа и шсиротѣнїемъ сестры малыа и блгошбразїемъ родитель и славою, пищама различными.

„Что твориши — рече — младый и блгошбразный юноше? повредиа еси свое блгоуѣнїе и блгошбразство, жестоко житїе начал еси, тѣло твое сѧ врона понести не къвозможе. шкрати сѧ и оуживай сего, иже ти Бѣ дарова“.

Онъ же ѿ словесехъ сихъ яко стѣпь нешкоримъ стоаше, житїемъ и стрѣтїю Хѣвою възвранаше сѧ, швещанми его оутѣшаша сѧ и яко щитомъ въроу стѣю ѿ стрѣлнїа его защищаше сѧ. сице, яко николи же симъ оуызвити и шслабити его не възмогаша.

Нача паки ииѣми верьми искоушати его. възложи нань стрѣсти и телесныа похоти, и растѣнїа нань мещоуши въ снѣхъ и на швѣ, яко николи же ииаше оупокоенїа. тѣмъ же постомъ и шбразомъ и лютыхъ моукъ чаанїемъ и истаѣнїемъ въ прахъ тѣла своего крѣпко сицевыа мысли разгна, и тако съ стоудомъ врагъ шнде ѿ него. и на прочаа ваише подкнза сѧ посты, и въ дальнѣю шнде в поустыню, ѿ неа же хоташе вѣсь силою его изгнати, видащи себе посмѣянна ѿ младеица сего, с великою ратїю ведомо въ храминуу его оудари, яко люто тѣло его побивль. и тако полоумрѣтвъ¹⁾ на многи днї лежаше, дондеже той прїйде, иже емоу пищѣ приношаше. мнѣше его оуже мрѣтва къ вес принесе его, ѿ погрѣванїи помышлѣше.

Янтонїй же в ноши в сѣбѣ выкъ молаше друга своего, яко самъ ходити лютыхъ ради ранъ не възможе, да шнесень боудеть тайно акіе на мѣсто, идеже взятъ его, да не перадоуетъ сѧ врагъ,

¹⁾ В рукоп : полоумрѣтва.

да ѿ мѣста емоу ни единимъ стопнемъ не ѿстоуповати¹⁾. сътвори же нанъ дѣлакоу послѣднѣй приходъ, събравши множество друговъ своихъ въ шбразѣ различныхъ звѣрей, лвовъ, медведѣй, волковъ, вепровъ, псовъ, юнецъ и прочіихъ лютыхъ звѣрей, и вдаривъ въ храмину егѣ, ю же разоривши страхъ твораше емоу рыканіемъ гнѣсныхъ звѣрей, влагающе нанъ различную смръть. шн же колестію телесною шбаты соуще тѣжко стѣнаше и възвести сѣ не возможе. шбаче же срдцемъ веліимъ неѣстрашеннымъ къ рати сей въпшше: „Бндѣхъ, іако силы не имате, шбаче іако единъ ѿ васъ възмогалъ бы ма іако единаго ѿ чрвѣй пожрѣти, еше на ма безсловесныхъ и неразоумныхъ звѣрей послаете. видѣхъ, іако и звѣрей оухитрѣте. аще и ѿ Бѣ моего сила дастъ сѣ вамъ, се азъ есмь, погоубѣте ма, творите, іа же повеленно вамъ ест. азъ вамъ не ѣзвѣгнуу и вѣмъ се, іако ничто же ми възможете сътворити безъ волѣ Гѣ моего. въсоуе покоушаете сѣ, знаменіе крѣста стго и вѣра въ Гѣ нашего Іс Хѣ крѣпко забрало противѣ вамъ естѣ“.

По сихъ іако тма ѿ сѣнца и прахъ ѿ лица вѣтроу враги ищезоша и погивоша. и авіе свѣтъ со нѣен шблста егѣ, и храмина неврежденна бысть. и оувидѣ Гѣ Іс Хѣ, ѿ тѣлаго срдца въздыхающе рекъ: „Где еѣ, възлюбленный Ісѣ, где былъ еси, по что прежде шстави ма, іазвъ моухъ не оуврачевалъ еси?“

Оуслыша глас глѣющъ ко нему: „Зде пребыхъ, Антоній, подивихъ сѣ храборетвоу твоємоу. не вой сѣ, помощника ма прсно и мѣти боудши, и прославлю тѣ въ всемъ мирѣ“.

Се слыша Антоній здравъ бысть іако и прежде, оукрѣпи сѣ ш Гѣ своемъ, іако по великой повѣдѣ съ вѣшимъ дрѣзновеніемъ и оупованіемъ²⁾ въ помощи вѣжн житіе проваждающе, іако же и прежде.

Егда жъ имѣа ѣ. и пат лѣтъ нача мыслити ш съврѣшеннѣи поустыножителства, сице въ поустыню іде, іде же никто же егѣ оувѣсть. молаше старца, къ немужъ прежде хоуждаше, да с нимъ в дальнѣю поустыню ідетъ, да ѿ шчій и вѣденіа члѣска оукрыет сѣ и възможе свободнѣ всакіа вещи къ сїсеннѣ прійти и съврѣшенно покланіе творити. шн же старостію шрекъ сѣ друужства, не хоташе помощи емоу. Антоній же самъ въ има Гѣе в дальнѣю поустыню шиде. на поутн врагъ не престалше іскоушаа егѣ, блѣдо сребрно предъ шчи емоу поверже, іако сребролюбіемъ ѿ

¹⁾ В рукоп.: ѿстоуповаше.

²⁾ В рукоп.: оупованій.

поути сведет его. ея же оувидѣ мьслити нача: „Ѣкоудоу сребро зде? поути велика, нѣст тѣкмо птица ѿ звѣрїе преходать. аще ли кто вещь сицевоу погоуби, паки шбраши са възмогалъ бы шврѣсти. разоумѣхъ оубо, яко твое ѿскоушенїе, дїаволе. но не ѿскоушиши мѧ. сребро твое на пагоубоу ти боудеть“. сїе же гла авїе блудо ѿщезе.

Тожде паки второе сътвори, егда множество злата шврѣте, ѿ негоже яко ѿ шгна вѣжаше. тамо оубо в даанѣй поустыни храмїнѣ поустоу, полноу гадов шврѣтше, ѿ затвори са в ней. оувѣща друга севѣ оу поль года хлѣба ѿ воды приносити¹⁾. смїеѧ ѿ хидны мѣста оустоупниша стмоу, друг же его в пол года хлѣбъ ѿ водоу сверхъ спощаше емоу, с ним же николи же гла.

Живаше тамо лѣт ѣ. по многѣхъ странахъ прослави са блженнїй Антонїй, ѿ множество ѿхъ добродѣтальномоу его житїю послѣдовати хотахоу, яко ѿ дверѣ къ храмїнѣ его раздроушахоу. яви са въ мирь здравъ ѿ болѣнь, нача прочїихъ члѣк наоучати ходити тѣсными враты къ шномѣ тѣсномоу ѿ добродѣтальномоу житїю. ѿ емоу ж Гѣ Бѣѣ блгдть дастъ, яко по семь без числа вѣ оучениковъ его, а же поутемъ ѿ житїю его наследоваша, ѿхъ же къ възгордѣнїю мира сего ѿ штавлѣнїю ѿмѣнїй, къ покаанїю ѿ смиренїю ѿ прочїихъ съврѣшенныхъ добродѣтелїй хрїстїанскихъ привождаше. брань ѿхъ баше къ дхвнѣй злобѣ, ѿмъ же яко стратилать [баше] стїй Антонїй, добрѣ оумкюще дхвннн стрѣлы ѿ скти дїаволскыа познавати ѿ в нихъ прочїихъ шстрѣгати.

Повѣдаше, яко нѣко едїнѣмъ чїномъ ващїей борѣбы не ѿмоутъ, яко съ чрѣнорїзцами ѿ чрѣнорїзцами, на нихъ же лоукавы ѿ скртыа скти поставлахоу. аще же сами не възмогутъ, лютѣйшихъ приводят. но ѿже прено мѧт са едїнымъ знаменїемъ чѣтнаго крѣста токмо, ѿгнати не могутъ. а прочаа же великыа еденїемъ ѿ плоти оутроуженїемъ паче мѣры, ѿ здравїе растлѣвши, ѿ добродѣтели начавшїа съврѣшїти не възмогутъ, ѿли въшчланїе прїйдоутъ, ѿли вса погоубать.

Повѣдаше блженнїй Антонїй, яко дїаволь бонт са мѣтвы, еденїа, постов, смиренїа, нищеты самоколннн, гнѣкоу ѿ треславїа оудалити са, конецъ же всемоу чїстогю срдца въ любви Хѣой zelo бонт са. чюда твораше великїа, паче же недоужнымъ

¹⁾ В рукоѣ.: приндшаше.

и вѣсноватымъ, имаше во и дѣа прѣрчѣскаго, далнѣа вѣдѣаше
 яко близ соуци и прочимъ братѣамъ възвѣщающе. ереси аріанъ-
 скиа и манихейскиа [и] друужества с ними стѣжаше сѧ, яко съ
 ними николи же бесѣдова, токмо иже къ нхъ възвращенію и пол-
 зѣкъ слоужаше. повѣдѣаше, яко бесѣда ихъ пагоуба дѣи есть.

Слоучи сѧ, яко единъ Аріанъ въ монастырь прійде, съкры-
 вающе ересь свою, в ней же испытанъ егда яви сѧ, авіе иъзнати
 его повелѣ, глѣще, яко бесѣда ихъ яко идѣ аспиленъ приходит.
 егда же похитиша его Аріане, хвалаще сѧ, яко съ ними дрѣжаше,
 великою жалостію сънат, чюдаще сѧ сицевомъ ихъ дрѣзно-
 венію, иде въ Александрию къ всемъ презвитеремъ, авѣ Аріану
 своими оусты проклат ихъ глѣюще, яко се соутъ послы Антихри-
 стовы. снѣ вѣжій есть единесоуциенъ Ѡцоу, рожденъ Ѡ Ѡца, а не
 сътворенъ. Аріану ничимъ же различны Ѡ языкъ, понеже слоу-
 жать твари и въ Хѣ не вѣрѣюще и сътвореніемъ творѣще его,
 идолослоуженіе авѣ творѣтъ¹). ихъ же соуслловіемъ и самыа
 стнхѣа гноушают сѧ и всѧ тварь проклинаеть, яко видит, иже
 Гѣ хоудат и равна творат имъ же сътворены соут. его же испо-
 вѣданіемъ мнѣжество людій къ цркви вѣжій възвратиша сѧ. на
 конецъ же и Ѡ поганъ много житіемъ сего стѣмъ къ вѣрѣ Хѣкъ
 приведоша сѧ.

Сице прослави сѧ въ семъ мирѣ, яко и Константинъ царь
 великій съ снѣми своими посланіа къ нему часто посылаше и
 мѣтвѣ его вѣрчаше сѧ. на не же сице имъ Ѡсылаше, прежде хва-
 лаше ихъ разоумы, яко Хоу вѣроуютъ, по семъ наказоуа ихъ,
 да не оуповають сѣбѣ и црствоу своему ниже тцеслават сѧ имъ,
 но да чѣки быти познають сѧ и на соудѣацаго Хѣ зрат, емоу
 же стазаніе и слово дати имоутъ црства своего, блгдѣт равомъ
 показоуют, нищимъ и ноужнымъ и сирымъ да боудоутъ яко Ѡци.

Се быст в немъ дивнѣе, яко на поуци вѣспитанъ соуще, зѣ-
 ло людскимъ бесѣдамъ, оумиленнымъ всякимъ страннымъ пре-
 бываше, ни единого пронырства в сѣбѣ не имоуци.

Времени единого, егда междуу братією нѣчто дѣлаше, шчи
 свои на нѣо възношаше и въздыхающе и жалость показѣюще,
 кълѣнома къ земли припадающе, молаше сѧ, да Ѡвратитъ Гѣ
 Бѣ гнѣвъ свой, и зѣло плакаше, слезами Ѡмакаше сѧ. въпроси-
 ша же его, но глѣти Ѡ стенаніа не възможе, тагота срѣца гѣы
 прерываше, дондеже крѣпко възопи: » Оупе вѣ намъ, чада възлюб-

¹) В рукоп.: творѣще.

ленна, съмрътїю скоупити сѧ ѿ такоуа гнѹсоты. велика злоба¹⁾ ѿ безбожіе члѣско штвори сѧ. видѣхъ во шатар вѣій ратїю свѣрей шестоумъ ѿ кыпытами нхъ разоренный, ѿ глас глѹщи: „Ѹмержоу севѣк шатаръ мой“.

Въ второе же лѣто ѿсплѣни сѧ виденїе его, в не же Яріане погань севѣк на помощь възаша, цркви православныхъ раздроушиша, шатара гнѹсною мръзостїю ѿсплѣниша, разаниша кров православныхъ, дѣквы законныхъ насилѹшаша, иппы повиша ѿ изгнаша, сесоуды црковныхъ плѣниша, лютѣ нежелн²⁾ когда погань, вѣровъ стѹюю ѿ всѣски слоужкы вѣїа поусто сѣтвориша. шбаче же то же Гѣ Бгъ, ѿже вѣ се виденїе драхлю шави, оутѣшенїе млсрдїа своего не потан. семоу же оубо стѹмоу Антонїю проави, тако пакн цркви вѣїа коудеть ако же ѿ прежде, лютость же арианьскаа погнѣе. „Ѹбратат сѧ, глѣа, смѣе кѣ извинны своа, вѣра же стѣа разпространит сѧ. тѣкмо блюдѣте сѧ, да не причастите сѧ кѣ Ярианомъ“.

По времени же малом епархъ александрійскїй, Ярианинъ, Паллїй ѿменемъ, сице люто православныхъ дроучаше, тако дрѣзноу чрѣноризцѣ ѿ ѿнокнѣ швѣк шбнаженны посередѣ града оу стѣпа бити. кѣ нему же Антонїй таково писанїе посла: „Видѣхъ на тебѣ гнѣвъ божїй. престани сѧ лютости на хрѣстїаны, да не погнѣниши въ ярости божїй, ш же скоро ѿмат прїйти на тѧ“. прочет же писанїе ѿ плюкаше нанъ ѿ на землю поверже, ѿ посланника безчести сице глѹщи: „Да оучить Антонїй ѿнокн своа ѿ да разоумѣеть, оубо аз тако нѣсмъ под швластїю его“. тѣм же по патнхъ днѣхъ роукоу Гнїю оувидѣ: конь, ѿже над прочїихъ всегда каше кроткїй, ѿ нѣкѹа вещи верже сѧ нанъ ѿ зоубами его растрѣже ѿ ногами потопта, неган третїаго днѣ дожда. всѣк видѣша, тако мѣсть божїа прїйде нанъ, емоу же стѣй Антонїй швѣца, ѿсплѣниша сѧ слова его.

Бгда же хоташе преставити сѧ стѣй Антонїй, ш днѣ съмрътн своа видаше. братїю шпасно възпоминаа, да Боу вѣроу, шже ѿ шцїѣ ѿ поданїа апсѣлскаго възаша, сѣхранатъ, Ярианов же ѿ Маркиановъ блюдоут сѧ³⁾, тако врагов вѣїихъ. „Вѣсте ко, тако азъ гноушахъ сѧ ереси нхъ, тако николи же сѣ нми не глѣахъ“. шстерѣгла же нхъ, тако да вѣдѣат вражїа лоукачества ѿ всегда хранат сѧ нхъ, ѿ прочїими дшѣполезными глѣ

¹⁾ В рукоп.: злоба.

²⁾ В рукоп.: нежелан.

³⁾ В рукоп.: блюдоут сѧ.

наоучаа нх, ѿ тако въ мирѣ ѿ въ веселїи ѿ Г'К оуспе, имоуще
л'кт р. ѿ пат. ч'къ в поустыни въспытанный, ѿ по вселенн'кїй
прославленный, моужественный в'сом воинь (сице яко имене его
еда кто въспоманоу по всемь Єгиптѣ, воаха сѧ ѿ ч'къ ѿв'к-
гажж), великїй оучитель вс'кмь къ доброд'тели ѿ любви в'жїй,
его же м'твами¹⁾ в'ск'хъ нас с'храни Б' въ тройци прослак-
лемый въ всѧ в'ки. аминь.

Житїе Антонїя Єгипетського, написане Афанасїем Алексан-
дрїйским, уважаеть ся прототипом пїзнїйших численних житїй ас-
кетїв, так як і сам Антонїй уважаеть ся батьком і основателем ма-
настирського житя. Афанасїево житїе служило також жерелом для
пїзнїйших історикїв церкви, і належить до тих грецьких творїв, що
найвчаснїйше, ще в X вїцї, а власне в Болгарїї, були перекладенї
на церковно-славянську мову. Наш текст подає се житїе в значнїм
скороченю. Повний текст у латинськїм перекладї див. В. Mombri-
tius, Sanctuarium, t. I, ст. 75—100. Наш текст лише подекуди схо-
жий з тим скороченєм, яке мїстить ся в Legenda Aurea (пор. М.
Douhet, Dictionnaire des Légendes du Christianisme, ст. 50—54).
В Дмитрїївїй Четї-Минеї (кїївське видавє п. з. „Книга житїй свя-
тыхъ“, январь, ч. II, к. 8—30) помїщено переклад Афанасїевого жи-
тїя Антонїя в редакцїї вїдмїннїй вїд нашої, та все таки переклад
неповний, але як сказано на маргїнесї, „отчасти сокращено“.

II. Житїе св. Макарія Єгипетського.

Львівський рукопис XVI—XVII в. (Бібліотека Оссолїнських
у Львовї ч. 38, к. 510—511).

М'сца генваря дї. дн'к. Житїе пр'пданаго ѿца
нашого Макарія Єгипетского, писанно Паладїемь
єїпомь каппадокїйским л'кта по копашченїи Г'нн
ѿ. л'б.

Єт'хъ пр'снопаматных ѿць Макарія єгипетского ѿ Мака-
рія александрїйского житїе пишуще, великихъ вещей, иже в них
соуть, трудоуна къ оув'ренїю шва вамъ испов'даат сѧ, да н'кто
ма ложна не шцоуеть. но в'даще, яко Б' въ погоуєить всѧ г'лю-
щам лжоу, истинноу в'ждь, в'злюбленный Лаоусе (къ Лаоусоу

¹⁾ В рукоп.: м'тва.

ко писаше), еже ты не невѣроуи токмо, но сицевыя рабы вѣѣа почитай, а же истинно Макаріями, сирѣч бл҃гословенными быша.

Прежде г҃лати хошѣ ѿ Макаріи египетскомь. той живоуци лѣтъ ̄., въ поустыни живаше лѣтъ ̄̄. десат лѣтъ прежде жестокимъ въздръжаніемъ живаше, яко младо сѣдымъ званъ быше, понеже надъ лѣта своа ѿ прежде время дѣховнымъ бысть. егда же имаше лѣтъ ̄̄., дана емоу бысть власть ѿ Б҃а на изгнаніе вѣсков ѿ на исцѣленіе различныхъ недуговъ ѿ на прѣрчѣство ѿ боудуцихъ вещей. ѿ бысть презвитеръ саномъ, имаше единого оучника Іованна, его же паденіе здалека (понеже по смѣрти его таки сѣ), видѣши тако г҃ла¹⁾ емоу: „Послоушай мѣ, Іованне, ѿ наказаніе мое бл҃годарественнѣкъ къ своей ползѣкъ прійми ѿ искоушение си лакомствомъ. но аще послоушаеши мене съ страхомъ, въ слоуженіи божіи съврѣшенъ боудеши ѿ казнь божіа къ храмннѣкъ твоей не прибавитъ сѣ. аще ли же наказаніе мое ѿврѣжеша, казнь Гнзійна прійде на тѣа, понеже грѣхоу его причастникъ еси“.

Іован же не радѣа наказаніе ѿца своего, но паче Іюды в лакомствѣкъ ѿ сѣтъ его насаѣдова. по лѣтѣхъ же еѣ., егда сѣвѣкъ нѣкихъ стажаніа ницихъ присовѣкоупи, лютымъ недугомъ ѿтагченъ бысть, строупы оубо по всей плоти быша, сице яко мѣста мѣ вѣкъ, где перста положити. сѣе высть прѣрчѣство Макаріево.

Ѿ постѣхъ же его ѿ мѣтвѣкъ ѿ вденіи въсоуе г҃лати, понеже сѣа вещи ѿ прочіи съвокоуплени соутъ, в нихъ же различнѣ сѣи равы божіи къ поустынахъ оучать сѣа, дроугъ дроуга въ той сѣтой зависти къ добродѣтели ѿ оумрѣшвленію телес оубѣгаютъ сѣа.

Слышашъ, яко тѣи сѣтый въ приснѣмъ въсхищеніи въ вещей нѣсныхъ пребываше, вацше время ѿ Г҃ѣ Бѣѣкъ ѿ райскихъ забавѣхъ траваше.

Единъ Египтянинъ къ нѣкой чѣстной женѣ Парфеника нѣкогого въ похотъ великоу въпаде, ей же не могуцие прелѣстити чѣсти ради еѣа ѿ бл҃говѣнства ѿ кѣры къ моужеви, еже имаше, иде къ чаровникоу нѣкоемоу г҃люще: „Или сѣрдце еѣа горѣти сътвори къ мнѣкъ, или ѿмерзи ей моужоу еѣа“. егда же вѣлѣхъ сѣрдца ей сѣтми дѣяволскими оуловити не възможе, разгнѣва сѣа сѣбло, ѿ шчи всакомоу, нже зраще на нѣа, вселѣпи²⁾, яко не тѣкмо моужѣ еѣа, но всѣмъ людемъ видаше сѣа³⁾ кабилю. тако быти вѣда сѣа,

1) В рукоп.: г҃ла.

2) В рукоп.: ѿсѣтнѣкъ.

3) В рукоп.: вѣдаше сѣа.

Сѣло плакаше ш ней, вѣдаши, яко се жена его. ѿ тако оуже мнѡце, яко чарованіемъ симъ въ безсловесіе шбрати сѧ. паче ж егда видѣ ю три дни ниже сѣна, яко безсловесная кабила, ниже хлѣба яко члѣкъ ѡсти не хоташе, сѣло смоути сѧ ѿ призка презвитерь, да зрѧт на ню ѿ сѣвѣтуютъ емоу ш ней. се же ѿ їмъ бысть, такожде кабила, а не члѣкъ. по сем оумысли вѣсти еѧ въ оузѣкъ къ сѣмоу Макарію въ поустыню. ею же оувидѣ Макарій рече: „Се есть истинно жена, шчи же ваши тѣкмо изведеми соут, шна же ни единомъ измѣны¹⁾ [не] имать. конскіи вы шчи имате, тѣмъ же ею кабилоу быти разоумѣете“. ѿ авіе ѡсти водоу, вѣзавѧ на главоу еѧ ѿ моли сѧ ш ней къ Боу. авіе оубо испаде шбраз виденіѧ ш неѧ, яко оуже еѧ каждое тако видаше, яко бысть члѣкъ. ѿ повелѣ дати ѿ ѡсти, наказоваше ю, да часто ко цркви привѣгаеть, понеже „сега ради ти бысть, яко оуже шатию седмиць не прійде въ црковь“.

Имаше оубо шбичай той сѣый ископоваше севѣ печары въ земли долги ѿ глѡубокіе, в них же криаше сѧ на шсѡбѣ, егда людіе приходѧше к немуу вредѣша мѡтвы емоу, в печарахъ же его найти не могоуше.

Се оубо ш немъ истинно повѣдають, яко приводѧщи къ оувѣренію члѣка нѣккоѧ ереси, шже въскрсенію мрѣтвыхъ не вѣрѡваше, пред ним же мрѣтва въскрси.

Времени нѣккого мати нѣккаѧ сѣѧ привѣде к немуу, велика шбѡстника, шже²⁾ имаше дѣѧ чрѣкѡшеславнаго, яко егда изѧде три хлѣбы велика ѿ напи сѧ воды, ѿ Фригноуши все іаденіе въ вѣтрѡ шбрати. есть оубо единъ чинъ нѣккихъ вѣсѡвъ, ихъ же шгньными глѡать, ш нихъ же сѣѧ бѡше. ѿ междуу оубо вѣсѡвъ, яко ѿ междуу члѣкъ, различіе есть. едино имѧт бство, но не единою силоу ѿ власть. мѡти оубо шна мѡлѧше сѣѡго ш сѣоу своемъ глѡще емоу: „Шко егда не имѧт что ѡсти, мотыла своѧ поѡдаеть“. Мола сѧ ш немъ сѣый Макарій, ѿ оутихъ шнь вѣсѡвъ. по сем въпроси матерн его, яко да въшхошеть іаденіе его възмѣрити, много [ли] боудеть по семь ѡсти? шна же рече: „Да довант сѧ оуже десѡтьма фѡунты хлѣва“. сѣый же разгнѣва сѧ на нѧ, яко много поѡдаде емоу. ѿ пакн мѡлѧ сѧ ш немъ ѿ. днѣѧ постаще сѧ, изыде ш него вѣсѡвъ. сѣый же повелѣваѧ мѡтрн его, да трема фѡунты хлѣва довант сѧ, болши же да не дрѣзнешн дати емоу. ѿ се аще дѣлати имѧт, [вѣсѡвъ не възвратит сѧ къ немуу]. Боу нашѡмоу слава в вѣкы. амин.

¹⁾ В рукоп.: измѣни.

²⁾ В рукоп.: шже.

III. Житіє св. Макарія Александрійського.

(Рукопис тойже, к. 511—515).

В тойже днь друґаго Макарія Александрійскаго, написанный Паладієм єїпшомъ каппадокійскимъ.

Є семь стомъ Макарію Александрійскомъ пише Паладій, яко съ нимъ ꙗ. дѣла живаше, дѣвства его добрѣ знающе ѿ друґихъ са ѿ иныхъ довѣдоваши. тѣмъ нѣкогда къ стомуъ Антонію прійде, ѿ оувидѣ в него красны розги палмовы, та же на ручное дѣло оуживаше, молаше Антоніа, да дасть емоу єдиному ѿ вазаній ихъ. рече стый Антоній: „Писано ко есть: не пожадай вещи ближнаго твоего“. яко се изрече, авіе розги исхоша, яко шгнемъ шпалаша са. се видѣ Антоній рече: „Є дхъ стый почи на тебѣ. ѿ сего днє наслѣдникъ чюдесъ моихъ воудеши“.

И по семъ вѣкъ стрѣте его въ поустыни на поуті велми оутроужденнаго [ѿ] рече емс: „Єбаче ты имаша дары бжїа, ѿх же имат Антоній. по что своеа власти не твориши ѿ не молиши Бг, да дасть пишоу къ оукрѣпленію на поуті семь?“ шн же рече емоу: „Гбъ есть крѣпость моа ѿ слава моа, ты же не искоушиши мене, раба бжїа“. ѿ сѣтвори емоу вѣкъ въ мечтѣ велблюдъ, на немъ же видаше са быти многа нища, иже близоу станоук стго Макарія. видѣ же кознь дияволскоую нача творити мѣтвы, ими же велблюд шнъ въ землю исчезе.

Нѣкогда иде къ Макарію, ш немъ же прежде рече са, ѿ соуцоу ѿмъ въ единствѣ, егда имѣша чрезъ рѣкоу Нилъ превезти са, всѣдоша в той корабецъ, в немъ же везоша са два чѣстни царстїи строителя, имоуще возъ мѣдвнїй ѿ на конехъ оузды златыа, ѿ рабы красно на выахъ златыа¹⁾ гривны носаше ѿ пошы златыа на бедрѣхъ. егда ж оувидѣша сїхъ двоухъ рабъ божїихъ въ шдѣканїахъ хоудѣхъ, въ оуглѣ корабла сѣдвнїихъ, чюдаше са смиренномуу ѿ нищемоу житію ихъ, рече єдинъ ко нимъ: „Блже ни вы, иже роугаете са мироу!“ швѣща єдинъ Макарій: „Мы роугаемъ са мироу, вамъ же рѣгаетъ са миръ“. словеса же сїа єдинъ ѿ строитель прїатъ въ срдце, ѿ авіе в домъ прїшедши измѣни

1) В рукоп.: златыхъ.

житіе свое, и шдѣніе драгоцѣнное сверже и житіе нищетно¹⁾ възлюбил, мѣстину великою творяще.

Времени нѣкогдо, егда сеѹмоу Макарію послано красенъ гроздь вина, и похот прійде еѹмоу к нему²⁾, хотѣ же въздръжаніе свое познати, посла нхъ дру҃гоѹ братоѹ своеѹ юнѣйшоѹ. тѣм же шнь такожде сѣтвори: похот красноѹ къ виденію оумори, и дру҃гоѹ посла. третій такожде иноѹ, дондеже всѣ братѣа сіа гроздѣа швыйдоша, на конец же к Макарію цѣло възвратиша [сѣ]. Макарій же видѣ в таковѣ велицѣ въздръжаніи свою братію, зѣло радоваше сѣ, тако и братію имаше сицевѣми добродѣтели оукрашенноѹ, тако и самъ части нхъ не въсхотѣ.

Егда что тѣкмо слыша бѣго ш кем и сѣврѣшенно, сѣ радостію послѣдоваше еѹмоу. повѣдаша еѹмоу, тако в едином Ѡ монастырѣи чрезъ великій постъ ничто же шгнеѣ варано шдѣти. шбѣе сѣвѣ оустави ничто же части Ѡ. лѣтъ шгнеѣ варено, и ничто же чрезъ время [sic!] сѣ не шдѣше, токмо сирово шелѣе во водѣ мочено. сѣ исплѣнившѣ по сѣмъ не сѣтвори сего.

Слыша ш дру҃гом, тако на каждо днѣ не шдѣти тѣкмо фонтѣ хлѣба, и надробн сѣвѣ хлѣба въ единѣ сѣсоудѣ тѣсенъ выю, хотѣше ничто же шцше на днѣ части, токмо тако можъ разѣ горетію Ѡ сосоуда изнести. по сѣмъ смѣшнѣ повѣдаше намъ, „такъ часто ни мало горетію хлѣба въ сосоудѣ загорноѹхъ, но тѣсноты ради сѣсоудныѣ выѣ всего изнести не възможноѣ“. сѣ тако твораше три лѣта.

Потом хотѣше и сонъ в сѣвѣ повѣдити, днѣ и ношъ въ мѣтѣкѣ трѣпаще. повѣдаше намъ, тако „двадѣсѣт днѣи и ношѣи подъ покровъ не внѣйдохъ, да повѣждоѹ шн, въ днѣ шпалѣнѣе сѣнца, в ношѣи же мразъ прѣтрѣпѣвалъ“.

Нѣкогда телесное искоушеніе нача быти еѹмоу, и самъ сѣе шсоудн сѣдѣти при влатѣ Скѣтис именовѣ, гроуской зѣло поустыни, Ѡ. мѣць, иде же къ мѣры вѣхоѹ тако велици, тако равны шсамъ. тако велими пожалиша, тако мношѣи мношѣи прокаженна его быти.

Нѣкогда прійде еѹмоу хотеніе, тако ж самъ рече намъ, да оувидѣти въ поустыни гробъ шнѣхъ великихъ вѣхвов, еще при Моусѣи бывшихъ въ Египтѣ, Аннѣа и Амврѣа, иже сѣпротѣвиша сѣ

¹⁾ В рукоп.: нищетно.

²⁾ В рукоп.: к ней.

Моусею (яко ж рече айслъ к Тимофею¹⁾ главъ ф.), при томъ оубо гробѣкъ шградау²⁾ ѿ различныхъ и сѣло бл҃гоуѣпныхъ дрѣвесъ сѣздахоу, в немъ же множество сѣкровища своа положиша. симъ оубо оутѣшахъ сѧ, яко по смръти в той шградѣ нмахоу превывати. тако во ѿ дѣвола, имъ же абѣе въ адѣ взаты бѣхоу, изведени. но да никто же тамо внидетъ, лютыя бѣсы шкрестъ мѣста того поставиша, яко до времени Макаріа никто ж тамо высть. тамо пойде Макарій, хотѧ ѿтоудъ изгнати бѣсы и новѣю брань нача [ти] с ними. пойде въ великоу ю поустыню, на нѣкіа сѣзды взирающе, и на каждомъ³⁾ поприци трость ископоваше⁴⁾, да възвращающе сѧ въспат не оуклонит сѧ ѿ поути. по деватехъ же днѣхъ, егда оуже близаше [сѧ] шграды тоа, шпочи на мѣстѣ нѣкоемъ и спаше. възеноу же оувидѣ всѧ трости оу главахъ своихъ, и же бѣсы⁵⁾ [принесоша], хотѧще емоу мысли растѣкти въспатъ възвращеніа. шн же сего ни въ что же вѣмѣни, на Бѣ паче нежелн на трость оуповаше. егда же къ мѣстоу приближаше сѧ, множество бѣсѣвъ поути заградиша емоу чудными виденіи и козлогласованіемъ, гласы страшныа испоущающе, оустрашающе его и не хотѧще тамо поустити его, дондеже шбѣща сѧ имъ не жити тамо, но скоро шити ѿ шграды сѧ. и шшед тамо видѣ всѧ и шнѣхъ сѣкровища и дрѣва юже шветшаша и ѿ сонца исхоша. и познавши силоу Хѣоу противоу врагомъ, и тако чуднѣ двадесатого днѣ възврати сѧ⁶⁾ въспат. Бѣ оубо посла емоу ѿ правдивыхъ [дѣвъ], и же паче вѣстества покораи сѧ емоу и въ слѣдѣ идаше его, ѿ немъ же млекоу оукрѣплаше сѧ.

Слыша ш нѣкихъ инокахъ Гавенесшотахъ, яко доврѣ Гоу Боу слоужатъ строиельмъ ст҃го Пахоміа⁷⁾, ихъ же баше въ единомъ монастыри тысяща и четыреста, прійде к нимъ яко незнаемъ. видѣ, яко единъ въ великій постъ раз на день шдетъ, инѣ же третего, друзѣи же патого днѣ оукрѣпляютъ тѣло свое, поставше сѧ, инѣ же вею ношк на мѣтвѣкъ стоаще, въ днѣ вес днѣ дѣлающе. Макарій же шмочи розги палмовы, стоа въ оуглѣкъ чрезъ вес постъ даже до великаго днѣа, хлѣба и воды не въкоушаше, не оуклони сѧ ни сѣда, ни же лежа, токмо в недеаю мало листѧ крамвезъ зожвал, да видѧтъ его шдоуща, и самъ въ грѣдость да [не] оупадѣт, аще иде на требованіе. абѣе възврати сѧ къ дѣла-

1) В рукоп. на марі.: в Тимофею.

2) В рукоп.: ѿ градоу.

3) В рукоп.: каждо.

4) В рукоп.: ископоваша.

5) В рукоп.: юже бѣ сѧ.

6) В рукоп.: взвратиша сѧ.

7) В рукоп.: Пахоміа.

нїю, молчанїемъ молаще сѧ, яко вси чюдїша сѧ таковоу оученїю и даромъ вѣїимъ. стѣый же Пахомїй дѣомъ стѣымъ позна его, яко сей есть Макаріѳ, о немъ же слыша. и приведе его къ шата-роу, рече емоу: „Прїѳди сѣмо, чѣтнѣый Ѡче, не бо яко ты еси Макаріѳ. вѣсоуе тѧиши сѧ. бѣгодарю¹⁾ тѧ, яко чада моѧ сѣздадѧ еси и смири нѣхъ, да не тѣселаваѧ сѧ, егда что сѣтворатъ Бѣ ради, понеже трѣпенїѧ твоего не дойдоуѧ. иди въ своѧ мѣста, мѧѧ ѡ насъ Бѣ“.

Повѣдаше намъ, яко междуу нѣкѧми житїѧ дѣлаи сѣвършеними: „Вѣзѧт мѧ хотенїе чрезъ пѧт днѣй тако оустронтї себѣ, да мысль моѧ ни единоѧ вещи кромѣ Гѧ Бѧ не припоуститъ к себѣ. затворивши сѧ в келїи, да никто же бесѣдоуетъ ко мнѣ, и стахъ Ѡ второѧ начавше, повелѣвающе срдцоу своему и глѣюще: „Зри, яко не истоупиши сѣ нѣсе, имѧши бо агглы и архагглы, силы, херовимн и сѣрафимн, имѧши Бѣ творца того всего. тамо зри и под нѣѡ не исходи ни же шбрацаи сѧ къ видѣнїю мира сего“. егда же ѡ сїхъ два днѣи и ноцїй двѣ прѣвѣхъ, тако симъ вѣзбоудїхъ дїавола, яко ѡгненнымъ стал сѧ и попали ми все в келїи, послѣди же и рогозїноу, на ней же стоахъ, нача палити, нещїоуѧ, яко и самъ сѣгорѣти имѣхъ. Ѡ страха же трете҃го днѣи прѣстахъ, мысли бо моѧ не вѣзмогохъ тако вѣздрѣжати, яко да не имѣетъ къ нижнымъ истоупити. тако бо изволи Бѣ, да не прѣвѣзношоу сѧ“.

Нѣкогда же прїѳдохъ къ келїю его (рече Паладїѳ), шбрѣтохъ прѣзвитѣра Ѡ нѣкоѧ веси, ѡнъ же прѣдъ дѣрми его лежаше главоу всю прокаженноу имѣѧ, тако яко кости верхоу главы его швѧлахоу сѧ. се же прїѳде къ стѡмоу Макаріѳу, да исцѣлитъ его, ѡнъ же и глѣати не хоташѣ²⁾ сѣ нимъ. азъ же мѧѧхъ сѧ ѡ немъ глѣюще: „Помѧоуѳ его, да понѣ что мало рѣчѧши сѣ нимъ“. ѡнъ же ми Ѡвѣща: „Нѣсть сего достоинъ, да исцѣлитъ сѧ, безстрашный прикладъ сїѣнникомъ нечѣстымъ. хощѧши ли, да боудетъ здравъ, оувѣщѧй его, да по сїхъ никако же дѣїствоуетъ сїѣннаѧ. прѣлюбы сѣтворивши дрѣзноу литоргїсати, тѣѧмъ же казнь прїѧт Ѡ Бѣ. но аще сїѧ оустрашенный прѣстанетъ, тогда Бѣ оуврачоуетъ его“. егда же швѣща сѧ подъ клѧтвою, яко проче вѣщѧше литоргїсати не вѣсхотѣ, тогда рече емоу стѣый Макаріѳ: „Вѣкроуши ли Боу, прѣдъ нимъ же ничто же оувкрыти сѧ вѣзможе?“ ѡнъ же рече: „Сїѧ, [вѣкроуѳу“. рече же Макаріѳ]: „Но яко ты дрѣзноуль еси Бѣ оувкрыти сѧ?“ [Сїѧ же Ѡвѣща: „Не дрѣзноухъ никако“³⁾]. рече стѣый Макаріѳ:

1) В рукоп.: бѣгодарѧ.

2) В рукоп.: не хотѧше.

3) Все в гранчастїяхъ скоблахъ доповнено в грѣцького оріѳїнаду.

„Ѣгда ли вѣси грѣхъ твой и казнь за него, и аще покаеши ся?“
 ѡн же исповѣдаа грѣхъ свой, ѡвѣща сѧ никогда же дѣлати
 сѣннаа, но со простыми пребывати. и по нѣкихъ днѣхъ исцѣлѣ,
 блгодара бѣ и стго Макарія.

Сей стый и ѳныхъ множество чудесъ твораше, изгона вѣсы
 и ѳцѣлаа немощныхъ безъ числа. времени нѣкоего прійде на оумъ
 емоу, да идеѣ в Римь, и тамо сътворитъ чудеса и сѧю блгость
 недоужнымъ. и велми вѣсы на длѣзѣ троудиша его, ѡн же паде
 на прагоу келіа своѣа¹⁾, испоустивши²⁾ ноги своа внѣ, глѧ вѣ-
 сомь: „Истигнѣте ма сами трѣгающе, азъ же своими ногами не
 пойдоу тамо и зде лежати имоу даже до вечера. аще ли не из-
 влечете ма, не послушаю вас“. и на длѣзѣ лежаше вѣста. в но-
 ци же пакы та ж прійде мысль емоу, ѡн же оубо два мѣхи пѣс-
 коу всыпа, и взат на рамена, и тако хождаше по поустыни.
 и стрѣкте его нѣкій Ѳисевій и рече: „Что тако тажко носиши,
 ѡче? вѣложи на ма сѧю таготоу, а не троуди себе“. ѡн же рече:
 „Троудити воудоу сего, иже ма троудитъ. соущи бо сей мой
 ѡселя оунмѣль и гнѡсень, хоцет вѣжати по всемъ мирѣ. да вѣга-
 ет оубо“³⁾. и тако оутроуди тѣло свое, и мысли тоа искоушеніе
 повѣдн.

Єдиноу рекоу емоу: „Ѣче Макарій, троуждаю сѧ з мыс-
 лѧми. вса ми глѧт: что зде твориши? се праздноуеши в зако-
 нѣ“. ѡн же рече ми: „Глѧ тако мыслиемъ своимъ: Хѧ ради стѣнь
 сѧхъ стрежа“.

Глѧ⁴⁾ ми, іако при плѣзованіи⁵⁾ прѣчтыхъ тинь Маркови нѣ-
 коемоу стыхъ тинь николи же не подавал, но аггль ѡ шатарѧ
 подаваше емоу. „Іазъ, рече, токмо перста роуки зрѣти вѣзмо-
 гоу“. тѣй Марко млад соущи оумѣкаше изоустъ весъ старый и но-
 вый завѣтъ. ѡгда же състарѣ сѧ велми, имоущи лѣтъ рѣ, и зоубы
 вса испадшаа, прійдохъ въ келію его и сѣдохъ при дверехъ
 и слышахъ, ѡн же самъ съ собою и съ вѣсы свараше сѧ глѧ:
 „Что хоцѣши и еше, замѣй старче? оуже и вино еси пилъ и елей
 пѣль еси, что ти еше тревѣкъ, ласкосерѣде, създѣ сѧ въ старости?“
 и къ вѣсоу же рече: „Ѣнди оуже ѡ мене, дѣшволе, състарѣла сѧ
 еси съ мною в сѧхъ сварахъ, оутроудил ми еси тѣло, вина пити
 оувѣща ма и елей іасти, и еше ѡ мене радowanіе имѣти хоцѣши.

¹⁾ В рукоп.: своѣго ж. ²⁾ В рукоп.: испоустивши.

³⁾ В рукоп. на марі: лѣкарство на вѣгбны.

⁴⁾ В рукоп.: глѧ.

⁵⁾ В рукоп.: плѣзованіи.

оуже не шбрашиши ничто ж въ мнѣ, что бы еси оукрасти имѣлъ. Види оуже далече ѿ мене, враже члѣскій“. и тако оуничижающе себе глаше: „Что сътвориши, блудный, чревоубъиственный въ старости и пѣше в сѣдинах твоих?“

Зде конецъ стго Паладіа ѿ житіи сиыхъ стыхъ.

По оученіе. Тако сами възненавидѣша са по глгоу Гію стіи вѣи, иде же есттвенныа пища, еа ж кѣждо дѣла своа любаше, сам являше ихъ и далече ѿмѣтаа ѿ себе. сицевыа соуще великіа дѣвродѣтели, и дружество съ агглы имаше, сицево смиреніе предъ бгомъ съхранити оумкюще, яко же прегрѣшнкіиши быти мнахоу са, и тамо, иде же нѣсть грѣха, боша са грѣха и сама собою мрзѣша са. что за грѣхъ баше в семъ безоумнымъ и столѣтнымъ старцоу, яко вино питъ есттвнныа ради немощи? не яко швычайно питіе, но яко врачества къ старости своей трюваше. зри оубо, яко зѣло скрѣваше ѿ семь и яко похот чѣтномоу житію своему се причиташе. друсіи же въ изъвѣліи различныхъ и питіахъ прѣвываютъ, и ни въ чтоже се вѣмѣнають, яко телеса своа шѣтагчаючи шѣпаденіемъ и пѣанствомъ, и тако быстро къ всакой злобѣ [идоуть], и яко множество непотрѣвнѣ погоубяють. ѿ которыхъ оубо мѣстна твораше, дары нѣсныа възыскати могоуще, изъвѣліе, яже дастъ имъ бгъ къ пришверѣтенію чрътога нѣснаго, шни же се шбрашають в соуетіе и свое чръко, ѿ него же родитъ са гнусный гной и чръвіе и прочаа мрзюсти. даждь намъ, бгъ, ѿ такова подобіа бѣшюю къ спсѣнію бодрость!

Сиа казнь презвитера, яже прежде слышаше, в нечистотѣ литургію страшною дѣйствующаго, дѣжно вѣ оустрашати са сїенникомъ снмъ, яже къ прелюбодѣйствѣ и въ прочіихъ грѣсѣхъ живущи¹⁾, дрѣзаетъ сїеннаа тайны и казни божіа не боатъ са, извѣты твораше, яко дрѣзаетъ²⁾ къ исповѣданіи и въ поканіи к то время, егда литургисають, по томъ же тожде твораше. тѣмъ же сицевыхъ поканіе и исповѣданіе ни въ чтожъ есть, и въ мѣсто шчищеніа болшее шсоужденіе пріймоуять. и тѣи с ними, яже таковыа раздрѣшають, заѣ съ гнѣвомъ вѣіимъ сими тайнами дѣйствовати, и причастници соуть чюждыхъ грѣсѣхъ по апслоу. се же видаше, братіе, яко сїенничскій грѣхъ великъ есть, и болшіа вещи нѣсть, яко презвитерь, егда безчинно и нерадиве житіе свое стренитъ, и въ грѣху влагающе са. яко же

¹⁾ В рукоп.: живущихъ.

²⁾ В рукоп.: дрѣзаетъ.

Що б'ягаго вина, егда въ малѣ кваснѣти начнеть, тогда лютькѣ- шій щцет паче инѣхъ бываеъ, сице злоба презвитерска переходить инѣхъ злобы. Боу нашему слава в' вѣки аминь.

Сї оба оповіданя взятї з многоцїнної збїрки житїй і дїянъ найстаршихъ єгипетськихъ аскетів, написаної Палладїемъ монахомъ, а потїмъ єпископомъ каппадокїйськимъ, вїдомої в науцї п. з. „Historia Lausiaca“, по грецьки „*Ἡ πρὸς Λαῦσον ἱστορία*“, а в староруськїмъ перекладї під назвою „Лавсань“. Оповїданє про обохъ Макаріїв, якихъ Палладїй знав особисто, творить у його збїрцї роздїли 19 і 20, що звичайно друкують ся разом. Пор. Migne, Patrologiae graecae cursus completus, т. XXXIV, ст. 1045—1063. В порівнаню з грецькимъ текстомъ наш переклад значно вкорочений і, такъ сказати, популяризований. Найважнїйшї новочаснї працї про твір Палладїя, се Amélineau, De historia Lausiaca, Parisiis 1877, E. Preuschen, Palladius und Rufinus. Про його житє пор. A. Dictionary of Christian Biography, т. IV, ст. 173—176. Поученє доданє при кінцї житїя Макарія Єгипетського (ст. 205—206), очевидно староруське.

IV. Житїє Марка Афинейського.

Рукопис Народного Дому у Львовї, XVI в. (музей о. Петрушевича, ч. 67, карт. 291—295).

Житїє и жизнь преподобнаго Щца нашего Марка Афинейскаго, бывшаго в горѣ Фрачесткѣ, соущей въ оныхъ полѣхъ Єфиопїа прѣмо изыска Хетътейска, списано же быст Єрапишномъ Щшелникомъ. Щче б'лсви.

Повѣда намъ авва Єрапишнъ г'ла:

„Соущоу ми, рече, въ вноутрнїей поуѣстыни Єгипта, яко въ снѣ спашоу ми, і идоущоу къ Щцоу Іванноу, великоу старцѣ, и видѣхъ оу него прилоуща сѣ два Щшелника, иже и б'лсвивша сѣ ѿ него. и рѣста на ма смотраще, г'ла єдинъ къ другомоу:

„Авва Єрапишнъ сей єсть“.

И той рече: „Той єсть“.

И пакы г'ла: „В'ѣставше б'лсвимъ сѣ оу него“.

Тогда рече имъ авва Іван: „Нїѣкъ прїїде ѿ поуѣстына и з'єло троуднѣ єсть, вѣставите его почити мало“.

Онѣ же рѣша емоу: „Колико время трѣднѣ сѧ есть в' поустыни, и къ Ѡцоу Маркоу, иже в горѣ Фрачестѣй, не видиє, иже въ вѣсѣхъ постницѣхъ поустынныхъ нѣсть подобна емоу. есть во старь, рѣ. лѣтъ имѣа Ѡ рожества, а Ѣ. и Ѥ. лѣтъ, Ѡнелѣж чѣлка не видѣ. и за мѣ. днѣй превыша оу него стѣи Ѡци соущи въ свѣтѣ живыхъ, и прѣаша с совою“.

И се же¹⁾ рекшимъ имъ вѣдахъ Ѡ сна, и не видѣхъ никого ж оу Ѡца Іуанна. и тогда приелижихъ сѧ къ Ѡцоу Іуанну и сказахъ емоу видѣнїе сонное. онъ же рече ми: „Бжствѣнное се есть видѣнїе. и гдѣ оубо есть гора Фраческаѧ?“

Язъ же рѣхъ емоу: „Моли за ма, Ѡче“. и сѣтворшимъ намъ мѣтвоу, и цѣловахъ его, і идохъ въ Ілеѣандрїю дванадесѣть днѣй поутемъ, троуждаѧ сѧ по поустыни шной днѣ и ноцѣ, жегомъ варомъ сѣнчнымъ, иже самю прѣсть земноюю попалаше.

Въшедшоу же ми въ Ілеѣандрїю, и въпросихъ нѣкогого Ѡ коупецъ, и шпасно ш поутѣ истѣзахъ глѧ: „Гора Фраческаѧ далече ли есть?“ Онъ же рече ми: „Бъ истинноу, Ѡче, велїа дальгота есть“. азъ же пакѣ рѣхъ емоу: „Колико поприцѣ есть?“ и рече ми: „Шко сто, Ѡче. есть же двадесѣть днѣй до предѣла ѣфиопьскѣхъ великаго моря, ѣзыка Хеттава“.

Глѧ же емоу: „Колико ми есть на довѣ на потребу телесноюю носити? хошоу ко поутѣшествовати тамо“. и рече ми коупецъ глѧ: „Ѡче, аще оубо боудет по морю шествїе твое, то не много Ѡстоитъ Ѡтоудоу, аще ли же по свхоу, ѣ. днѣмъ“.

И тогда прѣахъ къ плоскѣе тыкѣ водоу и мало финнїа, и възложихъ себе на вѣжїю помощь. і идохъ по поустыни шной ѣ. днѣй, не вѣдѣ же свѣра ни птицы ни иного чѣго, зане не имѣти покоѧ или снѣди тамо. дождь ко и роса не исходитъ тамо.

По двадесѣтыхъ и шемѣхъ днѣхъ вскоудѣ вода, ѧ же имѣхъ, и изнемогохъ и ити напред не възмогохъ, възпатъ же възвратити сѧ воѧхъ сѧ, преслоушати заповѣданнаго ми Богомъ. и выхъ премѣненъ въ мѣртвахъ земля. и се видѣхъ нѣкогого старца глѧща ми: „Хошиши ли причастити сѧ водѣ?“ и рѣхъ к' нему: „Шко же велиши, Ѡче“. онъ же показа ми корень Ѡ сѣмен поустынныхъ и рече ми: „Прїйми и ѣждь Ѡ корени сего и поутѣшествоуй в силѣ Гнї“.

¹⁾ В рукоп.: рече.

И авѣ садъ мало распотихъ сѧ, и яко же в' водѣ вкоупавъ сѧ, и без' печали высть дѣла моя. и выхъ яко николи же пренема- гаѧ. и той же мужъ показа стѣсю, по ней же идоу къ стѣмоу. идоухъ же оубо до томъ горы, и видѣвъ ю високоу, яко мнѣти ми възнесеніе быти ей до высоты нѣсныѧ. и не баше на ней нич- то же виноудѣ. и пришед оубо, и край горы видѣхъ море вели- ко баше. и пройдохъ гороу вноутрь оудоу седмю днѣй, и бывши ноци, и видѣхъ агглы вжѣа сходяща с нѣсе къ стѣмоу и слакословаща и глающа: „Блженъ еси, добро боудетъ дѣи тво- ей, авѧ Марко! се приведухомъ ѡца Геранишна, его же вкждеахъ дѣла твоя видѣти, понеже иного кого ѡ рода члѣска не вксо- тѣахъ еси видѣти“.

И си слышавъ безъ боязни бывъ, и идоухъ в' видѣнїи, дон- деже достегоухъ вртѣна стѣго, в немъ же живаше стѣый Марко. и приближихъ сѧ къ дверемъ пещеры, и оуслышахъ его стѣхологи- союща ѡ вжѣствныхъ писанїи сице: „Ико тысяща лѣтъ предъ шчина твоя Гї, яко днѣ вчерашнїй, иже мнѣмодетъ“ и про- чаѧ ѡлама. и по семъ начатъ ѡ радости сице глати: „Блженна дѣла твоя, Марко, яко не шкала сѧ ни шкврѣни сѧ в' мирѣ семѣ. блженно тѣло твое, яко не оубазе въ нохотѣхъ шкврѣныхъ помышленїй. блжени очи твои, яко не възможе дѣвоахъ прелести- ти ихъ зрѣнїемъ чюжымъ доброты. блженна слоуха твоя, яко не оуслышаста гласа женска, вопла в' соуетнѣмъ мирѣ. блжени роуцѣ твои, яко не оудрѣжаста ни прикоснѣста непрїазнена смра- да, ни носѣ мои постоуписта поутѣмъ въ смртѣ ведоуцимъ, ни стопы моя подвижаста сѧ. дѣла моя наплѣни сѧ дѣховнымъ жизни, а плоть моя шѣти сѧ сладостїю агглы. блсви дѣла моя Гї, и всѧ вноутрѣнаѧ моя има стѣе его. блсви дѣла моя Гї, и не забывай всѣхъ въздланїй его“. и пакы рече: „Чю шкврѣшиши, дѣла моя? не кой сѧ, не оудрѣжана боудеши въ темницахъ адо- выхъ и вѣсвѣ ни како же може шкветати тѧ, нѣсть бо в то- вѣ порока грѣховнаго, но слыши дѣла глати: „Ѣпаучитъ сѧ агглы Господенъ шкрѣтъ кожнихъ сѧ его, и извавитъ ихъ“.

Сїа ж и ина многа изрекъ ѡ вжѣствныхъ писанїи, изыде къ вратомъ пещеры, и плача оумилно призва ма и гла: „Ми- ромъ Хвѣмъ пришелъ еси, авѧ Геранишне. приближи сѧ къ мнѣ чадо!“ и блгословивъ шѣахъ ма роукама своими, и плача цѣ- ловаше ма гла: „Коликъ сѧа моего Геранишна, коликъ дѣховна- го ми чада троудъ сѧ, иже потроуди сѧ видѣти превыканїе се. дѣватьдѣсатъ бо и патъ лѣтъ имахъ, чадо, иже не видѣхъ члѣка, точїю твою стѣнию, иже же жѣлахъ ѡ многу лѣтъ. и толика

трудоу не шваќнилъ еси чѣка прѣати, но шваче Гѣ мой Ис Хс въздасть тебѣ мѣздоху въ днѣ, конъ же хоцет сѣдѣти тайнамъ члѣскимъ“.

И се рекъ повелѣ ми сѣсти. и начахъ въпрошати ш достоу хвалном жити его. шнѣ же гла ми: „Се, чадо, ѿ. и ѿ. лѣтъ имамъ в' малѣмъ семѣ вртѣпкѣ, и не видѣхъ ни свѣри ни птица, ни хлѣба члѣскаго не снѣдохъ, ни одѣканіемъ мирскимъ шдѣлахъ сѣ. а ѿ. лѣтъ быхъ здѣ въ велицѣй тѣснотѣ и ноужди ш алыбвы и жажды и наготы и ш дѣвол'скихъ прилогъ, и снѣдохъ, чадо, прѣсть ш алыбвы, и водоу морѣскѣю грѣкоюю пухъ ш жажды. и ш тѣхъ ходихъ ѿ. лѣтъ нагъ, и вѣхъ въ велицѣ тѣснотѣ. заклаша же сѣ межи собою бѣсове шко до тысяща, потопити ма в' мори, и влечаху ма бѣюще до долнаа страны горы, дондеже не шсташе на мнѣ кожа на пашти. и влечаху ма глѣце: „Вѣставъ изыйди ш земля наша, ш начала во мироу не в'ниде никто же здѣ, и ты дрѣзноуа еси внити“.

„Пострадахъ же и въ трѣпкѣни мноскѣ сицевомъ. по ѿ. же лѣтѣхъ изаѣа сѣ влѣдѣтъ вѣѣа и блѣгосрѣдѣе его на мнѣ, и того смотреніемъ плотъ моя естествонаа възрасти власы на тѣлѣ моемъ. и штодѣ пища нешоутѣкѣ посылаетъ ми, сѣ и аргли приходатъ къ мнѣ. и видѣхъ, чадо, жнаница црства неснаго и превывалища стѣхъ дшѣ. и видѣхъ швѣщанное блженство оуготованно творацимъ блгое. и видѣхъ рай вѣѣй, и видѣхъ разоумное древо, ш него же снѣде прадѣдъ нашъ. видѣхъ шноха и ѿлю в' земли живыхъ. нѣсть бо, чадо, ничто же, его [же] просимъ ш Бѣ, и не показа ми“.

И глахъ емоу азъ: „Рци ми, шче, како есть входъ твой здѣ?“

Стѣй же ѿ же ш совѣ повѣсть начатъ глати:

„Азъ, чадо, ѿфинянинъ быхъ, и въ тризници философскѣ наказухъ сѣ. оумрѣшимъ же момъ родителемъ рѣхъ в совѣ: „Оумрѣти ми есть, шко же и шци мои оумроша. но вѣставъ шлоучс сѣ мира“. и авѣ сѣвлекъ ризы свои поврѣгохъ себе на досцѣ в' море, и принесѣ ма море до горы сѣа“.

И се стѣмоу глѣющеу приближи сѣ днѣ. азъ же Геранинъ видѣхъ плоть емоу по всемоу тѣлоу шеростышоу власы, шко же свѣрю. и пристрашенъ быхъ въстрѣпетахъ, зане не ваше видѣти шиноудъ на немъ лѣпоты члѣскаа. ничимъ же бо вѣкъ познати и, точію по исходащихъ словесѣ ш оустѣ его. шн же шко видѣ ма оубоавша сѣ, и гла ми: „Чадо, не войсѣ ш в'зора телси моего. плоть бо есть тѣнна, взата ш плоти тѣнныхъ“.

и паки рече ми гл҃а: „Стоитъ ли миръ и законенаа по прежнемоу шкычаю?“

Азъ же рѣхъ емоу: „Сй, шче, бл҃годатію Хвѣю и паче прежнихъ временъ ннѣ“.

Онъ же паки рече ми: „Есть ли идолослуженіе или гоненіе хр҃стіаномъ до ннѣ?“

Азъ же гл҃ахъ: „Бж҃ію помощію и твоими мѣтвами преста гоненіе до ннѣ, и идолослуженіа нѣсть явкѣ бываема“.

Старець же слышавъ си и возрадова сѧ радостію великою, и по семъ гл҃а ми: „Соут ли въ мирѣ нкціи ст҃и днѣсь твораще силы и чюдеса, яко же рече Г҃ъ въ е҃гптин: „Ико аще имате вкроу яко зерно гороушно, речете горѣ сй: „Въстрѣгни сѧ и връзи сѧ въ море!“ и боудеть?“

И се рекшѧ ст҃моу коупно съ словомъ его внезапноу взат сѧ гора яко пати лактей и вѣврѣже сѧ въ море. ст҃ый же въсклонивъ сѧ и видѣвъ ю ходащюу, и помалѣвъ роукою рече: „Что ти бысть, горо? не товѣ рѣхъ въстрѣгнѣти сѧ, но ты стани на своемъ мѣстѣ неподвижно“.

И се рекшоу ст҃моу возвраши сѧ гора напрасно [ста] на своемъ мѣстѣ. азъ же сѧ видѣвъ падохъ ѿ страха ниць. ст҃ый же емъ ма за роукою и вѣздвиже гл҃а: „Не видѣлъ ли еси таюкихъ чюдесъ въ дни своѧ?“

И азъ же рѣхъ: „Ни“.

Онъ же вѣздхнуоувъ плача сѧ рече: „Горе земли, яко хр҃стіане токмо именемъ соутъ, а не дѣла. но бл҃скенъ К҃ъ приведый тѧ в'мѣсто сѣе, да не оумроу въ шчествѣ своемъ и погребоу сѧ в' земли шкврѣненкѣи многими грѣхи“.

Вечероу же вышоу гл҃а ми: „Братѣ Геранишнѣ, нѣсть ли нама сътворити бл҃годареніа любви?“ азъ же не швѣшахъ емоу. шнъ же авіе вѣста и роуцѣ вѣздѣвъ на нбо и рече шлшмъ си: „Г҃ъ пасеть ма и ничто же ма лишить“. и по скончаніи шлалма вѣзвращи сѧ къ вѣртпоу веліемъ гласомъ рече: „Предложи, чадо, трапезоу“. и по семъ къ мнѣ рече: „Видѣвкѣ, чадо, и причастивкѣ сѧ пици, Бѣ въ бо посла намъ“.

Вшедшимъ же нам видѣхъ трапезоу и два стола столца, и хлѣбъ свѣтелъ и макакъ сѧа яко снѣгъ, ѿ швоціе бл҃голѣпно, и двѣ рыбы испечены, и кылѧ чиста, и маслинны и финикіе и соль, и корчага воды полна, вода же сладка паче меда. и сѣдшимъ намъ рече ми: „Бл҃ски, братѣ Геранишнѣ“.

И азъ же рѣхъ: „Прости ма, шче!“ ст҃ый же рече: „Г҃и бл҃ски“. и се видѣхъ яко же простерѣтоу съ нѣсе роукою намъ.

Рече стариць : „Възми, чадо, сіа ѿсюдоу“. и авіе взат са трапеза. аз же вса дѣи живота моего не вкусихъ таковыхъ, ни воды пихъ, яко же водоу шноу.

И по семъ гла ми стѣи : „Видѣлъ ли еси, брате, колика блгаа посылаетъ Бѣ своимъ рабомъ? по вса дѣи бо послалше ми са по единой рыбѣ, и дѣсь тебе ради друугамъ высть и друугий хлѣбъ. сицевоу посылаетъ ми Бѣ пицоу дѣховноую. ѿ. лѣтъ выхъ на мѣстѣ семъ, и не шврѣтохъ на нем ни единого корени ѿ былаа. глад и жажоу стрѣпѣ дша моа. шдохъ прѣсть ѿ алчѣбы и пихъ водѣ ѿ мора ѿ жажди, и ходихъ нагъ и босъ, ѿ мраза же ѿсѣдѣ кожа моа ѿ плоти моа. и пожже сѣнце плоть мою, и вѣхъ ниць лека яко мѣтѣ. и вѣси корахоу ма выноу влекоуще ма. и шстави ма Бѣ тридесатъ лѣтъ ѿ нихъ моучима. и не видѣхъ в' горѣ сей ни звѣра ни птица. имама ѿ. и ѿ. лѣтъ здѣ, и не видѣста очи мои что ѿ сѣзданіа вѣѣа ѿ. лѣтъ, точю вѣсы, ѿ нихъ же пріатъ вѣдоу великоу. вѣзрастоша же ми власы, и ѿ того дѣи и до нѣк ни вѣсы вѣзмогеша приближити са къ мнѣ, ни глад, ни жажда, ни мразъ, ни зной швладал мною. но и надо вѣкми сими не поколѣхъ. и днесъ скончавает са мѣра житію моемъ, и посла та Бѣ, яко да стѣими твоими роуками сѣспратати смиренное ми тѣло“.

И по реченіи емоу сухъ, въ той же дѣнь вечеръ по пріатіи нама пицоу гла ми : „Брате Геранишне, потрѣпи ма еще мало, и к сію ноць разоученіа моего сѣтворива вѣдѣніе“.

И сѣтворше мѣтѣс прѣквоюю кончахомъ вса ѿалмы Двѣвы. и по семъ гла ми стѣи : „Брате Геранишне, вѣгда сѣспраташаи тѣло мое, и положи е въ пещерѣ сей миромъ Хѣымъ, и загради каменіемъ двери пещеры. и ты не пребоуди здѣ“.

Мнѣ же наченшоу сѣ плачемъ и сѣ слезами просити прощеніа, и глахъ емоу : „Ѹче, моли Бѣ пріати ма сѣ совою, тамо же аще идеши“. и ѿвѣщавъ рече ми : „Вѣтъ дѣнь веселіа моего не плачи. Бѣ наставивый та и привевый та сѣмо, той сѣсетъ та въ блго-разоуміихъ, и не стесею, ею же вниде, боудетъ вѣзвращеніе твоє. но, брате Геранишне, велій ми есть дѣнь сѣи паче вѣхъ дѣи живота моего. дѣсь бо разрѣшаетъ са дша моа страстей плотьскихъ и идетъ почити въ швителѣхъ жизни. дѣсь почнетъ тѣло мое ѿ многихъ трудоу и волѣзни. дѣсь вѣспріймоут ма въ свѣтъ покоица моего“.

И се рекшоу емоу исполни вѣртопъ свѣта пресвѣтаѣе сѣнца, и воня паче ароматныхъ наплъни са гора шна. и емъ стѣи роукою мою начатъ глаати сице : „Сіи са, вѣртпе, в нем же Бѣи оуго-

днѹхъ тѣломъ моимъ, в тобѣ прѣвѣхъ в' жизни мой. и пакы той прѣоудетъ зде в' тобѣ до шѣщаго вѣстанїа. и ты тѣло, доме колезнемъ и трѣдомъ и ноужамъ, сїси сѧ. и ты Гї тѣло мое прѣстави ми! тебе ко ради претрѣпѣхъ глад и жаждоу и мраз и зной и наготоу всакоу и тѣснотоу. самъ шдежди ю шдежду славы въ страшный днѣ пришествїа своего. сїсите сѧ очи мен, иже не смѣгноусте в ношнѹхъ вѣднїнѹхъ, и оусопше почїйте. сїсите сѧ носѣ мои, иже претрѣоудихъ всеношнымъ стоанїемъ на мѣтвахъ. сїсите сѧ постнїци, иже въ вѣртпахъ горѣ оусопшїей. сїсите сѧ заточенїи и не имоуще оутѣшїтеля. сїсите сѧ лавры, сїси сѧ вѣрнаѧ цркви, шдѣщенїе грѣшникомъ. сїсите сѧ сїеннїци Гїи, ходатай къ Бгѹ члкомъ. сїсите сѧ чада церквїнаѧ, припрагши сѧ Хоу стымъ крїшенїемъ. сїсите сѧ иже страннѹѧ, иако Хї прїемлюще дроузи вѣжи, страннопрїемнїци. сїсите сѧ мѣстивїи, сїсите сѧ богатїи Бга ради, сїсите сѧ цри и князи соуцїи милостивїи к' нишїимъ. сїсите сѧ смиреномѣдрїи постнїци и подвижнїци, иже болѣзней не оукланяюще сѧ. сїсите сѧ поспѣшающе къ мѣтвамъ и въ стѹхъ црквахъ прѣвѣдѣвающе. сїсите сѧ всѣ, иже Хї ради дроутъ дроуга любашен. сїси сѧ земле и всѣ живоушїи в мирѣ и любви“.

И по реченїи сїхъ вѣзвращѣ сѧ и цѣлова ма гїа: „Сїси сѧ и ты, брате Герапїише, его же ради оупованїемъ вѣзданїа претрѣпѣ трѣд сей. той вѣздастъ мѣздоу свою по трѣдоу твоемоу въ днѣ пришествїа его“.

И по семъ рече ми: „Брате Герапїише, заклинаю тѧ Хїмъ сїномъ вѣжимъ, да не вѣзмѣши что ш смиреннаго ми тѣла даже и до єдинаго власа, ни же приближи к нему шдежи ризны, но власы, ими же шблече Бж, боудоутъ емоу въ погрѣбанїе. и да не не прѣоудеши здѣ днѣсѣ“.

И рекшоу емоу си и мнѣ рыдающеу гласѣ выстѣ с' ѿвесе гїа: „Прїнесѣте ми съсоудѣ избраннїи ш поустыня. прїнесѣте ми дѣлатѣла правды и съврѣшеннаго хрїстїанїна и раба вѣрнаго. гради Мерко, гради и почїи въ свѣтѣ радости дѣховнѹѧ жизни“.

И авїе стїи гїа ми: „Преклонїи колѣнкѣ, брате“. и преклоншїма нама колѣкнїи оуслышахъ глас аггѣльскїи гїюще иккоемоу: „Простри роуцѣ свои“. азъ же сїе слышавѣ вѣстахъ, и авїе вѣзрѣв видѣхъ дїшоу стїго носїмоу аггѣлы и шдѣканноу шдеждею вѣклою и вѣзносїмоу на ѿвеса. и шкры сѧ покровѣ ѿвеснїи, и видѣхъ полки вѣсковскѹѧ стоаца готовы, и слышахъ глас гїюще: „Бжїите, сїнове тѣмѣ, ш лица свѣта правды!“

И дрѣжана высть дѣла стѣго яко часъ единъ, и слышахъ гласъ вѣщающъ аггломъ: „Възмите и принесите сѣмо посрамившаго вѣсы“.

Прешедши же дѣши стѣго полки вѣсовъскіа, и авіе видѣхъ подобіе десныхъ роуки прострѣтоу с нѣсе и пріемшоу дѣшоу стѣго. и ктомуу ничто же видѣхъ.

Бѣ же яко часъ шестый ноци, и превыхъ всю ноцъ мола са до свѣкта, и кончахъ пѣнословіе надъ тѣломъ, и вземъ положихъ е въ пещерк. и заградивъ двери вѣртпа каменіемъ и помоливъ са сндохъ з горы проса и мола Бѣ быти ми помощникоу въ исхожденіе страшныхъ томъ поустыня. и по заходѣ же сѣнчънѣмъ два ѡшелника шна явиша са предо мною, иже оу ѡца Іоанна въ снѣ видѣхъ, гѣща ми: „Бѣ истинноу, брате, съирата тѣло, емоу же нѣсетъ достоннѣ весь миръ. вѣстани оубо, шествоуи с нами ноцию, вѣтръ бо есть хладнѣ, ибо не вѣвозможиши ходити въ днѣ ѡ сѣнчнаго кара“.

И вѣставъ поуѣшествовахомъ с ними до оутра. и оутрѣ же бывшоу ѡвласта мѣ гѣюща: „Иди с миремъ ї моли ш наю“. мнѣ же недалече ѡшедшоу ѡ нихъ, и вѣзрѣвъ видѣхъ са стоа при дверехъ ѡца Іоанна цѣкви, и въ оудивленіи выхъ, прославихъ Бѣ великимъ гласомъ. и помануохъ стѣго Марка слово, еже ми рече, яко не стезю, ею же вниде, воудетъ вѣзвращеніе твое. вѣкроу ах, яко невидимо носимъ вѣхъ мѣтвами стѣго, идже вѣхъ прежде. и вѣзвеличихъ въ мѣсти вѣлаго и чѣколюбиваго Бѣ нашего, іа же сътвори съ мною недостойныхъ мѣтвами [и] моленіемъ прѣдобнаго ѡца нашего Марка и вѣрнаго раба своего.

Гласъ же мой оуслышавъ авва Іоаннъ изыде и гѣа ми: „Бѣ миркъ съ Бѣмъ прѣиде авва Германіи?“

И вшедъ въ цѣквѣ начухъ повѣдати емоу всѣ бывша. шни же слышавше всѣ прославиша Бѣ. и рече къ мнѣ Іоаннъ: „Бѣ истинноу, брате мой, той ваше съвършенѣ хрѣстѣанинѣ, а мы точію именовемъ хрѣстѣане, дѣлы же ни малы“.

Чѣколюбецъ же и милостивый Бѣ нашъ, прѣимши стѣго своего Марка, да покрыетъ нас и стѣою свою съворноюю апѣскою цѣквѣ подъ крылома своего шласти ѡ всѣхъ дѣвольскихъ съблзнь. яко присно и всегда воудетъ с нами смиренными и наставитъ насъ на стѣою свою волю, яко да и мы полоучимъ милость къ днѣ страшный, днѣ соудный молнтвами прѣтвѣ Бѣа и прѣсно двѣ Мрѣа, и прѣдобнаго и вѣноснаго ѡца нашего Марка, и всѣхъ стѣмъ, и помѣоуетъ и спасетъ насъ, яко вѣгый чѣколюбецъ Бѣ, емоу же слава и дрѣжава въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

Память святого Марка Атенянина припадає по грецькому календарю на д. 5 цвітня, а по латинському на д. 29 марта. Пор. Архієпископъ Сергѣй, Полный Мѣсяцесловъ Востока, т. II, Замятки ст. 132; Acta Sanctorum Bollandiana Martii, т. III, 778 і 40.

V. Житіє св. Сави Освященного.

Рукопис XVI в. Музея о. Петрушевича. (Бібліотека Народного Дому у Львові, ч. 67, карт. 89—109).

(Мѣсяцъ декабрь днѣ вѣ. Житіє ѿца ншго Савы).¹⁾

1. Благословен Бог наш і отець Господа нашего Ісуса Христа, що побудив ваше Преподобіє звелѣти моїй нікчемности описати і прислати вашому Преподобію житія святих отцѣв наших Евфимія і Сави, що доконали на землі свого шляху. Бог невимовним своїм милосердієм через них дарував мені бідному краплю слова і розв'язав мої уста для виповнення так пожиточного вашого повеління. Я вже написав дещо про чесного отця нашого Евфимія, написав дуже не багато і не все відповідне величності його духа, не можучи знайти про нього багато відомостей, бо вже минуло 80 літ, як він відійшов до Бога. Оттим то й ті немогі оповідання про нього я тільки ледви міг зібрати до купи. Я обходив різні місця, щоб знайти і зібрати ті душеспасительні перекази, і таким робом витягав їх із глибини довгочасового забуття, щоб час не знівечив їх для нас до разу.

¹⁾ Отсе житіє в рукописі не має початку. Не маючи під рукою виданя Помяловського, який опублікував старий південно-руський текст сего житія (Житіє св. Сави Освященного, составленное св. Кирилломъ Скиеопольскимъ, въ древне-рускомъ переводѣ. По рукописи Импер. Общества любителей древней письменности, съ присоединеніемъ греческаго подлинника и введеніемъ издалъ И. Помяловскій. С. Петербургъ 1890), користую ся повним текстом житія, перекладеним із грецького на новочасну російську мову і виданим як перший випуск Палестинського Патерика православним Палестинським Обществом у Петербурзі. (Палестинскій Патерикъ. Выпускъ первый. Житіє преподобнаго отца нашего Саввы Освященного. Родился въ 439 г., скончался въ 532 г. Память 5. Декабря. С.Петербургъ 1899, мала 8^о, сторін 55). Житіє написане по грецьки Кириломъ Скитопольськимъ коло р. 555 і видане по грецьки в 3 томі Ecclesiae Graecae Monumenta, а також Помяловським у вище цитованій публікації. Російський переклад, виданий Палестинським Обществом, передруковано із журналу „Христіанское Чтеніє“ 1823 р., ч. XII, ст. 95—284). Початок, якого бракує в нашій тексті, даю в перекладі на нашу мову. Нумерація глав відповідає російському текстові.

2. [Ннѣ] позва ма время на совершєніе велѣніе ваше приве-
сти, в великомѣ славнѣмъ ншємъ ѿци Савѣ списати, ја же пекій
са и троудивъ са вѣзрахъ ѿ истинныхъ и блженыхъ ѿцъ и оуче-
никъ ємоу бывшихъ житіа. и просвѣщающихъ ны в Бсѣкъ стѣпа-
нїа. шбачє своего недостоанїа недѣкдыи, во большаа влаза, не
дрѣзостнымъ оумомъ требуа, но прєслушанїа блудый са соуж-
деннаа, и страшнаго шного прєслушанїа бою са, и помышляю
глющаго: „Раке лоукавый и ленивый, не лѣпо ти [ли] єст положи[ти]
сребреникы моа предъ коупци?“ молю ж оубо почитающїа сїа моа
троуды, и подобєство твое, ѿче блженный и любочадный¹⁾, ѿче
Гешвргїє, перѣвїє оубо блдоу мѣстива ти Хї милованїє полоу-
чити ми шкандномоу о грѣшномѣ моемѣ житїи и в мнѣзѣхъ
моухъ грѣсѣхъ. ктѣмоу ж не вѣрева гланныхъ мною и ннѣ
гланнымъ того дѣла, во и временнаго зѣла испытанїа и мѣсть
и лицъ и именъ помѣновахъ, јако же и близъ именити и творити
истинное в сихъ испытанїє. се же оубо ѿсоудоу помогающоу ми
и содѣйствоующоу Боу вѣровавъ, в Савинѣ сказанїи начатъ сый
сотворю.²⁾

3. Гїи оубо нѣснаго града [гра]жданннѣ Савѣ ѿчество имашє
кападокїйскаго мѣста Моутальска града, подъ кесарьскимъ градомѣ
соущоу, невѣдомѣ первїє соущоу хоудожьства³⁾ дѣла, всѣмъ же
славноу бывшоу ѿтолѣ процвѣтшаго дѣла⁴⁾ в немѣ оуно[ша] сєго
бжєствнаго. небонъ и Ярмаденъ, недѣкдомъ сый прєжде, славєнь
высть Самоїла дѣла. ѿ ѿца же башє вѣстна Иѡанна и Софїа
нарєчєма, јако же ѿ испытанїа житїа єго разоумѣхомъ.

Въ зї. лѣкто Ѳєвдосїа црѣ не по мнѣзѣхъ оубо ѿцоу єго во-
конненоу во Алєксандрїю, во странѣ Салоуреткїи нарицаємѣи ис по-
дроужїємъ прєселанше са шва ѿ кападокїйскаа страны, вставленъ
высть оустроєнїемъ бжїимъ подобный оуноша патїю лѣт испол-
ненъ сый, вѣ нарєченѣмъ градѣ Мжталнїємѣ, съ ѿчемъ си име-
ннємъ оу мѣрнѣа брата Ієремєа, имѣща жнѣжъ слонравнѣ. єго же
дѣла стоуживъ си шидє къ Григорїю нѣкѣемоу, ѿчю си братоу,
јако трєми поприцоу си далє во градѣ Скандѣ нарицаємѣи.

4. Малоу ж нѣкѣемоу времени прїшедшоу, истрѣзаємаго Єремєи
и Григорїю в самомѣ и в имении єго ѿчи стєзающима са, Савѣ
нарєченъ ѿ чрѣва мѣрна и проразѣмєнь прєжде созданїа, по вели-
комоу пррѣкоу Ієремєи всѣхъ мирскыхъ невѣргѣ, водасть са во
манастырѣ⁵⁾, Флавїанъ нарицаємый, двѣма на десѣть поприцма

1) В рукоп.: любочадный.

2) В рукоп.: соверю.

3) В рукоп.: хоудожьства.

4) В рукоп.: дѣла.

5) В рукоп.: мастыр.

ѿ града Митрофанійска соуца. архимандритомъ прѣлт и стѣю дружиною исчислень бывъ, черкнеческаго житїа исказа сѧ нравъ, и во малѣ времени ѿгалтырь извыкнуоу и прочїи монастырського оустава весь чинъ и нравъ. нареченыма жъ емоу стрыема на строй пришедша и покоушенима сѧ многожде ѿриноути ѿ монастыря, яко рекши: „Строй ѿча ти села“, и на жененїе вѣдашимъ егѡ, ѡнъ же Бгѡмъ набдимъ изволи паче пометати сѧ въ домъ вѣжимъ¹⁾, нежели²⁾ мирьскыхъ маетей ѿлагати сѧ. тѣмъ же не прѣлтъ никако же подобнаго ѡного житїа ѡстоупити, егѡльское же поминла слово, Гжъ гл҃оушоу: „Никто же възлагаа рѣкы на рало и шертикъ сѧ³⁾ възпати оуправляетъ сѧ въ цр҃ство нб҃сное“, помышлала⁴⁾ въ совѣтѣ си гл҃а: „Изъвелашимъ ѿ вѣжїа пѣти ѡстоупити яко ѿ змїа вѣжѡ, тлатъ ко добрый нравъ вездѣ слы, и бою сѧ, еда како прилежанїемъ ихъ шслакѣю и клатвоу на сѧ прїймоу, прр҃коу гл҃оушоу: „Проклати вси оуклонающїи сѧ ѿ заповѣдїй твоихъ“.

5. Сицевыйъ баше из дѣтска на бл҃гоуачїстную ревность Сава стѣий. емоу нѣкогда дѣлающоу ко монастырѣстѣмъ⁵⁾ оградѣ, помысль нѣкїй прїиде емоу, шблоко сокрыти добро, сый зѣло [и] красно, прежде оуставнаго времени. иже помысломъ сѧ вождегъ, ѡторыгъ ѿ дрека шблоко, помысливъ же оудрѣжа сѧ, и крѣпа сѧ, и шсоуждаше⁶⁾ сѧ самъ гл҃а: „Красенъ вѣ шобразомъ и добръ шдїю оуморивый ма плодъ ѿдамов, извольшѡ емоу шившїе сѧ плотныма⁷⁾ шчинама, красно и дѣховнаго наслажденїа паче полюбикышоу чревное многобрашенство, имъ же и смрѣтъ ко миръ влѣзетѣмъ же да не шславленоу поущоу сѧ, бл҃го воздержанїа дш҃евнымъ нѣкыма штагъчавъ воздрѣманїемъ“. яко жъ ко плода цвѣтъ вараетъ, тако и воздержанїе все оудрѣжавъ, поврѣже шблоко на земли и своима понираше ногами, понира съ нимъ и помысль. и оустави си ѡтолѣ оуставъ сице, яко жъ до смрѣтнаго дне не векоушати шблока.

Ѣтолѣ силоу вышнюю прїемъ подаше сѧ воздрѣжанїю паче, яко жъ злыа ѡгона помысли, сонною воспашоующе тл҃гость ко воздрѣжанїю плоти троуждыша сѧ, рекши роукама своима дѣлааше, на памяти имѣа дѣдское ѡно и ѿломское слово: „Виждѣ смиренїе мое мое и трѣдъ мой, и оустави все грѣхы мои“.

1) В рукоп.: вїий.

2) В рукоп.: нан.

3) В рукоп.: швратнїи.

4) В рукоп.: помышлала.

5) В рукоп.: маетырѣстѣмъ.

6) В рукоп.: шсоуждаша.

7) В рукоп.: плотный.

Тѣм же всѣмъ подвижаніемъ дшюу смираше воздержаніемъ, тѣло пакы трудоу [и] подвижаніемъ дреу чааше. сѣвѣ и ѓ. или ѓ. нмы братіа) во гланикъмъ Флавіанствѣмъ монастыри, прѣдолѣваше всѣмъ смиреннымъ смыслоу и послѣшаніемъ и бл҃гоу҃стными прочими трѣды.

6. И се же вѣрѣтаетъ сѧ къ штрочихъ его подвижаніихъ, іако хлѣбарь монастырьскый въ зимній гвд повѣсивъ измоклаа ризы въ пири¹⁾, икъшеніа дѣла. слнцю же въстающю не имѣ на памяти си. на оутрини, хлѣкомъ вставшимъ, нѣциѣ Ѡ Ѡиѣ по веліиіи игоуменемъ дѣлаахуу во хлѣкеници, с ними же вѣше пречоудный Сава. шнѣмъ же возижающимъ пири воспоманюу хлѣбарь, и матекѣ Ѡ ризахъ бывшию, и ни единомуу же ихъ вѣлѣсти смѣкющюу, велицѣи соуци и зѣло разгорѣвши сѧ [пири], оуноша и старецъ вѣроу оукрѣпик сѧ истинною и знаменіемъ крестьянимъ вошроуживъ сѧ, воскочи въ пири и воземъ ризы изкйде безъ пакости. Ѡци же видивши дивное чоудо, сѧвлаахуу Бѧ гл҃юще: „Какой боудет штрокъ сый, сѧнкоу дароу Ѡ дѣтства сподобленъ!“ Ѡ Бѧ си ж сказахъ, слышавъ Ѡ Грїгоріа попа и врата емоу, показати ж хотѧ почитающамъ, какъ вѣше из маада вѣроу и смыслоу и добрыми оукрашенъ дѣлесе.

Ѡ славы ж оубо во славоу приходити подвиза сѧ, и восходы на срѣци сый полагаа, і. лѣт скончав во монастыри шном, помыслы вѣооугодныа прїа, еже во стѣий гвд Іерсалимъ ходити и сѣсти во шкрещеніе гоу [sic! вах. оу] поустини. се волаше стѣимъ моужемъ съковыгражденіе быти и пррочества великаго Ісаіа скончати сѧ в ней. и пристоунаа ко архимандритоу молаше сѧ, да бы со млитвою Ѡпоустинаа. шномуу ж не послешавъшоу, вѣжественное нѣкое шваваніе гл҃а емѣ: „Ѡпоустини Сава, да послешит ми во поустыни“. тогда архимандритъ призва сего штай и гл҃а емоу: „Изъ оубо, чадо, вѣжественнымъ повеліемъ повелѣнъ Ѡпоуцаю тѧ, ты ж не разоумѣюще дружинѣ ти излѣзи [и] иди с миромъ, и Гѣ боуди с токою“. и сице Б҃гомъ навдиль прїиде во Іерсалимъ, і. лѣт нмыѣ Ѡ рожденіа, на конецъ бл҃гоу҃стиваго цр҃я [Маркіана], Іерсалима стительства Иоувѣкнаію старѣйшииствоуцоу.

Вита ж оубо [оу] нѣкогого старца Капедока в' стого Фаріѡна монастыри, навдима Елпидіемъ архимандритоу. иде ж зимовавъ Ѡцѣ ншѣ Сава, и старцемъ повѣждень тоу быти и с тою сочтати сѧ дружиною, не рачаше, тако же дрѣгимъ на многа

1) В рукоп.: пири.

мѣста и чины ходоцимъ. молчаликѣ сый из млада и къ Бѣс приаѣхавши са, [всегда помышляше:] „Никомоу же Бѣс ма вѣда“.

7. Слѣшла же ѿ всѣхъ ѿ блженнѣмъ Евдимѣи, подвижюцю са тогда во восточнѣи странѣ и сѣго града поуствини, и тако свѣтианикоу¹⁾ свѣтацю са и чюдескыма зара всюдѣкъ простираюци, и шкрилатевъ оумомъ пожада видѣти сѣо[го] ѿца. и престоупи ко сѣомоу Слпндоу и помысль свой емоу сказа. [той же] со мѣтвоею ѿпоустѣи и. и пришед ко западномоу мѣстоу, и потрѣпѣвъ со соущими тоу ѿцы²⁾, во соуботоу видѣкк великаго ѿца Евдимѣа ко цркви идоуца, молаше³⁾ са со слезами, да вы оу него быль. великѣи же Евдимѣи ѿказаше⁴⁾ и гла: „Чудо, не мно достойноу быти, юнж ти еще соущоу, в лаврѣ прекыкати. не ко лаврѣ ползы приносит, еже оуношоу имѣти, ни оуноши лѣно посередѣ ѿцѣ быти. но паче иди, синуоу, ко дльнѣишомоу монастыроу, ко чркънцоу Ѡвктистоу, и зѣло имани велю прѣати пѣззоу“.

Блженный же ѿвѣща Слва: „Нѣждѣ, честный ѿче, тако про- разоумникъ всѣхъ Бѣ сѣсти ми са велѣ, приведе ма ко⁵⁾ сѣтѣи ти роуцѣ. тѣмъ же еанко ми велиши творити, сотворю“.

Тогда блженный Евдимѣи посла ко блженномуу Ѡвктистоу, воздав емоу нарече е[моу], да са имъ попечет, яко ж хощет Хѣою блгодатию во чернечѣмъ житѣи славнѣи всѣхъ быти. се ж оуко не безъ смотренѣа твораше великѣи Евдимѣи, но про- зрачными шчима всѣмъ палестиньскыма ѿшельцемъ архимандритоу быти семоу. не токмо ж се, но и великою и славною лавроу, ваишоу всѣхъ палестиньскихъ лаврѣ собрати хотаца, и быти емоу старѣшинѣк и законникоу шходоцимъ ѿ себе. [сего ради положи емоу] и всѣмъ прочимъ лаврамъ сицевый предаати законъ, старецъ соущи [никого ж безбрадаго принимати. се ж правило и]⁶⁾ во прежднихъ ѿцѣ бывше, авѣк же, яко всада коннествомъ оуне ест, [старостѣи] честно ест.

8. Бывши же оу блженнаго Ѡвктиста ѿцѣ ишѣ Слва весь са пода Боу, и та же имаше ѿ своихъ емоу, преда в роуцѣ игоу- меноу. и подвижа са на троуды дѣломъ телеснымъ весь днѣ, баше вса ноци во славленѣихъ вѣжѣихъ, смиренѣе и послоушанѣе ко- ренѣе и ѿснованѣе своего житѣа твора. хитрѣ сый во чиноу сѣмъ

¹⁾ В рукоп.: стланикоу.

²⁾ В рукоп.: ѿцоу.

³⁾ В рукоп.: молаша.

⁴⁾ В рукоп.: иказаша.

⁵⁾ В рукоп.: во.

⁶⁾ Те, що в градачестихъ скобкахъ, доповнено шедя росѣйского текста.

лиτουργїа и поспѣшенъ прежде всѣхъ во црковь приходити, и послакъ всѣхъ излаза, ко дшкному ж моужетвоу и тѣломъ бѣгъ бѣше, вкрлокъ всѣмъ, бремя носацие на днѣ во монастыр шнѣ, три времена на днѣ приношаше. ко семоу ж кинокийскимъ работникомъ со поспѣшенїемъ многимъ всѣмъ помагаше, кодоу носѧ и дрова влѧча и иноу всю слоужбоу твора. вѣ же¹⁾ оуко имъ тцпательный и пороучникъ, долго и много пороучиваша сѧ емоу слоужбѣ, и безъ всякаго прирока соврѣшаше²⁾, яко ж и чюдити сѧ всѣмъ шцемъ монастырскимъ селикоу его во оуности бѣгнравьствоу и оукрѣпленїю и бодрости.³⁾

9. Братъ нѣкій во кинови, родомъ Алѣксандраникъ, именемъ Иванъ, иже часто сѣло молаше блаженнаго Ѡвктиста, да бы поустиакъ во Алѣксандрїю, родитель своихъ оустроити домъ, слышаша бо бѣше родителя своя почивша. и шпшени мѣѧ сѧ, да бы помялъ бѣженнаго Савау, яко и вѣста и вѣрна и трудоити⁴⁾ сѧ могоуща. бѣженый Ѡвктистъ послушавъ Іваннова мѣкъ, посла Савау с нимъ. шнѣма ж во Алѣксандрїи и прекывшїма, [ш] Іванневѣк вѣтествѣк скорбѧщимъ, спозна сѧ бѣженый Сава Боди мѣри своей [и] Іванноу шцоу, Кеновоу⁵⁾ премѣненоу и во Саврѣхъ волажиноу соуцоу. [си же оубѣждаша его во Алѣксандрїи шетати] и во воинскыя сѧ попы написати. [шн же] шпоусти всѧ нухъ гѣа: „Не хощѧ, пребываю во во своемъ чиноу до послѣднѧго издыханїа, [и] скончати сѧ надѣю во чистѣмъ житїи сего житїа“. яко ж много хитривше, и не могоша⁶⁾ ослабити ли оудрѣжати оу сѣвѣ, даша емоу в. златница на поут. шнѣ же не принѧть. и видѣвъ ѧ сѣло печалны, воземъ в. златница, да нухъ не шпечалитъ, и тоу лѣѣ шиде ш Алѣксандрїѧ со посланнымъ с нимъ Іванномъ. и пришедь во монастырь, три шны златница в роуцѣк бѣжениаго Ѡвктиста коложи.

10. Шномоу ж во томъ монастыри десѧтое оуко коньчакаюци лѣто, слоучи сѧ скончавати сѧ бѣженному Ѡвктистоу во в. днѣ септѣврїѧ мѣца, четверѣтаго индикта. великий же Буди мий шнамо сошед и повѣданое шноѣ скоутова⁷⁾ тѣло, Марина нѣкогого чоудна намѣстника, старѣйшиноу, игоумена постави емоу ж во двѣк лѣтѣк игоуменьство дрѣжавышѧ, и скончавышоу сѧ, яко великъ нѣкій, Буди мий слѣзъ скоута емоу тѣло и во сѣтого

1) В рукоп.: жо.

2) В рукоп.: соврѣшаша.

3) В рукоп.: кодрость.

4) В рукоп.: трудоу.

5) В рукоп.: Кеновоу.

6) В рукоп.: многоша.

7) В рукоп.: скоутова.

Өшүктиста ковчегъ воложи, Логиноу ж нѣкоемоу, доброу и бл҃го-
чѣстноюу, старѣйшинство преда.

Тогда оубо ѿць ншѣ Сава ѿ-е л҃кто сконьчав, и всѣмъ
старѣйшимъ во монастыры¹⁾ шдолѣ алыканіемъ и вденіемъ и не-
гнѣваніемъ и смиреніемъ и послушаніемъ. помоли сѧ ѿцоу Ло-
гиноу, да вы емоу повелѣлъ затворити сѧ во пещерѣ соущий²⁾
коне монастыра на полденнѣй стѣнкѣ. сей же оубо Логинъ чер-
нецъ, вѣдѣ его приспѣваніѧ ш БС҃ѣ, д҃клѣса [sic!], оутврѣжденіе
же нрава и непорочнаѧ шбраза и во моѣтвахъ поспѣшноѧ и крѣп-
кое [житіе], и приповѣдавъ великомуу Евдимію. и слышалаѧ ш
него рекоуща: „Не вези его, да сѧ потроудитъ, яко ж хощет.
повели емоу пат днѣй [жити] во пещере тѣ!“ бл҃женный же Сава
драгоѧ шно повеленіе прѣимъ, превыстъ тоу ѣ. л҃кт, сицево имъ
житіе: во недѣлю вечер излазаше³⁾ из монастыра, имый вѣнчѣе
верьбово на требованіе д҃кльное, и превываше ѣ. днѣй, и ничесо
же спроста вкѣса. и заоутра къ сѣботоу прихощдаше, имый съ
секою ѣ. днѣй д҃кло ѿ. кошницѣ сконьчав.

Се имоуще житіе. и оувѣдѣ се великій Евдиміе, поѧ со со-
бою къ дѣ. днѣ геньвара мѣца во рымскоую поустыноу, и со
Доментіаномъ бл҃женнымъ. извещеніемъ ш нѣм из д҃ктска и старца
возыскаше, и яко добръ оучитель поучаше⁴⁾. и на вышнаѧ
бѣгонравіѧ. шноудѣ во превывает до врѣвница, всего разлоуча-
юще [сѧ] чл҃ческаго смѣшеніѧ.

11. Изыйде же нѣкогда ш роувы великій Евдиміе, прочію хотѧ
пройти поустыню, соущоую выше Мрѣтваго моря на полоудне,
имый со собою Доментіана и Сакоу. и пришедшимъ имъ во
мѣста безводнаѧ, и приноудившимъ, зною же прилегшоу вели-
комуу, вожадавъ с҃кло великій Сава паде сѧ, к томоу оубе не
могій ходити, оутробнѣй, яко ж мнѣ, влазѣ скончанѣ ш вели-
каго зноѧ. старецъ же оумасрднѣ сѧ пошед ш него⁵⁾, толма яко
врѣженіе каменное, припаде ницѣ мѣѧ сѧ Боу и гла: „Гй Бѣ
мой, дай же водоу во жданѣй земан, оугасяющѣ юноша сего жа-
даніѧ“. и по мѣнтѣкъ призвавый, и пришед капаноу рыломъ по-
каза емоу водоу живоу. и пив Сава прѣиде всѧ, и штолѣ силоу
кѣжественноюу прѣѧ трѣпѣти во поустыни жаждоу.

Малоу ж прѣшедше времени великій же ѿць ншѣ Евдиміи с ми-
ромъ почн и оупне во пособѣи Гни и во надеж[дѣ] во мѣнѣ его Гоу, [вѣ]
патое на десѣте л҃кто соущѣ патриархоу в Ірѣсмѣ⁶⁾ Анастасію.

1) В рукоп.: монастыра.

2) В рукоп.: соущимъ.

3) В рукоп.: излазаша.

4) В рукоп.: поучаша.

5) В рукоп.: нѣѧ.

6) В рукоп. далѣ ще рав: соущоу.

12. Тогда оубо влѣженный Сава лѣ. л'ктоу в'ккоу его скон'чавшиоу сѧ, в'кд'квѣ манастырскѣй оустрой измѣняюще сѧ: чѣй манастыр, того ѡтцемъ скон'чавшимъ сѧ. и ѡнде во восточноую поустыню с'того Герасима, в' то время яко свѣтланикоу свѣтлоу свѣтѣцю сѧ в' Іорданьст'кѣй пѣстыни, влѣгочестиваѧ с'кѣще с'кмена. с'томоу же ѡцю нашему Савк' соущю в' пѣстыни, и Дѣдро шно слово д'кломъ поющъ: „Се оудалнхъ сѧ в'ггаѧ и вселнхъ¹⁾ сѧ в' поустыни“, малъчаніемъ же и алычемъ и непрестанными млтвѣми подвижаюцю сѧ, оумъ свой яко зерцало чисто Б'гоу и вѣстѣннымъ творѧ по писан'номуу: „Подвигнѣте сѧ и оувидѣте, яко азъ есмь Б'ѣ“ и возрѣковавъ дѣволю многожды подвиже нань искоушенїѧ, хотѧи сицева ѡстоупити житїѧ. и лежацю емоу на н'кс'ц'к' во полоунощи, прѣвобразивъ сѧ ко змїѧ скоропїѧ, покоушаше [сѧ] оустрашити и. шнь мало оубо дивн сѧ²⁾, разоум'к' дѣволе³⁾ проказьство, и прѣкрестивъ сѧ и страхъ прогна, в'скочн дръзѧ и глѧ: „Егда можешн, постраши ма, тогда ѡдолкю ти. яко ж со мною есть Г'к', давыи намъ силоу на тѧ, рекый: „Се дахъ вамъ власть настоупати на змїѧ и на скоропїѧ и на всю силоу вражїю“. и се емоу рекшоу, тоу авїе исчезе ѡдовитѧ шнь.

И егда пакы показа сѧ емѣ Сатана шобразомъ л'ва страшна, идоуща нань и яростїю прѣтѣще, шнь же страшное з'вѣри оустремленїе вид'квѣ глѧше: „Яще ти есть водана власть на ма, то что шждиашн? аще ли н'кши [лев'к'], то что безъ оума троуждаешн сѧ? мене во ѡлоучити ѡ Б'ѧ не имашн мѣщн, то ко дръзати ны повел'к' глѧ: „На аспидоу и василиска настоупиши и поперешн лѧ и змїѧ“. и симъ реченомъ тоу авїе сицевый исчезе. и ѡтол'к' повиноу емоу Б'ѣ всѧ ѡдовитыѧ и кровомдивыѧ з'вѣры, и со сицевыми во поустыни ходаѧ не имаше пакости

13. В то время срѣт сѧ съ четырь'ми Грацины алычемъ не могуще. и помлсавъ ѧ повел'к' имъ с'кети, и изсыпа из ризы своеѧ предъ ними, не имый и ничесо же, н'ъ коренїе малагрїи и с'рдца тростейнаѧ. погани ѡдыше и насытнннѧ сѧ, и поискавше, в' коей пещерѣ роувиимьскаго м'кста прѣвывает, потомъ прїйдоша к нему носѧще хлѣккы и сыры и финиккы. ѡцъ же нашъ Сава, индстран'никъ⁴⁾ влѣгооум'кю почоудивъ сѧ⁵⁾, глѧше со слезами:

1) В рукоп.: виднх'.

2) В рукоп.: изн сѧ.

3) В рукоп.: дѣволе.

4) В рукоп.: индстранники.

5) В рукоп.: почоудивъ сѧ.

„Ѡ горе, дшѣ [моа], колико подвижаніе сотвориши си варвары, ни в кож наше послуженіе воздающе бѣгодати. а мы что сотворимъ, шканинїи и несмысленїи, прїемающе бѣгодати и дарок по вса дни Ѡ Бѣ, [ї не вважаючи на се ведемo житє в безтурботности і лїннвствї і не силкуемо ся догодити подателеви дарів¹⁾ Боу²⁾ дкланїемъ стѣх его заповѣдей, и непрестаннѣ приносить к нему плоды оустны, исповѣдающимъ имени его“.

14. И се смиренїе имый, бѣа во мѣтвахъ къ шной же роуцнмь-стѣй поустыни, прїїде к нему чер'нецъ нѣкїй, подобень памяти, Инфинъ възываемъ, пребываше с нимъ, иже вѣ со бѣженнымъ черноризьцемъ Ѡвдосїемъ во цркви нарицаемѣй Кафисаматос. шнѣма же во сицевѣ поустыни живоущима, нападоша на нѣ³⁾ шесть Брацинѣ, нракомъ лютестьнымъ и оумомъ злодѣйци, иже злобою хоташе [испытати іа], поустыниша єдинаго Ѡ себе на искоушенїе бѣженныма, се помысливши, яко мною, яко аще са противита шному, тогда пѣнать. бѣженнаѣ же видѣвъше вѣдоу и никакo ж оубо-иша⁴⁾ са, но дшѣвныма шчнма ко Боу⁵⁾ конедши, мѣласта прилежно злобныхъ шнѣхъ врагъ изыкннти помысль. и тоу авїе растоупи са земля и пожре искоушающаго Брациннна, процїи же видѣвъше страшное се чоудо, возвоише са Ѡвѣжаша.⁶⁾ и Ѡтолѣ вѣїи даръ прїа шїцѣ ншѣ Сава не комти са помышленїй.

15. Тогда оубо во начатцѣхъ Инѣфовкѣмъ совѣккоупленїемъ позна са шїцѣ ншѣ Сава бѣженному Ѡвдосїю, еше не составльшемоу⁶⁾ своего монастыря. четвертое же лѣто скончавшыоу шны дни стѣмоу, [прохождаше] прочаѣ поустыньскаа мѣста. вышшоу ж ємоу на высотѣмъ хѣлмѣ, иде ж пребѣженнаѣ Евдоѣїа поощенїа наслади⁷⁾ са великаго Евдимїа, и во мѣтвѣ вѣїи бѣащоу, шбразь яви са ємоу нѣкїй аγγлѣскїй видомъ свѣтлымъ, показа ємоу на полоудне того ж холма раздолїа, [єже] приходит Ѡ Силоама, и рече [ємоу]: „Ище хоцши поустыню сїю в'мирити, стани на восточномъ мѣстѣ потѣчища шного, и оузриши посредѣ пещероу сѣло твердоу. шедь сѣди ко ней, и дай

¹⁾ Те, що в гранчастих скобках, доповнено нашою мовою з російського тексту.

²⁾ Тут у рукописї вже старий патїнатор переплутав сторони, бо те, що на картцї 98 вїнчить ся словомъ Боу, вяжеть ся безпосередно зі словами Сави, що уривають ся в низу на к. 95. Справляю сю помилку і доповняю цевеличкий пропуск після російського тексту.

³⁾ В рукоп.: мѣ.

⁴⁾ В рукоп.: оубоша.

⁵⁾ В рукоп.: Ѡвѣжаша.

⁶⁾ В рукоп.: двїає составленїе.

⁷⁾ В рукоп.: насладнїа.

скотом крашно нхъ, и птеньцам, враномъ призывающимъ его, то имать ш товѣк проразоум'кѣти".

Доселѣ явленіе. шнь же помануѣ вса, и пладный поток оузр'к'в) и радъ вывѣ сол'кзе со хвалами, и Бгомъ наставаемъ швр'кте пещероу, яко ж гла са емоу во явленіи, и вошед сѣде во ній, четвертаго десате сый л'кта.

Но не ж л'кто [престави са] архуииспъ іеруслимскій Анастасій, ді. л'кт во патриаршествѣ скон'чав, во начаток іюліа мѣца, Мартирїа во сѣв'к мѣсто шстави. Зинон же цар римскій мѣтла Василиска оубивъ, к. моу л'ктоу²⁾ минуувъшоу свое цѣство прїат. тогда шїк нїшъ Сава во главн'кй пещерѣ сѣд'к, [и]злаза д'кла оужевок на [швр'ктїе] приказав, по томоу излазаше. и имаше ж водоу ії. поприцъ кромѣ пещеры во вдолїи нарицаемѣ Ептастомїи. времени ж н'коемоу минуувъшоу, и четверемъ Брачнономъ пришедшимъ³⁾ и не могущимъ вол'кети, видѣвъ сїенный Сава со горы, и юже поустивъ повелѣ им вол'кети. и же вошедше и не швр'ктша во него ничего ж, подивнша са немл'кнїю его и бл'гославїю, и шшедше приходящагоу к нему, послаше послаги соухи и сыры и финикы, иже ино что попадааше имъ во роуц'к.

16. Сотвори оубо во потоцѣ том л'кт 3.⁴⁾ единъ мл'чанїемъ токмо во Бгоу бесѣдоуа и оумный зрак шчицаа, яко ж швр'кзенымъ лицемъ славоу Гїю вид'кти, шдол'кномъ к томоу злымъ доухомъ немл'чанными мол'влами и вѣнмъ приближенїемъ. и сице во четвертое [десате] и во пятое [л'кто] своего жїтїа дїшам пороучникъ бывъ, Бгомъ покоужденъ⁵⁾ кысть, не токмо шдол'кнымъ врагомъ без оума троужати са, но ш вратнаго совычаа превобразити своа⁶⁾ дїш'ныа силы на поновленїе нестойствоующимъ⁷⁾ во зем'леныхъ вещехъ злыми помыслаы, многим на оусп'хъ, пророкоу глаголюу: „Сокроушите меча ваша на рала и лоуки на серпыкы“. и нача прїимати вса приходящаа к нему. мнози ж оубо [ш] раскыпанныхъ затворникъ и пастоух⁸⁾ пришед превываахоу с нимъ. во нух же каше стїий Іванъ, иже вѣ потомъ игоумень новыа лавры, бл'женный Іаковъ, [иже потомъ оу Ішрдана шснова лавроу

1) В рукоп. се слово стоїть два рази, раз іа з, а другой раз іа з.

2) В рукоп.: л'кто. 3) В рукоп.: минуувъшимъ.

4) В російському текстї: пить. 5) В рукоп.: пок'жденъ.

6) В рукоп.: са. 7) В рукоп.: нестойствоующаа.

8) В рукоп. за сям іще зайве: и.

нарицаемоу Споруґи, вѣжинный Фирминъ¹⁾), шнь же ко странк Махѣмсь лавроу состави, иже во черньчеськихъ исправленіихъ честен Ськыріанъ, иже во Камарьварискѣ манастирѣ сотвори. ко сим Іоуданъ, нарикомый Игѣрьбавай, иже на Ърданъ Перововоу правію²⁾ наречемоу лавроу состави, и иніи ж мнози, ихъ же имена во животныхъ книгахъ. коемоуждо приходящемоу к нему³⁾ даше мѣсто подобно, имоущіе малоу каѣт'цоу и пещероу. и постиже вѣгдатію вѣію дружина его до ѿ. мужь, всѣмъ дѣховнымъ соущимъ и всѣмъ хрѣстоносцем. іа же кто аще наречетъ ликъ аггльскій, или сокоръ тродника, или град айслъскій, или ѿ. айслъ друґыхъ, истинныя баше. [вѣженый же Сава баше всѣхъ ихъ] игоумен и настав'никъ и настоухъ. и нача здати на холмѣ Сьврѣскіа страны потока, по оуклоненію сѣнь⁴⁾ сѣтворити въ мѣстѣк помысливъ неприатноу⁵⁾ сщроу, ѿтолк начатокъ сѣтвори, сѣстави лавроу, вѣгод'каніемъ наставляемъ⁶⁾ и сѣго дѣа сѣдѣйствомъ. по сѣрѣде же поточища малоу церковцю сѣтвори, в ней же шатаръ сѣтый постави. и іако нѣкогого сѣ проужаго пріймаше попа соуща, и повелѣ емоу творити анторґію, не вѣ хотѣаше самъ хрѣтоніа прійати, имаше во кротость великоу и смиреніе истинное, подражаѣ ш семь Хѣ истиннаго Бѣа, подав'шаго сѣ хотѣанимъ на подражаніе, глѣвшаго: „Навыкиѣте⁷⁾ ѿ мене, іако кротокъ есмь и смиренъ сѣдцемъ.“ на се показаніе кѣзираше, смираше сѣ, послѣдни сѣ творѣ всѣхъ и слоужа коемоуждо⁸⁾ ихъ. іако же во всѣхъ некоюшеніихъ бывъ, оучааше и казааше стати противоу дѣволимъ кознемъ, никако ж поустити ни раслабѣти сѣ ѿ шмѣттонныа вѣсомъ напасти. аѣно во дѣаше чистащемоу сѣ и шлоучающемоу Бѣви шградити сѣ мѣлтію его. не моужскіа во се естъ дѣа, еже заслѣвити сѣ печалми сими. и сицевими⁹⁾ дѣлаесы и словесы и дѣа ихъ кѣрмлаше и нападаніе прѣстааше и крила имъ даше и аѣтати іа оучааше, и выше нѣсь вѣсходити іа оучааше.

17. Инѣмъ же тоужаиримъ воднымъ шскоуденіем¹⁰⁾ молаше сѣ

1) Те, що в гранчастях скобках доповнено після російського тексту.

2) В російських текстах: при Іордані оснoвалъ лавру, называему Несклярава.

3) В рукоп.: си. нъ, в тексті Помяловського в тїм місці: оїъ, в грецькїм тексті: *πύρου*.

4) Те саме слово є в тексті II, в грецькїм *ἀπαραλήπτου* — місце, якого не можна здобути.

5) В рукоп. сї чотири слова повторені два рази.

6) В рукоп.: наставляющи. 7) В рукоп. наикиѣте.

8) В рукоп.: коємоуждо. 9) В рукоп.: сицевими.

10) В рукоп.: вѣскоуденіемъ.

во полоунощи г҃ла: „Г҃и К҃е силъ, аще естъ твоѧ воля в'селити сѧ мѣстоу семоу во лавроу пречистыѧ¹⁾ ти мѣре имени, сподоби проразоумѣти рабомѣ твоимѣ маловодію оутѣшеніе.“ си мѣтствоу-ющюу емоу въ малѣи цркви, оуслыша сѧ топоть дивѧго веслати творимѣ во поточици. и презрѣвъ ко лоунѣ, исполнь соущи, оузрѣвъ весла своимѧ ногама копаючи землю, и гдѣ ископав доволное ископаніе, смотрѧше с горы приложша²⁾ оуста ко копанію и піюца, яко паче Б҃ѣ Г҃ѣ присѣтивъ испоустивъ рабомѣ своимѣ. слѣз тоу авіе и мѣсто ископавъ, шерѣте водоу живоу. и доселе ест вода посредѣ лавры, много оутѣшеніе (Щем подаючи³⁾), и ни зѣмѣ оумножит сѧ⁴⁾, ни лѣтѣ искоудѣетъ, всѣми вѣх'ма по изъвѣнлію чрепаема.

Во другоую же ноцъ блженый Сава изѣзе из клѣтицъ своеѧ и хоуждалше сквозѣ потокъ единый, поѧ шлѣтырю. и вѣдѣ напрасно въ западнѣи странѣ потока, иде ж нѣкъ лежитъ чѣстное его тѣло посредѣ шбою црквиоу, столпъ шгнень столпъ на земли, его ж врѣхъ тирааше сѧ во нѣо. видѣвъ же страшный той видъ, и страшен и радостен бывъ, помышлалше гл҃анна книгѧми ш лѣтствици показавшей сѧ Іаковоу, г҃ла: „Ико страшно мѣсто се, нѣсть ничто ж, но домъ вѣжій.“ и превывъ [сѣ] мѣткою ко томѣ мѣсте до зорѣ, възиде сѣ страхомъ и трепетомъ, иде ж вѣ шгнень столпъ, шерѣте пещероу великоу и чоудноу, црковъ имоущоу шразѣ вожій, на восточнѣи [странѣ] шларъ вѣзданъ, а на скверной странѣ домъ шерѣте великъ, на слоужбеници имоущи мѣсто, и ш юга вѣсход⁵⁾ великъ⁶⁾, и просвѣщеніе имый доколно ш слнечнымъ зарѧ. сію пещерѣ вѣжтвенною помощію оукрасивъ, тоу повелѣвъ каноноу вивати ко соуботоу и в неделю.

18. И сице по малоу со вѣжимъ дѣйствомъ оумножиша сѧ дружина, и постиже до ста и патидесятъ шѣи числомъ. дружини ж оумножившей сѧ и многомъ клѣткамъ ш сію страну и шб онѣ поточици шждымъ, к' томуу и скотъ прѣжа на составленіе лаврѣ, и слоужкоу живоущимъ в ней, проразоумѣніе бо имѣ творѧще, яко ж имѣти имъ оу себѣ ноужнаѧ [на] требованіе, да не того дѣла во мирѣ ноужно имѣ боудетъ исходити. шнѣмъ же своєю волею пасомъ и наставаеніемъ своимъ⁷⁾ плод-

1) В рукоп.: пречистаѧ.

2) В рукоп.: приложши.

3) В рукоп.: подающимъ.

4) В рукоп.: оумножита сѧ.

5) В рукоп.: вѣсток'.

6) Слова від „на слоужбеници“ дописави на маргінесі; деякі буквы обрѣзани.

7) В рукоп.: мѣмъ.

ствовахоу подобнѣ возванію и протикоу надежномуу нетлѣннѣю дѣло дѣхотно творахоу. гл҃анною пещероу, рек'ше вѣздан'ноую цр҃квь, не рачено стѣтити, зане же самъ не рачаше попок'ства взати или клирика кого извести. гл҃аше бо, тако зачало и корень есть самолюбства помысла, поставленіа хотеніе. есть же выше вѣзданныа цр҃кве камень жесток и великъ сѣкло, и на томъ созда си шцѣ ншѣ Гава столпъ и вѣсходъ тавенъ ш стѣма пещери, тако ивнт, в' томъ прѣываа канона дѣла [и] иного в'сего оустраа. многожды¹⁾ ж оубо пришедши славѣ его, вси прихождаахоу²⁾ к' немуу, много приносяще, паче видаща его аггаское житіе. бл҃женникъ же³⁾ множайшаа ш приносимыхъ на зданіе и сотвореніе⁴⁾ монастыр'скіихъ кончаваше, и еже⁵⁾ имаше оугодно Б҃гоу, се твораши, и никто же соущихъ с' нимъ смѣкаше противити са въ чесомъ любо.

9. Мартирїю в' то время патрїар'хоу соущоу въ Іерусалимѣ, и при лѣтѣхъ великаго Едмїа знающе и. и сѣкло любаше и. столмоу же Мартирїю и. лѣтѣ есѣжъ въ патрїар'шествѣ к' Б҃оу прѣшедшоу мѣца априла въ к. [днѣ] вї. индикта, и Галоустїю приемшоу стѣигельство въ четвертое на десат и и. лѣто шца нашего Гава, возникоша нѣции въ своей емоу лаврѣ, плотию и смысломъ по писанію дѣа не имоуще, иже из давна совѣтъ нань сѣтвор'ша печал'хоут и всачески. есть во агстатѣхъ Іюдѣ быти, [сѣ] Елсеумъ Гевзїи до времени. Исавоу ш Исаака⁶⁾ родити са, и братоу быти Явелоу Канноу. си оубо, ш нихъ же слово, единѣмъ оумомъ прїйдеша во Іерусалимъ, и архиепископоу са поклониша Галоустїю, дати имъ молашоу игоумена. архиепископъ же рече к' нимъ: „Коего мѣста еста?“ они рекоша: „Во потоцѣ нѣкоемъ поустынетѣмъ мы живемъ“. и рече епископъ: „Въ коемъ потоциши?“ они ж ноуд'ма рѣшѣ: „Во нарицлемъ нѣкїи чернецъ Гава“. и рече архиепископъ: „Где ест шцѣ Гава?“ они ж рѣшѣ: „Не постижень ест оустранити мѣста, многїа дѣлаа грѣбести. да и се речемъ: ни самъ иматъ херетонїа. ни иномоу клирикоу дастъ. а насъ дружини р. и и. какъ иматъ моши снабдѣти клирикъ?“

Тоу⁷⁾ же нѣкїи [Кирикъ] подобнѣ памяти презвитеръ, игоумен стого воскресенїа и кр҃стоу стомоу хранителъ, тоу са шврѣтъ тогда,

¹⁾ В нѣшїи рукоп. многи идеж, у Помяловскаго многи идеж, в гречѣвїи текстї: πολλοχου μὲν οὖν.

²⁾ В рукоп.: прихождаахоу. ³⁾ В рукоп.: иже.

⁴⁾ В рукоп.: сотвори. ⁵⁾ В рукоп. тутъ зайве: не.

⁶⁾ В рукоп.: Исавоу и ш Исаака. ⁷⁾ В рукоп.: оу.

и гл҃аннаа слышавъ, и рече к нимъ: „Бы ли приасте его на то мѣсто, или шнь васъ?“ шни ж рѣша: „Шнь приатъ насъ, но гроуе сый не можетъ насъ оумножившихъ са снабдѣти“. и рече пакы бѣженный Кирик¹⁾: „Аще шнь, тако ж вы глѣте, къ то мѣсто вы сокра, и мѣсто соуще поуето вомирн²⁾, колицѣмъ паче въ мирное мѣсто и вы собравши са шн'де снабдѣти иматъ. содѣйствоваль емоу Бѣ мѣсто то вомирнѣ, многимъ паче и в набѣтнѣ³⁾ содѣйствовати иматъ“. тогда архидіеспъ Шпоусті а гл҃а: „Идѣте нѣк, видите, и во другоую годиноу прійдѣте“. и призвавъ тако иного нечесого дѣла бѣженного Сакоу, познавъ же Ш⁴⁾ хоуаникоу его, [яко не каше еще перей], предъ ними херомиса стого Сакоу презвитера, и гл҃а имъ: Се иматъ кашего и лавры кашеа игоумена, его ж Бѣ свыше нарече, а не чл҃къ. азъ во сам сего⁵⁾ кл҃готвора бж҃іе нареченіе оутвердихъ“. и си гл҃авъ поимъ бѣженнаго Сакоу и шни черныци, иде с ними ко лаврѣ, имый со сокою мененаго Кирика, кр҃стнаго ключара, и вѣзданноюу црков шѣтив, стоуюу трапезоу ко олтари шномъ постави, многи мощи стыхъ моученикѣ под штаремъ положи, мѣца декъ въ вѣ. въ дѣ. индикта, патаго ж десате и третеего лѣта Сава, въ не ж лѣто Зиновоу цроу оумръшоу Анастасій цр҃ство прійа.

20. К' не же времяа прійде к лавроу моуж вѣносенъ и стыми дары просвѣщенъ, родомъ Яр҃менинъ, именемъ Йеремеа, имый со собою два оучника подебна и строудника, Петръ и Павелъ наречема. се видѣи а сѣла во порадока са Шцѣ шнѣ Сава, тако ж вѣрокотазнома, и да имъ пещероу и малоу клѣткоюу Ш севера своа пещеры, иде ж и самъ преыкааше. и егда же кѣ единъ во потоцѣ, и повелѣ имъ къ малей цркви ар҃менскѣй пѣти в' соукотоу и в неделю. и тако по малоу Яр҃мене оумножаша са во лаврѣ.

Единъ же Ш мѣненою тре, бѣженнаго Йеремеа оученикѣ Павелъ. [ниже] до сего времени во великѣ лаврѣ добрыми дѣлесы скѣтит са, многа чоудеса ш немъ сказа ми⁶⁾ и много къ писаніи семъ ш немъ преда ми.

21. К то ж оубо времяа, къ не ж шѣти са вѣзданнаа цркви, прииде стый дхъ преподабника и малчалника Іованна, ниже многа ми сказаніа⁶⁾ преда и ш Евдимиіи и ш Савѣ, и на се ма вѣзоустивша писаніе. его ж великій Шцѣ шнѣ Сава со братнею вѣчте,

¹⁾ В рукоп.: кинрик.

²⁾ В рукоп.: во мирн.

³⁾ В рукоп.: вона едѣти.

⁴⁾ В рукоп.: я.

⁵⁾ В рукоп.: себе.

⁶⁾ В рукоп.: сказатъ.

⁷⁾ В рукоп.: сказаніе.

[тогда еще] ѿ. и ѿ. лѣтъ соуща. сосоудъ же стѣкъ соуще престога дѣа и стѣыми дары исплън соуща и аггльски живоуща, и просѣа просвѣща [ш] ш Бѣк стоны¹⁾. его ж дѣлеса [и] исправленіе немощи нѣкѣ яко мимо идоуще сказати, но еже Бгомъ ми вروضенное дѣло на конец доженоу, мала нѣкаа ш немъ, иже ш стѣаго его слышахъ изыка повѣдающе, шсебъ сповѣди, многа соуща. не подобно во сихъ малъчанію предати, великоу соущоу в' нашом житіи и славноу добрыхъ дѣлаа дѣлес.

22. Сій великій и многый в бѣгонравіи малъчальникъ Іоаннъ еіспкпъ сповѣда ми глѣа: „Яко стѣ шцѣ нѣкъ Сава поспѣшень вѣ зѣло стѣаго Евдиміа житію послѣдствовати, гинваріа мѣцѣ шходити во поустыню и тоу пребывати во масопоустѣ. намѣннѣнв нрава, по Инѣтоновѣ²⁾ дни восхождааше [и твораше] Евдиміа великаго памат вѣ к. день мѣца, всего члѣскаго смѣшеніа шлоучив' са до вѣрвенница, и сице твораше по вса лѣта“.

„По немоу оубо нравоу рекохомъ излѣзъ подолгъ Мртвое море³⁾ шв'ходѣ. оузоре ада видѣ, во мори шстровицѣ мал и целизнень. и помысли волѣсти и помалъчати во немъ вѣ лѣчѣенныхъ днѣ. и волазашоу емоу во мѣсто шпарно велико, и теплѣк нѣккой восшедши парѣ, шгорѣ емоу лицѣ из брадою и со инѣми оуды, яко ж нѣколко днѣй лежашоу емоу акн мртвоу, донде ж вѣжѣа сила присѣтивыше исцѣли и, и на нечистыхъ вѣсы оукрѣпи. токмо яко штолѣк брадѣ емоу, яко же рекохъ, шгорѣвшн, и к томоу не возрастъши, пребы не цѣлою брадою, яко же емоу по скончаніи днѣй пришедшоу во лавроу едка шнознати са [кѣзмогоса] шци, но токмо ш рече и ш нрава. и хвалаше Бѣ [ш] оуцатін браденмъ, вѣжю строю се быти помысливѣ, яко смирити са паче и не величати са великою брадою“.

23. „Во прочее же время изыде по шенчаю своемоу нѣк с кимъ оученикомъ си, именемъ Агапит. и маломъ днемъ минувшимъ лежа Агапитъ вѣ знакъ на песцѣк, ш троуда [и] алканіа оусноу. и шномоу спашоу, и бѣженномоу Савѣк во оумѣк мѣашоу са, лек великій пришед оухаше Агапита ш ногоу до главоу. шцѣ же Сава молаше Бѣ занѣ. левъ же маѣвою старчею акн раною прогнаше са, и шпашю⁴⁾ прикосноув са ко лицоу Агапитоу, и вѣзбоудик и шиде. Агапитоу же оубо шчима вѣзрѣвшоу⁵⁾ и чоудного того лѣва видѣвѣ, пристрашенъ коскочи и ко дидакалоу прибѣгнуу.

1) В рукоп.: столпъ.

2) В рукоп.: Инѣфи новѣ. Автонів день 17 січня.

3) В рукоп.: море.

4) В рукоп.: ш шю.

В рукоп.: вѣзрѣшоу.

великій же старецъ принимъ и казаше гл҃а: „Ѹ жени, чадо, многій сонъ ѿ учію своею, да сп҃сеши сѧ яко сер҃ьна ѿ тенета и яко птица ѿ проугла“.

24. И се же ми бл҃женный мѧлчааникъ сповѣда: „Иногда хотѧ ѿйти во поустыню старецъ вѣда Ягапитоу мѧхъ имоущи ї. оукроух хлѣба соуха, ї. членъ мѧроу имоуща. и шедша оустрамита сѧ ко Іур҃даноу на западъ во полоунощнаѧ мѧста. идоуща прійдоста во мѧсто ст҃кино, на немъ же връхуоу пещера башь. помыслив бл҃женный Сава, паче Б҃гоу такашоу емоу, поемъ Ягапита вѧлезѣ едѧ. и вѧзша шедѧ в пещероу, швр҃ктоша ѿшелаца нѣкѣего прозрачна. мѧтѣк же ѿ шкою бывши, яко и почоудир¹⁾ сѧ ѿщѣ ншѣ, сій рече: „Сако, раке в҃жий, кто ти мѧсто се показа? се во имамъ в' сей пещерѣ ѧ. и ѧ. лѣт, и чѧка не видѣхъ. и ты како еси пришел семо?“

Бл҃женный же ѿрече: „Б҃ѣ іаквивъ ти мое има, той мнѣ мѧсто се показа“. и цѣловаше ѿидоша.

Сава и чадѣ ходившей пришедше посредѣ моря Тивиріадъскаго и Іур҃даномъ, и мѧнше сѧ вѣ Хоросіи и оу седмѣи источникъ и во иныхъ чѣстныхъ мѧстехъ до Спаниада, швратиста сѧ. и пришедшима има ко пещерѣ ѿца шного, бл҃женный Сава [рече]: „Идевѣ, брате, и цѣлоуевѣ раѧ вѣїа“. и шедша швр҃ктоста и поклонивша сѧ на востокъ. и мнѣкѣ старецъ, яко мѧтвоу творит, пожда и. яко днѣ минуоу, и не воста. рече ж бл҃женный Сава: „Предаждѣ ны Х҃ѣ, ѿче!“ и шномоу не ѿвѣщавшоу прикоснуевѣ сѧ²⁾ емоу швр҃кте и скончавша сѧ. и рече: „Се, чадо, скоутавѣ и, на се во насъ посла Б҃ѣ“. и поклонивша сѧ и скоутавша³⁾ тѣло и швычный сотвориша чинъ, положиаста и къ пещерѣ и заградиста пещероу каменемъ, и пойдоша поутемъ своимъ.

И тако прійдоста ко лавроу вѣ вервнуюю соукотоу, всю ж масоуцоу токмо в соукотоу или в' неделю вокоушаста. ї. же вокроух, іаже вѣста взола, требованіе Ягапита исполниша.

25. Къ наменное же время шсценіемъ вѣзданыѧ цркви Іѧннѣ нареченный Кононъ, шцѣ бл҃женнаго Саѧ, в Іѧлѣандріи оумре, много могъ и кывъ во Сак҃рѣсткѣ старкѣишинствѣ. бл҃женнаѧ же Софіѧ, оуже состаркѣвши сѧ зѣло, слышавши слаѧна во чернеческихъ исправленіихъ сѧа своего соуща Саѧоу, всѧ своѧ

1) В рукоп.: почи днѣ.

2) В рукоп.: прикосновѣ сѧ.

3) В рукоп. дод. зайве сѧ.

распродавши и прииде въ Іерусалимъ, злата много носаци. ю же приимъ бѣженный Гава и поустивъ ѿврати са всѣхъ мирскихъ, маломъ потомъ оумръшную скоута и положи во мѣстѣ чѣстнѣ. и имѣніе много еѣ лаврѣк своей ѿлоучи, ѿ него ж имѣніа и ерихонское¹⁾ ксенодохионъ сотвори и согради, водоу имъ коупивъ, и лаврское ксенодохионъ на ѿческоюу слоужбоу и на многа строе-ніа оустави.

26. Ксенодохию же лаврскомуу творимоу, поусти ѿцъ ншѣ Гава врата нѣкоего во Ерихонъ, дрѣвеса принести на дѣло лаврскими ключагы. шедъ ключага наложик идаше во поустыню ко лаврѣ. зною же бывшоу великоу вожада зѣло. и ѿнемогъ сѣ посредѣ поуты паде. и помановъ старца рече: „Бѣ ѿца ншѣ Гавы, не встави менѣ!“ и тоу абіе покрывъ и шблаком и стол'ном шгне-нымъ наставивый Іѣла Бѣъ, и над сим шблакъ простре росж емѣ ѿдѣхновеніа подаючи и посланіе. и сице имый ѿ блага послѣд-ствоующъ, прииде въ лавроу патаго оуко десате и четвѣртаго лѣта ѿца нашего Гавы.

27. В'второмѣ же лѣтѣ по сїеніи зданія цѣркви и еіспа Іѣван-на въ лаврѣ пришествіа, въ кѣ. дніи генваріа мѣца, вї. индикта прииде ѿцъ нашѣ Гава на Кастел'фйсксю гороу, кѣ. поприць соущоу ѿ лавры на восточномъ мѣстѣ. ѿ сѣвѣра баше же гора 'страшна и непроходна²⁾ множетва дѣла живоущихъ въ ней вѣ-совѣ, и никто же не имаше пасоущихъ въ поустыни приблизити сѣ къ мѣстоу томѣ. чѣстный же си старецъ, вышнаго положив си на помощь, и масломъ стѣго вѣста покромив мѣсто, прѣбывъ въ мѣстѣ томъ масопжстныа дніи, и непрестающими славосло-вленіи оукротн сѣ мѣсто. многы ж печали пріа въ мѣстѣ томъ ѿ вѣс, толико яко ж шнѣ яко чѣвкѣ оубѣсав сѣ ѿити помы-слив. нѣ ѿвалшій³⁾ сѣ великомуу Іѣнтоніоу⁴⁾, и семѣ ави сѣ, дрѣзати вѣла силою вѣстною. и сице дрѣзновеніе, приимъ вѣкрою и трѣ-пеніемъ ѿдолѣ слыхъ⁵⁾ вѣсовѣ.

Ѿномѣ оубо пребывающѣ въ прилежныхъ мѣтвахъ въ масо-пжстныхъ днѣхъ, нещю бдѣщѣ емоу и молащѣ сѣ емоу Бѣѣ ѿ шчищеніи мѣста шного ѿ гнѣздкинихъ сѣ слыхъ вѣсовѣ, на-чаша наврадно вѣсѣ клопотѣ творити и мечтаніе нѣ казати емоу, швогда зѣвѣрныа шбразы, швогда враніа и гадныа, хоташен си-цевыми ѿстрашити мечты. и яко не быша моцни, ономѣ въ мѣтѣкѣ пребывающѣ, изыдоша ѿтоудѣ, чѣвкымъ гласомъ вѣпниючи:

1) В рукоп.: ерихонскаго.

2) В рукоп.: непроходно.

3) В рукоп.: ѿвалшоу.

4) В рукоп.: Іѣнтонію.

5) В рукоп.: слым.

„Ѡ нжда Ѡ тебе, Сава! не доколѣет ли ти ток вселенный тобою, и сѣмо еси пришелъ прогнати нас. се Ѡходим своихъ мѣсть, противити са не можемъ тоу, имоуща Бѣа помощника“. сицекаа глѣюще Ѡидоша скоро Ѡ горы сеа тое ноци, яко и множество вран кающе са с клопотом¹⁾ великимъ и панцемъ бесчисленнымъ. и пастоуси ж вахс въ горѣ той пасоуще, иже врании пастыи видѣше и глас слышаще, и сѣкло оубоша са, глѣхъ к' совѣк: „Паче стѣа чадъ живѣть²⁾ въ Кастелѣи³⁾, и живоущаа Ѡидѣ вѣсы прогнаша. Ѡ пойдемъ оубо до горы и видимъ сотворише са, и аще соуть моужи стѣи, поклонимъ са имъ“. и бывшю стрѣ възыдоша на Кастеласкоую гороу, и шврѣтше стѣго старца сказаша емоу, еже видѣша. стѣий же рече имъ: „Идѣте, чада⁴⁾, с миромъ, и козвни ихъ не бойте са“. и сице оубѣщеваа⁵⁾ Ѡлжети са с миромъ.

Кон'чавшимъ же са днѣмъ алчкынымъ прѣиде въ лаврж и сѣтвори пасхоу. поимъ нѣколко Ѡцѣ прѣиде въ Кастелѣи и нача мѣсто тревити и здати каѣти Ѡ мѣстнаго каменѣа. тревѣще ж шврѣтоша под каменѣемъ хлѣквинс великс сѣкло, каменѣемъ чуднымъ сведенс, ю же истрекавше и оубрашвше, црѣквъ сѣтвориша. и Ѡ сего разжмѣ монастырю мѣсто сѣтворити, еже и зыветъ са.

Емоу ж въ Кастелѣи трѣдащю са съ кратѣю и не имоущѣ брашна, мѣцю сжшс авгоустѣ, ави са стѣмоу Маркианоу, въ стѣмъ Библишмѣ игоуменс сѣщоу. Ѡ стѣмъ старици. видаше ко въ единою ноцѣ образъ свѣтаще са аѣгласкый, глѣющъ к немс: „Се ты, Маркѣанѣ, сѣднши имый все тревованѣе къ покою плотный, а равѣ вѣжѣи Сава трѣдитъ са къ Кастелѣи с' братѣю люкве дѣла вѣжѣа алча, не имый тревованѣа брашнаго. но въсхоци поустити имъ безъ штрока, да не стоужать си“.

Стѣий же Маркианѣ тс авѣе повелѣкъ вседлати монастырскѣа каюса⁶⁾, и си накладѣ различнаго брашна поустити въ Кастелѣю съ братѣю. ю же братѣю съ брашномъ прѣимъ стѣий старецъ, похвалныа гласы Дѣда и Данила присѣщенѣа ради вѣжѣа глѣаше. и поспѣшенѣе выст Ѡ монастырскѣмъ зданѣи. стѣий же Маркианѣ по реченнѣмъ швакленѣи дѣ. мѣца поживѣ на нестарѣюще са и беспечалное житѣе прѣстави са мѣца нолѣбрѣ въ кѣ. [днѣ] дѣ индиктѣ. и се естъ оубо и Маркиановы смѣрти и Кастеласкаго⁷⁾ мѣста сѣставленѣа⁸⁾ время.

1) В рукоп.: кающе са с клопотом. 2) В рукоп.: животь.

3) В рукоп.: каелети. 4) В рукоп.: чадо.

5) В рукоп.: оубѣща. 6) В рукоп.: каюса.

7) В рукоп.: Кастеласкаа. 8) В рукоп.: сѣтавленѣе.

Великій же ѿць нѣкъ Сава оубо открив' сѧ оубождати Боу' своимъ трѣдомъ, сконча манастирское зданіе, поспѣхомъ многимъ и подвиженіемъ требовавъ. и дрѣжиною доволнѣ шндѣкъ събравъ, Павла нѣкоего старьца, ѿшел'ца, с оубѣнникомъ его Ѡвѣддоромъ старійшиною въ мѣсте семъ постави. Павлоу жъ почивши пріимъ Ѡвѣддоръ своего брата Гергіа, и Павла стрѣла си¹⁾ пріа, Мелетины соуца родомъ, иже въ врѣмена своа Кастелійское мѣсто добрѣкъ предрѣжавша, и Ямфоунское еписѣство добрѣкъ пріемшоу, и лѣстнійское, и си оубо ѿ Кастеліемъ манастири.

28. ѿць жъ нашъ Сава, Кастелійскій манастирь съставивъ, все поспѣшеніе имаше въсадити в' не моужа стары, и [же] чрѣнеческыхъ исправленіи²⁾ славны быша. и егда вѣла'ца пріимаше пострыци сѧ хотаща, не въ Кастелійскѣй лаврѣкъ дааше имъ быти, но малый манастирь ѿ сѣвернуюю странѣ сътворивъ, и мѣжа в' немъ добры приведъ, тоу повелѣкъ приходящимъ пребывати, дондеже ѿ алтыра сѧ наоучитъ и инъ весь чинъ пѣкніа изоучит' сѧ, оуставъ шномоу прѣсно глѣющъ сѧ, яко лѣпо быти клѣтнomoу чернѣцъ разжмичноу и поспѣшноу и трѣднику чѣстнoу³⁾, цѣлованіи и тихъ и оубѣннѣ, не трѣбѣющоу поубученіа, доволноу сѣшѣ всѧ оуды телесныа шбоубдати и оумъ съхранити твердѣк. сицеваго единомобразна книги наричють глѣущи: „Гѣ в'селаетъ едѣномысленныа в' домъ“. гдѣ жъ оубо да искѣшаше и⁴⁾ пѣкніа чинъ ведоуще и доволны соуца оумъ своѣ хранити и шчицати [ѿ] мирьскыа памяти⁵⁾ и противлати сѧ слымъ помысломъ, тогда дааше клѣтицю в' лаврѣ. аще ли соутъ мощны, повелѣвааше имъ създати клѣтицю малѣ и глѣше: „Иже съзиждеть на семъ мѣсте, си естъ яко и црѣквь зиждѣй“.

29. Си творѣ и оуба ѿць нашъ Сава голоуѣсѣ не даваше съпроста жити въ своей дрѣжинѣк, аще не шѣжаше, дѣволѣ дѣла пакости. и аще когда пріимаше съврѣшена лѣта безъ брады сѣша, тогда послаше къ преблѣженному ѿцю Ѡвѣдосію ѿ Киѣизматныа црѣкви. ѿшѣдшоу же и [сѣ] Мариномъ Фотинъ глѣмый⁶⁾ състави'шѣ манастирь, и лѣцѣкъ съ шнѣм, иногда великимъ Іевудиміемъ оубенѣ и на чернеческое съврѣшеніе приведенѣ, и л. попришь ѿ лавры сѣд'шоу ѿ запада, и манастирь ѿноудѣ Хѣою помощію съставив'шоу. ѿць оубо Сава поуцаша, яко жъ рекохомъ, брата къ сѣомоу Ѡвѣдосію, преже сице сказааше⁷⁾ глѣ: „Чадо, не лѣпо естъ,

1) В рукоп.: Павла стрѣ сѧ.

2) В рукоп.: исправленіи.

3) В рукоп.: чѣстнoу.

4) В рукоп.: сѧ.

5) В рукоп.: памяти.

6) В рукоп.: глѣмого.

7) В рукоп.: сказааша.

паче же пакостно сицквей лаврѣк без врад имѣти кого. се бо старіи скитьстїи стїи ѿци оуставиша и мнѣк предаше Евдѣмїева чадь. хотащюу ми в' лавроу влѣсти, видѣвъ ма голооуса, посла ма къ блженномуу Ѡеѡктистѣ глѣ, яко „не подобно ест и пакостно голооусѣ в' лаврѣк быти; и ти иди ко ѿцѣ Ѡеѡдосїю, и тоу имаши потребен быти“. великій же ѿцѣ Ѡеѡдосїй прїимъ ѿ него поушен'наго врата, подвизаше сѣ всѣмъ шобразом оугодити Бгоч пославшиго дѣла. вѣста ко единопшїна и единопумна, вѣздышюще сама на сѣ паче или вѣздѣха. тѣмъ же и бжественноу единопумїе и едїноглаветво Іерсманомъ нарицати, но и двоицю Петра и Павла. тѣм же шба архимандрита и чернцем старѣйшинѣк постави стїий архїеїспѣ Галоустѣй, хотѣ ш Хѣк почити, и оумоленъ всѣми чернцы. каа же вина бы избранїю сїю, вѣ мале рекѣ.

30. Ипидїю и Ілію, стѣго Васарїшна намѣснїкома почившема, архимандритома по прїатїю [бывшема], и Лазарю нѣккоемоу, шною [старѣйшиньство, таже и Геронтию стѣоюю¹⁾] прїим'шоу, ѡлоучи сѣ стѣа цркви и оумрше. и нѣккоемоу Анастасїю старейшиньство прїем'шоу, безначальство наше нѣккоу и многочальство²⁾ вѣ чернцѣх. тѣгда ѿ него ж раждаетъ сѣ безчинство и кѣтора. тѣмъ же вѣ матеки чрнчествоующѣ Лазарю и Анастасоу, по прїатїю архимандритома, изнемогшима сѣ ѿ чернеческых³⁾ подвизаный, ко мирьскым сѣ привазаша скор'вем. и еше оубо Анастасїю Синоне прїим'шоу црство и еретиком дрѣзанїе дав'шоу, тогда вѣста стїий Салжстїй, выше нареченаго чернца Мар'кїана архимандрита чернцем постави. малѣ же времени минуоушоу, и Маркианѣ скончавшоу сѣ ш Хѣк, всѣмъ пвстынскым чернцем оу патрїарха шкѣдѣющим събраше сѣ, и избраша по шцїемѣ изволенїю архимандрита [и] старейшиноу Ѡеѡдосїа и Гавоу всѣмъ стѣго града монастырем, яко ж поустынника и безнїмѣнника и житїем и словом оукрашена и стѣх дарѣ исполнена. ѡтолѣ блженный ѿцѣ Ѡеѡдосїе архимандритъ бывѣ монастыремъ, имый втораго по сѣвѣк пекоущаго сѣ ш вновѣстѣмъ оустрон, стѣго ѿца Павла ѿ стѣго Мартурїа свца игдмена⁴⁾, ѿцѣ же нашѣ Сава старѣйшина вѣ всѣх ѡходѣщих и оуставникѣк живїиных разнѣ в келїах.

31. Архїеїспѣ же Галоустїю й. лѣт и три мѣци патриаршество дрѣжавшоу, мѣца юна кѣ., вѣ-го индикта, Іліа многожды имѣ-

¹⁾ Вставляемо в текстѣ Пом.

²⁾ В рукоп.: многочальство.

³⁾ В рукоп.: чернеческѣ.

⁴⁾ В рукоп.: оугдменѣ.

нованный въ Євдиміевѣ житїи, патриаршество прїа въ нѣ. лѣто ст҃го Савы. иже патриархъ Іаѳа създа манастирь близъ єгїпта, и събра вѣнъ подвижнѣиша ст҃го въскр҃сенїа, ш стѣм Дѣдѣ сїоу рассыпаныи соущим, клѣтки комѣждо ихъ раздѣливъ, въ покой телесный имоущим. шнѣм же събранныи шїцъ нїкъ Сава клѣтки кѣпикъ љенодохїишнѣ сътвори лаврѣ. бахоу же и ины клѣтки кѣпи въ лаврѣ [Ѡ] северныхъ страны, Ѡ коупленыхъ клѣтїи, та же хоташе кѣпннн чюжихъ рады чернѣцъ. и многоу просимоу златоу, не имый развѣке поль цаты, вѣїєю силою оутвердивъ сѧ, дастъ пол' цаты въ закоупъ гл҃а: „ѡще не Ѡдамъ оутро всеа цѣкны, да погѣблю закоупъ“. и в то оутро прежде въшествоа сѧнчнаго, шномоу мыслащѣ и въ оумѣ млѧщѣ сѧ, прїйдѣ к' немоу нѣкто незнаемъ и да емѣ в рѣкѣ р. и ё. златицъ, и тоу авїе Ѡнде, имени своего не повѣдав. влѣженный же почюдив' сѧ скорѣй¹⁾ помощи вѣїи, да цѣнѣ²⁾ хлѣвинам и сътвори на покой Ѡнноуд³⁾ приходящим чернѣцѣмъ. вѣше же и Кастелїи љенодохїишн, и дрѣгое в стѣкмъ градѣ недалече Ѡ Дѣдка сїоу, и въ Єрихонѣ, иже вѣше Ѡ града коупленъ имъ.⁴⁾

32. В сїи врѣмена посла Бѣѣ шїцъ нашихъ два брата, плотию Ѡ Исаврикъ свѣца, именемъ нарицаем[а] Ѡсѣдѣлъ и Геласїи, та же аще кто наречетъ Кеселенна и Єлиава, дрекодѣла и хитреца сквнїа, не съгрѣшннѣ. сѧ во имый новый нашъ Моусей недостаточнаѧ лаврѣ, създа цркви преславныхъ Бѣа и пренодѣца Мрїа. вѣотворнѣи цркви оуцѣкъ свѣци, дрѣжинѣкъ мнозѣкъ събрав'шимъ сѧ, Ярменомъ събрав'шимъ сѧ и не вомѣсцѣшнмъ сѧ въ цркви, межю шбою цркви дворъ сътвори, иде же⁵⁾ прежде видѣ столпъ шгнєный. сътвори ж и водѣ мѣсто близъ поточища. велицѣи же цркви сътворнѣк и всюю красотою оукрашенѣи, пришедъ стѣи Іаѳа патриархъ, стї ю и стѣ шатаръ постави в' ней мѣца Іюліа въ л. днѣ 8. го индикта, 3. го лѣта ст҃го Савы. тогда оубо Ярмены прѣстави Ѡ малыа цркви, пѣснѣ⁶⁾ нѣи чинѣ створити имъ вѣла,

¹⁾ В рукоп.: скорѣ с помощью вѣїю.

²⁾ В рукоп.: цѣл. ³⁾ В рукоп.: Ѡнноуд.

⁴⁾ В рукоп.: коупленнм. ⁵⁾ В рукоп.: иже.

⁶⁾ На сѣому пївєсловї уриваетъ сѧ текстъ нашего рукопису, довѣвши житїе св. Савы тїлькѣ до половини 32 главы по подѣлу „Палестинскаго Сборника“. Починаючи вїдеи даю рєшту тексту сѣї главы, далї 33, а в дальшого оповїданїа главы 45—5 і 76—7 из цитованого висше видани Помяловскаго, що мїєтитъ пївденно-руськїй переклад житїя Сави, друкований из пергаминової копїї з XIII в. Порївнюючи текстъ Помяловскаго з нашимъ бачимо, що маємо в обохъ той самъ перекладъ, але в нашїмъ уривку, хочъ захованїмъ у копїї з XVI в., переховавъ сѧ зрѣзокъ старшої копїї вїдъ тексту Помяловскаго, про що мїжъ иншнми язииковнми прикметами свїдѣчнть такожъ живанѣ ж, якого в текстї Помяловскаго не вживає сѧ.

своимъ изъязыкомъ глѣти, и въ врѣмена комѣканію приходити съ прочію дружиною и стою комканіе възимати. и елма же нѣкий Ѡ нухъ покоушиша са трьстоу ю пѣснь по Петрѣ, нарочно Гнадѣи, примышленое приложіе „пропаты насъ ради“ [глѣти], прогнѣвавъ са подобно стѣи старецъ, повелѣ имъ греческы творити пѣснь сию по старому прѣданію стѣи аплескыа цркви, а не по главному Петрову оуставлнію, Свѣтоухъевскы смыслоу ющю емоу, и въторое антихнійскыи престолъ моучительскыи примышю, и црквиныи чины изгнаноу, и пакы възвоивавѣшю со Исавры, бывѣшимъ Ѡгнанымъ насиліемъ при Зинонѣ цри, црвскою властю тѣ же столъ примышю, не разѣдрѣшамъ и еже бывѣшамъ на него клатвамъ, и всѣ възматѣшю въстокъ, и Филкосѣмъ напою проклатоу бывѣшю еретичества дѣла къ трьстѣи пѣсни. тѣмъ же подобнѣ и блгочѣнкѣ оцъ нашъ Сава онѣмъ примышленое приложіе Ѡвергъ, црвнаго са прѣданія держаше. повелѣ же съкороу быти въ всѣ соукоты въ блгодатѣи цркви, и всерѣстани Ѡ вечера до свѣта въ свою бывати црвную¹⁾ пѣтнію въ недѣла и въ гьскыи праздники.

33. Ономоу же оубо въ малѣхъ днѣхъ и лаврю раширѣшю и дружиною оумноживѣшю Хѣою блгдатію, и кастельскыи манастирь съставивѣшю, и всѣмъ манастиремъ и затворникомъ старѣишиньствоу ющюу, оученици емоу и оглголици, кастельскомоу строенію поревновавѣше и ины Ѡ дружинны прѣкльстикѣше, и м. бѣвѣше, иже Ѡ неприазніна вѣса облогъ нань створѣше, пакости емоу творахоу. оцъ же нашъ Сава, кротокъ сын члвкомъ, которникъ же вѣсомъ, оустоупивъ же имъ Ѡиде въ страны Скоудопольскыа. и сѣде въ поуестѣ мѣстѣ при рѣцѣ глѣмѣи Гадарий, и прѣвѣ тоу въ пещерѣ мало днѣ. въ нѣи же баше пещерѣ ложе лѣвые. и же полоунощи пришедъ, оудоси блжнаго почивающа, и имъ за ризы его оусты таваше извѣщи и хотѣ ис пещеры. ономоу же въставѣшю и ноциноу ю мѣтвоу начинѣшю творити, лѣвъ излѣзъ жѣдаше. старцю же кончавѣшю мѣтвоу и сѣдѣшю, на нѣмъ же мѣстѣ лѣвъ лѣгаше, пакы же вѣлѣзъ лѣвъ, и имыи оусты за котыгоу его, извѣщи и хотѣше ис пещеры. рече к емоу дерзомъ смыслому старецъ: „Пещера широка зѣло, могоущи оба ны вѣмѣстити. единъ бо на[ю] іестъ творецъ. ты же оубо аще хоушиши, то боуди сѣде. азъ бо роу-

¹⁾ В рукоп.: црввоу.

кою Ёнією созыданъ есмь, и оногѣ образомъ почьтоухъ сѧ. си слышавъ лавъ, и акы постыдѣвъ сѧ старьца Ѡиде.

45. Медава¹⁾ градъ ієсть оу оноу страну Іермона на вѣстокъ, иже подъ Іравнію тажаше. того же града населници градаху къ стѣмоу оцю нашему Савк, многы бѣгдати дѣвныя възимающе, и плодъ приносаше манастиремъ ієго и лаврамъ отъ пшеницк и сочива и вина. иъз нихъ же вк старецъ нѣкто Геронтий нарицаемъ, то плотьноую немощь имъи, и того ради къ стѣмъ градк долго терпѣвъ, вѣсхотк на мольбоу ити на стѣоіє вѣшествіє. и вѣсѣдъ на ключа поиде, имъи слоугы свои. вѣсхожаше на гороу, ключа Ѡ нѣкоієго склаочаі²⁾ вѣсплавивъ сѧ съверже Геронта, и тако склаомленъ вѣсть, іако же и врачемъ не чаіати ієго. Порѣфоурій же нѣкто, сѣмоу мьниі братъ, ничьсо же никоу же рекъ, прииде въ лавроу стѣго Савы [и проси стѣго Савоу] възити и прискитити Геронта. старецъ же слышавъ на Геронта пришедшо напасть, и зѣло вѣжаликъ си, авніє поиде къ стѣмоу градоу. и пришедъ къ Геронтоу, и мольбоу о нѣмъ прилѣжно створикъ, и масломъ отъ стѣго крѣта помазавъ ієго, цѣла створи и, іако же дикити сѧ всѣмъ о толицк и прѣславнѣк вѣнезапоу чюдеси вѣвѣшю, и прославиша³⁾ бѣ.

46. Крѣмени же некоіємъ минуувѣшю, сѣмоу Геронтию сынъ нарицаемъи Фома пришедъ къ ієрихоньскоіє ксенодоуіє великыи лавры, вечероу зѣло соуцю вк гладноіє врѣмѣ, обрѣте тоу стѣго Савоу и Феодора и Паоула кастелійскаго и пицеры строителя. бѣжнныи же оубо Сава сѣго видѣвъ и обрадовавъ сѧ глѣ къ держащемоу страннѣухъ покойце: „Сѣтвори намъ овѣдѣ“. овѣдоующеи же имъ вѣпраша ієго старецъ: „Имаши ли вино?“ Овѣща же іємоу: „Іако ничьсо же не имамъ, имоуцю тыквоу щца⁴⁾ въ сочиво лиати“. и глѣ стѣи: „Принеси ми сѣмо тыковъ, и бѣнъ бѣ, іако имамъ вѣзвеселити сѧ Ѡ неі. иже во водоу преложи Хѣ бѣ нашъ, тѣ оцѣтъ въ вино преложити мощенъ ієсть“. си стѣмоу рекъшю, и тыкѣви принесенк вѣвѣши, обрѣте сѧ оцѣтъ доброіє вино соуце. и оужасе сѧ Фома о прѣславнѣкм чюдеси. и глѣ стѣи Сава: „Принеси огонь и вѣверзи тѣмиана. присѣщениє вѣіє ієсть намъ вк сий часъ“. бѣви же сѧ тыковъ она, тако іако же по три дѣи отъ нѣі всѣмъ обилано пити. Фома же, іако иъвѣити сѧ вк нѣи⁴⁾, вѣсчюдивъ сѧ о чю-

¹⁾ В рукоп.: Мелава.

²⁾ В рукоп.: склаочана.

³⁾ В рукоп.: прославаша.

⁴⁾ Речєня відповідного до сих п'ятьох слів нема в грецьїм тексті.

деси, помоли старца възати тѣковы совѣ въ домъ. стѣмоу же тѣковы въдавшю, въземъ Фома отъиде. и превъсть отъ оставъшаго са вина пиа самъ ѿ с нимъ соущей. се же ми исповѣда черноризецъ Геронтъ, ѿже нына монастырь стѣго Евѣдминистра строятъ, Фоминъ же сынъ сынъ, а Геронтиевъ¹⁾ въноукъ. приложи же ѿ се къ повѣсти гла, яко ѿмѣхомъ тѣковы въ домю нашѣмъ многа лѣта, ѿ ѿгда кто болаше, наливахуть ю воды и болашаго кроплаху, ѿ то кропѣнне болашаго ѿ сего плотьнаго недоуга облыгъчаше.

49. Сѣмоу стѣмоу старцю идоущю отъ Роувы къ трѣстаникоу Нѣрдановоу, сѣрѣте и левъ прѣвеликъ храма, ѿ припадъ казаше ногоу, яко ѿ мола са полоучити ѿцѣлѣнне. оцъ же нашъ Сава, разоумѣвъ львоу въдоу, сѣдъ ѿ за ногоу ѿмъй, соукъ вътъченъ ѿза ѿз ногоу. ѿ облыгъчавъ отъ болѣзни левъ въставъ отъиде. и отътолѣ въ масоустънныя дни въ сѣдъ старца хожаше ѿ слоужаше ѿмоу. имаше же тогда пречистый старецъ оученика нѣкояго Соурина, ѿименемъ Флавиана, долѣ оу роувы ѿмоуща осыла на слоужбоу. и ѿгда постылаше ѿго на кое орудие, стѣмъ Сава оученика своѣго, повелаше львоу навѣдѣти осыла. левъ же по вса оутра ѿмла оусты оуздоу ѿ вса днь пасаше, ѿ къ вечероу напоивъ привелаше. миноувъшемъ же днемъ нѣкымъ ѿ львоу тоу слоужькоу творащю, посланъ въѿ на орудие Флавианъ. ѿ своѣго спѣнна невѣргъ, ѿли нѣкымъ величнемъ обатъ, въпаде въ блодъ. ѿ въ тѣ днь левъ осыла сѣкроушивъ ѿзде²⁾ ѿ. ѿ се оувѣдѣвъ Флавианъ, разоумѣ осылово ѿздеѣнне соущи [виною] своѣго ѿмоу грѣха. ѿ отътолѣ не смѣ авити са старцю, отъчавъ са, ѿ заѣ твора. и шедъ прѣвѣни въ коей вси, своѣго грѣха плача са. обаче яко стѣмъ старецъ, владычское милосердие подража, не прѣовидѣ ѿго, нѣ много възискавъ ѿ обрѣтъ ѿ, Хѣою блѣдтию наказавъ ѿго и оутѣшивъ ѿ и отъ падѣнне въставивъ, ѿ спсе ѿго, затворивъ ѿго, покавѣша са всею дшю, ѿ оугодивъшю Боу по великоу.

76. Великъ же блѣвѣрю подвижникъ Сава, яко о крѣтѣнѣхъ скончавъ слоужбоу, обративъ са къ Ёрѣмъ, съ радостю ѿ патриархъ приатъ въѿ. и чѣнымъ мѣстомъ поклонивъ са, приде въ свою великоу лавроу. и мало врѣмѣ прѣвѣвъ, къ недоугъ въпаде. оувѣдѣвъ же стѣмъ архиепискоупъ Петръ сииде посѣтъ ѿго. и видѣвъ ѿго нѣ ѿмоуща никоего оувѣта въ келии ѿго, развѣ мало рожецъ и фѣнникы ветѣхы, и въземъ ѿго на по-

¹⁾ В рукоп.: региниевъ.

²⁾ В рукоп.: ѿзѣсти.

сѣлѣхъ несе его въ испію, и печаше сѣ имь, и сконма роукама слоужаше ѿмоу. днѣмъ маломъ минуувъшемъ Шкрѣвѣннѣ нѣкое видѣ оцѣ нашъ Сава, повѣдаша оуспѣннѣ ѿмоу не по мнозѣхъ днѣхъ быти. ѿ же архіеіпоу ѿповѣдавъ, молаше сѣ Шпоущенъ быти къ лаврѣ, да въ своіей келии сконьчат сѣ. архіеіпѣ же всачьскы хотѣ ѿмоу [оу̀слоужити], ѿ посла его въ свою лавроу сѣ достоинною слоужбою. старецъ же въ начатокъ декабра мѣца, призвавъ оцѣкъ въ монастырь, дасть имъ нѣкоего игоумена, Вироутна родомъ, именемъ Меліта, заповѣдавъ ѿмоу прѣданиа, прѣданаа монастыремъ ѿмоу, безъ вреда съхранити. давъ ѿмоу си въписавъ. и прѣквѣ ѿ. днѣи ничто же нѣ въкоушаша, ни къ комуу же не вѣсѣдоуша. вечеръ въ соуботоу просикъ колканиа, и колкавъ и рекъ послѣдѣніе: „Гїи, въ роуцѣ твои прѣдаю дхъ мой“, и прѣдасть дшю.

77. Тако оцѣ нашъ Сава добрымъ подвигомъ подвигъ сѣ и теченнѣ скочавъ и вѣроу съблюдѣ, праведнымъ оукраши сѣ вѣнцемъ. сконьчаннѣ же моу бѣ въ ѣ. днѣ декабра мѣца, ѿ индикта Ш начала мироу. понеле же нача вѣрѣма сѣичьнымъ кроугомъ¹⁾ чисти сѣ лѣ Ш, к. ѿ. Ш бнѣ же слова ѿже Ш дѣы въчловѣчшоу сѣ лѣ ф.к.ѿ., по писанымъ вѣрѣменемъ Ш стѣхъ оцѣ нашыхъ Иполута дрѣвнаго, иже вѣ при апѣлхъ, Іспидану купрьскомъ архіеіпоу и Ироноу диалосоу и исповѣдникоу.

Въ вѣрѣма же иже въ пакти жизнь ѿмоу, тако іестъ. прииде въ Палестинѣ лѣ ѿ. нмѣи, въ поустыни и въ велицѣмъ монастыри сътвори лѣ ѿ. и ѿ., оуспе же въ девятьдѣсать лѣ и ѿ. своіего вѣзраста вѣрѣма. слышано же бѣ по всемоу прѣдѣлоу о оуспѣннѣ ѿмоу, и собра сѣ невѣдомо множество черноризицъ и облашнихъ.²⁾ прииде же стѣи архіеіпѣ Петръ съ оверѣтѣшими сѣ тоу іеіпы и стѣго града старѣишинѣ, и тако чтноіе ѿмоу тѣло положено бѣ въ велицѣ монастыри межоу оѣкма цѣрквами на мѣстѣ, ижеже столпъ огньнѣи видѣ.

78. Обаче іако не оумре снѣ стѣи, нѣ спитъ, іако непорочно³⁾ житѣ живѣ, и Боу оугодивъ, іако же пишеть сѣ: „Праведныхъ дшѣа въ роукоу бнѣю, и не косеть сѣ ихъ смерть“. нѣ и тѣло ѿмоу цѣло въ гробѣ лежѣ, до днѣсѣ съхранено бѣ. се ко азъ сконма очима видѣхъ. въ минуувъшинѣ ѿ индиктѣ, чтномоу гробоу Шверзіноу бѣвъшоу, положити хотѣшемъ блаженнаго Касьяна тѣло, слѣзохомъ поклонити сѣ стѣго старца тѣлоу, и оверѣто-

1) В рукоп.: кроголь.

2) В грецькѣм текстѣ: *λακίον*.

3) В рукоп.: нерочно.

хромъ је цѣло схранено. вѣснудихъ сѧ и прославихъ Бѧ, прославшаго раба своѣго, и вѣнчавшии почитѣшаго и прѣже овѣщаго вѣскрѣниа. си же о сѣмъ ѣмоу тѣлѣ. дѣхъ же ѣго многа достоѣенъ ѣсть къ Боу оупованнѧ.

Житіє преподобного Сави Освященного, написане Іоаном Скинопольським у половині VI в. по Хр., належить до памяток грецької гагіографії, найдавніше, мабуть іще в XI в., перекладених на південно-руську церковну мову. Сей переклад дійшов до нас у многих копіях, із яких одна писана в XIII в., до половини XIX в. була власністю монастиря св. Сави в Палестині, відки привіз її до Петербурга князь П. А. Вяземський, одержавши її там в дарі. Копія, з якої тут друкую першу третину житія (31 розд.), належить до найцінніших памяток нашого старого письменства, зібраних А. Петрушевичем і переданих ним на власність Народного Дому у Львові. Старий південно-руський переклад того житія крім його власної, історичної та літературної вартости має спеціальну вартість для історії нашого і взагалі старославянського письменства. Як довідно виказав А. Шахматов, староруський текст житія Сави служив не тільки взірцем, але радше підкладом для написаня житія св. Теодосія Печерського, якого автор, преподобний Нестор, живцем переписував цілі реченя до свого твору. Не завважено доси, що 32 розділ сего житія має генетичний звязок із тим уступом т. зв. панонського житія Константина, де Константин спорячи з латинянами вказує на лібералізм Греків, які між иншим допустили також вірменський язык до богослуженя. Не завважено доси також, що 46 розділ сего житія послужив взірцем для староруського оповіданя „О братчинѣ въ Корсунѣ“, вставленого на четвертім місці між чудеса св. Козми й Даміана, очевидно тільки в руській редакції того житія. Розділи 33, 45 і 49 передруковані мною з виданя Помяловського задля їх фольклористичного інтересу. Про сам текст і його церковно-славянські копії див. И. Помяловскій, Житіє св. Савы Освященнаго, составленное св. Кирилломъ Скинопольскимъ, въ древне-рускомъ переводѣ, по рукописи Имп. Общества любителей древней письменности, съ присоединеніемъ греческаго подлинника и введеніемъ. Санктпетербургъ 1890. Про генетичний звязок житія Сави з Несторовим житієм св. Θεодосія див. А. А. Шахматовъ, Нѣсколько словъ о Несторовомъ житіи Θεодосія (Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. I, Спб. 1896, ст. 46—65).

VI. Житіє Єпіфанія Кипрського.

Рукопис бібліотеки Василянського монастиря у Львові XVII в.,
ч. XIII.

Мѣца мая кї. житіє ст҃го Єпіфанія архієпіа кипрського написано Иваном оучнїком єго. положенїй в Методфрастѣ в лѣто по воплощ. слова в жїа ѿ.

Ст҃ий Єпіфаній вѣ родом Іудеанин ѿ Финикїи близ Єфесрополѣ, ница нѣкогого Иоудеанина. по оумертвїи шїа своего широтѣ съ матерїю и сестрою своею. мѣти же єго вдова соуци, не имѣши чим питатї съ дѣтми, посла Єпіфанїа вѣ град жребца сверѣпа и народа продати. повинующе сѣ матери своей веде єго на проданїе. стрѣте єго Иоудеанинъ нѣкто, хоташе шного мѣска коупити, разумѣюще єго, іако єсть иоудейска рода штроча шно, и рече єму: „Чадо, єдиногo смы Бѣ, иже истиненъ єсть, не достонт нам дроуг дроугаго швѣднѣти, да не разгнѣвим Бѣа нашего и да не проклинаем дроуг дрѣга“. сїе же слыша Єпіфанїй рече: „Не предамы¹⁾ тебѣ сего конѣ, понеже сверѣпъ єсть и неоукъ. мѣти моѣ вдова соуци великїа ради ноужда и гладѣ, іаж трѣпим, предати єго повелѣк. но єгда слыша ѿ тебе, іако злѣ єсть дроуг дроуга швѣднѣти, и кою сѣ Бѣ, да тебе ради ѿ него нѣчто постраждѣ“. слышаци ж Иоудеанинъ, дивѣ сѣ добродѣтели юноша даде ємоу три динари глѣше: „Чадо, коупи за сѣ пища мѣри своей. аще ли ж то конь лоучшїй коудет, питай єго в домоѣ своем. аще же зол, изжени єго ѿ домоу своего, да понѣ кого вредить“.

Єще же не донде ко веси, стрѣте єго нѣкїй хрѣтианин именованъ Клишвїй, хотѣши коупити жребца сего. шн же не хоташе и предати. єгда ж насилствова єго и ноуждаше на преданїе, тогда метати и скакати конь нача, іако изриноу Єпіфанїа и столче, іако ѿ землѣ встати не вѣзможе.²⁾ Клишвїй же пристоупивши знамена крѣтом чѣтным мѣста вреднаѣ, и іако оудрави юноша, и вѣпїа кѣ коню шномуу глѣ: „Повелѣваю ти именованъ Га нашего Іс Хѣ, да не станеш“.³⁾ сѣкло дивѣ сѣ

1) На марї. біля сїх слів: ѿ жрецькѣ блажен.

2) При сїх словах на марї. Изкїноу конь Єпіфанїа, хрѣтианин єздравї іа.

3) На марї. скорописею хрѣтианини проклат коня именованъ Іс Хрѣсїамъ и издше конь.

юноша ѡнь гл҃аши: „Что есть то Іс распятый и что сице снано има его?“ ѡвѣща емѸ: „Той ест', его ж Иоудеи распаша“. ѡнь же не дрѣзноу извѣстити ѡ севѣ, яко Иоудеянинъ вѣ, шедъ въ поутъ свой носѧ Хѧ распата въ срѣдци своемъ. възвѣсти мѣри своей всѧ ажъ събыетъ сѧ. ѡна жъ видѣши, яко ѡ землѧдѣлѧтельства не възмогѡутъ препитати, повелѣ сѧоу своемуу ити въ градъ, да изоудчитъ сѧ хѡуждѣства, да възпитаетъ сестроу и мѣръ свою. изволи ѡ семъ Ѣпифаніѡ.

Тогожде времени смотреніемъ вѣжимъ приключи сѧ нѣкїѡ Иоудеянинъ когатъ и книженъ, Трифонъ именовъ, ажъ в то же веси имѣнїе и моуци, шврати срѣдце свое къ юноши Ѣпифаніѡ, мѣще мѣре его, да дастъ емоу его, швѣщающи сѧ и дщѣр питати. мѣти жъ его съ радостію сїе сѣтвори. Трифонъ же любаше юношоу того, добродѣтели жъ его ради дщѣр свою хѡтѧ дати емѸ в женоу. по малѣ же времени оумре, дщѣр его. по семъ Ѣпифаніѡ взавѣ сѧа и наследника всемоу имѣнїю своемуу. и наоучи сѧ писанію ѡ него. потомъ Трифонъ оумрѣтъ, оумре же и мѣти Ѣпифаніѡ, и тако зоста съ сестрою своею.

В нѣкое жъ время, егда иде наследити стѣженіе, ю жъ даде емѸ Трифонъ въ шной веси, гдѣ жъ роди сѧ, стрѣте Лоукїяна инока чѣна и моудра, ажѣ всегда книги преписаше¹⁾ и симъ питаше сѧ, шстанокъ же раздаѧ ницимъ. в нѣкое же время възпишаше нициѡ въ слѣдѣ его, просѧ мѣтнѡ, а и ѡнь не имѣщи что дати, извлече шдѣканїе свое и положи нанъ гл҃юци: „Гради въ градъ, продаждъ севѣ сїю шдеждоу, да не измрѣши ѡ глада“. сїе же видѣ Ѣпифаніе оузрѣ авїе, яко шдежда вѣла съ нѣсе дана выстѣ Лоукїяноу и шдѣѧ плотъ его.²⁾ авїе же изскѣдъ ѡ конѧ припаде к немѸ гл҃юци: „Млїю, что еси, чѣвце, и коего бѣа чтиши?“ егда жъ възвѣсти емоу, яко хрѣтианъ, авїе жъ желаше быти хрѣтианъ, мѣѧ Лоукїяна, да наставитъ его к сѣмоу. и не приходѧще къ стѣжанію своемуу, възврати сѧ въ градъ, ведоуще в домъ свой Лоукїяна инока, оуказѧ емоу изовнѧѣ и когатѣство свое, възпрошающе его, что бы симъ повелѣ сѣтворити, хѡтаще быти не толма хрѣтиянинъ, но инокомъ. тогда ѡвѣща емѸ Лоукїянъ: „Не можно ти естѣ инокомъ быти, имѣюща толѡка стѣжанїѧ. но шдай сестрѸ твою бракоу, а что изштанетъ, ницимъ раздаѣ“. ѡнь же ѡвѣща: „Прѣжде ма, шчѣ, сѣтвори хрѣсти-

¹⁾ В рукоц.: преписанїе.

²⁾ На марї. дописано: Видѣ Ѣпифанїѡ ѡ нѣсеи ЛоукїянѸ шдеждѸ за мнѡстїню даннѸ, и самъ хѡтаще хрѣтианномъ быти, и шкрѣсти сѧ.

ининомъ": Лукианъ же повеленіемъ своего епіпа, ѿ него же посланъ бысть, възврати сѧ в домъ Епифана, и тамъ и сестроу его вѣрны Хрѣтovsky наоучи, и къ стѣлому крещенію въ стѣлоу црковь оуе приведе, и самъ дрѣжаше его. егда жъ исплѣнены бѣ тинны вѣрныхъ, възврати сѧ в домъ, сестрѣ свою даде оу монастырь, имѣніе же свое все оубогимъ раздал¹⁾, токмо себѣ на искупленіе стѣхъ книгъ м. сребрникъ остави. и шедъ в монастырь ко Лукианову, ѿцоу своему, еже ѿ Бѣтѣ в ѣ же монастырь.²⁾ имѣ Лукианъ инокъ шпсныхъ и тцалиныхъ писцевъ, и же велико потцаніе имѣхоу в законѣ гѣднѣ. между ими бѣ нѣкто (Ерарихи³⁾) именемъ, в лѣтѣ младый, о великой же добродѣтели и бѣговѣстнѣ. емоу жъ преда къ оученію Лукианъ Епифанѣа, и жъ подобно его послѣдоюще емоу, всеако скореніе⁴⁾ въ слоужбѣ вѣрній [имыи], высокими бѣгодѣаніемъ и всеакою добродѣтелию и въ въздрѣжаніи шбогати сѧ, въ оученіи жъ писаній стѣхъ бѣгомощь бысть. за великою же его добродѣтелью и цѣломоудрїе срѣца чудотворныа дары ѿ Бѣа прият.

Бѣ единъ же ѿ днїи странники нѣкїа прїйдоша въ монастырь, ѿ зноа и горѣна солнечна жаждоущи, мѣлаха воды на прихлажденіе. но понеже вода не бѣ тамо близъ монастыря, и в то время не бѣ воды оу монастыри, понеже далекій поутъ прохощаха по водоу, токмо вино имѣхоу, тогда Епифанїи сѣжали сѧ странныхъ и троудимыхъ ѿ великыа вѣры, и же имѣ къ Бѣоу, приткою сѧ къ сосоудѣ, в немъ же вино бѣ, и рече: „Вѣроу имѣйте, братїа моя, яко той, и жъ [из] воды вино сѣтвори, и нѣ сице ѿ вина водоу възврати сѣтворити възможетъ“. и авїе сице сѣбѣ сѧ. зѣло дивиша сѧ томуу вси.⁵⁾

Внегда жъ много ѿ добродѣтели Епифанїю начаша дрѣжати, онъ же не хоташе славы сѧ, но и къ иной поустыни крыюще сѧ шиде. в ней же жикоущи, найдоша его м. Сарациновъ, и единъ ѿ нихъ лютѣиши бѣ, съ единѣмъ окомъ, и жъ шкнажи мечъ свой, оубити его хотѣ. Гѣдѣ же Бѣа чудне възврани его: ѿврѣзе

1) На марг. біля сихъ слівъ дописано: И по семъ былъ мнѣхъ.

2) В рукоп. далѣ еще разъ: къ Лукианову ѿцоу своему. В грецькїмъ текстѣ се мѣсце выгладѣа такъ, що Лукианъ мавъ свїй власный монастырь і в ньому 10 монахиѣ, які всѣ займали ся переписуванемъ святыхъ книгъ.

3) В грецькїмъ текстѣ: *Ἐραρίων*.

4) В рукоп.: с коренн, в грецькїмъ текстѣ: *ἐπιτήδευμα ἐχρῆτος*.

5) На марг. дописано: Чѣдо первое стѣ. Епифанїа: ѿ вина для странныхъ ведѣа сотвори.

и оуздрави шко шномоу конноу.¹⁾ егда ж оузрѣ, скоро меч свой поврѣже, оуказоующе инѣмъ здраво око свое. знаменїи жъ вѣѣими си члѣци не знающе, похити е съ собою, моужа стѣа, глѣюще емоу: „Ты еси Бѣъ нашъ, гради съ нами и вѣзбрани нас Ѡ насилїа врагъ нашихъ“. Епифанїй же шедъ съ ними, и наоучи ихъ знати единого истиннаго Бѣа. и с ними боудши вѣздорѣжа ихъ Ѡ всакого нечѣстїа, ноуждаше ихъ съблюдати вса Бѣоу истиннѣ. они жъ видаше, яко при немъ не исполнати своего вола, припадающе къ ногамъ его [мѣахуоу], да видеть Ѡ нихъ въ мѣсто свое, на немъ же храмїноу създаша²⁾ емѣ своимъ рѣкама, и тако видоша Ѡ него. шн же оупоминаа ихъ глѣце: „Не иметъ [в рукоп. нимоут] въ Бѣъ вѣзнести въ всемъ мирѣ, соущи тако к' безчестїи житїе съблюдете“. един же Ѡ нихъ, Іванъ именемъ, и въ оученїи всегда превываа, и не раздѣли са Ѡ него, даже до смѣрти своего другъ емѣ бысть.³⁾

Егда же Ѡ единого юноши изганаше вѣса, грозна емоу нечистый доухъ, яко его имѣ до Перси загнати. в то ж время вшедъ в царскѣю дщѣрь, и егда ж изгониша его, вѣпнѣаше нечистый дѣхъ: „Не изыдоу Ѡтоудоу, дондеже Епифанїй зде прїидетъ“. авїе же посла къ нему црѣ, да оускоритъ прїйти къ нему. его же скоро шврѣсти не могъ, второе ж посла къ нему съ троуженїемъ въ поустыни, негли найдоша его и къ црїю приведоша. знаменующе са три крѣтомъ стѣмъ [и] дѣквицю оноу, и вѣса Ѡ неа изгна. црѣ же радоваше са его ради, и чѣтна его имѣше, Ѡ съкровищѣ своихъ множество золота и сребра даваше емоу. шн же швѣща: „Мы все сїе вѣзненавидѣвши, да съ истинною жителствоуемъ. Хѣ оубо на все сїе наоучи вѣзненавидѣти. вѣзми оубо ты сїе собѣ, что золота ради дїшоу свою погоубаеши, и ницимъ не раздаеши. азъ тѣа наоучаю, и ты оученїа моего не внемлѣши. боуди толма истиннѣ, сладкости оученїе мое шкитъ са. прїимїю и съблюдию. но мысль твоа въ плѣти оугодїю и преполненїю чрева сказанна естъ“. и тако црѣ оувѣри и вѣгочѣтнѣ жити наоучи. вѣзврати са съ Ивановъ з другомъ своимъ къ шномѣ домоу оу Сиранидїю, Ѡ Сарациновъ създанному.⁴⁾ и тамо оу Гѣ Бѣ [водоу] испроси,

1) Чудо ѣ. ст. Епифанїа хотїишомѣ его разбойникѣ Сарацинѣ шкити, шко слѣное здрави.

2) В рукоп.: създавый.

3) В грецкїмъ текстѣ се мѣсце чїтаеть ся такъ: „Я-жъ одинъ изъ нихъ лишивъ ся в Епифанїемъ, і навчївши ся відъ нього слѣв правди, живъ изъ нимъ далѣ“. Выходило бъ изъ сего, що сей Сарацинъ, якого імя подае нашъ текстъ, а не подае грецкїй у тїмъ мѣстѣ, бувъ авторомъ житїя Епифанїя.

4) В рукоп.: създаннаго.

соуци соухим и безводнѣмь мѣстѣ. и шград сѣюще, егда его троуды звѣрѣе врежахоу, бесѣдоваха съ звѣрми яко съ людьми: „Не творите ми, рече, пакости. аз чѣкомь грѣшенъ есмь плакати за множество зол моихъ, негли ми ихъ Бѣѣ ѿдасть. той, еж ми даде сѣе на пицоу, и той вама повелѣваеть, да троудоу моемоу не вредите“. тыми словы ѿ дни того звѣрѣе ничтож врежахоу емоу.

И тако прослоу сѣ стѣмъ Епифаній въ людехъ. и събра сѣ къ нему оучениковъ множество яко ѿ. междуу жъ ими вѣ Калитъ сѣ Исхюса игемона римскаго, иже имѣ в себѣ дѣа нечистаго, его жъ сѣло трѣжаше. къ единоу жъ ноцѣ сице имѣ видѣнїе [высть] и сице слыша гласъ: „Калисте, изжденоу ѿ тебе нечистаго дѣа“. Калист рече: „Кто еси, гї?“ ѿвѣща рекъ: „Аз есмь Епифаній ѿ Финикии палестинскыа, шитающе жъ имѣю въ Шпанѣдрѣ. аще изжденоу ѿ тебе вѣса, имаши прїйти къ мнѣ и съ мною шитати?“ и рече Калистъ: „Съ радостїю велиною прїдоу к тебѣ, токмо сътвори тако, яко жъ река еси“. онъ же рече: „Аще не сътвориши тако, врагъ твой пакы къ тебѣ вѣзвратит сѣ“. шчоутив сѣ Калистъ и повѣда все ѿцоу своемуу, и тако шководи сѣ. по трехъ же мѣцехъ ѿцѣ его даде емоу множество сребра и злата, и посла его къ Епифанїю. и шерѣтъ его и шита съ нимъ, аггльское житїе проважаше.

Философъ нѣккый книженъ ѿ Едисы прїиде к нему, хоташе бесѣдовати съ нимъ. и сповѣда емоу стѣмъ Епифанїю истинноу вѣры Хѣи ѿ стѣмъ писанїи, но онъ паче на книги своа оупова, ѿ него жъ не хоташе шити [за] стѣе житїе его. и лѣто едино съ нимъ преж[налъ], и часто съ нимъ праше сѣ. и тако знаменїемъ единѣмъ оувѣри сѣ, та жъ видѣ, егда изганаше вѣса ѿ нѣккого юноши, и вѣрова распатомоу Хоу яко Бѣоу истинноу. и посла его Епифанїю къ Ралишноу¹⁾ презвитероу, да посѣтитъ его стѣмъ крїшенїемъ.

Егда жъ стѣмъ Епифанїю не имѣ покоа ѿ чѣкъ приходящихъ к нему, и вѣже въ Египетъ. и прїиде к нѣккый монастырь къ Лешнодополь, найде тамо Еракса нѣккого, и жъ оучаше, яко сѣа плотъ, в ней же живемъ, не имѣеть ѿ мртвѣмъ вѣстати, но иноу имѣеть намъ Гѣ Бѣ сътворити. слышавши жъ сѣ Епифанїю рече емъ: „Загради оуста своа и не хоуди оупованїа нашего“. и авѣ Ераксъ онъ шнѣмѣ, и не могый нѣчто жъ проглати. Епи-

¹⁾ Зам.: Іларіонъ.

фаній же шнѣмь, нх же прелести¹⁾ Бракъ, много бесѣдовав исповѣдоюще имь ш въстани ш мѣртвах. шни ж видѣше чудо и авіе вѣроваша. потом же рече къ Бракоу: „Оуже исправи са и наоучи са истинныа вѣрнѣ“. шн же авіе прогѣла, и исповѣда блоду свой, и скръбаше прежнѣа хоулы своеа.

Быст оубо въ Египтѣ философъ нѣкый сѣло книженъ именемъ Евдемонъ, и той бесѣдова съ сѣтымъ Епифаніемъ, и много прѣ са с нимъ. егда ж оузрѣ сна его слѣпа шком единѣмь, рече емоу: „Но что не радши ш снѣкъ своемъ, да имѣеть другоє око?“ шн же рече: „Мало ли сицевыхъ в семъ свѣтѣ?“ швѣща сѣый: „Не имѣши ли многа оутѣшеніа ш того?“²⁾ привди его сѣмо, и азъ въ има Іс Хѣ оуврачюю его“. знаменюще трикраты око, и авіе юноша шнъ прозрѣ. видѣше же сіе философъ вѣрова въ Іс Хѣ Бѣ истина, и сице посла его къ епѣоу. и сице Епифаній прослоу са по всемъ Египтоу.

Хотахоу же презвитери, да боудетъ епѣпъ. егда же оувѣде ш семъ, избѣже ш нихъ. іако приплы въ Купръ, и в Саломинѣ епѣпскый прѣтль празнова, смотреніемъ же вѣїимъ посреде градѣ, егда грозды винныа коуповаше іако пришелець, презвитери его похитивше шѣтиша и на прѣстль епѣпскый посадиша. в началѣ же своего епѣпства, егда найде в темници сѣдащаго нѣкоего именемъ Евгномена, еже вѣ долъженъ сто сребрникъ цѣрквныхъ, и свободи его. видѣ же сіе Кариній диаконъ, иж епѣпомъ быти желаше, въздвиж[е] противоу Епифаноу всѣ презвитери, іако дрѣзноуша глати емоу сице: „Пришел еси зде нагъ и странный чѣкъ, и оуже стѣзаніа цѣрквенѣа изноуражиши. или сребро възврати, или иди тамо, шкоудоу еси пришел“. вѣ въ велицѣ скръби епѣпъ. в то ж время Бѣ ш немъ промышлѣаше, зане прійде ко нему шнъ Евгномень, и всѣа продавши свое, и сребро емоу шда, и самъ даже до смѣрти с нимъ прѣбываше. но и тоє сребро Епифаній ницимъ разда, дондеж емоу Богъ иныа въ мѣстныю посла, шдаде ихъ Каринови. Каринъ же призва презвитери, хвалаше са послоугами своимъ, и шдаде имъ сребро гѣщи: „Негли оу него оузѣхъ“. презвитери ж зазрѣвши сѣвѣкъ вридали са постѣпомъ егомъ [sic!], и повелѣша ихъ възвратити епѣоу.

Много прочіихъ вещей претрѣпѣкъ ш сего Карина, и николи ж съ нимъ обиды своеа не мѣраше са. и іако въ единъ ш днѣй имѣ

1) На марі. обіѣ сихъ слѣвъ дописано: Чѣдо х. св. Епифаніа: Бракъ нѣма сотвори и пакнъ свѣрнъ Бракъ и прогѣла.

2) Чудо ѣ. св. Епифаніа: философа Евдемона свѣрнъ и снѣгъ его шко елѣкое здоревнаѣ и видѣти сотвори.

к' секе свои презвитери оу трапезы своа, и тамо еѣпъ писаніе стое толкова. и прилет'к тамо врань к' вкнѣ, глас исповѣщающе. Каринѣи ж оубо см'кючи са ш оученіи еѣпов'к въпрошаше: „Ѡв'кцайте мн, что той вран глеть?“ Епифаній же ничто ж гланию его не Ѡв'кца, но токмо вещи д'ховныа к' презвитером глаше. шн же второе и третіе възгласи: „Кто мн'к Ѡв'кцает, что сій врань глеть, дам емоу вса, что имам“. в'к бо богат. Ѡв'кца емоу Епифаній: „Сіе глеть вран, іако ты Ѡ сего времени диаконом не боудеши“. авіе же оуставши Ѡ трапезы Кирина, великъ недоуг нападе нань, и дойти своєю силою к' домоу своему не възмогах. и авіе не могый проглати, на оутрь же оумре. жена ж его соущи бл'гочестива, не им'кючи наследника, все им'кніе моужа своего к' Епифанію принесе, его ж шн ницим разда, ю ж постриже [и] игоуменію над ин'кми сътвори, и р'кою еа, іа ж им'к недоугоущоу, оудрави. и тако величахоу его вси людіе.

Им'кше ж швычай таковый: не идаше к' литургіи, дондеже знаменіе вид'к Ѡ Г'да Б'га, им'кючи к томѣ н'ккыа м'твы к' един же Ѡ д'ійи, егда готоваше са к' причащенію, швычнаго виденіа не вид'к. плака са горко и шврати са на странѣ, оузр'к диакона, иж др'жаше рипидоу, и даде иномоу бл'годарне, гл'а емоу: „Иди, с'ноу, не привѣщай са ин'к в'жств'ныхъ танихъ“. егда ж Ѡнде и мола [са] Гоу' Броу', вид'к швычное виденіе. іако съверши литургію, призва ко себ'к шного діакона, да Ѡкрыет емоу съв'ксть свою. шн же испов'да емоу, іако съвокоюи са тоа ноци съ женою своєю. тогда оубо съзва вса презвитери своа, гл'а имь: „Чада мои, иже Г'к Б'г' к' слоуже'к шатара своего призва, слышите того, иж всю вселеню оуча г'ть: „Им'кюще жены іако не имѣци в'доут“. Ѡ сего времени шних на презвитерство не поставаше, но законны моужа и бл'гогов'кина и стна и Ѡ многихъ св'дѣтелствованна. и высть ц'ркви его іако бл'гол'кпна шброучница, шн'кми презвитери оукрашена.

Н'ккогого времени Драко н'ккій, богатъ ч'лкъ, ш исц'вленіи с'на своего дааше емоу патъ тысящъ злата. шн же не хоташе ихъ взати и рече: „Чадо, аз на нищій шдежди и хл'к'к' и вод'к дивла са, стажаніа всего не тревою. но аще хошиши, Ѡдай сіе на създаніе ц'ркви“. сим же паче бл'гочестію его диваци са шнон Драко съ женою и с'номъ в'рева Х'ви, в'к бо еще нев'крный.

Изв'ести ж са ст'омоу Епифанію, іако Иван еѣпъ іер'лимскый, емоу ж в монастыри оу Ларшна дроугъ высть, высть скоупостію шдр'жимь к' еѣп'и, лакомый, к' ницим нем'тлив. слышаци же сіе Епифаній, иде к немуу въ іер'лим. по ц'клованіи же

и радости, в нѣкіа дѣи молаше его Спифаній рекоуще: „Имам имѣти странники свои ѿ Кипра. да познаю, яко шверктоу вѣдѣть прѣд токою, заимствоуѣи ми сребра изобилно, да възмо- гоу излише оучредити¹⁾ их“. Іван же не коснѣ, повелѣ множество съсоудов серебряныхъ въ храм, гдѣ шента Спифаній, наносити. стѣи же пакы мола еще болше да принесоуть, яко да лѣпо оукрасити възможе. он же вса, аж имѣаше оу себе, ѿда емоу, вѣ бо его яко тысяща и пѣт сот гривень. егда ж вѣ вса зне- сена, призка нѣкогого златника странна, и продаде емоу сѣе сребро, в ноци ж и въ дѣи раздалаше цѣты нищимъ. по нѣкихъ же дѣехъ поминаше са сребра своего ипѣ, он же ѿвладчаше емоу дѣи ѿ дне глѣши: „Ножди еще, имѣю еще мѣти странники. боу- деши и свое имѣти“. потом разгнѣка са село, оукрашаше его и в темницоу въврѣши хоташе, и двѣ години яко свѣзаше его дрѣжаше, оукарающе и хоулаще его, сице яко множество лю- дѣи слышаша. егда ж трѣзаше его и бити хоташе, стѣи же Спифаній доуш вѣ очи его, и авѣе слѣпъ выст. видѣши ж сѣе ипѣ припаде къ ногам его молаше са, да даст емѣ видѣти ток'мо, сребра ж не хоцоу. он же повелѣ емоу цѣловати древа крѣта Хѣа. егда же възложи нанѣ роуцѣ, и ѿврѣзе са емоу дес- ное шко. молаше его ѿ дроузѣкъ, но ѿврѣца емоу рекше: „Не моа сѣа вещь. Бѣъ замкноул, Бѣъ ѿврѣзе“. и сице оукроти и на- счи оного лаконца, и потемоу ж всако бѣго съвѣлюде са.

Множество есть еще прочѣихъ знаменій и стѣихъ нрав его, их же много съчитати. егда ж зѣло състарѣ са, призван выстѣ къ ѿвѣдокѣи црѣци и ѿвѣдилоу александрійскомѣ патриархоу в' Цри- град противѣ стѣомоу Иванноу Златѣустомоу, его ж лоукавством оу него шѣвиниша, яко да вы еретиком выстѣ, и хоулы и книгѣ ѿригеновыхъ погоуевити не хоташе. да его клѣтвѣк предада, и съ инѣми ипѣи ѿ прѣтла изгнати. шнѣ прѣжде ѿ зрадѣ ѿвѣфила и ѿ злобѣк црѣци, ѿ же къ пооученію стѣго Златѣустаго житѣа своего исправлати не хоташе, не вѣдѣши, възмѣщеній и зло исправы, неприазнь нѣкоюю стѣм Иванноу Златѣустомоу показа. но егда лоучше разумѣ, рече: „Слыши, дѣци, оуслыши ма, ѿца твоего. аще на Златѣустаго ерѣси нѣкыи явнѣ са, сътворимъ с нимъ, яко ж ти годѣ. но аще ж ѿ твоей овидѣ изнати ѿ прѣтла его хоуеши, на сѣе аз Спифаній не позволю“. шна же ѿврѣца: „Аще сего не сътвориши, ѿче стѣи, да изынанѣ боудеть Иван, аз же цѣркви идоцкыи ѿврѣзоу, и вѣркѣ хрѣстиан'стѣи врежденіе боудет“. Спифаній

¹⁾ В рукоп.: оучредити.

фаній ж сегому не вна, також еа знамена: „Аз на том соуднищѣ не хоощу быти“. и Виде. людѣ же имѣюще, да къ проклатію сегому, его ж по шшествѣю шн Ѡшудна съ инѣми честными причастники своими по хотенію црци и своел вола [преда], Епифаній изволи, и сего ради стый Иван Златоустый, в нещиваніи том соущи, сице къ стомуу Епифанію написа: „Моудрій Епифаній, изволи на мое изгнаніе. сего ради шбаче, тако живо къ своемуу престолоу не прійдеши“. Епифаній же шписа к немуу: „Вонне Хвѣ, претрѣпи и повѣждай, но къ мѣстоу, нан же изгнанъ коудеши, не прійдеши“. швоих же глѣх и пророчество исполни са, понеже и стый Иван Златоустый еще къ мѣстоу томуу, где ж шсоужден высть на изгнаніе. не дойде и шдасть дхъ свой в роуцѣ Гоу Боу, Епифаній же тако сѣде къ корабль павести въ Кипрь, въ кораблы не дошедше оумре. прежде смрти своел оуча превзытери своел, иже вѣша при нем, глци: „Чада, слышите грѣкшынаго Епифаніа. сребра и злата николн ж не желайте, и коудетъ вам дано. жаднаго члѣвкѣ въ возненавидѣніи не имѣйте, и Бгъ имѣеть любити вас. братій своих не шкашветоуѣте, и дншволскаа заздросць да не господствоуетъ вама. ересемн са всажкими гноушайте, и книги моа Панаріа нареченыа снх чтѣте“. сими глѣх прощам са съ ними и рече к нимъ: „Молите са ш мнѣ, чада!“ и сіе глѣцны дхъ свой в роуцѣ шдаст Гоу Боу. жикота его вѣ сто лѣт и еѣ. и ѡ. лѣтѣ имоуци шпѣам поставленъ высть, и на епископн вѣ лѣт нѣ. иж шнемѣ село вѣ премоудрѣ и противоу ереси црковъ божию оукраш книгами сконми. по преставленіи жь его единъ ш шнѣх корабльничъ, хотѣ видѣти, аще шверѣзанъ вѣ, и скорш на немъ одѣаніе подносити нача, шн же мртвъ соущи, ногою свою сице село оудари его в лице, и тако далеко шпаде и акіе оумрѣть. клеверѣти же его съжалиша са и положиша мертваго при ногох стго Епифаніа, и тако прикосновеніемъ самымъ пакы вѣзврати са дша его в него. и иных множество чудес по преставленіи своем Гдомъ и Бгомъ твораше в славою свою вѣчноу. амин.

Отсе житіе не тілько значно скорочене супроти грецького тексту, опублікованого Диндорфом (Eriphanii Episcopi Constantiae Opera, edidit G. Dindorfius. Lipsiae 1859, vol. I, Anonymi vita Eriphanii, ст. 3—81), але виявляє подекуди вишу редакцію. Наш текст відповідає більше менше розділам 1—6, 9—13, сей остатній дуже скорочений, 23—25 дуже скорочено, 27, 29—30, 36—37, 41, 44—45, 62—63 грецького тексту.

VII. Житіє Петра Афонського.

Рукопис XVI в. бібліотеки Народного Дому у Львові (Музей о. Петрушевича, ч. 67, карт. 295—306).

Мѣдѣюна вѣ. Житіє и жизнь стѣго и прїдобнаго
Щѣа нашего Петра Афонскаго.

Єже стѣх житїа и иже тѣх вѣолюбезнїю жизнь написано положити, и иже по советѣ ползы дѣла и ревности таже предати добро и славо... (Пропуск у текетї).

...мы и Самара посылает сѧ. град же сѧи єсть аравѣскїй, тверд же и многочлѣнъ. Ѡдати же сѧ сим старѣйшинѣ брани тако хищенїе. елма ж ѡнь злобствивый въ тажчайшою темницѣ того всади, и носѣ его въ желѣза тажка оутверди... (Пропуск у текетї).

...цѣломъдрѣнѣйше, тако ж своими бывъ истязатель. и разумѣвъ, тако оубо сего дѣла въ плѣненїе и рабѣтоу преданъ высть, зане множицею помѣлъ сѧ Бѣи, быти инѡк и мирѣскихъ Ѡрици сѧ вещей, въ конецъ привести мѣтвеннаа Ѡмѣтааше сѧ. молаше же сѧ, таѣцааше, пренемагааше себе коснѣнїем, оуничааше, и оубо тако достойнаа стражда, вѣгодарственѣ трѣпаше вываемаа.

Ико ж вѣрѣма ємоу превышоу въ темници много, и ни єдина вина спснїа промыслааше сѧ, Ѡ многого швычаа иже стѣго Николы прежде сѣй, и вѣнегда сего въ печалех помощника призвати, попеченью єже Ѡ обычаа дрѣзновенїе прїем, „Азѣ, рече, стѣи Николае, вѣкъ, ико не достгоннъ єсмь всакаго спсєнїа, множицею бо иночествовати Бѣи шѣѣшав сѧ, не скончах же єже помѣнѣх сѧ зиждителю, праведно и здѣ темничный затворъ оулоучнѣх. сего ради иже к' немѡу шбо мѣлѣбоу избавленїа [ради] не смѣю сѣтворити. тобѣ же, ико швычно имѣшѣ нѣжнѣмъ вѣзложити таготы, и мѣлѣами скрѣвѣщихъ преклоненнѣ быти, дрѣзѡючи приѣкѣгаю, и та хѡдатаа к немѡу и спорѡучника предлагаю. ико аще оубо тобою, шного манїем, здѣшнихъ сѣюзь избавленъ бывъ, не к томоу въ мирскихъ мѣлѣвахъ превѣдѣ, ни ѡ своемъ шѣѣствїи пожнѡу, но в Рим пойдѣ и оу вѣрѣховнаго апѣла Петра грѡба пострѣг сѧ тако скончаю все моего житїа вѣрѣма, инѡкѣ вѣмѣсто миранина шавѣем и вѣго оугодити Бѣи велика сила оушнѣраа [сѧ]“.

Сѣа и сѣх множайшаа гѣа моуж, и въ коупѣ постом [и] маѣва-
ми себе вѣдав, седморицоу днѣи алчень сконча. при седморицнем
же конци еа шавает са емоу скорый призывающим его помощник,
тепый предстател, великий Николае, и рече к' немѣ: „И маѣвоу
твою, брате Петре. оуслышах, и въздыханіа срѣца твоего вноу-
ших, и блгосерѣдаго и чѣколюбиваго Бѣ ш товѣк оумакчих. но
понеже сам хосен [sic зам. косен] кѣ того заповѣдем съврѣшител
был еси, разумѣи, брате, іако не хотат та ѿ сѣюзѣ раздрѣ-
шити, лоучше неже по нас спсєніе твоє промышлаа. шваче же оубо, по-
неже того готова ест заповѣд: „Еже просите и прѣимете, таѣцѣте
и шврѣзет са вам“, не стоужам си мѣити того блгость и чѣко-
любіе, и еже вѣсть полезное, се есако истворит кѣ нас“.

Сѣа рек стѣи Николае и пождати того повелѣвъ, въкоуси-
ти ж и пища вѣщав, ѿ него шлоучи са. Петроу же тогда оубо
прѣемшоу пища, и авіе потом себе на маѣвоу съ постом прострѣ-
шоу, шавает са емоу пакы второе стѣи Николае скѣтованном нѣ-
комм възором, іако вхаснь ш нем мѣа и прєслоушаем, и гѣа емоу
тихом и кротком гласом: „Азъ оубо, брате, вѣрѣуи ми, не пре-
стах ш тѣбѣ вѣи блгеть и чѣколюбіе приноуждаа, но не вѣм,
кои ми соудками или коим смотреніем избавленіе наше шлагаем.
шваче понеже оубо швычай имат многомѣтвий, шлаганіе кѣ
цѣлѣкъ нашій творити, да не скоро прѣемше прѣшвадим и оуго-
товим блгдаты, хощет же кѣ коупѣ и ѿ инѣхъ ш тѣбѣ мѣим
выти блгооугодивших емоу, азъ ты к немоу покажоу мѣтвенника
достойна. вѣзмѣш оубо того, [есвѣк] сѣгласна шва точію ш не-
ложныхъ вѣщєх, и вѣмь, іако помагает Бѣ дати нам іаже кѣ спсє-
нію прошеніа“.

Емоу ж рекшоу, [Петрѣ вѣпроси] и: „Кто ест оубо, стѣи
вѣдыко, иже множає тѣе Бѣ оумлаа? твоими бо маѣвами
и предстателства мирь вес спсает са“.

Подим слово его великий рече Николае: „Екє ли Сємишна
праведнаго, иже на роукоу Гѣ четыридєсатѣдѣвна прѣем въ црѣвѣ
внесє?“

„Екємь, рече, стѣе вѣи, и нѣк вѣм мѣжа, въ стѣм бо
сѣглїи ест написанъ“.

Чѣколюбезный же Николае: „Его, рече, шва на маѣвоу по-
двигнем, может бо іако прѣстолоу вѣдчню съ прѣдтчем и Бѣю
прєно предстоа, и есака неіаконачнаа наша конец блгѣ прѣй-
моут“.

Іако ж сѣа рече стѣи Николае, невидим быст. възвєнуєк же
моуж пакы себе маѣвам и постоу вѣдав, стѣо Николы маѣвы

призвати не престааше. и смотри ми zde стго милованіе! како мѣщаго са оутомити хота, и прошніе его сткшити конечное, не шбѣни са всемъ помощника мѣтвѣ и Семивна пріати праведнаго, съ нимъ же представъ въ третинимъ явленіи Шкровеніа, егда же и разрѣшеніе емоу печалемъ дарова. „Дръзай, рече, брате Петре, и печали многы Шложивъ шещемоу ходатаю и съ мѣтвенникоу Семивноу прошенала възложи“. семоу жъ очи възведшоу и великаго Семивна оусмотрившоу, въ трепете жъ семѢ бывшоу оужасомъ зрѣніа, праведныйъ томоу представъ Семивнь, жезлъ златъ въ рѣцѣ дръжа, въ ефѣдъ же и кидаръ и плащаницѢ шдѣкнь, тацѣми къ немуу провѣща глѣхъ: „Ты ли, рече, еси, иже братоу Николѣ стоужаа и часто мѣа са избавити шдрѣжащаа та печали и здешнѣа темница и желѣзныхъ сѣюзь?“ шнь же едка уста своа шврѣзь. „Ей, рече, стый вѣій, азъ есмь смиренный, иже и спорочника его къ Боу, и твою стню ходатаа и мѣтвенника предложивый“. „И сѣхраниши ли? — рече — Ш изне тврѣдо, іа же томоу исповѣдалъ еси, инокъ бывъ и добродѣтельно поживъ шсѣдѢ възставъ?“ „Ей“ — рече, подимъ слово раекскы противоу. Швѣща и праведный Семивнъ: „Понеже оубо — рече — пребыти, въ нихъ же швѣщаа са еси, оукрѣплаши са, изыйти [имаши] невѣзбранно шсоудоу, и іако же хочеши шествоуй. ничто жъ бо та прочее ш мнимыхъ възбраненіе припати или оудрѣжати възможетъ“.

Петроу же носѣ желѣзны стагноутѣ показавшоу, прострѣ рѣкою дръзай жезлъ Семивнь, желѣзамъ же прикосноувъ, іако таетъ въекѣ ш лица шгну, сице са разорень, въ той часъ безвѣсти сѣтвори. та жъ изшедъ ис темница праведный Семивн, и послѣдоуа емоу Петръ въ коупѣ съ Николаемъ вѣоблѣженнымъ, шествое вѣкѣ града шврѣте са твора. сказавъ же Петроу, іако нѣсть сонъ зримое, сънь бо видѣа той мнѣше са преславноую вещь. великомоу же Николѣ попеченіе ш немъ сѣтворити прирек, самъ оубо невидимъ бысть ш очію ихъ. пребысть же единый чѣкъ, строителю своего сїсеніа Николѣ попеченіе свое възлагаа. великий же Николае іаже ко іади възати томоу повелѣвааше. семоу жъ рекшѢ, ничто жъ имѣти имъ же питати са, и Гійъ искрѣннй оугодникъ Николае дръзати емѢ прочее повелѣвшоу, вѣнйити ш соущихъ тѢ вѣртоградъ зановѣда, и тоу елика шшетъ швоціа възати. семоу жъ бывшѢ и чѣкѢ іаже на пищѢ подаваюцоу, не преста великий Николае вода его, донелѣ же въ греческоюу землю невредима приведе его.

Глама же въ греческоюу землю прійде мѢж, стый оубо авіе ш него шхождааше. „Се токмо — рече — вѣрма товѣ, брате Пе-

тре, шѣщаніа съврѣшити въскорѣ. аще ли же ни, пакы Самарѣ Шведень боудеши яко съюзникъ“. шн же оубо шво прѣвгого Шмѣтаніа боже сѣ [sic!] прещеніа, шво ж и стѣмоу оудодіе ткорити оумышлѣа, ни въ свой домѣ шед, ни Шноуд сконмѣ или знаемым себе шививѣ, яко да не Ш ннх тщанна спонс пріймет, скоро елико можаше к' Римѣ идаше, въздати Гѣи мѣтвы съ исповѣданіемѣ, аже изрекостѣ оустнѣ его.

И смотри ми здѣ, ш любимиче православнымѣ, и вселѣженнаго Николы израдное снабѣнїе, како яко же Шцѣ чадѣлюбив и милостивѣ, или яко же пѣстоуны нарочит, той же кѣ невыкноущемуу състрадет, сице томоу съспѣшествѣаше, въ сѣд идаше, предтечааше, преднаѣ оугаждаа, заднаѣ подимла, поспѣваа въ всѣх, и не Шстѣпи Ш него, донѣдеже его Гѣи приведе, яко ж и начат.

Бѣнегда бо тогда в Рим приближаючи сѣ чѣкоу, и мѣсто не видашоу, не знаемѣ же и томоу, тогда в римскѣю цѣркве предтекъшоу великый того сказанна явлена предстаки Николае. в ноци бо папѣ представѣ мѣжа за рѣкж дрѣжа, томоу сего показаше, како оубо его Ш Самары избеави и како шѣщаніа имать оу врѣховнаго аѣсламѣ пострици сѣ гроба, порадѣ сказаа. сказа же емоу въ коупѣ и чѣкоу има: „Петрѣ тѣи именуеѣт сѣ, — рек — поспѣшите же ш нем на пѣвела, яко да скоро шѣщаніе скончатѣ“.

Бѣзвенуувѣ же оубо папа и ко врѣховнаго цѣркви шед, вѣ бо недѣла Ш днїи, всѣх сматраше и всѣм видѣвѣ лица, аще оубо и сказаннаго емоу въ снѣ познавѣ и оузрит. и оубо многомъ събравшем сѣ людем, видѣвѣ чѣка посред шнѣх столица, маанїем же единого и дваши сего призывает. яко видѣ не послушающа, на има того гѣашати начат: „Петре, гѣа, иже Ш греческіа земла пришедый, не ты ли еси, его же великый Николае Ш Самара юзѣ темничныхъ избеави?“ емоу же томоу быти исповѣдавшоу и преславномоу оудивлѣ сѣ слышанїю, папа томоу шѣщиваше: „Не чжди сѣ, брате Петрѣ, гѣа, яко на има тебе позвах, его ж николи же оузрѣх. ибо многїи и великый Николае въ ноци ми представѣ, всѣ аже ш текѣ явленна сътвори, и яко прійдеши постриг сѣ и Гѣи мѣтвы скончава“.

Гѣа рекѣ папа и моужа постриг, Бѣи сего шѣщившаго сѣ шѣти. и сътвори врѣмѣ немало с ним бѣтїи въ истинноу чѣкѣ, шглашенѣ быв Ш него аже кѣ спсенїю дшн и ползоу творѣща, шлоуци сѣ съ миром Ш Рима, рекшѣ емоу бѣженномоу папѣ: „Иди, чадо, Гѣ боуди с тобою, и той да исправит поут твой“.

и оутврѣжаа къ всакомоу дѣла бл҃гж, и съхранаа та ѿ дѣла колескыхъ коварствъ“.

Пад оубо бл҃женный Петръ на носѣк самого папы г҃ла к нему: „Сїси са, всѣнныи ѿче, и сїси са, оучениче Хѣвъ и послушнниче моего испоржника и изкавитела моего ст҃го Николая“. и лобзавъ его, и причет весь изыйде из града мѣла са Бѣн, благаго не оуклонити са предложенїа. шврѣт же корабель и вънїде вонь и ѿплоу. баше же вѣтръ оугодень, и плавакше дѣни доваѣны оуклониша са в нѣккоюю весь. і корабель привлекаша изыйдоша корабельници испещи хлѣвы. шедше оубо въ нѣккоюю храминоу, шврѣтоша вса иже в ней болаща. іспекше же хлѣвы и сѣдше ясти, рѣша единомуу ѿ них: „Възем хлѣвъ теплѣ понеси крѣмникоу ѿцѣж нашему“. іако оубо слыша гнѣ домоу ѿ оїи, г҃ла корабельником: „Господїе мои, да прїидет ѿцѣ и бл҃свит мене и сїа моего, іако оуже къ смѣрти приближихом са, в лютоую сїю, іако ж зрите, немощь въпадше“.

Снх слышавше шни шедше възвѣстиша ѿцоу. конечным же смѣренїем шдрѣжим¹⁾ и не хотѣ себе явити, и ити с ними не хотѣаше. оувидѣ же іако в самыа приспѣша смѣртныа двери, плача въ коупѣк и сктоуѣ с ними пойде въ поут. іако ж къ дверем домоу приближиша са, оїцж: „Радуй са!“ къ гнѣ домѣ провѣщавшѣ, авїе и въ скорѣ, іако ж и ѿ тѣжка сна въ себе быв, въста ѿ шдра болай, и пад на негоу прїдвнаго и сїа съ слезами шелобызавъ въста мегїи и здравь, преславно полоучи исцѣленїе. ем же ст҃го за рѣкою шетече вса болаща шдровы; творащж [ж] прїдвномоу еже о Хѣ знаменїе, авїе исцѣлевааха иже недоугом шдрѣжимїи. ісцѣливъ оубо вса иже къ домоу болащаа, авїе възврати са къ корабель. възвѣстиша ж вса иже тѣм бывшаа крѣмникоу крѣмници, и давше словоу Бѣн, падше къ коупѣк поклониша са емуу. гнѣ же домоу иже исцѣленїе полоучивый съ всѣм домоу, възем хлѣвы и вино и масло прїиде къ кораблю, и свонма роукама носѣ. великий же ѿцѣ нашъ Петръ оусрѣдїе оубо его прїат, взати же сїа не въсхотѣ. и пад къ ногам его въ коупѣ съ пришедшими с ним, плакаха коупно горко г҃люще: „Рабе ближнїи Хѣвъ, аще не малое сїе бл҃свенїе ѿ роук наших прїймши, ни сами пакы радующе са боудем въ домоу своем“. едва же повинув са ѿцѣ сжїїим къ кораблю всѣм мѣлцим са ѿ сем, прїати та изволи. и радующе са възвратиша са къ дом свой, бл҃годараща Бѣ и раба его.

1) В рукоп.: шдрѣжимим.

Сим тако бываемом и Гоу прославляющъ въ всем своего раба, Штоудъ прешедше къ рабѣнниці къ преднемоу шествію иша сѧ. вѧше же оубо пища блженнаго шца в корабли Ш вечера въ вечерь оунигѧ хлѣва, питіе ж Ш морскѧ воды едина мала чаша. и плававшѧ дни доватны, и въ нѣкое безмѣвно мѣсто стремивше сѧ, мало въкоуш сѧ вѣносный Петръ, видѣ прѣстоую Бѣс съ нѣкимъ паче мѣры испущающимъ зарѧ явѧвшоу сѧ съ Николаемъ, оужасомъ и страхомъ и шпратаніемъ прикѧжающе сѧ и рабѣскы глѧща ей: „Блѧднице, всѧческыхъ госпожде, понеже оубо раба твоего сего лютаго шного пакнѧнѧ свободити въсхотѧла еси, оумолена боуди показати семоу и мѣсто, на немъ же прочее живота своего скончатъ вѣкъмъ, любезнаѧ Бѣи творѧ“.

И швращши сѧ рече къ немуу Бѣа: „Въ Ядонстѣ горѣ боудетъ покой его, еже къ жрекіи своей просивши прѧхъ Ш моего сѧ и Бѧ. іако да иже мирскыхъ Шлоучающе сѧ мѧвъ и дѧховныхъ велика сила емающе сѧ, и мое истинною и вѣроу и любовію дѧша призывающе имѧ, нѣкъшее же житіе безъ печали препроводѧт, и боудуще дѣла вѣсгодными наследѧт. сѧло бо радостно имамъ сѧ, и велии мой дѧхъ в немъ веселуетъ сѧ, ибо извѣстно вѣмъ, іако боудетъ нѣкогда, егда оумножитъ сѧ чинъ иноческый Ш конецъ въ конецъ его. и мѧсть моего сѧ и Бѧ, аще и шни сѧсеныѧ заповѣди сѧблюдоутъ, къ всѧмъ вѣкы Ш нихъ не разоритъ сѧ. и расшпространю ихъ на югъ и сѣверъ реченныѧ горы, и швладѧютъ ею Ш мора до мора, и имѧ ихъ въ всю подселѧннѧ прѣхвално положоу, и трѣпѧща в ней защишоу.“

Но вждѧ ми всѧкъ прилоучивый сѧ къ сей повѣсти вѣдкы оубо крайнее чѣколюбіе, рака жъ милованіе и любовь къ подовномуу рабоу, и вѣдча къ рабоу снавѣкнѧе и заступленіе! помысли жъ ми и прѣдобнаго Петра несоуменною вѣроу, іа жъ всѧ нешудовнаѧ възможе, и швѣщаніе, еже швѣща сѧ Гѣн, въздати сътвори. възвнѣ же блженный, единаче еше виденіе имѣѧ, блгодари Бѧ и прѣстоую его мѣрѣ и великаго шца Николаю. вѣ же часъ іако сѧ, и вѣтрѣ оубоудень полоучше, и дѣлѧшоу радующе сѧ. приближающимъ же сѧ оуже къ Ядонстѣи горѣ краевѧ, внезапноу ста корабль вѣтроу еше дыхающоу и вѣтрило испѧнѧющоу. и чюждауш сѧ корабѣнниці дрѧжъ къ дроущоу глѧще: „Что оубо боудетъ знаменіе се и что преславное се шретное прѣскченіе? іако къ толницѣ пропасти поучиннѣи вѣтрѣ оубоудноу соушѣ, корабль ста ненадеждно Ш прежнаго шествѧ!“

О сем не домышляющим са им, велии въздхнѣ рече к ним стый: „Чадаца, хоташа оувидѣти ма въпрашающа, рцѣте ми, всякого бо недоукдѣнїа вашего рѣшитель боудѣ. что именованїе мѣстѣ семѣ?“ они же рекоша: „Стѣла вѣст гора, четный шѣ, иаж ш испрѣва Ѳфонское прїат призванїе“.

И гла им: „Васнь мене ради знаменїе се кысть дѣсь, и аще не на мѣстѣ сем изнесше оставите ма, на другое прїйти не можете“. они же слезами шкешше са, вѣтрила низвѣсивше къ земан приканиши са. и сего оубо съ плачѣм и рыданїем изнесше вставиша тоу глїюще емоу: „Ико велика покрова и помощи лишихом са дѣсь, товѣ штрѣгшоу са нас“. и стый к ним: „Что тако вѣпїете и секе растрѣзаете, чада, за мене, иже всякого грѣха исполнена? Бѣкъ чѣколювецъ, еже веждѣ сый и вся исполнаай, тѣй вам съпоутшествует и всяко дѣло бѣго съблюдет, и мнѣ роукоу помощи подаст начало творити житїа вѣлюбезна“. сице рекъ и еже ш Гї давь им цѣлованїе, трици прїем са ш кѣравлѣ и четным крѣстом знаменава, и прирекъ: „Идѣте, кратїе, съ миром, Гѣ боуди с вами!“ шпоусти къ себѣ.

О краа же горы шноа въ стрѣмень поут и ноуждно преходим поят са. по том многом прешед трѣдом, къ нѣкоей равнинѣк прїиде гладцѣк и прохладнѣ. и мало ш колезни шдѣхноувъ пакы начат сматрѣти мѣсто прохода, на нем же покой емоу боудет. многы же и стрѣмнины и частыми дрѣвесы мѣста и пропасти прешед, шбрѣте пещероу сѣло шко темноу, шбраслоу же коупнїем и хворастїем швсюдоу, въ нїй же толико ж множество вѣсѣ, иако же преминути нѣсных звѣздъ множеством и морскый пѣсок. съ ними ж и вѣсовъ възнѣждааше са множество, иже толико въздвїгоша безчислѣныхъ напастїй стмоу, иако же ни языком вѣмѣстно повѣдати, ни же слоухом прїати. нѣкаа во ш чащавы шноа посѣкаа, иажѣ вѣосѣченныа покрываауш пещерн дверь, весели са в ню, бѣгодари Гѣ, исповѣдала са дѣнь и ноцк и мѣткы теплѣ вѣспоушала. не оуже второе къ неделное врѣма стмоу бывшоу, трѣпанївное его и дрѣзостное не могїй трѣпѣкти, иже прѣсно злыми завїстми тлїм, вѣзва все коннство свое. съ стрѣлами и лоуки вѣнїиде єдинь къ шноу пещерѣ, иде же бѣженый мчнѣскаго страданїа сконча подвигъ. инїи же каменїе превѣлико иако же превращающе изъ вноу, съ гласы и вѣплѣми поушалауш нань. иако ж сїа зрашоу стмоу и глїти: „Ико врема¹⁾ прїспѣ ми кончины, и не к томуу въ живыхъ вѣчтоу себе“. и прѣво-

¹⁾ В рукоп.: вѣско.

стоятель оубо снх внѣтрѣ вѣкъ пещеры, дрѣжи же его вса шроуѣнїа и стрѣлы дрѣжаще, мнѣхъж поущати на прѣдѣнаго враждебно. яко ж вышнѣю блѣгдатию невредим съблюдаше сѧ, гл҃а вѣ совѣтъ: „Да изыдоу ис пещеры, и разумѣю, что есть сицевый гнѣвъ и что събравших сѧ пакъ?“

Ишед видѣ лоукавствѣа дѣхы окрѣсть пещеры стоаща, и гласы неударѣжимыми и стѣрстными вѣзоры велми нань попоущающоу сѧ. очи же на нѣбо вѣзвед, Бѣю призывааше на помощь, рек сице: „Прѣстаа Бѣе, помози рабоу твоемоу“. и вѣнегда слышати съпротивным сладкое, прекождедѣльное нам Бѣи имѧ, скоро и напрасно выша без вѣсти.

Дрѣжааше сѧ оубо пакы подвигом стѣий, вѣдав себе вѣ пещере, и мѧ сѧ гл҃ше съ вѣплем крѣпко: „Гїи Іу Хѣ Бѣ мой, не остави мене!“ и к томоу не слышахоу сѧ гласы до вѣрѣмене нѣкоего. по снх нѣ. прешедшим днѣм пакы прѣвлым швѣемше сѧ шеразом шканинѣ вѣшроуѣаютъ сѧ нань. и подвигоша всакъ гад и пресмыкаемаа по земли и вса зѣкрѧ, иже вахоу вѣ горѣ, и съ ними пондоша вѣ пещероу. и шва оубо ѿ них соудоу и шноудѣ тиши творѧхоу неподобнѣи, шва ж знати и живаго пожрети праведника, инаа же скакати и свистати и грозно зрѣти оустроаха. но и пакы снх немощных и слабых знаменїем крѣста и призыванїем имене вѣжїа и прѣчсто сего рождѣишоую мѣрѣ всѣх ѿганааше.

Актѣ оубо скончавшоу сѧ единомоу, и безмѣвѣе дрѣжащѣ великому шцоу нашему Петроу, и елика сила емоу низлагающоу вражїе вѣзвышенїе и хитрости, вѣдно творѧше льстивый шцоу безмѣвѣе, а не тихостїю. и зри, каковаа томоу змышляет! прешерзавѣ бо сѧ вѣсь вѣ единого ѿ домашних шрок его, теком идаше кѣ пещерѣ, и безстыдно швѣемь его, ловзати съсоуждаа иже мрѣзости испѣненный. сѣд начат плакати и гл҃ти сице: „Слышахом, Гїи нашѣ, како оубо на врани, та ж быв кѣ Самарѣ, ѿведѣнъ быст и злой и шной мрачнѣй темници преданъ бысть. також Бѣ мѣтвѧми всебл҃гшвеннаго шца нашего Николы ѿ темница шноа яко шрѣшна изведе, вѣ грѣческоюу землю тебе остави. тѣм же и всѣ, иже вѣ домоу твоѣм вѣ коупѣ съ мною, иже паче шпааеномоу срдцемъ зрѣнїа и вѣсѣды твоѣа ради плачют нешѣжшо. многи же грады и веси шетекше яко многи не вѣзмогохом мѣста положити, сей желаемый нам видѣти шераз. недоуѣднѣемъ же швати бывше, слезами и молбѧми великого призывахом Николѣ мѧше: „Сладкий, [изволи] ѿкрыти нам, где любо дѣла еси съкровенное съкровище?“ и не презрѣ наше недо-

стоинство, иже въ всем теплай, но шкры въскорѣ, аж ш тобѣ
 павленна сътвор. ннѣ оубо, гѣди мой, оуслыши ма, и пондѣм
 въ дом нашъ. вѣси же и сам, яко краснѣ и предобрь вси, и ви-
 дат всѣ иже тѣм твое желаемое лице, и прославит сѧ Бѣ въ
 шбонх иже прѣнославимый. ш безмѣлвн же не боудет тебѣ пе-
 чали, и тамо бо монастыре соут премнози и мѣлчалница, въ нух
 же се свое житіе мѣлчано поживеши. но и сам ш самой той
 истиннѣ глн ми, кое ш окою паче Бѣ любит, ш шествіе мира
 и поустына и безмѣлвн и въ распадннхъ каменныхъ и хлѣмѣхъ
 снх хожденіе, въ нух же себе токмо, васнъ же ни себе свойственнѣ
 ползовати, или чѣское оученіе и наставленіе и еже къ немуу шбра-
 щеніе ш заблужденіа? аз же нещюю, яко едином дшѣ ш за-
 блужденіа поути сѧ шбращеніа многихъ поустыннхъ превзыде
 подвиги. и свѣдательствуетъ ми слово глн: „Изводи достой-
 наго ш недостоинства, яко оуста моѧ вѣдѣтъ“. многа ж мно-
 жства къ мѣстѣ нашем соут прѣсно въ тмахъ стрстей заблуж-
 дена и требуютъ къ лѣпотоу иже по Бѣкъ тѣмъ помагающаго
 премнога оубо предлежит ти мзда, аще заблужденныхъ пришедъ
 швратиш вы къ Бѣоу. проче оубо что хошет выти? почто иже
 въскѣм сѣдцемъ любашимъ тѣ раком оукланѣши сѧ поути?“

Глѧ вѣсоу глншоу и ина нѣкла съ слезами, начат смоща-
 ти сѧ стый и слезами шмакати лице, рече къ немуу: „Въ мѣсто
 сіе ни аплѣ, ни чѣкъ приведе ма, но самъ Бѣ и прѣста ш его
 мѣн Бѣа. и аще не съ шнѣми волѧ и поколеніемъ шсѣдѧ и шнюдѣ
 шнюдоу, инако не имамъ шити“. въ коуѣ же егда слышати вѣсоу
 вѣородичное имѣ, авіе без вѣсти выст. оудивлѣ сѧ стый козни
 вѣсовѣтѣй, еже ш Хѣ знаменіе сътвори, пакы оумѣче. постомъ
 же шдѣав сѧ и въздръжаніемъ многимъ и мѣтвами непрестанными
 оупражняѧ сѧ, въ совершнное достиже смѣреніе, и мѣроу любве
 чѣства. и оума чѣтотоу.

Тѣмъ же сѣло тоужааше, и тѣцааше сѧ приоукавый крѣ-
 постъ его разорити и еже на лоучшее ведоущаго поути швра-
 тити. и по прѣшествіи лѣт ѣ. въ аггѣла свѣтоу прѣшвраж сѧ,
 шенаженно имѣѧ въ роукѣ шрѣжіе, ста близъ вратъ пещери,
 и призвавъ его на имѣ рече: „Петре, рабе Хѣ, изыди, извѣщѣ
 ти словеса довра“. и глѧ стый: „Ты кто еси, иже словеса
 мнѣ възвѣстити хотѧ полезна?“ и рече лоукавый: „Азъ есмь
 архистратигъ гнѣ и посланъ есмь к тобѣ. крѣпи сѧ оубо
 и моужай сѧ, радуй сѧ и весели сѧ, яко прѣстолѣ ти
 вѣштвенный оуготова сѧ и вѣнецъ неоувадаем. ннѣ оубо мѣсто
 сіе штавлѣ нди въ миръ на оутвѣрженіе и ползоу многимъ. Гѣ

бо Бѣ источникъ соуши и водный, сѣщій близь тебе, звѣрей ради [и] гадовъ шествѣа иже на тѣ бывшихъ, яко да изомроут воды не пїющи“. вѣ же премждрь въ злобѣ сѣй предпославъ вѣса къзбра-
нающи и дрѣжаща водное теченїе. сиѹ слышавъ стѣий рече къ сми-
ренїи: „Кто есмь азъ, песь, да аггль Гнѣ прїидетъ къ мнѣ?“
и вѣкъ [рече:] „Не чюди сѣ, въ врѣмена бо сѣа ты шдолѣлъ еси
Моусею і Іаїи и Данїилоу, и велїи наречешн сѣ на нѣсехъ за
сѣкрѣшенїе трѣпѣнїа твоего. Іаїю бо превѣзоша еси постомъ,
Данїила звѣремъ и гадови, Іова трѣпенїемъ. ннѣ оубо въставъ
оузри воды шскоудѣнїе, и скоро изшедъ шсоуджъ иди къ манасти-
ра иже въ мирѣ, и тоу вждоу с тобою, и сїсоу многыя текюю.
гльть Гѣ вседрѣжителъ“

И стѣий рече: „Вѣкдомо ти боуди, аще не прїидетъ иже въ всемъ
мирѣ помогающаа ми Бѣа и теплый [въ] вѣдахъ Николае, шсюдоду
не шстоуплю“. въ коупѣ же вѣнигда слышати вѣородичное има,
авїе ичезе вѣке ш очїю стѣго. и разумѣвъ хитрости дѣавола стѣий
и иже въ всемъ того немощъ, помлн сѣ к Гоу глѣа сице: „Врагъ
оубо, Гї Ів Хї, Бжїе мой, рыкаа швходитъ искый пожрети мѣ, но
ты дрѣжавною рвкою си шграждаешн мѣ раба твоего. тѣмъ же
блѣгодароу тѣ, яко нѣси шстоупилъ ш мене“. сѣа рекъ оумлачѣ-
и шного днѣ в нощъ оусноушшоу емоу, яко ж швчыай имѣаше,
мало, швалетъ сѣ емоу скороа хрѣстїаномъ помощннца и чѣколю-
вица Бѣа въ коупѣ с Николаемъ великымъ и рече к емоу: „ш ннѣ
к томоу не оужасай сѣ, ибо Бѣ с тобою есть, и безъ сомнѣнїа
оутро посланъ боудетъ аггль пищѣ нѣеншю приноситъ тѣбѣ. сѣмоу ж
павелѣно есть на каждо чѣтырдесате днїи и ноцїи творити
днѣсъ. покажетъ же ти и маннѣ на пицоу“. и сѣа рекше и миръ
емоу давше шидоша. шн же падъ поклони сѣ мѣстоу, иде же ногы
нѹ стоаха.

И на оутрѣкї прїиде аггль сѣвкше носѣ нѣеншю пищѣ; пока-
завъ манноу, яко ж Бѣа швѣща, и шстоупи ш него. блѣгодарикъ
же Бѣа и мѣтръ его, вѣзманѣствова едїнь поста и мѣтвы Гѣи
къздаваа. и [превѣсть] лѣкт нѣ. ищезоша же и частаа мечтанїа дѣаво-
ла и аггль [питаше] его вѣжїю помощїю и дѣкїствїемъ. въ толицѣхъ
же лѣктѣхъ не оузрѣ естѣства чѣча. не вѣк томоу пища ина, токмо
манна, ни шдежда, ни покровъ, ни ино что, еже тревоуетъ чѣчскый
род, но токмо нѣо имѣла покровъ и землю къзаклѣнный шдрѣ,
сице почиваше блѣженный, въ знои оубо гора, въ зимѣ же
помрѣзавъ, и сѣа вѣа трѣпаше паче чѣка за вѣдоущее ради
мѣздовѣздаанїе.

Егда оубо въсхотѣ Гѣ ловити того чѣкомъ, съмотреніемъ сицевѣмъ шобразомъ быти оустри. лѣвиць нѣкѣй лоуцькы свой и тоуа въземъ изыде ловити по горѣ. многа жъ стрѣмна мѣста, юдоля глаубока въ стрѣмнинахъ и часты холмовы горскыа прошедъ, прійде на шно мѣсто, иде же стѣй аггальское живаше житіе и нѣсное коуишѣ богатство. и сей превеликъ елень ѿ доубравы соущаа близъ пещеры изышедъ играа нѣкако идѣаше предъ лицемъ ловца. видѣвъ же шнь превеликаа же соущаа и зѣла красна, дрѣгѣа вса оставаѣ послѣдовааше семоу вес днѣ. тако же оубо промышленіемъ нѣконм елень наставаемъ пришедъ ста надъ пещероу. въ сѣдѣ же идоущоу ловцѣ и съматрающоу, коимъ шобразомъ иметъ и, швадетъ сѣ емѣ на десноую страну възрѣвшоу моужъ гѣсть шко брадою и главныа власы даже до чреслъ порастѣша емоу, а прочее тѣло все шбнажено и всакоа лишено шдежда. его жъ видѣвъ и преславнымъ зреніемъ оудивленъ бывъ, оужасе сѣ зѣла, и ловъ штаваѣ въспатѣ оустремивъ сѣ баше и бѣжати всюю силою начатъ. видѣвъ же сего блженный вѣгѣ сѣ въдавшѣ, рече къ немуу великомъ гласомъ: „Что конши сѣ? что съмоуцзеши сѣ? что мене бѣжиши, брате? и азъ чѣкъ есмь тако жъ и ты, а не привидѣніе бѣсовско, тако жъ мепщева. прійди къ мнѣ, и скажоу ти вса шже ш мнѣ, на се ко и послѣ тѣ Гѣ“.

Пристрашноу жъ моужоу възвращающоу сѣ и чюда испатнѣ, швабывзавъ его шнь и дрѣзати повелѣвъ, по дрѣбноу и по чиноу и по послѣдованію вса прилоучнаа [сѣ] къ немуу възвѣсти: [моужѣ] шатіе и дрѣжаніе его иже къ Елмарѣ, избавленіе еже стѣымъ Николемъ бывшее, и коимъ шобразомъ веси сѣ къ горѣ, и како ѿ бѣсовъ различно бранѣ пріатъ, и како питаши сѣ аггальмъ, и како подастъ емоу манноу Гѣ, и како сею токмо пицею доволенъ выстлѣтъ нѣ. и просто все житіе сѣ конца исказа моужевнѣ. оудиваѣ же сѣ шнь ш реченныхъ и въ оужасѣкъ вывъ рече стѣмоу: „Ннѣкъ разумѣхъ, тако Гѣ посѣкти мене и сказа ми, ш оѣе, съкровенна тѣа своего оугодника. и азъ оубо сѣ товою боудѣ ш ннѣк, раке вѣжій, и сѣ товою снѣннѣ притрѣплю подвигъ“. шн же рече къ немуу: „Не тако боудетъ, чадо, но прѣвѣке иди къ домъ свой и штакшѣа тевѣ часть шѣа наслѣдіа подаждѣ тревоуюцимъ. шрци жъ сѣ вина и маса и сыра и масла и прежде снхъ своегоа жены, и прилежи мѣтвамъ, събѣкъ вѣнимаа и съкроушнѣ дшн сѣа лѣкто [пребоуди], и по скончанію его прійди къ мнѣ, и еже ми Гѣ Бѣ шкрошетъ, сѣ боудетъ“.

Гѣа рекъ и мѣтвочоу свою тако шврѣченіе давъ ловцѣ посла и къ своему рекъ: „Ты оубо съ миромъ иди, чадо, тайноу жъ съхра“.

ни. съкровище во ѿкрываемо искоудѣвает и татѣми оукрадаемо [бывает]“. и шед ловецъ и лѣкто ѿбо шно сътвори, яко же рече стѣй. по скончаніи ж заповѣди пріем съ собою два инока и своего брата идоша въ коупѣ шкрѣтше корабаецъ. и оубо въ малѣ [допловуши], и оустрѣмиша сѧ до подножіа горы близ мѣста, и поутѣ желаніемъ многомъ емше сѧ, възыдоша въ пещерѣ. и зри ми, ш любви миче, бжїа оустроенїа неизгѣмаа! предвари бо всѣхъ ловецъ, яко оубо ревностію теплѣйшюю подвизаемъ, обрѣте бл҃женнаго оумрѣша и роуцѣ крѣста швразнѣ съвзанѣ имаща, и очи бл҃гшвразнѣ покровеннѣ, и прочее тѣло чѣстнѣ на земан лежаще и шпрѣтано. видѣв же сице стѣго лежаща, печалію яко въ оужасѣ бывъ, роукама бѣа лице пад ниць, хлипаніемъ и плачемъ и рыданіемъ шдрѣжимъ.

По малѣ же съ нимъ пришедше и мниси достигше тоу, и яже ш оученіи, наказаніи, заповѣди стѣго, житіе его изрекшоу съ слезами ловцѣ, плакаша тѣи горко, лишени бывше кесѣды его и мѣтвы. братъ оубо ловца, дхѣомъ дрѣжимъ вѣше нечѣстымъ, и вънегда при ближити сѧ и прикосноути сѧ ко мощемъ, вѣ видѣти страшно виденіе. трѣзаньми бо тѣло его частыми проужаше, очи же его кровавѣ вѣша и извращенѣ и оуста же полни пѣнни. и скрежюще зюбы въпѣаше г҃ла: „Ѿ Петре, не доваатъ ли ти вѣ-мь лѣтгомъ гоненіе, еже сътворишь еси в ма, изгнавъ ма [ис] пещеры моего? но и нѣкъ хоцѣши ма и сего изгнати жилища моего. не оуслышоу тебе ни ж извѣдѣ“. и зрацимъ предстоащимъ къ стѣ ясно нѣвако и преоудобрено стѣго лице, и много проужавъ сътрѣсе его зло вѣсѣ, исчезе яко дымъ изъ оустѣ чѣка. иже и пад на земан маѣчаніемъ шдрѣжимъ вѣ и безгласіемъ, мѣтвѣца ничимъ же лѣчши. призвавшемъ же молитвы сїеннаго старца, и иже его ради помощь бжїю, вѣставъ здравъ и цѣломъ дрѣжъ рекъ своему братѣ: „Бл҃годарѣ тѣ, г҃и мой и брате, яко тобою на добро прїйдохъ и здѣй, и сїе яко ж зриши пелюучихъ исцѣленіе“.

Радостію оубо и слезами чѣстныа его въземше мощи сънесоша ихъ до кораба, и вѣшедше вънь идахоу въ поутъ свой, иже на сѣверьскою плавающе горы страну. по съмотренію бжїю ста корабль въ поучинѣ прѣмо бывъ монастырѣ, емоу ж пронарыцаеніе Климентовъ. не чоудите сѧ монастыръ слышавше, ико бж҃ца пронареченіе оуже пристѣпати начат. и еже оубо гл҃емое ѿ капла воды живоуцимъ въ искоудѣнїи безчислѣни и оумалени въ бездноу възвращени безмѣрнѣй и пространствнѣй множествѣ еже нѣкъ видимо, еже добрымъ дѣйствено оустронъ смотреніе. шноудѣ же бл҃говременное естъ рещи и намъ съ рекшимъ: „Яко добры

доми твои Іакове, и скиніа твоя Іудю, иже въдрозси Гѣ а не члкъ“. Ѡ часа же третїаго даже до часа декагого и вснїами по-тазующе и вѣтрила протазующе, и вѣтрѣ оугоденъ имаше по-колѣбати сего не можадоху. зраци же реченнаго монастыра иноци корабль непоколѣвим, и иже въ немъ въ вѣдѣ и ноуждѣ соущем, и на дрѣгое мѣсто прїити не могшѣс, двладоху сѧ, и своѧ ла-дїа въземше идоша к нимъ. и въкрошаеми бадоху Ѡ нихъ: „Что оубо хоцеть се быти?“ не хотадоху сѧ явити тѣмъ тайноу, съплетѣнми и ложными шкѣты тїаадоху сѧ иж ѡ вещи разсри-ти. разумѣвши же мниси, яко не истинноу глїют, но паетоуг то-чїю, швратиша кърабль к монастырю, и авїе ѡ совѣк поїде по земли. досадив же тѣмъ игоумен, и прещенми множайшими по-претивъ, подробноу свѣдѣк всѧ Ѡ ловца. авїе же съ свѣрами и ламбадами текше възша тѣло и вънесоша въ цркви. и вѣ ви-дѣти всак недоуг Ѡгоним Ѡ братей соущихъ въ швтели, и зак-имоуцаа скоро исцѣлаемы. шкѣткиши оубо яко ж пропѣвѣдникуу вѣсти, не текмо соущаа къ Яфоньскїй горѣ събра мнїхи, но оубо и множество безчисельныхъ Ѡ окрстныхъ сел, и въскѣ исцѣле-вадоху и здравїе прїимоваху, ацѣмъ же недоуггомъ шдрѣжимми баха и вѣ радост и веселїе свѣнимъ въ горѣ и всѣмъ иже вък горы жившїимъ. и по сихъ иже въ вѣрѣма шно соущей мниси въземше стго тѣло, и вънесоша е въ паврѣтъ всечѣтнаго храма прѣстыа Бїа, иде же швычай прїаша лѣтныа съворы сътворати. и сътворше вденїа и шкнїа непрестанна даже до седми днїй по-ставиша шдесныа страны цркви стыа вѣдчца наша Бїа, мастїю измирною и разлычными конями [шмастикше], и въ чистоу ю плащеницю шввнше имадоху же е въ велицкїй чѣсти, яко и всакъ ихъ недѣж исцѣлавааше и азїю.

Шце ж оубо стмоу въ оустѣхъ всѣмъ соущѣ и прославленоу въ чудесехъ бывшоу, ловецъ въ коупѣк съ сконмъ братомъ мѣткы старецъ на соборѣк шпросше, въ поугъ свой пондоша радующа сѧ. иноци ж шни, иже съ ловцемъ кълѣзоша въ пещероу, оукрасти тѣло великого Петра съвѣцшавше сѧ, инѣмъ нравомъ и съкровин-ною хитростїю припадше, рекоша шцѣмъ: „Еждомо воуди вамъ, вѣноснїи шци, яко ж [не] шстоупимъ Ѡ кровница, его ж Бѣкъ Ѡкры нам, но съ нимъ и с вами прочаа днїи наша прекоудѣм“. и шцѣмъ velmi радостно прїемше слово, вѣше бо паче инѣхъ докродѣтелей простотою оукрашени, мало шни пребывше днїи, видѣвши иде ж погрѣкенъ выст, ноцнныа засѣды сътворше, яко ж шкїци гробнїи рытели на гробѣк потекоша. снїи страхомъ и тїранїемъ швръзше,

и чѣстное взаша тѣло, и съ ним текуще на поморіе достигше, въ ладію прежде оуцкненѣ въшедше, ѿ горы вѣгоу са іаша.

Сим самое слышатель и самовидецъ смѣренный азъ быкъ Никола, потцахъ са аще и не все, но оубо мала нѣкаа изложити и нѣкшнемуу вѣчинити писанію. іако да боудетъ вѣдомо, иже по сихъ мирскаа вставашій и въ гороу сію оустремивше са, како подобаетъ ходити тѣм, и когю дрѣжати са житіа и съ кацѣми подвигы и трюды и болезни нѣсное црство наследууетъ са. іако оубо падшей и іако азъ оунывший и веліе сіе непрююще, токмо еже ѿтрѣгнути са мира и соущихъ въ мирѣ, дрѣгла же нѣвздръзно дѣлающе, сирѣч ѿ стажаніи сосоуд различныхъ и многоцкнныхъ и сель істажаніи и нѣтхъ, иже миролюбомъ и любопечальнымъ соутъ спѣшна, кое ж ничимъ же себе ползовати, и слышацихъ и зрацихъ велми вредатъ, и хоулити са ими бжіе оустраютъ има, многостажателей вѣмѣсто нестажатель именуеми и земномуу богатствоу господие, и нѣснаго богатства тоужди. но не боуди комоу ѿ иже неложно ѿрекшіихъ са житіа въ спротивное заповѣдей ходити, тѣснѣй же паче предпочитати, не ж пространныаго, и ницетоу паче богатства, и безславія нежели славы, и нѣкшнаа радости мнимаго болезннаго трѣпкнѣа. да и настолцимъ житіемъ и свѣт тѣмъ ѿзарит, и въ боудшцимъ нѣвемдемое наследатъ црство, еже на едино ѿ соущихъ zde любезнѣйше или чѣтнѣйше оумъ сво имациимъ и истинноу почитающимъ паче лѣжа. но съкращено боуди акіе слово и сказательно соущимъ.

По ѿбраденіи телесе вѣсноснаго ѿца чудесемъ въземше оубо мниси, имъ же рѣхъ ѿвразомъ тѣло ѿвезоша въ нѣкоую весъ нарочитоу, соущѣ подъ властію македонскою. вѣ же близъ сіа источникъ, и близъ его шеѣдъ оуготовашше, вѣлагалище ж, в немъ же тѣло съкрыша стго, садовными вѣтми покрывша маслячними. тѣи же безъ печали поставашше трапезѣ, блгодаривше іадаха. не оуже преполовашемъ шеѣдъ, се много множество страны тоа жителіи съ женами и дѣтми іадахѣ, себе трѣзвюще и рыдающе, и Петра великаго ѿ йдона пришедша призывающе. ѿвразъ же таковаго тѣмъ измѣненіа не шеѣкню са повѣдати. цркнище баше древне близъ доубравы, въ ней же мниси себе простоужахоу, не токмо высотою превѣзнесено, но и широтою превелико, но и превыше мѣры. еже временемъ вецію погрѣвше са, жилище быстъ вѣсоу тысѣчномоу, иже съ подроучники сконми толка тоу съдѣкаваше, іако не токмо чѣкы растѣквати и вѣсновати, но и шесы и псы и волы и прочаа скоты оудаваляти. и многа скрѣбь и вѣда въ странѣ той баше съ нимъ. сѣи оубо вънигда приближити [са] тѣмъ

телеси стго, вѣжаша оубо ѿ црквища. довѣгоша же въ весь шнѣ, и всѣм оужасати сѧ и سموуцати сѧ живоуциимъ въ ней твораху, яко ж ко садовнымъ вѣтвемъ и влагалницю трѣзаніемъ и въплемъ приплѣзѣша. вѣ видѣти чсдо древнихъ чудесъ преславнѣйше, авіе ѿлѣгающе окрѣсть страны томъ шхождати. кто ж подрокоу изречетъ или писаніемъ скажетъ бывшихъ тогда чудесъ, иже паче пѣска множествомъ? мира ко блгоуханіа исплѣнь выкше авіе тѣло вѣ видѣти, сего прикосновеніемъ вѣсныхъ ицѣлоумдрѣствоующа, слѣпыя зраца, прокаженыя ичницаемы, погрѣбленыя исправлены, хромыя новоходаща и шноуд просто въ вѣсакомъ болезни премѣноуемы.

Въ нѣхъ же и нѣкый моужъ въ всѣхъ лѣтъ на шдрѣ вѣ въ домѣ лежа, съ вѣплемъ моллаше иже къ Хѣшфороу текоуща, на чоудодѣйственное шно влагалнице, иже всѣми пѣваемое, сего понести. шни ж паче поути емлаахѣ сѧ, нежели шного послоушаахѣ, презираемъ же паче и паче болезновааше и пренемагааше, яко ж оуже шречень выст, никого ж къ мѣсрдію привлекъ. сей же ѿ домѣ его здравлющѣ вѣзвращаше сѧ и цѣлоумдржущие ѿ иже съ инѣми нашедшии тѣмъ наитіа вѣсковскаго, вѣскорѣ понесше сего съ шдромъ къ источнику идалаху исцѣленіа. и вѣнигда близъ быти, измѣниша сѧ шдра авіе: еднѣ ѿ поутииествоующихъ выст, ихъ же и предваривъ и къ стгому радостными слезами припад, и всѣмъ нанъ зрацимъ скоро ѿ земля вѣста здравъ, гласъ нѣкый страшень и страшеніе оудомъ своимъ вѣстаніемъ испоусти, и всѣ даша славою Бѣн.

Съ инѣми видѣвше страшное зреніе, вѣсги ж по всей окрѣстнѣй веси швтекшей, вѣ видѣти яко ж рѣкы текоущаа близкихъ сель множество, иже недѣжныя своа на шдрѣхъ носща, здрави могоуща, своимъ ногама ходаща, къ своа шхождааху. разумно ж градекому епѣпоу бывшѣ, вѣземъ весь причтъ свой съ кадилы и свѣщами, крѣсть же къ роукашъ и стгое носщи Еѣглѣ, къ весъ прѣидоша, иде ж цѣлѣбноносное баше прѣдобнаго тѣло. яко ѿ знаменіа единого чѣсти ради подобныа преклонно идалаху, донде ж пришедше сташа оу шдра. сътворише мѣитвоу прилежноу шласемыа тѣло прѣвѣе епѣскъ, и тако прочи по радоу. и часы не малы пождавшѣ видѣшиа чудесъ бездноу прѣлежащѣ. и дивниша сѧ и слезами шмакающе лице „Гїи помлѣоуи“ зовааху, и „Слава тѣвѣ Бѣ, твориай преславнаа чудеса оугождышима тѣвѣ“.

Но сѣхъ же къ совѣ призва мнихи епѣскъ глѣ мѣкою къ нимъ: „Млѣю сѧ камъ, братіе, даровати намъ се вѣжественное и злата всякаго чѣтнѣйше съкровище. и създавъ храмъ мѣитвенный, въ немъ

се положоу въ паматъ вашоу и избавленіе моимъ прегрѣшеніемъ иже въ нѣкшнемъ житіи. и за се дарованіе пріимите ѿ мене златникъ р. не могу трѣпѣти таковой висеръ многоцѣненъ сѣмо и шмамо шеходити или свѣщникъ под сподомъ крыти сѣ и зарѣ съставляти бѣдти“.

Онѣи жъ ни крайнимъ слоухомъ реченнаѣ въсхотѣше слышати, прѣкыша прѣтаци сѣ, и не пѣаномъ быти глѣюще, аще и злата соуща швѣщаеъ таланты. яко жъ шво власть имѣѣ сѣмъ попрѣти, еіспѣ въ кѣпѣ со прочіими сѣщенники, „Аще не се взати хочете — рекше — Видите ѿсюдъ тѣрама роукама“. повнѣоуѣше сѣ быша и прѣклонени и р. въземше златникъ, и съ имѣми нѣкшними виды шидѣша къ въсточнѣй странѣ, шво оубо прѣдобнаго лишеніѣ плачюще, шво жъ количествомъ злата мало ѿ печали оутѣшеніе имѣше.

Шшедшимъ же сѣмъ, се нѣкшій въсноуѣ сѣ течаше въплемъ непостоянномъ и Петра ѿ воѣводскаго чина нарыцаѣ: „Не доволно ли ты выстъ гласа моего прѣкывалца и горы шгнати ма, къ ней же сый тѣраніе имѣѣхъ прѣлрати мнѣху къ мирѣ шеходити? но и зде прѣшеѣ вси, малаго сего хотѣѣ изгнати ма жилища и покоѣ. нѣкѣ твое тѣло шгнепално сътворю кѣѣмъ зрацимъ, аще не шставиши ма“. кѣ же дрѣжа чѣкъ ламбады гораща къ швою роукъ. и яко точѣю оустрѣми сѣ сѣѣ къ телеси принести, выстъ нѣкшій тоутень и шоумъ боурень. и къ тѣй часъ яко жъ макуи шгнѣна шлетѣ ѿ чѣка въскъ, плачевнѣкъ по въздоухъ шехода. прославившимъ же всѣмъ и ш семъ чѣколювца Гѣ, въземъ тѣло еіспѣ въ коупѣкъ съ причѣтомъ къ еіспѣю кѣнесоша. и тоу различныхъ недоугъ различномъ принесеномъ и измѣненіе прѣемшимъ, въ многоцѣненъ равжъ [сѣ] вънами сего кложиша и въ цѣркѣ прѣкнесоша, и въ три дѣи и ноци шлавословіѣ сътвараше. еице жеждо страхомъ и радостію растворени въ своѣ шидѣша. даже до нѣкѣ нецѣлѣнѣ тоу сътвораютъ сѣ многа къ славоу прѣстыѣ и единасоущныѣ Тройца и къ чѣтъ прѣдобнаго шѣѣ нашего.

Сѣхъ слышаше, братіе и шѣи, на скръжалехъ сѣрца всѣ въпнѣшемъ и съвлюдемъ, и иже прѣжде насъ шѣѣ нескврѣно житіе и маломъ чимъ бесплотно и безтелесное сконими дѣшами въшвражающе, плачимъ сѣ и рыданмъ, лѣкность свою видѣше и къ всѣкъмоу бѣгоу слабое и немоцное [тѣло]. шни во единою мира и соущіихъ въ мирѣ измѣниши сѣ не к томоу ш мирскихъ соуѣтныхъ троудѣху оупражѣлаоу сѣ, но дѣѣ дѣѣ къ шгню прѣемлюще шгнѣ и въсхожденіѣ яко жъ швожаеми добротъ зримыхъ житіе шкнѣѣ, яко сѣкнѣ мимѣтекалаоу, и маѣвы и печали и дрѣгла, [и]жъ любѣѣтъ стѣжѣтеле и любѣѣщнѣици сластна имѣутъ, яко швоны добродѣтелемъ житіе

и единопоразно еж ноуждно шерткѣемое и рѣдкими нѣкѣ вѣ-
 домо, да не рекоу пришедше. не бо ш пици печалахоу са, не
 вѣ магькыхъ красовахоу са или телесныхъ искахъ, покол ни ста-
 жанїа жалахоу, и ш стажанїи пространствѣ яко ж мы, но вѣ
 блгоуханїе мира течахъ мыслѣнаго, и еже ест ХС свѣт и ш него
 нѣсноюю прїимахъ пицѣ и оутѣшенїе, им же сытость вѣкоушимъ
 нѣсть тѣм же [вождеаѣнїа]. и таковыа прїимавахъ блгдти и на
 стрсти и вѣсы повѣдїтельны ймоут. вѣсть бо всако йже блго-
 оугоднаго сего житїа послоушателя, какова свѣтилника свѣтозарна
 и всемирна наша сїа вѣжественна гора изнесе, иже вденїю и во-
 лезни и наготѣ и алчѣтѣ, непрестанномуу плачу и съкроушенїю
 срѣца вѣ всѣхъ лѣтѣхъ нѣ. себе вѣдавь, выши быст и помышле-
 нїй, стрстей и вѣсов, и вѣ самое достиже жалаемыхъ послѣдїе,
 съвершеныа глѣа къ Бг҃у любве и прѣво и единое блжнство.
 емѣ ж да сподобим са и мы дѣлом, иже сего житїю подобаще
 са, и иже по Бг҃ѣ старѣйшинствїи оукрашаемї, да и подобныа
 емѣу славы полоучим ш прѣсно текоуцаго источника, сїса нашего,
 емоу ж подобает всака слава, чѣть и поклоненїе съ безначалным
 шцѣм и животворящим дх҃ом нѣкѣ и прѣсно и вѣ вѣкы вѣком.
 Яминь.

Житїе Петра Афонського дійшло до нас у двох редакціях, із
 яких одна написана Григорїем Паламоу, архїєпископом солуньским,
 мїстїть ся в Acta Sanctorum Junii II, 535, а друга написана Никол-
 аем, була з грецького рукопису Ватопедської бібліотеки опубліко-
 вана єпископом Порфїрієм Успенським в його „Історїї Афона“,
 поміщенїй у „Трудахъ Кїевской Духовной Академїи“ 1871—2 р.
 Успенський дав також докладний дослїд про те житїе, і вияснив,
 що Петро Афонський жив не в VIII віці, як думали редактори
 „Acta Sanctorum“, але в другїй половинї VII в. Він в р. 667 вою-
 вав з Арабами в Сирїї, де попав у неволю, з якої увільнив ся 676
 р., по чїм удав ся до Риму, а 681 р. прибув на Афон, де по дов-
 голїтнїм пустиннїм житїю вмер 734 р. Пор. Архїєп. Сергїй,
 Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, Заїтки, ст. 220—1, під днем
 12 червня.

VII. Житіє Марії Єгиптянки.

Зведено з двох рукописних постових Тріодій XVI в., обі з бувшого василіянського монастиря в Долинянах.¹⁾

Місця априла въ ѿ. днѣ. житіє и жизнь мѣре нашеѣ Маріи Єгиптянына²⁾, списано Софронієм патріархом іерусалимскимъ. бѣви.

Тайнѣ црскоуж добро ест хранити, а дѣла бжїа проповѣдати преславно ест. тако рече аггль къ Соулоу³⁾ по славнѣмъ его првзрнїи вслѣпленню очню. еже не хранити тайны црвы, пагжено ест и клзньно, а еже маъчати и дѣла бжїа, прѣсноуж⁴⁾ вѣдоу дши наносит. тѣм же и азъ вож са маъчати дѣла бжїа, вѣспоминаѣ моукоу раба шного прїемшаго талантъ и скрившаго въ землю. повѣсть стѣуж азъ слышахъ и никако же могоу оутанти. и да никто же ми не невѣрѣет ѿ васъ, слышавъ написанїа сїа, дивѣ са ѿ величїемъ и преславнѣмъ чудескѣ, еже быст къ родѣ нашемъ. подвѣасть ми начати кцркъ пречюднѣ.

Быст старецъ въ єдиншм ѿ палестинскихъ монастырехъ, житїемъ и словшм оукрашенъ ѿ самыхъ пеленъ кѣзрста, чрѣнечствшм и швычаемъ и вѣцкми, Зосима вѣ имѣ емс. кѣск⁵⁾ оубо швразы пощенїа и дѣла твораше, и вѣса преданїа хрананїе, и николи же ѿ оученїа⁶⁾ стѣухъ словесъ шслаекъ, нѣ вѣстаѣ и вѣзлѣгаѣ и пишѣ вѣкоушаѣ⁷⁾, аще достонть пишѣ нарици еѣ же вѣкѣшаше. и дѣло имаше, еже пѣкти вѣсєгда. ѿ самого ко мааденствѣ вѣданѣ⁸⁾ кыст въ монастырѣ ѿ. лѣт.

¹⁾ Одна з тих Тріодій, з початком, але з малим браком при кінці, тепер у моїм посїданю. Друга, може старша, заховала ся в дуже неповнїм станї, так що и вибрав із неї тїлько частину, що мїстять три уривки житїя Марїї Єгиптянки (в Тріодї воно звичайно дїлять ся на два уступи, але в рукописї оба уступи неповнї), і помїщений мїж ними покаянний канон Андрїя Критського. Першій і другий уступ має в серединї велику прогалину, яку треба було доповнити в повної Тріодї. Означую текст першої, неповної Тріодї буквою Н, а другої буквою П. Задля наукового інтересу сеї публікації даю під текстом Н варїанти з тексту П, до вони рїзнять ся в чїм важнїйшим.

²⁾ П. Єгипетскїа. ³⁾ П. Соулов.

⁴⁾ Первісно було, так як у П.: прѣславноуж, а потїм букви лав вишкрябано.

⁵⁾ П.: вѣса. ⁶⁾ В Н. ажченїа, в П. вїрнїйше: оученїа.

⁷⁾ П. зам. аж має тут скрїзь аа: вѣстаа и вѣзлѣгаа и пиша вѣкѣшала.

⁸⁾ Так у П., а в Н. вѣдана.

Єдинож помысли въ себѣ гл҃а: „Єст ли оубо мѣнѣхъ на земли, иже ми покажетъ шобразъ житїа сего, еже не сѣтворишь?“

Се же ємоу помыслившю прїиде ємоу глас и рече ємоу: „Ще Зосима, добръ оубо іако чѣкъ подвижноу съ еси, нѣ никтож сѣврѣшенъ єсть. нѣ да разоумѣши, кѣлико нѣхъ єст шобразъ сїсента, изыйди ѿ земля іако Авраамъ, и иди въ манастирь сжщїй при Іурданѣ“.¹⁾

И авїе же изыйде старецъ из манастиря своего, и прїиде силож вжїеж водимъ въ Іурданскїй манастирь. и тѣкноувъ врата, и повѣдаша игжмену. вшєд же поклони сѣ по шобычѣж чрѣкнечѣскомоу. вѣпроси же его игоумень: „Ѣждоу еси, брате, и чѣсо ради къ нишимъ намъ прїиде?“

Ѣвѣща Зосима: „Ѣждоу, Ще, прїидохъ, не вѣпраиай мене. пѣксы ради прїидохъ. слышашъ²⁾ бо велико ваше дѣло и достоуважно, могоущѣж дїю приводити къ Боу“.

Рече же ємоу игоумень: „Бѣ едины, брате, исцѣлаеть чѣкскїй рѣдъ. тѣ наоучитъ тебе и нас воли своей и наставитъ тебе сѣтворити полѣзнаа“.

Зосима же поклони сѣ и сѣтвори мѣтвѣж и рече: „Аминь“, и прѣвѣстъ въ манастири. видѣвъ же старецъ дѣканїа и дѣкы сїажше³⁾, пѣкїе же вѣ непрестанно и стоанїе восенощное, и въ рѣкахъ прѣсно дѣло ихъ, и шалъмы въ оустѣхъ, словеси же празна не вѣ въ нихъ. тѣщениє⁴⁾ же вѣ ихъ имѣти себе мѣртва тѣлашм, пища же ихъ вѣ словеса вжїа, питаахъ тѣло хѣбкомъ и водою. се видѣвъ Зосима дивн сѣ, и подвизаше сѣ на прѣлежащєе течениє.

Днем же мношѣмъ мимошедшимъ приближи сѣ вркѣмъ стѣго поста, и вратѣмъ манастирьскимъ затворенымъ сжщїмъ и не швръзажщїмъ сѣ, поусто бо вѣ мѣсто и непроходимо и незнаемо простоѣ челадїж. таково бо вѣ чинъ въ манастири томъ прѣданъ. его [же] ради Бѣ Зосимѣж приведе тоу: въ а.-ю нѣдлю поста сѣтвораахъ стѣоуж литргїж и вѣси причастници вываахъ стѣхъ тайнъ, прѣстаго тѣла и крѣве Гѣ нашего Іу Хѣ, и мало брашна вѣкоушаахъ. потѣмъ же сѣбиржщїмъ сѣ въ црѣквъ, мѣтвѣж сѣтворше и колѣнное поклонїе, цѣкловаахъ дроугъ дроуга и игоумена, и мѣтвѣж вѣземше швръзаахъ манастирь

¹⁾ П.: прямо Іурданѣ.

²⁾ П.: слышавъ.

³⁾ П.: сїающа.

⁴⁾ П.: тѣщанїе.

пожше ѿ алма съгласно: „Гѣ просвѣщеніе мое и спситель мой, кого са оубоѡ? Гѣ защититель животу моему, ѿ кого са оустрашно?“ и прочеѡ ѿ алма того пожше, исхождаахъ въси, вставаше же единого или два брата, да хранати манастиръ. не вѣ бо въ [немь] ничто же тат'ми крадемо¹⁾, нѣ да въ цркви безъ сажжвы не встанеть. къждо же ихъ себѣ ношалше пицѣ, тако же хотѣаше: швъ оубо мало хлѣба, шв' же смоквы, инь же фуники, дроуши же съчико мочено во вѣдѣ, а ини ничто же, тѣчѣ тѣло свое и шдеждаѣ, ѣ же ношалше. и егда тѣло ихъ ноужаше, былѣем и травоѡ питаахъ са поустынноѡ. и прѣхождаахъ²⁾ Ивр'дань, и разлоучаахъ са далече ѿ себе, и не вѣдѣаше држгъ дроуга, како са постити или како са пшдвизаѣть.³⁾ и аще кто оузрит дроуга идоуше къ себѣ, абѣ оукланѣаше са на инѣ странѣ, и ѡ себѣ живаше Бѡу поѡ прѣсно. сице оубо весь постъ скончѣваше, възвращаахъ са къ манастирѣ въ нѣлю, въ на же празденство црктоносное пришло ест, цркви приношаахъ къждо имѣла пшды скѡ, и съвѣтъ съвѣдоуше свой, еже къждо съдѣлаа ест. и никто же никого ж въпрашааше, како са потради. тако бо бѣаше⁴⁾ оуставъ манастира того.

Тогда оубо Зосима по швычаѡ манастирскомѡ прѣиде на Ивр'дань, малоу пицѣ съ совоѡ носѡ, и стѣй преданный емоу шбразъ сажжѣвнѣй твѡраше сквосѣ поустына ходѡ, и вѣкѣшаше, [еже] тѣло его нѣждааше, и на земли спааше, мало лежѡ⁵⁾ сѣло, и рано пакы вѣстааше и свое теченіе сътвораше. къждедѣ же въ пѣстына ити, да бы шѡрѣлъ поне единого ѿца живоуцаго въ ней и постаѣа⁶⁾ са. и приложи са емоу желаніе къ желаніѡ. шед же Г. днѣй, и ста мало ѡ пѣти въ время шестаго часа, и шѡратив' са на вѣстокъ твѡра швычныа молитвы, престѡаше бо мало ѡ пѣти и почиваше, въ врѣма же къеогождо часа поѡ и кланѡѡ са. и егда стоаше поѡ, и видѣ шдѣсноуѡ стѣнь тако чѣчьскаа телѣса.⁷⁾ испрѣва оубоѡ са, мнѡаше бо привидѣнїе кѣсовское, и трепетень вывъ, и знамена са знаменіемъ крѣстнымъ. и страхъ ѡложивѣ⁸⁾ и пребывѣ безъ комзни, оуже бо скончавѡ мѣтѣѡ. и обратив са на полѣдень възрѣ шчима, и видѣ нѣкогого ходѡща нага тѣлом и чрѣна ви-

1) В обох рукописях: крадено; вѣрнѣйше: крадемо — возможно до вкрадени.

2) Так П., а Н. прѣхождаахъ. 3) П.: подвизаѣть.

4) П.: вѣаше. 5) П.: леже.

6) Так у П., а в Н. постаѣа. 7) П.: тѣнь акы чѣчкаа телѣса.

8) Від буквы ѿ на початку сього слова починаѣ ся перерва в текѣтѣ Н., і йде далѣ текст П.

дѣнїемъ Ѡ сѣчнаго горенїа, власы же имѣаше бѣлы яко волнѣ и краткы, точїа до выа досажающїи. се оубо Изосима видѣвъ, и радѣ бывъ Ѡ преславномъ томъ виденїи, и нача теши на тоу странѣ, на ней же видѣнїе видѣаше. и радовааше сѣ, не бѣ бо видѣвъ въ тыа днїи члѣскаго виденїа, ни птича, ни звѣрина, ни гада. егда же и та видѣ Зосима издалече, нача бѣжати въ нятрїнаа пѣстынаа. Зосима же, яко забы старость, быстро течааше, хотѣ постигнѣти бѣжащее. съ оубо бѣжааше, а шнѣ же нѣаше; быстро же теченїе Зосимова, выстрѣе бѣжащаго. и егда же приближи сѣ, яко моци оубе глас слышати, и нача вѣпити Зосима, сицевыми гласы съ слезами глѣа: „Что мене бѣжиши, старца грѣшна, раба истиннаго Бѣа, его же ради къ пѣстыни сей живеша? пожди мене грѣшнаго и недостойнаго и немошнаго, пождаждѣ ми старцю твою мѣтвѣ и блѣвенїе, тако ти Бѣ не Ѡмещаша сѣ никого николи же“.

Зосимѣ же съ слѣзами глѣше сице, и бысть ста на единомъ мѣстѣ текѣща и глѣща, яко потокъ сѣхѣ, и николи же потоку течааше тоу. егда же прїиде на мѣсто бѣжащее, съниде абїе на дрѣвѣю странѣ. Зосима же трѣдив сѣ старостию и не могый теши оубе, ста на другѣй странѣ потока, и приложи къ слѣзамъ слѣзы. тогда тѣло бѣжащее възѣпи гласомъ сицевымъ рече: „Авва Зосиме, не могѣ обративши сѣ явити сѣ лицу твоёмѣ, жена бо есмѣ нага и коса, яко видиши мѣа, стѣдъ телесный не покровенъ имѣашѣ. нѣ аще хоцеша мнѣ, женѣ грѣшнѣ, мѣтвѣ свою даровати, поврѣзи ми ризѣ та же носиши, да покрыва си немощь женскаа, и шѣраша сѣ к тебѣ и мѣтвѣ прїимѣ Ѡ тебе“.

Тогда оустраши сѣ Зосима слышавъ именемъ себе зовѣща. и рече въ себѣ: „Не бы си именемъ звала мене, аще не бы прозорлива была“. и сътвори въ скорѣ реченное, и сънемъ ризѣ свою, та же ношаша, и врѣже къ ней. она же въземши препояса сѣ и прикры шѣкѣ странѣ телесе, еже достоаша покрывати паче нѣхѣ члѣстїи тѣла, и обративъ сѣ къ Изосимѣ рече: „Что ти сѣ мнїтъ, Ѡче Изосима, грѣшнѣа женѣ хотѣи видѣти, или навикнѣти оученїа, толїка трѣда не шѣлѣниа сѣ еси сътворити?“

Онъ же на землѣ поклонивъ колѣнкѣ свои, просаша блѣвенїа Ѡ неа. такожде и она поклони сѣ, и лежаша ова на землѣ, просаша блѣвенїа другѣ Ѡ друга. ничто же не бѣ слышати Ѡ нихѣ глѣмыхъ, нѣ тѣчїю: „Блѣви!“ и егда мнѣ много час, рече къ Изосимѣ: „Ико тебѣ подобаетъ сътворити молитвѣ, ты бо прѣсвитерскою члѣстїю почтенъ еси, ты, Ѡче, олтарю въ многѣхъ лѣтѣхъ прѣдстоиши и многожды стѣа дары Гѣи приносиши“.

И сѣд словеса въ волій страхъ вѣложиша Изосимѣ, и трепетень кывъ старецъ, поташе сѣ и стѣнаше, и гласъ его крацааше сѣ. рече же къ ней кроткымъ и изымѣткымъ грѣтанемъ: „Ѡ мѣти дѣховнаа, яко ты паче приближила сѣ еси къ Бѣгу и множайшеа частѣа Ѡ мира оумрѣтвила сѣ еси, шклетъ же тѣа данный ти талантъ, еже ма именемъ зовеши и презвитера, его же николи же видѣхъ. тѣмъ же сама блѣгси Гѣ ради, подаждь мѣтвѣа требующому твоего вѣсѣстврѣшенѣа“.

Ослабивши сѣ прилежаніемъ рече: „Благословень Бѣхъ, чѣскаго хотѣа сѣсенѣа“. Зосима же рече: „Аминь“. и вѣставше шѣа Ѡ землѣа, шна же рече къ старцѣа: „Чѣсо рады къ мнѣ грѣшнѣи пришеахъ еси, чѣче вѣжій, что ради вѣсхотѣахъ еси видѣти женѣа нагѣа, вѣсѣкомъ дѣтели не имѣща? обаче блѣгодать стѣго дѣха наставла тѣа естъ, да единѣа ми сѣажѣоу скончаеши. рѣци ми, шче, како хрѣстіане живѣт нѣхъ, како ли црѣе, како ли цркви?“

Зосима шѣтѣа глѣа: „Мѣтвѣами вашими стѣыми миръ стоить сѣвѣрѣшенъ, Бѣхъ даровалъ естъ. прѣйди оубо на мѣтвѣа, старице, и помолѣи сѣа Гѣ ради за весъ миръ и за мене грѣшнаго, да не вѣдетъ ми бесплодно поустыньное хожденіе“.

Ѡна же шѣтѣа къ нему: „Тѣвѣкъ достонть, авѣа Зосимѣ, сѣенный имѣа чинъ, за весъ миръ молѣти сѣа, на то ко и порѣченъ еси, обаче повелѣно намъ естъ послѣшати“. и се рекши обрати сѣа на вѣстокъ, и рѣцѣа вѣздвигши начатъ молѣти сѣа. рѣчи же еѣа не вѣкъ разѣмѣти. Зосима же стоа мѣтвѣа не разѣмѣлаше, трепетень долѣа зра и ничто же не глѣа. клѣнааше¹⁾ же сѣа Бѣмъ глѣа: „Егда видѣхъ мѣтвѣа тѣвораща и медалѣа, и мало вѣсклонѣхъ сѣа Ѡ нищанѣа своего, видѣхъ тѣа стоаща на вѣздѣсѣа, Ѡ землѣа яко лѣкти единого. и вѣ волій страхъ вѣпадохъ, и повѣргохъ сѣа на землѣа потѣа сѣа сѣкло, и ничто же не глѣахъ, но тѣкмо: „Гѣ помѣай!“ и на землѣа лежа старецъ сѣбѣлажѣааше сѣа, егда како привидѣніе естъ, и мѣтвѣоу клѣзнитъ ма?“

Ѡна же шѣративши сѣа вѣздвигѣа старца и рече ему: „По что, авѣа Зосима, помышленѣа сѣмѣжають тѣа, яко привидѣніе есмь? молю²⁾ тѣа, извѣстно ти вѣди, шче, яко жена есмь грѣшна и крѣщеніемъ ограждѣна, и нѣкъмъ привидѣніе, нѣкъ землѣа и прахъ и пепель, вѣсе о плоты, а николи же Ѡ дѣховнѣи помысливши“. и се рекши знамена сѣа знаменіемъ крѣстнымъ глѣше: „Ѡнице, авѣа Зосима, Бѣхъ да избавить насъ Ѡ дѣвола и Ѡ лѣганѣа его, яко многа намъ брань“.

¹⁾ В рукоп.: клѣнааше.

²⁾ В рукоп.: мола.

Се слышавъ и видѣвъ старица надъ предъ ногами ея глѣ съ слезами: „Заклинаю тѣ Хѣмъ Блѣмъ нашими, рождѣннымъ съ Ѡ дѣвы, и ея же ради наготѣ сѣи носиши, не оутѣи [Ѡ] мене житіа своего, нѣ вѣсе ми повѣждь, да величіе бжїе явѣ сътвориши въскрѣсѣнїи ми Бѣ ради, не похвалы бо ради изречеши, нѣ да извѣстиши ми грѣшникуу и недостойнѣ. вѣроую бо Бѣ моему, емоу же живещи, яко сего ради наставленъ есмь въ пжстину сѣа, да твою Бѣ явѣ въскрѣсит, и нѣсть како немощи нашихъ сварити съ [съ] сждвами бжїими. аще би Хѣ не хотѣла, да бы ты оувѣдѣна была и подвизанїе твое, и тебе не би явилъ, и мене на толкыи пжт не би оукрѣпиль, николи же хотѣвша и могуща изыити ис келїа своа“.

Сице же изрекшоу Зосимѣ, она же възвѣдхнхвши рече ея: „Срамлаж¹⁾ съ, Ѡче, стжднаа моа дѣла изречи. но понеже тѣло мое наго видѣлъ еси, обнажаю²⁾ ти и дѣла моа, да оукрѣси, колико стжда напѣннх съ и срамоты пѣна ест дша моа. не похваленїа бо ради, яко же рекль еси, но и не хотѣи своего житїа исповѣдати съ, но аще начнѣ исповѣдати житїе свое, вѣжати имаши Ѡ мене, яко же кто Ѡ змїа; не трѣпѣти ти слышати, та же недостойнаа сътворихъ. съсждъ вухъ дѣволуу избранъ. сваче глѣ³⁾ не молчаша ничто же, нѣ заклинаа тѣ прѣвѣ, непрѣстанно молити съ за ма, яко да обращаю мѣсть въ днѣ сждный“.

Старицу же нѣдащѣ ея и непрѣстанно плачущѣ съ, она же начать повѣдати глѣши сице: „Язь, Ѡче, рождена есмь въ Египтѣ. и еше сжщимъ родителемъ моимъ, и яко вухъ вѣ. лѣтъ, Ѡврѣгохъ съ Ѡ любви родитель, и изыдохъ въ Илеѣандрїю. и егда прѣвѣ дѣество мое шкврѣннхъ, тогда неоудрѣжанно и несытно творахъ блажденїе. стыждаю же съ сего и помыслити и чѣсти и глѣти. нѣ да рекю въскорѣ, и въразжмѣши: неоудрѣжанїе плѣти моа зї. лѣтъ и коле сътворихъ, въскрѣмъ невѣзбранно себе дающа, и мѣзды не емающа, тако ми правды и истинны. и хотѣща имъ мѣзды подати възбраннахъ. се же оумыслихъ, да множайшаа приобращю, даромъ скончалаа желанїе и хотенїе мое. не мни же мене, яко богата бѣхъ и не възимахъ. въ нищетѣ бо живахъ, аще и много изгрѣбїи прѣдахъ. и неоудрѣжанно раченїе въсегда къ тимѣнїи калахъ съ, томла жизнь, еже въсегда творахъ хотенїе телесное.“

¹⁾ В рукоп.: глѣ

²⁾ В рукоп.: срамлаж.

³⁾ В рукоп.: обнажаю.

„Тако ми живѣщи видѣхъ во время жатьвы народъ много ѿгнѣтаны идуща на море. въпросихъ же единого ѿ нихъ и рекохъ къ нему: „Камо идѣтъ сѣи мѣжи тебѣщи?“

Онъ же рече: „Въ Іерусалимъ на въздвиженіе чѣстнаго и животворящаго крѣста, еже скоро бѣдетъ“.

И рекохъ къ нему: „Понимѣтъ ли мене, аще пойду съ ними?“

Онъ же рече: „Аще имаша наемъ и брашна, то никто же ти не възвранитъ“.

И рѣхъ къ нему: „Въ истинѣ, братѣ, ни найма ни брашна имамъ. нѣ идѣ и вълѣзѣхъ въ корабль съ ними, и питати ма имати и не хоташе, тѣло бо то дамъ имъ за наемъ“.

Его ради хотѣхъ, ѿче, ити найпаче, да и множайшаа рачителя прибрѣщѣ тѣла моего. не жди мене изречи стѣда моего. въскѣтъ Гѣ Бѣ, яко оужасю¹⁾ сѣи шквернающаи въздохъ словеса мои [и слезами] оумакаа землю“.²⁾

Ѿвѣща къ ней [Зосима]: „Глѣи Глѣ ради, ѿ мѣи мол, глѣи и не прѣстани ѿ полезныа повѣсти“.

Ѿна же къ прѣвѣи сѣю приложи: „Той же оубо юноша, бестѣдѣ словесъ моихъ слышавъ, въсмѣа ми сѣи и ѿиде. азъ же прѣслициѣ поврѣгохъ, иже рѣтко ношахъ, текохъ на море, тамо же и юноша тече. и видѣхъ при мори стоѣща яко ї. мѣжій или боле, тѣлесы юны, и възрадовахъ сѣи, видѣхъ нѣхъ боуа образомъ и бестѣдою, яко доволны бѣдѣхъ похоти моеи. ваше же дрѣзѣи въ корабли вълѣзше. по швычаю же моему възскочихъ къ нѣи и рекохъ имъ: „Поймѣте и мене, тамо же вы идете, не имамъ бо вамъ обрѣсти сѣи неоугодна“.³⁾ и инаа же множайшаа словеса изрекохъ, и сътворихъ въскѣхъ смѣати сѣи. они же бестѣдѣ мое видѣхше, поемше ма ведоша въ корабль свой, и ѿтѣдѣ начахомъ плыти. како же проче повѣдаю⁴⁾, оѣе, кый языкъ изречеть или кый сѣхъ вънметъ бывшаа дѣла злаа на пѣти въ корабли, еже и не хоташимъ понѣждихъ творити бестѣдныи образъ любовѣаніа изрицаемый, емоу же быхъ окаяннымъ тѣломъ оучитель. и нѣкъ или ми върѣж, сѣе, дивлю⁵⁾ сѣи, како ли не раздвиже земля оустъ своихъ, и живыа не съведе мене въ адъ, прелестившаа толико дѣшъ. нѣ мно⁵⁾, яко покланіа моего Бѣ искаше, не хочетъ бо съмрѣти грѣшникомъ, нѣ ождаа длѣготрѣпе-

¹⁾ В рукоп.: оужасяа.

²⁾ В рукоп.: зимаа.

³⁾ В рукоп.: повѣдаа.

⁴⁾ В рукоп.: дивлаа.

⁵⁾ В рукоп.: мнѣ.

нїемь обращенїа моего. съ тацѣмь оубо тѣщанїемъ възыдохъ въ Іеруслимь, и еанко же оубо дїи сътворихомъ праздника, тожде дѣло творѣахъ, паче и горѣ того. и не доволни быша бывшіи съ мною въ корабли и на пѣти, нѣ и иныа множайшаа осквернїихъ, гражданы же и страннїкы съверяхъ на то.

Егда же приближи са праздникъ въздвиженїа чѣтнаго крѣста, азъ яко прежде обьхождахъ, дїа юннѣхъ оулавлахъ. и видѣхъ сѣло рано възсѣхъ идѣща въ црковъ, идохъ же и азъ и текохъ съ текѣщими. и прїйдохъ съ ними и вкнїйдохъ въ црковный притворъ. егда же быст час стго въздвиженїа, рекохъ въ себѣ: „Понждаж са вкнїти съ народомъ“. дошедшоу же до дверїи црковныхъ, въ ней же животворящее древо лежит, съ трѣдомъ и скрѣбїю нѣждаахъ са донти шкаланна. егда же възстѣпнѣхъ на прагъ црковныхъ дверїи, възси бо безъ възвращенїа вкнїдоша, мене же възвращанїа нѣкаа вѣїа сила, не дадѣши ми внїти, и далече ѡринѣхъ са ѡ дверїи. едина же въ притворѣ стоаши, мнѣхъ, яко женьскою немощїю се ми вываеть. и пакы ннѣхъ примѣсив са нѣждахъ са локытома ѡркюци, трѣднѣхъ са безѣма, и пакы оубогаа моа нога празѣ са коснѣ. възса прїа црковъ и никомоу ж възвращающїи, мене же не прїймаше, нѣ яко множество воинѣ възходъ затворити, тако и мнѣ възвращанїа нѣкаа вѣїа сила. и пакы обрѣтохъ са въ притворѣ. сице трижды и четырижды трѣднѣши са и к томоу не могѣши ѡрѣати са, ѡидохъ и стахъ въ оуглѣ напрѣта црковнаго. и едѣа нѣкогда чювьство ми възвращенїю видѣнїа животворящаго крѣста [приде], коснѣ са сънѣ шчїю мою и показа ми, яко ближнѣа моа възвращает ми възхода. и начахъ плакати са и ридати и въ прѣси бити и въздыхати изъ глабены срдца. на мѣстѣ томъ, на немъ же стоахъ, възрѣвши видѣхъ иконѣ прѣстыа Бїа. стоащѣ ми рекохъ къ ней: „Дѣво вѣдѣще, родикшїа пактїю¹⁾ Бїа слово, вѣдѣ бо яко нѣсть лѣпо ни оугодно мнѣ, сквернїици и блѣднїици, на чѣстнѣа иконѣ зрѣти, имѣюща ми дїа и тѣло скверно и нечисто. праведно бо ест мнѣ блѣднїици ненавидимѣ быти твоею чистотою и мрѣзѣти ми.“²⁾ но шбаче слышахъ, яко сего ради Бї чїкъ быти, его же родила еси, да призоветъ грѣшнїкы въ покаанїе. помози ми единой, не имѣющей же никоеж же помощи. повелїи, да ми шславно възходнїе црковное и не възвращанїа ми видѣти дрѣво, на немъ же распат са Хсѣ, иже кръкъ своа за

¹⁾ В рукоп.: пактїа.

²⁾ Відси починаеть ся другїи уривокъ тексту Н.

мое избавленіе дастъ. повели, вѣдчце, да ми двери ѿверъзуютъ са стѣго поклоненія крѣснаго, и ты ми вѣди порѣчница къ рождѣшма сѣ ис тебе, яко оуже пакти моя не имамъ шкврѣкнѣти нѣкъѣж же свѣрѣнож пактѣскож. нѣ егда оузрж¹⁾ дрѣво крѣста сѣа твоего, мира сѣго ѿверъгоу сѣ, и тогда изыдоу, тамо же наста-виши ма. порѣчница ми еси²⁾. и се рекши, яко едино извѣщеніе пріѣмши раждеженіе вѣры и мѣсрдѣй Бѣи надѣавши сѣ, двигнѣхъ сѣ с мѣста, на немъ же стоахъ, и прійдохъ пакы съ къла-зацими въ цркви. и не къ оуже ѿрѣжцаго ма и никого же възбранѣща мнѣ вѣкнѣти. и пріятъ ма трепеть и оужас. до-шедшъ ми дверей затвореныхъ прѣжде и безъ стѣда внидохъ въноутрь.³⁾ сподоблена же быхъ видѣти чѣстнаго и животворящаго крѣста, и видѣхъ тайны вѣта, како готовъ ест пріѣмѣти кащыхъ сѣ. падши жъ на земли и цѣлоуавши чѣстное древо, изыдохъ текѣши, хотѣши быти порѣчница мой. прійдохъ на мѣсто, идеже икона прѣчстыа Бѣа, и приклонивъ³⁾ колѣнкѣ сими словесы начахъ гѣти: „Ты оубо, вѣсвеннаа госпожде Бѣе вѣдчце, [покажи]⁴⁾ твое на мнѣ чѣколюбіе. тебе не шмрази моленіе мое, недостойныа, видѣхъ бо слава, еже въ правдѣ. не презри мене, кажданица! слава Боу пріѣмѣщемоу тобою поклоненіе грѣшныхъ. что бо имамъ коле помыслѣти или вѣрати, грѣшници сѣши? вѣрѣма оуже ест, вѣдчце, свѣрѣшеніе шквѣченія, и пороученіе пороучихъ. и нѣкъ тамо же велиши, настави ма и вѣди ми оучитель ведѣщій на пѣть сѣсенія“. и сѣа словеса глаголющи еше, и слышахъ глас глѣущи ми из далече: „Іурданъ аще прѣйдѣши, добръ покой обращѣши“. азъ же глас тѣ слысахъ и вѣрѣпахъ, яко мене ради бысть, плачущи въскричахъ и възопихъ: „Бѣе госпоже, не остави мене!“ и изыдохъ изъ притвора црковнаго и быстро идехъ.

Видѣвъ же ма нѣкый идоуща, и дастъ ми три мѣдници рекъ: „Възми, мѣти моя“. азъ же въземъ коупихъ ф. хлѣвы. въпросихъ же продащаго хлѣвы: „Чѣче, куда ест пѣть на Іурданъ?“ и оубѣдѣвши пѣт изыдохъ текоущи и плачущи сѣ и пѣт свѣрѣшащи.

Бѣ во второй часъ днѣ, егда видѣхъ чѣстныи крѣсть, захо-дащю сѣнцю дойдохъ цркви стѣго Івана крѣста, вывѣшу вблизи Іурдана. и поклонивши сѣ сънидохъ на Іурданъ, и лице и рѣцѣ шемывѣши ѿ стѣа воды, и причастихъ сѣ прѣчстыхъ и животворящихъ тинъ въ цркви прѣдтечевѣ, и пакъ хлѣва

1) В П.: оузрѣ.

2) В П.: кънатръ.

3) П.: преклонивши.

4) В обохъ рукоп. се слово уас.

единого стѣдохъ, и воды ѿрданскыя пивши, и на земли той ноци спсаша. на оутрѣ же шверѣтоухъ кораблець, и прихавши на шнѣ страну ѿрдана, мѣихъ сѧ наставници Бѣи: „Настави мѧ, гдѣ, яко самои ти оудодно ест“. пондохъ же въ сѣхъ страну поустына, ѿ штолѣ до нѣкшнего днѣ оудалихъ сѧ вѣгжаци, въ сѣи поустыни вѣдваражци сѧ, чаахъ Бѣ спсашаго мѧ и швращажци ми сѧ къ нему“.

Рече Зосима: „Колико лѣт ест, шнели же вѣдворила сѧ еси къ пѣстыни сѣи?“

ѿна же рече: „Мню¹⁾, яко мѣ. лѣт ест, шнели же изыдохъ ѿ стѣго града“.

Рече Зосима ко ней: „Что шверѣтавши пицѣ²⁾ себѣ?“

ѿна же рече: „Польтрѣта хлѣба принесоухъ чресъ ѿрдань, иже по малѣ шкаменѣша и сѣхуша. мало шдоуци ѿ нихъ мнѣга лѣта шреывахъ“.

Зосима рече: „Како же³⁾ шревыст толка лѣта без воды, шкако же ли пакости шремающе ѿ незап'наго⁴⁾ шреложѣнѣа?“

Рече же ко нему: „Мене нѣк вѣпросиль еси, авка Зосиме, сице оубо вѣспошанов ти вѣсѧ напасти, шже шстрадахъ, и помышленѣа, колико сѣтворила ми пакости. пакы бож сѧ, егда тѣм' же шскверѣнена бждоухъ“.

Рече же Зосима к ней: „Ничто же шстави, мѣю тѧ, еже не шповѣси ми. единож⁵⁾ начала еси, тѣмъ вѣсѧ изгѣи ми“.

ѿна же рече ему: „Вѣржъ ми ми, авка Зосиме, стѣ. лѣт сѣтвориухъ въ пѣстыни сѣи яко сѣ швѣр'ми лютыми сѣ своими помышленѣми⁶⁾ корѧ сѧ. егда начинаухъ пицню сѣхъ шримати, авѣе шхот'кше⁷⁾ ми сѧ масом и рибаль, иже въ шевптѣ; хоташе ми сѧ вина любимаго мнѣж, мнѣго во и пѣахъ его, егда вѣхъ въ мнрѣ. зде же ни воды имѣжци⁸⁾ вѣкоуцити, и лютѣ шраспаляахъ сѧ, воды не трѣпѣхъ. бываше ми желанѣе люкодѣаныхъ писанѣи, лютѣ вѣзшоуцажци сѧ на пѣсени вѣсковскы⁹⁾, ш же навывоухъ. авѣе же шпрослезивши сѧ и вѣрожъ къ шрѣси шюци, вѣспоминахъ швѣкты, ш же сѣтвориухъ къ пѣстыни сѣи вѣлазаци, и мысѣль, ш же имѣхъ къ иконѣ Бѣи, шоржчаници моеи. и оу немъ плакахъ сѧ и молахъ сѧ шгнати ми помышленѣа, тѣоуцѣ ми шкаменѣа“.

1) В обох рукописях: мнѧ. 2) П.: пища.

3) П.: ли. 4) П.: назаннаго.

5) П.: единого. 6) П.: шхотми.

7) П.: хоташе. 8) П.: имѣжци.

9) На сѣому словѣ зновъ уриваетъ си рукописъ Н.

нсю дшю. егда же доволно бых плакала сѧ и въ прѣси оумилено била сѧ, тогда свѣтъ видѣхъ, въсѣдѣ облистающъ ма, и тишина велиа въ вѣри мѣсто бываше ми. помышленїа же рѣюща ма на любовѣканїа, како ти, авва, испокѣм? огнѣ вѣшканинѣм ми срѣди распалааше сѧ и на желанїе прилѣпа поутрадааше. метахъ сѧ на земля и слѣза проливахъ мнѣши, яко сама порѣчница стоитъ и иставлет ма, яко престѣпльша, и мжкѣ за престоупленїе показующи. и аще бы сѧ ключило днѣ и ноцѣ не быхъ вѣстала ѿ земнаго поврѣженїа, дондеже ви сладкїй шнъ свѣтъ шѣлаъ ї пакости ѿгнать, то оуже свѣтѣт ма къ порѣчници непрѣстанно възводахъ, просѣщи оу неѧ помощи. прїемлащѣ ми вѣдѣ быст же ми помощница и показанїю поспѣшница. и тако кончахъ сї. [лѣт] вѣдѣ тмаши прїемлащи. ѿтолѣ и до ннѣшнаго дни помощница та помагаеть ми въсегда“.

Рече же Зосима к ней: „Да не трѣвокала ли пища и одѣканїа?“

Она же ѿвѣща: „Хлѣбы оубо шны скончавши въ сї. лѣтѣ, яко же рѣхъ ти, и питана быхъ сеаіемъ и выаіемъ и прочимъ сѣщимъ въ пѣстыни сѣй. ризы же, въ нихъ же вѣхъ пришла їврданѣ, раздраша сѧ и распадоша сѧ. многѣ же вѣдѣ прїимахъ ѿ зїаы ѿ ѿ зноа, сѣнцемъ гораши и мразомъ шмрѣзующи, и тращѣи сѧ множицею падши на земля лежахъ безвѣшна и недвижима, и съ разанчными вѣдами и напастми и мыслями боряхъ сѧ. и ѿтолѣ и до ннѣшнаго днѣ сила вѣїа многообразнаа грѣшнѣаа ма соблюде дшѧ. помышляющѣи во ми токмо, ѿ колѣка зла избавиль ма естъ бѣ, пища неиз[и]даемаа имамъ, и оупованїа спсєнїа моего питаа сѧ и покриваа сѧ гласомъ вѣїимъ, съдрѣжащимъ въсачьскаа. не ш хлѣбѣ во единомъ живѣ бѣдетъ члѣкъ. зане не имѣхъ покровѣ, то каменїемъ обѣккоша и покрывша, елико ихъ съвлече сѧ грѣховныа ризы“.

Слышавъ же Зосима, яко словеса егїпцкаа поманѣ, и рече къ ней: „Оучила ли сѧ еси ѿ алмомъ или инымъ книгамъ?“

Она же слышавши шкляби сѧ и рече къ нему: „Ими ли вѣрѣ, оче, не видѣхъ иного члѣка, ѿнеши же їврданъ прїйдохъ, токмо твое лице днѣ, ни свѣри, ни иного чьсого животнаго, книгамъ же николи же оучихъ сѧ, ни поющаго ни чѣтѣщаго николи же слышахъ, нѣ слово вѣїе живѣщее, то оучитъ члѣка. до здѣ конецъ, ѿче, моего повѣсти. и нынѣ заканнаю¹⁾ та въплѣщенїемъ слова вѣїа, молити за ма блажница Гѧ ради“.

¹⁾ В рукоп.: заканнаа.

И сице рекши и словеса докончакши хотѣ пакы поклонити сѧ старцѧ. старецъ же съ слѣзми възопи: „Благословенъ Бѣ творай страшныѧ и дивнаа велѣа, славнаа же и неизреченнаа, им же нѣст числа. вѣсень Бѣ показавый ми, елико даруетъ боащим сѧ его. въ истиннѧ не оставилъ естъ боащи сѧ тебе, ГИ“.

И хотѣ старецъ поклонити сѧ ей. она же не дастъ емоу поклонити сѧ и рече къ нему: „Вѣсе, еже вси слышаша, оѣе, заклннаю¹⁾ Иѣм Хмѣ Бѣом, никому же изыглати, дондеже Бѣ възмет ма ѿ земла. нѣк же нди с миром и пакы въ прѣиджщѣе лѣто оузриши ма. сътвори же Бѣ ради, еже ти заповѣдалъ: „Въ постъ прѣиджшаго лѣта не прѣходи Иордана, яко же обычай имате въ монастыри“.

Дивлаше же сѧ Зосима слышавъ, яко и чинъ монастырскый къзвѣсти емѧ, и ничто же не глѣше, но тѣкмо славѧ Бѣоу дающомѧ величѣа бжѣа лквациимъ его.

Ѣна же рече: „Прѣбжди, оѣе Зосима, в монастыри, и хотащѧ бо ти изыити не лѣтъ ти бждеть. въ стѣый великый четвертокъ тайныѧ вечера въложи въ съсѣд стѣый ѿ животворящаго тѣла и крѣве Хѣ Бѣ нашего, прinesi и пожды мене на том полѧ Иордана, сѣщимъ близъ въселенѣй, да пришедши причащѧ сѧ стѣухъ тайнѧ. Ѣтели же бо причастихъ сѧ нухъ въ цркви прдтечекъ Иорданѣк прейдохъ, и доселѣк не прѣахъ сѣенѣа того. нѣк желаша причастити сѧ им, молю²⁾ ти сѧ, ѿче, не вслажшай сѧ мене, прinesi ми бжѣа животворящѣа тайны, вън же час Гѣ своѧ оуѣнки бжѣа вечера причасники сътвори. игѣменѧ же Иованноу монастыра, въ нем же живѣши, рѣци: „Вънимаи себѣк и стадѧ твоѣмоу, еднаа бо сѣт ѡтай творимаа дѣла, трѣбоуща исправленѣа. не рѣци же емоу, нѣк, нѣ егда Гѣ повелит ти“.

И рече пакы старцѧ: „Моли за ма“, и поиде въ натрѣнаа пѣстына. Зосима же поклонив сѧ и цѣлова мѣсто, на нем же стола, и хвалаѧ ѿ славѧ давъ Бѣи, възврати сѧ хвала и слава Бѣ. прешед же пѣстына прешед въ монастырь. въ то же лѣто оумалѣча, не смѣа никому же изрещи, таже видѣ, въ себѣк же Бѣ молаше показати емоу желаемое видѣнѣе. скорбаше³⁾ же помышлѣа длѣго'тѧ лѣта, хотѣ, даби единѣм днемъ минѣло лѣто. егда же приближи сѧ время стѣго поста, ѧ недѣлѣк по обычаю монастырскомѧ изыидоша мниси поюще. Зосимоу же недѣлѣк пѣть огньный и оста въ монастыри.

¹⁾ В рукоц.: заклннаа.

²⁾ В рукоц.: мола.

³⁾ В рукоц.: скорбаше.

помаж же реченное емоу прїдвною, яко хоташѸ изыйти не лѣтъ ти бждеть. ино по мнозѣх днѣх исцѣлѣ ѿ недѣга и прѣбывст въ монастыри. и егда възвратиша са мниси, приближи са вечерь тайныа вечери. и створи Зосима повелѣнное емѸ. вѣложи въ малаж чашицѣ ѿ стѣго тѣла и крове Гѣ Бѣ нашего, вѣложи же на блюдо мало смоквы и ѿ финниковъ и мало лѣцїа мочены, и иде вечерь сѣло, и сѣде на вресѣ Іурдана, жидый прїдвныа. и медащѸ стѣкїи Зосима¹⁾ же въздрѣма са, но прилежно зраше къ пжстына, хотя видѣти желанїе свое. и глааше въ сѣбѣ старецъ: „Егда сво недостоннѣство мое възвращенїе прїдетъ, и егда оубо пришедши и не обрѣтѣши мене възврати са?“ се же глѣ въздѣхнѣвъ прослѣзи са, и очи свои въздѣкѣ на нѣо молаше са глѣ: „Не лишн мене видѣти еѣ, вѣдко, да не ѿидѣ тоцѣ, своя грѣхы носѣ на обличенїе мое“. сице же съ слѣзами молив са, въ инаа мыслѣ вѣпаде рекъ: „Что оубо бждеть, аще оубо прїдетъ кораблѣ нѣсть, да како Іурдан прїдетъ и къ мнѣ прїдетъ? кто ма лишилѣ таковаго добра?“

Сице же помышляющѸ старцю, и се преподобна²⁾ прїде и обонѣ полѣ Іурдана ста, ѿнѣжѣ же идаше. Зосима же вѣста радуѣ са и весела са и слава Бѣ. и еше въ немъ мыслѣ, яко не може Іурданѣ прїйти. пресвѣтла же выст ноцѣ лжною. и възрѣкѣ видѣкѣ ѣ знаменїемъ крѣстнымъ Іурданѣ знаменавши и вѣрѣжѣ воды легко ходащѣ. и еше ей на водѣ ходащи хотѣ Зосима поклонити са ей. и възврани емѸ вѣпїючи: „Что твориши, отче, їерей сый, носѣ тайны вѣїа?“ слѣкѣши же съ воды рече старцѸ: „Блѣсви, ѿче, блѣсви!“

Старецъ же трепетень кывѣ, оужасъ во его прїят ѿ предивнѣм виденїи, и рече: „Въ истыннѣ не лѣжень естѣ Бѣ рекый: „Подобите са Бѣоу, яко же възможно естѣ оцѣцїающим са“. и рече: „Слава тебѣ, Хѣ Бѣ, показавый ми ракою своею, колико оубо (всмѣ) далече ѿ сѣврѣшенїа“.

И си рекушоу емѸ, она же повелѣ емоу глѣти: „Вѣкроую къ единого Бѣ“ и „ѿче наш“. и кончанѣ кыкни молитвѣ цѣловакѣ а старецъ въ оуста. причастивыши же са ен стѣх тайны, на нѣо ржцѣ простерши, въздѣхнѣвши прослѣзи са и рече: „Нѣкъ ѿпоушлѣши ражѣ свож, вѣдко, по глѣоу твоемоу съ³⁾ мирѸм, яко видѣста вчи мон сїсенїе твоє, еже еси оуготовалѣ пред лицемъ

1) В рукоп.: Зема.

2) В рукоп. над рядом дописано тою самою рукою: Марїа.

3) Відси починає ся до кінця текст Н.

твоим^а. и пакы рече къ старцю¹⁾: „Еще, авва Зосима, и другое ми желаніе скончай. иди нѣкъ въ монастырь²⁾ свой миромъ вѣиномъ хранимъ, къ прїидоущее лѣто прїиди ко потоку, иде же прѣвѣке вѣсѣдовахъ. прїиди оубо Гѣ ради³⁾, и пакы оузриши, яко же хочеть Гѣ“.

Онъ же ѿвѣща ко⁴⁾ ней: „Ище бы ми възможно въ слѣд тебе ходити и зрѣти⁵⁾ прѣсно чѣтнаго ти лица! послушай же моленїа единого старча, и мало ѿ пищи, а же принесоу ти, вѣкжси“.

И показа блюдо, еже ношааше. она же концемъ прѣста прикоснувъ са и три зерна вземши рече: „Довлабеть се бл҃гдти дѣховнѣи и хранаши ест дѣю нескверннѣ“. и пакы рече къ старцю: „Мѣи, Гѣ ради, моли и мое шканьство поминай вѣсегда“.

Старець же поклонн са пред ногама еж и повелѣ ей молитвоу творити ѿ цркви и ѿ цри и [ѿ] севѣ. съ слѣзами мола⁶⁾ са вѣзврати са вѣсплат, стена и рыдаж⁷⁾, не смѣж оудръжати неоудръжимыа. она же пакы знамена^вши [ѿ]рданъ прїиде⁸⁾ вѣрхоу воды, яко же се и преже. старецъ же вѣзврати са съ радостїж и страхомъ швѣдрѣжим, зазираж севѣ, яко имене прїиденѣ не оукѣдѣ, шваче надѣж са полоучити къ прїидоущее лѣто.

Лѣтоу же минувшѣ поиде пакы въ поустыню и по швычаж течааше на предивное видѣнїе. ходивъ же по поустыни и дошед единого знаменїа шчемаго мѣста, и гладааше на десно и на шное, яко ловаць хытрый. егда же ни ѿтѣждоу ничто же не видѣвъ, начать плакати са, и шчи вѣзвед на нѣо молаше са съ слѣзами гл҃а: „Покажи ми, Гѣ, скровище некрадомое, еже въ поустыни сей скрыль еси, влѣко. покажи ми, мѣю са, пѣтнаго аггала, емоу же нѣст достоинъ вѣс миръ“.

И сице плача са и мола са⁹⁾ доиде мѣста поточнаго, и ставъ на вѣзвѣ¹⁰⁾, видѣвъ на вѣсточнѣи странѣ лежащоу прїиденоуж мртвж, на вѣстокъ лицемъ и рѣцѣ яко подобаше свѣзавшо. она же прѣтекъ слѣзами своими бѣжественныа ногы оумы, не смѣаше во прикоснути са телесы еж. плакавъ же са на длѣзѣк и шгальмы швдовныа времени томоу, и сътвори мѣтвж погривенїж. и рече къ севѣ: „Подобаеть ли оубо погривѣсти тѣло

1) П.: старцѣ. 2) П.: монастырь. 3) Н. се слово_уас.

4) П.: ѿвѣща къ. 5) Так у П., а в Н. зрѣти.

6) Так у П., а Н. молю. 7) П.: рыдаж.

8) П.: прїиди. 9) Так в П., а в Н. плачу са и молю са.

10) П.: вѣзвѣ.

прѣденыа? егда оубо не оубоодно се бѣдетъ?" и се гл҃а видѣ възглавіи еж написано на земли сице: „Авва Зосиме, погреби тѣло оубога Мрїа на мѣстѣ семь и даждь прѣсть прѣсти, за ма же Гѣ ради мѣи сѧ. оумрѣши же мѣца марта, по егупетскы, римскы же априла въ ѧ. въ самоуж ноци сїсенныа мжкы причащенїа бжїа танныа вечерѣ“. се же писанїе прочеть старецъ помышляаше въ себѣ гл҃а: „Кто ест писавый? шна во рече, яко не видѣ¹⁾ книгъ“. шбаче рад бысть, яко има прѣденыа оубѣдѣвъ. разоумѣ же, яко егда на Иорданѣ прѣчтыхъ танныа причасти сѧ, единѣмъ часом притече толкы пѣт и авїе къ Ббѹ Шиде. слава же Бѣ старецъ и шмочаѣ слѣзами землю и тѣло прѣденыа, и рече въ себѣ: „Невоже Зосиме, время же ест оуже повелѣнное скончати, нж како сътвориши копанїе, въ рѣкоу не имѣж ничтоже?“

И се рече видѣ дрѣвце мало близь на земли покрѣжено, и въземь нача копати имь. сѧха же вывши земля не слоушаше старца троудаше сѧ, и копаше потѧ сѧ, не могый что сътворити. и въздѣхнуувъ вельми Ѡ срѣца, и възрѣвъ видѣ лва велика предстоаше телеси прѣденыа Мрїа и носѣ еж лижущи. и трепетень быст боа сѧ свѣра. паче же поманов прѣдкноуж рекїоуж, яко николи не видѣхъ свѣри. знаменїемъ же крѣстнымъ знамена сѧ, вѣроу ятъ, яко неврѣдимъ бѣдетъ силож же лежащїа. лвъ же радовати сѧ нача старцю, шобразом точїж не цѣлоуж старца. Зосима же рече къ л'воу: „Ѡ свѣроу, понеже великаа си, повелѣ ми, яко погребѣсти тѣло сїе. азъ старь есмь, не могу къпати, не имамъ бо мотыкы, сѣло далече ест, не могу шратити сѧ по нее. нж сътвори ты копанїе ногты своими, и дадиа²⁾ земли тѣло прѣденыа“.

Авїе же лвъ слышавъ слово тое, преднїма ногама ископавъ, велико доважно тѣло прѣденыа покрыти. и погребе же старецъ, слѣзами шмывъ тѣло еѧ. и много мѣнв сѧ еѧ за вѣсѣ молити сѧ, и покрывъ тѣло землей наго сѧще и ничто же имоущи, нж тѣкмо разранов шнж рїзж, ѧ же покрѣже Зосима. и Шидоста шба, лвъ оубо въ поустыню яко шче идаше³⁾, Зосима же въ монастырь възврати сѧ благослова и хвала Хѧ Бѣ.

И пришедъ въ монастырь вѣсѣмъ мнїшум повѣда, еже видѣ и еже слыша Ѡ неѧ, и ничто же Ѡ нїх оутан. дївиша сѧ

1) П.: вѣде.

2) П.: дадиѣ.

3) Н.: идши.

са мниси слышаще величіа вѣѣа, и съ страхом и любовіѣж творачоу¹⁾ память прѣдвныа Мрїа. Іованъ же игоумень шерѣте въ монастыри єдина дѣла трѣвоужще исправленїа, еже рекла бѣ прѣдвнала.

И оумръ же и Зосима въ том монастыри маломъ не р. лѣт живь. всташа же са мниси на тѣм мѣстѣк, безъ писанїа сїа словеса глѣюще пѣзы ради слышацинѣхъ. азъ же слышавъ безъ писанїа и написавъ предахъ, и недоувѣдомый²⁾, аще инїи написали сжть житїе прѣдвныа, вѣдоуще и выше мене, іаже Ѡ таковыхъ на оумъ мой прїйдоша. шваче іако ж вѣзмогохъ, тако и написахъ. Бѣ же творай великаа чюдеса и даа великыа дары приебѣгающимъ къ нему, да дастъ мѣздѣ чтоущимъ и послоушажшимъ повѣсть сїѣж и да сподвентъ нѣ части достойнаа сїа прѣдвныа и вѣженныа Мрїа, съ вѣскми оугодившими емоу Ѡ вѣка видѣнемъ и дѣлми. дадимъ же оубо и мы славоу Бѣу црю вѣчномоу, да и нас сподвентъ мѣсть шерѣсти къ днѣ сѣдннй ш Хѣ Ісѣ Гїи нашемъ, емоу же подшваельтъ вѣсѣка слава, чѣсть и покланенїе съ безначалнымъ ти Ѡцемъ и прѣстымъ и бѣгымъ и животворящимъ его дѣшмъ и нѣк и прсно и къ вѣкы вѣкомъ аминь.

Автор сего житїя, в титулі названий Софронїемъ, патріархомъ Єрусалимськимъ, у текетї самїмъ при кінці житїя не подае своего імени. З огляду, що Софронїй, патріархъ Єрусалимський, умер 644 р., а монахъ Зосима, на якого оповіданє вінъ покликаеть ся, живъ у часї імператора Юстина Старшого (518—526), то виходить хронологїчна несуразність, щобъ оповіданє Зосими в такїй докладнїй формї устно могло дійти до Софронїя. З огляду, що наверненє Марїї Єгипетської звязанє зъ праздникомъ Воздвиженїя Чесного Хреста, а правдоподїбно навїть зъ першимъ праздникомъ того рода, устроєнимъ матїрю Константина Великого Єленою в Єрусалимі в першїй половинї IV в., можна припустити, що житє написанє було ще в IV або V в. Тому одначе, що віднайденє хреста, на якомъ бувъ прибитий Христосъ, Єленою, матїрю Константина, не є справдженїмъ історичнимъ фактомъ IV в. (слїдъ про се стрїчаеть ся ще в писаняхъ Кирила, патріарха Єрусалимського з р. 347—8), найправдоподїбнїйшимъ буде приуцненє, що в житїю Марїї Єгипетської маємо не історичну реляцію про дїйснї факти, а чисто літературнїй твір, написанїй у христїянськїмъ дусї

¹⁾ П. творачи, Н. творл.

²⁾ Такъ П., а в Н. недоувѣмнй.

на основі якогось старшого, правдоподібно єгипетського, дохристиянського оповідання. Постать монаха Зосими, в якого уста вложено оповідане про Марію Єгипетську, правдоподібно не має нічого спільного з монахом Зосимою, що жив у VI в. Псіхологічна концепція сеї постати — монах, що ціле життя сповняє точно всі приписи свого стану, а на старість бажає довідати ся, чи є ще хто праведнійший від нього, і в тій цілі з божого показу пускає ся в дорогу і знаходить спілку ідеальних людей, а потім ще ідеальнішу одиницю, відповідає типови, витвореному т. зв. герметичною літературою, що повстала в Єгипті ще в III в. перед Хр., і в якій той тип також має імя Зосима.

Грецький текст життя Марії Єгипетської, опублікований між творами Софронія, патріарха Єрусалимського, в Migne, Patrologiae graecae cursus completus t. LXXXVII, pars III, ст. 3637—3725, а латинський переклад у Surius, De probatis Sanctorum historiis t. II, ст. 598—608. Коротка редакція життя на підставі того самого оригіналу вийшла в середньовікову *Legenda aurea* (пор. *La légende Dorée de Jacques de Voragine, nouvellement, traduite en français par l' Abbe J. B. M. Roze. Paris 1902. Première partie, ст. 430—434, а також Douhet, Dictionnaire des légendes du Christianisme, ст. 837—846*). Про західно-європейські переклади (всі скорочені), редакції та перерібки сеї легенди див. Hermann Knust, *Geschichte der Legenden der h. Katharina von Alexandrien und der h. Maria Maria Aegyptiaca nebst unedirten Texten. Halle a. S. 1890, ст. 103—346*. На церковно-славянську мову ся легенда перекладена була мабуть іще в X в. разом із перекладом постової Тріоді, в якій склад вона вийшла ще на грецькім ґрунті. Опублікований мною текст, узятий із двох рукописних Тріодій XVI в., має язик дуже старинний і свідчить про те, що переклад легенди про Марію Єгипетську треба зачислити також до найстарших пам'яток південно-руського письменства. В моім посіданю є також старий друк сеї легенди, виданий окремо без означеня місця і року друку. Опис його я подав у „Записках Наук. Тов. ім. Шевченка“ т. VI, Misc. ст. 1—4, і зачислив його там до острожських друків кінця XVI або початку XVII в., однак порівнявши докладніше п'єсьмо доступних мені острожських видань з п'єсьмом старого виданя легенди, я дійшов до переконаня, що вона не була друкована в Острозі, але по всякій правдоподібности належить до найстарших друків одной з кївських славяно-руських друкарень. З огляду, що дотеперішнім бібліографам се видане невідоме, подаю тут фотографо-

вану подобвану першої сторони, яка за разом дасть зразок мови сего видання, значно відмінної від тої, яку маємо в опублікованім тут тексті. Сей старий друк я найшов у Яйківцях, приклеєний на кінці старого друкованого Осмогласника без титулової карти, певно з XVII в.

IX. Житє Марії Єгипетської.

(Два уривки з рукопису Георгія Білявського XIII в., к. старої пагінації 57—60, 64—66).

...ками шф'крвати са крѣтомъ сѣмъ. тєды Марїа видачи народи, иж шф'крвют са крѣтомъ сѣмъ, дрѣзнєла и хотѣла пристѣпити и шна. але што ж потреба вѣдати, иж моць бжїа не дала єй пристѣпити, а далеко єи шкєрѣгло ш црковных врат. и посмотрела са вѣ црков и помыслила сама вѣ сєвѣ, а так попраклєла са ш землѣ три вротѣ и хотѣла внїйти, але моц бжїа не дала єй пристѣпити далеко ш црковных врат. и мыслила сама в сєвѣ: „Шо єст того за причина, иж не могѣ внїйти вѣ црковѣ?“

И кды са присмотрела, и шбачила страшныи вон чинєв нѣсныхъ вѣшрѣженныхъ при цркви стоат, тєды шни пред нею затворили врата црковныи. шбачивши то Марїа прєславное чюдо пана нѣсного, и шстѣнила мало ш цркви. в том пала на землю розвиваючи тѣло своє ш землю, дяючи са винна Гбѣ Ббѣ и прѣстой вжїей мѣри. плакала там ревнє вїючи са вѣ срдце своє и жалбючи сама на себе, иж так не по законѣ бжїемѣ жила.

И в том видачи тоє панѣ нѣсный, творецѣ нѣа и землѣ, оумилосердна са над нею и на єи плач и жалѣ вєйзрѣла. и далѣ єй видѣти шєразѣ прѣстой влѣдчици нашєи Бѣѣ Мрїи. пала ницѣ вѣ земли, плакала там ревнє, и жаловала сама на себе и молила са Гбїи и прѣстой Бѣи прилєжно: „Гб влѣдце моє, прѣстаєл Бѣє, рождѣши плєтїю избавитєлє нїшого Іс Хѣ, оумилосерди са на до мною оутрапїоною, помолн са ш мнѣ до сотворитєлє моєго, авы млѣстивѣ був на до мною грѣшною и скверною невѣстою, авы ма принал до первои ласки своєи, ижєм крѣцинїє стїое покалєла. вѣдаю ш том добрє, ижко не єстєм годнаєл вѣзирати на твєю стїий шєразѣ, авєкѣм' маю дшѣ и тѣло скверное и нечиє

стое. ѿ гспже моѧ вѣдце, повели да ми ѿверат са двери црковныѧ, авым са и ѧ поклонила животворящимъ крстѸ Гню, на которомъ былъ избавитель распатъ. и ты ми вѣди помощница ко ХсѸ избавителю моемъ. ѡто ѧ ѿ нѣкшнаго дня шеицаю са ГсѸ БгѸ сѧжити и тебѣ, прѣстѧ пананко, и шеквернити тѣла моего ѿ нѣк не маю, но хощѸ сѧжити ГсѸ БсѸ моемъ до скончанїѧ живота моего. а кды прїйдѸ и поклоню са крстѸ Гню, и шфкроватьи са нимъ вѣдѸ, тебѧ в той же годинѣ ѿвергѸ са мира сего и пойдѸ с плачемъ на далекю пѣщѸ, где ми ГбѸ БсѸ повелитъ, и тамъ вѣкъ свой вѣдѸ провадити, поки вола вѣдетъ пана моего нѣснаго“.

А в томъ дерзнула пойти до крста гнѧ, южъ ей не воронили внїйти въ церковъ и крстѸ Гню поклонити са. и тамъ сподобила са видѣти преславное чюдо Гѧ Бѧ ншго: ѡто видѣла на прѣстѧкѣ пресвѣтлое сѧнце, Хѧ Бѧ ншго, и воинство нѣсное школо прѣстѧ вжго стоѧчи, сѧгни самого Хѧ пнѧ нѣснаго. тогда къ страхѸ великомъ была, и ѡстѧпила мало, и пристѧпила на шное мѣсце, идеже шеразъ стоѧ прѣстонъ БсѸтѣ, и тамъ приклонила колѣнкѣ свои къ земан, и тыми словы начала с плачемъ молити са мовачи: „Ѣ вѣдце моѧ, гспже прѣстѧ БсѸе, прѣбѧсвеннаѧ дѣце самаго пана нѣснаго, прошѸ тебе, вѣйзри на мене грѣшнѸ а страпеншю невѣстѸ своимъ прѣстымъ шком, и помолн са ѿ мнѣ до Гѧ Бѧ моего, авы прѣч ѡгнаа того непрїателя дшѣк и тѣла моего грѣшнаго, авы южъ болше владзы не малъ и на мене не ковала“.

И тамъ стоѧчи велми плакала са грѣхѸ своихъ, проливаючи слезы свои на лице, сама на себе жалѧючи и на свои злыи справы, ижъ такъ ледяко жила, а не по законѸ бжѣмъ.

Ѣ возлюбленнїи братїѧ и сестры, присмотрѣте са тоу добре, ѿ какъ соетѣ тѣтъ постѧпила на томъ мѣзерномъ свѣтѣ Марїѧ! и хто жъ ей таковой покоры навчилъ? Ѹ кого жъ шна тако-вѣю покорѸ видѣла алеко слышала? наоучѣмо жъ са и мы, возлюбленнїи братїѧ и сестры, ѿ тон невѣсты, возмѣмо и мы тако-вѣю покорѸ и срѣдце смиренное, пойдѣмо жъ за ХмѸ избавителемъ нашимъ.

Прислухайте жъ са, возлюбленнїи, далей житїѧ ей, кды са оудала на пѣщѸ, оучинити досытъ присазѣ своей, на цю зезко-лила. и такъ пѣстѧла са в дорогѸ далекю, а идѣчи молила са прилежно ГбѸ БгѸ и прозѣвѸ чинила: „Авы тыхъ марныхъ свѣтскихѸхъ речїй не видѣло шко мое! нехай не кохаетъ са тѣло мое в томъ свѣтѣ дочасномъ, едно въ тебѣ, ГбѸ БсѸ мой! але провад

мѧ, предвѣчный црѣ, веспол из свѣтлостию нѣа и землѣ, котораѧ на вѣкы не згаснет, и пошли ми з нѣа аггла хранителя моего, дши и тѣло моемо грѣшномѣ, абы мы былѣ предводителем до спсєнїѧ моего!

И тыи слова мовачи з великим плачемъ и з великимъ жалемъ и лamentoмъ жалѣючи, иж тѣло свое велми покаяла, а в том вислѣхал прозви еи Гѣ Бѣ, ꙗ оуслышала голос з нѣа мовеный, а такъ была великїй до ней: „Марїѧ, кды рѣкѣс Іурдан прїйдешь, добрый покой знайдешь, велми прекрасное житїе пѣстынное, и жити вѣдѣш въ пѣстыни яко аггла“.

И кды оуслышала той голосъ, и оукрїпаа томѣ досконале. толко кспїла совѣ хлѣба трое на дорогѣ, и пошла в далекїю сторону, где ей Гѣ Бѣ повелѣлъ. а кды юж было кѣ вечерѣ, вѣачила честный крѣсть за горою, ꙗ прїшла за горы ко цркви стго Іованна Крѣста, котораѧ была црковъ поблизѣ Іурдана. а кды прїшедши до рѣкки Іурдана Мрїѧ Егїптанка поднесши рѣки кѣ нѣвѣ чинила подажкованѧ Гѣу Бѣу, падши и поклоннаа сѧ до лица земли. а к томъ вѣставши крѣсть на совѣ положила и перейшла рѣкѣс Іурданъ, вѣйшла въ црковъ стго Іована Крѣста и там повинность свою оучинила ведѣлгъ хрѣстіанства, крѣтце мовачи, Ѡ терѣѧ прїймала прїнастѣкїише тѣло и кров Гѧ нашего Іс Хѧ из великимъ набоженствомъ. а прїнавши з великою покорою, оупадаючи до землѣ и взираючи на крѣсть стый, и там транезовала. и прїночовавши ночь единѣ, Ѡишла з монастырѧ и пошла Марїѧ въ далекїю пѣстыню, где ей Гѣ Бѣ чѣдне заповѣдалъ и запровадилъ и мѣсце ей там оуказал. и там прїшедши ревно плакала, вѣдѣчи там сама едина, и там толко з древомъ вѣсѣдовала, мовачи ко древу: „Ѡ прекраснаѧ пѣстыни, прїйми мѧ яко мѣти днѣѧ свое на лоно! возлюбїлаѧ тѧ лѣпше надъ црквїи палаты прекрасныхъ и позлащенныхъ палацовъ, а Ѡвѣгламъ того мѣзерного и светнаго свѣта“. и там прохожаючи сѧ по пѣстыни, слезами тѣло свое поликала ѡ якое там навожденїе шатанское было и распаленїе тѣла еи! влѣчала там немало из діаволомъ, не менше тыж из тѣломъ зї. лѣтъ воевала. ѡ якихъ там незносныхъ вѣдѣ претерпѣвала, зимѣ морозокъ барзѡ великихъ, а лѣтѣ зною Ѡ солнечнаго¹⁾ ѡпаленѧ прѣтерпѣвала. по лѣтѣхъ немалихъ ѡдѣна з ней ѡпало и не мѣла чимъ тѣла своего прикрыти. тѣды тѣло еи стало сѧ такъ покорное, Ѡ комаровъ пораженое, а вѣвѣмъ было нагое, а постомъ великимъ и поклонами велми было зосхлѣе.

¹⁾ В рукописі далі ще зайві слова: зною и.

авовѣмъ помышляла ш гнѣвѣ вѣѣемь, разважовала совѣ страшное карана страшного сѣда вѣѣа, сподѣвала са помсты над собою за грѣхи свои, котормѣ моцне вѣрила, и паматала тыж на смѣрть і оубажовала мѣки некеаныи страшныи. а в том знала еи болзнь великаа и срокгаа, и начала дрѣжати и тошнити велими, аж в распач великѣю почала впадати и плакати без потѣхи, авовѣмъ не было там комѣ оутѣшати, сама толко едина была.

А потомъ видачи тоѣ мѣсѣднѣи Ѡцѣ нѣа и землѣ еи плач и жалъ великій, показал мѣсѣднѣи шко свое над нею и почал еи к сѣвѣ привертати и дѣа стѣго съ нѣсѣ послал, и почала мѣкти добрѣю надѣю. а кто ж выповѣсти может смиреніе так великое сѣдца еи, который она претерпѣвала и шкин там шброки аггелскіи Ѡтносила.

И коротце повѣдаючи, аѣтамъ многимъ минѣвшимъ приближили са часы поста стѣго. вѣ первѣю нѣдѣю стѣго поста вѣ манастирѣ пованзѣ Іурдана вси братіа причастниками были стѣхъ вѣѣственнѣхъ таниѣ, пренасѣтѣишаго тѣла и крѣве сѣснѣлаа нѣшго Іѣ Хѣ, и мало брашно вѣкѣшали вѣ манастирѣ, а потомъ со вѣгеловеніемъ игѣмена своего исходили из манастирѣ на пѣстѣнѣю. и прѣхождали Іурданѣ рѣкѣ и развѣчали са едина Ѡ дрѣгого, през постѣ вѣдѣчи на пѣщи, и наvertsали са зновѣ вѣ ма... (Далѣ бракуѣ 4 картки рукопису).

...жены прѣдвѣной Мрїи и приходѣ еи. кды ж еи не могѣ видѣти, и велими жалоснѣи былѣ, молил са прилежно Гѣу Бѣу мовачи: „Не лишѣ мене, Гї Бѣ мой, авымъ могѣ видѣти прѣвѣженнѣю Мрїю Египтанкѣ, прѣшедшѣю на тѣю пѣщѣ, авымъ не ишол надаремнѣ“.

И зновѣ вѣ нѣшю мывѣ вѣпаде мовачи: „Кды — мовит — прїидѣ прѣдвѣла Мрїа до Іурдана, тѣды лодѣ не маѣт, авымъ перѣшол през рѣкѣ Іурдан“.

Помышляла в сѣвѣ тоѣ старѣцѣ, а тѣ прѣдвѣла Мрїа прїидѣ в той же годѣнѣ, и стала на дрѣгой сторонѣ Іурдана. Зосима старѣцѣ кды швачилѣ Мрїю, вѣзрадовал са велими и хвалил Гѣ Бѣ. а кды Мрїа вѣстѣ на сѣвѣ положила, велими тихѣ Іурдан рѣкѣ перѣшла поверхѣ воды из вѣсвеніемъ вѣѣимъ.

Старѣцѣ же рече: „Глава тѣвѣ, Хѣ Бѣ мой, показавѣи ми рѣкѣ свою“.

И сѣа рѣкши почал правило до причащеніа Ѡправовати, и таниѣ Хѣмъ шѣфрѣвал еи. а по вѣгдренію изновѣ рече кѣ

старцю: „Еще, шче стѣый Зосима, другое ми потребное сотвори, Бѣ ради прошѣ. аковѣм приближает сѣ конецъ живота моего. пойди въ монастыр свой со миромъ, а на през рок прошѣ та, прійди над поток, где смо найперво бесѣдовали з собою“.

И рече старецъ: „Млѣю тебе, прѣдвнам мѣи, вслѣхуй ма мало: котороем ти едзена з монастыра Ѡ братни принесеа, цю братѣа трапезовали, прошѣ, выкѣшай его“.

Ѡна же барзо мало вѣкѣшала и за то блѣдреніе оучинила Гѣу Бѣу. а кды ж мѣла сѣ наверхнѣти в' пѣстыню, и поклонила сѣ старцю и рече: „Ѡче стѣый Зосима, ш млѣтвѣк стѣой прошѣ, мѣи Бѣ ш мнѣ грѣшной“. а так перекрестивши крѣстомъ стѣмъ рѣкѣс Іорданъ, и прейде поверха воды барзо тихо.

Старец Зосим наверхнѣл сѣ до монастыра со радостію великою блѣдраще Бѣ. коротко мовачи, во пришлое лѣто пойде Зосима зновѣ къ пѣстыню на прозѣс прѣдвной Мрѣи Египтанки, шгладати прѣдикное еи прѣставленіе. а кды шѣкал еи Зосима по пѣщи, шгладал сѣ на всѣ стороны, авы видѣл тѣло еи стѣое прѣставленное. тѣды дорогою идѣчи позрѣл сѣ на нѣо ї оузрѣлкъ межѣ хоры аггльскимѣ дшѣу прѣдвной Мрѣи несено в нѣо. и падши Зосима на земаю и плакал ревно мовачи: „Чемѣс ма так, прѣдвнам Маріе, шпѣстѣла, а чемѣс жеѣ сѣ зо мною не пожегнала, кды жем та так прѣдко стратѣлъ?“ а так повѣжал мало далѣй в пѣщѣс и нашол тѣло прѣподобенной Мрѣи, юж мрѣтво лежало, и не смѣл сѣ тѣла еи прикоснѣти, але ревно над тѣлом плакалъ. и началъ погрѣв Ѡправовати и Ѡалмы ведѣлѣг звычайю хрѣстѣанского почал спѣквати, а ш погрѣванію мыслѣлъ, иж рыдала запомнѣлкъ взати з монастыра. и здала сѣ емѣс трѣдностъ барзо великаѣ, и жалосно плакал над тѣломъ: „А цю ж и маю чинити, Бѣ, Бѣ мой?“ и мовѣл в себѣк: „Далеко по рыдел ходити, а зачим з ним прѣйдѣс, бою сѣ, авы тѣло зкѣроке не з'или, а тѣс тыж стоѣчи бынамнѣк не справѣю нѣчого. а в том позволю при тѣлѣк стѣом оумрѣти, если ма в том Гѣ Бѣ не порѣшет“.

А на той часѣ мола сѣ Гѣу Бѣу прилежно просачи: „Рѣтѣй ма, Гѣ Бѣ мой, авым тоѣ стѣое тѣло в земаю поховал, Ѡколь еѣт созданное“.

И в том часѣк Бѣ Ѡцѣ нѣснѣый прислал два великого до погрѣвеніѣ тѣла прѣдвной Мрѣи, который лѣв прѣд шчѣма его з росказана бѣго викопал долѣ пространнѣый и глѣбокѣй, в который гроб шное тѣло стѣой прѣдвной Мрѣи Египтанки поховали. а по-

грѣшии шной старецъ Зосима стѣй наверхъ са зновъ до ма-настыра, и пришовши межъ братію, і шповидѣла всѣк справы, ко-терыи видѣла преславныи чюдеса в шной пѣши.

А в том тиж, возлюбленная братіа и сестры, наоучѣмо са ш тои дивной некѣсты, вѣдомо ж жалосныи и смѣтныи, а припадѣмо до Хѣ спсителя нѣго. наоучѣмо ж са, мѣзерныи а грѣшныи, ш шной грѣшной некѣсты, которая то поднала та-ковыи великіи подвиги и таковое незносное пѣстынножитіе со зкѣрми живѣчи, ш которой некѣстѣ слышали есте житіе, кото-рой шпѣстия Гѣ Бѣ грѣхи. плач же са и ты, чѣче вѣдныи, на том мѣзерномъ свѣтѣ, поки час маешъ. шгладай са пиано оу справахъ изкавленныхъ, мешкай на том нискомъ падолѣ зем-номъ, плач са за грѣхи свои и не прѣставай. мѣстивъ есть Гѣ Бѣ, шпѣстит нам грѣхи нашѣ и дасть намъ шасливое меш-кана на том свѣтѣ, а по смѣрти домѣстит нас црѣства нѣсно-го, до которого рач нас домѣстити вседержителю Бѣже из Ѣномъ и дѣхомъ твоимъ стѣмъ нѣѣ и прѣно и ко вѣки вѣ-комъ, аминь.

Подаю тут уривки популярной перерѣбки легенды на мову, збли-жену до народньої; перерѣбка була доконана при кінці XVII або в початку XVIII в., і досить значно відступає від оригіналу. Досить численні польоніази дають можливість бачити в ній переклад або пе-рерѣбку з польського вірця. Зазначу, що в „Żywotach świętych“ Скарги житія Марії Єгипетської нема.

Х. Житє св. Марини Монаха.

Сокольський рукопис XVIII в., ст. 363—369.

(Житіє стѣи Марини дѣци, иже в мѣжескомъ шбразѣ спсєса.)

Былъ единъ мѣжъ в Битиніѣ на имя Євгеній. тотъ маючи шцтивѣю и вѣсєвнѣю женѣ, мѣла з нею цоркѣ шднѣ на имя Маринѣ. шмерла емѣ прѣдко жена, а штець паненкѣ в бошзни вѣжонъ выховала. а гды доросла, река з ей штець: „Найманшаа цорко, все мое добро тобѣ дмо, а я хочѣ мыслити ш зкавине дѣи мои, а до манастыра на покѣтѣ пойдѣ“.

Гды тоє ѿ ѿца паненка шнага слышала, рекла: „На' милши' пане ѿче, сам себе збавит, а мене збѣвит хочешъ; совѣ нѣо шени рашъ, а мнѣ землю зоставѣшъ. позиши ж теж Гдѣс Бгѣс дшѣс мою. одинако-с штецъ тѣла, вѣд же теж ѿцем и пастырем дшѣс мое'. помани, що Гдѣ мовит ѿ егѣли: „Пастыр добры' здорове свое покладает за шци свои“. еднак же хто чню дшѣс Гдѣс Бгѣс позицит, покрывет грѣхи свои“.

И то мовиачи го'не слезы выливала плачѣчи. гды тоє слышит штецъ, велми са з розумѣ ен и милости кѣ збавленю своемѣс звеселила. теды е' рече: „Милая цорко, шожъ маю чинити? брати ты з собою не можѣ, ты-с ест плоти женское, а я до монастыра межи мѣжчизны по'дѣ. там быти ты не можеш, где я вѣдѣ, во днаволя ѣставичы з добрыми вачит, могао бы са шо злого стати“.

И шна рече ѿцѣс: „Не так бых я хотѣла с тобою ити до монастыра, яко ты розумѣеш, але бых са шголила и по мѣжескѣс збрала в шаты такне, иж бы ш мнѣ ништо не вѣдал, если-м панна“.

Слышачи то штецъ, шо цорка мовит, еше са колше зрадѣет, и на том переставши все добро свое и тоє, шо мѣла цорцѣ зоставити яко шдно' дѣдичцѣ, сиротам, вдовам и шбогим роздалъ, а шголивши цоркѣс свою и к мѣзские шаты швакши нашла еи Маринскѣ, и юж шпѣцаючи свѣт, в дорогѣ идѣчи шпоминала еи пиано: „Шмотри, цорко, абы-с са добре захокала, во вѣдѣш по сродкѣс шгна. вѣдлешъ, иж до монастыра не'кѣсты нѣгды не входят. захоув' же са непокаленною шваюкеницею Гдѣс своемѣс, а гды тоє выполнимъ, шо-смы Гдѣс Бгѣс швѣцали, шнесем, даст ли Бгѣ, нѣсное шное црѣство“.

И порѣчивши са Гдѣс Бгѣс вѣспѣла з' шною цоркою своею або младенцемъ до монастыра. по хвилѣ швачит штецъ, иж шнага паненка, его цорка, велми са добре захоувѣет в каждой цнотѣ, а зваща в послѣшнествѣ и покорѣ и шмертвеню тѣла своего, хвала Гдѣа Бгѣа. и законники з старшимъ их мѣли с того потѣшене.

И гды юж колко лѣтъ перемешкала меже законники, а ничо не заростала анѣ голосѣ мѣнила, розумѣли нѣкоторые, абы была резаницъ; а дрѣгие мовили, иж то так з великихъ постов и невчасовѣс голос шстрил са, во аж третего дня вдала.

И потом штецъ ен ѿ шном законѣс статочне в слыжѣк бжѣо' трываючи шмерла. а шна тым болше в цнотахъ великихъ и в тѣлѣ.

своемъ смертвеню и в послѣдствѣхъ и покорѣ росла, такъ ижъ тежъ моцъ мѣла Ѡ Гѣда Бѣа на дѣвола кладенемъ рѣкъ своихъ.

Въ монастыри шномъ было братѣи чотыри десѣтъ шсобъ, люде мѣрестію и вшелакою цнотюю привраныхъ. а що мѣсца чтыри ихъ ходило по доходы монастырскіе до иншого имѣнія, которое тотъ монастыр шподадъ колко дни' дороги мѣла, шпатрѣючи тежъ господарство къ живности братиѣи. в полѣхъ дороги была господа, в котро' завжды братиѣи на ноч шпочивали, маючи тамъ зычливого совѣ господаря, которы' ихъ шхотне при'мовалъ и шсобливо шпатровалъ.

Святая шна Марина, трываючи в шномъ нѣсномъ животѣ, швѣрила на себѣ дѣвола зазросливост, которы' видѣчи еи стѣе постѣпки в мѣлости бжѣо', хотѣла еи своимъ потварствомъ до шкон нетерпавности привести и на славѣ еи золжити. а шдного дня ігѣменъ монастыра шного призвалъ Маринѣ и рече: „Вижѣ, братѣ, ижъ животъ твой во всемъ естъ досконалы', а звалѣа в послѣдствѣхъ. хоти жъ кхати до маестности, а послѣжи монастырови, во братѣи не мило. ижъ на тѣю працѣ не кдешъ, а тымъ ся болше прислабжишъ Гѣдѣ Бѣѣ, во и Гѣдѣ нашѣ не встыдалъ ся слажити шчѣникомъ своимъ“.

Тѣды шна кинѣвши ся до ногъ шовила: „Бжѣслови мнѣ шче, а я все шчиню, що мнѣ кажешъ“. и вышолъ з дрѣгими трома братиѣими, и были на ночъ въ шно' зычано' господѣ. трафилъ ся, ижъ цоркѣ господарскѣю, которѣю шн шднѣ мѣла, жолнѣр шдинъ в то'же господѣ ночѣючи къ свое' волѣ намовилъ и такъ еи нащчалъ: „Іды бы ся берѣмѣа показало, абы Маринѣса шного шѣмовила“.

За часомъ довѣдаетъ ся штецѣ, ижъ панна берѣменною ходитъ зафрасованы' пытаетъ еи, с кимъ то маешъ? а шна згола повѣсть: „Мнихъ шны' виненъ Маринѣсѣ“.

Тѣды з гнѣвомъ господаръ повѣглаъ до монастыра, шншю свою жалость ігѣменови шповѣдаетъ. и пришовши почалъ первѣ на всѣ мнихи нарѣкатъ: „Бога' выхъ всѣхъ нѣгды не зналъ! то ми за мое добродѣство шдадетъ. гдѣ естъ таки' а таки'?“

А гды его ігѣменъ спытаетъ, що се стало, чѣмъ ся фрасѣетъ, рече: „Ѡднѣ цоркѣ маю, с которо' емъ ся потѣхи всей в мое' старости шподѣвалъ. шмотрѣте, що шчинилъ тотъ Маринѣсѣ, которы' ся зоветъ хрѣстианиномъ. берѣмѣа з него носитъ на мою невимовнѣю жалость“.

Здѣмѣла сѧ велики ѿгнмен и рече: „А що маю чинити иного, вдно выгнати з монастыра“.

И призовет Маринѣса и речет: „Таки ли то тво' животъ и законное житиѣ? вѣдѣчи ѧ вдно' господѣ, цоркѣ-съ господарскѣю звелѣ. штецъ еи тѣт приходилъ и нас всѣхъ ш тебе вдного зганилъ. совѣ потоплене, а нам ес великѣю неславе ѧчинилъ“.

Маринѣс тоѣ чѣвши палъ на твар свою ѧ ногъ его и рече: „Дла Бѣа прошѣ, шпѣсти ми грѣшниковѣ, шче. згрѣшилѣм шко члѣкѣ“.

И розгнѣкваши сѧ ѿгнменъ з монастыра его выгналъ. а шн предсе не хотѣл шходити далеко, але лежалъ перед вороты монастырскими на вѣтрѣ и на зѣмнѣ през долги' часѣ. гды его хто спыталъ: „Чемѣ тоѣ терпишъ?“ каждомѣ шповѣдалъ: „Ижем згрѣшилъ, прето естѣм выгнаны“.

А гды часѣ пришлолъ пороженѧ цорки шного господарѧ, повѣла сыначка, которого штецъ дѣвки шнои взывши неслъ до монастыра и покинулъ перед Маринѣсом, которого перед монастырем видѣл, и шшолол. Маринѣсъ взывши дитятко плачѣчи мовилъ: „Ах миѣ неизномѣ а грѣшномѣ! то злост мои и грѣхъ мо' заслѣжилъ, а боле' и тоѣ дитятко мает дла мене шмерти“.

И ховалъ шное дитѧ, жеврѣчи на него молока ѧ пастѣховѣ, и не толко встѣдѣ великого, але и великих невчасовѣ шжилъ з дитятѣмъ шным.

По трѣх лѣтахъ братѧ шного монастыра всѧ шжаловавши сѧ над шным Маринѣсом шли в кѣпѣ до ѿгнмена простиачи его и мовѧчи: „Белебны' шче, досыт сѧ шже Маринѣсѣ шкаралъ. просим ти, при'ми его назадъ до монастыра; еднакъ всѣм швны' грѣхъ его и покѣта его“.

Ігүмен сѧ взкоронилъ, ажъ наконец гды емѣ рекли тыѣ слова: „А шко в мѣтвѣ мовити можемо до Бѣа: „шпѣсти нам грѣхи наша“, а братѣ шпѣстити не маѣмъ? што шже три лѣта на вѣтрѣ и зѣмнѣ терпит седючи ѧ ворот“.

И призвавши его повѣдылъ: „Не годин ес, братѣ, на твоѣ першеѣ мѣсце встѣпити през грѣх, которы' ес пополнилъ, але на причинѣ братѧ при'мѣ ти за на'меншого до законѣ“.

А Маринѣс плачѣчи рече ѿгнменѣс: „И то маю совѣ за речъ великѣю, велебны' шче, иж ми допѣстилъ внити в дом то', абыхъ вжды годным былъ слѣжити стѣм моиѣм шцам“.

Тѣмъ его ѿгнѣнъ шкериаѣ на подѣшнѣе монастырскіе послѣги, а шн шхотнѣ все чинилѣ и сѣджилѣ з боѣзнию и з набоженствомъ. а шное дитѣ за шнымъ вѣгало и волаѣ: „Тата!“ Тата!“ гдѣ чого потребовало.

Мѣлѣ ко шнымъ своимъ тяжкостямъ и тоѣ не меншое, иж шное дитѣни плачѣвалѣ и старат се ш его выхуване мѣсѣлѣ. аж потомъ доросѣло, добре в боѣзни божей выхувано и в мѣрно-сти, же теж законникомъ 8 томъ же монастырю zostало шное пахула, помножаючи са ѣа в покорѣ и послѣшенствѣ и в милости все братѣи.

Потомъ часъ пришолѣ, иж Гѣдѣ Бгѣ дознавши Маринѣ шнои панны вѣры и терпѣливости, призвать еѣ до себе до вѣчныхъ прибитковъ мѣлѣ. и сконала без вѣдомости всѣхъ, ко гдѣ еѣ было през кѣлака дни не видат, анѣ послѣгѣ анѣ у спѣваню в церкви, пытал са ѿгнѣнъ: „Гдѣ ест Маринѣс? юж ем его три дни не видал, единак же шнѣ завше до рѣчи законныхъ першнѣ. идѣте ж до кѣлѣи его, подобно хорымъ ест“.

И пришедши знашан его 8мерлымъ, а пахула шное над нимъ плачѣчое. и повидѣли ѿгнѣменови, иж юж доконалѣ живота своего. задивил са мовѣчи: „Ижъ такъ мовчки сконалѣ, а як дастъ анчѣс в грѣхѣхъ своихъ Гдѣс Бгѣс?“

Гдѣ тѣмъ пришла братѣи, абы его зложили и шемыли, а бачачи, ижъ плотъ женскаѣ, и перелакнены крѣкнѣли: „Гѣди, змиаѣи са над нами!“ и волаѣи долго з боѣзни, аж ѿгнѣнъ приѣкнѣши пытаѣт, що са дѣкет? повѣдают, же Маринѣс брат нашѣ невѣста ест на плоти.

ѿгнѣнѣ гдѣ рѣчь несподѣваню шѣачилѣ, 8палѣ на землю до ногъ шнои стѣои панны волаючи: „8пѣсти ми Гѣди Ісѣ Хѣ, ижем невѣдомѣ згрѣшилѣ против стѣо шѣлюбеници твоѣ. тѣт ми 8мерти, не по'дѣс 8сюла, аж тотъ собѣк грѣхъ переєднаю. блѣгсвеннаѣ девице бѣлаѣ, 8пѣсти ми, а моли са за грѣхи мои“. Долго плачѣчи мѣлѣ потомъ ш Гдѣа Бгѣа потѣхѣс, поневаж невѣдомѣ згрѣшилѣ.

Тѣмъ послалѣ собѣк прѣдко по господарѣ шного. а гдѣ приѣхалѣ, сказали емѣ братѣа, иж Маринѣс брат нашѣ 8мерлѣ. шн рѣче: „8пѣсти Бжѣ грѣхъ его, которы' ми зѣлжилѣ цоркѣ мою“. а ѿгнѣнъ емѣ рѣче: „Покѣтѣс', братѣ, и зо мною покѣтѣс', згрѣшили-смо передъ Гѣдомъ Бгѣомъ, и мене-с свѣлѣ, ижем для тебе згрѣшилѣ. Маринѣс в шатахъ мѣзкнѣхъ ходилѣ, але самѣ в рѣчи само невѣстѣ' плоти былѣ. по'ди самѣ дозна“.

И гды господар шбачилъ, велики теж плакалъ на такое чѣдо смѣтриачи. а цоркѣ его диволъ мѣчти почалъ, иж зараз правдѣ признати мѣсѣла, а вѣгѣчи до гробѣ стѣи Марини и грѣхъ сво' визнаваючи улѣчона зостала. всѣк тѣды кладѣчи шное тѣло на першом и на'шцившом мѣецѣ, которое зычилъ то' паникѣ, иж е' далъ терпливост великѣю и молчанѣ для шдѣржани вѣчногѣ добра.

Мы теж наслѣдѣмо статѣчности и терпливости, аби смо нашли мѣрдие и ласкѣ тѣт и на вѣки ѿ Гдѣа нѣшего Іа Хѣ, котромѣ слава со безначалным ѿцем и пристѣым и животворищим дѣхом нѣкѣ и всегда и во вѣки вѣкомѣ, аминь.

Ся легенда, очевидно переклад із польського; в православнім календарі памяти св. Марини монаха нема. Текст подібний до нашого спублікував р. 1900 д. Янчук у виданій ним збірці „Юбилейный Сборникъ въ честь Всеволода Феодоровича Миллера“ у Москві у своїй статі „Къ исторіи и характеристикѣ женскихъ типовъ въ героическомѣ эпосѣ“, ст. 365—366.

Доповнення до першої часті.

I. До повного житія Конона Ісаврійського.

Зазначений вище на ст. 52 пропуск у тексті повного житія Конона Ісаврійського, передрукованим із виданя Супрасльського рукопису, доповняю тут текстом із рукопису Московської Духовної Академії в Троїцькій Сергіївій Лаврі, ч. 92, к. 73—75.

...видите, кто сътъ кози ваши! ѿви гѣбителни, ѿви бездѣшни и безгласни и неподвижни и на прелесть вашу пагубѣ не точію тѣломъ, но и дшю. доколѣ оубо пребываете тако, жесточаще дша ваша? възникните оубо ѿ кѣмирьскіа прелести, и ѿвертите сѧ къ Бѣ живомъ, къ Бѣ истинномъ, сѣѣ иночадъ Гѣ Ісѣ Хѣ. но точію поразѣмѣните, яко толика есть блѣгостыни его, яко толико трѣпѣ на вас, да еже кѣ васъ погубити невѣрства вашего ради, то же не сѣтвори цѣла вас. си же чудеса сѣтвори, да вѣрѣ имете, яко всемогый Бѣ. ѿвертите сѧ к' немъ, и спасете сѧ. довольно оубо вамъ есть мнѣѣша времени неразѣмѣннѣю. тѣмъ познате его ѣнѣ, поклоните сѧ емъ, и простите вас ѿ первыхъ".

И мнози ѿ народа вѣроваше и поклониша сѧ Бѣ, и познавше его оубѣриша сѧ и крѣстиша сѧ, радѣюще сѧ ѿ крещеніи. и възвращающимъ же сѧ имъ, начинаше стѣи пѣти, они же ѿпѣваху. и тако идаху ко градѣ възсѣдѣюще емъ, и славаху Гѣ Ісѣ Хѣ. и по томъ къ много времени сѣще с нимъ ѿгласиша сѧ ѿ него и оубѣриша сѧ стѣмъ дѣшомъ. ѿтолѣ до днешнаго днѣи весь Саврійскый градъ и предѣлы его пребыша вѣровавше ко Гѣ, по всѧ дни множаще сѧ спсительнымъ крещеніемъ. многа же

и ина чюдеса бывахъ стѣмъ Конономъ и исцѣленіа, и радовахъ сѧ вси ш чюдотвореніихъ бывающихъ ш него.

По сихъ же сѧжи сѧ нѣкоемъ ш великихъ знаменитыхъ мѧжъ града имѣніе много погѧбити злата. и много чадѣ в'сади въ темницѧ безъ вины, и невѣдѧщемъ, что есть дѣло. и притекоша ко стѣомъ и блженомъ Кононѧ оумиленѣ, повѣдающе емъ быв'ше, сердобола иже въ темницѣ в'сажденныхъ, и припадоша к' ногама стѣго молѧще сѧ. шн же видѣвъ бѣдѧ, иже сѧтъ безъ вины всаждени ш оукраденыхъ, понде къ градѧ сними. и посредѣ града ставъ предѣ всѣми, и въздѣвъ рѧцѣ на нѣбо, и призва прилѣжно своего вѣдѧ Іѣ Хѧ явити ш семъ многихъ ради бѣдѣ. и яви сѧ емъ блгдти ради стѣго дѣла, идѣ же бѧхъ крадна. и въсхвали Бѣга, рече имъ: „Пондѣте въ слѣдъ мене!“ шни же пондоша въ слѣдѣ его. шедшемъ же имъ долгъ пѧть, показа емъ мѣсто архангѧ Михаилъ въ горахъ, идѣ же бѧхоу положени подъ каменемъ. и в'зѧмше несоша въ градъ, и положиша посредѣ града. града же того нарѣдъ видѣвъ дивлахоу сѧ ш вышнихъ чюдесѣхъ, и искахъ оувѣдѣти ш стѣго Конона, кто сѧтъ татѣ. но шнѣ гѧше, да възмѧтъ свое погѧбившии, и ш томъ да бѧдѧтъ доволи, шко безъ бѣды свое в'зѧша. а иже сѧтъ безъ вины въ темници, шпѧстите ѧ бл ради. тако же и высть: погѧбив'шии свое в'зѧша, а иже бѧхъ безъ вины изымани, безъ оукора и бесъ поноса пѧщени быша, и татѣи не обличи спсѣніа ихъ ради.

Понеже оубо въ всемъ цѣтѧхъ стѣмоу чюдеса, много нарѣдъ Еврѣйскіа страны швращахоу сѧ ко Гѧ Іѣ Хѧ, исповѣдающе сѧ крѣщахъ сѧ стѣмъ Конономъ, и начатокъ в'зѧмше Хсѣва разѧма. и казаше ѧ прилѣжнѣ, да бѧдѧтъ мѣстиви дрѧгъ дрѧгѧ, и да шстанѧтъ сѧ ш лихонманіа. тако же и высть. толнка ко блгдти в'крнымъ дана высть оученіемъ прѣданаго: множаше сѧ разѧмъ и домъ ихъ, а нев'крнымъ ссѧждѣваше. да того ради мнози прихожахъ къ Гѧ нашемъ Іѣ Хѧ.

По мнозѣ же оубо времени въсхотѣвшѧ емъ къ свои домѣ ити, и бѧше близѣ своего веси Биданьскы. и живѧще и въ горахъ тѣхъ разбойници, почютивше приходѣ его, сѧвѣтъ сѧтвориша дрѧгъ ко дрѧгѧ гѧще: „Шко има его славно, и много имѣніе есть оу него. но да никако же обѧкнимъ сѧ, но потѣнимъ сѧ нанъ, и много богатѣство в'зѧмемъ“.

Собравше же сѧ потекоша нанъ, имѧще старѣйшинѧ разбойниковъ именемъ Копій, иже не хоташе ити с' ними, но и паче в'зѣбранаше имъ, да не пондѧтъ на стѣго, вѣ бо тѧй, егда чю-

деса творяхъ са ѿ него. и вѣнегда сквернѣннѣю жртвѣж творяхъ кѣмиршм, видѣ потреканіе и нечестивыхъ дѣховъ прогнаніе. того ради глаше имъ: „Ѹстаните са и не вѣорѣжайте са на праведнаго!“ Ѹни же паче вѣсаще са не покаряхъ са емъ, но пребываху нѣдаще его и со многою нѣждою поведаша и.

II. Початок житія Петра Афонського.

Поміщений на ст. 249 уривок житія Петра Афонського в повнѣйшій текстї рукопису бібліотеки Московської Духовної Академії в Троїцькій Сергієвій Лаврі, ч. 207, к. 278 об. 279 виглядає ось як:

Еже стѣхъ житїа и еже тѣхъ вѣолюбезною жизнь написано положити, и еже по собѣ ползы дѣла и ревности таже предати, добро и зѣло полезно и вѣоугодно. слышацим бо пол'за немала вывает, и пишущему мзда пол'зы ради послушающихъ. тѣмъ же ї азъ отчестѣки повинуюхъ са заповѣди, повелѣваюци пребѣженнаго вѣца нашего Петра житїе написати, еже во Ядонецѣки горѣ пребывши, да сице рекоу бесплотно ї абгласки поживши. праведно же судихъ, ѡ еже ѡ немъ бывшемъ чудеси ѿ пребѣженнаго вѣца нашего Николаы начати, и тако по послѣдованїю прочаа ѡ житїи его сказати. а еже чудеси сїи їматъ шебразъ, такожъ великіи епѣтъ вѣць їишь Методїе Патар'скїи списа.

Иноци, рече, нѣціи, еже вселѣскы Бѣу тѣлцїи са оугодити, со имѣми добрыми ї истинны держацие са, сїе ми бывшее ѿ Николаы всебѣженнаго новое чудо сказаши. Петрѣ, глѣюще, еже вѣ бѣжен'ки памяти їнокѣ, ѿ коведьска сана вывѣ, симъ шебразомъ иночествовати оутверди са. сущоу оубо ему в патомъ чиноу, и с различными вонъ в Сирїю¹⁾ посланоу быти на брань. прилоучи же са, еже множицею вываетъ грѣхъ ради нашихъ, їноплеменникомъ крѣпчанши ивалшии са, повѣдити Греки на брани. штомъ же быти Грекомъ многимъ, с ними же ї сїи Петрѣ па'кненъ бывѣ, вѣ [градѣ] глѣмыи Самара посылаетъ са.

Другий пропуск на тїй самїй сторовї не доповняеть ся добре в обохъ рукописахъ Троїцької Сергієвої Лаври, ч. 94 і 208, що містять житїе Петра Афонського. Тільки в копїї рукопису той-ж бі-

¹⁾ В текстї сеї копїї: Кесарїю, в копїї той-ж бібліотеки в рукоп. ч. 94, к. 220 вїрнѣйше: Сирїю.

бібліотеки ч. 207 між словами: „сѣтверди“ і „цѣломъдрѣнѣише“ стоять слова: „Петръ же“. Очевидно бракує ще якогось дієслова „мнѣше“ або „живѣше“, але також дальші слова нашого тексту: „такъ жъ своимъ кѣвъ истазатѣль“, не дають ясного змісту. За цієї ціллі доповнення, прислані ще перед надрукуванням остатнього аркуша сего тому, складаю тут щирю подяку д. Константину Михайловичу Попову, бібліотекарю Московської Духовної Академії, який був ласкав окрім указаного мною рукопису ч. 207, що містить житіє Петра Афонського, дати зробити копії того самого вступного уступу ще з рукописів 208 і 219, із яких остатня скупіша подекуди від рукопису 207, містять тільки одно слово вірнійше від неї, а власне назву Сирії замість Кесарії, а копія рукопису 208 являє ся дуже недокладною великоруською перерібною.

=====

219

Зміст.

Передмова

СТОР.
I

I. Апостольські сучасники і ученики :

1. Житіє Марії Магдалини	1—8
2. Св. Іван Хреститель	9—13
3. Юда зрадник	14—15
4. Св. Конон, проложне житіє	16—17
5. Св. Аверкій, проложне житіє	18—19
6. Житіє св. Аверкія, друга редакція	20—21
7. Св. Ірина, проложне житіє	22—24
8. Іринино мученіє	25—44
9. Страсть св. Антіни, єпископа армасійського	44

Доповнене до I. розділу :

4. б. Св. Конон Ісаврійський	45—46
4. в. Повне житіє Конона Ісаврійського	47—60

II. Мученики перших віків :

1. Св. Іпатій, проложне житіє	61—63
2. Муки св. Іпатія, переклад старосербського повного житія	63—78
3. Мученє св. Георгія, перша апокріфічна редакція	79—85
4. Мученє св. Георгія, друга апокріфічна редакція	86—96
5. Мученє св. Георгія, найстарша редакція	96—114
6. Чудо св. Георгія про змія і царівну, галицька редакція	114—116
7. Чудо св. Георгія про змія і царівну, угроруська редакція	116—119
8. Житє і муки св. Никити	119—125
9. Житє і муки св. Никити, покутська редакція	125—130
10. Память св. мученика Никити, угроруська редакція	131—137
11. Житє св. Климента Анкирського	138—144
12. Мученє св. Теодора Тірона	144—149
13. Муки св. Теодора Тірона, популярна перерібка	149—153

14. Чудо св. Теодора Тірона, проложна статя	154—157
15. Чудо св. Теодора Тірона з коливом	157—159
16. Память св. Дросіди	159—161
17. Мучене св. Марини	162—176
18. Муки св. Юліянії	176—186
19. Муки св. Варвари і Юліянії	186—190

III. Найстарші аскети:

1. Житіє св. Антоія Єгипетського	191—197
2. „ св. Макарія Єгипетського	197—199
3. „ св. Макарія Александрійського	200—206
4. „ Марка Афінейського	206—214
5. „ св. Сави Освященного	214—239
6. „ Епіфанія Кипрського	240—248
7. „ Петра Афонського	249—265
8. „ Марії Єгиптянки	266—283
9. „ Марії Єгиптянки, популярна перерібка	283—288
10. „ св. Марини монаха	288—293

Доповненя до першої часті:

I. До повного житія Конона Ісаврійського	294—296
II. Початок житія Петра Афонського	296—297

